

99 $\frac{2}{3885}$

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Т Р У Д Ы
ОТДЕЛА ДРЕВНЕ-РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1947 · ЛЕНИНГРАД

Редактор чл.-корр. АН СССР
В. П. Адрианова-Перетц

210235

6 марта 1947 г. скончался академик Александр Сергеевич Орлов, заместитель директора Института литературы АН СССР, организовавший в этом Институте в 1933 г. Отдел древней русской литературы, бессменным руководителем которого он был до конца своей жизни.

В многообразной научной деятельности академика А. С. Орлова изучение литературы русского средневековья всегда занимало основное место. От первой студенческой работы („История о российском дворянине, кавалере Александре“) до последней — за два месяца до смерти изданной книги „Владимир Мономах“ — труды А. С. Орлова неустанно раскрывали идейное и художественное своеобразие литературного творчества древней Руси, горячо призывали ценить и изучать язык древне-русских писателей, в котором „достало средств для наилучшего речевого выражения быстро развивавшейся культуры“ Русского государства.

Под руководством А. С. Орлова коллектив сотрудников ОДРЛ подготовил ряд монографических исследований, сборников статей и публикаций текстов („Труды ОДРЛ“) и закончил работу над двухтомной „Историей русской литературы“, где подведены итоги изучения литературы XI—XVII вв. Отдавая должное достигнутым результатам, А. С. Орлов не переоценивал, однако, успехов литературоведения в области, касающейся средневековья. „Изучение древней русской литературы не дошло еще до той стадии, когда может быть изображен во всей его полноте исторический процесс развития литературы с разных его сторон: в свете общекультурного его значения, роли в общественно-государственной жизни, наконец — с точки зрения литературы как искусства, т. е. в плане определения своеобразных эстетических признаков литературы средневековья“ — так писал А. С. Орлов два года тому назад.

Продолжатель лучших традиций школы Ф. И. Буслаева, А. С. Орлов направлял работу созданного им Отдела древней русской литературы по пути, который в конечном итоге привел бы к широким обобщениям наблюдений именно над „эстетическими признаками“ литературы XI—XVII вв., выяснил бы

*„роль национального творчества в мировом круге народов“. Таким обобщением должна явиться „история поэтики русского средневековья. Представленная на фоне эстетики других феодальных литератур, она покажет процесс становления национальной русской литературы как своеобразной художественной индивидуальности, отражающей специфику русского исторического процесса“.*¹

Эти широкие задачи изучения древней русской литературы и в дальнейшем останутся в центре внимания Отдела, а живая мысль и строгая научная принципиальность академика А. С. Орлова всегда будут направлять работу его младших товарищей и учеников

¹ Литературоведение с русского средневековья. Известия Отделения литературы и языка АН СССР, 1945, вып. 6, стр. 245.

Академик
Александр Сергеевич
ОРЛОВ

П. Н. БЕРКОВ

**Библиографический указатель научных печатных трудов
акад. А. С. Орлова и литературы о нем**

В „Сборнике статей к сорокалетию научной деятельности академика А. С. Орлова“ (Л., Издательство АН СССР, 1934, стр. 7—15) был помещен составленный мной „Аннотированный список научных трудов академика А. С. Орлова“. Этот список, закончивавшийся 1933 годом, положен в основу настоящего „Библиографического указателя“ и пополнен материалами последнего времени. Данные о ненапечатанных работах А. С. Орлова, упоминавшихся в прессе, вошли во вторую часть указателя, посвященную литературе об А. С. Орлове.

Библиографические сведения, приводимые в данном списке, все проверены *de visu*; не удалось мне ознакомиться с № 24, который отсутствует в доступных мне книгохранилищах и которого не оказалось и в личной библиотеке покойного ученого. Если с известной осторожностью можно ручаться за полноту списка печатных научных трудов А. С. Орлова, то на библиографию литературы о нем следует смотреть лишь как на материалы для будущего полного перечня.

【Список употребляемых в данном указателе сокращений источников

Др. МАО — Древности. Труды Московского археологического общества.

Др. СК — Древности. Труды Славянской комиссии Московского археологического общества.

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения.

ЗИАН — Записки Императорской Академии Наук.

Пам. — Памятники древней русской письменности и искусства.

РФВ — Русский филологический вестник.

СтН — Старина и Новизна.

Чт. — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.

1. Печатные труды акад. А. С. Орлова

1896

1. Библиотека Московской синодальной типографии, часть первая. Рукописи. Выпуск первый. Сборники. М., 1896, XVII, 156 стр.
Рец.: ЖМНП, 1897, № 8, Огд. II, стр. 437—438.

1899

2. Житие св. Аркадия, епископа Новгородского, в списке второй половины XIV века. Чт., 1899, кн. III, стр. 1—16.
Огд.: М., 1899, 16 стр.

1902

3. Об особенностях формы русских воинских повестей (кончая XVII в.), Чт., 1902, кн. IV, стр. 1—50.
Отд.: М., 1902, 2 нен., 50 стр.
Рец.: А. И. Яцимирский. Важнейшие работы в области старинной литературы. Педагогическая мысль, 1904, № 1, стр. 211—213.

1904

4. Указатель лиц, мест и предметов в VIII книге [СиН]. СиН, 1904, кн. VIII, стр. 379—408.

1905

5. Сборники „Златоуст“ и „Торжественник“. Пам., CLVIII, СПб., 1905, 80 стр.
6. Песня и повесть об Азове. СиН, 1905, кн. X, стр. 274—282.
Отд.: М., 1905, 12 стр.
7. Дополнение к статье „Песня и повесть об Азове“. Там же, стр. 591.
8. Указатель лиц, мест и предметов в X книге [СиН]. Там же, стр. 541—590.
9. История об Азовском взятии и осадном сидении от турецкого царя Брагима, донских казаков, атамана Наума Васильева и есаула Ивана Зыбина с товарищами, лета 7135. РФВ, 1905, кн. 4, стр. 34—79; 1906, кн. 1, 2, 3, 4, стр. 1—174.

1906

10. Сказочные повести об Азове. „История“ 7135 года. Исследование и текст. Варшава, 1906, 270 стр.
Отд. издание предыдущей работы.
11. Исторические и поэтические повести об Азове (взятие 1637 г. и осадное сидение 1641 г.). Тексты. (Часть II), М., 1906, V, 236 стр.
Рец.: А. И. Соболевский. ЗИАН по ист.-филол. отд. СПб., 1909, т. X, № 1, стр. 465—469.

1907

12. Особая повесть об Азове 1637—1647 гг. Чт., 1907, кн. IV, стр. 1—35.
Отд.: М., 1907, 35 стр.
13. Древне-русское поучение с апокрифическим элементом. Др. СК, 1907, т. IV, стр. 270—286.
14. Дополнение к статье „Древне-русское поучение с апокрифическим элементом“. Там же, стр. 332.
15. Указатель лиц, мест и предметов в XII книге [СиН]. СиН, 1907, кн. XII, стр. 355—388.

1908

16. Домострой по Коншинскому списку и подобным. (Книга первая). Чт., 1908, кн. 2, 104, 172 стр., 3 табл.
Рец.: А. В. Михайлов. Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Академией Наук, V. Отчеты за 1910 г. Петроград, 1915, стр. 325—345.
17. Видение Хутынского пономаря Тарасия Прохора (нач. XVI в.). Чт., 1908, кн. 4, стр. 1—12.
Отд.: s. l. e. a., 12 стр.

18. О некоторых особенностях стиля великорусской исторической беллетристики XVI—XVII вв. Переработано из лекции, читанной в Московском университете 28 октября 1906 г. Изв. Отд. русск. яз. и слов. АН, 1908, т. XIII, кн. 4, стр. 344—379.
Отд.: СПб., 1909, 36 стр.
Рец.: ЖМНП, 1909, № 8, Отд. II, стр. 446.

1909

19. Русское „некнижное“ житие Николая Чудотворца. Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому, М., 1909, стр. 347—358.

1911

20. Материалы по Смутному времени на Руси XVII в., собранные проф. В. Н. Александренко. СиН, 1911, кн. XIV, стр. 185—453.
Предисловие (стр. 185—191) и редакция.
21. Приложение к Материалам по Смутному времени на Руси XVII в., собранным проф. В. Н. Александренко. СиН, 1911, кн. XIV, стр. 524—545.
Предисловие (стр. 524—528), перевод и редакция.
22. Указатель лиц, мест и предметов в XIV книге [СиН]. Там же, стр. 547—570.
23. Домострой по Коншинскому списку и подобным. Книга вторая. Чт., 1911, кн. 1, отд. II, стр. IV, 140.
Отд.: М., 1910, стр. 4 нен., 140.

1912

24. Великорусская историческая литература XVI века. Конспект лекций М., 1912.

1913

25. Народные предания о святых русского Севера. Чт., 1913, кн. 1, стр. 3, стр. 47—55.
Отд.: М., 1912, 11 стр.
26. Чаши Государевы. Чт., 1913, кн. 4, отд. 2, стр. 1—69.
Отд.: М., 1913, 69 стр.

1914

27. Иисусова молитва на Руси в XVI веке. Пам., CLXXXV, СПб., 1914, стр. 32.
28. Дополнение к материалам по Смутному времени на Руси XVII в. собранным проф. В. Н. Александренко. СиН, 1914, кн. XVI, стр. 62—103.
Предисловие (стр. 62—64) и редакция.
29. Дело о пожитках государыни царевны Натальи Алексеевны. Там же, стр. 115—231.
Предисловие (стр. 115—121) и редакция.
30. Указатель лиц, мест и предметов в XVII книге [СиН]. Там же, стр. 398—428.

1916

31. Литература Московского государства в XVI веке. История русской литературы до XIX в., под ред. А. Е. Грузинского, изд. т-ва „Мир“, 1916, т. I, стр. 271—332.

32. Переводные повести древней Руси. Там же, стр. 333—374.
 33. Лекции по истории древней русской литературы, читанные на Высших женских курсах, учр. В. А. Полторацкой. М., 1916, 248 стр.
 34. Домострой. РФВ, 1916, т. LXXV, кн. 1—2, стр. 1—64; т. LXXVI, кн. 3, стр. 1—96; кн. 4, стр. 191—242.
 Отд.: Домострой: исследование, часть I. М., 1917, 212 стр.

1917

35. Повесть кн. Катырева Ростовского и Троянская История Гвидо де Колумна. Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Петроград, 1917, стр. 73—98.

1920

36. *Рец.*: Слово о Полку Игореве. Снимок с первого издания 1800 г., с приложением статьи М. Н. Сперанского. М., изд. М. и С. Сабашниковых. 1920. „Задруга“, бюлл. кн. маг., 1921, декабрь, № 1, стр. 12.
 37. *Рец.*: Проф. Щепкин. Учебник русской палеографии. Изд. Общества истории и древностей российских при Московском университете, Гос. изд., М., 1920. Там же, стр. 14—15.

1923

38. Слово о Полку Игореве, М., 1923, 56 стр.
Рец.: 1) П. Жуков. Кн. и рев., 1923, III, 70; 2) В. В. Данилов. Родн. яз. в шк., 1923, IV, 139—140.

1925

39. Стилистический анализ русской художественной прозы XI века, семинарий. Факультет общественных наук (ФОН) Московского Государственного университета (1755—1925), М., 1925, стр. 199—200.
 Краткая программа занятий.

1926

40. Русская литература от средних веков до XIX в. Обзорение преподавания на Этнологическом факультете I МГУ на 1925—1926 год. М., 1926, стр. 59.
 Краткая записка о предмете курса.
 41. Кружок по классовому анализу языка русской литературы. Там же, стр. 59.
 Краткое изложение программы работ.
 42. Семинарий по стилистическому анализу русской художественной прозы XIX века. Там же, стр. 59—60.
 Краткая программа.
 43. Амулеты „змеевики“ Исторического музея. Отчет Государственного Исторического музея 1916—1925 гг. М., 1926, Прил. V, стр. 1—55.
 44. К вопросу об Ипатьевской летописи. Изв. II отделения Акад. Наук, 1926, т. XXXI, кн. 1, стр. 93—126.
 45. Русский язык в литературном отношении. Родн. яз. в шк., Сб. 9-й, Л., 1926, стр. 26—41.

1927

46. „Призраки“ Тургенева (Одоевский — Гоголь — Тургенев). Родн. яз. в шк., 1927, кн. 1, стр. 46—75.

47. О социологии языка русских литературных произведений. По материалу художественной прозы реалистов XIX в. Там же, кн. 2, стр. 26—41.

1928

48. Юго-славянский текст в русской переписке. Тр. Кабинета этнографии и археологии при I МГУ, М., 1928, вып. II, стр. 21—25.
49. Хронограф и „Повесть о Казанском царстве“. Сборник статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского, под ред. акад. В. Н. Перетца. Сб. Отделения русского языка и словесности АН СССР, т. CI, № 3, Л., 1928, стр. 188—193.
50. Народные песни в „Капитанской дочке“ Пушкина. Художественный фольклор, Изд. ГАХН, М., 1928, вып. II, стр. 80—95.

1929

51. О рукописном орнаменте Византии. Юбилейный сборник в честь проф. В. А. Городцова. М., 1929, стр. 369—373.
52. Византийская литература. Лит. энци., М., 1929, т. I, столбцы 213—230.

1930

53. Жития святых. Там же, М., 1930, т. IV, столбцы 184—189.
Подпись — Л. Э.

1931

54. К изучению средневековья в русской литературе. Памяти П. Н. Сакулина. Сборник статей. М., 1931, стр. 186—194.
55. Предисловие. Тр. Музея книги, документа и письма, I, Статьи по книговедению, Л., 1931, стр. 1—2.
56. Книга русского средневековья и ее энциклопедические виды. Докл. АН, сер. В (ДАН—В), 1931, № 3, стр. 37—51.
Отд.: s. l. e. a.; с сохранением прежней пагинации, без тит. листа.
57. Академия Наук у порога 1932 г. Вестн. АН СССР, 1931, № 10, стр. 21—2.

1932

58. Роль научно-исследовательской работы в реконструкции книжного дела. Академия Наук на заводах и фабриках Ленинграда. Л., 1932, стр. 218—225.
59. О ноябрьской сессии АН СССР. Там же, стр. 215.
60. Книга — орудие социальной борьбы; по материалу русского средневековья. Тр. Комиссии по древне-русской литературе, I, Л., 1932, стр. 1—11.
Отд.: s. l. e. a., 11 стр., без тит. листа.
61. Всесоюзная Академия Наук за 15 лет. Вестник АН СССР, 1932, № 11, стр. 1—30.
62. Предисловие, Тр. Института книги, документа, письма, II. Статьи по истории энциклопедии, Л., 1932, стр. 1.

1933

63. Переписка Маркса и Энгельса по поводу „Слова о полку Игореве“. Памяти Карла Маркса. Сборник статей к пятидесятилетию со дня смерти — 1883—1933. Изд. АН СССР, Л., 1933, стр. 641—655.

1934

64. Вальтер Скотт и Загоскин. Сергею Федоровичу Ольденбургу к пятидесятилетию научно-общественной деятельности, 1882—1932. Сб. статей, Л., 1934, стр. 413—420.
65. Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII—XVII веков. Изд. АН СССР, Л., 1934, 171 стр., 19 фиг.
Рец.: 1. Гр. Павлов [П. Н. Берков и Г. А. Гуковский], „Известия“, 1934, 14 июня, № 137, стр. 4.
2. М. Клеман [П. Н. Берков], Звезда, 1934, № 10, стр. 176—177.
3. И. В. „Наступление“, 1934, № 9—10, стр. 211—213.
66. Анатолий Васильевич Луначарский. Вестн. АН СССР, 1934, № 2, столбцы 33—36.
67. От редакции. XVIII век. Сб. статей и материалов. Ред. изд. акад. А. С. Орлов, изд. АН СССР, М.—Л., 1935, стр. 1—2.
68. „Тилемахида“ В. К. Тредиаковского, там же, стр. 5—55.
69. Литературные источники повести о Мамаевом побоище. Тр. Отдела древне-русской литературы, 1935, т. II, стр. 157—163.
70. К вопросу о начале печатания в Москве. Иван Федоров первопечатник. Изд. АН СССР, М.—Л., 1935, стр. 9—26.
71. Воспоминания о диспуте проф. А. И. Некрасова, там же, стр. 283—289.

1936

72. Библиография русских надписей XI—XV вв. Изд. АН СССР, М.—Л., 1936, VIII, 179 стр.
73. Дева-лебедь в „Слове о полку Игореве“ (Параллели к образу). Тр. Отд. др.-русс. лит., 1936, т. III, стр. 27—36.
74. Речь [на сессии АН СССР в заседании общего собрания сессии 19 марта 1936 г.]. Вестн. АН СССР, 1936, № 4—5, стр. 56.

1937

75. Древняя русская литература XI—XVI вв. Изд. АН СССР, М.—Л., 1937, 379 стр., 3 вкл. л.
Рец.: Н. М. Николаев-Бергин. Учебники и учебные пособия по русской литературе для вузов. Вестн. высш. шк., 1941, № 5, стр. 34—35.
76. От редакции, Вспомогательные исторические дисциплины. Сб. ст., ред. А. С. Орлова. Изд. АН СССР, М.—Л., 1937, стр. III вен.
77. Материалы для библиографии русских печатей (XI—XV вв. до 1425 г.), там же, стр. 245—283.
78. Итоги изучения русской литературы древнего периода в СССР за двадцать лет. Изв. ООИ АН СССР, 1937, № 5, стр. 1195—1208.
79. Пушкин—создатель русского литературного языка. Вестн. АН СССР, 1937, № 2—3, стр. 79—87; Пушкин. Времен. Пушк. ком., 1937, кн. III, стр. 22—42; Сто лет со дня смерти А. С. Пушкина, Тр. Пушкинской сессии АН СССР, 1837—1937, М.—Л., 1938, стр. 97—115.

1938

80. Слово о полку Игореве, Изд. АН СССР, М.—Л., 1938, 176 стр.
81. О словаре современного русского языка. Вестн. АН СССР, № 4, стр. 40—44.
82. 750-летие „Слова о полку Игореве“, там же, № 5, стр. 62—71.

1939

83. Древняя русская литература XI—XVI вв. [На переплете: Курс лекций по истории древней русской литературы]. Изд. 2, Изд. АН СССР, М.—Л., 1939, 288 стр., 2 карты.
Рец.: Л. Низовцев, Лит. обозр., 1939, № 2, стр. 73—75.

1940

84. Гистория об Илье Муромце и Соловье-Разбойнике. Тр. Отд. др.-русск. лит., 1940, кн. IV, стр. 241—246.

1941

85. Введение, глава I, § 2; Исторический обзор, глава III; Образованность и литературный язык Киевской Руси. Переводная литература XI—начала XIII вв.: глава I. Общая характеристика. Русская литература XI—начала XIII вв.: глава I, Общая характеристика. Глава IX, § 1, „Слово о полку Игореве“. — История русской литературы, т. I, Литература XI—начала XIII вв. Под ред. акад. А. С. Орлова, проф. В. П. Адриановой-Перетц, проф. Н. К. Гудзия, изд. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 13—24, 40—50, 53—59, 211—215, 375—394.
86. Глава V. Литература периода создания единого национального Русского государства (1460—1534): § 2, Московская литература. Глава VI, Литература времени образования многонационального Русского государства. Эпоха Ивана Грозного (1533—1584), §§ 1—5. — История русской литературы. Учебник для вузов. Под ред. проф. В. А. Десницкого, Б. С. Мейлаха, Л. А. Плоткина, Учпедгиз, М., 1941, стр. 156—163, 185—221.
§ 2 главы V написан совместно с В. П. Адриановой-Перетц, И. П. Ереминым и М. О. Скрипилем.
87. 1. Киевская Русь в борьбе с кочевниками; 2. Александр Невский и Ледовое побоище. Героическое прошлое русского народа в художественной литературе. Изд. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 9—11.

1942

88. Александр Невский в средневековой литературе, Вестн. АН СССР, 1942, № 4, стр. 72—79.

1945

89. Древняя русская литература X—XVII веков. Изд. АН СССР, М.—Л., 1945, 345 стр.
Рец.: А. И. Белецкий. Сов. кн., 1946, № 1, стр. 110—113.
90. Героические темы древней русской литературы. Изд. АН СССР, М.—Л., 1945, 143 стр.
91. Казахский героический эпос. Изд. АН СССР, М.—Л., 1945, 148 стр.
Рец.: Л. Климович. Сов. кн., 1946, № 5, стр. 111—114.
92. Областные литературы периода феодальной раздробленности (1220-е — 1370-е гг.): Введение; глава XI, Сборники поучений; Литература времени объединения Северо-Восточной Руси: Введение. Литература времени образования национального Русского государства: Введение;

- глава II, Московская публицистика конца XV — первой половины XVI в., § 9; Максим Грек. Литература времени образования многонационального Русского государства; Время Ивана Грозного (1530-е — 1580-е гг.): Введение; глава I, Обобщающие предприятия XVI в.: § 2, Степенная книга; § 3, Стоглав; § 4, Домострой; глава II, Московское летописание XVI в., § 1; глава III, Казанский летописец; глава V, Публицистика XVI в. (§ 1—4); глава VI, Курбский и Грозный; глава IX, Литература Пскова второй половины XVI в., § 2, Повесть о приходе Стефана Батория на Псков. — История русской литературы, т. II. Литература 1520-х — 1580-х гг., часть первая. Под ред. акад. А. С. Орлова, чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц, д. чл. Украинской АН Н. К. Гудзия. Изд. АН СССР, М.—Л., 1945, стр. 7—18, 157—162, 165—170, 271—285, 325—330, 415—431, 437—447, 460—470, 485—510, 523—527.
93. Слово о полку Игореве как литературный памятник, „Слово о полку Игореве. Перевод и комментарии А. Югова. Вступительные статьи акад. Б. Д. Грекова и акад. А. С. Орлова“. Сов. писатель, Л., 1945, стр. 27—48.
94. Героические темы древней русской литературы, Изв. ОЛЯ АН СССР, 1945, № 2, стр. 68—85.
95. Литературоведение русского средневековья, там же, № 6, стр. 245—250 [совместно с В. П. Адриановой-Перетц].
96. Сказания о „Смутном времени“ XVII в. Лен. Гос. ордена Ленина унив. Научная сессия 1945 г. (16—30 ноября 1945 г.), тезисы докладов по секции филологических наук. Л., 1945, стр. 5.
97. Героические темы древней русской литературы [автореферат]. Рефераты н.-и. работ за 1944 г. Отд. лит. и яз. АН Союза ССР. Изд. АН СССР, М.—Л., 1945, стр. 11.
98. Казахский героический эпос [автореферат], там же, стр. 11.
99. Выдающийся памятник древне-русской культуры, Лен. правда, 1945, 19 декабря, № 294, стр. 3.
- 1946
100. Слово о полку Игореве. 2-е дополненное издание, изд. АН СССР, М.—Л., 1946, 217 стр.
Рец.: В. П. Адрианова-Перетц, Вестн. АН СССР, 1946, № 7, стр. 115—117.
101. Владимир Мономах. Изд. АН СССР, М.—Л., 1946, 191 стр.
Рец.: В. П. Адрианова-Перетц. Вестн. АН СССР, 1947, № 4, стр. 115—117.
102. Повесть 1606 года о восшествии Российского престола Борисом Годуновым и Лжедмитрием и о воцарении Василия Шуйского, Изв. ОЛЯ АН СССР, 1946, № 1, стр. 27—46.
103. Академик А. Н. Крылов — знаток и любитель русской речи, Вестн. АН СССР, 1946, № 1, стр. 78—83.
104. Язык басен Крылова, Тр. юбилейной сессии Ленингр. Гос. университета. 1819—1944, изд. ЛГУ, Л., 1946, стр. 267—278.
105. О языке басен Крылова, Изв. ОЛЯ АН СССР, 1946, № 47, стр. 267—300.
- 1947
106. О Галицко-Волынской летописи. Тр. ОДРА ИЛИ АН СССР, т. V, М.—Л., 1947, стр. 19—35.
107. Мысли об изучении литературы русского средневековья. Изв. ОЛЯ АН СССР, 1947, № 2, стр. 89—93.

Печатается:

108. Литература 1590—1630-х годов, глава VI, Повесть о Еруслане Лазаревиче; Литература кануна реформы (1640—1690 годы); глава VII, Повести об Азове. „История русской литературы, т. II, ч. 2, Литература 1590—1690 годов. Под ред. акад. А. С. Орлова, чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц, д. чл. АН УССР Н. К. Гудзия. Изд. АН СССР, М.—Л.
109. Язык русских писателей. Изд. АН СССР, М.—Л.

II. Литература об акад. А. С. Орлове

1. Др. СК, 1895, т. I, протоколы, стр. 36—37.
2. Там же, 1902, т. III, протоколы, стр. 7—8.
3. Очерк десятилетней научной деятельности Славянской комиссии Московского археологического общества с обзором научных трудов председателя комиссии проф. М. И. Соколова, М., 1902, стр. 7, 13.
4. Др. СК, 1907, т. IV, протоколы, стр. 13, 14, 59.
5. Там же, 1911, т. V, протоколы, стр. 4—6, 38—39, 49.
6. Др. МАО, 1914, т. XXIII, вып. 2, стр. 343.
7. [Автобиография?] Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914), М., 1915, т. II, стр., 257 258 и стр. 139 [второй пагинации].
Указание на стр. 139 о принадлежности А. С. Орлову брошюры „Очерк десятилетней научной деятельности Славянской Комиссии“ (М., 1902) не отвечает действительности.
8. Др. МАО, 1915, т. XXIV, стр. 200 и 351.
9. Записка об ученых трудах А. С. Орлова, Изв. Российской Академии Наук, VI сер., 1921, № 1—18, стр. 60.
10. Р. Якобсон и П. Богатырев. Славянская филология в России за годы войны и революции [Берлин], 1923, стр. 29.
11. Н. К. Пиксанов. Старорусская повесть. М.—Л., 1923, стр. 30—32.
12. Отчет о состоянии и действиях I Московского Государственного университета в 1922 г. М., 1923, стр. 174.
13. [О юбилее 30-летия научной деятельности А. С. Орлова], Научный работник, 1927, № 4, стр. 116.
14. Н. К. Никольский. Записка об ученых трудах проф. А. С. Орлова Зап. об уч. тр. д. чл. Академии Наук СССР по отд. общ. наук, избранных в 1931 и 1932 гг., Л., 1932, стр. 29—34.
15. Литературная энциклопедия, М., 1932, т. VII, стр. 11. (Список сотрудников Литературной энциклопедии).
16. П. Н. Берков. Орлов Александр Сергеевич. Там же, М., 1934, т. VIII, столбцы 320—321.
17. Н. Ш. [Шиманов, Н. А.]. Акад. А. С. Орлов. К 40-летию научной деятельности. За соц. науку, 1934, № 8, стр. 3.
18. [Перетц В. Н., акад.]. [Предисловие] Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова, Л., 1934, стр. I—IV [нен.].
19. П. Н. Берков. Аннотированный список научных трудов акад. А. С. Орлова, там же, стр. 7—15.
20. С. А. [С. А. Аннинский]. К 40-летию научной деятельности академика А. С. Орлова, Вест. АН СССР, 1934, № 4, столбцы 43—46.
21. И. П. Еремин. Юбилей академика А. С. Орлова (к 70-летию со дня рождения). Лен. правда, 1941, 5 февраля, № 29, стр. 3.
22. [Адрианова-Перетц, В. П.] Академик А. С. Орлов. К 70-летию со дня рождения. Известия ОЛЯ АН СССР, 1941, № 3, стр. 123—126.

23. В. Малышев. Крупнейший ученый (к 70-летию со дня рождения академика А. С. Орлова). Ленинское знамя (Петрозаводск), 1941, № 36, 13 февраля.
24. Указ Президиума Верховного Совета СССР, О награждении академика Орлова А. С. орденом Трудового Красного Знамени. Правда, 1944, 14 дек., № 299, стр. 1.
25. Ученики — учителю [о письмах фронтовиков акад. А. С. Орлову], Лен. правда, 1945, 20 января, № 16, стр. 3.
26. Указ Президиума Верховного Совета СССР, О награждении работников Академии Наук СССР, О награждении акад. А. С. Орлова орденом Ленина, Правда, 1945, 11 июня, № 139, стр. 1.
27. Указ Президиума Верховного Совета СССР, О награждении академика Орлова А. С. орденом Трудового Красного Знамени, Правда, 1946, 4 фев., № 30, стр. 1.
28. В. П. Адрианова-Перетц. Акад. А. С. Орлов, к 75-летию со дня рождения, Вестн. АН СССР, 1946, № 4, стр. 51—55.
29. А. С. Орлов [некролог], Лен. правда, 1947, 7 марта, № 55, стр. 4.
30. А. С. Орлов, некролог, Изв. СДТ СССР, 1947, 8 марта.
31. Академия Наук СССР. Академик А. С. Орлов (некролог). Вестн. АН СССР, 1947, № 4, стр. 53.
32. П. Н. Берков. Библиографический указатель научных печатных трудов академика А. С. Орлова и литературы о нем. Тр. ОДРЛ ИЛИ АН СССР, т. V, М.—Л. 1947, стр. 5—14.
33. П. Н. Берков. Памяти акад. А. С. Орлова. Вестник Ленинградского университета, 1947, № 4, стр. 163—165.

Печатается:

34. В. П. Адрианова-Перетц. Академик А. С. Орлов [некролог], Изв. ОЛЯ АН СССР, 1947, № 3.
 35. В. П. Адрианова-Перетц. Академик А. С. Орлов, 1871—1947. В книге: Акад. А. С. Орлов. Язык русских писателей, изд. АН СССР, М.—Л.
 36. Акад. А. С. Орлов. Библиография его произведений и литературы о нем. Составила Н Асафьева. Вступительная статья проф. П. Н. Беркова. М., 1947 (Академия Наук СССР. Сектор сети спец. библиотек).
-

А. С. ОРЛОВ

О Галицко-Волынском летописании

I

Ипатьевская летопись представлена более чем пятью списками, два из которых идут в основе от общего оригинала, а остальные — от второго из этих списков. Старший из списков, лучший по большинству чтений и архаичности лексики, — Ипатьевский, писан, судя по бумаге, около 1425 г. (Н. П. Лихачев), осторожнее же сказать — в середине XV в. (А. А. Шахматов, 1916 г.), по всей видимости, с южнорусского оригинала во Пскове. Последнее в нем известие данной летописи — 6800 (1292) г. Список отличается от остальных тем, что вся его последняя, Галицко-Волынская по содержанию, часть XIII в. снабжена годами, чего в остальных списках нет. Эта годовая сеть (1201—1292 гг.) всеми исследователями признается недостоверною (ПСРЛ, II², 1908, стр. V и прим. 1). Ипатьевский список рукописных копий пока не имеет. Вторым по старшинству письма является список Хлебниковский. Он писан, по Шахматову, в XVI в. в юго-западной России, или в Галиции, с юго-западного же оригинала. Семи листов в нем нехватало уже в XVII в., и они тогда были вставлены, причем текст их, по Шахматову, заимствован из особого списка Ипатьевской летописи, вероятно, содержавшего ту же редакцию, что Хлебниковский список, но представлявшего и некоторые отличия от последнего.¹ Хлебниковский список не имеет в Галицко-Волынской своей части хронологической сети, за исключением немногих годов. Оканчивается он известием, которое в Ипатьевском списке отнесено к 6799 (1290—1291) г. Но в нем, однако, есть и известия 6800 Ипатьевского года, только они поставлены выше, вследствие того что ближайший оригинал, с которого списан Хлебниковский список, в конце имел перепутанные листы (ПСРЛ, II², IX). И Ипатьевский список, и Хлебниковский идут от одного общего оригинала, имевшего уже пропуски в тексте и, может быть, и перепутанность листов (*ibid.*, VIII). Что касается хронологической сети событий XIII в., отсутствующей во всех списках данной летописи, кроме

¹ Ср. слова А. А. Шахматова в предисловии к реконструированному тексту Повести временных лет (1916 г.); рассуждая о ее редакции, Шахматов говорит здесь, что „Хлебниковский список не может быть удовлетворительно объяснен как копия с общего с Ипатьевским списком протографа. Имеется ряд оснований думать, что при составлении его (Хл.) был употреблен еще другой список, более исправный. Останавливаясь на тексте Повести временных лет, думаю, что и этот список был списком, может быть, и отдаленным с основной редакции Повести вр. лет“ (XLV, ср. XVII, прим. 1).

Ипатьевского, то Шахматов об этом выражается так: „составитель... свода..., именуемого Ипатьевскою летописью, не принял на себя труда расположить материал Галицко-Волынского свода по годам: годы, имеющиеся в Ипатьевском списке, появились позже, в этом отношении Хлебниковский список, где нет почти годов в соответствующей части летописи, представляется более архаичным, хотя имеются некоторые основания для предположения, что некоторые годы читались уже на полях общего для Ипатьевского и Хлебниковского списков оригинала“ (ibid., V).¹ К Хлебниковской летописи примыкают, как простые копии с нее, списки Погодинский 1621 г., Краковский,² списанный непосредственно с Погодинского в конце XVIII в., и Ермолаевский (конца XVII—начала XVIII в.), в котором текст Хлебниковского списка дополнен и исправлен по особому своду.

Обратимся теперь к наблюдениям Шахматова, вышедшим в свет в 1916 г. и опубликованным в 1917 г. в 29-м выпуске „Летописи занятий Археографической комиссии“, под заглавием „Повесть временных лет. Том I. Вводная часть. Текст. Примечания“.

Южно-русский летописный сборник XIV в. — оригинал Ипатьевской и Хлебниковской летописей — по содержанию последовательно распадается на следующие три части:³

1. Повесть временных лет, доведенная до статьи 6625 (1117) г. включительно.

2. Киевская по преимуществу летопись в соединении с общерусским летописным сводом начала XIV в., доходившим до 1305 г. и составленным во Владимире (Суздальском) по распоряжению митрополита Петра (XLVII),⁴ и с другими местными летописями, — в части от 1118 до 1199 г.

¹ М. Д. Приселков (История русского летописания XI—XV вв., Л., 1940, стр. 55) так объясняет отсутствие хронологической сети в протографе Ипатьевской летописи: „Самая манера построения исторического повествования без летописной сети годов весьма напоминает нам обычную в Византии форму исторических повествований императорских историков, из трудов которых, хотя и немногочисленных за время русского подчинения Византии, ни один не был переведен на русский язык“. Объяснение, предлагаемое Л. В. Черепнинным („Летописец Даниила Галицкого“. Исторические Записки, № 12, 1941, стр. 231), не отличается четкостью: „... достаточно убедительным является предположение о том, что протограф Ипатьевского, Хлебниковского, Ермолаевского и Погодинского списков Летописца Даниила Галицкого представлял собой не погодную запись событий, а летописный свод в виде цельного повествования“. В этих словах неясно противопоставление погодной записи событий летописному своду.

А. А. Шахматов в „Обзрении русских летописных сводов XIV—XVI вв.“ (М.—Л., 1938, стр. 103—118) рассматривает Хлебниковский список отдельно как особую летопись. В главе, посвященной ему, А. А. Шахматов, ссылаясь на проставленную на полях Хлебниковского списка хронологическую дату перед рассказом о Батыевом нашествии, сохранившуюся в Ипатьевском списке в тексте, указывает на возможность и другого предположения, согласно которому годы были проставлены в их общем протографе (стр. 103).

² Литературу о Погодинском Краковском и о пропавшем Перемышльском списках см. у В. С. Иконникова. (Опыт русской историографии, т. II, кн. I, стр. 289—290, 431—432, 590), а также у М. Д. Приселкова (История русского летописания XI—XV вв., Л., 1940, стр. 45—47). Издания Ипатьевской летописи, вышедшие в 1908 и 1915 гг. под редакцией А. А. Шахматова, имеют в предисловии анализ списков и характеристику их соотношения.

³ М. Д. Приселков в „Истории русского летописания XI—XV вв.“ (стр. 46) определяет время составления свода, легшего в основу Ипатьевского и Хлебниковского списков, началом XIV в., а в исследовании о Лаврентьевской летописи (Ученые Записки Ленингр. Гос. университета, № 32, серия исторических наук, вып. 2, Л., 1939, стр. 82 и др.) — концом XIII в.

⁴ М. Д. Приселков (История русского летописания XI—XV вв., стр. 46 и др.), как и некоторые другие исследователи, категорически отрицает существование этого общерусского митрополичьего свода начала XIV в.

3. Галицко-Волынская летопись, начинающаяся (в Ипатьевском списке) с события заглавия, и по указаниям, данным в списке, обнимающая события 6709 (1201)—6800 (1292) гг.¹ Не ясно, относит ли Шахматов заглавие Галицко-Волынской части Ипатьевского списка к нему именно, или к оригиналу его, например к южно-русскому летописному сборнику XIV в. в основном, исправном виде; или уже в виде, испорченном пропусками и перестановкой листов. В Ипатьевском единственно списке это заглавие читается так: „В лето 6709 начало княжения великаго князя Романа, како держев бывша всеи Руской земли, князя Галичкого“. „Како держев“ первые издатели Ипатьевской летописи поправили на „самодержца“, на основании дальнейших строк текста: „По смерти же великаго князя Романа приснопамятнаго самодержца всея Руси“, что одинаково читается и в Хлебниковском списке.

Обратимся к более детальному изложению соображений Шахматова по поводу каждой из первых двух частей южно-русского сборника XIV в.

Ч. 1. Повесть временных лет южно-русского сборника XIV в. представляет собою смешение разных редакций. В основе ее лежит „Киевопечерская“ редакция, составленная в 1118 г., которая изменена и дополнена по редакции Выдубицкого игумена Сильвестра 1116 г. (XLII, III, IV, VIII и X). Редакция 1118 г., судя по спискам Ипатьевскому (И) и Хлебниковскому (Х), отличалась от Сильвестровской тем, что 1) была с 1076 г. местами дополнена известиями, имеющими ближайшее отношение к Владимиру Мономаху (XXXVIII); 2) под 6618 г. содержала не одно начало благочестивых рассуждений (как в списках Лавр., Радз., Акад.), по поводу похода 1111 г. на Половцев, но и их окончание. Этот поход и дальнейшие события до 1118 г. описаны современником, лицом, близким к Мономаху, между прочим с обширными выписками из Хронографа под 1114 г., со ссылкой на него: „Аще ли кто сему вѣры не имать, да почтеть хронографа“ (V); за этими именно словами идет выписка из Амартола (небольшая) и из Малалы (длинная). Но, судя по И. Х., в южно-русском сборнике уже не было „Почтения“ Мономаха и письма его к Олегу,² хотя оба эти произведения Шахматов считает принадлежащими подлиннику Повести временных лет Киевопечерской редакции (XXXIX—XL). Сверх того, по мнению Шахматова, Повесть временных лет южно-русского сборника содержит чтения и еще нескольких позднейших редакций Повести (XLIV), например общерусского свода XIV в. (XLIV, прим. 4; LVIII и LIX), повесть которого, содержа в основе редакцию Киевопечерскую, восходила к нескольким южно-русским спискам.³ В частности, о Хлебниковском списке Шахматов говорит, что он был составлен из общего с Ипатьевским оригинала и еще из более исправного списка, в котором текст Повести временных лет, в свою очередь, был „списком“, может быть, и отдаленным с „основной“ редакции Повести временных лет (XLV, ср. XVII, прим. 1). „Основною“ же редакцией Повести временных лет Шахматов считает недошедший до нас текст Повести, составленный Киевопечерским монахом Нестором в 1112 г. (XXI, XLI); в 1116 г. ее переделал в своем монастыре игумен Сильвестр, причем „основная“ редакция при этой переделке утратилась или была скрыта

¹ Термин „указания“ надо понимать как данные хронологической сети Ипатьевской рукописи.

² В Исследовании о Радзивиловской летописи (П. Д. Письм. № CXVIII, 1902 г., стр. 99) Шахматов говорил, что поучение Мономаха читалось в приложении к общерусскому своду начала XIV в.

³ Ср. далее, стр. 14.

2 Труды Отдела древне-русской литературы

под спудом (XVII).¹ В „основной“ редакции, между прочим, не было рассказа об ослеплении Василька (1097 г.) и последовавших затем событиях 1098 и 1099 гг. Все это было заимствовано Сильвестром из рассказа духовника ослепленного Теревовльскаго князя, попа Василия, который был знаком с Повестью временных лет „основной“ редакции (XXXI—XXXIV). Интересен вопрос о заглавии Повести временных лет: „Несомненно, — говорит Шахматов, — [Нестор] поставил свое имя и в заглавие к Повести вр. лет: «Нестора чьрноризьца Феодосиева монастыря Печерьскаго» — это так согласуется с авторским честолюбием Нестора“ (XVII). Сильвестр опустил эти слова (XXVII). В „Киевопечерской“ же — следующей редакции эти слова были восстановлены, но неполностью: Киевопечерский редактор „сумел связать свой труд с трудом своего предшественника по монастырскому летописанию, восстановив в заглавии «чьрноризьца Феодосиева монастыря Печерьскаго»; имя черноризца пришлось опустить: причиной были, быть может, соображения политические, ибо это имя было связано с представлением о своде, враждебном Мономаху“ (XVII—XVIII). В Ипатьевском списке заглавие читается так: „Повѣсть временных лѣтъ черноризца Федосьева монастыря Печерьскаго, откуда есть пошла Руская земля“... — то есть по 3-ей „Киевопечерской“ редакции; в Хлебниковском сп.: „Повѣсти временныхъ лѣтъ Нестера черноризца Феодосиева монастыря Печерскаго, откуда есть пошла Руская земля“... — то есть по „основной“ редакции. Надо полагать, что заглавие Ипатьевского сп. (без имени) восходит к южнорусскому сборнику XIV в., а заглавие Хлебниковского сп. (с именем „Нестера“) явилось потому, что он правлен по списку с „основной“ редакции Повести временных лет (см. выше — XLV). „Думаю, — пишет Шахматов, — что именно Галицкий список дал основание составителю Хлебниковского сп. (появившегося, вероятно, в Галиции) исправить заглавие посредством вписания в него имени Нестора“ (XIX).

В рассуждении Шахматова о Повести временных лет рассеяны интереснейшие предположения о Галицком летописании. Мы уже видели, что описание годов 1097—1099 в „Сильвестровской“ редакции Повести временных лет Шахматов приписывает попу Василию, духовнику ослепленного Василька Теревовльскаго, причем этот Василий, работая между 1112—1116 гг. обнаружил знакомство с Повестью временных лет в „основной“ ее редакции. Повествование Василия „вызвано появлением в Перемышле или Теревовле копии с Повести временных лет; возможно, что Василий списал для себя или для своего князя составленную в Киеве Повесть и внес в нее не только рассказ о событиях 1097—1099 гг., но еще и другие известия, относящиеся к Галицкой земле“ (XXXIV). Об этом Шахматов говорит не один раз, например: „основная редакция Повести временных лет успела до 1116 г. попасть (в копии, конечно в Перемышль (или Теревовль), где она вызвала появление местного летописного свода“ (XVII, прим. 1); „славу Нестора [имя которого соединяли мысленно, а может быть и фактически, — вставляя в заглавие, — с началом продолжавшегося в К.-П. монастыре летописания. — А. О.] охраняли и те списки, которые... могли быть сделаны с Повести временных лет до передачи ее в Выдубицкий монастырь. Один из списков попал в Галицию (т. е. к попу Василию)...; возможно, что именно к такому списку восходили списки, использованные В. Н. Татищевым, Раскольничий и Голицынский; оба они озаглавлены по южно-русски

¹ О тенденциях каждой из трех редакций Повести временных лет и о причине смен их — XLI.

(XVI—XVII в.) или по-галицки: «Повѣсть временныхъ дѣй Нестра чернорисца Феодосіева Печерскаго монастыря», ср. польск. dzieje“; в примечании к этому месту Шахматов пытается доказать, что Раскльничий и Голицынский списки содержали чтения „основнѣй“ редакции Повести временных лет (XVIII).¹ Вспомним, что Хлебниковский список, появившийся в Галиции, при составлении правился на основании Галицкого списка Повести, идущей от „основнѣй“ ее редакции (XIX, XII). Наконец, Шахматов полагает, что в распоряжении Поликарпа Киевопечерского (XIII в.) была „основная“ же редакция Повести временных лет, может быть именно „в копии, привезенной из Галиции“ (XIX). В отделе выводов Шахматов повторяет, что изъятая или уничтоженная в 1116 г. „основная“ редакция Повести временных лет была скопирована для князя Василька Ростиславича: „таким образом, в Галиции могли сохраниться и размножиться списки с основной Несторовсѣй редакціи“. Говоря далее, что в основании всего дальнейшего русского летописания лежат „Сильвестровская“ (1116 г.) и „Киевопечерская“ редакции Повести временных лет, Шахматов прибавляет: „только немногіе летописные своды, возникшіе в Галиции, положили свое основаніе Нестрсову, или «основную» редакцію Повести“ (XLII и прим.).

Ч. 2. После создания трех древнейших редакцій Повести временных лет, в Киеве летописание продолжалось как в Выдубицком монастыре, так и в Киевопечерском. На наличность Выдубицкого летописания в течение всего XII в. находим указание в том обстоятельстве, что в списках И. X. под 1198 г. записана похвала князю Рюрику Ростиславичу за то, что он воздвиг каменную стену под церковью св. Михаила у Днепра на Выдобыче: эта похвала читалась в Выдубицком летописном своде, прямо продолжении Сильвестровской Повести временных лет. Можно думать, что большая часть известій второй половины XII в., читающихся в И. X., заимствована из Выдубицкой летописи. Отрывки из Киевопечерской летописи XII в. (между прочим, с известіем 1182 г.) содержатся в тех же списках И. X.; возможно, что южно-русский летописный сборник XIV в., из которого произошли И. X., воспользовался ею не непосредственно, а через посредство указанного Выдубицкого свода. Из сказанного видно, что в южно-русском сборнике XIV в. — прототипе списков И. X. — были соединены Выдубицкий свод с Киевопечерским. Но, кроме того, имеются определенные указания на пользование со стороны составителя этого летописного сборника еще и общерусским летописным сводом, составленным во Владимире Суздальском (см. в И. X. ряд владимирских известій, начиная с 1158 г. (XLIII—XLIV).

О 3-й части южно-русского сборника XIV в. Шахматов подробно не говорит в 1916 г., и потому² не ясно, как он в это время представлял себе Галицко-Волынский свод, который сохранился в этой части (XIII в.). Как мы увидим дальше, у Шахматова было ранее предположение о влиянии этого свода и на другие части южно-русского сборника. Не ясно, почему Шахматов в 1916 г. оставил без разъяснения вопрос о влиянии на Повесть временных лет южно-русского сборника со стороны Киевопечерского свода и Выдубицкого конца XII в., которые влияли на 2-ю часть сборника. Это влияние на Повесть временных лет возможно предположить потому, что в начале Киевопечерского свода

¹ О Голицынском списке Татищева важны сообщения В. С. Иконникова, Опыт русск. историографии, т. II, 1, Киев, 1908, стр. 307, 351, 453, 580.

² В „Обзоре русск. летописных сводов XIV—XVI вв.“ эта третья, галицко-волынская часть также освещена слабо.

конца XII в. была Киевопечерская редакция Повести, а в начале Выдубицкого, конца XII же века, — Сильвестровская, которая при том должна была отразиться сильнее, так как свод Киевопечерский входил в Выдубицкий (ср. стр. 10). В 1900 г. вышла статья Шахматова „Общерусские летописные своды XIV и XV веков“ (ЖМНП, сентябрь, ноябрь, декабрь.): В IV главе ее Шахматов говорит, что в основе И. (и Х.) списка лежал южно-русский сборник, „составленный, повидимому, в конце XIII в.“. „Южно-русский сборник составился из соединения нескольких летописных сводов; из них могут быть определены: Галицко-Волынский, из которого, кроме третьей части сборника, некоторые заимствования попали и в первые две; например сюда относится ряд известий о галицких событиях, между прочим ссылка под 1145 г. на галицкое сообщение, занесенное якобы «в задних лѣтѣхъ»,¹ а на самом деле опущенное в южнорусском сборнике; отсюда же сделаны под 1111 и 1114 гг. некоторые выписки, восходящие к Амартолу и Малале (хронографу), так как знакомство с Маладой составителя Галицко-Волынской летописи стоит вне сомнений (ср. Ипат. 494, 507, 513); Суздальский, в значительной степени отразившийся на первой части сборника; Киевский, откуда взято немало статей, касающихся Мстиславичей и Ростиславичей (между прочим похвалы Мстиславу 1178 г., Роману 1180 г., Давыду Ростиславичам 1197 г. — Ипат., 414, 418, 472, похвала Рюрику Ростиславичу — Ипат., 1199 г.). Наконец, в этот свод вошла... южно-русская летопись (Черниговская, как увидим ниже)“... (стр. 157 и прим. 3). О каждом из этих сводов-источников Шахматов говорит в 1900 г. следующее: Суздальская летопись, точнее — Суздальский летописный свод конца XII в., легший в основу южно-русского сборника конца XIII в., судя по И. Х., оканчивался известием 1197 г. о рождении у в. князя Всеволода сына Ивана (Ипат. 159, прим. 1). То есть этот свод повлиял на 2-ю часть сборника. В начале же упомянутого Суздальского свода стояла Повесть временных лет, обнаруживающая влияние своей редакции 1117 г., что значительно отразилось путем этого свода на 1-й части южно-русского сборника (стр. 165 и 171).

Киевский летописный свод, также легший в основу южно-русского сборника, замыкался, по Шахматову, статьей о построении стены в Выдубицком монастыре (1199 г., стр. 159, прим. 1) и, как мы видели выше, повлиял на 2-ю часть южно-русского сборника, между прочим, хвалебными характеристиками Мстиславичей и Ростиславичей (Ипат., 1178, 1180, 1197 и 1199 гг.).

Галицко-Волынский свод конца XIII в. отразился на каждой из трех частей южно-русского сборника, а именно: он составил основное содержание 3-й части, отличающейся несомненным знакомством составителя Галицко-Волынской летописи в объеме XIII в. с Маладой. Если расшифровать цифирные ссылки Шахматова на страницы „Летописи по Ипатскому списку“, изд. Археогр. Комиссии 1871 г., то оказывается, что под заимствованиями из Малады Шахматов разумел в Галицко-Волынской летописи XIII в. цитату о реке Скрыте под 1229 г. (из XVII книги Малады), подобную игру слов под 1221 г. и афоризм Омира под 1233 г. Ипатьевского списка. Привлечение афоризма Омира сомнительно,

¹ ПСРА, II², И. 1145 г.: „Той же зимѣ Владиславъ Лядскій князь емъ мужа своего Петрка (Х. П. „Петрока“) и слѣпи, а языка ему урѣза и домъ его разьграби, токмо съ женою и съ дѣтми выгна изъ земли своея, и иде въ Русь (Е. „и не иде в Русь, но инудѣ“). Яко же еуангельское слово глаголетъ: ею же мѣроу мѣрять, възмѣрять ти ся: ты емъ Руского князя лествю Володаря, и умучивы й, и имѣние его усхыти все, его-же Богъ по нѣколици днєвь не призрѣ, о нем-же бѣ въ заднихъ лѣтѣхъ писано“.

потому что в славянском переводе хроники Малалы этого афоризма найти нам не удалось. Галицко-Волынский свод (XIII в.) отразился и на 1111 и 1114 гг. Повести временных лет южно-русского сборника выписками из Амартола и Малалы. Из относящихся сюда кратких слов Шахматова, брошенных вскользь, не ясно, к какому времени надо отнести внесение цитаты Малалы под 1114 г. Как будто выходит, что это внесение принадлежит Галицкому составителю XIII в., который именно и поместил выписку из Малалы в Повесть временных лет, начинавшую его свод. Если в данных словах Шахматова не видеть диалектической обмолвки или случайной неясности, то они противоречат положению, высказанному им еще в 1897 г.,¹ по которому хронографические выдержки (из Малалы) под 1114 г. Повести временных лет принадлежат ее редактору, работавшему в 1118 г. Несмотря на то, что тому же положению следует и акад. В. М. Истрин, говоря, что хроника Малалы в переводе уже была на Руси в начале XII в., потому что под 1114 г. второй (по Шахматову) редакции Повести временных лет помещены выдержки из этой хроники, все-таки, по нашему мнению, следует пересмотреть вопрос о двукратном (XII и XIII в.) или однократном (XIII в.) влиянии хроники Малалы на летопись.

Наконец, по словам Шахматова, Галицко-Волынский свод отразился рядом галицких событий (между прочим, 1145 г.) на 2-й части южно-русского сборника.

Южно-русская летопись, вошедшая в состав южно-русского сборника, составлена была из нескольких источников: главным же ее источником была, повидимому, летопись Черниговская, а местом ее составления, судя по преобладанию черниговских известий, — сам Чернигов, или Черниговская область. Судя по И., в ней содержались составленные черниговцем повести и заметки XIII в. (стр. 157—161). К этой Черниговской летописи Шахматов относит довольно много галицких известий первой половины XIII в., вошедших частью в южно-русский сборник XIII в. (т. е. в Ипат. л.), поясняя это отнесение так: „причина, почему в Черниговской летописи так много места уделено галицким событиям, заключается в том, что черниговские Игоревичи, по родству своему с угасшей линией галицких князей (их мать была дочерью Ярослава Осмомысла), предъявили права на Галич и погибли там в 1211 году. Кроме того, Михаил Всеволодович черниговский был женат на сестре Даниила Романовича, и это, в связи с политическими отношениями, усиливало интерес черниговца к Галичу“. Считая повесть о Калкской битве южно-русского сборника принадлежностью Черниговской летописи, Шахматов объясняет находящуюся в этой Повести похвалу Даниилу Романовичу тем, что он был шурином Михаила Черниговского (стр. 161—162 и 162, прим. 1 и 2).

Судя по другим летописям (т. е. кроме Ипатьевской), на которые влияла та же Черниговская летопись, она 1) была доведена до 1284 г.; 2) начиналась Повестью временных лет особого вида (стр. 163), „более полной, а отчасти, может быть, более древней редакции, чем та, которая сохранилась в Суздальских сводах, и, под влиянием одного из них,

¹ Хронология древнейших русских летописных сводов (ЖМНП, 1897, апрель, стр. 476, прим. 2): „Кроме сочинений Мефодия Патарского, Ипполита папы римского, Епифания Кипрского, ему (т. е. второму редактору Повести временных лет, писавшему в 1118 г. — стр. 464) был известен и какой-то греческий хронограф (ср. Ипат. 1114 г.)“. То-есть Шахматов здесь разумеет ссылку Ипат. на „хронограф“, оказавшийся, по определению Истрина, компилятивным славянским хронографом с Малалой (см.: В. Истрин. Хронограф Ипатского списка летописи под 1114 годом, — ЖМНП, 1897 ноябрь; Хронографы в русской литературе, Виз. Врем., т. V, в. 1 и 2, 1898, стр. 135)

легла в основание южно-русского сборника конца XIII века“ (стр. 164—165, 171). По мнению Шахматова, в числе источников Черниговской летописи лежал Киевский свод 1223—1231 гг. с Повестью временных лет того вида, который отличает эту Черниговскую летопись (стр. 170 и 171).

Некоторым видоизменением взглядов 1900 г. являются соображения Шахматова, высказанные им в Предисловии ко 2-му изданию II тома ПСРЛ („Ипатьевская летопись“) 1908 г. Здесь Шахматов определяет источники Ипатьевской летописи так. Киевский летописный свод конца XII в. он неприкровоенно уже считает составленным в Выдубицком монастыре, но еще не расчленяет этот свод на Печерскую летопись конца XII в. и на собственно Выдубицкий свод, как это сделано им в 1916 г. Вместо Суздальского свода конца XII в. источником южно-русского сборника Шахматов считает общерусский летописный свод, составленный в Суздальской области в начале XIV в., что осталось неизменным и в генеалогии 1916 г. Идея общерусского свода начала XIV в. была у Шахматова еще в 1900 г. (Общерусск. лет. своды, гл. IV, стр. 149), она была затем уверенно выражена в 1902 г. (Исследования о Радзиз. лет.), когда даже напечатан чертеж (стр. 101), на котором Ипатьевская летопись была прямо поставлена в генеалогическую зависимость от общерусского свода именно начала XIV в. Эта зависимость несколько раз указана и в рассуждении 1902 г. (стр. 55, 74, 98). Но она здесь основывается лишь на известиях Повести временных лет (например стр. 56) и на известиях до конца XII в. (например стр. 43—46). Чтобы не быть голословным, Шахматову следовало привлечь и XIII век, что он и сделал в 1908 г., когда сказал, что „в текст Галицко-Волынского свода... включено составителем Ипатьевской летописи лишь несколько статей из Суздальского общерусского летописного свода (например статьи, относящиеся к нашествию татар)“ (стр. V). Что касается Черниговского летописного свода, то в исследовании 1900 г. Шахматов доводит его размер до 1284 г., полагает в числе его источников Киевский свод 1223—1231 гг. с Повестью временных лет и видит его влияние на Ипатьевскую летопись не только XII в., но и XIII в., кончая 1245 годом. В исследовании же 1903 г. Шахматов видит явные заимствования из Черниговского свода лишь среди статей и известий XII в. и говорит, что он прекращался в конце этого столетия (ПСРЛ, II², стр. IV и V).¹ Итак, согласно генеалогии 1908 г., Черниговский свод влиял на Ипатьевскую летопись только до конца XII в. В 1916 г. об этом совсем не упоминается, может быть, потому, что черниговские известия Шахматов отнес к одному из предположенных им Киевских сводов конца XIII в. Что же касается Черниговских известий Ипатьевской летописи XIII в., то один из них и в 1908 г. и в 1916 г. Шахматов счел, повидимому, галицкими, а другие — заимствованными из общерусского свода начала XIV в.

В 1900 г. оригинал Ипатьевской летописи Шахматов называет южно-русским сборником и говорит, что он был составлен, повидимому, в конце XIII в.; в 1902 г. называет так же, считает его доведенным, согласно М. С. Грушевскому (Хронология подій Галицко-волинської літописи), до 1290 г., но — очевидно — составленным позднее XIII в., так как ставит его в несомненную зависимость от общерусского свода начала XIV в. (Радз., стр. 55); в 1903 г. „южно-русский летописный свод“ этого Шахматов считает кончающимся на событиях 1289—1290 гг.,

¹ Такою же взгляда держится А. А. Шахматов и в „Обзоре русских летописных сводов XIV—XVI вв.“ (стр. 72 и след.).

но составленным не раньше первых десятилетий XIV в., причем замечает: „при определении времени нельзя обойти между прочим титул, данный под 6634 (1126) г. Владимиру Мономаху: «великий князь всея Руси»“ (ПСРЛ, II², стр. IV, V);¹ в 1916 г. Шахматов просто употребляет термин: „южно-русский сборник XIV века“.

Полагаем, что термин „южно-русский“ не имеет целью указать точно на место окончательного составления Ипатьевской летописи, — скорее избегает такого указания; вероятно, Шахматов разумел под ним преимущественное содержание сборника в противопоставление с другими летописями или их списками, содержащими главным образом северные или западные события России или там писанными. Что же касается последних годов сборника, то, повидимому, они даются Шахматовым то по указаниям Ипатьевского списка, то по верному исчислению. Определение времени составления сборника XIV веком, очевидно, зависит главным образом от предположения о влиянии на него общерусского свода начала XIV в.

В книге „Разыскания о древнейших русских летописных сводах“, вышедшей в 1908 г., Шахматов также касается вопроса о Галицко-Волынской летописи, которая между прочим вошла в Ипатьевскую (см. главу XIV: „Мистиша Свенелдичь и сказочные предки Владимира Святославича“). Свои выводы Шахматов здесь строит преимущественно на сличении русских известий хроники Длугоша с русскими летописями, исключая западно-русских. По мнению Шахматова, в 60—70-х годах XV в. Длугош воспользовался для своей хроники в пределах X—XIII вв. (до 1288 г. включительно) только двумя русскими летописями: 1. Общерусским сводом 1423 г., 2. „Галичскою“ летописью. Польский ученый Семкович² первый указал на необходимость признать среди русских источников Длугоша летопись „Перемышльскую“; эту летопись Шахматов считает более правильным назвать Галичскою, или, как предложил И. А. Линниченко, „южно-русскою“ летописью, которая, судя по данным Длугоша и Татищева, была более полна, чем та, которая известна под именем Ипатьевской, причем список ее, использованный Татищевым, был полнее списка Длугоша. К этой летописи относятся, например, известия Длугоша 20-х годов XII в. (1121, 1123, 1126, 1128 гг.), 1185, 1195 г. и т. д. и т. д., — между прочим и рассказ о захвате Перемышльского князя Володаря (ум. в 1126 г.) поляками (1121 г.), о чем Ипатьевская упоминает под 1145 (6653) г., ошибочно ссылаясь на то, что о захвате его Лядским мужем Петроком сообщила „в задних лѣтѣх“, какового сообщения в Ипат. нет.³ Эта Галичская летопись, имевшая в своем начале Повесть временных лет, соединенную с Киевскими сводами — „Начальным“ (1093 г.) и „Древнейшим“, частью, но далеко не в полном

¹ В обзоре летописных сказаний о последних потомках Романа, Андрея и Льва II Юрьевичах, погибших уже до 1323 г., А. А. Куник замечает: „Хотя история юго-западной Руси после 1291 г. представляет много пробелов, тем не менее довольно странно, что о таком крупном событии, как трагическая кончина двух последних представителей дома Даниила Романовича не сохранилось никаких известий ни в великорусских ни в польских летописях... Этот ошутительный пробел отчасти вознаграждается... теми известиями о кончине Владимира-Андрея и Льва, которые мы встречаем в литовских летописях“ (т. е. Стрыйковского и подобных) („Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси“, 1907, стр. 135). Эта малая осведомленность не позволит ли заключить, что русская летопись не велась ни при дворе Владимирском (Андрей I), ни при дворе Галицком (Лев II) после смерти Юрия I (1315 г.)? То есть, ставши даже на точку зрения Шахматова, составление южно-русского сборника не следует относить ко времени позднее 1315 г., когда, повидимому, возобладали в Галицко-Волынском княжестве иноплемennые влияния.

² Rozbiór krytyczny dziejów Długosza Samkowicza, Kraków, 1877.

³ См. выше, стр. 20.

виде, вошла в состав Ипатьевской летописи, а также, повидимому, и общерусского свода начала XIV в. (стр. 347).

II

Некогда принадлежавший императрице Екатерине II,¹ знаменитый Архивский сборник конца XV—нач. XVI в., судя по начинающему его подробному оглавлению, состоял из: 1. Апокалипсиса; 2. Хронографа от с. м. до взятия Иерусалима Веспасианом; 3. Русской летописи, кончающейся 1214 г.; 4. Сборника; 5. Пчелы. Самых текстов Апокалипсиса, Сборника и Пчелы недостает в настоящем составе рукописи (Моск. Главн. архива Министерства иностранных дел, № 279—658, прежде № 902—1468). В той части Архивского хронографа, где рассказ из хроники Малалы разрезывает XI главу книги Бытия, помещено сведение о ереси некоего Совия, поганская прелесть которого вошла и „в литовский род, и Ятвезе, и в Прусы и в Емь и во Ливь“, и выразилась, между прочим, в том, что они „и ныне мертва телеса своя съжигают на крадах“ и приносят жертву „скверным богомъ Андаеви и Перкунови, рекше грому, и жворунѣ, рекше суцѣ,² и Телявели къ кузнею, сковавше ему солнце, яко свѣтити по земли и възвергъшу ему на небо солнце“. В параллель к этому кн. М. А. Оболенский привел две цитаты из Ипатьевской летописи, из Галицко-Волынской ее части, где у Литовцев упоминается жертва Телявели, призывание бога Андая, сожжение мертвых, но нет имен Жворуны и Перкуна, за то приведены еще три иных имени богов и обычаи, не упомянутые в Хронографе: И. 1252 г.: „Миндог же посла къ папѣ и приа крещение. Крещение же его льство бысть: жряше богомъ своимъ вѣтайнѣ, первому Нѣнадѣви [Х. Нонадѣви], и Телявели, и Дивирикъзу, зачему богу и Мѣдѣвину [Х. Медѣвину, Е. Миндѣвину]; егда выѣхаше на поле и выбѣгнаше заяць на поле, въ лѣсъ рождения не вохожаше вону и не смѣяше ни розгы уломити, и богомъ своимъ жряше, и мертвыхъ тѣлеса сожигаше, и поганство свое явѣ творяше“. И. 1258 г.: „Романови же пришедшу ко граду и Литвѣ [ко граду—т. е. к г. Возвяглю, только что сожженому и разгромленному Даниилом Галицким], потокши на градъ Литвѣ, не вѣдѣша [Х. не видѣша] ништо-же, токмо и головѣ ѣ, ти псы течюще по городищу; тужаху же и плаваху, по-свойски рекуще: „янда, взывающе боги своя, Андая и Дивирикса, и вся боги своя поминающе, рекомыя бѣси“.³ Из сличения сведений о литовской мифологии, находящихся в тексте Архивского хронографа и Ипатьевской летописи, М. Оболенский выводит, что указания на литовские божества Ипатьевский летописец заимствовал из древле-Болгарского перевода хроники Иоанна Малалы (XXI). Этот вывод приходится уточнить. Если бы Оболенский обратил внимание на то, что сведения о литовской мифологии Архивского хронографа и Ипатьевской летописи не покрывают друг друга, то при предположении общего им источника именно в хронографе исследователь должен был бы сказать, что этот хронограф был более полного вида, чем Архивский, который, таким образом, представлял более позднюю редакцию сравнительно с использованной Ипатьевским летописцем. В конце хроногра-

¹ Кн. Оболенский, Лет. Переясл.-Сузд., стр. LIX.

² По словам М. Н. Петерсона, собака по-литовски: szuva. Не соответствует ли этому слову „жво“, — первая часть имени „Жворуны“ (суки).

³ „Летописец Переяславля Суздальского .. изд. кн. М. Оболенским“, М., 1851, стр. XIX—XXI; цитаты Ипат. исправлены нами по т. II² изд. ПСРЛ, цитаты из Хронографа по изданию В. М. Истрина, „Александрия русских хронографов“, М., 1893, стр. 359—360.

фической цитаты о Совии сказано: „си же прелесть сквернае прииде внѣ [„внѣ“ или „в нѣ“?] от еллинъ, лѣтъ же имѣють отъ Авимелеха и многого роду сквернаго Совья до сего лѣта, в няже начахомъ писати книги си, есть лѣтъ 3000 и 400 и 40 и 6 лѣтъ“. Прежде всего коснемся транскрипции этой цитаты. У Оболенского (XXI) вернее, по нашему мнению, „в нѣ“ сочтено за два слова, т. е. прелесть пришла „в них“ — в литовские племена, перечисленные цитатой выше. В. М. Истрин печатает „внѣ“, как одно слово, соединяя, повидимому, это „внѣ“ с следующим „от еллин“ (т. е. прелесть пришла в Литву извне от еллинов?). Можно думать, что в данной выписке В. М. Истрин находился под влиянием Добрянского (издавшего цитату о Совии по другому списку того же Хронографа), да и сам не дорожил смысловым делением слов в цитате о Совии, печатая, например: „снѣда ему“ отдельно, вместо дат. самост. „снѣдаему“ (стр. 359, стр. 9 св.). Руководствуясь Библейским летоисчислением „Нестора“, Оболенский из вышеприведенных цифр получает 6770. „Этот 6770 год от с. м. или 1261 г. от р. х. и указывает нам время, в которое Русской переписчик начал списывать Болгарский перевод хроники Малалы; наша же рукопись, которая относится к XV в., есть точная копия с этого древнего списка“ (XXII). Описанный Добрянским Виленский список (XVII в.) Хронографа,¹ представляющий собою первоначальный, по мнению В. М. Истрина, вид хронографа, заключенного в Архивском сборнике, имеет ту же цитату о Совии с той же датой. В. М. Истрин полагает, что дата и восходит только к хронографу, писанному, следовательно, в 1262 г. (1261 — по Оболенскому, 1262 — по Срезневскому и Истрину), а не ко всем пяти частям Архивского сборника, так как в Виленском списке четырех из них не было. Но все же сборник из пяти частей существовал уже ранее Архивского списка (Истрин, Александрия, 125—126); однако, конечно, еще вопрос, много ли лет после 1262 г. появился этот оригинал Архивского сборника. Что касается места появления хронографа 1262 г., то В. М. Истрин сначала был согласен с мнением И. И. Срезневского,² что хронограф этот „судя по вставке о Совии и о Литовском язычестве — труд русского книжника, работавшего, вероятно, в западной Руси“ (358). Вторая часть цитаты о Совии, именно та, которую В. М. Истрин считает русской глоссой, где и содержится сведения о Литовской мифологии, в Архивском списке озаглавлена: „Указъ о поганской прелести сице иже Совия богомъ нарицають“ (слово „Совия“ на стр. 360 „Александрии“ по недосмотру опущено); в Виленском же списке начало этой второй части иное: „скажем поганьскыя прѣлести быти сицево и [sic — отдельно, как и в изд. Добрянского] в Литвѣ нашей“. В. М. Истрин старается доказать, что слова Виленского списка, соответствующие заглавию Архивского, передают подлинный текст хронографической цитаты исправнее и что выражение „в Литвѣ нашей“, „указывает нам, что хронограф составлялся в Литве“. „Архивский список происхождения южно-русского и представляет отрывок из целого сборника, в котором совершенно неуместны были такие слова, как „скажемъ о поганской прелести въ Литвѣ нашей“, а поэтому они выкинуты и заменены по обыкновению кинноварным заглавием, в котором все-таки сохранились следы оригинала. Самое существование списка именно в Вильне при

¹ № 109 (147) Хронограф в л., полууст. XVII в., 736 лл. См. „Описание рукописей виленской Публичной Библиотеки, церк.-слав. и русских“, сост. Ф. Добрянский, Вильно, 1882 г.; 2-я часть цитаты о Совии напечатана на стр. 249 и 250 Отрывок такого же хронографа с цитатой о Совии открыт М. Н. Сперанским среди рукописей И. Е. аслова, № 436 — Гос. Ист. муз., инв. № 733, кон. XVII в.

² Сведения и заметки, № LXXXV, СПб., 1879, стр. 139.

высказанном соображении может служить, хотя бы и незначительным, подтверждением; мы не знаем, как попал список в Вильну: может быть, от там и был списан, на месте родины своего родоначальника" (360—361). Эти соображения нам не кажутся убедительными. Прежде всего, нельзя точно определять самый текст заголовка по Виленскому списку, основываясь на содержании дальнейших слов статьи. Если в статье и упоминалось о литовском роде, это еще не обязывает к тому, чтобы „Литва“ была непременно упомянута в заголовке основного текста хронографа. Затем, нет основания думать, что вообще текст Виленского списка не переделывал своего оригинала. Возьмем отрывок о Совии: в первой его части, которую В. М. Истрия возводит к Малале, потомки Совии называются и в Арх. и в Вил. списке „роженнымъ отъ него“. Во второй же части Арх. верно повторяет „роженнымъ отъ него“, а Виленский добавляет глоссу „дѣтем“. Еще об одной переделке Виленского списка скажем ниже. Далее, что значит в понимании русского 1260-х годов „въ Литвѣ нашей“? Только то разве, что описывается язычество тех литовских племен, которые жили на политически-русской территории. Но такая фразеология необычна. „Нашею“ — обыкновенно называлась страна, родная писателю не по какой-то инородческой, иноверной части ее этнографического состава, а родная по крови и вере. Если же русский называл Литву своей, то это могло случиться не ранее половины XIV в., конечно, позднее времен основателя Вильны (1320-х годов), Гедимины, который, правда, породнился с русской Волинской династией, но еще не утвердился на Волини; только при великом князе Ольгерде определилось существование Литовско-русского государства с русским преимущественно населением и русской культурой.¹ Если принять последнее, то выражение „въ Литвѣ нашей“, т. е. в Литве у нас, следует отнести не к хронографу 1262 г., а именно к Виленскому списку, или к ближайшему его оригиналу, может быть также Виленскому, который не восходил ко времени ранее половины XIV в. Что же касается определения Архивского списка не юго-западным, а южно-русским, то В. М. Истрия ничем его не подтвердил. Полагаем, что хронограф был писан в 1262 г. не в Литве, а в Галицко-Волинской земле, где интересовались литовским язычеством, как это видно по сведениям 1250 гг. Галицкого летописи.

Совершенно неожиданным является в начале 1900-х годов отказ В. М. Истрина от прежних своих определений места и времени хронографа: „К идейной литературе XIII века, отвечавшей на очень определенные вопросы тогдашнего времени, относится известный Архивский хронограф, в свое время названный мною иудейским хронографом. Его характер определяется из анализа источников: все они таковы, что ясно указывают на определенную цель автора — дать изложение истории евреев от сотворения мира до уничтожения их политической жизни, кончая последним разрушением Иерусалима. Памятник этот возник не позже 1262 г., т. е. в середине XIII века. Что же касается места составления памятника, то на основании известной глоссы, которая в Вилен-

¹ „Литва времен Ольгерда была по преимуществу государством не литовским, а русским, так как мало-помалу около нее сгруппировались почти все юго-западные русские области, подобно тому, как в северо-восточной Руси мелкие удельные княжества объединялись под властью Москвы. Литва дала новому западно-русскому государству название и княжеский род, но она немедленно подверглась влиянию высшей культуры своих подданных, так что в Литовском государстве уже при Ольгерде русский язык был языком господствующим, о чем красноречиво свидетельствует литовско-польский договор 1353 года, написанный чистейшим русским языком, хотя в нем не упоминается ни один князь русского происхождения“. „Юрий II, последний князь всей Малой Руси“, И. Ржежабек, СПб., 1907, стр. 35.

ском списке читается «скажем же о поганской прелести и в Литве нашей», выводилось заключение, к которому примыкал и я, что автор хронографа работал в Литве. Но теперь мне кажется, что вопрос не может быть решен так положительно: XIII век для Литвы не был веком подъема, возбуждения; там в это время только еще стали образовываться небольшие ценгры, а потому о появлении такого памятника нельзя сказать ничего решительно, так как для этого нет данных. Затем, заглавие глоссы не обязывает признавать возникновение памятника именно в Литве, так как подобные же глоссы могли быть составлены и в северо-восточной Руси выходящем из Литвы. Наконец, неизвестно, где и когда составилась глосса. Составлена ли она автором XIII в., или он ее взял готовой и только от себя прибавил года. Наши данные дают возможность с одинаковым правом относить место возникновения памятника как к Литве, так и к северо-восточной Руси. Но так как в отношении Литвы XIII в. нет сведений о литературном движении, а на северо-востоке Руси оно играло значительную роль, то перевес падает на сторону северо-восточной Руси, тем более, что памятник сам по себе, по своему содержанию, стоит в связи с другими подобными же памятниками, которые не могут быть отнесены к Литовскому государству» (В. М. Истрин. Исследования в области древне-русской литературы, I—V, СПб., 1906, стр. 225—226).

Это рассуждение, касающееся, главным образом, места составления хронографа, тем самым не входит в объем нашей работы. Что же касается безнадёжности его тона, то он зависит от слишком большой веры в „Литву“ Виленского списка и от забывчивости о Галицко-Волынской Руси и о ее летописи. Впрочем, в 1922 г. В. М. Истрин снова говорит, что Архивский (Иудейский) хронограф составлен „в XIII веке, в начале второй половины, на Литве“ („Книги временныя и образныя Георгия Мниха“, Пгр., 1922, стр. 424).

Выше было нами обещано сказать об одной переделке Виленского списка, именно о принесении литовцами жертвы (Арх.) „Жворуне: рекше суце, и Телявели к кузнею (Вил. и теля велик кузнец) сковавше ему солнце“. В виду дат. падежей „Андзеви“, „Перкунови“, „Жворуне“, надо думать, что вместо „сковавше ему“ списков — в оригинале их читалось „сковавшему“ (или „сковавшу [-шю] ему“); „к кузнею“ Арх. (по Истрину), конечно, ошибка, только не знаем, чья, так как кн. Оболенский напечатал „и с кузнею“ (XXI). Но несомненно, что „и теля велик кузнец“ Виленского списка — позднейший домысел, потому что контекст не позволяет здесь употребления именительных падежей. „Телявели“, значит, — одно слово, поставленное в дательном падеже, а не два. Ведь, и в Ипатьевской летописи: „жряше... Ньнадееви и Телявели и Диверкьзу“... Если же представить себе, что и Арх. список и Ипатьевская летопись ошиблись, а Виленский список верен, то неминуемо надо предположить, что и Арх. и Ипат. идут от одного в данном месте испорченного текста, что мало вероятно ввиду нескладного синтаксиса этой цитаты в Виленском.

В своей книге „Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности“, вышедшей в 1904 г., М. Н. Сперанский относит дату 1252 г., в согласии с В. М. Истриным, только ко времени написания одного хронографа (стр. 367), послужившего протографом Арх. и Вил. списков. Весь Арх. сборник М. Н. Сперанский считает писанным или во второй половине XV в., или в начале XVI в.; состав его определяет так: 1. Толковый Апокалипсис (старейший русский список его известен от XIII в.); 2. Иудейский хронограф половины XIII в.; 3. Русский летописец, составленный между 1214—1219 г.; 4. Сборник, по наблюдению

арх. Леонида,¹ близкий по составу к Святославу изборнику 1073 года: 5. Болгарский перевод Пчелы, сделанный в XIV в. по манере Евфимия Тырновского. В Архивском сборнике, говорит М. Н. Сперанский, сохранились лишь Хронограф и Летописец русских царей (т. е. статьи 2-я и 3-я); остальное или пропало или не было списано, т. е. переписчик списал целиком лишь оглавление своего оригинала (стр. 366). Оригинал Архивского сборника не был старше XV века: Летописец Переяслава Суздальского, в том виде, как он читается в нашей рукописи, а следовательно, читался и в ее оригинале (оглавление коего целиком на лл. 1—10 списал писец Архивской рукописи), старше XV в. быть не мог: он озаглавлен „Летописец русских царей“; в нем не только читаем, что в 6360 (852) г. „Михаил нача царствовати“, но и что Словене сказали... „поставимъ (князя) надъ собою царствовати“ (Оболенский, 5), Олег остался в Киеве „княжа и царствуя“ (ibid., 6) и т. д., что не мыслимо было бы для списка и редакции текста не только XIII, но XIV и даже начала XV в. (стр. 367—368). Это мнение М. Н. Сперанский разделяет с М. Н. Бережковым, к статье которого и отсылает читателя.² По всей вероятности, говорит М. Н. Сперанский, болгарская Пчела была случайным добавлением к сборнику, имевшему преимущественно исторический характер и постепенно осложнявшемуся учительными статьями, Изборником и Пчелой (369).³

Наблюдение арх. Леонида о близости четвертой части оригинала Архивской рукописи с так называемым Изборником Святослава 1073 г., что установлено исследователем по оглавлению Архивского списка, попытаемся выразить определеннее. Часть эта в оглавлении надписана так: „Главы Соборника числом“. Далее против названий глав Соборника стоят их нумера с 325 по 734. Насколько позволяет судить сравнение описания Изборника 1073 г. у А. В. Горского (№ 161 Синодальной библиотеки) с Архивским оглавлением, чрезвычайно близкий ко всему Изборнику подбор статей, а может быть и вполне тождественный, занимает нумера глав с 334 по 734 оглавления. Озаглавлен этот подбор также соответственно Синодальному Изборнику 1073 г.: „сборъ отъ многоу отецъ тълкованиа о неразумныхъ словесехъ въ иеуангелии и въ апостоле и въ инехъ книгахъ“. До этого перечня главы 325—327 посвящены статьям о латынах, именно: „когда отлучишяся от Грекъ“ (325 г.), „коего ради дела отлучишяся от нас“ (326 г.) и „(С)казание⁴ о латине 12 апостогу о опресноцехъ“ (327 г.). Интересно, что подробная статья „о Латынхъ, когда отлучишяся от Грекъ“, помещается в Еллинском летописце I и II редакции, причем в заглавии ее по Синод. списку Еллинского лет. I редакции (№ 280, л. 597) отлучение отнесено к 6286, т. е. 1278 г., конечно по описке, но достойной внимания потому, что она повторена и другими рукописями.⁵

Весьма справедливым считаем вывод М. Н. Сперанского, что оригинал Архивского списка представлял собою не первоначальный состав статей. Изборник, с дополнением полемических против Латын статей и статей церковно-юридических, болгарская Пчела и должно быть Тодковый Апокалипис первоначально отсутствовали в составе книги, имевшей исторический характер и состоявшей лишь из хронографа 1262 г.

¹ Арх. Леонид, Древняя рукопись, Русский Вестник, 1889, № 4, стр. 21.

² М. Н. Бережков. Еще несколько слов о летописце Переяслава Суздальского, Сборник Ист.-филол. общества при Игституте кн. Безбородко, III, 1900, 67—68, 79.

³ В книге М. Н. Сперанского есть не вполне, к сожалению, ясный намек на то, что Архивский сборник принадлежит к русской письменности юго-западной (стр. 369—370).

⁴ „С“ по недосмотру не проставлено (кинофарью?); ср. Оболенский, стр. LXXVIII, стрк. 3 сн., и Опечатки.

⁵ А. Попов. Обзор, I, стр. 90—91; Горский. Оп. Синод. рук., II, 3, стр. 644.

и Летописца. Впрочем, о времени включения Толкового Апокалипсиса М. Н. Сперанский ясно не высказывается, а нахождение его в начале книги как будто говорит против позднего его включения, тем более что Апокалипсис, толкующий конечные судьбы людского мира, в известной степени подходит к историческим статьям. Итак, допустим предположение, что основной вид оригинала Архивского списка мог состоять из Толкового Апокалипсиса, сверх Хронографа и Летописца. Составление основного сборника могло произойти в XIII в., притом вскоре после 1262 г. или даже в этом году, а начаться могло и несколько ранее 1262 г. Если этот год и относится только к писанию Хронографа, то все же писание других статей для сборника, т. е. Апокалипсиса и Летописца, происходило приблизительно одновременно с писанием Хронографа.

Теперь скажем о времени присоединения к основному сборнику двух его последних статей: „Соборьника“, заключающего в себе главным образом копию Изборника Святославова 1073 г., и болгарской Пчелы XIV в. Пчела могла быть присоединена, конечно, самое раннее — в исходе XIV в., чего нельзя утверждать об Изборнике с дополнением. Если статья на точку зрения М. Н. Сперанского, который первоначальный состав статей в основе оригинала Архивского списка считал историческим, то Соборьник приходится не считать принадлежащим к этой основе, в виду его неисторического содержания. Но, ведь, все-таки и в нем должно быть была историческая статья, соответственно подлинному Изборнику 1073 г., именно „Лѣтописьъ въкратцѣ отъ Августа и до Константина и Зоя цесарь Гръчскихъ“, т. е. перевод хронографии царградского патриарха Никифора. К историческим же позволительно отнести и первые три главы о Латынах „когда отлучишяся отъ Грѣкъ“ и т. д., предваряющие главы Изборника. Имея в виду, что на славянской, и в частности русской почве списки Изборника не встречаются в XIV в., от которого именно дошло до нас преобладающее количество пергаменных рукописей, приходится внесение Соборьника в основу оригинала Архивского списка отнести к XIII в., т. е. считать первоначальный состав этой основы заключающим Апокалипсис, Хронограф, Летописец и Соборьник, или же это внесение приписать ближайшему оригиналу Архивского списка, т. е. признать и Соборьник и Пчелу внесенными одновременно в XV в. Что касается существования списков Изборника в XIII в. на русской почве, то его можно предполагать на основании следующих соображений. Изборник именно назывался „Съборъ отъ многъ-отець глькованиа“, т. е. именно „сборником“, тогда как, например, сборники поучений XII—XIV вв. назывались „Златоструем“, „Златоустом“, „Златой цепью“ и т. д., а житийные, например, группы неопределенного состава и совсем не получали объединяющего заглавия. В самом конце Волынской летописи, под 1288 г. (Ип.) в Хлебниковском списке перечисляется, что достойного оставил после себя покойный Волынский князь Владимир Василькович. Между прочим, в новопостроенном им г. Каменце, в церковь Благозещения он пожертвовал несколько книг „и съборникъ отца своего туто-жь положи“; то же и в своем монастыре свв. Апостолов „и съборникъ велчкый отца своего туто-же положи“. Не позволительно ли предположить, что один из этих „съборников“ Василька Романовича, скончавшегося в 1271 г. (Ип. 6679), и заключал в себе Изборник Симеонов—Святославов?¹ Итак, мы склоняемся

¹ Среди южно-русских и западно-русских средневековых памятников П. В. Владимиров указывает два списка Изборника 1073 г. (XV и XVI в.) и Сборник против Латын и Ляхов (XV в.).— Чт. в О-ве Нестора лет., кн. 4 (1890 г.), стр. 101 и след.

к такой генеалогии: (начало второй половины XIII в.) Толковый Апokalипсис, Хрснограф, Летописец, Соборьник + (XV в.) Пчела = (начало XVI в.) Архивский список.

Где же в XIII в. была составлена основа протографа Архивского списка, затем — протограф последнего и самый список? Судя по цитате Хроографа о Совии и литовских последсателях его ереси, а также судя по интересу к Латынам, обнаруживающемуся в дополнениях Повести временных лет „Летописца русских царей“ и в первых трех главах „Соборьника“, при возможном отождествлении „Соборьника“ с книгой того же наименования, принадлежавшей Волинскому князю XIII в., и при существовании найденного в Перемышле юго-западного списка Изборника 1073 г. (XV в.) и юго-западного же сборника полемических статей против Латинян (XV в., — можно бы местом составления основы протографа Архивского списка считать Галицко-Волинскую область. Но не может ли противоречить такому заключению присутствие в этой основе „Летописца“, во второй части которого явные следы летописи Переяславле-Залесского? Несомненно, что в „Летописце“, хотя почти и не касающемся событий Галича и Волыни, вся Повесть временных лет, сходная притом не столько с Повестью по Лаврентьевскому списку,¹ сколько с Ипатьевской,² проредактирована на юго-западе; это явствует не только из исключительного знакомства с литовской этнографией и из недоброжелательной оценки хорошо известных западно-европейских обычаев, выраженных словами частью ино-славянского происхождения и западно-русского употребления („зарекногаша“, „с прилики“, „кошули“, „вятиязей“, Об. 3), но и из пользования такими словами, как: „конокръци“ (Об. 2) — ср. „конокормство“ в грамоте Витовта („Мат. слов.“ И. И. Срезневского), „пустоваль“ (907 г., в м. Лавр. и Ипат. „воевал“, Об. 9), „приставлены къ скарбу“ (945 г., Об. 11), „Исмудъ, дядко его“ (т. е. Святослава, 946 г., Об. 12), „Добрыню, дядка своего“ (980 г., Об. 17) — ср. Димитрий Дядько „староста земли Русской“, т. е. кормилец или пестун княжеский — со 2-й четверти XIII в. — в Галицко-Волинской области;³ „черезик“ (993 г., Об. 32), „опрѣсноки сиречь оплатки“ (986 г., Об. 19), „събуруа“ (993 г., Об. 33), „господарю“ (6545 г., т. е. 6523—1015 г., о св. кн. Борисе, Об. 35), „а гривна по пятидесять грошь“ (Об. 42), „счюваль“ (Об. 44), „с под кожа“ (1070 г., Об. 47), „любяще (св. Феодосий Печ.) некоего местича, имеемъ Ява“ (1091 г., Об. 50) и др. (между прочим под 8(2 г. дважды „Труберъ“ в м. „Труворъ“, ср. у Длугоша дважды Trubor).⁴ Эти украинско-белорусские слова встречаются здесь, таким образом, в древне-киевских рассказах Начальной летописи — об исконных данниках русских племен, о походе Олега на Греков, о мести Ольги, о единоборстве юноши, переевшего славу, о Святославе, Владимире св., Борисе и Глебе, Ярославских волжах, Феодосии Печерском. Но следы той же юго-западной лексики видны, хотя и не в такой же мере, и в дальнейшей хронологически летописи, не исключая части собственно Переяславле-Залесской, автор которой

¹ С. А. Белоуров, Русские летописи, стр. VI.

² В заглавии Повести у автора „Летописца русских царей“, очевидно, было имя Нестора, так как в статье о начале Печерского монастыря к словам: „вън же (т. е. в Киево-Печ монастырь) и азъ придохъ“, на поле тою же рукою приписано: „Нестер“. Сравним „Нестера черноризца“ в заглавии Хлебниковского списка. Может быть, сходство в огласовке этого имени должно послужить исходной точкой исследования, не легла ли в основание Повести временных лет „Летописца русских царей“ Повесть типа Хлебниковской. Цитату о приходе летописателя в К.-П. монастырь В. С. Иконников привел неверно (Опыт русск. историогр., II, 1, стр. 417, прим. 1).

³ См. „Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси“, 1907 г., по указателю.

⁴ К. Бестужев-Рюмин. О составе русских летописей, Прилож., стр. 68 и 69.

закончил свой труд между 1214—1219 гг., например: „где что чюа“ (1141 г., Об. 55), „Ярославца“ (Лавр. „Ярослава“, 1138 г., Об. 54), „съ Мьстиславцемъ“ (Лавр. „съ Мстиславом“, 1168 г., Об. 76). Одинаковы на всем пространстве летописи и явления, отражающие фонетику: „у“/„в“: „у море Варяжское“ (Об. 1), „узяти“ (Об. 9, 18), „узьяль“ (Об. 10), „уси“ (Об. 39), „в них“ (= у них, Об. 4), „в нас“ (= у нас, Об. 12), „невпредиве“ (Об. 49), „вмираеть“ (Об. 24), „в вустьхъ“ (Об. 50), „у Кыеве“ (Об. 67, см. „у Киевь“ Об. 12), „у Суждали... у мале дружине“ (Об. 75), „у стеغو“ (Об. 79), „у Переяслави“ (Об. 107), „вась удалъ мне“ (Об. 110), „въ святого Спаса“ (Об. 80), „просяче в него“ (Об. 104); „и“/„ѣ“: „укротъ“ (Об. 29), „улюбѣль“ (Об. 71); „и“/„ы“: „нине“ (Об. 2, 4), „омився“ (Об. 83);¹ „-чы-“, „-шы-“, „-сы“: „въ Янчине“ (Об. 80), „бывшыжъ“ (Об. 49), „в своихъ“ (Об. 56, 57); „-ры“: „створы“ (Об. 40); „ц“/„ч“: „царичина“ (Об. 29), „Куцковиць“ (Об. 83), „черньча“ (Об. 106); „з(с)“/„из(ис)“: „зъ замориа“ (Об. 16), „сторикъ“ (Об. 19), „с под кожи“ (Об. 47), „ида с Смоленьска“ (Об. 76); местн. п. ед. ч. „-у“, „-ю“: „в Полотецю“ (Об. 5), „в войску“ (Об. 29), „в Пин(ь)ску“ (Об. 35, дваж.), „у Курьску“ (Об. 54), „въ Смоленску“ (Об. 86); „есмо“: „дали есмо“ (Об. 34), „отдали есмо“ (Об. 42), „есмо целовали“ (Об. 66).² „а“/„о“: „а“, „я“/„е“: „ахабивъ“ (Об. 14), „аканнный“ (Об. 40), „раздвала“ (Об. 86);³ „Мря жа“ (т. е. Мря же, Об. 2), „та же речъ“ (Об. 18), „Дервяляне“ (Об. 2) при „Дервяляв“ (Об. 4), „тача“ (= таче, Об. 24), „Ерослава“ (Об. 32), „пртиву мачясе“ (Об. 69, дваж.), „повезаша“ (Об. 89), „Рязань... Резань“ (Об. 100), „в Ръзани... Рязаню“ (Об. 108). Вероятно, как эти явления лексики, так и явления говора в особенности, не принадлежат здесь одному времени, а также не относятся к одной местности. Но, повидимому, большинство их (основной слой?) относится к юго-западной области и частью восходит именно к XIII в.

Что и над второй частью летописи работал Галицко-Волынский редактор, видно из следующих примеров: 1153 г. „и изима Изяславъ множество Галичанъ“, Галичан вм. Лавр. „ксолдникъ“; 1172 г. „посла Андреи Романа Мьстиславича“, Мьстиславича вместо правильного „Ростиславичя“ (Лавр.), Романом же Мстиславичем звался Галицкий князь, убитый ляхами в 1205 г. Далее, жители г. Торжка (Лавр. „Новоторжьци“, „Новгородци“) под 1178 и 1182 гг. названы „Трьчане“ и „Трьчаны“ потому, что Галичанину-Волынцу XIII в. был знакоме город в Южной Руси, подобнозвучный по наименованию: „Торчевъ“, „Торчевский“, „Торчский“, где не раз сражался Даниил Романович, наделяя притом князей этим городом: Ипат. 1231 г. „Даниль же изъ Руской земля взя себе часть Торцький, и паки да и детемъ Мьстиславимъ, шюрятомъ своимъ, рекъ имъ: за отца вашего добродееанье примете и держите Торцький градъ“; *ibid.*: „исполчивъ полкы свои поиде ко Торчеву... бе бо Торцьвьскы въ субботу великую“; Ипат. 1234 г. „Сретевшим же ся воемъ многимъ Половецкимъ у Торчьского, бысть сеча люта. Данилови же гонящу по Половцехъ“...

Итак, и 1-я часть „Летописца“ (Повесть временных лет с добавлением) и 2-я его часть (1138—1219 гг.), очевидно, спаяны в Галицко-Волынской области, причем 1-я часть в своей основе, сходной с Ипатьевской, издревле бытовала в этой области, а вторая часть пришла в эту область из Переяславе-Суздальской. Эта вторая часть, по нашему убеждению, начиналась Повестью временных лет типа Лаврентьевского

¹ „белимъ трети“ (Об. 3) сомнительно, при „белиломъ терти“ другого списка Летописца (Никифоровского).

² „Есмо“ есть и в Александрии по Архив. сп. (В. М. Истрин, стр. 25, 112).

³ „А“/„о“ в иностранных словах не приводим.

списка, которая, при спайке, и налегла на соответствующий текст типа Ипатьевской. Нет сомнения, что и первая часть и соединение ее со второй существовали в XIII в. Последнее явствует из того, что редакция известий 1138—1219 гг. произведена человеком, хорошо помнившим имя Романа Мстиславича Галицко-Волынского и места боев Даниила Романовича за свой удел. Что же касается до времени окончательного вида первой части, то на это указывает замена имени Печенегов (388, 993, 996, 1015 гг., Об. 32, 33, 40) и Половцев (1091 г., Об. 51) Татарами („Та(о)тары“, „Та(о)тарове“, „Татаринь“) именно в Повести временных лет, чего во 2-й части летописи вместо Половцев не читается. Отсюда вывод: было два Галицко-Волынских редактора и „Летописца“; первый работал над „Повестью временных лет“ (с дополнением), второй — над „Повестью временных лет“ и над 1138—1214 гг. летописи: а также над спайкой обеих ее частей. Первый трудился после 1240 г., когда Татарами были взяты и разрушены: Киев, защищавшийся наместником Даниила Галицкого, Колодыжн, Каменец, Изяславль, Владимир Волынский и Галич;¹ второй же редактор действовал еще позднее, но все же в XIII в.

Что касается болгарской Пчелы в переводе XIV в., то она вошла в протограф XV в. Архивского сборника также, должно быть, на Галицко-Волынской почве, куда, по мнению Шахматова, в половине XIV—XV в. болгаро-сербские рукописи обильной струей проникали через Балахию, через ее болгарское и румынское население, находившееся в тесном общении с Галичиной („Несколько заметок об языке Псковских памятников XIV—XV вв.“, 1909 г.)

Относительно русской летописи, включенной в Архивскую рукопись, писал и Шахматов (Исследование о Радзивиловской или Кенигсбергской летописи. Пам. др. письм. № СХVIII, СПб., 1902). Приведем его слова с некоторым дополнением. „Переяславская (Переяславля Суздальского) летопись дошла до нас не вся, а только в части от 6646 (1138) г. в сборнике Моск. Архива министерства иностр. дел XV в., который мы будем здесь называть Архивским хронографом.² Эта часть Переяславской летописи соединена в указанном хронографе с началом какой-то другой летописи: из последней попали в хронограф — Повесть временных лет и два известия, помещенные за этой Повестью; одно, относящееся к 6645 (1137) г., а другое — к 6651 (1143) г. Между вторым из этих известий и рассказом о 6646 (1138) и следующих годах — рассказом, восходящим к Переяславской летописи, находятся две выписки из Повести временных лет, из которых одна — о небесном знамении — относится к 6610 (1102) г., а вторая — об ангельском видении — к 1110 г. (ср. в Ипат. лет. под 6619 г.).³ Летопись, из которой заимствованы

¹ В дополнении Повести временных лет о бесстудной одежде Латын (Об., 3) есть признаки, указывающие, по мнению Вейса, на изменения в одежде, которые произошли не ранее XIII в., а может быть даже в XIV в. в средней Европе (В. С. Иконников, Опыт русск. историографии, т. II, кн. 1, стр. 574, прим. 2).

² Употребление термина „хронограф“ в значении всего сборника, а не одной лишь 2-й его части, свойственно только Шахматову; В. М. Истрин, а также другие исследователи (и мы в том числе) называют Архивским (В. М. Истрин „Иудейским“) хронографом именно 2-ю статью Архивского списка, или дружку этой статьи — в списке Виленском, — или протограф статьи, устанавливаемой на основании Архив. и Виленск. текстов.

³ Выписка о небесном знамении, приставленная без цифры года к известию 1143 г., представляет сокращение текста, читающегося в Ипатьевском и Лаврентьевском списках под 6610 (1102) г. За этой выпиской идет, без цифры же года, вторая выписка — об ангельском видении (из Толкования Ипполита на кн. прор. Даниила) — представляет собою сильное сокращение текста, читающегося в Ипатьевской летописи под 6619 г.

в Архивский хронограф *Повесть временных лет* и известия я 1037 и 1043 гг. (ср. эти известия в *Ипат. лет.*)¹ носила название „Лѣтописецъ Рускихъ Царѣи“² и по многим данным принадлежала юго-западной Руси; во-первых, мы находим здѣсь полемические отрывки против Латинян, более уместные на юго-западе, чем, например, в Суздальской Руси (ср. в начале летописи, стр. 5,³ вверху и в середине, по изданию кн. Оболенского);⁴ во-вторых, составитель обнаружил знакомство с литовскими племенами: так, он назвал Литву — исконными данниками и конокормцами, а имя Неромы отождествил с Жемонтью (стр. 4);⁵ в-третьих, составитель отождествляет понятия о княжении с понятием о царствовании, что замечается в Галицко-волынской летописи, называющей Романа самодержцем и царем (например *Ипат.*: 1201... „по смерти же великаго князя Романа, приснопамятнаго самодержца всея Руси“, 1250 г. „его-же [г. е. Даниила] отецъ бѣ царь въ Руской землѣ“. Очевидно, идея о царь-самодержце возникла на юге древней Руси и уже отсюда перенесена на северо-восток): ср., кроме заглавия летописи, под 862 г.: „поищемъ собѣ князя и поставитъ над собою царствовати“; под 882: „и сѣдѣ Олегъ княжа и царствоуа въ Киевѣ“; под 852 г.: „нача царствовати (вм. проыватися) Русская земля“; в-четвертых, между этою летописью и юго-западом устанавливается внешняя связь, как через посредство Архивского хронографа, памятника юго-западного происхождения (ср. *Истрин, Александрия русских хронографов*, стр. 358 и след.), так и через посредство изданного С. А. Белокуровым Никифоровского (теперь Академическаго) сборника, содержащаго отрывок этой летописи в соединении с западно-русскою летописью.⁶ В видѣ предположения решаю

¹ Известие 1137 г. о приходе и поставлении 1-го епископа в Смоленске, Мануила Грека; в Летописце Арх. оно пересказано по известию Ипатьевской лет.; известие 1043 г. сообщает о буре, разметавшей дома, припасы и оружие; в Летописце Арх. оно пересказывает известие Ипатьевской л., но без имени места, где случилась буря (И. „около Котелвичѣ“, Х. Е. „Котелици“).

² Такое заглавие, вместо обычного, стоит над *Повестью временных лет* Летописца Архивскаго и его дружки — Никифоровскаго.

³ Цифра „5“ ошибочно у Шахматова, надо — 3.

⁴ Шахматов разумеет два места: 1) о том, что Латина не постыжся во вторник Федоровы недели „съ прилики цесаря Ираклия“, не поспевшего из-за войны с Персами к запуску сырному и подвергнутого за это епитимии (источника Шахматов не указал; см. Терновскаго „Изуч. виз. ист.“, стр. 83, 84, 196; В. М. *Истрин. Книги... Георгия Мниха*, 1, стр. 432—436, источники Амртола см. у Боора; не взято ли в „Летописецѣ“ из полемической статьи против Латинян, а сюда — из Никона Черногорца?); 2) о бестудии Латинян, состоящем в служении чужим женщинам (рыцарское служение дамам) и в неприличной щегольской одежде: „словѣне же отвращахуся ихъ, обвиняя къ ним присташа мало“. Рассказ о бестудии содержит слова ино-славянские, повидимому популярны на юго-западе России.

⁵ Цифра „4“ ошибочно у Шахматова, надо — 2: „Литва, испрѣва исконнии даници и конокрѣмци, Змигола, Корсь, Нерома спречъ Жемонть, Либѣ“. В Лавр. и *Ипат.* здѣсь: „Литва, Змигола, Корсь, Норова (*Ипат.* „Норома“, Р. Т. „Нерома“). Либѣ“.

⁶ Чт. в Об. И. и Др. Р. при М. У., 1894, кн. 4. Материалы историческіе: 1. „Русскіе летописи (1. Летописецъ патр. Никифора, 2. Летописецъ Переяслава Суздальскаго. 3. Хроника русская [Летописецъ вкратцѣ] проф. Даниловича). С предисловіем д. чл. С. А. Белокурова“.

Поименованные в этом заглавии три летописи изданы по сборнику Н. П. Никифорова. К одному подбору статей, писанному в XV—XVI вв., в этом сборнике принадлежит: Палея Истринская, отрывки другой Палеи, „сборник“ разных статей и статей, Летописецъ Иоанна Дамаскина и другіе статьи, „Лѣтописецъ рускихъ царей“ (т. е. Переяслава Суздальскаго, по терминологии Оболенскаго), и русско-литовская летопись, подобная изданной Даниловичем, составленная в основе, по мнѣнию Белокурова, между 1428—1430 гг. смоленским епископом. Летописецъ Переяслава Сузд. не имеет конца, обрываясь на 6415 (90) г. словом „вспятъ“ (Обол., стр. 9, стрк. 7 св.); судя по старой нумерации, здѣсь пропала тетрадь в 8 листов, на которых, — говорит Белокуров, — (V), известія продолжались приблизительно до 695 г.“ Это — очевидная опечатка,

указать на возможность того, что „Летописец русских царей“ во второй своей части был тождествен с тою Галицко-Волынскою летописью, которая вошла в состав Ипатьевского и сходных с ним списков. На отдельность первой части летописи по Архив. сборнику от второй (1138—1214 г. — Переяславско-Суздальской) видим указание и в правописании обеих частей: в первой употребление большого юса весьма обычно; во второй (при беглом чтении) я нашел его только в трех словах на стр. 57 (Обол.)“ (Шахматов. Иссл. о Радз. или Кенигсб. лет., стр. 31—33).

В 1916 г. („Повесть временных лет“, т. 1) Шахматов говорит о летописце Переяслава Сузд. (по сп. Архивскому), что этот „свод“ писан в XVI в., но составлен гораздо раньше, вероятнее всего в XIV в.⁴¹

По содержанию распадается на две части: 1) Летописец Руских царей, представляющий сокращение Повести временных лет (с некоторыми в нее вставками); последняя статья 6618 г. содержит и извлечения из благочестивых рассуждений по поводу чудесного явления огненного столпа. 2) Две выписки из Киевской летописи 1137 и 1143 гг.

надо читать: 6453 (955) г. Судя по записям и пометам XVI—XVII вв. на латинском польском и западно-русском языках, Никифр. рукопись в прежнее время находилась в западном крае, где она, быть может, и написана (стр. L).

Что касается невыясненного Белокуровым взаимоотношения текстов „Летописца русских царей“ по сп. Архивскому и Никифоровскому, то, прежде всего, ни один из них не списан с другого, потому что в том и другом есть, например, несовпадающие пропуски. Что протограф Арх. и Ник. отличался чертами, указывающими между прочим, на юго-запад России, видно из употребления в обоих списках совпадающих речений: „зарекноваша“ (Об. 3 — „ша“ Бел. 9), „сприлик“ (Об. 3, Бел. 9), „от витязей“ (Об. 3, — „зей“ Бел. 10), „кошюли“ (Об. 3) = „кушюли“ (Бел. 10), „гворь“ (Об. 3, Бел. 10), „друга прѣд другою“ (Об. 4) = „друга прѣд руюго“ (Бел. 10), „червити лице и белимъ трѣти абы уноша въжелель“ (Об. 3) = „червита лице и бѣлимоъ терти абы уноша въжелель“ (Бел. 10, 11), „поищемъ собѣ князя и поставимъ надъ собою царствовати“ (Об. 3, Бел. 13), „Труберъ“ дважды (Об. 5, Бел. 12), „грѣбучи рѣкою“ (Об. 5, Бел. 13), „засобѣ“ (Об. 6, Бел. 13), „и сѣдѣ Олегъ княжа и царства въ Киевѣ“ (Об. 6, Бел. 14), „риторы“ (Об. 8, Бел. 15) „буквоу“ (Об. 7, Бел. 15), „въ Испани“ вм. Лавр. и др. „Панин“, т. е. „Панонии“ (Об. 7, Бел. 16), „не пусто-валъ“ (Об. 9, Бел. 17).

Из совпадающих явлений графики и языка отметим: постоянно „собѣ“, „Хоривца“ (Об. 2, Бел. 8), „друзѣхъ мучаху“ (Об. 8) = „друзѣхъ мучаху“ (Бел. 17), „Мря жа“ (Об. 2, Бел. 9); ср. „въ Полотсцю“ (Об. 5), „в Полотску“ (Бел. 13); „жиущимъ“ (Об. 7, Бел. 15); это последнее явление, должно быть, было у протографа Летописца чаще, см. например: Ник. „жиуще“ (Бел. 10, = „живуще“ Об. 3), Ник. „зоутся“ (Бел. 14, = „зовутся“ Об. 7). Вообще совпадающих в обоих списках своеобразных черт много: „езеро“, „Бѣло-езеро“, „Деревляне“, „Новоградци“, „Сѣвера“, „Грѣкъ“, „мвение“, „Дрягвичи“ и „Дрегвичи“, „на Клищинѣ езере Мря жа“, „Вельци“, „Имь“, „конокръ-ормца“, „Нерома“, „въ Цариградѣ“, „Обори“, „Оборина“, „деверню“, „Амоване“, „Магметевъ“, „Иверци“ (вм. „Тиверци“), „Меедин“, „училь туда“, „стави Олегъ воя“, и т. п. Много сходства и в начертаниях („ръ“, „аа“).

Из явлений, принадлежащих только Ник. списку, отметим: „наричемъ“ (Бел. 7, = „нарицаемъ“ Об. 1), „Мозовшане“ (Бел. 7, = „Мазовшане“ Об. 1), „авозъ Боричевъ“ (Бел. 8, = „увозъ Б.“ Об. 2), „Полянские“ (Бел. 8, = „Поляни Киеву“. Об. 2), „второк“ (Бел. 9, = „вторникъ“ Об. 3), „насмѣсане“ (Бел. 10, = „насмѣсанъ“ Об. 4), „мртвца“ (Бел. 11, = „мртвѣца“ Об. 4), „гнѣводръжцемъ“ (Бел. 11, = „гнѣводръжшемъ“ Об. 4), „хомѣки“ (Бел. 11, = „хомякы“ Об. 4), „нача Михаило царствовати“ (Бел. 12, = „Михаиль“ Об. 5, 852 г.), „почномъ“ (Бел. 12, = „почнемъ“ Об. 5), „назадѣ“ (Бел. 13, = „назади“ Об. 6), „княжого“ (Бел. 14, = „княжего“ Об. 6), „Радимичомъ“ (Бел. 14, = „чемъ“ Об. 6), „слышевѣ“ (Бел. 15, = „слышавѣ“ Об. 7), „Еурѣй“ (Бел. 15, = „Еврей“ Об. 7), „охтомвриа“ (Бел. 16, = „охтоврия“ Об. 8), „извлещи“ (Бел. 16, = „извлочити“ Об. 8), „покостану“ (Бел. 18, = „покосну“ Об. 8), „углады“ (Бел. 17, = „уграды“ Об. 9, вм. Лавр. и Троиц. „уклады“; „углады“ — во всех остальных списках Повести временных лет, привлеченных к 1-му изд. в ПСРЛ).

1 В „Обзрении“ А. А. Шахматов относит рукопись Архивского сборника по палеографическим признакам к XV в., но составление свода относит к тому же XIV в. или к XV в. (стр. 119 и след.) Остановившаяся на месте составления этой компиляции, А. А. Шахматов приходит к выводу, что она сложена на западе или юго-западе Руси.

(из них первая касается Смоленска), к этим выпискам, по ошибке, присоединены выписки из Повести временных лет, восходящие к статьям 6610—6619 гг. 3) Суздальская летопись в Переяславской переделке с присоединением в конце нескольких переяславских известий; последнее известие 6721 (1213) года“ (LIV и LV). Некоторым чтениям Повести временных лет по „Летописцу русских царей“ Шахматов придает преувеличенное значение (см. „Дополнительные примечания“, стр. 392—к 335, 13 и к 336, 5).

Д. С. ЛИХАЧЕВ

Галицкая литературная традиция в житии Александра Невского

Изучение литературной традиции в житии Александра Невского значительно затруднено тем обстоятельством, что история текста жития недостаточно прояснена. Исследование редакций жития Александра Невского только началось и не имеет еще сколько-нибудь прочных общих решений.

Крупный труд В. Мансикки „Житие Александра Невского. Разбор редакций и текста“ (СПб., 1913) имеет существенные недостатки. Несмотря на всю тщательность и добросовестность произведенной в нем работы, две неверные методологические установки свели на-нет многие из выводов этого труда. Во-первых, рассматривая летописные редакции жития, В. Мансикка объединяет их историю с историей тех летописных сводов, в которые они заключены. История летописных редакций для него лишь частный случай истории летописания. История же летописания всецело подчиняется им схеме, предложенной А. А. Шахматовым; при этом В. Мансикка не отделяет твердых достижений исследования А. А. Шахматова от некоторых его шатких гипотез. Во-вторых, В. Мансикка по большей части исходит из предположения, что чем моложе список или летописный свод, тем моложе и заключенная в них редакция жития. Обе эти предпосылки, неверные по существу, в особенности оказались ошибочными при применении к житию Александра Невского, в истории редакций которого древние версии жития неожиданно оказывались в поздних летописных сводах и в поздних списках.

Вместе с тем, следует заметить, что хотя история летописания должна приниматься во внимание во всех случаях, когда исследуются произведения, вошедшие в состав летописей, однако, поскольку литературные памятники, включаемые в летопись, имели не только летописную, но и внелетописную письменную традицию, — изучения состава свода, приемов переработки летописцем своего материала недостаточно для объяснения всех их особенностей. Как известно, русские летописцы никогда не ограничивали своей компилятивной работы только летописными материалами. Летописцы могли привлекать для своего труда и внелетописные редакции жития, естественно предпочитая старшие списки более новым.

Вследствие неверных методологических предпосылок в работе В. Мансикки оказалась явно неправильно освещенной редакция жития в Софийской первой летописи. В. Мансикка рассматривал текст жития

Александра Невского из Софийской первой летописи исключительно в рамках летописной традиции и причислял его к вариантам редакции новгородского свода 1448 г.¹ Все особенности редакции Софийской первой, как, например, обширное заглавие, сравнение с „дарем Алевхысом“ и пр., В. Мансикка считает изделием самого составителя списка „Софийской первой летописи“,² хотя и отозвался в неопределенных выражениях о древности многих чтений Софийской первой летописи. Составитель Софийской первой летописи, говорит он, „дорожит выражениями жития“,³ „не пренебрегает выражениями жития“,⁴ включает „черты из списков старого типа“.⁵ Между тем редакцию жития Софийской первой следует явно объединять с так называемой „новой редакцией“ (в списках собрания Уварова № 514, л. 289, и Рукописного отделения БАН № 13. 4. 18). Близость⁶ эта не укрылась и от наблюдений В. Мансикки. Считая, однако, на основании внешней истории летописных сводов и по датировке списков, „новую редакцию“ сравнительно поздней, В. Мансикка предположил, что составитель „новой редакции“ жития пользовался житием Софийской первой летописи. Между тем многие из древнейших черт „новой редакции“ (древности их нащупывалась самим В. Мансиккой и была подтверждена наблюдениями Н. Серебрянского⁷) не находят себе параллелей в Софийской первой, а древние чтения Софийской первой не находят себе параллелей в „новой редакции“. Поэтому вероятнее предположить, что и редакция Софийской первой летописи и „новая редакция“ имеют какую-то более сложную историю, восходя (обе самостоятельно) к древнейшей редакции жития. Слепое следование схеме А. А. Шахматова не позволило, однако, В. Мансикке объединить версии жития Александра Невского в Софийской первой и в „новой редакции“ в одну группу и увидеть в ней остатки древнейшей редакции.

Не ясны также соотношения редакций жития Лаврентьевской летописи и Псковской второй. Исходя из соображений большей древности Лаврентьевского списка, В. Мансикка находил Лаврентьевскую редакцию более старой. Между тем, как уже отметил Н. Серебрянский,⁸ нет оснований считать текст жития в Псковской второй летописи более поздним, чем в Лаврентьевской. Отметим попутно, что изучение Лаврентьевского списка М. Д. Приселковым нисколько не подвинуло разрешения вопроса о том, когда была составлена редакция, включенная в Лаврентьевскую летопись. Не считаясь с явными указаниями текста летописи на то, что мы имеем дело со вставкой жития,⁹ М. Д. Приселков предполагал, что житие Александра Невского было включено

¹ В работе „Киевский Начальный свод 1095 года“ (Архив АН СССР, фонд 134, оп. 1, № 227) А. А. Шахматов отказался от датировки Новгородско-Софийского свода 1448-м годом под влиянием разъяснений А. В. Маркова. (см. сб. „А. А. Шахматов“, Л., 1947, стр. 135).

² В. Мансикка. Житие Александра Невского 1913, стр. 69.

³ Там же, стр. 72.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 73.

⁶ Близок к ним и текст жития в сборнике Н. П. Лихачева XV в Издан у В. Мансикки, стр. 126—137.

⁷ Н. Серебрянский. Древне-русские княжеские жития (обзор редакций и тексты), М., 1915, стр. 195 и сл.

⁸ Там же, стр. 176.

⁹ Первоначальный летописный текст заключал, повидимому, только известие о смерти Александра, житие же вставлено позднее. См. в Лавр. под 1263 г.: „Того же лета. Преставися великий князь Олександр сын Ярославль. Скажем же мужство и житие его. О Господе нашемъ Иисусе Христе аз худый, грешный, недостойный начинаю писати житие великого князя Олександра...“

в летопись одновременно с составлением основного текста вскоре после смерти Александра (свод 1263 г.).¹

До сих пор не выяснено, к какой редакции — к Лаврентьевской или к Псковской второй — ближе текст жития Александра в известном Псковско-Печерском сборнике, где он находится непосредственно вслед за Словом о гибели Русской земли. Между тем, особенно теперь, после открытия В. И. Малышевым нового списка жития в таком же сочетании, выступает важность именно этого типа жития.

Таким образом, житие Александра, разбор его редакций и текста, ждет еще своего исследователя. Чрезвычайно важными, но беглыми замечаниями Н. Серебрянского изучение редакций жития Александра Невского ограничиться не может. Предполагаем, что некоторые историко-литературные наблюдения, излагаемые нами ниже, помогут в изучении редакций жития, так же как изучение редакций могло бы помочь в исследовании чисто историко-литературном.

В дальнейшем мы пользуемся в основном так называемой Лаврентьевской редакцией в списке б. Московской Духовной Академии № 208, XVI в. (издана у В. Мансикки), а в некоторых случаях прибегаем к так называемой „новой“ или второй редакции в списке Уварова № 514 (369), XVI в. (издана у В. Мансикки) и к Псковско-Печерской редакции (издана у Н. Серебрянского с дополнениями из Пролога Румянцевской Библиотеки, ныне им. В. И. Ленина, № 1772, XVI в. и вариантами из рукописи Моск. Дух. Акад. № 208, XVI—XVII в.).

1

Во всех основных списках жития Александра Невского приводится известный ответ Александра послам папы: „от Адама до потопа, от потопа до разделения язык...“ и т. д. Исследуя литературную традицию в житии Александра Невского, В. Мансикка приводит, между прочим, этот ответ в качестве примера влияния на житие летописи. „Подобное «Сказание вкратце сущимь от Адама до днешняго времени», — пишет В. Мансикка, — напечатано в прибавлениях к I тому Полного Собрания Летописей. Ход мировой истории распределен на периоды, соответствующие перечню событий в ответе Александра. Под г. 6360, когда летописец впервые начинает «числа положить», он обозначает время между названными событиями: от Адама до потопа лет 2242, а от потопа до Аврама лет 1000 и 82, а от Аврама до исхоженья Моисеева лет 430 и т. д. В виде особой статьи встречается подобный отрывок между прочим в сборнике Московской типографской библиотеки (№ 396, л. 126 об., XVII в.)...“²

Уточним сделанное В. Мансиккой сопоставление. Приведенный им отрывок читается в Повести временных лет под 852 г. и восходит к „Никифорову летописцу вскоре“.³ Греческий текст Никифорова летописца, как доказано его издателем С. De-Boor'ом,⁴ распадается на две

¹ „Смерть Александра Невского в 1263 г. вызвала попытку создать как бы продолжение того великокняжеского летописца, который был создан Ярославом в 1239 г. . . . общий состав известий за время великого княжения Александра Невского был так беден, что у составителя свода 1263 г. явилась мысль дать особое приложение, в котором очевидец и сотрудник покойного князя вскоре после смерти последнего рассказывал бы о его жизни и деятельности“ (М. Д. Приселков. Лаврентьевская летопись. История текста. — Ученые записки Ленинградского Гос. университета, № 32, Серия исторических наук, вып. 2, л., 1939, стр. 130).

² В. Мансикка, стр. 47.

³ См.: А. А. Шахматов. „Повесть временных лет“ и ее источники. — Труды Отдела древне-русской литературы, вып. IV, 1940, стр. 64 и сл.

⁴ Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica. Lipsiae, 1880.

редакции. Кроме того, отдельные списки летописца имели продолжения (основной текст доведен до года смерти Никифорова — 829-го). Текст вставки в Повести временных лет из Никифорова летописца соответствует его второй редакции. Как сразу видно, ответ Александра Невского послам папы от текста Повести временных лет отличается следующими тремя особенностями: 1) в нем отсутствуют хронологические данные, опущение которых, в сущности, понятно: оно вызвано самым характером ответа, не нуждавшимся в них; 2) в нем отсутствуют два этапа — пленение Иерусалима Веспасианом и царствование Александра Македонского; 3) периодизация мировой истории продолжена в нем еще двумя этапами — указаниями на первый и на седьмой (последний) вселенские соборы.

С последней прибавкой, т. е. с указаниями на первый и последний соборы как на два этапа мировой истории, этот отрывок входил в состав Русского Хронографа. Именно этот хронографический отрывок из Никифорова летописца и является наиболее близким к ответу Александра Невского послам папы. Привожу оба текста параллельно.

Русский Хронограф

[ПСРЛ, т. 22, ч. 1, 1011 г.,
стр. 19—20]

Летописчик вкратце.¹ *От Адама до потопа лет 2242, от потопа до разделения язык лет 500 и 30, от разделения язык лет 500 и 30, от разделения язык до начала Авраамля лет 552, а от Адама 3300 и 22, от первого лета Авраамля до пришествия Чермнаго моря лет 500 и 5, а от Адама 3827, а от исхо[да] сынов Израилев до умертвия царя Давида лет 600 и 30, а от Адама лет 4000 и 457, а от конца Давыдова до Христова Рождества 1000 и 43, от начала царства Соломона до взятия Иерусалима лет 448 а от Адама 4906, от пленения Иерусалимьска до умертвия Александра Македонскаго лет 261, а от Адама лет 5168, а от пленения до Рождества Христова, а от (у)мертвия Александрова до Августова царства лет 295, а от начала царства Августова до Рождества Христова лет 42, а от Александра,² а от Адама до Рождества Христова лет 5500, а от Рождества до Страсти и до Воскресения Христова*

Житие Александра Невского

[Пролог Библиотеки им. Ленина,
№ 1722, XVI в., л. 667;
Н. Серебрянский, 117]

От Адама до потопа, от потопа до разделения язык, до начала Авраамля, от Авраама до проития Израиля сквозе Чермное море, от исхода сынов Израилев до умертвия царя Давида, от начала царствия Соломона до Августа царя и до рождества Христова, до смерти и до Воскресения Господня, от Воскресения и до Возшествия на небеса и до царства Константинова, до первого собора и до седмаго, си вся добре сведаем...

¹ Ср. греческое название Никифорова летописца вскоре: *хронографικόν σύντομον*

² Год пропущен. *Прим. издателя.*

33, от Воскресения до первого лета царя Константина лет 279, а от Адама 5812, от первого лета царя Константина до первого собора лет 12, от первого до второго лет 60, от второго до третьего лет 50, а от третьего до четвертого лет 30, а от четвертого до пятого лет 100, от пятого до шестого лет 130, от шестого до седьмого лета 122, а от Адама 6296 до седьмого собора, а от Рождества Христова лет 805, а до крещения Болгарского от Адама лет 6377, от крещения до преложения книг лет 30 на Словенский язык святым Кириллом, а от Адама 6407...

Из приведенного сопоставления явствует, что ответ Александра представляет собою систематическую и вполне догическую выборку из хронографического (а не летописного) отрывка Никифорова летописца. Недоумение вызывает лишь пропуск в ответе Александра двух этапов мировой истории: царствования Александра Македонского и взятия Иерусалима, обычно соответствующих в самом хронографе Александрии и Повести Иосифа Флавия о взятии Иерусалима. В качестве догадки предполагаем, что эти два этапа мировой истории имелись в первоначальной редакции жития Александра Невского, в которой были сравнения Александра с образами Александрии и повести Иосифа Флавия, но исчезли при ее оццерковлении,¹ при удалении из нее образов Александрии и повести Флавия.

Нас не должно удивлять то, что Александр Невский избрал для своего ответа послам папы столь странную и не идущую к делу на первый взгляд форму: хронографы в древней Руси постоянно рассматривались как история вероисповедания по преимуществу. Хронографы обычно открывались статьями „Изложение о вере“, „Святого Феодорита, как подобает креститься“, „Указ, чесо ради поклоняемся на восток“.² В состав древних компилятивных хронографов (Еллинского летописца второй редакции) входила, например, „Повесть вькратце полезна о Латынех, когда отлучишася от Грек и сьятя Божия церкви“. В ней рассказывалось о Корюловых еретиках, развративших своим учением Рим, о судьбе Михаила Сингела и учеников его Феофана и Феодора, о папе Формосе; излагались основные заблуждения Латинской церкви (некоторые — фантастические), а затем рассказывалось о крещении Болгар, Руси (якобы во время похода Владимира на Царьград) и Угров с последующим их отпадением в латинство. Успехи латинства объяснялись, между прочим, военной слабостью Византии, вызванной нападением магометан. Здесь же упминалось и о покорении Руси агарянами.

Как идейный оплот православия, хронографы рассматривались и в византийской литературе. В предисловии к хронике Георгия Амартола говорилось о том, что цель книги — рассказать о „елинских философ еретичьстве и складание басньных вер“ и дать историю пра-

¹ См. гипотезу Н. Серебрянского (стр. 191 и сл.), объясняющую особенности так наз. „особой“ редакции (в списках Уваровском № 514¹ (369), XVI в. и ЕАН 13.48. второй полов. XVI в.).

² См. ПСРЛ, т. 22, ч. 1, СПб., 1911, стр. 14—19.

вославия в борьбе с ересями: „манихейско бесовьствие“, „на иконы шибеная ересь“ — „откуда начаться и где погрязе“.¹

Самые хронографические статьи, посвященные тому или иному византийскому императору, обычно имеют сведения о его православии или еретичестве, иногда выделяемые кинovarью.² Таким образом, в ответе Александра Невского папе римскому заключалась, по существу, хронографическая история православия и еретичества. Ссылка Александра Невского на всемирную историю должна, таким образом, рассматриваться как ссылка на Хронограф; по существу ответ Александра Невского, как мы видели, и был взят из Хронографа.

Тот же „Никифоров летописец вскоре“, вернее его продолжение, отразился не только в основном тексте жития Александра Невского, но и в „Слове о погибели Русской земли“. В самом деле, в „Слове о погибели Русской земли“, как известно, император Мануил сделан современником Владимира Мономаха („жюр Мануил царегородский опас имея, поне и великия дары посылаша к нему, абы под ним великий князь Володимер Царягорода не взял“),³ тогда как на самом деле он царствовал с 1143 по 1180 г. Объяснение этому находим в продолжении „Никифорова летописца вскоре“. В русских рукописях⁴ вслед за Никифоровым летописцем встречаем перечень византийских императоров, с обозначением, кто из них был православным, и кто нет. Перечень этот носит название: „Цари царствующие в Константине граде, православнии же и еретици“. Хронологические указания взяты в нем из Никифорова летописца. Важно, при этом, что царствование Алексея Комнина определено в нем в семь лет и шесть месяцев вместо тридцати лет и пяти месяцев.⁵ Благодаря этой ошибке царствование Мануила отодвигалось на тридцать лет назад, и он оказывался современником Владимира Мономаха.⁶ И действительно, в Русском Хронографе, в части, взятой, повидимому, из Еллинского летописца, мы встречаем следующий текст: „По Никифоре Ватаниоте царства Алексей Комнин лет 7 и месяц 7. Православен“,⁷ а затем, в связи с этой хронологией, в следующей 189 главе: „При сем цари Мануиле в лето 6620 преставися Святополк Изяславичь, бив на великом княжении лет 21, и седе на великом княжении в Киеве Владимир Манамах, сын Всеволжь... и преставися Владимир Манамах в лето 6633... его же вся страны трепетаху“.⁸

Итак „Никифоров летописец вскоре“ дважды отразился в житии Александра Невского. Один раз в самом тексте жития, а другой раз в „Слове о погибели“, которое теперь уже, после открытия нового

¹ В. М. Истрин. Хроника Георгия Амастола в древнем славяно-русском переводе, т. I, Пгр., 1920, стр. 28.

² См. например, Еллинский летописец из собрания Плигина, Рук. отд. БАН, № 33. 8.13, лл. 118, 118 об., 119, 121, 122, 123 об., 124, 124 об., 125, 125 об., 160, 204 об., 207, 230, 243 об. и др. (Еллинский летописец Плигина относится ко второй половине XV в. и представляет собою один из лучших списков второй редакции, во в научный оборот, однако, не введен). Напомню также о двух гипотезах, связывавших возникновение отдельных видов компилятивных хронографов с вероисповедными спорами: гипотеза В. М. Истрина о связи составления „Иудейского“ хронографа со спорами против иудейства и гипотеза А. А. Шахматова о возникновении „Русского хронографа“ в 1442 г. в связи с Флорентийской унией 14⁵⁹ г.

³ Памятники древней письменности LXXXIV, 1892, стр. 24.

⁴ См. ПСРА, т. IX, СПб., 1862, стр. XX. Ср. Еллинск. летописец 2 ред. из собр. Ф. Плигина № 46, БАН 33 8.13, лл. 294—294 об.

⁵ ПСРА, т. IX, стр. XXI.

⁶ На Хронограф как на источник ошибки Слова о погибели впервые указал И. Жданов. Русский быльевый эпос. СПб., 1895, стр. 97—98.

⁷ ПСРА, т. 22, ч. 1, СПб., 1911, стр. 381.

⁸ ПСРА, т. 22, ч. 1, СПб., 1911, стр. 386—387.

списка „Слова о погибели“, с известной долей вероятности можно считать вводной статьей к житию.

Сразу же отметим одно обстоятельство, которое окажется для нас важным в последующем изложении. „Никифоров летописец вскоре“ в отдельных списках не встречается — он всегда входил в состав компиляций: в отрывках в летописи, в компилятивных хронографах и в кормчих. В частности, он входил в состав компилятивных хронографов домонгольской поры.¹ Мы видели выше, что летописный отрывок Никифорова летописца не мог оказать влияния на житие Александра, так как нами отмечено влияние тех его частей, которые в летопись не входили. Следовательно, остается предположить, что „Никифоров летописец вскоре“ был известен автору жития либо в составе компилятивного хронографа, либо в составе кормчей.² Из этих двух памятников ряд признаков, как увидим ниже, указывают на компилятивный хронограф.

2

В своем исследовании Ипатьевской летописи акад. А. С. Орлов, указав влияние компилятивного (Еллинского и Римского) хронографа на вторую половину Ипатьевской летописи (за XIII в.), считал возможным предположить, что „если два-три произведения, отразившиеся на летописи, в то же время входили совместно в состав хронографа, то скорее всего они влияли на нее не своим отдельным текстом, а именно через хронограф, откуда иные из них нам только и известны“.³

В. Мансикка установил влияние на житие Александра Невского Повести о разорении Иерусалима Иосифа Флавия,⁴ Н. Серебрянский — Александрии псевдо-Каллисфена⁵ и Повести о Троянском пленении.⁴ Все эти произведения, а также „Летописец Никифоров вскоре“, влияние которого мы отметили выше, входили в обычный состав компилятивных хронографов домонгольской поры. Больше того, все перечисленные выше произведения в отдельном виде не встречались. О „Никифоровом летописце вскоре“ мы уже говорили в этом отношении выше. Троянская история Дигениса Критского была известна только по 5-й книге Хроники Малалы, вошедшей в компилятивные хронографы домонгольской поры. Псевдо-Каллисфенова Александрия также входила в состав Хроники Малалы, а вместе с нею в домонгольские компилятивные хронографы; отдельные поздние списки ее являются извлечениями из хронографов. Наконец, только в составе компилятивных хронографов была известна и Повесть о разорении Иерусалима Иосифа Флавия (в Еллинском летописце второй редакции; также в Архивском хронографе). Поэтому мы вправе предполагать, что перечисленные произведения, влияние которых на житие Александра может считаться

¹ „В состав этой энциклопедии (Еллинского летописца. — Д. Л.) входил, между прочим, Никифоров летописец, что видно из его постоянной связи с Еллинским летописцем: ср. тождественное содержание в изложении данных о позднейших византийских императорах между некоторыми списками Никифорова летописца и списками II вида Еллинского летописца“ (А. Шахматов. Древнеболгарская энциклопедия X века. — Византийский Временник, т. VII, вып. 1—2, СПб., 1900, стр. 34).

² О Никифоровом летописце в последней см. статью Н. В. Степанова. Изв. ОРЯС АН, 1912, кн. 2 и 3.

³ А. С. Орлов. К вопросу об Ипатьевской летописи. — Изв. ОРЯС АН, т. XXXI, 1926, стр. 96.

⁴ В. Мансикка, стр. 26—32. Ср. также у Е. В. Барсова. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси, т. I, М., 1887, стр. 217.

⁵ Н. Серебрянский, стр. 184 и сл.

⁶ Там же, стр. 210 и др.

прочно установленным, влияли не порознь, а в составе того же компилятивного хронографа.

Наше предположение может быть подкреплено и тем обстоятельством, что большинство указанных В. Мансиккой библейских параллелей к житию также входили в состав компилятивного хронографа. Например:

В Хронике Георгия
Амартола
по изд. В. М. Истрина

„И увеличися Соломон паче всех цесарь земных богатством и умомъ; и вси цесареве искаху видети лице его и послушати глас его, и прихожаху приносяще кождо их на вся лет дары своя...“ (стр. 145).

„И глас слова его яко глас многаго народа“ (стр. 161).

„И царица Саваньская... услышавши имя его, приде в Иерусалим“ (стр. 145).

„Царица Ужеска приде от конечь земли, да видить премудрость Соломоню“ (стр. 146).

„И бе владыка [Соломон] всем царствам от реки Ефрата до же и до земли иноплеменьник и до предел Егупетьских“ (стр. 145).

Описание славы Соломона: „и дальних стран доиде память твоя“ (стр. 146).

В житии Александра
по списку
6. Московской Духовной
Академии № 208

„Но возраст его паче инех человек, а глас его, яко труба в народе... И се некто от западных страны, иж нарицаютца слуги Божиа, и от тех приидоша, хотя видети дивный возраст его, яко древле царица Южская приходила к Соломоню царю, хотя слышати премудрость его, яко сей, именем Андрейашь, видев князя Александра Ярославичя, и возвратися ко своим и рече“... (Мансикка, стр. 2).

„И начаша слышати имя великаго князя Александра Ярославича по всем странам и до моря Пешескаго и до гор Аравитских, обону страну Вряжьскаго и до Рлма“ (Мансика, стр. 7).

Упомянутый в житии Александра библейский эпизод с помощью ангелов царю Езекии против полчищ Сеннахерима также имеется у Амартола,¹ входившего в состав компилятивных хронографов домонгольской поры. Впрочем, последняя параллель приводится также и в Повести Иосифа Флавия о разорении Иерусалима, так же, как было уже упомянуто, входившей в состав компилятивных хронографов.

Кроме перечисленных выше произведений — Александрии, Повести о разорении Иерусалима, Троянской истории, Летописца Никифора и отдельных библейских параллелей, — входивших в состав домонгольских компилятивных хронографов, — в житии Александра Невского отразилась также стилистическая манера повести о Девгении Акрите. Сопоставление повести о Девгении Акрите и жития Александра Невского было подробно проведено Н. Серебрянским,² и основательность

¹ См. Хронику Георгия Амартола в издании В. М. Истрина, т. 1, Пгр., 1920, стр. 159.

² Н. Серебрянский, стр. 210 и др. Приведем некоторые параллели между житием и повестью о Девгении дополнительно к тем, которые были указаны Н. Серебрянским. „Сказание, како победи Девгений Василия царя“, начинает рассказ так: „Некто бысть царь именем Василий и слышав о дерзости и хвробости Девгеневе, бысть яростен зело и желание имея велие како бы его добыти... и услышав Девген(и)еву дерзость, яростен бысть, бorse нарядив послы своя, посла грехому, написав с ласканием прелестью...“ (М. Н. Сперанский. Девгениево деяние. Пгр., 1922, стр. 145). Ср. начало рассказа жития о Невской битве: „И се слыша краль части Римския, от полунощныя

его не вызывает сомнений. Между тем это едва ли не единственное крупное произведение (кроме, впрочем, Паремийного чтения о Борисе и Глебе, заимствования из которого в житии Александра Невского не показательны для его литературной традиции), отразившееся в житии помимо компилятивного хронографа: повесть о Девгении Акрите в состав древнейших компилятивных хронографов не входила.

Отметив влияние на житие Александра Невского ряда произведений, не порознь, а через компилятивный хронограф и отдельно повести о Девгении Акрите, обратим внимание на следующее обстоятельство. Компилятивный хронограф сходного состава, как выяснено академиком А. С. Орловым, отразился в Ипатьевской летописи первой половины и середины XIII в. Тем значительнее, что повесть о Девгении Акрите, как это отмечено в исследовании М. Н. Сперанского, также сходна по своей стилистической манере с Ипатьевской летописью за тот же период.

Повесть о Девгении Акрите принадлежит к числу типично южно-русских памятников, близких по своим художественным средствам и языку к таким произведениям как Александрия (в 1 ред.), как повесть о пленении Иерусалима, Ипатьевская летопись и хроника Малалы.¹ По уточнению акад. А. С. Орлова, перевод повести о Дигенисе сделан, вероятно всего, в Галицко-Вольнской области.²

Таким образом, не может быть сомнения в том, что повесть о Дигенисе входила в тот же круг южно-русских памятников, литературная манера которых отразилась и в житии Александра, и в Галицкой летописи.

Такое соответствие литературных памятников, отразившихся в Галицкой летописи и в житии Александра, вынуждает нас поискать, помимо окольных, и непосредственных сходств между Галицкой летописью и житием Александра.

3

Приведем примеры параллелей к житию Александра Невского, отыскиваемых только в Галицкой летописи. В житии Александра дважды говорится о степных народах, которые пугают своих детей именем русского князя: в „Слове о погибели“ говорится о Мономахе, „которым то половоци дети своя ношаху [описка вм. „страшаху“] в колыбели“,³ и в собственно житии то же говорится об Александре: „прииде весть до усть Волги, и начаша жены Маявидския полошати дети своя рекуше, едет князь Александр Ярославич“. ⁴ Единственная параллель к этим двум местам жития может быть указана только в Галицкой летописи

траны, таковое мужество князя Александра Ярославича, и рече: Пойду, поплению землю Александру“ (Мансика, стр. 2). Повесть и житие совпадают и в отдельных выражениях; например в повести о Девгении: „един от них на сто *наедет*“ (в оп. М.-П. и Т.), „един на сто человек *наедет*“ (в сп. Пып.) и в житии: „сеи *наехавше* на шняку“, „сеи *наехав* многажды быаша, „сеи *наехав* на полк с мечем и мужествовал“ (Мансика, стр. 4). Некоторые общие места между повестью о Девгении, житием Александра и Галицкой летописью отметим ниже.

¹ М. Н. Сперанский. Девгениево Деяние. К истории его текста в старинной русской письменности. Сб. рн. ОРЯС АН, т. ХСІХ, № 7. Пгр., 1922, стр. 59 и сл. М. Н. Сперанский отмечает: „особенно частое совпадение в выражениях и способе их упорядочения с южно-русскими летописями XII — нач. XIII в.“ (там же, стр. 78).

² А. С. Орлов, стр. 93.

³ Памятники древней письменности, LXXXIV, 1892, стр. 22.

⁴ Мансика, стр. 22.

под 1252 г., где об отце Даниила — Романе вспоминается: „иже бе изострился на поганяя, яко лев, им же половци дети страшаху“.¹

Так же только в Ипатьевской летописи находятся самые близкие параллели к встрече Александра псковичами: „и сретоша его со кресты игумене и попове в ризах, народ мног пред градом, подавающе хвалу богови, *поюще песнь и славу* государю, великому князю Александру Ярославичу“.² Встречи победителя ликующим народом не редкость в летописях,³ но только в Галицкой летописи, как и в житии Александра, победителю при встрече поют славу. Такова в Галицкой летописи концовка повествования о походе Даниила и его брата Василька на ятвягов под 1251 г.: „и *песнь славну пояху* има, богу помогшу има, и придоста со славю на землю свою, наследивши путь отда своего великого Романа...“

Путешествие Даниила к Батыю в Орду и путешествие Александра к Батыю в Орду сопровождаются сходными замечаниями о славе Даниила и Александра; в Галицкой летописи о Данииле: „бысть же ведомо странам приход его всем ис татар“;⁴ в житии об Александре: „и бысть грозен приезд его. Пройде весть до усть Волги“.⁵

Послы папы пришли к Даниилу с благословением, королевским венцом и саном королевства, „*хотяще видети князя Данила*“.⁶ Так же точно к Александру приходит „некто от западных страны“, „*хотя видети дивный возраст его*“.⁷

Между житием Александра и Галицкой летописью отчетливо устанавливается сходство в стиле, в манере описывать военные действия, битвы, подвиги князя. „Краль части Римския“ в житии Александра идет на него, собрав „силу велику“ и наполнив корабли полками, „и поиде в силе велице, пыхая духом ратным. И преиде реку Неву, шатався безумием, посла послы разгордевся ко князю Александру Ярославичю в Новгород в Великий и рече: Аще можеш ми противитися, уже есмь zde, поплению землю твою“.⁸ Ср. в Галицкой летописи выступление венгерского короля против Даниила: „Изыде же Бела рикс, рекъмый король Угорьский, в силе тяжьце, рекшу ему: яко не имать остатися град Галичь, несть кто *избавляя и от руку моею*“.⁹

Александр, прежде чем выйти навстречу шведам, отправляется Софию Новгородскую, молится там, а затем устремляется на врагов с небольшою дружиною: „и поиде на ня *в мале дружине*, не сождавься с о многою силою своею, уповая на святую Троицу“.¹⁰

¹ Ипатьев. лет., 1252 г.; даты второй части Ипатьев. лет., как известно, неверны. К этому месту жития В. Мансика (стр. 20) приводит следующие библейские параллели: „проислось имя Давидово по всем землям и Господь сделал его страшным для всех народов“ (1 Пар. XIV, 17); сам Давид говорит о себе: „по служу обо мне повинуются мне; иноплеменники бледнеют и трепещут в укреплениях своих“ (II Цар. XXII, 45). Однако параллели эти, как сразу видно, весьма далеки от соответствующих мест жития.

² Мансика, стр. 6—7.

³ Лавр. 6654, Ипатьев. 6611, 6620, 6654, 6659.

⁴ Ипатьев. лет., 1250 г.

⁵ В. Мансика, стр. 7.

⁶ Ипатьев. лет., 1254 г.

⁷ В. Мансика, стр. 2.

⁸ Там же.

⁹ Ипатьев. лет., 1229 г. Ср. также: „Выйде Филя, древле прегордый надеяся обьяти землю, потребити море“ (там же, 121 г.); „Филя же строящеся на брань, мняше же бо яко никто может стати противу ему на брани“ (там же, 1219 г.).

¹⁰ В. Мансика, стр. 2.

Так же точно поступает и Даниил перед битвой с венграми: „Помолившу же ся ему [богу] и святей пречистой богородици, Михаилу архангелу божию, устремися изыти *со малом ратник*“.¹

Александр „*скоро поеха*“ навстречу врагам, „*ускори князь велики поити*“;² также и Даниил: „Данилови же рекшу, яко же Писание глаголетъ: *«мдлйа на брань страшливу душу имать»*, — понудив их [своих ратников], *ускори* снити на не“.³

Сама битва Александра со шведами описывается с тою же подробностью, что и битва Даниила с венграми 1231 г. В описании битвы Даниила с венграми говорится о подвигах его самого („вободе копье свое в ратного изломившу же ся копью и обнажи мечь свой“) и некоторых участников, захват королевского стяга и т. д.

В житии Александра в древнейшей его версии (в Софийской первой летописи) подчеркивается незначительность потерь в войске Александра и перечисляются по именам главные убитые: „новгородцев же ту паде: Костянтин Луготиничь, Юрята Пиняшиничь, Намест, Дроцило Неэдилов сын кожевников, а всех 20 мужь паде и с Ладожаны, или менши, то бог весть“.⁵ Ср. в Галицкой летописи: „тех бо падших много угор, а Даниловых мало бояр, их же имена се быша: Радислав Юрьевичь, Моиси, Степан брат его, Юрьи Яневичь“.⁶

В житии Александра перечисляются храбрые Александра: „Первый именем Гаврило Олексенич... Другий новгородец именем Збыслав Якунович... Третий Яков полочанин, ловец бе у князя... Четвертый новгородец именем Миша... Пятый от молодых людей, именем Сава... Шестый от слуг его, именем Ратмил“.⁷ Перечисление ратников или воевод не редкость в летописях, но только в Галицкой летописи находим аналогичное перечисление с порядковыми числами в описании выступившего в поход войска венгерского короля: „имена же бывши(м) воеводам с ним: первый Петр Туровичь, второй Банко, трети Мика Брадатый, четвертый Лотахарот, пятый Мокьян, шестый Тибрець, седмы Мароцел, и инии мнозии...“.⁸ Между Ипатьевской летописью и житием Александра можно наблюдать и некоторые фразеологические соответствия. Сравним, например, эпитет „милый“, вообще характерный для южно-русских памятников (повесть о Дигенисе, Слово о полку Игореве), но и в житии Александра и в Галицкой летописи употребленный в одном и том же сочетании: „милый сын“. В Галицкой летописи: „приял бо бе Данила, како *милаго сына своего*“;⁹ ср. в житии: „не бе ведал такового востания на *сына своего милаго*“.¹⁰ Ср. также эпитет „острый“ в Галицкой летописи: „*острый* мецю, борзый коню“¹¹ и в житии: „*острым* своим копием“.¹² И для Галицкой летописи, и для жития Александра характерны тавтологические сочетания; например в Галиц-

¹ Ипатьев. лет., 1231 г. Ср. еще: „Данилови же приехавшу в *мале дружине*“ (Ипатьевск. лет., 1219 г.).

² В. Мансикка, стр. 3.

³ Ипатьев. лет., 1231 г. Ср. также: „Данил же... *скоро собрав полкы поиде*“ (под 1234 г.); Даниил и Василько, „*скоро собравше вой, поидоста*“ (на Литву; под 1249 г.).

⁴ Ипатьев. лет., 1231.

⁵ Софийск. первая лет., 1240 г.

⁶ Ипатьев. лет., 1232 г.

⁷ Н. Серебрянский, стр. 113—114.

⁸ Ипатьев. лет., 1208 г.

⁹ Ипатьев. лет., 1202 г.

¹⁰ Мансикка, стр. 3. Ср. также в повести о Дигенисе „*чадо мое милое*“ (М. Сперанский, стр. 136).

¹¹ Ипатьев. лет., 1217 г.

¹² Мансикка, стр. 4.

кой летописи: Даниил „победою победи Ростислава“,¹ „многом множеством силы своей“;² сравним в житии Александра: „укори а укором“,³ „побеждая непобедим“⁴ и др.

Обращает на себя также внимание близкое сходство традиционных формул воинских повестей. Формулы эти, как было исследовано А. С. Орловым, часты в летописи. Замечательно, однако, что, приводя параллели к воинским формулам жития, В. Мансикка останавливается по преимуществу на примерах из Ипатьевской летописи. Дополнительно к материалам В. Мансикки укажем еще на некоторые. Так, например, для Галицкой летописи характерно определение множества войска по тому, что войско покрывает все поле битвы: „якоже покрыти воде быти от множества людей“,⁵ „наутрея же собращася вси Ятвязе, пешци и снузници, мнози зело, яко и лесом их наполнитися“,⁶ „и бысть рать велика, якоже наполнити болота Ятвязьска полком“.⁷ Сравним в житии Александра: „поиде противу их, и множеством обоих вои покрыша езеро, глаголемое Чюдское“.⁸ Отметим также некоторые общие и для жития, и для Галицкой летописи заимствования из Иосифа Флавия. Например, в житии Александра: „и бысть сеча зла и труск от копей (в рукописи: „коней“) и ломление и звук от мечнаго сеченна“;⁹ ср. в Галицкой летописи: „и ту беаше видити лом копейны и щит скепание“,¹⁰ или: „копьем же изломившимся, яко от грома тресновение бысть, и от обоих же мнози падше с коний и умроша, и инии уязвени быша от крепости ударения копейного“,¹¹ ср. у Иосифа Флавия при осаде Иотопаты: „и быс[тъ] видети лом копийн[ы] и скрежтание мечное и щит ископани“.¹²

Наконец, между житием Александра и Галицкой летописью есть существенное композиционное сходство. Как отмечено Л. В. Черепниным,¹³ Ипатьевский список в части с 1202 г. по 50-е гг. XIII в. заключает в себе жизнеописание Даниила. Это жизнеописание не было разделено на погодные статьи (даты, как известно, проставлены уже составителем Ипатьевской летописи) и начиналось с лирического вступления, посвященного предкам Даниила и бывшему могуществу Русской земли. Характерно, что это вступление к жизнеописанию Даниила многими чертами напоминает „Слово о погибели Русской земли“, которое также носит характер своеобразного лирического вступления к житию Александра.

Предисловие к жизнеописанию Даниила начинается с воспоминаний о бывлом могуществе Русской земли при отце Даниила Романе и деде его Владимире Мономахе. Мономах погубил поганые Измаильяны, „рекомыя половци“, и изгнал их хана Отрока „во Обезы за Железная врата“.¹⁴

Тем же прославлением бывшего могущества Русской земли начинается и „Слово о погибели“. „Слово о погибели“ перечисляет пространства, покоренные „делу“ Александра — Владимиру Мономаху. Главная

¹ Ипатьев. лет., 1250 г.

² Там же, 1240 г.

³ В Мансикка, стр. 2.

⁴ Там же.

⁵ Ипатьев. лет., 1224 г.

⁶ Там же, 1251 г.

⁷ Там же, 1256 г.

⁸ Н. Серебрянский, стр. 115.

⁹ В. Мансикка, стр. 6.

¹⁰ Ипатьев. лет., 1240 г.

¹¹ Там же, 1249 г.

¹² Слово 3, VII, V. Istrin. La prise de Jérusalem. t. I, P., 1934, pp. 220 et 222.

¹³ Летописец Даниила Галицкого. Исторические Записки. № 12, 1941.

¹⁴ Ипатьев. лет., 1201 г.

заслуга Мономаха и тут, и там — это страх, который он нагнал на врагов Руси и, в первую очередь, на половцев: в „Слове о погибели“ Владимиром „половци дети своя ношаху [очевидно испорченное из „страшаху“] в колыбели, а Литва из болота на свет не выныкиваху, а угры твердыху каменни города железными вороты, абы на них великий Володимер тамо не вьсекал, а немди радовахуса, далече будуче за синим морем“.¹

От величественного прошлого оба вступления переходят к печальному настоящему: вступление к жизнеописанию Даниила говорит о великом мятеже, восставшем в земле Русской; „Слово о погибели“ напоминает о „болезни крестияном“ последних дней.²

В дальнейшем и жизнеописание Даниила и житие Александра в моменты наибольшей опасности для своих героев вспоминают их предков. Так, например, описание пребывания Даниила в Орде сопровождается следующим лирическим восклицанием автора: „О злая честь Татарская! Ею же отець бе царь в Руской земли, иже покори Половецкую землю и воева на иные страны все, сын того не прия чести, то иный кто может прияти?“³ Ср. в житии Александра перед битвой со шведами: „Жалостно слышати, яко отець его Ярослав честный, великий, не бе ведал такового встанья на сына своего милаго великаго князя Александра Ярославича“.⁴ Еще ближе к жизнеописанию Даниила то место „новой“ (древнейшей) редакции жития Александра, где воспоминание об отце Александра — Ярославе — стоит в связи с путешествием Александра к Батыю, т. е. в том же сочетании, что и в жизнеописании Даниила: „Якоже бо по первом велицемъ взятъи Тотарьстемъ отець его великий князь Ярослав... сам събе не пощаде, предать бо ся сам за люди своя в великую и темную и пагубную землю и много пострадав за землю отъчины своя, обажен бысть Федором Яровичем и многы дни пострадав, и тако с миром дух предать. Тако же и сын Александр не остави пути отца своего за люди своя, за тыя же много пленения прият...“⁵

К сожалению, жизнеописание Даниила Галицкого не было доведено до его смерти; поэтому мы лишены возможности судить о композиции жизнеописания Даниила в целом, но предполагать, что житие Александра заканчивалось в южно-русской манере, некогорые основания все же имеются. Дело в том, что к известному образному сравнению митрополитом Кириллом Александра с закатившимся солнцем Суздальской земли в исследованиях жития Александра Невского⁶ были приведены лишь две параллели — и обе из Ипатьевской летописи. Одно — в описании смерти Мстислава Ростиславича под 1179 г.: „уже бо солнце наше заиде ны и во обиде всем остаком“; другое — в описании смерти Володимера Васильковича под 1288 г.: „уже бо солнце наше заиде ны и во обиде всем остаком“. В последнем случае мы имеем не простое совпадение или заимствование, а несомненную южно-русскую литературную традицию в описании смертей, что доказывается другими словами в описании смерти Володимера Васильковича: „и приложися ко отцемъ своим и дедом, отдав общий долг, его же несть убежати всякому роженому“.⁷ Приведенные слова читаются также в описании смерти Святослава

¹ Памятнички древней письменности, LXXXIV, 1892, стр. 22—23.

² Возможно, что имеется также связь между стоящими в начале „Слова о погибели“ словами „о смерти великого князя Ярослава“ и первыми словами статьи 1201 г. Ипатьевской летописи: „По смерти же великого князя Романа“. В „Слове о погибели“ значение упоминания смерти Ярослава не ясно.

³ Ипатьев. лет., 1250 г.

⁴ В. Манякка, стр. 3.

⁵ Там же, стр. 13.

⁶ Там же, стр. 39.

⁷ Ипатьев. лет., 1288 г.

Ростиславича,¹ Мстислава Ростиславича,² Романа Ростиславича,³ Всеволода Святославича⁴ и Давыда Ростиславича.⁵

Сравнением умершего Александра с закатившимся солнцем сходство описания смерти Александра с соответствующими местами Ипатьевской летописи, однако, не ограничивается. В житии Александра автор его горюет: „аще бы жив с ним во гробе влезл“,⁶ так же точно плачут по Мстиславе новгородцы: „добро бы ны, господине, с тобою умерети“...⁷ и так же плачут по Владимиру Васильковичу владимирцы: „добро бы ны, господине, с тобою умерети“...⁸ Таким образом, в житии Александра оба эти места находятся в том же сочетании, что и в Ипатьевской летописи (сперва желание умереть вместе с погребаемым, затем сравнение его с солнцем); это говорит о том, что перед нами не случайное совпадение, а литературная традиция.

Однако, в целом, между жизнеописанием Даниила и житием Александра имеется весьма существенное различие. Жизнеописание Даниила, несомненно, подробнее и пространнее. Оно составлено очевидцами всего жизненного пути Даниила до 50-х годов XIII в. и осталось не законченным. Житие Александра несравненно короче. Оно написано „самовидцем“ его „возраста“, но все его начало (до 50-х годов XIII в. во всяком случае) принадлежит не очевидцу, а воспроизведено по рассказам самого Александра или его современников.⁹ Как увидим ниже, именно это различие на самом деле теснее и конкретнее всего связывает жизнеописание Даниила с житием Александра.

4

Возможные пути книжных связей Галича и северо-востока Руси начала второй половины XIII в. могут быть прослежены довольно точно. Звеном, связующим Галицкую Русь и Владимиро-Суздальскую, был митрополит Кирилл II,¹⁰ переехавший в 1250 г. сюга от Даниила к Александру Невскому.

Кирилл II, как известно, был на митрополичьей кафедре ставленником Даниила Галицкого. Близость Кирилла к Даниилу возникла, по видимому, задолго до его поставления в митрополиты. М. Д. Присел-

¹ Ипатьев. лет., 1173 г.

² Там же, 1179 г.

³ Там же, 1180 г.

⁴ Там же, 1196 г.

⁵ Там же, 1198 г.

⁶ В. Мансикка, стр. 9.

⁷ Ипатьев. лет., 1179.

⁸ Там же, 1288 г.

⁹ Вполне отчетливо представить себе, кто был автором, по житию нельзя, но некоторые сведения о нем все же могут быть добыты. Напомню основные: автор был „самовидецю возраста“ Александра (Н. Серебрянский, стр. 110; Мансикка, стр. 1), т. е. его внешности (а не юности или роста, как толкует В. Л. Комарович в Истории русской литературы, т. II, ч. 1, стр. 55; ср. у Маламы: „и видев ю и доброту ея и *взраст*“: кн. II, Летопись Ист.-филол. общ. при Новоросс. ун-в., X, Виз.-слав. стд., VII, Одесса, 1902, стр. 481—482). О первоначальных годах княжения Александра автор писал по рассказам (в списке Ленинской библ. № 1772 в предисловии сказано, что он писал то, что слышал „от своих отец домочадец“, Н. Серебрянский, стр. 110). Автор не был очевидцем битвы Александра. В рассказе о Невской битве он говорит: „сии же вся слышав (вар. слышав) от господина своего князя Александра Ярославича и от иных же в то время обретошася в той же сечи“ (В. Мансикка, стр. 5). В рассказе о Чудской битве он говорит, что все сведения о ней он получил от „самовидца“ (В. Мансикка, стр. 6). Автор не сопровождал Александра и в его поездке к Батыю.

¹⁰ Следует иметь в виду, что митрополит Кирилл II в литературе иногда также называется Кириллом III (не по счету митрополитов Кириллов, и по счету писателей Кириллов).

ков видит будущего митрополита Кирилла в „печатнике“, т. е. канцлере, Даниила. М. Д. Приселков пишет: „Кирилл был киевский митрополит, ставленник галицкого князя Даниила из числа его ближайших сотрудников, бывший печатник Даниила“.¹ На чем основывает М. Д. Приселков такое категорическое отождествление, осталось у него нераскрытым, но правдоподобность его не вызывает сомнений: совпадение имени „печатника“ Кирилла, действовавшего по летописи в 1241 г., и имени Кирилла, названного в летописи под 1243 г. „митрополитом“ (очевидно будущим митрополитом — „нареченным“), но выполнявшим те же функции „печатника“ — канцлера, — думается, не случайно.

„Печатниками“ или канцлерами в Византии обычно были духовные лица. „Печатник Кирилл“ — также лицо духовное. Это можно заметить по разным косвенным признакам. Так, например, предводительствуя войсками, Кирилл, во-первых, не водит их непосредственно сам в битву и, во-вторых, стремится действовать миролюбивыми средствами. В Бакоте Кирилл сперва обращается к своим противникам с пространною речью. Приведя часть его речи, летописец прибавляет: „иними словесы мудрыми глаголаста ему много“.² Видя отступление противников, печатник Кирилл отказывается от их преследования и удерживает за собой Бакоту „мудростью и крепостью“. В другой раз, подойдя к Дядькову с 3000 пехоты и 3000 конницы, Кирилл не ведет их в бой непосредственно сам, а, как лицо духовное, лишь „разрешает“ им взять Дядьков: „и водасть им взяти Дядьков град“.³

Насколько мы можем судить по кратким заметкам Ипатьевской летописи под тем же 1241 г., „печатник“ Кирилл выполнял и чисто литературные поручения Даниила. Даниил послал Кирилла в Бакоту „исписати грабительства нечестивых бояр“.⁴ Как доказывает Л. В. Черепнин (в существо его доказательств сейчас не вхожу), выполненный Кириллом литературный отчет о боярских крамолах и о борьбе Даниила с Польшей и Венгрией составляет основное содержание Ипатьевской летописи почти за два десятилетия.⁵

Кириллу неоднократно приходилось выполнять сложные дипломатические поручения Даниила еще прежде своего поставления в митрополиты. Наконец, в 1250 г. Кирилл отправился на посвящение в Никею.⁶ Проездом через Венгрию, он вел переговоры с венгерским королем Белой IV о женитбе сына Даниила — Льва на дочери Белы, что было связано с рядом важных государственных вопросов.

Не будем вдаваться в подробности отношений Кирилла и Даниила. Как известно, отношения эти были очень тесными, и поставление Кирилла на пустовавшую митрополичью кафедру входило в планы Даниила распространить свое влияние на Киев. Тем более странным кажется то обстоятельство, что Кирилл вскоре после своего поставления навсегда покидает Даниила и переезжает на северо-восток к Александру Невскому. Поездка Кирилла совершается с согласия Даниила, так как он взял с собой дочь Даниила — невесту Андрея Ярославича.⁷ Однако

¹ История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 104.

² Ипатьев. лет. под 1241 г.

³ Там же. См. П. Л. Соколов, Русский архиерей из Византии, Киев, 1913, стр. 160.

⁴ Ипатьев. лет. под 1241 г.

⁵ Начиная с 20-х годов XIII в. См. Л. В. Черепнин, Летописец Даниила Галицкого. Исторические Записки, № 12, 1941, стр. 245—252.

⁶ О поставлении Кирилла см. Ипатьев и Лаврентьев. лет. под 1250 г.; Е. Голубинский История русской церкви, т. II, вып. 1, II, М., 1900, стр. 53—55; Ф. Терновский. Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение к Древней Руси, вып. II, Киев, 1876, стр. 12 и др.

⁷ В последнее время был высказан взгляд, что Кирилл отправился к Александру Невскому в качестве посланца Даниила. Возможно, конечно, что у Кирилла были

вряд ли в планах Даниила было навсегда отпустить из-под своего влияния митрополичью кафедру.

Как правильно предполагал М. Д. Приселков, почти тридцатилетнее проживание Кирилла на севере не было случайностью.¹ Не буду вдаваться во все тонкости объяснения М. Д. Приселковым политики Даниила и Александра Невского, приведшей к тому, что Кирилл предпочел остаться у Александра. Для цели настоящей статьи важен лишь один несомненный факт, засвидетельствованный и русскими и иностранными источниками, — факт начавшегося в 1250-х годах (после отъезда Кирилла) союза Даниила и папы — союза, который не мог встретить и не встретил сочувствия в русском духовенстве.²

Действительно, в середине 40-х годов XIII в. в период вакантности митрополичьей кафедры между Даниилом и папой велись переговоры. В частности, посольство Иннокентия IV в Монголию вело переговоры об унии с Васильком, а на обратном пути с Даниилом. Эти переговоры не были успешными.³ Однако в 1252 г. в отсутствие Кирилла переговоры Даниила с Римом о союзе и о королевском венце возобновились. Даниил согласился принять от папы королевский титул на условиях помощи против татар: „рать татарская не престаеть зле живущи с нами, — отвечал Даниил папе: — то како могу прияти венець без помощи твоей“.⁴

В 1253 г.⁵ произошла коронация Даниила,⁶ совпавшая с усиленной пропагандой папой крестового похода на татар. Грамоты папы были получены в Богемии, Моравии, Сербии, Померании. Грамоту папы получил, очевидно, и Александр Невский — ту самую, отрицательный ответ на которую так подчеркнут в его житии. Кирилл находился в это время у Александра Невского. Естественно, что он навсегда порвал с Даниилом, связав свою дальнейшую судьбу с Александром Невским. С ним он был в тесных дружественных отношениях. Его он ставил на великое княжение во Владимире.⁷ Тело его он встретил и отпел во Владимире в 1262 г. Наконец, его, Александра, назвал он „солнцем земли Суздальской“, выразив тем самым высшую меру своей любви к нему.

На северо-востоке Кирилл не оставляет своих литературных трудов. Как предполагает М. Д. Приселков,⁸ по его инициативе ведется в Переяславле Залесском митрополичье летописание. Во всяком случае, Лаврентьевская летопись за 70-е годы сохраняет многочисленные при-

дипломатические поручения, но чем объяснить, что Кирилл остается на севере и после смерти Александра Невского? См.: А. Югов. Даниил Галицкий и Александр Невский. Вопросы Истории, 1945, № 3—4. В статье много неточностей. Смешаны, например, два митрополита Кирилла (известия 1228 г. и 1230 гг., приведенные на стр. 103 статьи, относятся не к митрополиту Кириллу II, а к Кириллу I, умершему на митрополии в 1233 г., и т. п.).

¹ М. Д. Приселков, стр. 104.

² Замечательно, например, что все переговоры об унии ведутся исключительно от лица самого Даниила.

³ Отсылаю за подробностями к обстоятельной работе Н. Дашкевича „Переговоры пап с Даниилом Галицким об унии юго-западной Руси с католичеством“. — Университетские известия, Киев, 1884, № 8.

⁴ Ипатьев. лет. под 1255 г.

⁵ М. Грушевский. Хронологія подій у Галицько-Волинської Літописи (Записки Наукового Товариства імені Шевченка, т. ХLI, кн. III, Львів, 1901), стр. 36—37.

⁶ „Он же венець от бога прия, от церкве святых апостол и от стола святого Петра, и от отца своего папы Некектія“ (Ипатьев. лет., под 1255 г.).

⁷ „И посади его [Александра] пресвященный Кирил митрополит на великом княжении во Владимире на столе отца его“ (Никонов. лет. под 1252 г.).

⁸ История русского летописания... стр. 104.

знаки близости летописца к митрополиту. Между прочим, в 1274 г. во Владимире митрополит Кирилл созвал церковный собор, на котором обсуждались различные недостатки тогдашней церковной жизни. Результатом этого собора явилось „Правило Кирилла, митрополита русского“, дошедшее до нас, очевидно, лишь частично. Во вступлении к „Правилу“ дана известная картина положения Руси: „Не расея ли ны бог по лицу вся земля? — говорит Кирилл, — не взяти ли быша гради наши? не падоша ли сильнии наши князи остриемь меча?¹ не поведени ли быша в плен чада наша? не запустеша ли святыя божия церкви? не томими ли есмы на всяк день от безбожных и нечистых поган? Си вся бывають нам, зане не храним правил святых наших и преподобных отець“.²

Кирилл явился к Александру не один. Недовольных церковною политикою Даниила было, очевидно, немало. Естественно, что многие из них спаслись от угрозы унии, переехав на северо-восток Руси под покровительство своего сильного земляка Кирилла. Среди этих переехавших к Кириллу представителей духовенства были, очевидно, и люди книжные.³ Знаменательно, что с середины 50-х годов XIII в. официальное галицкое летописание явно хиреет.⁴

Вне всякого сомнения, Кирилл имел отношение к составлению жизнеописания Александра. Он мог быть и автором, но вернее всего он заказал житие кому-нибудь из проживавших на севере галицких книжников. Во всяком случае в Псковско-Печерской редакции жития Александра, одной из самых важных для определения первоначального его вида, прямо говорится: „се же бысть проповедано всем от Кюрила митрополита святителя и от иконома его Савастияна“.⁵

Тем самым объясняются многие особенности жития Александра Невского. Житие несет в себе западно-русскую, галицкую литературную традицию, так как из Галича был его автор. Оно близко по форме к жизнеописанию Даниила, так как именно это жизнеописание было ближе всего знакомо самому Кириллу, когда-то вложившему свой труд в его составление. Оно пользуется, как своим литературным образцом, компилятивным хронографом типа Еллинского летописца, так как именно на этом образце воспитывались литературные вкусы его автора. Оно носит по преимуществу светский характер, так как следовало светским образцам. Оно написано не очевидцем подвигов Александра, так как автор его приехал на северо-восток после 1250 г. В нем многое написано со слов самого Александра, — и это понятно, так как сам митрополит Кирилл и его двор были близки к Александру. Автор его радуется тому, что Александр ответил папе решительным отказом, — и это также понятно, так как именно согласие на унию с папой Даниила вынудило автора покинуть Даниила и остаться у Александра. Вот почему и враги Александра — шведы — называются в житии не по национальному, а по вероисповедному признаку „римлянами“. В своем ответе римскому папе Александр пользуется советом своих „мудрецов“,⁶ т. е. несомненно тех же вновь переехавших

¹ Ср. в Ипатьев, лет. под 1217 г.: „Острый мечю, борзый коню“.

² Русск. Истор. Библ., т. VI, 1880, стр. 83.

³ Переезд этот совершался не только в 50-х годах XIII в., но и значительно позднее. Так, под 1274 г. в Симеоновской летописи записано, что Серапион (знаменитый Серапион Владимирский) был поставлен епископом „Ростову, Владимиру и Новгороду“.

⁴ Л. В. Черепнин считает, что упадок галицкого летописания начинается с 56—57 гг. — Исторические записки, № 12, 1941, стр. 232 и сл.

⁵ Н. Сербрянский, ук. соч., Тексты, стр. 120.

⁶ Книжники и писатели постоянно называются в хронографе „мудрыми“, „премудрыми“ и т. д. — см. Малау (в издании В. М. Истрина): кн. I, стр. 6, 8 (трижды), 14, 17, 18 (дважды); кн. II, стр. 465, 467, 469, 471, 473 (четырежды), 474, 476 (дважды),

на север из Галичины книжников, сумевших использовать в своем ответе папе главный источник своей литературной учености — Хронограф.

5

Мы рассмотрели выше западно-русскую литературную традицию в житии Александра Невского и возможные пути, по которым эта литературная традиция могла передаваться из Галичины на северо-восток. Нам остается только показать на конкретном примере, что такая передача была действительно возможна и осуществлялась в других случаях.

В своем исследовании „К вопросу об Ипатьевской летописи“ акад. А. С. Орлов для определения переводных хронографических источников Ипатьевской летописи преимущественное значение отдает так наз. Архивскому хронографу (Архив Мин. иностр. дел, № 902—1468, теперь № 279—658), составленному в 1262 г., как раз накануне смерти Александра Невского. Подведем итоги тем данным, которые могут считаться прочно установленными в отношении этой рукописи.

Состав этого Архивского сборника определяется акад. А. С. Орловым следующим образом: судя по оглавлению, он „состоял из пяти статей: 1) Толковый Апокалипсис; 2) Компилятивный Хронограф, составленный из Библейских книг, хроники Георгия Амартола и Иоанна Малалы, Александрии и Истории Иудейской войны Иосифа Флавия;¹ 3) Русский «летописец» (посл. соб. 1213 г.); 4) «Соборьник» типа Изборника Святослава 1073 г., с добавлением впереди полемической статьи о латине и статьями церковно-юридическими; 5) болгарский перевод «Пчелы», сделанный по манере Евфимия Тырновского. Из этих статей сохранились лишь 2-я и 3-я, т. е. хронограф и русский «летописец», названный «Летописцем русских царей». Можно с достаточной вероятностью утверждать, что первоначальный сборник, которым воспользовалась Архивная рукопись, состоял из Толк. Апокалипсиса, Хронографа, Русского летописца и Соборьника, происходил из Галицко-Волынской области и относился ко 2-й половине XIII в.; веке же в XV к этим статьям была присоединена «Пчела». О Галицко-Волынском происхождении и о XIII в. этого сборника свидетельствует следующее. В той части Хронографа, где рассказ из хроники Малалы разрезывает XI главу книги Бытия, помещено сведение о литовских божествах с датой, которая объясняется как 1262 г.² Это сведение совпадает отчасти именами литовских божеств с заметкой, помещенной в Галицкой летописи под 1252 и 1258 гг. по Ипатьевскому списку.³

478 (дважды), 481 (трижды), 483 (дважды), 486 (трижды) и т. д. В Ипатьевской летописи, очевидно, не без влияния хронографа, книжник Тимофей также называется „премудрый“ (Ипатьевск. лет. под 1205 г.). В употреблении этого термина в житии Александра Невского видим, следовательно, еще один пример влияния компилятивного хронографа типа Еллинского летописца с Малалой, как одной из главных его составных частей.

¹ На лл. 199—210 в Архивском хронографе имеется пятая книга Малалы с Троянской историей; на лл. 311—342 — Александрия; Повесть о разорении Иерусалима перемежается с выписками из Малалы. На лл. 280—281 дан рассказ о нашествии Сенахирима из хроники Амартола; на лл. 246—247 перечисляются храбрейшие из воинов Давида (из хроники Амартола). Кроме того, в Архивском хронографе имеются и те места Библии, с которыми сопоставляется житие Александра. Таким образом, основной круг литературных источников жития Александра Невского (за исключением повести о Девении — о ней выше) в Архивском хронографе налицо.

² На л. 25 об. Архивского хронографа помещена статья „Оуказ же поганской прельсти сице, иже Совия богом нарицають“. В ней сказано, что от Авимелеха и Совья до сего лета, „в няже начахом писати книги сия“ — лет 3446. Считая по „Летописцу вскорде“ Никифора до Авимелеха 3324 г. получим 6770 (1261 или 1262) год.

³ Ивв. ОРЯС АН, 1926, т. XXXI, стр. 95.

Особую важность для нас имеет определение состава того „Летописца“, который входил в этот галицко-волянский сборник второй половины XIII в. Летописец этот хорошо известен в научной литературе под названием „Летописца русских царей“ или „Летописца Переяславля Суздальского“ в издании кн. Оболенского.¹

Акад. А. С. Орлов так резюмирует данные о его происхождении: „Летописец русских царей“, известный пока в двух списках XV—XVI в., в Архивском (изд. кн. М. Оболенским в 1851 г.) и в дефектном Никифоровском (изд. С. Белокуровым в 1894 г.), судя по обоим спискам, начинался сокращенною Повестью временных лет, которая в Архивском соединена с выписками из Киевской летописи (XII в.) и с Суздальской летописью (кончена 1213 г.) в *Переяславской переделке* (курсив мой.— Д. Л.), а в Никифоровском — соединена с западно-русской летописью (сост. 1428—1430 г.)“.²

Итак, „Летописец русских царей“ представляет собою соединение южно-русской летописи и суздальской в переяславской обработке.

Надо, впрочем, отметить, что переяславец, составлявший „Летописец русских царей“, не был чужд культурных традиций юга. Сравним, например, употребление слова „царь“, „царствовать“ вместо „князь“, „княжити“,³ отразившееся в самом заглавии („Летописец русских царей“) и находящее себе аналогию в Галицкой летописи, где Роман называется „царем в Русской земли, иже покори Половецкую землю и воева на иные страны все“.⁴ Западные источники постоянно называют галицкого князя „rex Russiae“ еще до коронования Даниила, в отличие от князей других княжеств, которых титулуют обычно „dux“. Северо-восточные летописи никогда не называют русских князей царями.

Не лишним будет также отметить, что составитель „Летописца русских царей“ или переписчик его в протограф Архивского сборника не упустил из виду в своей работе предшествующий в сборнике компилятивный хронограф. Так, под 980 г. летописец сослался на переводчика Малалы или более обширных компиляций Григория: вместо „бе бо, рече, у Соломана“ (ср. в Лаврентьевской и с перестановкой слов в Ипатьевской) он вписал: „рече бо книга Царская Григорием мнихом о Соломоне“.⁵

Укажем также и на другие юго-западные элементы (как в языке, так и в содержании), подробно отмеченные выше в Летописце Пере-

¹ Летописец Переяславля Суздальского, составленный в начале XIII в. (между 1214 и 1219 гг.), издан М. А. Оболенским. М., 1851.

² „Общие по содержанию части Архивского и Никифоровского списков независимо восходят к одному общему оригиналу с юго-западными диалектическими чертами. Этот оригинал, судя по замене имени Печенегов и Половцев Татарами, восходил ко времени позже 1210 г. (см. опустошение последними Галицко-Волянских земель)“. *Примечание акад. А. С. Орлова.* — Цит. соч., стр. 94.

³ „И седе Олег княжа и царствова в Киеве“ (882 г.); „и поставил над собою царствовать“ (862 г.).

⁴ Ипатьев. лет., 1250 г. Ср. запись в синодике (Necrologium) монастыря Петра в Эрфурге: „Romanus rex Ruthenorum dedit nobis XXX marcas“ под датой смерти Романа 19 июня 1205 г. (М. С. Грушевский. История Украины-Руси, т. II, стр. 485, прим.). Или в хронике Оберика середины XIII в.: „Rex Russiae, Romanus nomine...“ (М. С. Грушевский, там же, т. III, стр. 507).

⁵ Имя Григория входит, как известно, в заглавие пятой книги Малалы Архивского хронографа: „Книги завета божия Ветхаго, сказующе образы Новаго завета истинну соущу, преложеныя от греческаго языка в словенский при князи болгарстем Симеоне сыне Боризи Григорием прэзвитером мнихом, всех церквникъ бльгарскихъ церквии повелением того книголюбца князя Семюна, истине ж рещи боголюбца“. — Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском университете, XVI. Византиско-славянское отделение IX, Одесса, 1910, стр. 165. О том, кто был Григорий, см. В. М. Истрин. Александрия русских хронографов, М., 1893, стр. 354—355.

являла Суздальского в статье А. С. Орлова (см. стр. 30). Факты эти безусловно утверждают составление Летописца Переяславля Суздальского южноруссом. В истории русского летописания, однако, не найдется случая, чтобы летопись, перенесенная в другую область, переписывалась и переделывалась в ней в отдельном виде без местных дополнений и продолжений. Поэтому вряд ли возможно предположить редактирование Летописца Переяславля Русского в Галицко-Волынской Руси. Предполагаем, что Летописец Переяславля Суздальского был поставлен рядом с юго-западным компилятивным хронографом и переработан летописцем южноруссом в том же Переяславле Суздальском. Это положение для нас прояснится, как только мы вспомним, что в Переяславле Суздальском, где после смерти Александра Невского жил великий князь владимирский Дмитрий, находился двор митрополита Кирилла, осуществлявший живую связь юго-западной Руси с северо-восточной.¹

В начале нашей работы мы упоминали о том, что в житии Александра Невского и в „Слове о погибели Русской земли“ отразился „Никифоров летописец вскоре“. Небезинтересно в связи с этим, что этот самый „Никифоров летописец вскоре“ в расширенной редакции (а в житии Александра и в „Слове о погибели“ отразилась именно расширенная редакция) читался перед тем же „Летописцем русских царей“.²

6

Житие Александра Невского давно привлекало внимание своею необычайною формою. По мнению С. М. Соловьева, оно не относится к литературе житий святых.³ В. О. Ключевский называл древнейшие жития Александра Невского „исключительным, своеобразным опытом жития, не повторившимся в агиобиографии“.⁴ Н. Сербрянский предполагал в основе жития Александра особую светскую повесть о „мужестве“ Александра,⁵ но не мог указать ей аналогичных.

Академик А. С. Орлов указал на южно-русскую литературную традицию в основе жития: „к числу Владимирско-суздальских произведений, писанных все еще в южно-русской манере, с привлечением книжных источников, популярны в Киевской Руси, относится светская биография

¹ На связь „Летописца русских царей“ с митрополичьим двором намекает также го обстоятельство, что в нем читаются два законодательных памятника: „Звет Володимиров о судех“ и „Суд Ярослава“, в которых перечисляются преступления, подлежащие суду духовному, а не гражданскому. Об интересе митрополита Кирилла к церковному законодательству вообще см.: Пл. Соколов, Русский архиерей из Византии. Киев, 1913, стр. 159—192.

² На лл. 478—480 Архивского сборника перед „Летописцем русских царей“ (начинающимся на л. 431) находится статья „Начало царства Константина града греческаго“, содержащая список византийских императоров до первой половины X в. Статья эта представляет собой конец распространенной редакции „Никифорова летописца вскоре“. Помещение статьи из „Никифорова летописца вскоре“ перед Летописцем русских царей не является случайным: в полном виде распространенная редакция „Никифорова летописца вскоре“ читалась в прогографе Архивского сборника. Это явствует из того, что начало распространенной редакции „Никифорова летописца“ (обрывается на статье из Амартола „О Аврааме како позна исхати бога“) находится в сборнике XV в., принадлежавшем Никифорову (БАН 45. 11. 16), и снова перед сохранившимся в нем началом „Летописца русских царей“ (лл. 211 об. — 225 об.). Кроме того, между распространенной редакцией „Никифорова летописца вскоре“ и „Летописцем русских царей“ наблюдается тесная связь (см. А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв., М.—Л., 1933, стр. 121).

³ Сборник „В. О. Ключевский, биографический очерк, речи и пр.“, М., 1914, стр. 67 („Диспут г. Ключевского“).

⁴ Там же, стр. 63.

⁵ Н. Сербрянский, стр. 200 и сл.

Александра Невского...¹ Уточнение южно-русской литературной традиции как галицко-волынской было сделано Н. К. Гудziem: „Некоторые стилистические приемы, особенно излюбленные в Галицко-Волынской летописи, — пишет Н. К. Гудзий, — найдем и в памятнике Суздальской Руси — житии Александра Невского (ср., например, выражение «в силе тяжьце», встречающееся в житии и излюбленное в Галицко-Волынской летописи; или слова митрополита Кирилла при погребении Александра: «Чада моя, разумеите, яко уже зайде солице земли Суждальскыя», близкие к словам «лепших людей володимирских», сказанным ими при погребении Владимира Васильковича, в свою очередь восходящим к словам плача по Мстиславе Ростиславиче в Киевской летописи».²

Нам думается, что приведенные сопоставления и реальные исторические факты позволяют уточнить многие из наблюдений, сделанных исследователями (акад. А. С. Орловым, В. Мансиккой, Н. И. Серебрянским, Н. К. Гудziem и др.). Повидимому, прав Н. Серебрянский, предполагая в основе жития Александра светское жизнеописание. Правы также и те, кто указывали на южно-русскую литературную традицию в житии Александра. Эта южно-русская литературная традиция должна быть уточнена как галицкая: светское жизнеописание Александра Невского продолжало литературную традицию, отложившуюся в светском же жизнеописании Даниила Галицкого.

¹ А. С. Орлов. Курс лекций по древне-русской литературе. Л., 1939, стр. 127.

² История русской литературы, т. II, ч. 1, М.—Л., 1945, стр. 32.

В. Л. КОМАРОВИЧ

К литературной истории повести о Николе Зарайском

Рязанская Повесть в полном своем объеме, т. е. с вступительным рассказом „О пришествии Николина образа из Корсуни на Рязань“, впервые стала доступна изучению после двукратного издания так называемой Костромской летописи, озаглавленной: „Русский Временник, сиречь Летописец, содержащий российскую историю“ (1-е изд. — М., 1790 г., 2-е изд. — М., 1820 г.) и использованной довольно широко уже Карамзиным. Этот, в своей первооснове, хронографический памятник, составленный (как доказал акад. А. А. Шахматов) в 1530-х годах, в числе дополнений содержит как раз интересующую нас Повесть. Анонимный издатель „Русского Временника“ не сообщил, однако же, почти ничего о рукописном подлиннике своего издания. Не без оснований поэтому 360-е примечание к третьему тому „Истории“ Карамзина содержит следующее предвудомление историка: „Я имею подлинник русского Временника или Костромской летописи: он писан (кроме новейших прибавлений) в XVII в. и принадлежит графу А. И. Мусину-Пушкину“. Изложив затем содержание Повести, Карамзин попутно добавил от себя несколько археологических к ней пояснений о Зарайске и его вещественных памятниках. Что же касается собственно текста Повести, то, как видно из указанного примечания, сведения о нем у Карамзина ограничивались все тем же „Русским Временником“.

Однако же искусственно пригнанный составителем памятника к остальному его содержанию — разнесенный по годам и перебитый в ряде мест вставками из летописей — текст Повести в „Русском Временнике“ еще не дает ясного о ней представления. Вполне поэтому своевременно было опубликование Повести по отдельному списку в 1852 г. во „Временнике Моск. Общества Истории и Древностей Российских“ (кн. XV, отд. „Смесь“, стр. 11—21) под заголовком: „Приход чудотворного Николина образа Зарайского“ и с ремаркой издателя: „Взято из рукописного сборника XVI века“. В научный оборот изданный здесь текст однако же не вошел.¹ В силу ли малой доступности самого издания или

¹ Текст повести о Николе Зарайском в кн. XV Временника Московского общ. истории и древн. росс. (М., 1852, Отд. „Смесь“, стр. 11—12) издан В. М. Ундольским (с пометой „взято из рукописного сборника XVI столетия“) по рукописи, хранящейся сейчас в Публичной библиотеке в Ленинграде в Погодинском собрании № 1594. В этом убеждает не только дословное повторение печатного издания текста этого сборника, но и многие особенности орфографии, а также ошибки писца, проникшие в издание; напр.: „узапаться“ (л. 41 об.; стр. 11), „на сивер“ (л. 41 об.; стр. 11), „мышляше“ (л. 42 об.; стр. 12); „велича (вм. „веля“) ему поведати“ (л. 44; стр. 13), „взборе

потому, что памятник в нем представлен одной рукописью, только Повесть начинает привлекать к себе некоторое внимание ученых лишь после следующего издания ее в „Сведениях и заметках о малоизвестных и неизвестных памятниках“ И. И. Срезневского (вып. XXXIX, СПб., 1867). Отличительной особенностью этого издания, сравнительно с предыдущими, было использование для него нескольких списков Повести. Но то, как поступил на этот раз И. И. Срезневский с найденными им списками, скорее принесло делу изучения Повести не пользу, а вред. Вместо того, чтобы издать полностью один из них, с вариантами из остальных, Срезневский предпочел издать сводный текст, восстановленный им самим посредством выборок то из одного, то из другого списка одновременно. Не давая почти ни малейшего представления об отличиях отдельных списков и, с другой стороны, не воспроизводя ни одного из них полностью, издание Срезневского не позволяет даже приблизительно разобраться в редакциях памятника, урезанного к тому же в издании почти наполовину, так как вся первая часть его (о перенесении из Корсуни в Рязань иконы), тематически неразрывно связанная со второй, почему-то опущена издателем.

К сожалению, все дальнейшие публикации Повести ограничивались простой перепечаткой выработанного И. И. Срезневским сводного текста. В таком виде Повесть вошла, например, в „Хрестоматию“ В. Саводника (М., 1915) и в новейшую хрестоматию Н. К. Гудзия (М., 1935, стр. 108—114; изд. 3-е, 1938, стр. 139). Обзор доступных изучению подлинных списков Повести и их новое критическое издание являются, таким образом, одной из первоочередных задач литературоведения.

Ниже предлагаем описание 12 новых списков Повести (впрочем, некоторые из них, возможно, были использованы в сводном тексте Срезневского), группируя их соответственно восьми устанавливаемым затем редакциям.

1. Список Рукописного отделения Библиотеки Академии Наук СССР из сборника (канонов, слов и сказаний), принадлежавшего ранее Архангельскому собранию (№ 365), скороп. XVII в., в 8-ку, 340 л.; л. 147 „Предисловие“ с криптограммой имени составителя сборника и посвящением: „Написах же сіе моею многогрѣшноу рукоу, трѣсть в деснице державъ, злоукорньмъ моимъ языкомъ слагая и вдахомъ твоєи боголюбивоу души во царство государя нашего благовѣрнаго царя во истину глаголю яко правовѣрнаго и милости тезоименита великаго князя всея великая Росїи Бориса Федоровича. По сему же молю

(вм. „в борзе“) начаша“ (л. 45 об.; стр. 15), „наречннх“ (л. 53; стр. 21) и мн. др. Однако, наряду с этим, печатный текст имеет поновления текста, поправки по смыслу и т. д. Их много; перечислю главнейшие. К тексту на л. 41 после слов „царевна Анна не сотщася брака со Владимиром Святославичем“ вставлено из других списков: „и умоли его быти Христїянина. Великій же князь Владимиръ Святославичъ“ (стр. 11), „Анастасїа Корсунскаго“ вм. „Анастасїа Ерусалимскаго“ (там же); „Херсонїя“ (стр. 12), вм. „Хевронїя“ (л. 42 об.), „И нача помышляти како Великій чудотворецъ Николае“ (стр. 13), вм: „И нача помышляти великїи чудотворецъ Николае како“ (л. 43 об.); „и святи и епископъ“ (стр. 13), вм. „и святи я епископъ“ (л. 44); „в невѣрїи с воемъ“ (стр. 14), вм. „в невѣрїи съвоем“ (л. 45); „мечи изсекоша“ (стр. 16) вм. „мученье изсекоша“ (л. 48); „со многими царствами“ (стр. 18), вм. „со многими цари“ (л. 46); „ни един онхъ“ (стр. 18), вм. „ни един от нихъ“ (л. 49) и др. Бумага рукописи не позднее 90-х годов XVI в. (данные филиграней). Почерк, по определению акад. А. С. Орлова, возможно, несколько более поздний.

Отдельные виды первой повести представлены также в печати в брошюре: „Чудотворный образ святителя Христова и чудотворца Николая Зарайского“, Рязань, 1860 г. и (2-е издание) 1892 г. И. Добролюбов. „Сказание о перенесении образа св. Николая из Корсуни в Зарайск в 1225 г.“ М., 1891; „Зарайский Николаевский собор“, Рязань, 1878; изложение содержания — во многих местных (рязанских) изданиях. *Прим. Лихачева Д.*

твое величество, яко да прочтетца сия книга и инемь нашея братіи у нас пребывающимъ“ и т. д. На лл. 254—258 помещено „Чудо Николы Заразского“. Краткая редакция. Сокращенно обозначается *Арх.*

2. Список Рукоп. отд. БАН СССР из Святцев, 33.13.24, в 4-ку, 269 лл., с приписками: „совершена книга сия глаголемая святцы в лѣта 7194 (1686) ноября в 24 день“ (л. 128) и „списана в лѣто 7202 (1694) будучи на Олонде вьльинскомъ погосте“ (л. 185); на лл. 109 об. — 110 — „Сказание о чудотворнемъ образѣ святаго Николы Заразскаго, еже откуду прииде в резанскую землю и для которые вина заразкии наречетса“. Сокращенная редакция. *Свц.*

3. Список Гос. Публичной Библиотеки им. Салтыкова-Щедрина из сборника собрания Погодина № 1870, в 4-ку, скороп. XVII в. Краткая редакция с Коломенским эпизодом. *П.*

4. Список Рукоп. отд. БАН СССР из сборника исторического содержания, 16. 17. 21, в 4-ку, скороп. и полууст. (три почерка) первой половины XVII в., 199 лл.; на лл. 173—194 — „Приход ис Корсуня чудотворного Николаина образа“, лл. 178—183 об. и 184—189 спутаны: текст с л. 177 об. переходит на лл. 184—189, а с л. 189 об. — обратно на лл. 178—183 об. Распространенная редакция. *РО 1.*

5. Список Рукоп. отд. БАН СССР, из сборника исторического содержания 16. 15. 8, в 4-ку, скороп. (разных почерков) второй половины XVII в., 138 лл.; на лл. 41 об. — 68 об., 74—74 об. — „О принесеніи чудотворнаго образа святаго Николая ис Корсуни“. Распространенная редакция, с заимствованием из компилятивной; текст повести перебит на лл. 68 об. — 74 повестью „о убіеніи Батыя“. *РО 2.*

6. Список Рукоп. отд. БАН СССР из сборника, принадлежавшего собранию Головкина и содержащего шесть разных рукописей, 34. 8. 25, в 4-ку, скороп. (разных почерков) третьей четверти XVII в., 612 лл.; на лл. 376 — 379 (из второй рукописи) — Повесть о Николѣ Заразском — без заглавия и с опущенной первой частью; нач.: „В лѣто 6745“. Распространенная редакция с сокращениями. *Гл.*

7. Список Гос. Публ. Библ. им. Салтыкова-Щедрина из сборника Q. I. № 393, в 4-ку, полууст. конца XVII в., 97 лл., с утраченными отдельными листами; на лл. 83—95 об. — „Приход ис Корсуни чудотворного Николаина образа“ (с пропусками). Компилятивная редакция. *ПБ 1.*

8. Список Гос. Публ. Библ. им. Салтыкова-Щедрина из сборника Q. XVII. № 30, в 4-ку, скороп. второй половины XVII в., 246 лл.; на лл. 20—229 об. — „Приход Николаина образа из Корсуни на Рязань“. Компилятивная редакция, в сокращении. *ПБ 2.*

9. Список Рукоп. отд. БАН СССР из сборника, содержащего шесть различных рукописей, 4. 7. 3, в 4-ку, полууст. и скороп. последней четверти XVII в., 405 лл.; на лл. 285—302 (третьей рукописи) „Пренесеніе чудотворнаго образа великаго чудотворца Николая Заразскаго“. Компилятивная редакция. *РО 3.*

10. Список Рукоп. отд. БАН СССР из сборника, содержащего 15 различных рукописей, 13.2.23, в 4-ку, полууст. и скороп. XVII—XVIII вв., 135 лл.; на лл. 65 об. — 71 (девятой рукописи последней четверти XVII в.) — Повесть о Николѣ Заразском (без заглавия); нач.: „В лѣто 6733 июля в 29 день принесен бысть чудотворный образ...“. Компилятивная редакция, в сокращении. *РО 4.*

11. Список Рукоп. отд. БАН СССР из сборника, принадлежавшего собранию Ф. М. Плюшкина и содержащего 23 различных рукописи, 38.4.40, в 4-ку, полууст. и скороп. конца XVII в., 430 лл.; на лл. 330—352 об. — „Приход чудотворного образа святаго Николы чудотворца

ис Корсуня града в резанскую землю“, с датой 1633 год и именем Никиты Анненкова резанца в послесловии. Особая редакция. *АН*.

12. Список Рукоп. отд. БАН СССР из того же сборника, что и *АН*; на лл. 196 об. — 198 — „Повѣсть о чудотворном образѣ великаго чудотворца Николы“. Проложная редакция. *Прл.*

Если добавить, в качестве самостоятельной редакции, текст Повести, читающийся в „Русском Временнике“, — „хронографическую“ (*Хрон*), то общее число редакций пока намечается восемь.

Наиболее полно содержание Повести представлено в компилятивной редакции. Здесь повествование открывается датой — 6733, т. е. 1225 год, и перечнем княживших тогда во Владимире, Новгороде и Рязани князей. В этом году был перенесен „из преименитого града Корсуня в пределы Рязанские“ чудотворный Николин образ. Сообщению о перенесении предшествует ряд более древних известий об иконе, относящихся еще к пребыванию ее в Корсуни: Николин образ стоял там, оказывается, в „чудотворном храме“ „посреди торгу и града“, рядом, с одной стороны, с церковью апостола Иакова, в которой некогда крестился Владимир Святославич, а с другой стороны, „с полатой красной сзади олтаря“, „идѣ же цари гречестіи весельшася“, Василий и Константин, выдавшие за князя Владимира „сестру свою Анну царевну“, убедившую своего жениха креститься. Кроме совершения самого обряда яко бы „епископом Анастасием Корсунским“, упоминается еще об исцелении новокрещенногo от внезапно поразившей его слепоты. Только после такого экскурса в область житийных вариантов Корсунской легенды, рассказ возвращается к своей главной теме: за год до „прихода на Рязань“ Николина образа „явился служителю своему, Евстафию именем, в привидиніи“ Никола с предписанием взять чудотворный образ, супругу свою Феодосию и сына своего Евстафия и итти из Корсуня в землю Рязанскую: „тамо хощу быти и чудеса творити и мѣсто прославити“. Пробудившийся „от таковаго видѣнія“ Евстафій „нача ужасатися“; во вторую ночь видение повторилось; Евстафій „в большой страх вниде“ и стал размышлять, „камо“ велит ему итти чудотворец: „аз и земли Рязанскія не слышах, не вѣм бо та земля яко на восток, или на запад, или на югъ, или на север“. Еще настойчивее, „утыкая в ребра“ — понуждает Евстафия чудотворец в третью ночь, веля при этом итти на восток и обещая, что сам его „допроводит“. Евстафій все еще, однако, колеблется, „како оставити предивнаго града Корсуня“, пока его тоже не поражает слепота и „болезнь главная“. Поняв, что он наказан за ослушание, Евстафій вымаливает себе у Николы прощение, прозревает и решается, уже не колеблясь, „дойти до уреченнаго мѣста резанскія земли“. Но, зная о ней пока только то, что она — на востоке, Евстафій думает „итти чрез землю поганых половец“. Однако, опять явившись ему во сне, Никола делает новое предсказание: „не полезно ти есть чрез землю поганых половец ити, подобает ти ити во устье Днѣпрское. И сяди в корабль и доиди в море Варяжское в нѣмецкія области. И оттуду поиди сухим путем до великаго Новаграда и до Рязанскія земли дойдеши не возбранно, но и честь велию приимеши“. Взяв чудотворный образ, жену, сына и „единого от клирик“, отрекшись „преименитаго града Корсуня“ и „всего имения своего“, Евстафій пускается в путь: доходит до устья Днепра „Понтейским морем, еже словет море Русское“, садится в корабль „и поиде в море Варяжское и прииде в нѣмецкую землю во град Кесь“. Пробыв там „мало дней“, Евстафій идет оттуда „сухим путем чрез нѣмецкую область“; чудотворец же Никола „нача путем великие чудеса творити“. Так они доходят до Новгорода, где остаются „многа дни“ и где тоже

чудеса от образа „больша умножишася“. Новым препятствием к достижению цели — Рязанской земли — теперь оказывается Евстафиева жена: „устрелена бранью вражьею“, она так „возлюбила“ Великий Новгород, что не захотела „йти во слѣд чудотворнаго образа“ и скрылась от мужа; пораженная за это внезапной болезнью, она выздоравливает после новой молитвы случайно извещенного об этой ее болезни мужа перед все тем же Николиным образом. Наконец, путешественники, „хотя дойти желаемого“, достигают Рязанской земли. У самой, однако, цели сам Евстафий поддается новому искушению. Забыв „прежние чудотворцевы видѣнія“, он „нача в себе помышляти“: вот она, Рязанская земля, куда же мне тут направиться, чтобы обрести наконец покой („камо хоцю ити и покой обрести“). Но „бог творит чудеса угодником своим, елико хоцет“: Никола извещает во сне рязанского князя Федора о приходе своего образа, веля ему итти „во сретение“ и обещая в награду „венец царствия небеснаго“ ему самому, его жене и сыну. Проснувшись в страхе и недоумевая, о чьих венцах идет речь — „аз бо ни браку сочется, ни плода чрева имѣх“, — князь Федор спешит, однако, навстречу образу, узнав его издалека по блистанію „света неизреченнаго“, и „прия любезно и принесе во область свою“. Извещенный о происшедшем великий князь Юрий Ингоревич благодарит бога, „яко посети людей своих“, идет „во область“ к сыну, взяв с собою епископа Ефросина Святогорца, и строит там храм во имя Николы Корсунского, который и освящает пришедший вместе с великим князем епископ. Вскоре князь Федор вступает в брак, взяв „супругу царскаго рода“ именем Евпраксию, „и помале сына роди, именем Иоанна Постника“.

С новой датой — 6745 (1237) г. открывается дальнейший рассказ о том, как сбылось то, что предсказал Никола князю Федору. В указанном году этот князь „убіен бысть“ Батьем „на рѣцѣ на Воронажѣ“. Услышав об этом, Евпраксия „абие“ ринулась „из превысокаго храма своего“, с сыном на руках, „на средѹ земли и заразися до смерти“. „К великому чудотворцу Николѣ Корсунскому“ приносят тело убитого князя и кладут его, с женой и сыном, „во едином мѣстѣ“, а над ними ставят „три кресты каменны“. „И от сея вины“, поясняет Повесть, великий чудотворец Никола зовется Заразским, „яко благовѣрна княгини Евпраксия и с сыном со князем Иваном сами себя заразиша“. Этим типичным эпилогом местных генетических легенд заканчивается первая часть Повести.

Вторая часть Повести снова открывается датой — 6745 (1237) годом, т. е. во второй раз приводимой датой Батыева нахождения, которое затем и изображается в сходных с летописями чертах, как наказание „за грехи наша“. В ответ на требование от „послов бездѣльных“ уплатить „во всем десятину“, рязанский великий князь Юрий Ингоревич созывает на совещание „братью свою“ — Олега Ингоревича Красного, Давида Ингоревича Муромского, своего сына Федора Юрьевича, Всеволода Пронского и „прочіих князей местных и бояр и воевод“, которые вместе и решают, что нечестивого „подобает утоляти дары“. Для этого князь Юрий посылает сына Федора и иных князей к царю Батью „с дары многими и молением великим“ не воевать Рязанской земли. Приняв дары, Батый „охапися лестію“ (ложно обещал) не воевать Рязанской земли, а рязанских князей начал „потѣхою тѣшить“ и просить у них сестер или дочерей себе „на ложе“. Один из вельмож рязанских, „научен бѣсом“, выдает Батью, какова жена у Федора: „от царскаго рода, а тѣлом и лепотою красна зело“; Батый, обуреваемый похотью, просит у князя Федора „видѣти жены его красоту“. Но князь „посмѣялся“ и отвечал: „неполезно нам, христіанам, водить к тебѣ наших жен

на блуд; аще нас преодолееши, то и женами нашими владѣти начнеши“. Батый, разгневанный, повелевает убить князя Федора, а тело „повреши зверем и птицам на растерзание“. „Убиенного“ оплакивает и тайно погребает „на мало время“ Аполоница, „един от пестун“ князя, и спешит затем известить о случившемся княгине Евпраксии, участь которой Повесть описывает еще раз. Услыжав об „убиении“ сына, плачет по нему и отец, великий князь Юрий Ингоревич, и „весь град Рязанский“. Рязанцы шлют просьбу о помощи против Батыя к Юрию Всеволодовичу Владимирскому. Но, получив отказ, Юрий Ингоревич с „братиею“, „воздѣвъ руцы на небо“, просят себе помощи уже у бога, и Юрий Ингоревич призывает остальную „братию“ „изпить чашу смертную“ за божие церкви, за веру и „за отчину отца нашего великого князя Игоря Святославича“. Идут в соборную церковь поклониться иконам и гробу отца Игоря Святославича, дают „последнее цѣлование“ княгине, принимают благословение от епископа, выступают „противу нечестиваго царя Батыя“, встречают его „близ предѣла рязанских“ и нападают на него. „Бысть съча зла и ужасна“: „един бѣяшеся с тысящыми, а два со тьмами“, убит Давид Ингоревич; великий князь Юрий спрашивает остальную братию, „узорочье и воспитание рязанское“: „брат наш Давид прежде нас чашу испил, а мы ли сея чаши не пием“? Бьются так, „яко и земле постонати“, бьются крепко, „многие полки сильныя произжая“. Едва одолели их сильные полки татарские. Убит Юрий Ингоревич, брат его Глеб, Всеволод Пронский и „многие князи мѣстные и воеводи крѣпкие и удалцы и резвцы и узорочье и воспитание рязанское“, „все равно умроша и едину чашу смертную пиша, ни един от них возвратися вспять, все вкупе мертвыя лежаша“. После такого, в народно-эпическом стиле, изображения битвы, следует эпизод о плене и мученичестве Олега Красного и перечень разоренных Батыем рязанских городов (Пронска, Белгорода, Ижеславца). Батыево войско приближается, наконец, к самой Рязани, начинает „битися прилежно“ и бьется пять дней неотступно „пременяясь“, тогда как горожане-рязанцы бьются „непреремненно“, изнемогая „от великих трудов“; на шестой день после приступа, „со огни, с пороки и с тмочисленными лестницами“, поганые берут Рязань „месяца декабря в 21 день“; жгут город, убивают в соборной церкви княгиню, иереев и черноризцев; „все узорочье черниговское и киевское“ захватывают; из горожан иных в воде топят, иных „в полон“ уводят, „ни един в живых не остался во градъ, все равно умроша и едину чашу смертную пиша“. Видя это, Батый идет на Суздаль и Владимир, желая „Русскую землю поплѣнити и церкви божи до останка разорити“.

Третий раздел Повести посвящен подвигам Евпатия Коловрата. Этот рязанский „вельможа“ был „в тѣ поры“ в Чернигове и, услышав „приход безбожного царя Батыя“, идет „вборзѣ с малою дружиною“ в Рязанскую землю и видит ее „опустѣвщу“; идет к городу Рязани и видит его разоренным, „множество же народа“ избитым. „Воскричав“ от горя и распалившись сердцем, Евпатий созывает дружину „в тысячу и семьсот человек“ из уцелевших „внѣ града“ и гонится по следам за Батыем. Напав „внезапу“ на его „станы“, дружина Евпатия счет татар так, что „мечи притупишася“, избивает их, „ездя по полком храбро и мужественно“, так что и самому Батыю „возбоитися“. Едва поймав от полку Евпатиева пять человек, татары приводят их к Батыю, а тот их допрашивает: „какой вы вѣры, какой земли, что так мнѣ много зла сотворили“? „Вѣры мы христианской“, отвечают они, „рабы великого князя рязанского“, посланы от него тебя, сильного царя, почтити и честно проводить; не подивись, что не успеваем „чаш наливати

на великую силу татарскую“. Царь подивился „ответу их мудрому“ и послал на Евпатия с сильными полками татарскими своего шурина Хостоврула, обещавшего Евпатия „жива привести пред царя“. Но, съехавшись с Хостоврулом, Евпатий, „исполин силою“, рассекает его „наполы до седла“, а потом избивает и всю татарскую рать. Перепуганные татары высылают против Евпатия „множество саней с нарядом“; едва одолев, они приносят его, мертвого, „пред царя“, который созывает „мирзы и князи ордынские и санчакбеи и паши“ и начинает с ними дивиться „храбрости и кр̄пости и мужеству“ убитого богатыря. „Во многих землях, на многих бранях бывали есьмы,“ говорят, „зря на тело Евпатиево“, созванные „князи ордынские“, „а таковых удалцов и резвцов не видано“. Царь же прибавляет: „о, Коловрате, милый Евпатие!“ Если бы „у меня царя таковой служил“, держал бы его „против своего сердца“. Тело Евпатиево Батый велит отдать „останной“ его дружине, а ее отпустить с ним „восвояси“ и „ничем вредити“.

Четвертый раздел Повести рассказывает о возвращении из Чернигова „богом соблюденнаго“ там князя Ингоря Ингоревича „во град Рязань“. При виде произведенного там опустошения, он „жалостно кричаше яко труба... и от великого кричания лежаше на земли яко мертв“. Кто, в самом деле, не всплачется о толикой гибели, добавляет от себя автор. Похоронив „сродников“ и „трупие мертвых“, очистив и освятив место, собрав остаток людей и дав им „мало утешение“, Ингорь Ингоревич отправляется затем туда, где „побиени быша“ братья его в первой битве с Батыем; видя их лежащими „на земли пуге, на траве ковыле, ник̄м брегоми“, оплакивает их „горьким гласом, вельми ревь“, так приговаривая: „О милая моя братья, како мене единого“ оставили, „почто не промовите ко мн̄, цветы мои прекраснии... ужли забыли есте брата вашего“ и т. д. Оплавав братию и помолвившись богу, пречистой богоматери и сродникам своим святым Борису и Глебу, Ингорь Ингоревич берет тела „убиенных“, переносит в Рязань и погребает честно; потом отправляется к Пронску и собирает „раздробленные уды“ брата своего Олега Ингоревича и тоже переносит „во град Рязань“; идет, наконец „на Воронаж“, где убит был князь Федор, и переносит и его „к великому чудотворцу Никол̄ Корсунскому“, хоронит его там вместе с женой и сыном и ставит над ними „три кресты каменны“; „и от сея вины“, поясняет Повесть во второй раз, „зовется великий чудотворец Зараской, „яко благовѣрная княгиня Евпраксия царевна и с сыном своим со князем Иваном сама себя зарази“.

Следующая затем похвала всему роду рязанских „государей“ выхваляет их набожность, телесную красоту, добрые нравы, силу, величие и, наконец, святость („разумно держа земное царство, а небесному приближаяся“). В виде краткого заключения к рассказу об Ингоре, еще раз, в чисто уже летописной форме, повторено, что этот „благоверный великий князь, нареченный во святом крещении Козьма“, после прихода на Рязань, „сяде на стол̄ отца своего и обнови землю рязанскую и бысть радость крестьяном“, и что Кир Михаила он отпустил „на отца его отчину“ в Пронск.

Пятым (и последним) разделом Повести, в ее наиболее полной редакции, служит особая статья, озаглавленная: „Род поповский Николы чудотворца Зараского“ и содержащая родословную потомков Корсунского иерея Евстафия; перечень девяти (в некоторых списках — одиннадцати) поколений его потомства заканчивается следующей хронологической выкладкой: „А вс̄хъ л̄тъ служили триста и полчетверта десять л̄тъ неперм̄нно род их“.¹

¹ Здесь в рукописи В. Л. Комаровича дата: „7. X. 1941.“ *Прим. ред.*

2

Компилятивный или сводный характер изложенной редакции Повести (списки *Вр*, *ПБ 1*, *РО 3*, *РО 4*) виден уже из самого изложения; тут дважды повторяется не только основная хронологическая дата (6745—1237 г.), но и весь ход основных событий: „убиение“ Федора Батыем, извещение об этом княгини Евпраксии, ее „зараз“, погребение обоих супругов и их сына рядом под тремя каменными крестами и, наконец, в виде эпилога, разъяснение культового эпитета „Заразский“. Весь этот ряд событий в первой из намеченных нами частей Повести излагается сжато, без подробностей, с непосредственно примыкающим к остальным событиям эпилогом; во второй и четвертой частях Повести тот же комплекс событий (под той же датой) излагается гораздо пространнее, с подробностями; эпилог (о трех крестах и эпитете „заразский“) отделен от остальных дублируемых событий рассказом о первой битве рязанских князей с татарами на рубеже Рязанской земли, рассказом о разорении самой Рязани и рассказом о Евпатии Коловрате, т. е. всей частью третьей и основным содержанием второй и четвертой частей. Самое же дублирование, если не считать новых подробностей, темой или сюжетом не ограничивается, а носит местами и прямо текстуальный характер:

Первая часть

И услыша благовѣрная княгини Евпраксея царевна убиенье мужа своего благовѣрнаго князя Феодора Юрьевича, таже ринуся из превысокаго храма своего и со князем Иваном на среду земли и заразися до смерти и с сыном своим со князем Иваном Федоровичем. И принесоша тѣло блаженнаго князя Феодора Юрьевича во область его к великому чудотворцу Николѣ Корсунскому и положиша его и его благовѣрную княгиню Евпраксию и сына их князя Ивана Федоровича во едином мѣстѣ и поставиша над ними три кресты камены; и от сея вины зовется великии чудотворец Никола Заразски, яко благовѣрная княгини Евпраксия и с сыном со князем Иваном Постником сами собя заразиша.

Вторая и четвертая части

Блаженная же княгини Евпраксея царевна, стоя в превысоцем храмѣ своем и держа любезное чадо свое князя Ивана Федоровича Постника и услыша таковы смертоносныя глаголы и горести исполнены и абие ринуся с превысокаго храма своего на среду земли и з сыном своим со князем Иваном и заразися до смерти И принесоша честное его и святое тѣло во область его к великому чудотворцу Николѣ Корсунскому и положиша его и его благовѣрную княгиню Евпраксию и сына их Ивана Постника у великаго чудотворца Корсунскаго, и поставиша над ними кресты три камены, и от сея вины да зоветца великии чудотворец [Заразский], яко благовѣрная княгини Евпраксия царевна и с сыном своим со князем Иваном сама себе зарази.

Приведенные совпадения таковы, что не оставляют сомнения в том, как они возникли: составитель второго и четвертого разделов Повести перенес к себе текст из раздела первого, лишь попутно его распространив. А отсюда с несомненностью вытекает, что второй и следующие разделы Повести с одной стороны, и первый, с другой, возникли не одновременно; второй и следующие были присоединены к первому как его позднейшие распространения; в первоначальном же своем виде Повесть ограничивалась разделом первым. Такой вывод подтверждается и наличными сейчас списками Повести: самый старший из них — *Арх*, действи-

тельно, ограничивается только разделом первым. Не менее красноречиво о первоначальной самостоятельности раздела первого говорят и те списки Повести, которые содержат, в виде дополнения, особый эпизод о перенесении Николина образа из Зарайска в Коломну; таких списков пока нам известно всего четыре (II, PO 1, PO 3, PO 4); в двух из них, содержащих текст компилятивной редакции (PO 3, PO 4), коломенский эпизод присоединен к Повести в самом ее конце; напротив, в третьем списке (PO 1), содержащем более первоначальный текст Повести, коломенский эпизод не присоединен к ней в конце, а читается в середине, сразу же после раздела первого; наконец, четвертый список (II), с таким же положением этого эпизода, как и в PO 1, в отношении собственно Повести вообще ограничивается, как и *Арх.*, только разделом первым. Отсюда заключаем, что коломенский эпизод возник в качестве дополнения не при компилятивной редакции (одни списки которой его вообще опустили, другие перенесли из середины в конец), а при той более первоначальной краткой редакции Повести, которая, как показано, лежит в основе компилятивной. Этот вывод особенно важен прежде всего тем, что сразу же вносит ясность в вопрос о хронологии Повести. Коломенский эпизод во всех четырех списках датирован 7021-м, т. е. 1513 годом, когда, в результате набега „на рязанские украинны“ „крымских людей“, Николин образ из Зарайска был перенесен на Коломну. Точно приурочивая, таким образом, события своего рассказа к определенному году, этот дополнительный текст в конце содержит, кроме того, косвенное указание на время составления рассказа. В двух списках (PO 1 и PO 4) заключительный призыв к молитве о „государевом здравии“, кроме самого государя Василия Ивановича и его „благоверной княгини“, упоминает также „братнее здравие“, т. е. наследником московского престола предполагает не сына, а брата Василия Ивановича, каковым, действительно, и считался до 25 августа 1530 г. (дня рождения Ивана Грозного) брат Василия Ивановича — сидевший на уделе в Дмитрове Юрий Иванович.¹ Отсюда видно, что Коломенский эпизод мог возникнуть в качестве дополнения к Повести, только между 1513 и 1530 гг. Не менее очевидно и то, что эта редакция Повести, которую коломенский эпизод собою дополнил — краткая, — к 1513 г. уже существовала.

Что касается компилятивной редакции, то время ее составления определяется из той хронологической выкладки в 335 лет (относительно служения Евстафиева поповского рода при Николе Заразском „непрестанно“), которой она (в списках *Вр.*, PO 2) заканчивается. За начало этого служения редактор Повести, сделавший выкладку, мог считать только ту самую дату, 1225 год, под которой уже краткий вид Повести сообщает о прибытии Евстафия Корсунского в Заразск. Из простого сложения — 1225 + 335 получаем 1560 год, как момент составления компилятивной редакции. Итак, краткая редакция возникла ранее 1513 г.; та же редакция, но дополненная коломенским эпизодом, возникла в 1513—1530 гг.; наконец, компилятивная редакция возникла в 1560 г.

Было бы, однако, ошибкой выводить компилятивную редакцию непосредственно из краткой. Есть списки Повести, где ее объем почти не уступает объему компилятивной редакции, но тем не менее текст этих списков разительно отличается от компилятивной редакции рядом весьма существенных вариантов. Таковы списки PO 1, PO 2, Гл. Их общие отличия, в пределах выше изложенного содержания четырех разделов компилятивной редакции, сводятся к следующему.

¹ См.: С. М. Соловьев. История России, 1, стлб. 1652.

1) Город, куда прибывает Евстафий из Корсуни, — не Кесь, а Рига.

2) Дидактическое вступление к картине Батыева нашествия от слов „попущающу богу“ до слов „за наше прегрешение“ — отсутствует.

3) Отказ в помощи рязанскому князю Юрию Ингоревичу со стороны Юрия Всеволодовича Владимирского предшествует созыву рязанских князей, отъезду князя Федора с дарами к Батыю и его убийству, тогда как в списках компилятивной редакции (*Вр, ПБ 1, РО 3*) неудачное обращение за помощью во Владимир отмечается лишь после всех этих событий.

4) В перечне рязанских князей (на съезде, в бою, при „убийнии“, при погребении) всякий раз упоминается Глеб Коломенский, ни разу, напротив, не упоминаемый в списках компилятивной редакции.

5) Точно указано место Батыева стана, куда прибыл князь Федор: „на рѣку на Воронаж“, чего, напротив, списки компилятивной редакции не знают.

6) Отсутствует подробность, согласно которой Батый приехавших к нему „на Воронаж“ рязанских князей стал „потѣхою тѣшить“.

7) Предательство рязанского вельможи, сообщившего Батыю о красоте княгини Евпраксии, передано словом „насочи“ (*РО 1, РО 2*), вместо „сказа“ в списках компилятивной редакции.

8) Отсутствует (*РО 1, РО 2*) весь эпизод компилятивной редакции о нашедшем тело Федора пестуне Аполонице.

9) Перед битвой, вместо прощания „у гроба отца своего великого князя Игоря Святославича“, как в компилятивной редакции, в списках *РО 1, РО 2, Гл* рязанские князья дают „последнее цѣлование княгини (матери) Агриппинѣ Ростиславне“.

10) Иначе, чем в списках компилятивной редакции, средактирован эпизод об Олеге Красном (см. выше).

11) При перечислении жертв татарского погрома в Рязани опять, в отличие от компилятивной редакции, названа „великая княгиня Агриппина, мать великого князя“ (во всех трех списках).

12) В эпизоде о Коловрате его пребывание при нападении Батыя на Рязань в Чернигове мотивировано отъездом туда князя Ингоря: „был в Чернигове со князем Ингорем Ингоревичем“ (во всех трех списках), при иной мотивировке в компилятивной редакции: „емля подать государя своего великого князя Георгия Ингоревича“.

13) Указано, где именно настиг Коловрат Батыя: „угнаша Батыя в земли суздальстей“ (во всех трех списках), чего нет в компилятивной редакции.

14) Отвечая Батыю, взятые им в плен дружинники Коловрата называют себя „храбры есьми великого князя“ (*РО 2*), вместо „рабы“ в списках *РО 1, Гл* и в списках компилятивной редакции.

15) Подвиг Коловрата охарактеризован как побиение „богатырей батыевых“, вместо „многих нарочитых“ в компилятивной редакции.

16) При нападении на самого Коловрата татары наводят на него „множество пороков“ (во всех трех списках), при „множество саней с нарядом“ в компилятивной редакции.

17) После одоления Коловрата Батый посылает „по мирзы и по князи“ (во всех трех списках), без добавления, как в компилятивной редакции, — „ординския и по санчакъбыи и по паши“.

18) При описании погребения Ингорем Ингоревичем найденного им в Рязани „трупия“ опять, в отличие от компилятивной редакции, все три списка упоминают „тело матери“ этого князя „великия княгини Агриппины Ростиславны“.

19) Наконец, заключительное родословие потомков Евстафии или вовсе отсутствует (РО 1, и Гл) или (РО 2) отделено от основного содержания Повести не имеющим к ней прямого отношения текстом (см. выше), т. е. явно выписано из другого, чем сама Повесть, списка (компилятивной редакции).

Есть, таким образом, все основания в списках РО 1, РО 2 и Гл признать особую редакцию Повести, отличную от компилятивной; выше эта редакция названа распространенной. Ее близость к компилятивной не нуждается в доказательствах; несомненна, с другой стороны, и ее сравнительная с ней первоначальность. За это говорит каждое из приведенных 19 отличий. Одни из них (5, 12, 13, 16) вносят в рассказ историческую и историко-бытовую фактичность, отсутствующую или искаженную в компилятивной редакции; другие (4, 9, 11, 18) сохранили на себе местный рязанский отпечаток, в компилятивной редакции устраненный; третьи (7, 14, 15) явно архаичнее соответствующих вариантов компилятивной, в отношении языка; четвертые, наконец, (1, 8, 17) в противоположность риторике и нарочитой литературности соответствующих вариантов компилятивной, отмечены характером вообще присущего нашим старшим памятникам лаконизма.

Первоначальность распространенной редакции, сравнительно с компилятивной, будет еще нагляднее, если привлечь тот вид Повести, который читается в „Русском Временнике“ и нами выше назван редакцией хронографической. Сравнение этой редакции Повести с распространенной не оставляет сомнений в их большой близости. Достаточно указать, что из 19 выше перечисленных особенностей распространенной редакции 17 отскакивают одновременно и в хронографической, которая, с другой стороны, примыкает к компилятивной только в двух случаях при изложении рассказа об Олеге Красном и в чтении „рабы есьми“ вместо „храбры есьми“ (ср. выше примеры 10 и 14). Старшинство хронографической редакции, сравнительно с компилятивной, не подлежит, таким образом, сомнению.

Что касается хронографической и распространенной, то при всей их близости, хронографическая имеет ряд таких особенностей, которые заставляют видеть в ней не прототип, а, напротив, переработку распространенной. Чтобы убедиться в этом, достаточно нескольких сопоставлений.

Распространенная редакция

В лѣто 6745, во второе на десять лѣто по принесении чудотворного образа Николина ис Корсуни, прииде безбожный царь Батый на Русскую землю со множеством вой татарскими и ста на рѣке на Вороножи близ рязанския земли и присла послы бездѣльны на Рязань к великому князю Юрью Ингоревичу рязанскому.

Хронографическая редакция

В лѣто 6745. Сей убо безбожный, *молниина стрѣла*, с бесчисленным множеством *агарян безвѣстно* прииде лѣсом во 12 лѣто по принесении чудотворного образа Николина из Корсуни и ста на реке на Вороножи *на Онозѣ* и *взя ее плѣном*, присла послы *бездѣльные, жену цародѣйцу* и *с нею два мужа* на Рязань к великому князю Георгию Ингоревичу Рязанскому.

Сравнивая эти два текста, видим, что отмеченные курсивом отличия хронографической редакции все без исключения взяты из статьи о нашествии Батыя в предшествующих редакциях Хронографа: и эпитет „молни-

ина стрела“, и наименование монголов „агарянами“, и восходящие к старшим летописям подробности о маршруте Батыя („безвестно лесом“, „ста на Онозе“), как равно и подробности о чародейке в числе его послов, — все это отыскивается под соответствующим 6745 годом в Хронографе редакции 1512 г. И, как сразу видно, смещение этих заимствованных отсюда подробностей с текстом Повести выполнено местами почти механически. Так, к словам Повести — „ста на реке на Воронежи“ — хронографическая редакция из указанного дополнительного источника присоединила — „на Онозе“, вовсе не сообразуясь с получившимся в результате противоречием.

Итак, удалив из текста хронографической редакции Повести эти и все остальные подобные им заимствования из Хронографа, получим, с небольшими лишь сокращениями, тот самый вид Повести, который мы назвали редакцией распространенной. Она-то и легла, как отсюда явствует, в основу хронографической. Признав, таким образом, распространенную редакцию старше не только компилятивной, но и хронографической, мы тем самым значительно уточняем предельные даты ее возникновения. Дело в том, что хронографическая редакция Повести, тесно связанная, как мы видели, с текстом Хронографа, могла возникнуть, скорее всего, одновременно с той редакцией этого последнего, в которую впервые и была включена. Такой его редакцией, легшей в основу „Русского Временника“, А. А. Шахматов считал редакцию 1520 года, предполагаемый протограф западно-русской редакции, не разделенной на главы (ПСРЛ, т. XXII, Пгр., 1914), одного из хронографических слоев Никоновской летописи, Академического списка Хронографа редакции 1599 г. и основной части „Русского Временника“.¹ Ближайшее, однако, изучение всех наличных списков Хронографа как в западно-русской редакции, так и в редакции 1512 г., предпринятое их редактором (при издании Археографической комиссией) С. П. Розановым,² существенно изменило нарисованную А. А. Шахматовым картину, установив, во-первых, зависимость Никоновской летописи не от предполагаемого протографа западно-русской редакции, а от нее самой, и признав, во-вторых, хронографический протограф „Русского Временника“ предшественником не западно-русской редакции, а редакции, разделенной на главы.

Гипотеза о двух редакциях западно-русского Хронографа и датировка предполагаемой первой 1520-м годом оказалась, таким образом, несостоятельной. В полной, напротив, неприкосновенности должны остаться выводы А. А. Шахматова относительно другого более позднего извода Хронографа в основе „Русского Временника“ — редакции 1533 г. „Связный летописный рассказ Русского временника“, — говорит он — „тянется до 1533 года: вслед за известием о возвращении в Москву после крымского похода великого князя Василия Ивановича 21 августа 7041 сентябрьского года, мы находим (II, 363) известие от 19 декабря 7042-го сентябрьского года о слитии колокола и поставлении его Николаем Немчиным; но между этими двумя событиями случилось важное происшествие — смерть вел. кн. Василия Ивановича (3 декабря 7042-го сентябрьского года); неупоминание о нем в Русском Временнике служит прямым доказательством того, что в более первоначальной редакции он был составлен в 7041 (1533) г., причем приписка о колоколе, равно как и следующие затем статьи — о преставлении Александра Свирского (ум. 30 дек. 1533 г.), сказание от жития Даниила Переяславского (ум. 7 апреля 1540 г.), предисловие о великих князьях литовских (Русск. Врем., II, 364—386) — вне

¹ А. А. Шахматов. К вопросу о происхождении Хронографа. Сборник ОРЯС АН, т. LXVI, № 8, 1899, стр. 37—57.

² С. П. Розанов. Хронограф западно-русской редакции. СПб., 1912, стр. 1—13.

сены впоследствии в редакцию, относящуюся к середине XVI в. и послужившую основанием для Костромской редакции конца XVII в. Итак, древнейшая редакция Русского Временника относится к 1533 г.¹ Этот вывод нуждается только в поправке относительно второго из трех слоев памятника, который надо, как увидим сейчас, отнести не „к середине XVI в.“, а к первой половине XVII в.

В котором же, спрашивается, из этих трех слоев памятника могла впервые быть внесена наша Повесть? Две последние его редакции не ограничивались простым продолжением предшествующей, но сверх того всякий раз кое-чем дополняли основной текст свода. Так, последняя редакция, присоединившая в конце ряд погодных записей с 1642 по 1680 год включительно о различных событиях из жизни Костромского Богоявленского монастыря, среди которых есть даже в известии о постройке „житных полат“ (1668 г.) прямое указание на самое летопись („и на тех палатах и летопись написана“), — эта костромская редакция 1680 г. внесла, по крайней мере, одну вставку и в основной текст Временника. Под 1506 годом, вслед за известием (одинаково читающимся в „Русском Временнике“ и в Никоновской летописи — см. ПСРЛ, т. XII, стр. 259) о смерти великого князя Ивана Васильевича, добавлено одно несомненно позднейшее с грубыми ошибками в хронологии — и несомненно костромское известие о сидевших при этом великом князе наместниками на Костроме Иване Кондратьевиче Судиманте и Якове Захарьиче, родоначальнике московских бояр Захарьиных (Русский Временник в изд. 1820 г., ч. 2, стр. 246).

Сохранилась одна явная вставка в основном тексте памятника и от предыдущей (предпоследней) редакции; в главе „о пренесении мощей великих князей“, где опять, в точном сперва согласии с Никоновской (ПСРЛ, т. XIII, стр. 8), дан длинный перечень перенесенных в 1508 г. в Архангельский собор предков великого князя Василия Ивановича, — к общему в обоих сводах имени: „Петр царевич... Абреимов сын царев“, в Русском Временнике добавлено еще 12 позже погребенных там князей и царей, последним среди которых назван „страстотерпец царевич Дмитрий Иванович, московский и всея Русии чудотворец“ (Русский Врем., ч. II, стр. 259). Как отсюда видно, не только самая вставка, но и породившая ее редакция, могли возникнуть, с одной стороны, только после августа 1606 г. (когда был перенесен из Углича в Московский Архангельский собор царевич Дмитрий), а, с другой стороны, никак не позднее 1645 г., когда умер и был похоронен в том же соборе царь Михаил Федорович, в указанной вставке еще не упомянутый.

Ни одна, однако, из этих двух поздних вставок не похожа, с точки зрения приемов редактора, на вставку Повести о Николе Зарайском (под 6745 годом): и вставка о костромских наместниках, и вставка о погребениях в Архангельском соборе просто присоединены к предшествующему более раннему тексту, тогда как Повесть, — мы видели — введена в этот более ранний текст посредством гораздо более сложного с ним слияния (см. выше). При этом Повестью о Николе Зарайском такие сложные дополнения хронографической статьи 6745 г. в „Русском Временнике“ не ограничиваются: посредством сходных редакторских приемов в нее включены еще Повесть о Меркурии Смоленском (ч. I, стр. 135—149) и два отрывка из жития Евфросинии Суздальской (там же, стр. 117—118, 165—168). Одна и та же редакторская рука в каждом из этих добавлений, помимо одинакового их приспособления

¹ А. А. Шахматов, ук. соч., стр. 43.

к тексту Хронографа,¹ видна еще из того, что все три использованные для этих дополнений памятника — не только Повесть о Николле Зараском, но и повесть о Меркурии Смоленском и житие Евфросинии Суздальской — одинаково носят на себе отпечаток церковности и, сверх того, попав в один летописный свод, явно передали еще друг другу некоторые детали, типичные для житийного жанра вообще.

Так, в отличие от своего более раннего вида, повесть о Меркурии Смоленском, в той редакции, которая ей придана в „Русском Временнике“, однажды воспользовалась, при описании ужасов татарского нашествия, тем самым библейским образом — „положиша убо трупия... в брашно птицам небесным... и зверем и гадом земным“, — который широко использован во всех редакциях Повести о Николле Зараском. Синхронность трех вставок в хронографических статьях „Русского Временника“ о Батыевом нахождении едва ли, таким образом, может внушать сомнение.

Но одна из этих вставок — повесть о Меркурии Смоленском — отнесена в специальном исследовании об этой повести за счет составителя основной редакции „Русского Временника“, т. е. за счет его редакции 1533 г.² Не противоречит этой дате, с другой стороны, и то, что нам известно о времени составления жития Евфросинии Суздальской.³ Есть поэтому достаточные основания к тому же 1533 г. приурочить включение в „Русский Временник“ Повести о Николле Зараском,⁴ тем более что сам этот летописный памятник 1533 г. содержит прямое указание на особую популярность местного культа Николы Зараского как раз в то время, когда этот памятник составлялся, в тех кругах тогдашнего общества, вниманию которых он не мог не предназначаться прежде всего.

Под тем самым 1533 годом, на котором „Русский Временник“ когда-то оканчивался, находим в нем, в согласии с Воскресенской и Никоновской летописями, следующее известие: „Тоя же зимы марта в 1 день ъздил князь великий Василей помолитись къ Николѣ к Зарас-

¹ Примером такого приспособления может служить одинаковое наименование в согласии с хронографической статьей 6745 г., „повестью умиальной“ не только эпизода о разорении Рязани, из Повести о Николле, но и всей повести о Меркурии (в ее не встречающемся в других редакциях эпизоде).

² См. А. Т. Белецкий. Литературная история повести о св. Меркурии Смоленском. Сборник ОРЯС АН, т. ХСІХ, № 5, 1922, стр. 25. А. А. Шахматов считал повесть о Меркурии позднейшей вставкой, так как ее нет в Хронографе 1599 г. — (назв. соч., стр. 50).

³ В. О. Ключевский (Дрезнерусские жития святых как исторический источник. (М., 1871, стр. 286) относил ко второй четверти XVI в. литературную деятельность Григория, автора этого жития; С. П. Розанов, без мотивировки, считает, что житие Евфросинии составлено „не ранее половины XVI в.“ — Повесть об убиении Батыея. Известия ОРЯС АН, 1916, т. XXI, кн. I, стр. 109—142.

⁴ Включение ее в более ранний вид памятника казалось А. А. Шахматову правдоподобным в виду наличия той же Повести в Хронографе 1599 г., отражающем якобы общий для него и „Русского Временника“ протограф — редакцию Хронографа 1520 г. Несостоятельность этого общего положения уже отмечена выше. Что же касается собственно Хронографа 1599 г., то из имеющихся о нем в научной литературе сведений ничего пока нельзя заключить относительно отведенного в нем нашей Повести места: таково ли оно, действительно, как и в „Русском Временнике“, или, наоборот, иное, приближающееся к положению этой Повести в некоторых списках Хронографа 1602 г., например, в списке собрания Уварова № 1363 (13), где Повесть о Николле Зараском читается лишь в Прибавлениях, вне всякой связи с собственно хронографическим текстом. См.: арх. Леонид. Систематическое описание славно-русских рукописей собрания гр. А. С. Уварова. Часть III, М., 1894, стр. 48—52. О близости же редакции 1599 г. к редакции 1601 г. см.: С. Розанов. Заметки по вопросу о русских хронографах. ЖМНП, 1904, январь, стр. 129.

скому¹. Известие, несмотря на краткость, выделено в „Русском Временнике“ особым заголовком: „Был князь великий у Николы у Зараского“. Пишность московских великокняжеских или царских выездов на богомолье в XVI в. известна: всякий раз это было крупным событием не только в жизни великокняжеского двора, но и в жизни всей столицы; не безразличен был, разумеется, и выбор места для такого рода прездок: царский или великокняжеский выбор сразу же придавал облюбованному монастырю со всеми его святынями и достопримечательностями, на некоторое по крайней мере время, особую популярность. Летописный памятник, составлявшийся между 21 августа и 3 декабря 1533 г., т. е. каких-нибудь полгода спустя после паломничества великого князя в Зарайск и, вероятно, одновременно с новой, уже предсмертной, поездкой великого князя на богомолье (о которой сообщает известная повесть о его „преставлении“), — такой памятник, скорее всего, и мог сообщить, кроме известия о самом паломничестве, также и культовое предание о том месте, которое тогда для него было избрано целью.

К тому же мы располагаем известными данными, позволяющими самый выбор великим князем в 1533 г. Зарайска местом своего богомолья отнести не столько за счет его личной набожности, сколько за счет политических его видов. Паломничеству туда в 1533 г. предшествовала в 1531 г. постройка в Зарайске крепости; под указанным годом в Воскресенской и Никоновской читаем: „срублен бысть того же лета на Коширь град древян, а на Осетрь камень“ (ПСРЛ, т. VIII, стр. 278; т. XIII, стр. 58). В „Русском Временнике“ к этому известию добавлено: „у Николы чудотворца у Зараского“ (ч. 2, стр. 354). А это мероприятие, в свою очередь, вытекало, как показано будет ниже, из сложных и длительных взаимоотношений Москвы не только с крымскими татарами (для обороны от которых выстроена была крепость), но и с князьями рязанскими, патрональной святыней которых был как раз Николин образ в Зарайске. Все говорит, таким образом, за то, что хронографическая редакция Повести о Николе Зараском была выработана и включена в „Русский Временник“ одновременно с возникновением его собственной редакции 1533 г.

Из трех редакций Повести, пока еще не рассматривавшихся, — редакции святцев (*Свц*), особой (*Ан*) и проложной (*Пр*), проще всех поддается датировке *Ан*, где в послесловии читаем: „Списано у стрельцкого головы у Никиты Леонтиева сына Анненкова у резанца, восьмая тысяща 141 году, марта 9 день“, откуда видно, что переписчик работал над попавшим ему в руки списком рязанца Анненкова в 1633 г.; самый же факт такого рода приписки и дальнейшего вслед за ней послесловия не оставляет сомнений в том, что этот переписчик был и довольно самостоятельным редактором Повести. Он не только соединил заново распространенную редакцию с компилятивной, но и дополнил такой их свод целым рядом своих собственных отступлений. Выработанной в результате этого редакции, известной мне пока в одном списке, и присвоено название *особой*.

Проложная редакция, единственный список которой в точности повторяет текст печатного Пролога под 29 июля, является обычным при включении в поздний Пролог сокращением, в данном случае —

¹ Русский Временник, изд. 1820 г., ч. 2, стр. 360. В Воскресенской и Никоновской место „марта в 1 день“ читается: „марта 10“ и в заключение добавлено: „а на Москву приехал того же месяца 19“. ПСРЛ, т. VIII, стр. 282, и т. XIII, стр. 63.

сокращением компилятивной редакции. Эта редакция датируется временем первого ее появления в печатном Прологе, т. е. не раньше 1641 г.

Сложнее вопрос о времени составления редакции святцев. Текст, подвергшийся в ней сокращению, отличался чертами, не встречающимися ни в одной другой из обследованных выше редакций; это, во-первых, выражение „отемнѣ“ (вместо „ослѣпл“ во всех списках других редакций) и, во-вторых, точное указание, откуда именно ринулась на землю княгиня Евпраксия: „возшедши на высоту церковную, в ней же бѣ чудотворная она икона... и срунувшись с высоты церковныя“ (вместо неопределенной „храмины“ или „храма своего“ во всех списках других редакций). Оба варианта нельзя не признать за более первоначальные, чем их замена в других редакциях: „отемнѣ“ архаичнее, чем „ослѣпл“, чисто лексически; что же касается варианта о месте „зараза“, то он явно придает сюжету Повести ту последовательность и цельность, которых ему недостает при неопределенном указании на „храмину“ вообще, без всякой связи с местонахождением главного действующего лица — Николина образа. Есть поэтому основания редакцию святцев признать прямым сокращением того первоначального вида Повести, который до нас дошел лишь в позднейших переработках.

Итак, собранные нами списки Повести, при ближайшем их рассмотрении, распадутся на восемь охарактеризованных выше редакций, возникавших друг за другом, в следующем порядке. Древний вид Повести, по объему рассказанных в ней событий, совпадал с первым разделом редакций позднейших и уцелел 1) в сокращенной передаче святцев; 2) ближе всего затем отразился в нашей краткой редакции, выработанной, во всяком случае, до 1511 г., которым открывается дополнявший собою ее коломенский эпизод; 3) этот последний, будучи присоединен к краткой редакции между 1511 и 1530 гг., образовал вместе с ней новую самостоятельную редакцию — „редакцию с коломенским эпизодом“; 4) из нее возникала затем, до 1533 г., распространенная редакция, сама, в свою очередь, при включении в 1533 г. в Хронограф, подвергаясь незначительным изменениям; 5) в качестве редакции хронографической; 6) путем целого ряда различных замен и дополнений из распространенной же возникает в 1560 г. редакция компилятивная; 7) ее, вместе с распространенной, вновь дополняет в 1633 г. составитель особой редакции; и, наконец, 8) все ту же компилятивную редакцию 1560 г. в сильно сокращенном виде принимает в свой состав печатный Пролог.¹

22 X 1941

¹ После даты „22. X. 1941“ В. А. Комарович начал следующий раздел своего исследования, но от него сохранились лишь поставленные автором вопросы: „Что же, спрашивается, крылось за этой длительной и довольно богатой переменами жизнью незамысловатого, на первый взгляд, повествовательного сюжета? Каковы его литературные и историко-культурные корни в средневековой книге и в той областной почве, на которой он так долго продолжал бытовать...“ На этих словах рукопись В. А. Комаровича обрывается. В. А. Комарович погиб в Ленинграде 17 февраля 1942 г. *Прим. ред*

В. П. АДРИАНОВА-ПЕРЕТЦ

Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго

Княжеские жития XI—XIII вв., как особая литературная форма, служившая для прославления национальных героев, с XIV в. теряют свой преимущественно историко-публицистический характер, и житийные элементы начинают выдвигаться в них на первый план. Панегирики национально-историческим героям превращаются быстро в рассказы о христианских подвижниках. Элементы житийного стиля оттесняют историческое повествование. Вероятно, этот процесс был обусловлен разными причинами. Прежде всего теряли остроту те политические тенденции, которые в свое время послужили основанием для возвеличения определенных исторических лиц. С другой стороны, регламентация церкви становилась строже и, возможно, церковная власть для канонизации или хотя бы местного прославления как святого светского лица требовала от него не только общественно-государственных подвигов, но и выдающихся христианских добродетелей. По этим именно причинам поздние редакции княжеских житий XI—XIII вв. стремятся подогнать своих героев под общий тип „святого“ — христианского подвижника, пользуясь для этого привычными шаблонами агиографического стиля, за неимением реального биографического материала.

Сближение национально-исторических героев с образцовыми христианскими подвижниками коснулось не только старых уже канонизованных или местно чтимых князей. Биография Дмитрия Донского, сложенная после его смерти, пошла по тому же пути стилизации героя Мамаева побоища в духе житийно-панегирической литературы конца XIV—XV вв. Всеми атрибутами святого оказался наделенным в этой биографии князь, не только не канонизованный, но и не причислявшийся никогда к местно почитаемым церковью деятелям. Биография Дмитрия Донского положила начало новому типу исторических панегириков, которые характеризуются преобладанием в них элементов житийно-панегирического стиля и скупо подают исторические факты.

„Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго“ сохранилось в составе летописных сводов. Лучшие и наиболее полные тексты его содержатся в Новгородской IV летописи (изд. по „Голицынской летописи“ И. Снегиревым. Русский Исторический Сборник, т. III, М., 1838, стр. 81—109, и Полное собрание русских летописей, т. IV, ч. I, вып. 2, Л., 1925, стр. 351—366). Полный текст Слова читается в Софийской первой летописи (ПСРЛ, т. VI,

СПб., 1853). В Никоновской летописи в Слово вставлен эпизод из Духовной грамоты Дмитрия Донского, пропущен плач княгини Евдокии, опущена и средняя часть похвалы, с философскими размышлениями автора (изд. ПСРЛ, т. XI, стр. 103—116). В „Древнем Летописце“, как в Никоновской летописи, вставка из Духовной грамоты и пропуск в похвале (ПСРЛ, т. XI, СПб., 1897, стр. 108—121, и отдельное старое издание СПб., 1774—1775). В Степенной книге текст Слова так же сокращен в похвале, как в Никоновской летописи и Древнем Летописце, но расширен риторическими добавлениями и вставками из Летописной повести (ПСРЛ, т. XXI, вторая половина, СПб., 1913, стр. 393—407). В Львовской летописи после краткого сообщения о смерти великого князя Дмитрия Ивановича помещен плач княгини Евдокии в сокращенной передаче, плач-похвала автора, сложенный из плача автора по Александре Невском и обычной похвалы „Слова о житии“, хотя и с сокращениями в тексте (ПСРЛ, т. XX, первая половина, СПб., 1910, стр. 206—209).

1

Содержание „Слова о житии“ слагается из мало фактической исторической части, заканчивающейся рассказом о погребении великого князя и перечнем присутствовавших на церемонии высших церковных чинов, — и похвалы-плача автора. В этой риторической похвале, изобилующей ссылками не только на библейские книги, но и на отеческую литературу („великого Дионисия“, „великого Василья“), и даже на „древних елиньских философ повести“, „Платона и Пифага“, средняя часть особо выделяется философскими размышлениями и какими-то автобиографическими намёками. Именно эта-то часть оказалась пропущенной в группе текстов, восходящих, видимо, к одному оригиналу: в Древнем Летописце, Никоновской летописи и в Степенной книге. Интересно, что в отрывке, сохранившемся во Львовской летописи, эта резко отличающаяся от остального текста похвала часть все же воспроизведена.

Первая — историческая часть — „Слова о житии“ слагается из схематичных описаний битв на Воже и из Куликовом поле, риторических характеристик мужества, талантов правителя и христианских добродетелей, которыми наделен был Дмитрий Донской, и обширного плача княгини-здовы по умершем великом князе. Каковы литературные источники этой части „Слова о житии“?

Среди литературных произведений на тему Куликовской битвы „Слову о житии“ уделялось исследователями наименьшее внимание. С. К. Шамбинаго в своем специальном исследовании „повестей о Мамаевом побоище“ (СПб., 1906) ограничился краткой заметкой: „позеть об Александре (Невском)... в значительной степени повлияла на составление жития Дмитрия Донского“ (стр. 66); это житие легло в основу повести о Мамаевом побоище в Степенной книге, где оно было распространено „на счет вставок из Летописной повести и риторических украшений в современном составлению стиле“ (стр. 352). Единственным источником „Слова о житии“ в части, касающейся описания Куликовской битвы, С. К. Шамбинаго считает Летописную повесть (стр. 353).

К тому же источнику возводит эту часть „Слова о житии“ акад. А. А. Шахматов (рецензия на исследование С. К. Шамбинаго — Отчет о 12-м присуждении премий митр. Макария в 1907 г., СПб., 1910, стр. 119—121). Уточняя заметки С. К. Шамбинаго, рецензент указывает, что автор „Слова о житии“ использовал Летописную повесть в той ее полной редакции, отдельные чтения которой восстаиваются по раз-

ным типам повести: по своду 1448 г. (в позднейшей работе А. А. Шахматов отказался от такой датировки свода, отнеся его к более раннему времени), по Московской летописи и по краткой редакции, содержащейся в Хронографе 1512 г. Этот вывод сделан А. А. Шахматовым на основании анализа картины Куликовской битвы; единственным источником этой картины в „Слове о житии“ А. А. Шахматов признает Летописную повесть, отрицая самостоятельное использование автором „Слова“ паримийного чтения о Борисе и Глебе (стр. 120). Ссылаясь на слова — „но токмо слышах много народ глаголющ: о горѣ нам, братье!“, — А. А. Шахматов полагал, что „составитель Слова присутствовал при погребении“, и что, следовательно, „Слово составлено вскоре после кончины Дмитрия Ивановича“ (стр. 119). 1390-ми годами датирует „Слово о житии“ и С. К. Шамбинаго в своей статье, посвященной повестям о Мамаевом побоище во II томе „Истории русской литературы“ (ч. I, стр. 208). М. Н. Сперанский (История древней русской литературы, М., 1914, стр. 365—366; М., 1921, стр. 37) считал „Слово о житии“ „более поздним (чем Задонщина и „Сказание о Мамаевом побоище“) и слабее отразившим влияние воинской повести Киевского периода“ памятником, который „тем сильнее отразил государственные принципы в лице Дмитрия Донского и тем яснее отметил религиозную тенденцию в фактических данных и их освещении“.¹

Итак, для исторической части „Слова о житии“ исследователями называется обычно единственный источник — Летописная повесть. Однако вопрос о соотношении исторических данных и их художественного выражения в биографии Дмитрия Донского с предшествующим изложением тех же событий в исторической литературе требует пересмотра.

С. К. Шамбинаго указывал в своем исследовании, что главным источником боевых картин в Летописной повести о Мамаевом побоище была повесть-житие Александра Невского, через которую в Летописную повесть вошли отголоски паримийного чтения о Борисе и Глебе. И для А. А. Шахматова и для С. К. Шамбинаго оба памятника — житие Александра Невского и паримийное чтение — в „Слове о житии“ отражены только через посредство Летописной повести. При ближайшем рассмотрении, однако, это утверждение не оправдывается.

Летописной повестью автор „Слова о житии“ пользуется весьма умеренно, стилистически отдаляясь от нее на протяжении всего рассказа о Куликовской битве и о связанных с нею событиях. Первый эпизод „Слова о житии“ — Мамай угрожает идти войной на русского князя. В Летописной повести этот эпизод правильно помещен после рассказа о поражении татар на Воже: разгневанный этой неудачей Мамай хочет отомстить русским. В „Слове о житии“ переговоры Мамай с „князьми и рядцами“ о предстоящем походе на Русь предшествуют битве на Воже. Самый эпизод изложен здесь стилистически иначе, чем в Летописной повести; сохраняется лишь общий смысл угрозы:

Слово о житии

Летописная повесть

преиму землю Рускую и церкви поидемь на Рускаго князя и на
хрстьянския разорю и веру их силу Рускую, яко же при Батыи

¹ Мысль о позднем происхождении „Слова о житии“ была высказана еще И. Снегиревым, в предисловии к изданию (Русский Ист. Сборник, т. III, М., 1833, стр. XVII): „В век Мамаева употребителей был этот род сочинения и, вероятно, тогда же древнее Сказание о битве Донского с Мамаем... переделано, переиздано и составило смесь песнопения с легендой, церковного слога с народным древнего с средним“. „Род очинений“, к которым И. Снегирев приравнивает „Слово о житии“, — похвальные слова святым, в частности Епифанию Премудрому.

на свою преложу и велю им поклоняться своему Махмету; идеже церкви были, туто ропаты поставлю и баскаки посажу по всем городом Рускым, а князи Рускыа избию.

Второй эпизод „Слова о житии“—битва на Воже—также изложен с заметными отличиями от Летописной повести.

Слово о житии

И посла прежде себе Мамай воеводу поганого Бегича с великою силою... и съступися [Дмитрий] с погаными в Рязаньской земли... И поможе бог... князю Дмитрию, а поганыа Агаряны посрамлены быша... иныа же побегоша; и возвратися Дмитрий с великою победою...

3-й эпизод—молитва великого князя перед походом—совпадает в обоих памятниках лишь последней цитатой из псалма (113, ст. 10).

Слово о житии

Слышав же Дмитрий князь и въздохнув из глубины сердца к богу и пречистей его Матери и рече: о пресвятая госпоже, дево богородице... моли сына своего за мя грешнаго... да не порадуются враждующи мне бес правды, ни ркуть погании: где есть бог их, на него же уповаша. Да постыдятся вси являющи рабом твоим злая...

4-й эпизод—обращение великого князя к войску с призывом защитить родину—изложен в обоих памятниках различно, причем в „Слове о житии“ он ближе ко второму поучению Серапиона Владимирского, чем к Летописной повести (ср. „не взяти ли быша гради наши... не ведены ли быша жены и чада наша в плънь“—Е. В. Петухов. Серапион Владимирский, русский проповедник XIII века. СПб., 1888, стр. 5, приложение).

Слово о житии

... да не приати будутъ гради погаными наши, ни запустеють святыя церкви и не разсеяни будутъ по лицу земли, ни поведени будутъ в полон жены и чада наша, да не томими будем погаными по вся дни...

Формула возвращения с победой—в обоих текстах обычная для воинской повести.

было; крестьянство потеряем и церкви божиа попалим и кровь их прольем и законы их погубим.

Летописная повесть

Мамай посла Бегича ратью... вниде в землю Рязаньскую... и пособи бог князю Дмитрию, а татарове побегоша... и князь Дмитрий оттуду възвратися в Москву с победою великою... и поможе бог князю великому... и посрамлени быша погании Половци побегоша...

Летописная повесть

Дмитрий же князь се слыша... иде к соборней церкви Матери божии богородици и прольа слезы и рече:... помилуй ны, пресвятая ти Матере молитвами... о многоименитая дево госпоже, царице небесным чином... не презри крестьян сих и избави нас от сыроядецъ сих и помилуй мя... да постыдятся и посрамяются... да не ркуть невернии, где есть бог их...

Летописная повесть

пойдемъ противу сего оканнаго и безбожнаго, нечестиваго и темнаго сыроядца Мамаа за правую веру крестьянскую, за святыа церкви и за вся младенца и старьци и за вся крестьяны...

И възвратися князь Дмитрии Христолюбивый князь... възвратися... с победою великою...

Сложнее обстоит дело с отношением „Слова о житии“ к Летописной повести в описании Куликовской битвы. А. А. Шахматов предлагал восстановить первоначальное чтение этого эпизода по разным типам Летописной повести, включив в обычное чтение Новг. IV-й летописи следующие выражения: „по юдолием кров течаше“ (из Хронографа), „и възсприим Аврамлю доблесть“ (из свода 1448 г.), „Дон река потече кровью... главы аки камене валяхуса“ (из списка Дубровского). Но даже при этих дополнениях картина битвы, читающаяся в „Слове о житии“, не может быть целиком объяснена из Летописной повести. Отдельные выражения этой картины заставляют вспомнить паримийное чтение о Борисе и Глебе.

Слово о житии

И съступишася полци, аки тучи силнии, и блеснушася оружия, аки мълния в день дождя, ратни же сецахуса, за руки емлющеся, по удолям кровь течаше, и Дон река кровью истече, кровью смесившеся, и главы татарьскы аки камене валяшеся, и трупья поганых аки дубрава посечена; мнози же довернии видяху аг елы божиа помогающа крестьяном. И поможе бог князю Дмитрию и сродници его святая мученика Борис и Глеб, и оканнии Мамаи от лица его побеже; треклятыи же Святополк в пропасть побеже, и нечестивый Мамаи без вести погибе.

Паримийное чтение

и съступишася обои и бысть сеча зла, яка же не была в Руси. И за руки ся емлюще, сецаху и по удолием кровь тьчаше. И съступишася тришьди и омеркоша биюшеся. И бысть гром велик и тутын и дожь велик и мълния блистание. Егда же облистаху мълния, и блистахуса оружия в руках их. И мнози вернии видяху англы помогающа Ярославу. (Бегство Святополка и гибель его).

В Летописной повести картина боя изложена гораздо пространнее, но в ней отсутствуют детали, совпадающие в паримийном чтении и в „Слове о житии“: „за руки емлющеся“, „сечахуса“, „блеснушася оружия“, „мнози“, упоминание молнии и дождя хотя и в виде сравнения (в паримийном чтении описывалась действительная непогода), ссылака на бегство Святополка, которому уподоблено бегство и гибель Мамаи. Из Летописной повести автор „Слова о житии“ добавил за то такие детали, как „Дон река кровью истече“, „главы аки камене валяхуса“, и даже развил эти детали. Вот как читаются в Летописной повести совпадающие со „Словом о житии“ части описания битвы: „И абие съступишася обои силы велицей... по юдолием кровь течаше... Дон река кровью потече, главы аки камене валяхуса... видиша бо вернии, яко... ангели помагают крестьяном... и великих князей тезоименитых Бориса и Глеба...“ Все остальное в этой картине, взятое из паримийного чтения („бысть сеча зла и велика, яка же от начала миру сеча не была такова... Руси“) или сочиненное самим автором (множество трупов, небесная помощь „тресолнечного полка“), не отразилось в „Слове о житии“.

Таким образом, очевидно, что автор „Слова о житии“ взял описание битвы из паримийного чтения и лишь одной деталью („Дон река ... главь аки камене...“) воспользовался из Летописной повести.

Есть основание думать, что и с повестью об Александре Невском автор „Слова о житии“ был знаком не только через Летописную повесть.

В стиле жития—повести „о мужестве“ Александра Невского рассказано в „Слове о житии“ о том, как прославился великий князь Дмитрий Иванович за пределами своего государства.

Слово о житии

Повесть об Александре
Невском

И умножися слава имени его... страхом господства своего огради всю землю, от восток и до запад хвало имя его; от моря и до моря, от рек до конца вселенныя превознесся честь его и многы страны ужасошася...

угобзи бо ему бог днии и чти во славу ему, его же имя слышано бысть во всех странах от моря варяскаго до моря понтеискаго ... распространи бо ся имя его пред тмы тмами... грозно на ратех... и славна бысть земля его страхом грозы его и храборства его...

Есть совпадения с повестью об Александре Невском и в отдельных выражениях. Дмитрий приглашает „князей и велмож своих“: „лепо есть нам, братие, положити главы своя за правоверную веру крестьянскую“—„мужие“ Александра обещают ему перед боем: „ныне приспе время нам положити главы своя за тя“; князь Дмитрий возвратился с победой „яко же преже Моисии Амалика победив“—Александр молится: „помози ми, боже, яко же древле Моисеови на Амалика“.

К иным источникам ведет нас обширный плач княгини Евдокии по умершем великому князе.

Плач княгини Евдокии вносит по преимуществу интимно лирическую ноту в похвалу национальному герою, государственному деятелю. В этом плаче господствующая тема—личное горе молодой вдовы с детьми. Эта тема роднит книжный плач с народными вдовьими причетями. Войдя с XV в., как постоянный элемент, в княжеские жития и в некоторые светские биографии, плачи вдов дополнили их выражением личных настроений.

Плач Евдокии обычно расценивается исследователями как приспособление книжником вдовьих народных причитаний. Так, Г. Э. Кунцевич (История о Казанском царстве или Казанский летописец. СПб., 1905, стр. 379—380) прямо говорит: „Плач Евдокии—народный плач, причитание, конечно, несколько видоизмененное книжником“. С. К. Шамбинаго, указывая на отражения этого плача в третьей редакции Сказания о Мамаевом побоище, еще в 1909 г. утверждал: „плач Евдокии составлен, несомненно, на основании народных причитаний“ (Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906, стр. 280). Однако, здесь еще не вполне ясно, относит ли автор свое замечание к переделке плача в Сказании, или к самому оригиналу из „Слова о житии“. В своей новейшей статье, дающей обзор повестей о Мамаевом побоище (История русской литературы, изд. ИЛИ АН СССР, т. II, ч. I, М.—Л., 1946, стр. 210), С. К. Шамбинаго приводит ряд сопоставлений отдельных мотивов плача Евдокии с народными, по преимуществу вдовьими, причетями.

Действительно, с народными похоронными причитаниями плач Евдокии сближается не только общей темой, но и рядом общих приемов-мотивов. Однако при установлении непосредственной связи с причетями

следует помнить, что некоторые из этих мотивов обычны в причетях повсеместно, так как они представляют собой естественные выражения горестных настроений. В плачах самых разнообразных народов, никак между собою не связанных общением, повторяется просьба к умершему встать, сказать еще хоть слово, посмотреть на своих близких; высказывается желание лучше самому умереть, чем хоронить близких, лучше не родиться, чем переживать такое горе; повторяются вопросы — зачем покинул нас, чем был недоволен; обращаются с просьбой молиться за покинутую семью, и т. д. Общее свойство похоронных причетей у разных народов — гиперболизм в изображении горя: эта черта, между прочим, роднит и книжные и народные плачи.

Но несомненно, что к отдельным мотивам плача Евдокии можно найти и стилистически близкие параллели то в народных причитаниях, то в житийных и вообще церковных плачах, то в христианской лирике. Автор, как это видно и из других частей „Слова о житии и о преставлении“, был человеком хорошо начитанным, любителем изысканной риторички, которой он отдал дань и в плаче. Но тема повлекла здесь в его стиль и элементы устно-поэтической традиции.

Приведу несколько случаев совпадения мотивов плача „Слова“ с народными причитаниями. Евдокия сетует, на кого оставил ее муж с детьми: „мене едину вдовою оставив... кому приказываеши мене и дети свои“ — сравним: „Сирота бедна вдова да оставляется со безчастною со станицей детиною“; или дочь оплакивает отца: „Оставляешь ты нас, бедных, покидаешь нас безчастных“ (Е. Барсов. Причитания Северного края, т. I, М., 1872, стр. 11, 45). Обращаясь как к живому, Евдокия причитает по муже: „Солнце мое, рано заходиши... звездо восточная, почто к западу грядеши“ — ср. „Укатилося красное солнышко... за часты звезды да подвосточныя“, „красно солнышко ко западу двигается“ (Барсов, ук. соч., стр. 1).

Евдокия горюет: „Не моего наряда одежда на себе въздеваеши и за царский венечь худым сим платом главу покрываеши, за полату красную гроб сий приимаеши“ — ср. „Уж ты куды да снаряжаешься... у тя платица нездешняя“; вдова видит сон, что муж ушел в „хоромное строеньице“, а на кладбище находит „катучи сини камешки“ и могилу (Е. Барсов, стр. 27—28). — Евдокия сетует, что она с детьми осталась без отцовской ласки: „почто не промолвиши ко мне... чему, господине мой милый, не возриши на мя, чему не промолвиши ко мне? Что ради не зриаеши на мене и на дети мои, чему им ответа не даси“ — ср. „не будет им теперь ласкового словечушка без своего родного батюшки“, „вам ведь в ком искать великого желаньица и ласковых предестных словечушек“ (Е. Барсов, стр. 11). Как вдова народных причетей, Евдокия вспоминает радость жизни с мужем и обращается за сочувствием к окружающим: „Старыя вдовы, потешайте мене, а младыя вдовы, поплачите со мною“ — ср. в причетях обращение к „вдове благочесливой, спорядной соседушке“, к молодой вдове.

Евдокия жалеет, что не умерла раньше мужа. Эту формулу можно найти и в не биографий канонизованных князей. Так, в повести об Изяславе Мстиславиче в редакции Никоногской летописи под 1153 г. бояре отговаривают Ярослава Владимировича Галичского от борьбы с Изяславом Киевским: „лучше бы ся нам не родити, или родившеся, в землю погрестися, неже такову беду и напасть видети“. Ср. дочь причитает на могиле матери: „я жива лягу в колоду белодубову, я вкопаюсь с ей, горюша, во сыру землю“ (Е. Барсов, ук. соч., стр. 67).

Евдокия обращается к покойнику: „Крепко еси, господине, мой драгий, уснул, не могу разбудити тебе. С которыя войны еси пришел?

Истомился еси велми— ср. в причети (Ю. В. Готье, Этнограф. обозрение, 1897, № 4, стр. 114, запись сделана в Весеьгонском у. б. Тверской губ):

И стану я будить тебя тихохонько,
Разговаривать с тобой легахонько,
Не поймешь ли мои речи горькие,
Да не проснешься ли, не пробудишься...

Однако не следует преувеличивать „фольклорность“ плача Евдокии. Обилие в нем несомненной книжной риторики заставляет быть осторожным и в выводах из приведенных параллелей. В интимную лирику вдовьего плача здесь вплетено немало риторических восклицаний, эпитетов, сравнений, метафор явно книжного происхождения: „цвете прекрасный“, „виноград многоплодный“, „сокровище живота моего“, „свете мой светлый“, „многоценныя багряница“, „гора великая“; прием вопрошаний „како ся нареку“, восходящий к канону-акафисту. Книжные параллели ко многим из приведенных оборотов находятся в церковной литературе без труда: житийный образ преждевременного увядания цветка символизирует смерть: „цвете прекрасный, что рано увядаеши“— ср. в плаче матери мученика Уара— „любезный цвете, прежде времени сице умилине увядый“ (19 окт.); евангельский образ Христа, не имеющего пристанища— „лиси язвины имут, и птицы небесныя гнезда, сын же человеческий не имать где главы подклонити“ (Матфея VIII, 20),— напоминает укор Евдокии: „звери земния на ложи свой идуть, а птицы небесныя ко гнездом своим летять, ты же, господине, от своего дому не красно отходиши“; как в житиях плачущие над мучеником просят его вымолить им скорое воссоединение с ним после смерти,— Евдокия умоляет: „Аще бог услышит молитву твою, помолися о мне, княгини твоей: вкупе жих с тобою, вкупе ныне и умру с тобою“; наконец, в чисто книжном стиле выполнено гиперболическое описание горя плачущей Евдокии (это описание у подражателей до XVII в. служило образцом описания горя царских вдов).

К некоторым мотивам плача Евдокии, даже и знакомым народной причети, можно привести довольно близкие параллели и из плача богородицы Симеона Логофета, где так много выражений материнского горя. Приведу примеры сопоставлений двух плачей.

Плач Евдокии

мене едину вдовою оставив
живот мой драгый
како зайде свет от очию моею
где отходиши
скровище живота моего
утроба моя¹
не подаси... сладости души моей
чему не промолвиши ко мне
солнце мое
свет мой светлый
вкупе ныне и умру с тобою

Плач богородицы

мене едину оставляеши
живот мой благый
зайде от очию ми, свете очию моею
камо идеши
надежда живота
утробу мою
свет мой сладкий, сладкое чадо мое, не услышу сладкаго ти гласа
но дай же ми слово, не глаголеши ли рабе своей слово божие
солнце незаходяи
свет мой сладкий
ныне приими мя с собою, да сниду и аз во ад с тобою, не остави

¹ В плаче по сыне этот эпитет мотивирован; в плаче по муже он явно заимствован

мене еще жити, ни гроба твоего, чадо, встану... дондеже вниду и аз во ад и не могу терпети разлучения, zde же умру аз и спогребуся ему

младыя вдовы поплачите со мною рыдайте со мною и плачите горко.

Противопоставление в плаче Евдокии былого могущества Дмитрия Донского беспомощности его после смерти, параллельно проходящей через весь плач Симеона Логофета антитезе: всемогущество божие и „безгласны, бездушны“ Христос на кресте. Следует отметить, что именно в этом противопоставлении плач Евдокии выходит за пределы выражения интимных переживаний вдовы-княгини и отражает историческую оценку Дмитрия Донского-победителя: „Господин всей земли Руской был еси, ныне мертв лежиши, никим же владеши; многы страны примирил еси и многы победы показал еси, ныне же смертью побежен еси“.

Таким образом, близость некоторых мотивов плача Евдокии к народным причетам не исключает того несомненного факта, что в литературном выражении этой вдовей причети значительную роль сыграли и книжные припоминания автора: житийно-гимнографические стилевые традиции преобладают в художественной форме плача Евдокии, когда она отходит от фольклорной поэтики.

Если в характеристике мужества Дмитрия Донского автор „Слова о житии“ отразил воздействие стиля исторических панегириков — прежде всего повести „о мужестве“ Александра Невского, то в тех разделах первой части своего „слова“, где он восхвалял христианские добродетели великого князя, он шел вслед за традиционной житийной схемой. Эта схема предусматривала определенный тип биографий святого и в некоторых случаях заменяла реальную биографию, в других — дополняла неизвестные факты этой биографии: сведения о детстве, ранних подвигах благочестия, целомудрие в браке, чудеса при кончине и т. д. Именно по этому типу строится канва биографии Дмитрия Донского, когда автор не заполняет ее историческими фактами.

Дмитрий „родися от благоверну родителю и пречестну... възпитан же бысть в благочестии и в славе, с всяцем наказанием духовным и от самех пелен бога възлюбил... еще млад сы възрастом, но духовных прилежах делес [или ниже: „от уны бо врсты бога възлюбил и духовных прилежах делех“]. Пустошных бесед не творяше и срамных глагол не любляше, а злонаравн человек отвращашеся, а с благыми всегда беседоваше, а божественных писаний всегда с умилением послушаше [ниже: „аще и книгам не учен беахше добре, но духовныя книги в сердци своем имяше“]. А о церквах божиих вельми печашеся... злобою младенец обреташеся, а умом всегда съвершен бываше... По браце целомудренно живяста... с умилением смотряху своего спасения в чистей совести... плотнигодиа не творяху [ниже: „и по браце съвокупления тожде тело чисто съблюде, греху же непричастно... аггельскы живяше: постом и молитвою по вся ноци стояше, сна токмо мало приимахше и паки по мале часе на молитву вьсташе и подобу благу все творяше, в бернем телеси безплотных житие држьаше...“]. ...Егда преставися... просветися лице его яко аггелу“...

Из похвальных слов в честь святых взято и большинство метафорических и метонимических эпитетов Дмитрия, например: „око слепым, нога хромым, высокопарный орел, огонь, паляя нечистыя, баня мыюща скверня, гумно чистоте“ и т. п.

В исторической части „Слова о житии“ довольно заметно ощущается библейский стиль. Через Летописную повесть вошло сопоставление мужества Дмитрия с „доблестью“ Авраама: „и въсприим Аврамлю доблесть“; из повести об Александре Невском — образ: Дмитрий возвратился с победою, „яко же прежде Моисии Амалика победив“. Но есть библейские сопоставления и независимые от данных литературных источников автора. Так, Мамай похвалился завоевать Русскую землю и уничтожить в ней христианскую веру и потому погиб, „аки прежде и Ог царь Васаньский, похвалился на кивот завета господня, сице похвалився, сам погибе“. По своему отношению к ближним Дмитрий был „яко Давыд боготець“, который „Сауловы дети миловаше“, или „по велику Йову“. Целомудренная жизнь великого князя была выполнением завета „божественнаго апостола Павла“, который говорил: „вы есте церкви бога живаго, яко же рече: вселюся в ня и похожу“. Из библейских цитат автор „Слова о житии“ создавал иногда оригинальные образы. Так, характеризуя Дмитрия — „злобою младенець обреташеся, а умом всегда съвершен бываше“, — он использует наставление послания I апостола Павла к коринфянам: „злобою младенествуйте, а умом свершени бывайте“ (XIV, 20); в предсмертном завещании детям Дмитрий просит их: „а обяжите себе заповеди моя на шию свою и въскладите словеса моя в сердце ваше“ — этот образ навеян наставлениями отца сыну в притчах Соломона: „Милость и истина да не оставляют тебя; обяжи ими шею твою, напиши их на скрижалех сердца твоего“, „не отвергай наставления матери твоей: навяжи их навсегда на сердце твое, обяжи ими шею твою“ (III, 3 и IV, 20—21, ср. VII, 3).

К библейскому языку ведут и сравнения типа: Дмитрий „в всем мире славен бысть, яко и кедр в Ливане умножившеся и аки финикс в древе се процвете“, „пророк на стражи божиа смотрения“, „въскипе земля Руская в дне княжения его, яко прежде обетованная Израилю“.

Обзор литературных источников „Слова о житии“ в его первой части показывает, что автор шире использовал не историческое повествование, а религиозно-дидактическую литературу. Центральный эпизод — борьба с Мамаем — изложен бледно, без той фактичности, которой можно было бы ожидать от современника событий. Впрочем, и цель, которую поставил перед собой автор, заставляла его сосредоточивать все внимание на главном действующем лице; поэтому подробности битвы, роль в ней других участников остались вне поля зрения автора. Основная задача — прославление великого князя — выполнена средствами не исторического, а церковно-панегирического стиля. Этим стилем автор владел свободно, притом в той форме, какую панегирики получили в конце XIV — начале XV вв. Юго-славянская панегирическая литература, украшенные биографии правителей независимых славянских государств и „похвалы“, сплетенные русскими панегиристами XV в., были теми образцами, которым следовал в данном случае автор.

Вглядываясь в приемы автора в первой части „Слова о житии“, не можем не заметить сходства их с манерой Епифания Премудрого.¹ Жития Стефана Пермского и Сергия Радонежского и похвальное слово Сергию родственны некоторыми сторонами своего изложения „Слова о житии“ Дмитрия Донского. Сходство обнаруживается, прежде всего, в одинаковом пристрастии обоих авторов к библейскому языку, причем они прибегают иногда к одним и тем же образам, повторяют одни

¹ Цитаты из сочинений Епифания Премудрого приведены ниже по следующим изданиям: Житие св. Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. Изд. Археогр. ком., СПб., 1897; Древние жития преп. Сергия Радонежского. Собраны и изданы акад. Н. Тихонравовым. М., 1892.

и те же цитаты. Так, совпадающими оказываются следующие библейские образы.

Слово о житии

злобою младенецъ обреташеся,
а умомъ всегда съвершенъ бываше

Дмитрий „яко и кедръ в Ливане
умножившеся и аки финиксъ в дре-
весе процвете“.

Дмитрий победилъ Мамаю „яко
же преже Моисей и Амалика победив“

Эпитеты великаго князя в „Слове о житии“ и эпитеты героев сочи-
нений Епифанія Премудраго также обнаруживаютъ нередко сходство.

Слово о житии

Дмитрий „корабльъ богатству“

стена нерушима
венець победе
бремененъ кормникъ... аки корм-
чии крепокъ противу востромъ волны
минуя

земныи ангелъ, небесныи человекъ

труба спящимъ

Есть сходство в эпитетахъ и со словомъ похвальнымъ Сергию неиз-
вестнаго автора, написаннымъ в томъ же торжественномъ стилѣ, что и слово
Епифанія.

высокопарныи орелъ

Дмитрий и Евдокия после брака
жили „яко златопръсистии голубь
и сладкоглаголивая ластовица“

(схема прощальной речи Дмитрия
къ детямъ и боярамъ) „се-бо азъ отхожду
къ господу богу моему... сберитесь
ко мнѣ... старци яко отци, младии
аки чада...¹ богъ же мира да будетъ
с вами“.

Дмитрий „утврѣжа веру аки ону
духовную лествицу“.

¹ Сравнимъ в Поучении Владимира Мономаха: „старыя чти яко отца, а молодыя
яко братью“ (издатель В. М. Ивакин сопоставляетъ эти слова с I посланиемъ ап. Павла
къ Тимофею: „старцу не твори пакости, но утешай, яко же отца, юноши яко же братью“
V, I—Князь Владимиръ Мономахъ и его поучение. М., 1901, стр. 123).

Сочиненія Епифанія
Премудраго

злобою младенцъуйте, а умомъ
свершени бывайте (жит. Стефана
Перм., из I Послания ап. Павла
къ коринфянамъ XIV, 20).

Сергий „яко финиксъ процвете...
яко кедръ иже в Ливане“ (похв.
слово)

Стефанъ победилъ язычниковъ „яко
же древле великыи Моисей види-
маго Амалика низложивъ победы“
(житие Ст. П.)

Епифаній Премудрый

Сергий „корабльъ исполнь богат-
ства духовнаго“ (слово похв.)

стена неподвижима (тамъ же)
венець пресветлый (тамъ же)
истинный кормникъ (тамъ же), доб-
рыи кормникъ (ж. Ст. П.), плаваетъ
к. рабльъ душевный по морю житий-
скому... а кормнику не сушу (сл.
п. Сергию)

яко земныи ангелъ, яко небесныи
человекъ (сл. п. Сергию)

труба человеки обновляюща (ж.
Сергия)

небопарныи орелъ (слово похваль-
ное)

Сергий „златъ персидскыи голубь
и пречюдная ластовица“ (тамъ же).

(речи Стефана къ пермянамъ и пред-
смертное увещание) „се азъ отхожду
отъ вас... наказуя... старцевъ ихъ яко
отца, средовечныя же яко и братию,
уныя и младыя дети яко чада
присныя... и богъ мира да будетъ
с вами“.

Сергий „аки лествица възводя-
щиа на высоту небесную“.

„Слово о житии и о преставлении“ Дмитрия Донского своим необычным заглавием напоминает столь же необычное для жития заглавие биографии Стефана Пермского: „Слово о житии и учении...“ Совпадают в языке Епифания Премудрого и автора „Слова о житии“ Дмитрия Донского и отдельные традиционные выражения: Дмитрий „от самех пелен бога възлюбил“ и Сергей „от смышх пелен богу освятися“ (житие); „честь“ Дмитрия „превознесеса“ „от моря и до моря“ — „добродетельному житию“ Сергея „почюдидшася“ „от моря даже и до моря“ (там же); „тело же его честное на земли остана“ — „тело земное оставль“ (ж. Ст. П.)

Особенно обращает на себя внимание то, что житие Дмитрия, как и житие Стефана Пермского, заканчивается плачем: в первом — вдовья книгини Евдокии, во втором — церкви пермской, овдовевшей со смертью Стефана.

Плач как особая форма выражения лирических настроений, и вместе с тем похвалы умершему, уж с XI в. был принадлежностью княжеских житий. Здесь такие плачи иногда развивали краткие летописные заметки о плаче народа и родственников над умершими князьями, иногда же самостоятельно дополняли содержание, причем публицистическая идея жития входила и в некоторые плачи, чаще, однако, посвящавшиеся оценке заслуг умершего.

Если плач, более или менее развитой, был хорошо знаком и летописному стилю и княжеским житиям, то в житийной литературе он, наоборот, был редкостью. Характеризуя литературную манеру Епифания Премудрого, В. О. Ключевский особо подчеркнул своеобразие похвалы Стефану Пермскому, облеченной в форму трех плачей — пермских людей, пермской церкви и автора: „Такая оригинальная форма похвального слова безраздельно принадлежит одному Епифанию: ни в одном греческом переводном житии не мог он найти ее, и ни одно русское позднейшее, заимствуя отдельные места из похвалы Епифания, не отважилось воспроизвести ее литературную форму“ (Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 94).

Как форма похвального слова, плач, действительно, необычен в византийской житийной литературе. Но здесь также изредка в плачах, среди выражений горестных настроений, встречаются и элементы похвалы умершему — например, в плаче нищих над гробом Филарета Милостивого (1 декабря), монахинь над Афанасией (25 сент.) и т. д. Канон „о плачи пресвятой богородицы“ Симеона Логофета не только выражал горе матери, но и прославлял страдания Христа. Что же касается русской житийной литературы, то В. О. Ключевский был прав, подчеркивая новизну в ней плача-похвалы, взведенного Епифанием. И в житиях XVI в., действительно, плач-похвала уже не имеет такого развитого вида, как в житии Стефана Пермского (сравним житие Пафнутия Боровского, составленное Вассианом Саниным, минейную редакцию жития Михаила Клопского, плачи-молитвы в поздних редакциях житий Антония Римлянина или Феодосия архиепископа Новгородского, составленного Евфимием Туркиным).

Автор плача Евдокии и Епифаний Премудрый — оба знали народные причитания, в частности вдовьи, но в разной степени отразили это знакомство в созданных ими плачах. Светская тема и герой — в первом произведении и церковный сюжет плача пермской церкви, потерявшей своего епископа-просветителя, — во втором естественно требовали не одинаковых литературных приемов. Выше указаны совпадения отдельных мотивов плача Евдокии с народными похоронными причитаниями и отмечено, что в ряде случаев автор этого плача все же предпочел воспользоваться книжным, а не устно-поэтическим языком. Тем более

осторожным в применении фольклорной поэтики должен был быть Епифаний Премудрый, представивший в образе плачущей вдовы пермскую церковь. Однако, есть все основания думать, что и самый обычай бытового оплакивания покойников и содержание этих причетов он знал.

В плаче пермской церкви (житие Стефана Пермского) Епифаний рисует картину бытового причитания; церковь пермская взывает: „не деите мене, да ся насыщу плача, обычаи бо есть вдовам новоовдовевшим плакаться горко вдовьства своего... тяжело вдова плачется, прочитаючи, поминаючи, глаголючи... но повоздержите мя уже хотя мало, ослабите ми, да почию, да не некако съкрушуся от многоплачия, чюю бо ся без меры плачася женьскы или невестиньскы паче же вдовствуючи... обычай есть плачущимся причитати нечто некака словеса, да не правден воспущается глас плача...“ Таким образом, Епифаний знал не только вдовьи причитания, но и свадебные („невестиньскы“) и вообще бытовые („женьскы“); его выражения „без меры плачася“, „ослабите ми да почию“ — напоминают, как даже на свадьбах плачущую и ослабевшую от „вопля“ невесту отливали водой...

В самом тексте плача церкви пермской и плача пермских людей немало мотивов, обычных и для народных вдовьих причетов (вообще похоронных): „к кому же привергуся, да сотворит ми увещание, еже от печали утешение... камо зайде доброта твоя, камо отиде от нас... а нас сирых оставил еси... кому приказал еси стадо свое... не терпим бо бес тебе быти... кто же ли утешить печаль нашу... к кому ли прибегнем, к кому ли возрим, где ли услышим словеса твоя сладкаа“ (плач пермских людей); „увы мне, женише мой добрый, ... где водворяшися, где витаеши, где почиваеши? О како не сетую, яко лишена бых тебе... сетую чад своих, яко осиреша“ и т. д. В плаче церкви пермской — вдовы и в плаче вдовы княгини встречаются и сходные мотивы:

Плач Евдокии

камо зайде свет от очию моею...
почто не промолвиши ко мне...
цвете прекрасныи, что рано увядаеши...

кому ли мене приказываеши...
изменися слава твоя и зрак лица твоего превратися в ислтение...
не много, господине, радовахся с тобою...

Плач церкви пермской

свете очию моею, камо зайде...
не слышу бо гласа его...
како внезапно отпаде цвет, по истине усше, трава и цвет ея отпадет (ап. Петра посл. I, гл. I, 24).
кому приказал еси стадо свое (плач пермских людей)
како пременихся пременением жалостным...
в мале повеселихся с ним, но не до конца насытихся соуза любовнаго...

Таким образом, в первой — исторической части „Слова о житии“ Дмитрия Донского обнаруживаются литературные приемы, свойственные церковно-панегирической литературе начала XV в., в частности житиям и похвальным словам Епифания Премудрого. Не предрешая вопроса о том, чем объясняется это сходство, обратимся ко второй части „Слова о житии“ — к плачу-похвале автора.

3

Вторая часть „Слова о житии“ представляет собой похвалу Дмитрию Донскому, выполненную в торжественном тоне церковных похвальных слов святым, с гиперболизмом, свойственным панегирикам XIV—

XV вв. Обращенная к слушателям („Страшное чудо, братье...“), эта похвала начинается гиперболическим изображением всеобщего смятения, вызванного смертью Дмитрия Донского, и отчаяния автора, который считает себя все же обязанным описать горе природы и народа и вместе с тем восхвалить великого князя: „понуdivся слово писати житье сего“. Призывая в помощники бога, автор предупреждает, что он не будет прилагать к похвале „от оных древних Елиньских философ повести“, но сложит „по житию достоверныя его похвалы“, как будто „в зеркале имьи“ это житие, в соответствии с „разумом божественнаго писания“. Не „дружня любя понужает“, „прилагать похвалы“ „сему благочества дръжателью“, но „от жития светлости украшение, от прародитель святолепие“. Ссылаясь на „великого Дионисия“, автор приводит ряд аналогий к своему труду панегириста: шум воды делается ветром, солнце сушит земную влагу, ум владеет человеческими чувствами, согласуя (соединяя) чувства; ум в сердце человека сад „вкореняет“, а сердце с помощью языка передает миру „плод умный“... Не от всяких родителей могло родиться такое „пречюдное чадо“, как князь Дмитрий: это случилось лишь „смотрением всех съдетеля бога“. Что приложить к его славе: она неизмерима, как и море полно и без текущих в него рек. Иных людей хвалит в детстве, других „в средовечие“, третьих — в старости; а „сей“ (великий князь) „с похвалою добродетели вся лета живота своего сверши“; один он, родився „благочествен“, „многим прародителем славу прорасти“. Пышно восхваляется красноречие Дмитрия, который „философ уста смотрением заграждает“. Снова аналогия к настроению автора, слагающего похвалу: как „вода разделяется на двое от единого испиения и паки сходитя“, как все люди, смотря на небо, думают о том, кто живет там, — так „мысль предтекает ми глаголати о сем велидемъ царя“. Зависть есть печаль о том, что ближний имеет хорошее; ревность же подобна „благым теплотам любви“, потому что ближний имеет „благое изволение и славу“, о чем „мудрый“ сказал: душа любовника находится в теле любимого. Автор восхваляет примерную жизнь супругов — Дмитрия и Евдокии, у которых „едина душа ба, две теле носяще...“ Вспоминая добродетели Дмитрия, он характеризует его мудрость („сед разумом прже старости...“) и „рвение к богу“. Восхваляя Дмитрия, как царя, автор прибегает к бытовым аналогиям — врачом может быть тот, кто прежде изучит существо недуга, иконописцем — кто приготовит краски; он вспоминает недостойных царей Библии (Саула, Ровоама, Иеровоама) и противопоставляет им Дмитрия, который, приняв власть от бога, с богом ее и держал. Следуют хвалебные эпитеты: „другом стена и твердь, противным же мечь и огонь, посекая нечестивыя и пожыгая, яко хворость, удобь сгорающе, вещь, на зло събравшюся“. Цитатами из пророков Иеремии, Давида и ап. Павла автор определяет свой труд: „и аз убо худоумныи на похваление предобраго господина ми словес изнести въскотех...“ Следует рассуждение о „памяти божий“, которая „на двое разделяется: аще разумно, на похвалу, съ ли съгрешается от правосудства — на хулу“. Бога нельзя „объять“ ни „страстию“, ни „похвалою“; все же человеческое („человеческия вещи“) можно и хвалить и хулить: поэтому, хорошо „разумев“, следует хвалить, не понимая — лучше молчать. Много философов было в миру, но „две главе“ было среди них — Платон и Пифагор; об одном „благословесно“ они рассказали, о другом — благоразумно умолчали. Автобиографический эпизод повествует о том, как „твое преподабство“ поручило „нашему худовству“ составить слово, и потому автор просит это „преподабство“ помолиться, чтобы он справился с порученным ему делом. Рассуждение о „правой любви“, которой „тебе любим“, т. е.,

очевидно, прославляемого великого князя, переходит в слабо связанные с предыдущим текстом мысли: „Бог двоинства не имеет, душам троинства, ни едина тела сам приобщается, не текуща четворства чювствия вне пятъства устремления сугубаго не постражает, шестъство имеет четьство лучшю семство. Быша 3 дщери у пивавици света сего: тщеславие, сребролюбие неправога богатства, пьянства несътное, исполнь блуда“. Отсюда следует похвала добродетелям Дмитрия, его супружеской жизни, которая заключается выводом: „въ всю землю изыде слава его и в конца вселены величество его“. На этом оканчивается запутанная средняя часть похвалы. Остальное построено по обычной гимнографической формуле: „Кому приподоблю великого сего князя..“, которая переходит в сравнение с знаменитыми просветителями: „Хвалит убо земля Римская..“ Похвала заканчивается молитвой к великому князю, как к святому, „о роде своем и за вся люди“, потому что он уже находится там, „идеже духовных отецъ паствины и вечное насыщение“; автор перечисляет всех праведников, находящихся с Дмитрием в этих „паствинах“.

Источники этой похвалы разнообразны, но среди них есть и те, которые использованы уже в первой части „Слова о житии“. Так, в похвале есть несомненный отголосок Летописной повести, правда — не ее исторических эпизодов. Гиперболическое описание горя автора в начале похвалы представляет сокращение плача побежденного Мамаю в Летописной повести, где этот эпизод не самостоятелен: это одно из заимствований, сделанных автором Летописной повести из довольно неограниченного источника — из апокрифического „Слова на Рождество Христово о пришествии волхвов“ (см. И. Порфирьев. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890, стр. 157—163).¹

¹ Привожу сопоставление Летописной повести с этим ее литературным источником.

Летописная повесть

плач горек и глас и рыдание и слышано бысть, сиречь высоких. Рахиль же есть дыхание крепко, плачущиися чад своих и великим рыданиемъ, въздыханиемъ, не хотя утешитися, зане пошли с великим князем за всю землю Русскую на остраа копыа. Да кто уже не плачется жен оных рыдания и горькаго их плача. Зряще убо их, каждо к собе глаголаше: увы мне, убогаа наша чада: уне бы нам было, аще бы ся есте не родили, да сиа злострастная и горькаа печали вашюго убиства, не подняли быхом; почто быхом повинне пауге вашей!

Мамай же слышав приход княжь к Дону и сеченыа свои видев, и възъярився зраком и смутися умом и распалився лютою яростию, аки аспида некаа, гневом дышуще...

[Дмитрий] рече: что есть великое сверепство Мамаево? аки некаа ехидна прискающе, пришедше от некия пустыни, пожрети ны хоцеть...

И рече к себе Мамай: „власи наши растерзуются, очи наши не могут огненных слез истачати, языци наши связуются, и гортань ми присыхает, и сердце раставаетъ, чресла ми растерзуются, колени ми изнемогают, а руже очипени-

Слово на Рождество

бысть плач горек в Вифлеоме... Глас в Раме слышан бысть, сиречь в высоких. Рахиль плачущиися чад своих и не хотяше утешитися... зане не бе их. Да кто убо не плачется жен оных рыдания, горькаго их плача зрящи... кояждо бо их в себе глаголаху: увы мнѣ, увы мне, избитаа наша чадуа! Уне бы нам было, аще бы ся есте не родили, да сиа злострастная горькая печали вашего убиства не подъяли быхом. Почто быхом повинни, вашей пауге?

Ирод же слышав глаголюща от волхвов уярився зраком и смутися умом...

распалився лютою яростию и наполнився яко аспида некаа гневом дышущи [из плача матерей] или некия звери бы быша нам яро дышуще, яко некия ехидна пыскающий, ишедшии от некия пустыни и пожрели ны быша...

Каждо би их к себе глаголаше: О горе ми, горе ми, власи ми растерзуются, очи ми не могоста оненных слез истачати, языки ми связается, гортань ми присыхает, сердце ми раставается, чресла ми потрясаются, колени ми изнемогають,

Может быть повесть об Александре Невском вспоминалась автору похвалы, когда он изображал впечатление от смерти Дмитрия Донского:

Слово о житии

народ оплакивает Дмитрия:
*„князь князьмь успе...
 солнце помрачится...
 земля трясащеса... день
 погибели...“*

Повесть об Александре Невском

Андреаш отзывается об Александре: „не видех такового... ни в князех князя“; митрополит Кирилл над гробом Александра взывает: „уже *зайде солнце земли суздальстей*“; при погребении „бысть же вопль и кричание... яко *земли потрястися*“, а народ „*глаголаху: уже погыбаем*“.

Библейские цитаты, образы, сопоставления и в похвале заметно выделяются в стиле автора. Книги Иисуса сына Сирахова, Псалтырь, пророческие книги дали ряд цитат, а уподобления в заключительной части похвалы („кому приподоблю“) вспоминают героев ветхозаветных исторических книг: Сиф, Енох, Ной, Евер, Авраам, Исаак, Израиль, Моисей противопоставлены превзошедшему их своей деятельностью Дмитрию Донскому. Характеристика Дмитрия — „Кто ли убо так сед разумом преже старости“ навеена, как и некоторые образы исторической части „Слова о житии“, книгой Премудрости Соломона (IV, 9): „Мудрость есть седина для людей и беспорочная жизнь — возраст старости“.

Сходство с приемами панегирического стиля Епифания Премудрого наблюдается и в похвале „Слова о житии“. Есть одинаковые цитаты из Библии в тождественном тексте: (Слово о житии) „Давыдови же: обидоша мя яко пчелы сот, и разгореса яко огонь в тернии“ (псалом 117, стр. 11) — сравним (житие Стефана Пермского) „прозря Давидово слово, глаголющее: все языци обшедше, обидоша мя яко пчелы сот и разгорешася яко огонь в тернии“. Сходны формулы авторского самоумаления:

не възмогах... по достоинию похвалы приложити

несмь бо доволен ꙗко достоинию хвалы тебе принести... немогыи по достоинию написати... (слово похвальное Сергию); недоумею по достоинию написати... (житие Стефана Пермского).

В житии Стефана Пермского использована широко для похвалы та же формула уподобления, что и в „Слове о житии“; но Епифаний Премудрый уподобляет своего героя не отдельным конкретным лицам, а представителям целых групп: „что ты нареку? пророка ли... апостола... законодавца... крестителя... проповедника“ и т. п., а „Слово о житии“, как выше указано, противопоставляет Дмитрия Донского библейским ветхозаветным героям.

взвоятъ. Что вам реци или глаголати, видяще пагубную смерть. Инии бо мечемь пресекаеми бывааху, инии же на копьяхъ звиваеми. Да тем же рыданияемъ исполнишася москвичи...

руце ми оцеленеста. Что бо имаемъ реци или что глаголати от горькия болезни, не вемы, видевши вашу влострасную смерть. Инии бо от них мечемь пресекаеми бывають, инии сулицами дрочижаеми бывають, а инии на копияхъ взвизаеми... да тем рыдания исполнишася...

В „Слове о житии“ и в житии Стефана Пермского использована формула, ставящая героя в ряд известных распространителей христианства.

Слово о житии

Похвалает убо земля Римская Петра и Павла, Асииская Иоана Богослова, Индейская Фому апостола, Ерусалимская Якова брата господня, Андрея Пръвозванного все Поморье, царя Костяньтина Гречьская земля, Володимера Киевская с окрестными грады, тебе же, великий Дмитрий, вся Руская земля.

Житие Стефана Пермского

Хвалит бо Римская земля обою апостолу Петра и Павла, чтит же и блажит Асийская земля Иоанна Богослова, Египетская Марка еуангелиста, Антиохийская Луку еуангелиста, Греческая Андрея апостола, Руская земля великого князя Володимера, крестившаго ю, Москва же блажит и чтит Петра митрополита, яко новаго чудотворца, Ростовская же земля Леонтия епископа своего. Тебе же, о епископе Стефане, Пермская земля хвалит и чтить...

Эта формула, ведущая свое начало от „слова о законе и благодати“ митрополита Илариона, применялась до XIV в. в русской литературе к просветителям — распространителям христианства: Владимиру, Леонтию Ростовскому, позднее к Нифонту новгородскому. Поэтому в ней перечислялись апостолы и Константин греческий, равноапостольный. Но и в „Слове о житии“ и в житии Стефана Пермского первоначальный смысл формулы уже несколько изменен. Епифаний Премудрый в ряд с просветителями поставил „нового чудотворца“ митрополита московского Петра, включив его, как особо чтимого Москвой, так же как другие города и земли чтят своих просветителей. Но само приурочение к Стефану Пермскому этой формулы вполне закономерно — он также был просветителем Пермской земли. Иначе произошло перенесение этой формулы на светского героя — Дмитрия Донского. Тема распространения христианства и прославления просветителей в этой формуле в „Слове о житии“ расширяется: перечисленные деятели становятся вообще героями данной страны, и им уподобляется национальный герой иного типа лишь по признаку всеобщего в данной стране прославления. У Дмитрия Донского были иные заслуги перед Русским государством, но он, в сознании автора похвалы, такой же знаменитый в Русской земле герой, какими были для Рима — апостолы Петр и Павел, для Азии — Иоани Богослов и т. д., т. е. просветители¹

Таким образом, есть совпадение в источниках, использованных при составлении обеих частей „Слова о житии“: летописная повесть, повесть об Александре Невском, Библия и сочинения Епифания Премудрого отдельными приемами стиля одинаково близко подходят к исторической и к собственно панегирической частям „Слова о житии“. Однако разница в стиле этих частей ощущается весьма заметно, и не только потому, что во второй преобладает панегиризм. Вся средняя часть похвалы выделяется какой-то особой манерой речи: рассуждения, аналогии,

¹ Сравнение Дмитрия Донского с знаменитыми деятелями прошлого, но уже прославившимися заслугами разного рода, а не только просветительством, находим в речи митрополита Киприана, которой он встретил в Москве возвращавшегося с Куликовского поля победителя: „Како же тебе прославим... новый Константин, славный Владимире, дивный Ярослав, чудной Александре“. В этом ряду объединены просветители Константин и Владимир, и победители Ярослав, Александр Невский и Дмитрий Донской (Никонов. лет. под 1380 г.).

ссылки на „еллинских философов“, отвлеченность мысли и рядом глухие автобиографические заметки — вот что характерно для этой части „Слова о житии“.

Новые источники этого стиля, самих рассуждений начинаются со ссылки на „великого Дионисия“. Так именует обычно Максим Исповедник Дионисия Ареопагита в своих толкованиях на его „книги о небесном священноначалии“ (в переводе инока Исаии, сделанном в 1371 г. по поручению Феодосия митрополита Серского). Старшие русские списки этого сочинения именно в данном переводе сохранились уже от XV в. (см. А. Соболевский. Южно-славянское влияние на русскую письменность в XIV—XV веках — в книге „Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков“. СПб., 1903, стр. 20). Отвлеченность мысли, трудный, усложненный язык могут быть в этой части „Слова о житии“ отголоском чтения автора. Здесь и психологические эпизоды (ум — чувство, сердце — слово; мысли о вечном, о зависти, ревности, о „памяти божей“, о разных видах „похвалы“, о „правой любви“), и богословские размышления — „бог бо не объят есть страстию“ и т. д., „бог бо любы есть“, „бог двоитво не имеет“ (следует совсем мало понятное рассуждение, в котором характерные для Дионисия Ареопагита и его толкователя отвлеченные термины — „троитво, четворство, пятьство, шестьство, четьство, семство“ — стр. 364); аналогии из мира природы — „солнцю же доброта и величство хвалится, и течение и борзость и сила имети мощно велику, яко от конца и до конца осветаги равно, никако же охукати теплот удалением“ — так и Дмитрий „сему же доброта и нрав добр, велик же величества ради, дерз же добродетели деание, дондеже възде в покой, силен же обътекает, яко солнце луча испущая, и вся съгрея, елико наиде“. Или: „говор воде ветром бывает, и мокрота земли солнцем погибает, ум владитель чювствием человеческим“ и т. д. Слава Дмитрия не „мерима“, „яко ни море в него текущих рек“... „Аки вода разделяется на двое от единого испкипения и паки сходится“, так „мысль предтекает ми глаголати о сем велицем цари“; „рвение к богу“ Дмитрия „аки огонь дышает скважнею“...

В русской панегирической литературе с XV в. реплики от имени автора в тексте житий, похвальных слов — нередки. В первой части „Слова о житии“ автор только дважды — и то бледно — упомянул о себе: „Еще же дръзну не срамно речи о житии сего нашего царя Дмитрия, да се слышаще цари и князи научитесь тако творити“ и „се единого повем от жития его“. Но в похвале, кроме заметок такого типа („Кое ли приложение славе его сделаю“, „мысль предтекает ми глаголати о сем велицем цари“, „се и аз не срамляюся глаголати“, „нудить мя язык яснее речи“, „да си глаголю, понудився слово писати житие сего“ и проч.) и формул авторского самоумаления, выраженных более или менее трафаретно („аз худоумный“, „уподобихся семени тому еуангельскому, еже впаде в тернии и подавится и не могло плода створити“, „аз же недостойный не възмогах твоему преславному господству по достоанию похвалы приложити за грубость неразумия“...), — есть эпизод, носящий как будто автобиографический характер. Среди богословско-психологических размышлений, автор пишет: „И аз убо худоумны на похваление предобраго господина ни словес изнести восхотех... Понеже преподобство твое испроси у нашего худовства слова, мы припадаем к святому духу, благодати просяще слово отвръзенье уст наших, иже не вредить душа, но обаче веселить. Аще ли дасть святыи дух глаголати, яко же хощем, то деиство не мое управление, но твоя молитва... Но житие мое строптиво есть, не дасть ми беседовати с тобою, якоже хощется...“

Итак, некто — „преподобство твое“ — поручил автору „худовьству нашему“ написать слово в память Дмитрия Донского. Молитве этого „преподобства“ автор сочтет себя обязанным, если его труд увенчается успехом („даст святой дух глаголати“); что-то мешало автору „беседовати“ с этим, очевидно, старшим собеседником.

Что можно предположить об этом авторе на основании его литературных приемов? Два исследователя — С. К. Шамбинаго и А. А. Шахматов — считали, что это был не только современник Дмитрия Донского, но и лицо, присутствовавшее на его погребении, так как в похвале мы читаем: „Но токмо слышах мног народ глаголющъ: о горе нам, братъе, князь князьмъ успе...“ Это будто бы воспроизведение того народного плача, который автор слышал сам на похоронах. Если даже это и так, то в описании погребения нет ничего столь яркого, что бы не могло быть написано и много лет спустя после 1389 г. А литературные приемы автора говорят именно не о 1390-х годах, а уже о XV веке. Сходство целой группы приемов автора „Слова о житии“ с панегирическим стилем Епифания Премудрого позволяет поставить вопрос: не был ли этот автор знаком с обоими житиями, написанными Епифанием, и с похвальным словом Сергию, ему же принадлежащим? Иначе является мысль, не сам ли Епифаний сложил „Слово о житии“, повторив в нем некоторые из своих приемов, нашедшие себе место и в несомненно ему принадлежащих произведениях. Второму предположению противоречит прежде всего то, что Епифаний обычно надписывал своим именем все написанное им. И даже в позднейших переработках его житий, сделанных Пахомием Сербом, сохранилось имя его как основного автора. В „Слове о житии“ автор лишь глухо назвал себя внутри похвалы — „наше худовьство“. Если же неизвестный этот автор был знаком с писаниями Епифания Премудрого и даже в своем стиле отразил это знакомство, то „Слово о житии“ придется датировать уже не 1390-ми годами, а временем не раньше 1417—1418 г., когда было написано житие Сергия Радонежского. Если же учесть, что в „Слове о житии“ есть отголоски и слова похвального Сергию, притом не только несомненно принадлежащего Епифанию, но и так называемого „Слова неизвестного сочинителя“ (см. издание Н. С. Тихонравова. Древние жития преп. Сергия Радонежского, М., 1892, стр. 153—156), то придется отодвинуть „Слово о житии“ еще несколько дальше. С такой датировкой согласуется и тот факт, что автор „Слова о житии“ был знаком с переводом Дионисия Арёопагита, переданным на Русь, видимо, уже в XV в.

С другой стороны, не безразличной может быть для датировки „Слова о житии“ политическая тенденция прощальной речи Дмитрия Донского к сыновьям и боярам. Вспоминая свое правление, Дмитрий говорит, обращаясь к боярам: „с вами царствовах и землю Рускую дръжах... и мужествовах с вами на многы страны, ... отчину свою с вами съблюдох... к вам честь и любовь имех, под вами град дръжах и волости великиа и чада ваша любих и никому же не сътворих зла, ни силно что отъях, ни досадих, ни укорих, ни разграбих, ни бесчинствовах, но всех любих и в всех чести дръжах и веселихся с вами, с вами же и оскорбих; вы же не нарекошестя у мене бояре, но князи земли моеи“. Сыновьям великий князь завещает: „бояре своя любите, честь им достойную въздаваючи противу служения их, без воли их ничто же творите“. Характерно, что в позднейших редакциях вместо „без воли“ читается „без думы“ или „без совета“ (Никонов. лет. и Степ. кн.). Это подчеркивание уважительного отношения к боярам-князьям великого князя является, быть может, отголоском обострившейся борьбы объединительных тенденций московских великих князей с притязаниями старой феодальной

знати. Такая борьба усилилась в 1432 г. и закончилась в 1453 г., причем шла она с переменным успехом: то брал верх московский великий князь, то одолевали его противники, пока окончательно не были разбиты. В завещании Дмитрия Донского, как оно читается в „Слове о житии“, в уста самого великого князя вложена защита старых феодальных прав: „без воли“ бояр, которых сам Дмитрий Донской называет „князьями своей земли“, его наследники не должны „ничтоже творить“.¹ Оттого-то позднейшие редакторы сочли необходимым это резкое выражение идеи ограничения власти великого князя московского смягчить. Ведь по советовавши с боярами великий князь поступить мог и по своему, но слова „без воли“ обозначают какую-то степень зависимости верховной власти от боярского окружения. Авторитетом победителя Мамаю прикрывается здесь защита старого порядка. Такую тенденцию проводить, хоть и осторожно, в литературе можно было только до 1453 г., т. е. до окончательной победы великого князя московского. Не эта ли скрытая политическая тенденция и заставила автора тщательно скрыть свое имя?

„Слово о житии и о преставлении“ Дмитрия Донского не прошло незамеченным в позднейшей русской литературе. Наибольшую популярность в ней получила трогательная, местами безискусственно искренняя лирика плача княгини Евдокии.

Новые редакции старших княжеских житий используют этот плач, приспособляя его к содержанию иных сюжетов. Так, в XVI в. в житии Михаила Черниговского появляется вставной эпизод — плач княгини, в котором она изливает свою тревогу, узнав, что князь едет в Орду (см. переработку редакции Пахомия Серба, представленную Чудовским списком № 49—251, XVI в., лл. 422—429, изд.: Н. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. М., 1915, стр. 83—84). В этом плаче княгини есть прямые отголоски не только происходивших в момент отъезда князя событий, но и угрожавших ему в Орде злоключений. В соответствии с реальной ситуацией, в новом плаче все, что в плаче Евдокии относилось к теме смерти, приурочено к отъезду князя в Орду: княгиня тужит о том, что ее ожидает, а не о том, что уже случилось, как в плаче Евдокии. Но стилистическая близость обоих плачей очевидна: „Увы мне, како отиде живот мой, остави мя уединену вдовою и дети своя сыры. Почто аз прежде тебе не умрох? Како отиде свет от очию моею? Где отходиши, господине, в велику пагубную землю грядеши? Что ради уведаети, винограде многоплодни, и не подаети плода сердцу моему и сладости души моей? *Напрасно хочещи впасти в руки поганьския и напрасно хочещи умрети.* Кому ли, господине, приказал еси мене и чада свои? *Хто ли отечество съблюдет, великий град Чернигов? Хто ли попечалует нами? Кто ли в Угры отведед мя, егда паки нашествие будет безбожных агарян на отечество твое?* Солнце мое, рано заходиши, месяц мой красный, рано погибаети. Звезда восточная, почто к западу грядеши? Царю мои, како приму ты или послужу ти? Где, господине, честь и слава твоя? Государь отечеству своему был еси, *ныне напрасно хочещи умрети от безбожных агарян,* и слава твоя изменится, и зрак лица твоего в истление приложится. Живот мой, мало възвеселюся с тобою“, и т. д. Нельзя сткзать автору этого плача в уменье довольно искусно изменять готовый текст, когда этого требовала иная историческая обстановка

¹ Обративший внимание на эти слова И. Снегирев писал в предисловии к изданию „Слова о житии“: „Сочинитель его должен быть духовная особа, знакомая с греческим просвещением и писавшая под влиянием бояр, как видно из слов: без воли их [бояр] ничто же творите“ (Русск. Историч. сборник, т. III, М., 1838, стр. XXV).

В житии князя Михаила Тверского, также поздней редакции (рукопись Гос. Публ. Библиотеки им. В. И. Ленина, собрания Ундольского № 1209, XVII в., лл. 58—60), плач Евдокии превращен в плач княгини Анны по убитому муже; поэтоу понадобилось вставить в него описание убийства князя в Орде его политическими врагами. Это описание воспользовалось библейской фразеологией и связало плач с темой именно данного жития. Что же касается собственно лирической части плача, то она представляет собой несколько сокращенную передачу соответствующих эпизодов плача Евдокии. Автор как будто сам указывает на то, что ему известен и полный текст старого плача: „Сия и иная многая плача глаголаше“, замечает он о княгине Анне. Таким образом, лишним, сравнительно с оригиналом, является в житии Михаила Тверского следующий эпизод: „Отверзоша на тя уста своя неправедная окаянныи Кавгадыи и вси врази твои. Иеремиев плач пререку: возвиздаша и поскрежеташа зубы своими и реша: поглотим, и восплескаша руками вси минующим путем, позвиздаша и покиваша главами своими. Подобне и о тебе ныне сбытсья, великий княже! бысть яко медведь ловяи тя и преседаи, яко и лев в сокровенных, отгна отступающа и удержа тя и положи тя погибша, напряже лук свой и постави тя яко знамение на стрелани“.

В житии Ольги в редакции Степенной книги из плача Евдокии сложены два плача княгини по Игорю. В лирические жалобы вдовы, очень близкие стилистически к сетованиям Евдокии, и здесь вплетены воспоминания о событиях, связанных с княжением Игоря, его смертью: „не бы слышала твоя пагубы, иже не от супостатных враг, но от своеземных ти людей. И не вем, что сотворити или к кому горкую сию печаль прострети“ (ср. в „Сказании“ о Борисе и Глебе плач Бориса по отце: „я не вем, к кому обратитися и к кому сию горькую печаль прострети, к брату ли... нъ ть мьню...“¹); „к сыну ли, но той вельми детеск еще, и не вем, от кого наказан будет, или кто снабдит державу ему“² (первый плач). Во втором плаче Ольги у „гроба Игорева“ та же переработка плача Евдокии, применительно к биографии Игоря: „самый Царский град дани и выходы дароваху ти и многи победы на супротивныя показал еси... Зде пришед, идеже от безумных Древлян кровь твоя царская пролияся, и тело твое погребению предастся... сира вдова со единым сыном оставаюся... не вем, како враги смирити и всякая вражда утолити... И что ныне успеем, косняща господодубийцам врагом, ненавидящим над ними царския власти. И того ради да примут мечь, и да престанет дерзость в Русец земли помышляющих злое на самодержавных, да и прочии не навькнут убивати государствующим ими в Руси, но со страхом да повинуются величию царствия Руския державы начальником“. Так лирическая скорбь вдовы, выраженная вначале традиционными формулами XV в., переходит в злободневно для XVI в. звучавшую защиту царской власти от недовольных ею.

Подготавливая к сообщению о принятии Ольгой христианства, автор плача вводит размышления Ольги-язычницы о смысле мировой истории — она ищет нового понимания этого смысла: „И кто, когда каково утешение дарует ми, и ум мой на лучшее утвердит и желание мое исполнит? И кто обрящется, возвещая ми, аще будет некая иная жизнь или другой мир? Сей бо мир преходит, яко же вижу, и несть хитрости, еже убежати кому смерти. Егда же како и мене постигнет смерть, и кто будет память

¹ С. Бугославський. Пам'ятки XI—XVIII вв. про князів Бориса та Гліба. У Києві, 1929, стр. 140.

² ПСРЛ, т. XXI, первая половина, ч. I, СПб., 1908, стр. 8—9.

мою творя по смерти? Все бо естество человеческое в небытие расходуется и забытию предавается“.

Таким образом, автор этой редакции жития Ольги воспользовался формой плача для выражения не только эмоций горя, но и философских размышлений и полемических выпадов против врагов царской власти. Злободневная тенденциозность окрасила здесь рассказ о событиях далекого прошлого.

В сильно сокращенном виде, притом без каких-либо отголосков нового исторического сюжета, плач Евдокии воспроизведен в поздней редакции жития князя Федора Ярославского (см. рукопись Гос. Публ. Библиотеки им. В. И. Ленина, собрания Ундольского, № 1126, XVIII в., лл. 218—218 об.).

Формулы плача Евдокии так глубоко укоренились не только в житийной, но и в исторической биографии, когда ее приспособляли к церковному употреблению, что они повторяются даже в плаче рязанского князя Ингваря Ингоревича „о братии, побивенных от нечестивого царя Батия“,¹ и в сокращении этого плача — в плаче великого князя Юрия Всеволодовича, оплакивающего погибших в битве с Батием князей и дружину.

В середине XVII в., повидимому, в связи с перенесением тела князя Юрия Всеволодовича „из предела в собор у столпа посреди церкви“ (во Владимире), была составлена церковная его биография. Это — компиляция из разнообразных книжных и устных источников (см. Н. Серебрянский, ук. соч., стр. 149—151), среди которых находим, между прочим, следы и плача Евдокии, вероятно, через плач Ингваря Ингоревича: „Днесь кому приказываете мене, солнце мое драгое, месяц мой прекрасный, почто рано зашли есте? Где, господие, честь и слава ваша? Многим землям государи были есте, а ныне лежите на земли пуге, и зрак лица вашего изменися. Не слышасте ли, господине, словес моих? О земле, земле! о дубравы! вси плачите со мною. Како нареку день той и воспишу, вонже толико погиге государей и великих храбрых удалцов и ни един же возвратися, вси равно умроша и едину чашу смертную пиша“. Так вдовый плач соединяется с прямыми отзвуками повестей о разорении Рязани Батием (плач Юрия, изд. Н. Серебрянский, ук. соч., стр. 163, по рукописи XVII в. Гос. Публ. Библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, собрания Строева, № 1578/43, лл. 43 об. — 44 об.).

Акад. А. И. Соболевский в названной статье предлагал рязанский плач Ингваря считать источником плача Евдокии, в котором рязанский текст „приспособлен к московской обстановке“ (стр. 181). Вряд ли, однако, для рязанской литературы XIII в. может быть признано вероятным такое гиперболическое описание горя, которое в памятнике XV в. („Слово о житии“) отвечает новой стилистической манере: „Видя же то князь Ингварь Ингоревич и возопи горьким гласом, велми ревый, слезы от очю испущаючи, яко струю сильно, утробою распалающися, в перси руками быущи и гласом же яко труба рати поведаючи, яко орган сладко вещаючи“ (стр. 178). К тому же заимствование выдают и такие неприспособленные к требуемому смыслом двойственному числу выражения, как „како успе, животе мой драгий... Како заиде свете очю моею... кому приказываете мя, солнце мое драгое, рано заходящее, месяц мой краский, скоро погигший [в плаче Евдокии „солнце“ и „месяц“ — два эпитета, с которыми вдова обращается к умершему мужу, здесь они неудачно разделены]... свете мой светлый, чему помрачилися есте“.

¹ По рукописи XVI в. „вероятно М. П. Погодина“, изд. во Временнике Моск. общества истории и древностей, 1852, кн. XV; переизд. А. И. Соболевским в статье „К Слово о полку Игореве“ — Изв. по РЯС АН, 1929, т. II, кн. I, стр. 177—181.

И дальнейшее в похвале князьям — органично для литературы XV в., но невозможно в рязанской повести XIII в.: „святаго корени отрасли и богом насажденного сада цвети прекрасная“, и вся оцерковленная характеристика-похвала убитых князей. То, что в „Слове о житии“, в агиографической манере, представляет похвальную характеристику героя — Дмитрия Донского, без всякого основания перенесено на убитых князей. Даже явный отголосок жития Александра Невского („и во всех странах славно имя имяше...“) сочтен органичной частью рязанского плача. Таким образом, весь плач Ингваря справедливее рассматривать как риторическое развитие старой рязанской повести, в котором использован плач Евдокии, похвала Дмитрию Донскому и горестные восклицания самого автора „Слова о житии“ („се бо в горести душа моя язык мой связается“ и т. д. — стр. 179). Автор этой рязанской переделки воспользовался материалом из разных частей „Слова о житии“. Этим он отличается от других подражателей, которые заимствовали лишь из плача Евдокии. Плач Юрия Всеволодовича — сокращение рязанского плача Ингваря.

Патриарх Иов, слагая в начале XVII в. „Житие“ царя Федора Иоанновича, несомненно вспоминал не раз оцерковленную биографию Дмитрия Донского — „Слова о житии и о преставлении“ великого князя московского. Гиперболизм в изображении общего сетования по случаю смерти царя Федора и плачевные возгласы самого Иова напоминают плач автора „Слова о житии“, с его церковно-риторическими вопрошаниями и преувеличенным описанием горя. Плач Иова — это, в сущности, публицистическое рассуждение на тему о конце династии, но построенное в манере церковного ораторства, а в лирических местах принимающее форму плача: „Отселе убо что реку и что возглаголю? слез настоящее время, а не словес, плача, а не речи, молитвы, а не бесед. Или откуду начну произносити слово плачевнаго повествования? кое ли преставлю начало слезнаго излития? Како ли возвещу время скорбнаго рыдания? како же и коснуся делу, преисполнену уныния? како ли возмогу подробну сказати случившуюся скорбь в земли благочестивыя Руския державы? Хотех убо словом изрещи, но грубость разума запинаят ми, и язык утерпевае, и души уныния наносит. Хотех же и писанию предати¹ но руку скорбь удерживает ми“¹. Последние слова прямо ведут к плачу автора „Слова о житии“ Дмитрия Донского, хотя зачин дальнейшего плача строится по библейской формуле (пророка Иеремии гл. IX, I): „зде убо пророческая вещания слово на нас яве совершися: кто даст главе моей премногую воду и очесем моим источник слез, яко да плачу довольно настоящую скорбь сию. О сем же ин пророк глаголет: весь день сетуя хощах“.

Весь следующий за этим гиперболическим описанием горя плач автора состоит из риторически выраженного рассказа о том, что после смерти царя Федора Иоанновича „прекрасный и многолетний царский престол Великия Россия вдовствовати начинает“. То, что в плаче автора в „Житии“ Федора Иоанновича было основной темой — тревога о наследнике престола — в плаче вдовы царя Федора, царицы Ирины окрасило ее горестные сетования, выраженные словами плача Евдокии. В заимствованном из „Слова о житии“ тексте этого плача встречаем такие злободневные вопросы бездетной царицы: „Кому свой царский скифетр вручаеши... о пастырю добрый, кому стадо свое вручаеши... Увы мне, смиренней вдовице, без чад оставшейся. На кого ли возрю, или о ком утешуся, не имея чад твоего царьскаго корени? Мною бо ныне единою

¹ ПСРА, т. XIV, СПб., 1910, стр. 18.

ваш царьский корень конец прият!... Како ли ныне, прехвалный государь, возмогу управити толикое народу множество? Что убо сотворити о сих, недоумеюся. Аще бых имела чада твоего царьскаго наследия, не толикою б яз печалию сокрушалася: той бы возмог правити державу твоего царьствия“ (стр. 19).

В лирической части плач Ирины риторически распространяет плач Евдокии, отдавая его книжными украшениями от народной причеты, как одного из первоисточников плача XV в. „Звезда восточная“ превратилась под пером патриарха Иова в „звезду златозарную“; простое обращение — „солнце мое“ заменилось риторикой: „о солнце пресветлое, почто светозарная своя луча сокрываеши“, или „великое светозарное мое солнце“; добавлен новый книжный образ — „о ластовица богоглаголивая“; усилены эпитеты, прославляющие царя: „истинный поборник благочестия“, „всяя Великия Россия достохвалный правителю“. Все это отголоски пышного стиля макарьевской школы. Плач Ирины — типичное для конца XVI и начала XVII в. переосмысление старой литературной формы. Усиление книжности в стиле, цветистая пышность даже в выражении личных настроений и тенденциозная публицистичность сближают плач автора и плач вдовы, несмотря на различие их литературных первоисточников.¹

Одерковленный образ Дмитрия Донского послужил примером для автора панегирической биографии отца Грозного, Василия III в Степенной книге. Автор сам указал на сопоставление им этих двух героев.

„Вкратце похвала самодержцу Василию и о пострижении его и о чудесном отшествии его к богу“ (стр. 610—615) — панегирик не только всей деятельности Василия III, но и его христианским добродетелям. Именно эта часть его характеристики и построена по типу панегирика Дмитрию Донскому: „Наипаче же всего всегда попечение о души своей имея, многим тщанием подражая богомудрому житию святого и праведного своего прародителя, достохвального великого князя Дмитрия Ивановича Доньскаго; на престоле убо царьском седяи и землю Русьскую управляя, а сердце свое яко пещеру имеяше, царскую багряницу и венець ношаше, в ризы же чернеческия всегда желаше облещися, еже и получи последи“ (сравним в „Слове о житии“: „на престоле седяше, и яко пещеру в сердце дръжаше: царскую багряницу и венець ношаше, а во чернечьскыя ризы по вся дни желаше облещися“). Великая княгиня над умирающим Василием III „плачущи горько, огненныя слезы испущая“ (ср. Евдокия „въсплакася горьким гласом, огненныя слезы от очию испущающе“).

Текстуальные совпадения ограничиваются этими примерами, но в целом преувеличенная похвала добродетелям Василия III, более развитая в этой части, чем в биографиях других московских великих князей, построена в тоне „Слова о житии“ Дмитрия Донского.

¹ Та же мысль о конце династии составляет содержание всенародного плача, которым провозгласили царя при погребении: „камо отходиши, солнце светозарное, нас же, раб своих, сирых оставляеши и свой царьский скипетр и пререликий престол самодержавнаго твоего царьствия по себе кому вручаеши“ (стр. 20—21). Автор настолько весь во власти этой идеи об осиротевшем престоле, что и молитву, с которой патриарх обращается после погребения, он заполняет вариациями все той же тревожной мысли: „кто ли ныне толикий народ в мире упасет... осиротехом и бежом, яко овца не имуща пастыря“ (стр. 21).

В. В. ДАНИЛОВ

„Октавий“ Минудия Феликса и „Поучение“ Владимира Мономаха

В рецензии на исследование проф. А. С. Архангельского „Творения отцов церкви в древнерусской письменности“ (Казань, 1889) акад. И. Н. Жданов высказал предположение, что „при ближайшем исследовании Мономахова «Поучения» в нем откроется, без сомнения, гораздо больше литературных реминисценций, чем сколько удалось подметить до сих пор“.¹ В доказательство этой мысли И. Н. Жданов указал на то, что размышление Мономаха о разнообразии человеческих лиц было распространенным в средневековой литературе мотивом и, следовательно, должно было попасть в его произведение из какого-либо письменного источника.

В „Поучении“ этот мотив входит в тему о мудром и чудном создании мира божеством: „Велий еси, господи, и чудна дѣла твоя, и благословено и хвално имя твое в вѣкы по всей земли. Иже кто не похвалитъ, ни прославляеть силы твоя и твоих великихъ чудес и доброт, устроеных на семь свѣтъ: како небо устроено, како ли солнце, како ли луна, како ли звѣзды, и тма и свѣтъ, и земля на водах положена, господи, твоим промыслом! Звѣрье розноличнии, и птица, и рыбы украшены твоим промыслом, господи! И сему чуду дивуемся, како от персти создав человека, како образи розноличнии в человекъскихъ лицах, аще и весь мир совокупить, не вси в один образ, но кыйже своимъ лицъ образом, по божи мудрости“.²

Два исследователя „Поучения“ — С. Протопопов³ и Н. В. Шляков⁴ — ссылались на „Беседы на Шестоднев“ Василия Великого, как на источник размышлений Мономаха о мире. Но тексты, приводимые ими для сравнения, только идейно совпадают с мыслями Мономаха. Шляков приводит цитаты из Василия Великого, посвященные разнообразию деревьев, цветов, птиц и животных, причем к его словам: „А что удивительно, и в растениях найдем признаки, похожие на человеческую юность и старость“, — делает примечание: „А вот и мост для перехода мысли к человеку: «како образы розноличнии в человекъскихъ лицах...»“. Сопо-

¹ И. Н. Жданов. Рецензия на сочинение А. С. Архангельского. СПб., 1891, стр. 40.

² Текст „Поучения“ приводится везде по изданию — „Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку“. Изд. Археограф. Ком., СПб., 1910, стр. 235—236.

³ Поучение Владимира Мономаха как памятник религиозно-нравственных воззрений и жизни на Руси в дотатарскую эпоху. — ЖМНП, 1874, февраль, стр. 5.

⁴ О поучении Владимира Мономаха. — ЖМНП, 1900 и отдельно, стр. 78.

ставление мыслей Василия Великого и Мономаха Шляков оканчивает следующим заключением: „Василий Великий не окончил своего Шестоднева, не коснулся творения человека“, и вот Мономах продолжает его мысль далее, не желая повторять его слова и доводы, а привнося в нее нечто свое, хотя всецело словами его навеянное и ими обусловленное: «как от персти создав человека...», и т. д. Шляков, таким образом, полагал, что мысль о различии человеческих лиц возникла у Мономаха самостоятельно, лишь под влиянием бесед Василия Великого, хотя Жданов за восемь лет до его статьи упомянул заметку Рейнгольда Келера под названием „Несходство человеческих лиц“, в которой автор приводит из средневековых памятников шесть цитат о том же предмете.¹

О разнообразии человеческих лиц, как о проявлении божественного искусства, говорят в стихах немецкие поэты XIII столетия: Фрейданк, Конрад Вюрцбургский и Гуго фон Лангештейн. О том же рассуждает, расширяя вопрос в нравственную сторону, инфант Дон Жуан Мануэль (1289—1348) в начале сборника дидактических рассказов „Граф Луканор“ (El conde Lucanor, 1342 г.). Между многочисленными чудесами, — говорится здесь, — сотворенными богом, самое удивительное то, что среди сотен людей, существующих в мире, нет ни одного, кто был бы похож лицом на другого. Но это еще меньшее чудо, сравнительно с тем разнообразием в склонностях и чувствах, которые имеются у людей. В другом сборнике средневековых новелл, в „Золотой легенде“ Якова де Ворagine, рассказывается, как дьявол в образе прекрасной женщины хотел соблазнить смиренного епископа, на помощь к которому в виде пилигрима пришел апостол Андрей. Дьявол спросил апостола: „Какое самое большое чудо, сотворенное когда-либо богом?“ Апостол ответил: „Разнообразие и отличие одного от другого человеческих лиц, потому что среди такого числа людей, которые жили от начала мира и еще будут жить до его кончины, не найдется двух человек, которые лицами во всем были бы сходны между собою, и в этом самом столь небольшом лице бог вместил все телесные чувства“.

При такой распространенности мысли о разнообразии человеческих лиц естественно искать источник размышления Владимира Мономаха в предшествующей ему литературе.

Этот источник И. М. Ивакин видит в письме Исидора Пелусиота, или Пелусийского, к пресвитеру Герону.² Исидор Пелусиот, прозванный так по монастырю, в котором он пребывал вблизи города Пелусия, родом александриец, жил приблизительно до середины тридцатых годов V столетия. От него дошли письма, пользовавшиеся широкою популярностью. Некоторые из них вошли в „Изборник Святослава“ 1073 года.

¹ Die Ungleichheit der Menschlichen Gesichter. Reinhold Köhler. — „Germania“ Vierteljahrsschrift für deutsche Alterthumskunde, Wien, 1863, t. 8, стр. 304.

² И. М. Ивакин. Князь Владимир Мономах и его поучение. Часть первая. М, 1901, стр. 103.

³ Хотя литературная деятельность Исидора Пелусиота отразилась в таком важном памятнике древне-русской переводной литературы, как „Изборник Святослава“ 1073 года, однако, Исидор как писатель не нашел освещения в русской литературной историографии. Он прошел мимо исследователей. Прор. М. Н. Сперанский даже называет его „каким-то неизвестным нам Исидором“. (Ист. др.-русск. лит. М., 1914 г., стр. 241).

Несмотря на большое литературное наследство, оставленное Исидором, о нем не сохранилось биографических известий. Неизвестны год его рождения, происхождение, образование, и даже в вопросе о годе его смерти нет согласия. Можно лишь утверждать, что после 434 года Исидора не было в живых. Повидяному, он был настоятелем в своем монастыре. Ему принадлежало несколько не дошедших сочинений: „Против эллинов“, — „О том, что нет рока“, — „Вопросы и ответы“ и др. Удеслили только его письма, в количестве 2012. В подавляющем большинстве это эпистолярные миниатюры,

Письмо Исидора к пресвитеру Герону посвящено толкованию текста из Притчей Соломоновых (XXVII, стих 19): „Как несходны лица с лицами, так несходны сердца людей“, который, вероятно, и послужил основным источником последующих размышлений о различии человеческих лиц.

равные по размерам нашим открыткам. Это мысли и мнения по отдельным вопросам. Каждое письмо снабжено именем адресата. Но вряд ли эти коротенькие заметки в действительности были посылаемы кому-либо. На происхождение их указывает названное сочинение: „Исидора Пелусиотского вопросы и ответы“. Вопросо-ответная форма была широко развита в догматической и правоучительной византийской литературе и отразилась на композиции „Изборника Святослава“. Всего вероятнее, что письма Исидора сложились в процессе устных бесед. Свои высказывания Исидор затем записывал, ставя в виде заглавия имя собеседника. Эти заметки потом объединялись в сборники. Среди писем Исидора, предположительно, много псевдографов.

Высказывания Исидора касаются самых разнообразных вопросов: христианской догматики, морали, бытовых явлений, искусства и государственной практики. В его сентенциях видны знание и понимание людей, их характеров и жизни. Исидор — психолог, и это сделало его советником и собеседником многих. Он — человек, воспитанный на древне-греческой философии и литературе, к деятелям которых питает глубокий пиетет: Платон — „сокровище греков“ (Migne, Patrologiae cursus completus. Series graeca, V, 73); Демосфен — „глава всей Греции“ (Migne, III, 81). Многие пифагорейцы, — говорит Исидор, — платоники, аристотелики и стоики стали христианами (Migne, IV, 76). Ссылаясь на авторитет славных греческих писателей, Исидор проповедует труд: „Фукидид, — пишет он, — настойчиво убеждал не избегать труда и не гоняться за почестями; а Софокл говорит, что ничто как следует не достигается без труда. Они учили трудами определять постоянную славу своей жизни“ (Migne, V, 546).

В то же время Исидор против чрезмерного увлечения поэтами и философами, против увлечения театром, потому что „театроман становится зротоманом“ (Ὁ θεατρομανὴς εἰς ζῳτομανὴς γίνεται. Migne, V, 463), против искусственного, показного красноречия (ibid. 1, 62); вообще, он советует „поменьше красно говорить, побольше хорошо поступать“ (ibid. 1, 14).

Ясность мысли Исидора, простота слога, разнообразие вопросов и самая краткость формы изложения, не утомлявшая читателя, способствовали его популярности. В западно-европейских библиотеках XIX столетия насчитывалось до 50 рукописных собраний писем Исидора. Первое печатное издание их в трех книгах вышло в 1585 году, под редакцией и с латинским переводом Якова Биллиуса Прунея. В 1605 г. Конрад Риттерсгузиус издал письма в четырех книгах со своим латинским переводом — четвертой. Это издание приветствовал знаменитый Скалигер стихами на греческом языке, прославляющими Риттерсгузиуса за то, что он подарил τὸ σῶμα ἄρτιον Исидора, т. е. его „совершенное тело“, тогда как его предшественник дал только отдельные его члены. Однако оказалось, что издание Риттерсгузиуса представляло далеко не τὸ σῶμα ἄρτιον, и в издании Исидора 1638 года появилась еще пятая книга его писем. Всего в течение XVI—XVIII столетий состоялось восемь изданий Исидора, из которых следует отметить издание 1670 г., принадлежащее кардиналу Франциску Барберинскому, под редакцией Петра Посинуса, так как это издание повторено Migne, t. LXXXVIII.

То что письма Исидора Пелусиота вошли в „Изборник Святослава“ 1073 г., подтверждает популярность его в средневековой литературе. Часть вошедших в „Изборник“ писем Исидора представляют перевод текстов, имеющихся в издании Миня. Таковы: „Мне худое ведение“ — у Миня 1, 152; „Аште бо и небрания имения“ — IV, 20; „Чесо ради Каин и Ламех“ — IV, 8; „Более и худее о едином пытаемо есть“ — 1, 422; „Зиждеши, яко же глаголют, церкви в Плуслии“ — 1, 37; „Чулиши ли ся, люблениче, како своих церков бог не штати“ — 1, 73; „Мир святитель свше от престола“ — как отрывок из письма 1, 123.

Не удалось найти у Миня следующих текстов, приписываемых в „Изборнике“ Исидору: „В гресех не вид пытаем есть“. — „Ведомо же да есть, яко единого ради греха казнится вся земля“. — „Яко же не бе соблазна“. — „Еже есть убо от чрева матера каменни“, — а также списка канонических и отреченных книг, изданного А. Н. Пшынним (Летопись занятий Археографической Комиссии 1861 г., вып. первый. СПб., 1862 г., стр. 9).

Древнейшая западно-европейская рукопись писем Исидора Пелусиота, именно Парижская, под № 1832, восходит к XIII столетию. „Изборник Святослава“ дает тексты писем Исидора в дословном древне-славянском переводе, идущие из XI столетия, и в этом отношении „Изборник“ приобретает значение не только для русской литературы.

Исидор говорит: „О, предмет, достойный удивления! Один и тот же у всех общий облик, и среди такого множества людей настолько велико различие их лиц, что невозможно смешать их для тех, кто всматривается. Ибо, если иногда у некоторых людей замечается сходство, однако, непременно что-либо отыщется в них такое, что создает между ними различие. Многие наделены красивыми глазами, но между ними также есть несходство. У одних они сверкают, у других напоминают цвет и вид винограда; у одних — темные, у других — светлые. В волосах тоже есть особенности. Не все люди на один образец: у одних красивее одна часть тела, у других — другая. Один белый, другой — черный, словом, у каждого есть какое-либо отличие. Все даже невозможно описать“. Далее Исидор переходит к вопросу о том, что столько же люди различаются друг от друга в нравственном отношении. Некоторые обладают одинаковыми добродетелями — состраданием, справедливостью, но проявления их различны. Отличаются люди один от другого также пороками, хотя бы это были пороки одного порядка.¹

И. М. Ивакин полагал, что это письмо Исидора „вероятно, и служило источником и образцом всех дальнейших размышлений о том же предмете. Если так, — говорит он, — то необходимо допустить, что или самое письмо существовало в славянском переводе, или оно было известно по какому-нибудь другому литературному памятнику“.²

Для того, — замечу с своей стороны, — чтобы Владимир Мономах мог читать письмо Исидора к Герону, не нужно было обязательно наличие славянского его перевода. Греческий язык не мог быть чуждым Владимиру Мономаху и по родственным отношениям, и по общему направлению русской образованности и даже школьного обучения в Киевский период,³ потому что, как много лет тому назад писал проф. В. И. Модестов, — „мы стали читать по-гречески пятью столетиями раньше немцев“.⁴

К письму Исидора близко размышление о различии между людьми Дон Жуана Мануэля, поскольку последний от физического разнообразия людей переходит к нравственному несходству между ними.

Но у Владимира Мономаха мотив о разнообразии человеческих лиц входит в большую тему о чудесном устройстве мироздания, о чем Исидор в письме вовсе не говорит, и для объяснения литературных реминисценций в этом отношении И. М. Ивакин сопоставляет „Поучение“ с другими памятниками, как, например, XVII-я беседа Иоанна Златоуста по поводу первого послания к коринфянам, существовавшая в славянском переводе: „Помысли, како все от небытия сотвори, како ли человека и животна и сады, и вся, яже на земли, како ли паки небо бысть и солнце и луна, и без числа звезды, како ли бывша стоять и на часомь, и кое основание имуть, земля же паки како и что под нею, что же под темь...“

Все эти сопоставления „Поучения“ Владимира Мономаха с беседами Василия Великого, Иоанна Златоуста и письмом к Герону Исидора указывают на связь произведения с некоторым кругом идей византийской

¹ Migne. Patrologiae cursus completus. Series graeca prior, t. LXXVIII. lib. IV, epistola CXIV, pp. 1186—1188.

² Ивакин, ук. соч., стр. 103.

³ Акад. Б. Д. Греков. Киевская Русь, изд 4-е, 1944, стр. 334.

⁴ Еще о греческом произношении. — ЖМНП, 1893, март, Отдел классической филологии, стр. 142. В семье Мономаха знание греческого языка было традиционным. Одним из пяти языков, которые „изумяше“ отец его Всеволод, был, без сомнения, греческий, а внук Мономаха, великий князь Михаил Юрьевич, „с греки и латыни говорил их языком, яко русским“ — В. Татищев, История Российская, ч. III, стр. 220.

поучительно-христианской литературы, однако более или менее близкой текстуальной связи между приводимыми цитатами нет.

Но есть одно произведение, охватывающее всю тему о чудесном создании мира, куда входит также мотив о разнообразии человеческих лиц, произведение, появившееся приблизительно за два столетия до жизни Исидора, на которое в литературе о „Почении“ не было обращено внимания. Это — „Октавий“ Марка Минуция Феликса, одного из самых ранних христианских апологетов в римской литературе, написанный, по предположению, около 215 г.¹

Литературная судьба этого произведения очень любопытна. М. Минуций Феликс, живший во II—III столетиях нашей эры, был родом из Африки, но жизнь провел в Риме, где считался видным адвокатом. Как об *insignis causidicus*, говорит о нем Иероним в „Каталоге церковных писателей“, а Лактанций в *Institutiones divinae* характеризует Минуция так: „Известен мне Минуций Феликс, пользовавшийся славой между судебными ораторами, книга которого под названием «Октавий» показывает, каким бы он мог быть защитником истины, если бы, собственно, посвятил этому себя и свои знания“ (*Institutiones divinae*, V, I). Но *habent sua fata libelli*, и судьба книги Минуция Феликса, так блестяще рекомендованной „Цицероном христианства“, как звали Лактанция, на много веков лишила ее и своего названия, и своего настоящего автора.

Как книга, посвященная защите христианства и опровержению римской национальной религии, „Октавий“ Минуция Феликса был присоединен к семи книгам апологетического сочинения Арнобия *Disputationes adversus gentes*, или просто *Adversus nationes*, написанного в конце III в., в виде восьмой главы книги Арнобия, причем название *Octavius* было истолковано как *octavus liber*.

Хотя и Минуций Феликс, и Арнобий — оба были африканцами по происхождению, но Арнобий провел жизнь в Африке и был профессором риторики в городе Сикка, в Нумидии, тогда как Минуций жил в центре римской образованности. Правда, и в его языке классики отмечают неправильности, свойственные упадочной латыни, но все же это один из эпигонов золотого века римской словесности, в особенности Цицерона. Повтому язык его такой же приподнятый, многозначительный и сложный, как у последнего. Язык Арнобия, как характеризуют его историки римской литературы, темен, груб, перемешан с плоскими ходячими выражениями, в то же время напыщен, аффектирован, хотя подчас встречаются обороты, не лишенные эlegantности, энергии и приятного звучания.²

Арнобий не пользовался популярностью в Средние века, вероятно, и вследствие свойств своего языка, и особенно по причине порочности своей книги с христианской точки зрения, так как, совершенно не зная Ветхого завета и слабо зная Новый, утверждал, например, что Иисус Христос не умирал, а за него умер один добродетельный человек; кроме того, содержание его книги — опровержение римской религии, не имело актуальности в глазах монахов, почти единственных хранителей греко-римских литературных традиций. Поэтому его сочинение дошло до XIX столетия всего лишь в одной рукописи, а вместе с ним в единственном экземпляре дошел и „Октавий“ Минуция. Это так

¹ В русской литературе есть статья о Минуции: „Минуция Феликса «Октавий» или защита христианства“ Смирнова-Платонова — „Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе“. Ч. 12-я. М., 1853, стр. 297—336.

² *La grande encyclopedie*, t. III, p. 1071, статья проф. А. Вальда; *Biographie universelle ancienne et moderne*. Paris, 1854, t. II, p. 272, статья Tabaraud.

называемый *Codex Burgundicus*, относящийся к IX или X столетиям. До XVI в. он хранился в Ватиканской библиотеке. В 1543 г. библиотекарь ее Фауст Сабей (Аравиец) издал книгу Арнобия, а вместе с нею, как ее восьмую главу, „Октавия“ Минуция. Самая рукопись после того была подарена французскому королю Франциску I, а при его преемнике Генрихе II была включена в состав Королевской библиотеки в Париже, где хранилась до последнего времени (под № 1661).

Первый, кто обратил внимание на то, что восьмая глава книги Арнобия *Disputationes adversus gentes* есть совершенно самостоятельное сочинение, именно „Октавий“ Минуция Феликса, был Франциск Балдуин, написавший в 1598 г. трактат *Criticus Arnobianus, tributus in libros septem*. Доказательства этого он нашел в *Catalogus scriptorum ecclesiasticorum* Иеронима и в *Institutiones divinae* Лактанция. — „По всей вероятности, — говорит Балдуин, — некоторые приписали эту книгу Арнобию на основании кое-какого сходства в языке и аргументах, что часто вводит в заблуждение неопытных читателей. И когда они читали *Octavius*, тотчас же им представлялось, что это какая-то восьмая книга (*octavus liber*). Смешно и нелепо. По крайней мере, подумали бы, как неосновательно приписывать диалог Арнобию, который пользуется связным изложением“.¹

Арнобий и Минуций, не нашедшие своих читателей в продолжение пяти-шести веков, в XVI столетии приобрели такую популярность, что в течение этого века состоялось семь изданий Арнобия, а вместе с тем и Минуция.² Объясняется это, на мой взгляд, не увлечением классической древностью, не литературным интересом к сочинениям Арнобия и Минуция, а корпоративной клерикальной борьбой против сил, обрушившихся на католическую церковь в эпоху Возрождения. Если даже в первый век Возрождения, по поэтическому выражению одного из его историков, поборники новой идеологии „часто с ярким светочем язычества в руках дерзали соперничать с меркнувшим солнцем веры и нередко торжествовали победу“,³ то тем более в XVI столетии это торжество победы стало несомненным и явным. И вот, в руках церкви оказываются книги, идущие из той же классической древности и насыщенные тем же классическим содержанием, которое у гуманистов было орудием борьбы против исключительного церковного авторитета, но, вместе с тем, защищающие „меркнувшее солнце веры“. Недаром первое издание Арнобия и Минуция вышло из стен Ватикана.

Содержание „Октавия“ таково. Януарий Октавий, прележавший в Рим из Африки, и два его приятеля, постоянно живущие в Риме — Марк Минуций Феликс и Цецилий Наталис, отправляются из Рима в Остию на морские купанья. Октавий и Минуций — христиане, Цецилий — язычник. Когда они на рассвете достигли моря и собрались отдохнуть, Цецилий заметил статую Сераписа и „по обыкновению суеверного простонародья“ поднес руку к губам и послал поцелуй статуе. Октавий упрекнул Минуция в том, что он оставляет приятеля в языческих заблуждениях.

Цецилий защищает традиционные народные верования. Он говорит о том, что в человеческих понятиях все сомнительно и может быть охарактеризовано лишь как правдоподобное, а не истинное, что даже не стоит толковать о таких вещах, как религия, потому что сам Сократ на вопрос о божественном начале ответил: „Что выше нас, то не касается

¹ Migne. *Patrologiae cursus completus, series prima, t. III, стр. 198.*

² Migne. *Patrologiae cursus completus, series prima, t. V.*

³ Г. Фойгг. *Возрождение классической древности в первый век гуманизма*. Пер. Рассадина, М., 1884, стр. 91.

нас“. Если все сомнительно, то лучше всего держаться учения предков и поклоняться богам, в почитании которых воспитали их родители; притом же, благодаря этой народной древней религии, Рим стал могущественным государством. Цецилий нападает на христиан, характеризуя их, как людей грубых и невежественных в науках и искусствах, которые по своему невежеству не могут рассуждать о предметах, вызывавших на размышления философов всех времен и направлений. Христиане — это „народ скрытный и бегущий от света, немой на людях и болтливый по закоулкам“. Они поклоняются преступнику, присужденному к высшему наказанию, и чтут, как святыню, орудие его казни — крест, т. е. почитают то, чего они сами заслуживают. Цецилий обвиняет христиан в убийстве младенцев и в нравственной распущенности.

На длинную речь Цецилия возражает Октавий, именем которого, в подражание диалогам Платона, названо сочинение. Речь Октавия, содержащая апологию христианства, аргументированную ссылками на греческую и римскую философию и литературу, занимает большую часть книги, причем Октавий не только защищает христиан от клеветы и возвеливает их нравственное достоинство, говоря, что тот среди них считается наиболее религиозным, кто более справедлив; он старается отнять у классической философии и литературы то абсолютное значение, которое им придавалось. Цецилий, например, называет Сократа „главою мудрости“ — *sapientiae princeps*, Октавий называет его „аттическим шутом“ — *scurra atticus*; он принижает Гомера, указывая, что этот „пресловутый, расхваленный и увенчанный“ поэт изгнан Платоном из его воображаемого государства; напоминает *bon mot* Демосфена, относящееся к Пифии, что она — „филиппствует, так как он знал ее фальшивые ответы“ (*responsa simulata*).

В результате убеждений Октавия, Цецилий признал себя побежденным: *nam ut ille mei victor est*, — говорит он про Октавия, — *ita ego triumfator erroris* — „так как он мой победитель, то я — триумфатор заблуждения“.

Привожу из апологии Октавия текст, содержащий те же вопросы, которые поставлены Владимиром Мономахом в комментируемом нами отрывке.

Nec recuso, quod Caecilius adserere inter praecipua conisus est, hominem nosse se et circumspicere debere, quid sit, unde sit, quare sit: utrum elementis concretus ac concinnatus atomis, an potius a Deo factus, formatus, animatus, quod ipsum explorare et eruere sine universitatis inquisitione non possumus, cum ita cohaerentia, connexa, concatenata sint, ut nisi divinitatis rationem diligenter excurreris, nescias humanitatis, nec possis pulchre gerere rem civilem, nisi cognoveris hanc communem omnium mundi civitatem, praecipue cum a feris beluis hoc differamus, quod illa prona in terraque vergentia nihil nata sunt prospicere, nisi pabulum. Nos, quibus vultus erectus, quibus suspectus in caelum datus

Я не отрицаю того, на что среди других доводов опирался Цецилий, что человек не знает себя и должен рассмотреть, что он такое, откуда он и как создан: составлен ли он из элементов и сложен из атомов или, скорее всего, создан, образован и одухотворен богом. Мы не можем исследовать и раскрыть самих себя, не исследуя всеобщего начала. Ведь так все в нас соединено, связано и сцеплено, что если ты старательно не исследуешь божественного разума, ты не знаешь человеческих свойств и не сможешь ни вести хорошо гражданских дел, ни познать мира; в особенности ты не узнаешь, чем мы отличаемся от животных, которые, будучи наклоненными и обращен-

est, sermo et ratio, per quae Deum adgnosimus, sentimus, imitamur, ignorare nec fas, nec licet ingerentem sese oculis et sensibus nostris caelestem claritatem sacrilegii enim vel maximi instar est humi quaerere, quod in sublimi debeas invenire. quo magis mihi videtur qui hunc mundi totius ornatum non divina ratione perfectum volunt, sed frustis quibusdam temere cohaerentibus conglobatum, mentem, sensum, oculos, denique ipsos non habere. quid enim potest esse tam apertum, iam confessum tamque perspicuum, cum oculos in caelum sustuleris et quae sunt infra circaque lustraveris, quam esse aliquod numen praestantissimae mentis, quo omnis natura inspiretur, moveatur, alatur, gubernatur? Caelum ipsum vide, quam late tenditur, quam rapide volvitur, vel quod in noctem astris distinguitur, vel quod in diem sole lustretur, jam scies, quam sit in eo summi moderatoris mira et divina libratio. Vide et annum, ut solis ambitus faciat, et mensem vide, ut luna auctu, senio, labore circumagat. Quid tenebrarum et luminis dicam recursantes vices, ut sit nobis operis et quietis alterna reparatio? reliquenda vero astrologis prolixior de sideribus oratio, vel quod regant cursum navigandi, vel quod arandi metendique tempus indicant, quae singula non modo ut crearentur, fierent, disponerentur, summi opificis et perfectae rationis eguerunt, verum etiam sentiri, perspicui, intellegi, sine summa sollertia et ratione non possunt. quid, cum ordo temporum ac frugum stabili varietate distinguitur, nonne auctorem suum parentemque testatur ver aequae cum suis floribus et aestas cum suis messibus et autumnus maturitas grata et hiberna olivitas necessaria? qui ordo facile turbaretur, nisi maxima ratione consisteret... mari intende, lege litoris stringitur: quidquid arborum est vide, quam e terrae visceribus animatur; aspice oceanum, refluit reciprocis aestibus; vide fontes, manant venis perennibus: fluvios intuerе, eunt semper exercitis

ными к земле, ничего не могут видеть, кроме пастбища. Нам, у которых лица поставлены прямо и взор которых обращен к небу, нам, обладающим речью и разумом, посредством которых мы познаем, ощущаем бога и уподобляемся ему, нам непростительно и непристойно не познавать глазами и чувствами нашими небесный свет, обнимающий нас. Было бы величайшим святотатством искать на земле того, что ты должен находить в высотах. Тем более кажутся мне лишенными ума, чувства, даже самых глаз те, кто прекрасное устройство этого мира полагают созданным не божественным промыслом, а составленным из каких-то случайно сцепленных кусков. Что может быть столь открытым, очевидным и доступным рассмотрению, когда ты поднимешь глаза к небу и осветишь все, что есть внутри и вокруг тебя, как не то, что есть некоторое существо превосходящего разума, которым вся природа одухотворяется, приводится в движение, питается и управляется? Посмотри на небо, как широко оно раскинуто, как стремительно обращается, или как оно ночью усеивается звездами, или как днем освещается солнцем, — и ты узнаешь в этом чудное и дивное равновесие мира, поддерживаемое волею верховного распорядителя. Посмотри, как солнце своим круговым движением образует год, как луна, нарастая, убывая и скрываясь, образует месяц. Что скажу о повторяющихся чередованиях тьмы и света, представляющих нам попеременно время для труда и отдыха? Предоставим астрономам более подробное рассуждение о звездах, как они управляют курсом корабля, или как определяют время пахоты и жатвы. Для того чтобы все это в отдельности не только было создано, существовало и располагалось в порядке, нужен был высший мастер и совершенный разум; но и для того, чтобы почувствовать все это, рассмотреть, уразуметь, нужны высшее искусство

*lapsibus, quid loquar apte disposita
recta montium, collium flexa, porrecta
camporum? quid animantium loquar
adversus sese tutelam multiforam?
alias armatas cornibus, alias dentibus
saeptas et fundatas unguilis et
spicatas aculeis aut pedum celeritate
liberas aut elatione pinnarum? ipsa
praecipue formae nostrae pulchritudo
Deum fatetur artificem: status rigidus,
vultus erectus, oculi in summo, velut
in specula, constituti et omnes ceteri
sensus, velut in arce, compositi...*

*Longum est ire per singula: nihil
in homine membrorum est, quod
non et necessitatis causa sit et
decoris, et quod magis mirum est,
eodem figura omnibus, sed quaedam
unicuique laniamenta deflexa: sic et
similes universi videmur et inter se
singuli dissimiles invenimur.*

и разумение. Не свидетельствует ли о своем виновнике и отце то, что порядок времен и их плодов udržивается с постоянным разнообразием: весна со своими цветами, лето со своими жатвами, или благословенная осень с ее зрелыми плодами и неизбежная зима с ее оливами? Разве этот порядок не пришел бы в смятение, если бы не поддерживался высшим разумом? ... Обрати внимание на море, как оно сдерживается границью берега. Посмотри, как каждое дерево животворится соками земли. Взгляни на океан с его приливами и отливами. Погляди, как источники не иссякают, вытекая из подземных жиа, как реки текут всегда одним и тем же путем. Что скажу о том, как соразмерно расположены прямо возвышающиеся горы, покатые холмы, пространные поля? Что скажу о животных, снабженных разнообразными средствами защиты? Одни вооружены рогами, другие зубами, третьи ограждены и крепко держатся своими копытами, те иглами, иные спасаются быстротою ног или взмахами крыльев. В особенности же свидетельствует, что художником является бог, красота человеческого тела: прямой стан, открытое лицо, глаза на самом верху, как будто на страже, и все прочие внешние чувства заключены в голове, как в крепости.

Долго описывать все в отдельности. Нет ни одного человеческого члена, который не служил бы необходимости или красоте, и что более всего удивительно, у всех людей один и тот же вид, но у каждого человека свои отличительные черты лица: так мы видим, что все и похожи друг на друга и в каждом в отдельности находим различия.

Если читать этот отрывок из „Октавия“ и сравнивать его с комментируемым местом „Поучения“ Владимира Мономаха, кажется, что последнее представляет конспект первого, что автор „Поучения“ по памяти передает содержание мыслей Минуция Феликса.

Автор „Октавия“ был наследником классической греко-римской литературы и философии. В цитированном отрывке находим непосредственное

влияние римской поэзии. Например, Минуций говорит о животных, что они *prona in terramque vergentia nihil nata sunt prospicere, nisi pabulum*, а о людях, что у них *vultus erectus, suspectus in caelum datus est*. Все это — реминисценция стихов из „Метаморфоз“ Овидия:

*Pronaque cum spectant animalia caetera terram,
Os homini sublime dedit, caelumque tueri
Jussit, et erectos ad sidera tollere vultus*

Chaos et creatio rerum, 84—86.

Между тем как понурясь все смотрят животные в землю,
Дал человеку он лик возвышенный, дал ему небо
Лицезреть и с поднятым челом к звездам обращаться.

Перевод Фета.

Подобных реминисценций в „Октавии“ из римской литературы комментаторами отмечено несколько. Все же сочинение Минуция создано под сильным влиянием диалога Цицерона *De natura deorum*. Так, чувство удивления перед разумным устройством мироздания всецело восходит к рассуждениям Цицерона, который в таких случаях не один раз говорит: „*Quod eo est admirabilius*“, „*admirandum est*“, „*quis potest non mirari*“, и проч. Некоторые мысли Минуция представляют повторение рассуждений Цицерона. Последний так же говорит и почти теми же словами, которые находим в „Октавии“, о разумном управлении миром; о том, что „все в этом мире ко всеобщему благу и сохранению удивительно управляется божественным умом и промыслом;“ о том, что „чередование дня и ночи сохраняет животных, распределяя время между трудом и отдыхом“, и так же описывает разнообразие животных: „Какое разнообразие животных! Одни из них покрыты шкурами, другие одеты космами шерсти; у иных иглы, у других перья, у третьих видим чешую; одни вооружены рогами, другие спасаются посредством крыльев“.

В „Октавии“ делаются ссылки на Фалеса, Анаксимена, Ксенофана, Зенона, Сократа, Платона, Аристотеля, Пифагора, Сенеку, Влоргилия и других философов и писателей греко-римского мира. „Октавий“ даже не столько чисто христианско-апологетическое произведение, сколько философское. Гастон Буасье отмечает, что „не только Христос отсутствует в труде Минуция, но там не говорится ни о Библии, ни об Евангелии, ни об апостолах. Из числа догматов церкви говорится только о тех, которые подходят к философские взгляды“.¹

Конечно, у человека более простого и менее философски развитого, чем Минуций, его мысли и способ изложения должны были принять более конкретный характер, лишиться отвлеченности и сократиться до основных реальных представлений, причем особенно могла произвести впечатление на неискушенный ум мысль, поддерживаемая ежедневными наблюдениями, об общем сходстве и различии человеческих лиц, мысль не философская, а опытно-бытовая, пришедшаяся по плечу людям Средневековья.

Что Владимир Мономах стоит в какой-то связи с Минуцием, доказывается почти текстуальной последовательностью основных представлений, составляющих содержание рассматриваемых текстов. У Минуция „последовательность мыслей“ такова: „общие мысли о чудесности мироздания, мысли о небе, солнце, луне, чередовании тьмы и света, звездах, водах, зверях, птицах и, наконец, о различии человеческих лиц. У Владимира Мономаха точно та же последовательность представлений,

¹ G. Boissier. *La fin du paganisme*. Paris, 1891, p. 327.

только звезды он упоминает раньше, чем чередование света и тьмы, и к перечислению животных прибавляет рыб.

Такое сходство между рассуждениями Минуция и Мономаха может быть объяснено двояко. Наиболее осторожным было бы предположение, что тот литературный источник, с которым непосредственно связано „Поучение“ Мономаха, совпадал в изображении чудес мироздания именно с той группой средневековых сочинений на эту тему, к которой относятся и „Октавий“ Минуция, а не с сочинениями типа „Бесед на Шестоднев“ Василия Великого.

Однако не исключена возможность и другой гипотезы. „Октавий“, несмотря на свою нераспространенность в средневековой письменности, мог, в составе сочинения Арнобия „Против язычников“, быть привезен в Киевскую Русь либо из Византии греческим духовенством, либо с Запада кем-нибудь из спутников Гиты, дочери Гаральда, будущей жены Владимира Мономаха.

Самое содержание книги Арнобия и ее псевдо-восьмой главы — „Октавия“, направленное против язычества, могло побудить греческое духовенство использовать эту книгу на Руси, где в XI—XII столетиях сохранялись еще разнообразные пережитки языческих верований, притом не только среди народных масс, но и в княжеском окружении. Если мысли „Октавия“ нашли свое отражение в каком-либо церковном выступлении против язычества, то именно в такой передаче скорее всего Владимир Мономах и мог усвоить его рассуждения о чудесном мироздании, конспективно повторенные им в Поучении. Предполагать, что Мономах сам читал „Октавия“, вряд ли возможно. Хотя знание латинского языка среди киевских князей является достоверным фактом, однако чтение такого отвлеченного писателя, как Минуций, с его туманной речью, требовало глубокого знания языка. К тому же, чтение средневековых латинских рукописей было делом нелегким и требовало большой практики.

Был ли, однако, Владимир Мономах знаком непосредственно с „Октавием“ Минуция Феликса, или с другим средневековым сочинением, сходно излагавшим мысли о чудесах мироздания, в том числе о необыкновенном различии человеческих лиц; знал ли он эти рассуждения из книги или познакомился с ними в устном сжатом изложении; из Византии или с Запада был принесен на Русь источник этих сведений, — эти вопросы остаются нерешенными при данном состоянии исторических материалов. Но мы можем с уверенностью утверждать, что слова „Поучения“ Мономаха — „и сему чуду дивуемся“, предваряющие его рассуждение о разнообразии человеческих лиц, через какое-то средневековое сочинение типа „Октавия“ Минуция с его „*et quod magis mirum est*“, восходят к традиции золотого века римской литературы, представленной рассуждением Цицерона „*De natura deorum*“, где чувство удивления перед мудростью мироздания выражено аналогичным восклицанием: „*quis potest non mirari*“.

А. П. ЕВГЕНЬЕВА

**„Сказание о кѣвских богатырех как ходили во Царьград
и как побили цареградских богатырей учинили себѣ честь“
по списку XVII века**

Заметки о языке и стиле

„Сказание о киевских богатырях“ известно в настоящее время в трех списках: один — половины XVII в. (Гос. Ист. музей, Барс. 1463) и два — XVIII в. (Гос. Публ. Библ. им. Салтыкова-Щедрина 0. XVII. 57 и Отд. рукописей Инст. мировой литературы 1.27.105). Первые два были неоднократно опубликованы;¹ последний, найденный недавно, опубликован А. В. Позднеевым в сборнике „Старинная русская повесть“.²

Текст XVII в. занимает своеобразное положение по отношению к текстам XVIII в.: 1) он больше по объему, так как в нем есть детали, отсутствующие в текстах XVIII в.; 2) он ближе к устной традиции, потому что не только содержит в себе „общие места“ и формулы былевой поэзии, но и весь строй речи в нем, в особенности, синтаксис и лексика определяются нормами устной речи, которая хорошо нам известна по былинам. Тексты XVIII в. представляют собой последующую письменную переработку или нашего текста XVII в. или, что почти несомненно, той записи, которая послужила оригиналом для текста XVII в.

Рукописный сборник Государственного Исторического музея под шифром Барс. 1463, содержащий „Сказание“, состоит из нескольких тетрадей, подшивавшихся постепенно и написанных несколькими почерками XVII и XVIII вв. В сборнике 268 листов, он малого размера (8 см × 14,5 см), очень потрепан, зачитан, углы грязны, стерты, местами (в статьях, которые читались особенно часто) подклеены новой бумагой. На листах сборника несколько записей, указывающих на принадлежность его трем поколениям Каменевых, посадских людей Турчасовской волости Каргопольского уезда. Записи идут по всему сборнику и имеют даты: 1642 г., 1680 г. и 1724 г. Запись „Книга зовомая турчасовца“, заклю-

¹ Текст XVII в. опубликован: 1) Е. В. Барсовым в Сборнике ОРЯС, т. XXVIII, № 3, 1881; В. Ф. Миллером в „Былинах новой и недавней записи“, М., 1908; М. Н. Сперанским во II т. „Былин“ (Памятники мировой литературы), М., 1919 и П. К. Симоном в Сборнике ОРЯС, т. С, № 1 (Памятники старинного русск. яз. и словесн. XV—XVIII ст.), Пгр., 1922; текст XVIII в. рукоп. 0. XVII. 57 (из собрания Буслеева) опубликован: 1) в „Памятниках старинной русской литературы“, изд. Кушелевым-Безбородко, в. 1, М., 1860; 2) в сборнике „Былины старой и новой записи“, сост. Н. С. Тихонравовым и В. Ф. Миллером, М., 1894; 3) П. К. Симоном в названном выше сборнике ОРЯС.

² Старинная русская повесть, Изд. АН СССР, М.—Л., 1941.

чает собой первую тетрадь, которая была „основой“ и началом сборника. Она написана скорописью середины XVII в. и кончается 140-м листом. На 155-м и 195-м листах записи двух братьев — „Ивана и Алешки“:¹ на 195-м л.: „Книга турчасовца Ивана Елизарова Каменева подписалъ по ево вельню... 1680 году ееврали въ 28“, а на 155-м л.: „Се аз турча-совецъ Алешка Елизаров руку приложил“. Очевидно, по просьбе владельца книги, Ивана Елизарова Каменева, „подписывает“ его брат Алексей Елизаров. И, наконец, по низам листов от 15 до 29-го идет запись скорописью XVIII в.: „Книга турчасовца Посадкого человека аюнася Иванова сына Каменева подписывал своєю рукою 1724 августа 1 дня“. Описание сборника Барс. 1463 было сделано Е. В. Барсовым² и П. К. Симио³ при публикации ими „Сказания о киевских богатырях“.

Интересующий нас текст „Сказания о киевских богатырях“ входит в первую тетрадь сборника, состоящую из трех произведений: 1) лл. 2—97 об. Путешествие Трифона Коробейникова (без начала, так как первый лист не сохранился); 2) лл. 98—121 „Сказание о киевских богатырях как ходили во царьград и как побии царьградских богатырей учинили себѣ честь“; 3) „Слово о дмитреѣ купцѣ и о мудрых словесех сына ево борзосмысла“. Следует отметить, что особенно „зачитанным“ является „Сказание о киевских богатырях“: четыре листа по углам подклеены и по подклеенному дописаны позднее; углы почти всех листов очень истерты и ветхи.

Вся первая тетрадь написана одним почерком и имеет несколько общих особенностей для всех трех произведений, указывающих либо на то, что оригиналом для первой тетради послужила подобная же тетрадь, содержащая все три произведения, либо на то, что на текстах сказались особенности речи (устной и письменной) того, кто копировал произведения.

„Сказание о киевских богатырях“ представляет большой интерес с точки зрения истории русского литературного стиля XVI—XVII вв. и истории русского устного народного творчества. В науке существуют два противоположных мнения по поводу „Сказания“. Представители первого, Е. В. Барсов, А. Н. Веселовский и М. Н. Сперанский, рассматривают его как былинку; представители второго (а их значительное большинство) — как произведение книжника, опиравшегося на фольклор. Это последнее положение, развернутое В. Ф. Миллером, было принято, с теми или иными вариациями, почти всеми, кто после него писал о „Сказании“. Н. К. Гудзий в курсе „История древней русской литературы“ (Учпедгиз, М., 1938, 1941 и 1946) помещает „Сказание о киевских богатырях“ в разделе „Московская литература XVI—XVII вв.“ и считает его „любопытным памятником“ второй половины XVI в., поводом для создания которого послужило завоевание Грозным Казани и Астрахани (во 2-м издании — только Казани).

В 1941 г. в сборнике „Старинная русская повесть“ была напечатана статья А. В. Позднеева, посвященная „Сказанию“. Автор называет „Сказание“ „переработкой былинки“, переработкой, которая „носила механический характер“ и была сделана „рядовым книжником без особенного поэтического дарования“. Поэтому он говорит о „книжном Сказании“ и былинке как об отдельных произведениях. По его мнению, в „Сказании“ отражено покорение Ермаком Сибири, а самое „Сказание“

¹ Цитаты из рукописей даем в упрощенной орфографии: титла раскрыты; выносные буквы внесены в строку; *ук, і* передаются через *у, и*; омега — о.

² Сборник ОРЯС, т. XXVIII, № 3, 1881.

³ Сборник ОРЯС, т. С, № 1, 1922.

создано „в районе Верхнего Поволжья“ между 1610 и 1620 гг., так как 1) в нем имеется „польское слово «шкапа», занесенное в Россию, очевидно, во время польской интервенции, 2) новая форма имени героя (Илья Муромец вместо старой формы Илья Муровленин), неизвестная еще в XVI веке“.¹

Предлагаемая работа не ставит себе целью анализ сюжета „Сказания“, его композиции и вариантов в отношении к былинам, содержащим сходные элементы. В данном случае задача ограниченная — путем анализа отдельных элементов языка и стиля решить вопрос о том, 1) является ли „Сказание“ „книжным“ произведением или оно — запись устного произведения, хотя и сделанная весьма несовершенно и 2) найти в языке достаточно достоверные данные для локализации „Сказания“.

В. Ф. Миллер доказывает в своих „Очерках“,² 1) что „Сказание“ является книжным, письменным произведением (хотя и опирающимся на устную традицию), созданным каким-то „грамотеем“; 2) что „Сказание“ — памятник московский. Доказательства свои В. Ф. Миллер строит на анализе языка и стиля произведения.

Он пишет: „... как увидим сейчас, этот великий князь говорит Илье Муромцу «с товарищами» тем языком, которым писались грамоты московскими дьяками: «или то вамъ несвѣдомо богатыремъ что отпущает на меня царь костянтин из царя града 42 богатырей а велит имь Къевь изгубити; и вы б нынеча никуда не розежались, берегли бы естя града киева и всеѣ моей вотчины». После этого великокняжеского приказа оберегать государевы вотчины, богатыри бьют челом с такими словами: «Государь князь Владимир киевской всеслаевичъ отпусти нас в чистое поле мы тебѣ, государю [разрядка здесь и в следующих цитатах В. М.], прямыя вѣсти отвѣдаем приведем тебѣ государю языка добраго, тебѣ государю славу великую учинимъ себя государь в честь введемъ и всему твоему государству похвалу великую учинимъ многия орды острастимъ». Эти слова с беспрестанным повторением титула (государь), с обещанием привести языка доброго (обычный термин походов в степь против татар, встречающийся, например, в Сказании о Мамаевом побоище); обещание учинить государю славу великую и всему его государству, а также «острастить многия орды» — все это носит яркие признаки московского великокняжеского или царского времени с его казенным патриотизмом и холопскими чувствами“.³

Приведя слова Ильи Муромца — „хочю голову сложить за государеву чашу и молитвы и за ево хлѣб соль великую“, В. Миллер пишет: „Таким приниженным языком служилого московского человека говорит богатырь, который в былинах стоит за Киев не ради князя и княгини, а ради вдов, сирот и божьих церквей“.⁴ И далее: „На пиру Илья Муромец обычным ему в Сказании приниженным языком бьет челом государю «Государь князь владимер всеслаевич умилосердися пожалуй нас холопей своих...»“.⁵

В. Миллер останавливается еще на таких словах, как „жилец двора государева“, „вотчина“, „пожаловать“. И все это вместе дает ему основание утверждать, что „... везде чувствуется московская приниженность служилых людей и придворное низкопоклонство. Этим холопским духом проникнут вполне составитель Сказания о подвигах семи киевских

¹ Старинная русская повесть. Изд. АН СССР, М., 1941, стр. 188—189.

² В. Ф. Миллер. Очерки русской народной словесности, т. II, М., 1910.

³ Там же, стр. 129—130.

⁴ Там же, стр. 132.

⁵ Там же, стр. 136.

богатырей, и в этом круге понятий он вращается, пытаюсь изобразить времена эпического князя Владимира¹.

Установив, таким образом, что „Сказание“ памятник, вышедший из московской служилой среды (иначе как же понимать все приведенные примеры и рассуждения), В. Миллер говорит о времени и процессе сложения. „Таков мог быть, на наш взгляд, процесс литературной работы, — говорит он, — сделанной в XVI в. каким-нибудь грамотеем и названной им «Сказанием» (разрядка наша) по образцу подобных сказаний старого времени. Отличие его от других авторов подобных сказаний в том, что он жил, повидимому, в местах, где эпическая традиция процветала, и был сам хорошо знаком с былинным складом и ладом“². Заключение В. Миллера таково: „Сказание, на наш взгляд, представляется наивным народным отголоском на те политические идеи, которые распространялись при московском дворе и духовенством, и более просвещенными людьми XVI в., московскими государственниками“³.

Все исследователи (В. Ф. Миллер, М. Г. Халанский, А. В. Позднеев), считающие „Сказание“ „книжным“ произведением, приписывают ему сложную иноказательную систему изображения московских событий и отношений XVI в., что противоречит той характеристике, которую они дают „грамотею“, составившему „Сказание“. В. Ф. Миллер пишет о „простодушности“, „наивности“ слагателя, об отсутствии у него „критического отношения к былинам“ и т. д. Но почему „наивный“, „простодушный“ „грамотей“, „не задававшийся вопросом о том, как согласить свое сказание с историей, с теми немногими фактами, которые и ему, при всем его неведении, не могли быть неизвестны“, выбирает такой сложный и трудный способ — иноказательно, пользуясь известными образами (а для человека XVI в. богатыри „Сказания“ были достаточно „живыми“, так как, например, сведения об Алеше Поповиче вносятся в летопись именно в XVI в.), рассказывать о современных ему событиях? И это в то время, когда эпическая традиция очень жива, сильна. Проще было сложить новую песню, былинку, что и делали „наивные“ представители народа, широко отразившие эпоху Грозного в своих произведениях (Взятие Казани, Матрюк, Ермак и т. д.). Останемся на том, что дает язык „Сказания“ в различных своих проявлениях для решения вопроса: 1) в какой мере можно локализовать текст — московский это памятник или какой-либо другой, турчасовский, например, как предполагает Барсов; 2) считать ли „Сказание“ записью, хотя бы подправленной, устного произведения или считать произведением книжным, возникшим на основе былин.

Большую роль для локализации играет орфография текста, потому что в ней может отражаться говор того, кто делал запись, и того, кто ее копировал.

„Сказание“ представляет собой копию, как и другие два произведения, входящие в первую тетрадь сборника Барс. 1463, а не запись. На это указывает особый характер ошибочных написаний, например: „а терки на м и х камки венецкие“ л. 103 об.—104, „а Никиты палица вся вязолотая“, л. 104, „во царьгогород“ л. 104 об., „бояр аря“ (вм. богатыря) л. 120 об. и т. п.

Что касается диалектных особенностей, которые нашли отражение в тексте, приходится чрезвычайно осторожно подходить к ним, так как

¹ Там же, стр. 136—137.

² Там же, стр. 143.

³ Там же, стр. 145.

трудно решить, что из них следует отнести за счет оригинала, что — за счет сделанной с него копии, тем более что диалектная окраска текста довольно бледная.

Самой яркой особенностью текста является написание „кѣвь“, „кѣвский“ вместо „киев“, „киевский“. Из 32 слов (киев, киевский) 14 написаны с *ѣ*, а 18 с — *и*. Но *ѣ* вместо *и*, кроме „кѣв“, „кѣвский“, в других словах текста не встречается. Если бы произношение старого *ѣ* как *и* было в говоре копииста или того, кто записал „Сказание“, то несомненно встретилось бы оно и в других словах вместо *и*. Буква *ѣ* в тексте „Сказания“ совершенно правильно поставлена 135 раз и только 21 раз неправильно (исключаем отсюда 14 написаний „кѣв“): 19 случаев — это замена *ѣ* через *е* и два случая обратной замены — *е* через *ѣ* (в столе, розежались, серая, в киеве, седла, реку, вестей, (4 раза), ведают, на смугре, рекѣ, доспехи увидети, съезжаютца, потешатся; нѣ за што, нѣчем).

Следовательно, нет никаких оснований предполагать здесь произношение *ѣ* как *и*. Несомненно, *ѣ* произносится как *е*; поэтому закономерны взаимные мены *ѣ* и *е* в самых разнообразных положениях и словах. Наличие *ѣ* в слове Кѣв указывает на произношение этого слова с звуком *е* „Кеев“. Такое произношение слова Киев известно в переходных и южно-русских говорах современного русского языка. Взаимная мена *е* и *и* (имеем ввиду только ударенный слог) — явление, отмеченное как в письменности, так и в живых говорах, имеет спорадический характер.

Замена *е* через *и* встречается чаще и известна с памятников XIV в.; обратная мена *и* на *е* — реже, но и ее неоднократно отмечали исследователи. Акад. А. И. Соболевский в „Очерках...“¹ и в „Лекциях“² дает примеры подобной мены в памятниках псковских и новгородских. Многие говоры современного русского языка знают подобную мему в некоторых словах, например: „квартира“, „фатера“, „мундер“, „каврѣна“ и т. п. В некоторых говорах зарегистрировано и произношение „Кежива“, „Кеев“. Это — южно-русские и переходные говоры.³

Надо отметить, что *и* в повести о Басарге, которая следует за „Сказанием“ и входит в первую тетрадь, два раза встречается написание „Кѣв“ наряду с „Киев“. Все три текста первой тетради, переписанные одним почерком, имеют несколько общих особенностей — это, во-первых, написание на концах и в середине слов *ѣ*, а не *ѣ* (в тексте „Сказания“ *ѣ* употреблен всего три раза), которое следует считать графической особенностью, так как, судя по употреблению, для писавшего существовал один знак, который в середине слов ставился для обозначения мягкости или как знак разделительный; на концах же при частом написании конечного согласного (независимо от мягкости или твердости его) наверху строки, он представлялся традиционным, не обозначающим мягкости или твердости. Во-вторых, несколько черт, характеризующих живое произношение. Это мена *и* на *е* в заударном положении (только Владимир, Дмитрий, тритцеть), несколько единичных случаев проявления аканья („с трифаном л. 2, „астался“ л. 113, слово „богатырь“ чаще „багатырь“) и несколько других совпадений. Но все это слишком шаткий материал, чтобы строить какие-либо предположения о том, что представляли собой тексты, с которых была переписана первая тетрадка сборника Барс. 1463. „Сказание о киевских богатырях“ отличается от дру-

¹ Очерки по истории русского языка. Киев, 1884, стр. 148.

² Лекции по истории русского языка. М., 1907, стр. 84—85.

³ См., например, „Живая старина“, 1906, в. 1, стр. 99; материалы экспедиции

тих двух произведений наличием большего количества отступлений от обычной орфографии, более резким проявлением диалектных особенностей; это закономерно и обусловлено тем, что оно представляет собой запись устного произведения. И возможно, что вся первая тетрадь была скопирована цел и ликом с такой же или подобной тетради, но в которой впервые было записано „Сказание“. Остановимся на наиболее характерных языковых особенностях текста.

В „Сказании“ значительно больше черт, которые характеризуют северные говоры. Случаи аканья в нем единичны: астался“ стр. 29, „без ведама“ стр. 36; постоянно встречающиеся в тексте слова: „богатырь“ и „богатырский“ значительно чаще написаны с „а“ в первом слоге: „багатырь“ (но это слово едва ли может служить достаточным показателем, так как и в памятниках северных говоров оно встречается иногда с *a* в первом слоге и, наоборот, в памятниках из области акающих говоров встречается с *o* в первом слоге). Имя собственное „Алеша“ значительно чаще дано с *o* (оно не может служить достаточным показателем по тем же основаниям, что и слово „богатырь“). Черты оканья, таким образом, сильнее, но и самая орфографическая система — система окающая.

Приставка „роз“ — только в форме „роз“: „розежалися“, „розкручинялся“ стр. 22,¹ „розпрошать“ стр. 24, „розсытиааетца“ стр. 32. И хотя в древней письменности приставка „роз“ употребляется почти так же часто, как и приставка „раз“ (— рас), но при ближайшем рассмотрении оказывается, что это за немногими исключениями памятники из области северных говоров.²

Оканье проявляется в „Сказании“ и в окончаниях прилагательных. В тексте в род. пад. ед. числа муж. и ср. р. преобладают окончания *ovo* и *ogo*: „бѣлово“ стр. 6, „красного“ стр. 7, „великого“ стр. 17, 23, „киевского“ стр. 17, „одново“ стр. 6, 40, „младово“ стр. 38, „другово“ стр. 40; обычное книжное — *ago* встречается в „Сказании“ довольно редко: „перепускнаго“ стр. 7, „добраго“ стр. 32; *ч* — мягкое, так как во всех случаях после *ч* стоит *ю*: „жемчюгомь“ стр. 4, „всеслаевичю“ стр. 6, 3, 9, 40, 41, „поповичю“ стр. 22, „скачют“ стр. 30, „хочю“ стр. 14, „встрѣчю“ стр. 8, 34 и т. д. О мягкости *ч* говорит и написание „по обычею“, хотя мы ждали бы здесь „по обычаю“, так как слова „учали“, „почали“ во всех случаях написаны с *a*. С *a* написаны и другие слова: „поповича“ стр. 21, „по рѣчамь“ стр. 16, „издалеча“ стр. 26, и т. д.

Трудно сказать что-либо о *ш* и *ж*, так как постановка гласных после них ничем не отличается от обычной книжной. Отметим, что слово „залѣшанин“, — только с *a* после *ш*; также *a* и в слове „слышали“; после *ж* находим *ю* в словах „мужю“ стр. 36, „нажюрить“ стр. 20. Надо отметить *т* в infinitiv'e глаголов с основами на заднеязычные: „стеретчи“ стр. 5, 8, „поберетчи“ стр. 6, и замену *т* через *ч* в слове „чечьим жемчюгомь“ стр. 4.

В тексте нет ни цоканья, ни чоканья, за исключением слова цепь: „на чепях“ стр. 25. Но слово „цепь“ не может считаться показателем чоканья, так как встречается в этой форме часто и в московских памятниках (напр. Духовных: Ивана Калиты, Дмитрия Ивановича и т. д.), в которых отсутствует чоканье; встречается и в летописях Ипатьевской

¹ Цитация „Сказания“ дается по изданию — П. К. Симоны, в Сборнике ОРЯС, т. С, № 1, П., 1922; поэтому и в дальнейшем будет даваться только указание на страницы.

² См. цитацию с приставкой „роз“ — „рос“ в „Материалах...“ Срезневского, т. III, стр. 147—160 и стр. 165—175 (имеем в виду памятники XV—XVII вв.).

и Лаврентьевской. В слове „сбруя“ находим раз „здбрую“, второй „збрую“. Надо отметить и диалектные формы имен собственных — Владимир Всеслаевич, Косытянтин, а также формы наречий: „толды“ и „колды“, „нынеча“.

Из морфологических особенностей наиболее яркими являются окончания прилагательных, на которые мы указали, говоря о проявлении оканья. Это окончания род. пад. ед. числа муж. и ср. рода на *ого* и *ово*: „бѣлово“ стр. 6, „одново“ стр. 6, „другово“ стр. 40, „великого“, „киевского“ стр. 17, „красного“ стр. 7 и т. д. Именительный пад. м. р. ед. ч. на *ой*: „славной“ стр. 19, „всякой“ стр. 40; именит. пад. мн. числа — *ые* и *ыя*: „богатыри недобрыя“, стр. 8, „палицы вязовые“ стр. 11, „вѣсти прямые не измѣнные“ стр. 13, „сряды богатырския“ стр. 14, „калики перехоžia“ стр. 10, 24, „калики перехожие“ стр. 17, „каличные гласы“ стр. 16, „лошади царския“ (2 раза) стр. 24, „простые лошади“, „богатырские лошади“ (3 раза) стр. 24 и 25. В окончаниях существительных живы еще старые формы. Так, в суц. муж. рода с мягкой основой сохраняется окончание — *ем* в дат. мн. числа; в тексте мы находим только: „богатырем“, „своимъ товарищемъ“. Единственным отступлением является: „идуть к своимъ добрымъ конямъ“. В женском роде дат. пад. мн. числа и „к речем“ стр. 15, и „по рѣчамъ“ стр. 16; тв. пад. м. р. мн. ч. „сторожами“ стр. 3, „сторожами“. Отметим и местоимения „тобя“, „собя“, „тобѣ“, „собѣ“ наряду с „тебя“, „себя“, „тебѣ“, „себѣ“.

Из глагольных форм наиболее последовательным в тексте является *infinitiv* на *ти*: „изгубити“ стр. 2, „отехати“ стр. 6, „класти“ стр. 6, „ждати“ стр. 8, „покинути“ стр. 6, „молитися“, „быти“ стр. 33, „стеретчи“ стр. 5, 8, „поберетчи“ стр. 6, и т. д., хотя встречается и *infinitiv* на *ть*: „жить“, „слыть“ стр. 3, „стоять“, „чинить“ стр. 12, „отвѣдывать“ стр. 13, но редко. Прошедшее время в „Сказании“ — это *perfekt* без связки, за исключением пяти случаев: 1) 2-го лица множественного числа: „и вы б нынеча никуды не розежалися берегли бы естя града киева“ стр. 2; 2) 1 лица мн. числа: „А похвалу есми видели твоих богатырей“ стр. 35; „а грубили есмя твоему недругу царю Костянтину... убили есмя у него со 42 богатырей“ стр. 40, „и молвили есмя...“ стр. 43.

В первом случае „*естя*“ сохраняется потому, что в обращении оно поддерживается традицией; традиционное обращение с „*естя*“, „*еси*“ мы находим и в „Сказании“, когда „*естя*“ уже утратило свой смысл связки: „ой *естя* богатыри илья муромецъ с товарищи не пригож вамъ в тѣ поры проч отехати“ стр. 5—6; „говорить илья муромецъ своимъ товарищемъ: *государи естя* мои товарищи, чѣмъ тѣх богатырей на собя ждати“... стр. 8.

Несмотря на незначительность отразившихся в „Сказании“ особенностей произношения, можно высказать предположение, что они не характерны для памятников московских, хотя в числе их и есть случаи аканья. Московские памятники в окончаниях прилагательных род. п. м. и ср. р. в ед. ч. обычно имеют — *ова*, — *ава*, а не — *ово*, — *ого*, как в „Сказании“; обычна в них приставка — *раз*, а не *роз*: *infinitiv* на — *ть*, а не — *ти*; после шипящих в безударном положении *e*, а не *a* — учили, слышали, а не учали, слышали; наконец, *infinitiv*: поберетчи, стеретчи в „Сказании“ указывает на произношение, не свойственное московскому говору, поскольку он отразился в письменных памятниках.

Решающим в данном случае представляется вопрос о лексическом составе памятника. В „Сказании“ есть слова, давно обратившие на себя внимание исследователей: это „шкапа“ и „шата“. К ним прибавим несколько других. Слово „шкапа“ — польское *szkapa* употреблено в „Ска-

зани“ в обычном значении — кляча, лошаденка; „дарь велѣл вывести свои лошади царския; говорят калики переходя: лутче тѣх шкап в Кѣеве и простые лошади“ стр. 24. В тексте XVIII в., более близком к тексту XVII в.,¹ также находим слово „шкапа“: „что изговорить ильа муромѣць: у нас во градѣ Киевѣ у простых людей лутче шкапы етѣхъ, что вы нам кажете, а во градѣ киевѣ на богатырских коней пристрашно и смотреть“ А. 113. В так называемом Буслаевском тексте нет этого слова, так как выпущен эпизод с показом царских лошадей (показывают только богатырских лошадей). Оба текста дают его в конструкциях живой разговорной речи. У Срезневского в „Материалах...“ слова „шкапа“ нет, а в картотеке Древне-русского словаря ИРЯ АН СССР имеется только одна цитата с этим словом из „Сказания“.

Откуда попало слово в „Сказание“? в результате польского влияния, как утверждает А. В. Позднеев,² на основании слова „шкапа“, датирующий „Сказание“ 1610—1620-м годами? В записях былин XVII в. часто встречаются слова, отсутствующие в других письменных памятниках, и обычно это слова живого разговорного языка. Из живого разговорного языка попало в „Сказание“ и слово „шкапа“. О его употребительности и понятности в живом языке говорит и текст XVIII в., в котором оно стоит в другой фразе. Но понятно и известно это слово было гораздо раньше XVII—XVIII вв. В Псковской I летописи под 1471 г. мы находим слово „шкабат“ с тем же значением: „Приеха князя великого бояринь..., а с ним человек 100, повѣстуй: приѣхав, сказывается, отъ великого князя силы; и привезе съ собою *шкабатов*, *клячь Новгородскихъ*, съ князю полону, и всѣ Псковичемъ распрода, а друзии по волости“.³ Приведенная цитата говорит об употреблении слова „шкапа“ — „шкабат“ в Пскове и Новгороде. Кроме Псковской летописи и „Сказания“, в других памятниках это слово не встречается. Но слово „шкапа“ или „шкаба“ широко известно в современных говорах: оно отмечено у Даля, в „Опыте областного словаря“, в словаре Бурнашева, Миртова, в различных диалектных записях (Смоленских, Псковских, Донских, Украинских, Воронежских, Терских, Кубанских и других). Поэтому едва ли можно сомневаться в том, что мы имеем дело со словом диалектным и очень старым.

Слово „шата“, как имя собственное для богатыря, есть только в тексте „Сказания“ XVII в., в двух текстах XVIII в. оно заменено в одном случае именем „Глапит“, в другом — „Глазыничь“. Слово „шата“ — польское *szata* — платье, одежда, плащ, встречается в нашей письменности редко и в памятниках западно-русских. Одно из употреблений мы находим в Густинской летописи под 1505 г., другое в „Записи о Ржевской дани“ после 1479 г.; „И тои Бурець шаты обралъ, шубу кунью взялъ за осмь копъ“;⁴ „Во первых вьегда Татарский посель до Москвы приѣха, тогда самъ князь со всѣми своими бояры должен баше противу ему изыти пѣшо на милоу, безъ шаты“⁵

Позднее с этим словом мы встречаемся уже в XVIII в. в „Записках“ Порошина. Очевидно, только на западе — в Псковской или, что менее вероятно, Новгородской земле мог быть герой „Шата Елизыничь“ (имя дано по тому же типу, что седьмому богатырю, которого зовут „белая

¹ Рукописный сб. № 1. 27. 105, находящийся в Институте мировой литературы им. А. М. Горького.

² Старинная русская повесть. Изд. АН СССР, М., 1941, стр. 175.

³ Псковская I летопись. — Полн. собр. русск. летописей, т. IV, СПб., 1848, стр. 240. См. цитацию у Срезневского, „Материалы“, т. III, стр. 1596

⁴ Полное собрание русских летописей, т. XI, стр. 233, см. цитацию у Срезневского, т. III, стр. 1583.

⁵ Сборник Муханова, № 29, СПб., 1866.

палица“). В современных говорах слово „шата“ в значении „одежда“, „дорогая одежда“ известно в западных и южных областях. Оно указано у Даля, в „Опыте областного словаря“, у Добровольского (Смоленский областной словарь).

В тексте Сказания XVII в. есть еще несколько слов, которые на первый взгляд не привлекают к себе пристального внимания, но тем не менее оказываются очень значительными в решении вопроса о локализации памятника.

Перед началом битвы с цареградскими богатырями Алеша Попович обращается к своим товарищам со следующими словами: „дайте мнѣ теперво с ними одному *потравитися*, хочю себе похвалу доспѣти“. Слово „потравиться“ отсутствует в имеющихся словарях (есть слова „потрава“, „потравить“, но с другим значением), а в картотеке Древнерусского словаря в этом значении оно представлено единственной цитатой из Псковской I-й летописи: „Наши воеводы пришли съ Лукъ, князь И. Шуйской да И. Шереметьевъ меншей, подъ люди, и литовскія люди, свѣдавъ нашихъ и нарядъ отпустивъ да шли нашихъ людей искати и сошлись съ нашими под Вельемъ, и *потравилися* наши съ ними немного да отпустивъ пошли прочь“.¹ В текстах XVIII в. на месте „потравитися“ стоят другие слова. В тексте рукописи Института мировой литературы находим „переведатца“: „и говоритъ алешка поповичъ: стоите государи мои товарищи малую часть дайтѣ вы мнѣ с цареградскими богатыри *переведатца*“.² В Буслаевском тексте XVIII в. немного иначе: „и зговорить младъ алеша поповичъ своимъ товарищемъ: постойте братцы малешенко, дайте мнѣ с ними *перевѣдатца и поперетись*“.³ Таким образом, слово „потравиться“ заменяется его эквивалентами, привычными и обязательными для копииста.

Чрезвычайно интересно в нашем тексте XVII в. место, когда Илья предлагает богатырям захватить лошадей цареградских богатырей: „взговорит илья муромецъ своимъ товарищемъ: теперво нам братцы *строка пришла*, отимайте лошади богатырские, убейте татар без милости“.⁴ В текстах XVIII в. это место излагается иначе. В Буслаевском сборнике читаем: „и говорятъ промежь себя идучи: теперво намъ товарищи *пора пришла*, готовте вы свои булатные палицы“.⁵ Текст Института мировой литературы в данном случае очень близок к Буслаевскому: „И говорятъ калики между собою речи скрываючи: теперво намъ братия *пора пришъла* готовите вы палицы булатные“.⁶ Своеобразное употребление сочетания „строка пришла“ мы находим опять в памятнике, связанном с Псковом и Новгородом (и опять это употребление единичное). В переписке с немецким Орденом под 1519 г. читается следующее: „Да и то бы еси отъ себя магистру говорилъ: магистръ господине! почни со государя нашего недругом свое дѣло дѣлати; и нынѣ было, господине, сего лѣта тебѣ великая строка почати со государя нашего недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлати... ино въ обѣихъ въ тѣхъ земляхъ людей никого не было, и тебѣ было тогды в тѣ поры *великая строка* почати то свое дѣло дѣлати съ королемъ полскимъ и ты тогды того своего дѣла не почаль дѣлати“.⁷

¹ Полное собрание русских летописей, IV, СПб., 1848, г., стр. 316.

² Сб. № 1. 27. 105, л. 115.

³ Симони, ук. соч., стр. 53.

⁴ Там же, стр. 27—28.

⁵ Там же, стр. 52.

⁶ Сб. № 1, 27, 105, лл. 113 об.-114.

⁷ Памятники дипл. снош. Моск. гос. с немецким Орденом. Русск. ист. сб., г. 53, стр. 175, СПб., 1887.

Отметим еще несколько слов, которые дают некоторые указания на то, что „Сказание“ надо связывать с Псковской землей: „воскликала“, „грубить“, „добре“, „пригоже“. Слово „воскликала“ стоит в отрицательном сравнении „не бѣлая лебед *воскликала*“. Слово „воскликала“ заменено в текстах XVIII в. другими: „кликнула“, „прокликала“. Слово „воскликала“, отсутствующее в „Материалах“ Срезневского, в картотеке ДРС АН СССР представлено двумя цитатами: одна из „Повести о горе-злочасти“, другая, из Псковской I летописи. Горе „богатырским голосомъ воскликано“¹ „1637 г. Октября в I день... бысть чудо преславно въ церкви святыхъ Бориса и Глѣба, на бую, въ застѣни: вшелъ священникъ тое церкви Иоанникѣй съ ключами имати поминание родителей, аже свѣщи горять всѣ 27 свѣчъ, и он ужаснулся и тотчасъ *воскликать* людей“.² Слова „грубить“ нет у Срезневского и в картотеке ДРС АН СССР, но есть слова: „грубый“, „грубный“, „грубость“. Интересно отметить, что слова „грубость“ и „грубый“ встречаются в очень небольшом количестве памятников, и по несколько раз в Псковской II-й летописи, например: под 1471 г.: „и хотя... отмститъ Великому Новгороду древняя нечѣсти и многа *грубости*, бывший отъ нихъ великимъ княземъ“;³ или под 1480 г.: „И быше тогда въ градѣ Псковѣ князь не войский, *грубый*, токмо прилежаше многому питію и грабленію, а о граде не внимаше ни мала, и много Пскову *грубости* учини“.⁴ В „Сказании“: „а *грубили* есмя твоему недругу царю Костянтину Благовѣрному, убили есмя у него со 42 богатырей“, стр. 40. О цареградских богатырях, с которыми хотят биться киевские богатыри, известно, что они „удалы добре не по обычаю“; богатырь Идол Скоропеевич „ростом велик добре не по обычаю“. „Добре“ — в значении „очень“ — известно в настоящее время в юго-западных, а также смоленских и некоторых псковских говорах, причем в сочетании „добре“ стоит после слова, с которым оно связано. В „Материалах“ Срезневского (т. I, стр. 583) „добрѣ“ представлено цитатами из памятников древнейшей письменности (Остром. ев., Златоструй XII в., Ефремовская Кормчая), цитатами из Миней 1096 и 1097 гг., Новгородской I летописи, а также Псковской I летописи. Слова „пригож“, „пригоже“ (князь Владимир говорит богатырям: „не *пригож* вамъ в тѣ поры проч отехати... *пригоже* вам моя вотчины поберетчи“), встречаются в Псковской I летописи: „а яз вас хошу жаловать как *пригоже*, только нам добыете челом“.⁵ В „Материалах“ Срезневского даны и другие слова с этим корнем: „пригожай“, „пригожество“, которые иллюстрируются цитатами только из Псковских летописей.⁶

Приведенный выше лексический материал имеет определенную диалектную окраску и подкрепляет данные фонетики и морфологии текста XVII в. Произношение *ѣ* как *e* характерно для псковских говоров и отразилось в древнейших псковских памятниках, а канье также одна из особенностей псковских говоров. Наблюдения над псковскими памятниками обнаруживают, что традиция письменного языка, хотя и отражала аканье произношение, но только в определенных границах. Основной была окающая система, которая поддерживалась „грамотными“ писцами, а „Сказание“ записал, несомненно, „грамотный“ человек. При сопоставлении „Сказания“ с псковскими памятниками мы находим полное

¹ По изд. П. Симони, СПб., 1907, стр. 67.

² Псковская I лет., Полн. собр. русск. лет., IV, СПб., 1848, стр. 336.

³ Псковская II лет., стр. 35.

⁴ Там же, стр. 39.

⁵ Полное собрание русских летописей т. IV.

⁶ Т. II, столб. 1393—1394.

совпадение почти во всем: окончания прилагательных м. р. в им. пад. ед. ч. на *-ой*, род. п. ед. ч. прил. м. и ср. рода на *-ово*, *-ого*; колебания в написании (в одном и том же тексте) в именах собственных *о* и *а* (Олешка и Алешка, Ортем и Артем, Ондрей и Андрей и т. п.); *е* вместо *и* в заударном положении: Василей, Дмитрий, Владимир; написание сочетаний — *чю*, *-жо*, при — *ча-*, *жа-ша-*; вставное *т* перед *ч* и *ц*: поберетчи, стеретчи, протчих, неметцких, трубетцкому и т. д.; взаимная мена *ѣ* и *е*, обусловленная совпадением их в одном звуке *е*; *infinitiv* глаголов на *ти*; формы местоимений „тобя“, „собя“, наряду с „тебя“, „себя“; наречия „толды“, „колды“, „тогды, когды“¹ и т. д. В отдельности все эти особенности могут встречаться в памятниках различного происхождения, но в данном случае важно то, что они в совокупности характеризуют текст „Сказания“.

Весь приведенный материал дает основание для предположения, что „Сказание“ было записано в Псковской земле (не ставим здесь вопроса о происхождении и создании произведения, так как это вопрос сюжета, а не языка) в той форме, в какой оно жило здесь в устной традиции. Нельзя согласиться с Барсовым, что былинку записал кто-нибудь из турчасовцев, потому что в этом случае неизбежно было бы проявление других диалектных особенностей, определивших характер письменных памятников нашего Севера. Их нет в „Сказании“, за исключением нескольких единичных случаев, которые могут быть объяснены тем, что копия „Сказания“ сделал турчасовец. Так, о встрече семи киевских богатырей с каликами говорится: „ажно има на встрѣчю идут 12 человек“ стр. 9; дат. пад. мн. числа „има“ и сейчас живая норма говоров в Каргопольском, Пудожском и Андомском районах.¹ Слово „вото“: „вото вам платье свѣтлое, Дайте намь свое платье калицкое“ стр. 11, встречающееся очень редко в древней письменности (Срезневский дает две цитаты), но хорошо известное по северным говорам б. Новгородской и Вологодской губ.² Слово „сряда“ в значении „полное одяние“, „полное вооружение“: „оставляют свои добрыя коня на смугре рекѣ и все свои сряды богатырския“ (стр. 14) в настоящее время характерно для северных говоров.³ Интересно и слово „гаркнуть“, которое встречается в „Сказании“ в отрицательном параллелизме: „не птички соловьи рано в дуброве просвистали, свиснули, гаркнули богатыри богатырским голосом“, стр. 28 и 32. В „Толковом словаре“ Д. Н. Ушакова „гаркать“ и „гаркнуть“ даны с пометой „простореч.“ В „Материалах“ Срезневского этих слов совсем нет, а в картотеке Древнерусского словаря АН СССР имеется всего две цитаты: одна из рукописи № X. 3. Гос. Публ. Библ. им. Салтыкова-Щедрина — из „Книги охотничей регул“ (перевод с немецкого яз. второй половины XVII в.), а другая из актов Холмогорской и Устюжской епархии, в документе 1632 г.: „Приходили, государь, въ деревнишко мое в Семенову пересѣку жетчи дворишко мое тотъ Тить съ товарищи и я Михаила з дѣтишками своими послышали и вышли, государь, на улицу и почали гаркать“.⁴ В данном случае мы встречаемся с тем, что в фольклорном памятнике впервые зарегистрировано слово, хорошо известное в современном живом языке. В „Сказании“ 4 раза повторяется

¹ См. материалы экспедиции ИЯМ АН ССР, 1937—1939 гг. (например, 1939 г. дер. Юозеро: „роспределяют има корму скоко надо“ и т. д.).

² См. Псковские летописи (Полное собрание русских летописей, т. IV) и Псковские документы в „Актах, относящихся к истории Западной России“ в „Трудах Псковского археологического общества“ и т. д.

³ См., например, у Даля, в „Дополнениях к опыту областного словаря“, СПб., 1858; в Материалах экспедиций ИЯМ АН 1938 и 1939 гг.

⁴ Русская ист. библ., т. 25, стр. 126—127.

приведенная выше фраза, но 2 раза вместо „гаркнуть“ стоит „крикнули“: „свиснули крикнули богатыри богатырским голосом“, стр. 32. Вполне вероятно, что „гаркнуть“ могло быть внесено тем турчасовцем, который копировал „Сказание“, так как в письменности, особенно в отношении к былинам, чрезвычайно редко копия является точной; здесь обычны замены, которые делает переписчик на основании своего языкового опыта: он вносит поправки, дополнения или делает сокращения.

Таким образом, на основании приведенных материалов мы в праве предполагать, что оригинал „Сказания“ был записан в Псковской земле, а позднее был скопирован кем-либо из турчасовцев. Вполне вероятно, что это и был Елизар Каменев, который переписал „Путник“ Коробейникова и повесть о Басарге.

Является ли „Сказание“ записью устного произведения или это книжное произведение, составленное на основе былин? Вторая точка зрения после анализа „Сказания“, данного В. Ф. Миллером в его „Очерках“, стала общепринятой. Она развернута и в последней работе о „Сказании“ А. В. Позднеевым. Но правильной является безусловно первая.

Опровергая А. Н. Веселовского, Н. С. Тихонравова и всех, кто считал „Сказание“ записью, В. Ф. Миллер дает анализ языка и стиля (который был приведен нами выше), но основные свои возражения он строит на анализе содержания, тенденции произведения. Нам представляется ошибочной отправная точка рассуждений В. Ф. Миллера и М. Г. Халанского, так как они исходят из противопоставления содержания и тенденций фольклора XIX—XX вв. „Сказанию“ — памятнику конца XVI—начала XVII в. В XIX—XX вв. мы знаем только крестьянскую былинную, крестьянский фольклор, тогда как в XVI—XVII вв. носителями устного творчества были не только крестьяне, а почти все классы и классовые прослойки общества, и они вкладывали в фольклор свою лепту. Фольклор XIX—XX вв. — это результат сохранения своего, крестьянского, наиболее актуального, и результат отбора из того общего фонда, который был очень широк и богат и, в то же время, очень доступен, благодаря профессиональным бродячим сказителям, певцам, результат обработки этого отобранного материала в духе своих идеалов, своих тенденций. Поэтому нельзя решать вопрос о том, является ли „Сказание“ произведением устного творчества, исходя из его тенденциозности и из того, что оно не сохранилось в изустной передаче. Очень многие произведения фольклора умерли. Умерло и „Сказание о киевских богатырях“, может быть, именно по причине своей тенденциозности. Едва ли можно согласиться с В. Ф. Миллером, что „Сказание“ не было популярным. Три текста „Сказания“ утверждают обратное, так как из пяти текстов былин, записанных в XVII в., только три имеют по несколько вариантов в письменности.

Изучению подлежат классовая сущность „Сказания“ и вопрос о том, в какой среде сложилось и жило оно как устное произведение. Однако, основания для доказательства устного или книжного происхождения „Сказания“ надо искать не только в его идеях и содержании, но и в композиции, стиле, языке его.

Все исследователи, утверждавшие, что „Сказание“ — произведение книжное, говорили о его „былинном складе“, о сильной „эпической традиции“, устанавливая эту эпическую традицию на основе записей XIX—XX вв. Они и с к л ю ч а л и все то, чему не находили соответствия в записях современных. Но, как ни крепка эпическая традиция (300—350 лет — срок огромный, богатый общественными сдвигами, отражавшимися в сознании и языке), изменения в ней должны были быть и были.

В. Ф. Миллер говорит, что язык многих мест в „Сказании“ это язык „московских дьяков“, потому что сходные конструкции и обороты встречаются в деловой переписке, в различных документах XVI—XVII вв.

Но это общий язык эпохи, а не только „московских дьяков“, язык гораздо более широких общественных слоев, чем это утверждает В. Ф. Миллер. В памятнике XVI—начала XVII в. (текст в сб. Барс. 1463 середины XVII в. является копией с более раннего) мы и должны найти язык XVI—XVII вв., а не современный нам язык.

„Сказание“ построено так, как построено большинство известных нам былин: действие начинается в Киеве, откуда выезжают на подвиги богатыри. Потом, совершив подвиг, они возвращаются туда же, и князь их „жалует“ — в записях XIX—XX вв. это „золота казна“, „добры кони“, „города и пригородки“ и т. д., в „Сказании“ — „шубы подасамиты“ (аксамиты), „чепи великие золотые“ и „казна несметная“ (т. е. подарки указаны более конкретно и в соответствии с представлениями XVI—XVII вв. о „жалованье“). „Сказание“ — это первый, самый старый памятник, в котором мы находим совершенно последовательно, буквально так же, как в современных записях былины, построение на диалогической речи с обязательной формулой „говорит... таково слово“, и „взговорят таково слово“. Если бы автор „обрабатывал“ устное произведение в духе книжном, если бы он создавал книжное произведение, то естественно воспользовался бы привычной и обязательной письменной формулой: „и рече“;¹ так именно поступил автор записи или копии былины о Ставре в середине XVII в.²

Е. В. Барсов, А. Н. Веселовский и В. Ф. Миллер дают текст „Сказания“ или его отрывки, располагая их стихами. Это возможно именно потому, что перед нами устное произведение с типичным для него параллелизмом построения. В „Сказании“ мы находим очень многие из „общих мест“, хорошо известных нам по записям XIX—XX вв. Седлание коней и вооружение: „учали на них класти седла черкаские || подтягивают подпруги шелку бѣлово || у всѣх пряжи булатные || красного булату перепускнаго || да кладут на себя доспехи крѣпкия || емлютъ с собою палицы булатныя || Того булату перепускного и всю свою здбрую богатырскую“ (стр. 6—7).

Похвальба цареградских богатырей:

„хотят кѣвѣь город на шити взяти
великого князя с великою княгинею в полон вести
а удалых богатырей станных людий
под мечь всѣх приклонити
а злато и сребро покатим тельгами“ (стр. 13, 20—21).

Описание внешности Идола Скоропеевича:

„а ростом (велик) добре не по обычею
меж очима у него стрѣла ладится
меж плечми у него болшая сажен
очи у него как чаши
а голова у него какъ пивной котел
посмотрить на него устрашитя“ (стр. 17—18).

¹ Окаменевшая форма аориста „рече“ перед прямой речью, характерная для всех книжных светских произведений и переделок XVII в., постоянно встречается и в повестях XVIII в., например „О российском матросе Василии“, „Александр российский дворянин“ и др.

² См. публикацию А. И. Соболевского в Известиях ОРЯС, СПб., 1911.

Сила свиста богатырей:

„от свисту и от крику лес розсытилаецца
трава постилаецца
добрыя кони на окарашки падають
худыя кони и живы не бывали“ (стр. 32).

В „Сказании“ находим „Iosi somnipes“, которые характерны для более старых записей. Просьба матери Тугарина Змиевича:

„не белая лебед воскликнула
восплакалася мати Тугарина змиевича“ (стр. 37).

Ср. в записях песен и стихов на столбцах конца XVII в.:

„далеко было во чистом полѣ
не бѣла лебед кликнула
во высоком теремѣ восплачется красна девица“.¹

или „как бы¹ бела лебедушка по заре она прокликнула говорила царица царю Марья Темрюковна“.²

Илья Муромец, сообщая о гибели цареградских богатырей, говорит царю Константину: „похвала мужю — великая пагуба“; ср. в „Повести о горе-злочасти“: „похвала живет человеку пагуба“;³ или в Сборнике Кириши Данилова: „топит тебе молодець похвалба твоя пагуба“.⁴ Мы не приводим здесь соответствий из записей XIX—XX вв., так как это хорошо известные Iosi somnipes, встречающиеся во многих былинах. Укажем еще строгий параллелизм, встречающийся в „Сказании“ два раза:

„не птички соловьи рано в дубраве просвистали
свиснули гаркнули богатыри богатырским голосом
да свиснули палицы булатные
у Ильи Муромца с товарищи“ (стр. 28 и 32).

Здесь необычно лишь соединение первого стиха с последующими, так как в записях XIX—XX вв. тоже постоянно встречается сочетание: „свиснула молодецким посвистом, крикнул богатырским голосом“.

В „Сказании“, произведении небольшом по объему, мы находим очень многое из того, что является неотъемлемым и характерным для фольклора XIX—XX вв. Не только приведенные „общие места“ составляют „эпическую“ часть „Сказания“, оно все в целом входит в эпическую традицию. Кроме „общих мест“, составляющих обязательный запас повествовательных средств у носителей устного эпоса и входящих во многие былины, характерной особенностью фольклора являются твердые фразы и сочетания, постоянно повторяющиеся на протяжении всего произведения. Одни из них входят в общий фонд фольклора, другие — характеризуют стиль сказителя. Традиционность и твердость этих фраз и сочетаний обусловлена тем, что в устном произведении найденный стих или часть его закрепляется повторением. Вот несколько примеров из „Сказания“:

„и всѣд на кони проч поѣхали из кѣва“ (стр. 7);
„и всѣд на кони проч из града поѣхали“ (стр. 29);
„взговорят промеж собою такову пословицу“ (стр. 7);

¹ Гос. Ист. музей, фонд № 253, един. хран. 39, № 65.

² Сб. Кириши Данилова, СПб., 1901 г., стр. 18, а также А. Марков „Беломорские былины“, М., 1901, стр. 331 и т. д.

³ П. К. Сямони. Памятники старинного русского языка и словесности XV—XVIII вв., в. VII, СПб., 1907, стр. 38.

⁴ Там же, стр. 126.

- „да говорят меж собою пословицу“ (стр. 15);
 „взговорили богатыри промеж собою такую пословицу“ (стр. 27);
 „а сказывают что удалы добръ не по обычею“ (стр. 9);
 „а ростом велик добре не по обычею“ (стр. 17);
 „а всѣ тѣ кони удалы добре не по обычею“ (стр. 25—26);
 „увидели что добры не по обычею“ (стр. 26).

И даже фразы, включенные В. Ф. Миллером в число тех, которые характеризуют „язык, которым писались грамоты московскими дьяками“,¹ построены по принципу синтаксического параллелизма и повторяются по несколько раз:

- „мы тебѣ государю прямыя вѣсти отвѣдаем
 и приведем тебѣ государю языка добраго“ (стр. 2);
 „мы тебѣ государю прямыя вѣсти отвѣдаем
 или тобѣ приведем языка добраго“ (стр. 5);
 „ходили мы прямых вестей отвѣдывать“ (стр. 12—13) и т. д.

Таким образом, характерные черты стиля устного эпоса — „общие места“, повторяющиеся твердые фразы и сочетания, а также синтаксический параллелизм — являются основой „Сказания о киевских богатырях“. Но одно это еще не решает вопроса. Язык „Сказания“, его отношение к языку XVII в. и к языку фольклора в записях XIX—XX вв. в данном случае имеет особое значение.

Исследователи (А. Н. Веселовский, В. Ф. Миллер) указывают на то, что начало текста XVII в. „Сказания о киевских богатырях“ дефектно: в нем, якобы, отсутствует „зачин“, изображающий пир у Владимира. Утверждает их в этом мнении и все начало былины, так как в нем дублируется просьба богатырей отпустить их в „чистое поле“. В Буслаевском тексте XVIII в. „Сказания“ этот зачин есть, что также было основанием для мнения, что в Барсовском он утрачен; но во втором тексте XVIII в. (ркп. Инст. мировой литературы) этого зачина тоже нет. Отсутствие зачина в двух текстах и большая близость к былевому стиху Барсовского списка говорят о том, что в Буслаевском тексте зачин приставлен при переписке и одновременной переработке произведения. Далеко не все былины начинаются с пира у Владимира (вероятно, он позднее стал таким обязательным зачином). Несомненно, копия в Барсовском сборнике № 1463 точно воспроизводит оригинал. Об этом говорит орфография начала, в особенности написание *кѣв* и *киев*, встречающаяся как в заглавии, так и в начале текста и связывающая его со всем произведением.

Некоторая путаница в начале текста (два раза повторяется разговор князя Владимира с богатырями: до перечисления богатырей и после него) объясняется отнюдь не тем, что перед нами плохая или дефектная копия, или тем, что слагатель Сказания был „рядовой книжник“, „простодушный грамотей“, не сумевший дать связного пересказа былины или своего сочинения (конец „Сказания“, представляющий собой пересказ, прозаизованную передачу былины, говорит совсем обратное: „слагатель“, как его называют, владеет не только „былинным складом и ладом“, но и языком светской литературы), а тем, что „Сказание“ представляет собой запись устного произведения, вероятно, сделанную не самим сказителем, а слушателем, хорошо знавшим текст, и тем не менее „не успевавшим“ за устной передачей. Этим объясняются и перестановки, например:

¹ В. Миллер, Очерки..., т. II, М., 1910, стр. 129.

„тут богатыри закручинилися
идуть к своим добрым коням
ударя челом великому князю владимеру всеслаевичю
учали на них класти седла черкаские“ (стр. 6),

несомненные пропуски, а в конце пересказ, данный в формах книжной речи.

В. Ф. Миллер видит в начале „Сказания“ (текст XVII в.) язык „грамот московских дьяков“. Но здесь нет ничего, что выходило бы за рамки общих форм живого языка и встречалось бы только в грамотах. Начало Барсовского текста ближе к живой разговорной речи, чем тексты „Сказания“ XVIII в.: „или то вамъ несвѣдомо богатыремъ что отпускает на меня...“ (стр. 1), „то вамъ богатырямъ ведомо ли что отпускает на меня царь ис царя града“... (Бусл., XVIII в., стр. 49), „буди вамъ моимъ богатыремъ ведамо, что на меня отпускает“ (ркп. Института мировой литературы, л. 105 об.)¹ Об этом говорит слово „несведомо“ и порядок слов в следующем за ним придаточном предложении: „отпускает на меня...“ В тексте XVIII в. форма „буди ведамо“ прямо указывает на „обработку“: именно она встречается в грамотах.

Даже фразы, в которых стоит глагол в старой форме *perfekt'a* со связкой, представляют собой былинные стихи, которые довольно легко узнать по цезуре и дактилическим окончаниям:

„и вы бы нынеча никуды не розежались
берегли бы естя града киева“ (стр. 2).

Это особенно ясно из сопоставления с текстами XVIII в.: „и вамъ богатырямъ накрѣпко стоять столного града киева отезду никакова не учинить никуды себѣ...“ (Бусл. XVIII в., стр. 49); „и вы нынѣча никуды на битвы не разеждяетесь и ни на которую потеху берегите моего града киева“ (XVIII, 2, л. 106).

Богатыри просят отпустить их в „чистое поле“:

„мы тебѣ государю прямые вѣсти отвѣдаем
и приведем тебѣ государю языка добраго
тебѣ государю славу великую учинимъ
и себя государь в честь введемъ
и всему твоему государству похвалу великую учинимъ
и многия орды острастимъ“ (стр. 2—3).

Все это В. Ф. Миллер считает образцом языка московских дьяков. Выше, говоря о повторяемости твердых фраз в былинке, как принципе ее композиции, мы уже приводили процитированное место. Первые две фразы повторяются в тексте сборника Барс. 1463 3 раза (стр. 2—3, 5, 12—13). Их нельзя считать характерными только для языка грамот. Едва ли это язык московских дьяков. А фразы „тебѣ государю славу великую учинимъ и себя государь в честь введемъ“ следует сопоставить с известной фразой в „Слове о полку Игореве“:

„ищучи себе чти, а князю славу“.

Мы в прѣве предположить, что в данном случае — это формула, которая и повторяется, несколько варьируясь, на 21 странице:

¹ Далее мы будем указывать страницы по публикации П. Симони для Барсовского текста (только страницы) и для Буслаевского текста с пометой: Бусл. XVIII в. стр., а для рукописи Инст. мировой литературы: XVIII, 2, листы рукописи.

„тебѣ государю прибыл и славу добрую
во вся орды а себя в честь введем“.

Эти фразы отсутствуют в текстах XVIII в., представляющих собой книжную обработку „Сказания“, потому что для XVIII в. они являются архаизмами в смысле выражения целей и задач богатырей, а в тексте XVII в. связывают „Сказание“ с предшествовавшей ему устной традицией.

Богатыри говорят князю Владимиру:

„Сторожеми мы в землѣ не извадилис жить
не доведетца нам сторожами слыть“ (стр. 3),

и на 5 стр.: „не извадилис мы сторожеми стеретчи
только мы извадилис в чистом поле ѳздити побивать полки татарские“.

Эта фраза и у исследователей не вызывает сомнения в отношении ее „эпичности“, но она, собственно, ничем не отличается от предыдущей. Слова же „извадиться“ и „довестись“ — слова делового письменного языка, но языка позднего и отражающего живую речь; оба они в картотеке Древнерусского словаря АН СССР датируются XVI в., единичными цитатами.

Акад. А. Н. Веселовский уже указал соответствие в записях XIX в. для следующих стихов „Сказания“:

„не пригож вамъ в тѣ поры проч отехати
а меня вам государя покинути
одново в киеве“ (стр. 5—6).¹

Дальнейшее изложение ведется в „Сказании“ в хорошо известных нам по записям XIX—XX вв. формах: синтаксический параллелизм стихов, отнесение на конец стиха глагола или прилагательного, стоящего после существительного. Эта твердая система нарушается изредка перестановками слов или перифразами.

Наличие в тексте „Сказания“ XVII в., даже в „общих местах“, деталей, отсутствующих в записях былин XIX—XX вв., объясняется позднейшей утратой их, потому что, обычно, эти детали касаются тех реалий, которые имеют основание в живой практике XVII в. „Красный перепускной булат“, „голубой скорлат“, „шубы подасамиты“ (аксамиты), „терлики камки венецкие“ — можно найти в самых разнообразных перечнях и описаниях XVI—XVII вв., тогда как для XVIII в. они становятся архаизмами, а в XIX в. исчезают даже воспоминания о них.

„Сказание“ (текст XVII в.) отличается от письменных памятников XVII в. чрезвычайным обилием слов: 1) встречающихся только в памятниках деловых, бытовых, и 2) наличием слов с резкой диалектной окраской, а поэтому либо совсем не зарегистрированных письменностью в XVI—XVII вв., либо встречающихся в ней только в записях фольклора (мешкать, кручинovat, стерпчивы, закручинился, охочь, ладится — „меж очима у него стрела ладится“, прытость, нажурить, гаркнуть, и т. д.). Эти слова проникают в письменность либо через записи фольклора в XVII—XVIII вв., либо в единичных случаях через памятники, отражающие бытовые, диалектные черты; поэтому почти все перечисленные слова обычно отсутствуют в „Материалах“ Срезневского, а в картотеке Древнерусского словаря АН СССР представлены единичными цитатами.

По отношению к записям былин в XIX—XX вв., мы находим в „Сказании“, — даже в привычных твердых сочетаниях, элементы,

¹ А. Н. Веселовский. Южно-русск. былины, X, СПб., 1884, стр. 367.

связывающие его с более древней традицией, например „общее место“, в котором говорится о похвальбе цареградских богатырей:

„хотя кѣвъ город на шити взяти
великого князя с великою княгинею в полон вести
а удалых богатырей станных людии
и под мечь всѣхъ приклонити
а злато и сребро покатымъ тельгами“ (стр. 13);

в современных записях обычно: „взять эи щитом“. Сочетание с предлогом *за*, является позднейшей формой, так как постоянно встречающееся во всех летописях с древнейших времен сочетание: „взять на щит“. Эту более старую форму мы и находим в „Сказании“.

Цареградские богатыри похваляются — богатырей, воинов „под мечь всѣхъ приклонити“ (стр. 13), и далее (стр. 21) грозят, что быть всем „богатыремъ и удалым молодцом под мечь поклониты мь“. Эта фраза находит себе соответствие в „Слове о полку Игореве“: „Тѣми тресну земля и многы страны, Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци сулицы своя повръгоша, а главы своя подклониша под тыи мечи харалужны“. Очевидно, и здесь мы имеем дело с твердым фразеологическим сочетанием, которое позднее исчезает.

Цареградские богатыри говорят: „и всем в киеве учиним сѣчю великую“ (стр. 21); Алеша Попович повторяет эти слова: „И учините сѣчь великую“, и прибавляет: „а покатыца головы татарския а пролетца кровь горячая богатырей цареградцких“ (стр. 22). Обычное сочетание летописей „учинилась сеча (зла люта)“ входит в былинный стих, потому что это форма живого языка (в „Сказании“ постоянно употребляется глагол „учинить“, „учиниться“ в значении „совершиться“, „сделаться“, „сделать“, и в более широком значении, как и во всех памятниках XV—XVII вв.).

Фраза Ильи Муромца в ответ на сообщение калик о похвальбе цареградских богатырей вызвала у В. Ф. Миллера возмущение: „Таким приниженным языком служилого московского человека, пишет он, говорит богатырь, который в былинах стоит за Киев не ради князя и княгини, а ради вдов, сирот и божьих церквей.“¹

„слышите ли мои товарищи
за то хочю голову сложить
за государеву чашу и молитвы
и за его хлѣб соль великую“ (стр. 14).

Но почему это „приниженный“ язык именно московского служилого человека? Твердое сочетание „положить голову“ (за кого?), встречающееся во всех летописях постоянно, — формула преданности и верности, а не приниженности. Едва ли следующие за ней слова „за государеву чашу и молитвы и за его хлѣб соль великую“ выражают эту приниженность. В „Повести временных лет“ под 1078 г. рассказывается как Изяслав говорит, обращаясь к Всеволоду: „ты мнѣ еси братъ а я тобѣ и положю главу свою за тя еже и быс(ть)“.² В Лаврентьевской летописи под 1177 г.: „всташа бояре и купци, рекуще: „княже! мы тобѣ добра хочемъ; и за тя головы своѣ склады-ваемъ, а ты держишь врагы своѣ просты“.³ В Ипатьевской под 1282 г.:

¹ В. Миллер. Очерки... II, М., 1910 г., стр. 132.

² Полное собрание русских летописей, II, СПб., 1903, стр. 194.

³ Лавр. лет., 3-е изд., СПб., 1897, 365 стр.

„Литва же обѣщася ему тако сотворити и ркуче: Володимере добрый княже правдивый можемъ за ты головы своѣ сложити, коли ти любо, осе есмы готовы“.¹ „Сказание“ дает обычную, обязательную в современном ему языке формулу — и только. Ее отсутствие в записях былин XIX в. объясняется тем, что идеология крестьянина XIX в. отличается от идеологии того „посадского“ или служилого человека, который записывал „Сказание“ в XVI—XVII вв.

Среди вопросов, которые задают цареградские богатыри Илье с товарищами (переодетыми в каличье платье) о киевских богатырях, есть такие: „и каковы онѣ [киевские богатыри] ростом прытостью“ (стр. 18) и дальше: „есть ли у вас славной богатырь Илья Муромец каков онѣ рожаем“ (стр. 19). Слово „прытость“, как и многие другие из приведенных выше, отсутствует в известных нам письменных памятниках до XVIII в. Здесь оно встречается у Посошкова, в переводных повестях, в письмах Петра I.

„Каков онѣ рожаем“, т. е. каков он по своим природным качествам, свойствам. В Ипатьевской летописи под 1196 г. в характеристике умершего князя Всеволода Святославича говорится: „и тако спрятавше тѣло его вся братья во Олговичех племени, с великою честью и с плачем великымъ и рыданиемъ, понеже бо во Олговичехъ всихъ удалѣе рожаемъ и воспитаемъ и возрастомъ“.² В текстах XVIII в. вместо слова „рожаем“, уже непонятного, так как слово умерло в живом языке, в одном случае поставлено „рожею“: „каковъ онѣ рожею и ростом“ (Бул. XVIII, стр. 51), а в другом — в ответе Ильи на общий вопрос Идола — „каковъ у васъ во градъ киевъ богатырь илья“ находим: „ростомъ он с меня великъ, а лицемъ на меня же походилъ“ (XVIII в. 2, л. 2).

Наличие в „Сказании“ элементов, которые связывают его с предшествующими ему письменными памятниками, содержащими элементы живой устной речи или элементы устного поэтического творчества, и выступают в органической и неразрывной связи с теми, которые характеризуют записи былин XIX—XX в. и современные диалекты, может говорить только об одном: текст „Сказания“ XVII в. является записью устного произведения и отражает те формы былин, которые характеризуют XVI—XVII вв.

„Книжные“ места, отмеченные исследователями в „Сказании“, имеют совсем особый характер. Вот как изображается страх цареградских богатырей перед битвой: „сердце ся у меня ужаснуло трепещеться и голова в круг обходит и очима не мощно на свѣтъ глядѣть“, говорит Идол Скоропеевич (стр. 33); Тугарин прибавляет: „большое нам товарищи коли б смерти минутис ли ся храбрость наша преложися на тихость не мощно руки поднять скоро нас страсть взяла“ (стр. 33) и далее: „учалися твердо бить и неподвижно“ (стр. 34). Акад. А. Н. Веселовский сопоставляет фразу „ли ся храбрость наша преложися на тихость“ с фразой из сербской „Александрии“: „жалость моя на радость преврати се“. Но и без этого сопоставления книжный характер фраз ясен. Славянизмы „преложися“, „минутис“, отвлеченные существительные на — *ость*, отдельно стоящая частица *ся* — все говорит о том, что автор оригинала воспользовался своим знанием книжного языка, вероятно, желая усилить краски, которыми нарисована была слабость цареградских богатырей в былине. Но вместе с этим здесь легко обнаружить и элементы живой речи автора. „Голова вкруг обходит“, — говорит Идол Скоропеевич: сочетание, очень близкое

¹ Полн. собр. русск. лет., II, стр. 888—889 и далее 928, 929 и т. п.

² Полн. собр. русск. лет., т. II, СПб., 1908, стр. 696.

современному просторечному „голова кругом идет“ и, очевидно, оно является его прототипом. В „Лечебниках“ и „Травниках“ XVII в. встречаются подобные сочетания: „Аще у которого человека обходить глава“...¹ „Тъм у ково обморокъ обходить главной“.² „Очима не мощно на свѣт глядеть“ — живое бытовое сочетание. (ср., например, „очушки на свет не глядят“).³

„Скоро нас страсть взяла“ — совершенно совпадает с просторечным „такая меня страсть взяла“ — в значении „я испугался“ (слово „страсть“ в смысле „страх“ не зарегистрировано ни в „Материалах“ Срезневского, ни в картотеке ДРС АН СССР).

Надо заметить, что частица *ся*, поставленная отдельно, встречается довольно часто в псковских летописях, например: „не удасть ми *ся* лестию взяти“,¹ „а товара что *ся* остало“,² „толико борзо *ся* снятися“,³ и т. д.

Все описание битвы дано таким „смешанным“ языком: элементы книжного характера и в лексике и в формах теснейшим образом переплетаются с живым языком грамотного человека и с знакомыми нам фольклорными сочетаниями, например: „напустил Илья Муромецъ встрѣчу цареградским богатырем от своих товарищев в полуверствъ“ (стр. 34); „напустить“ в значении „напасть“ встречается в текстах былин об Илье XVIII в., но встречается и в Девгениевом деянии: „а храбри суть такови: единъ на сто напустить“.⁴ Этого значения не дают другие памятники, его нет и в „Материалах“ Срезневского и в картотеке ДРС АН СССР.

Форма просьбы, с которой обращаются в конце „Сказания“ богатыри к князю Владимиру, особенно резко выражает, по мнению В. Ф. Миллера, „холопский“ „московский“ дух: „я бьет челом илья муромец своими товарищи: государь князь владимер всеслаевичь, умилосердися пожалуй нас холопей своих“ (стр. 43). Но перед нами не что иное, как общая, обязательная и всем известная формула просьбы, которой начинаются и кончаются все челобитные. Приведем в качестве примера конец из челобитной царских иконописцев 1663 г.: „Милосердый государь пожалуй нас холопей своихъ бѣдныхъ за беспрестанную нашу работишку... Царь Государь смилуйся пожалуй“.¹ Эта же формула встречается во всех челобитных, поданных в любой области Московского государства.² Другой формы обращения к князю, к царю не могло быть в XVI—XVI вв., и она поэтому включается в ткань произведения, тем более что в конце автор записи все чаще обращается к формам письменной речи, сокращая изложение былины.

Анализ языка текста XVI в. „Сказания о киевских богатырях“ в сборнике Барс. 1463 дает основания предполагать, что оно является устным произведением, первоначальная запись которого была сделана

¹ Ркп. Лечебник из собрания В. Н. Перетца (Институт мировой литературы) конца XVII — начала XVIII в., О. № 76, глава 41.

² Травник, перевод немчина Любчанина XVI в., ркп. XVII в. Гос. Ист. музей Уварова № 2192.

³ Часто встречающееся выражение в говорах сев.-русск. наречия. См., например, записи экспедиции ИЯМ АН СССР 1938 г.

⁴ А. Насонов. Псковские летописи, I. Л., 1941, стр. 138.

⁵ Там же, стр. 145.

⁶ Там же, стр. 145.

⁷ М. Н. Сперанский. Девгениево деяние. Петроград, 1922, стр. 150, 164.

⁸ И. Е. Забелин. Материалы для истории русской иконописи. Временник ОИДР, кн., VII, М., 1850, стр. 51 и др.

⁹ См., например, челобитные псковские в „Трудах Псковского Археологического Общества“, в. 8, Псков, 1912, стр. 278.

в Псковской земле, так как языковые особенности, нашедшие отражение в тексте (лексика, фонетика, морфология), связывают его с псковскими письменными памятниками.

Текст в сборнике Барс. 1463 представляет собой копию, возможно, сделанную турчасовцем, так как в ней встречаются отдельные черты северно-русского наречия (в морфологии и лексике).

П. Н. БЕРКОВ

Заметки к истории изучения „Слова о полку Игореве“

1. Первое объявление о продаже „Слова о полку Игореве“

Среди источников для истории первого издания „Слова о полку Игореве“ до сих пор не обращало на себя внимания исследователей любопытное объявление, помещенное в „Московских ведомостях“ (1800 г. 5 декабря, № 97, стр. 2099—2101) и затем дважды повторенное (12 декабря, № 99, стр. 2149—2151 и 19 декабря, № 101, стр. 2200—2202). Объявление это шло от имени купца Кольчугина, или, как он назван в тексте „Московских ведомостей“, Кальчугина, но едва ли сам Кольчугин составил это объявление. Из текста объявления явствует, что перечисленные в нем книги даны Кольчугину лишь „по комиссии“, иными словами, не Кольчугин является заинтересованным лицом, а кто-то другой. Вместе с тем, о гр. А. И. Мусине-Пушкине в объявлении говорится в исключительно хвалебном тоне, что, конечно, свидетельствует, что автором объявления сам граф не мог быть. Таким образом, можно почти без колебаний считать, что объявление это было написано кем-то из лиц, близких к гр. А. И. Мусину-Пушкину, может быть Н. Н. Бантышом-Каменским, опытным библиографом, может быть А. Ф. Малиновским.

Объявление начинается общей частью, посвященной суммарной оценке книг по отечественной истории, далее говорится об их патристически-воспитательном значении, и, наконец, автор переходит к характеристике гр. А. И. Мусина-Пушкина как издателя и ученого. Последний рекомендуется в качестве „любителя отечественной истории и ее древностей, тонкого и просвещеннейшего исследователя исторической истины“, далее указывается, что рецензируемые ниже четыре книги, изданные графом, „обогащены от него примечаниями, делающими великую честь обширным его сведениям в науках и словесности“.

Затем публикуются описания и аннотации к „Правде Русской“ (М., 1799), „Ироической песни о походе князя Игоря“ (М., 1800), „Историческому исследованию о местоположении древнего российского Тму-тараканского княжения“ (СПб., 1794) и „Историческому разысканию о времени крещения российской великой княгини Ольги“ архиепископа Евгения Булгара СПб., 1792). К этому основному объявлению примыкают объявления о нескольких книгах, также продающихся у Кольчугина; одна из них непосредственно связана с основным объявлением — это „Духовная князя Владимира Мономаха“ (СПб., 1793), изданная также гр. А. И. Мусиным-Пушкиным. Вероятно, этой книги на складе у издателя уже не было, и на комиссию были сданы Кольчугину только четыре перечисленные выше книги.

Все это объявление, вероятно, окажется нелишним при изучении издательской деятельности гр. А. И. Мусина-Пушкина (поэтому в полном виде оно приводится ниже). Важнее же всего прочего для целей настоящей заметки та часть объявления, которая посвящена „Слову о полку Игореве“. По объему эта аннотация — не самая большая. После библиографического описания идет информационная часть, передающая вкратце содержание произведения. „В поэме сей, — говорит автор объявления, — описан неудачный поход князя Игоря Святославича против половцев в 1185 г., и сочинитель, сравнивая сие несчастное поражение (приведшее всю Россию в уныние) с прежними победами, над половцами одержанными, припоминает некоторые достопамятные происшествия и славные дела многих российских князей“.

Вслед за информационной частью идет литературно-оценочная: „Любители российской словесности найдут в сочинении сем дух русского Оссиана, оригинальность мыслей и разные высокие и коренные выражения, могущие послужить образцом витийства. Почтеннейший издатель сверх прекрасного и возвышенности слога соответствующего преложения, присовокупил еще разные исторические примечания, к объяснению материи слушащие“ (№ 97, стр. 2100).

Если сопоставить эту аннотацию с „Историческим содержанием Песни“, напечатанным в первом издании „Слова“, то станет очевидным, что аннотация составлена из выдержек указанного „Содержания Песни“. Слова: „Сочинитель, сравнивая сие несчастное поражение“ и т. д., кончая: „славные дела многих российских князей“ — находятся в „Историческом содержании“ („Ироическая песнь...“, стр. V). Словам объявления: „Любители российской словесности найдут в сочинении сем дух русского Оссиана, оригинальность мыслей и разные высокие и коренные выражения, могущие послужить образцом гитийства“ — соответствуют в „Содержании“ следующие фразы: „Любители российской словесности согласятся, что в сем оставшемся нам от минувших веков сочинении виден дух Оссианов... Нет нужды замечать возвышенных и коренных в сей поэме выражений, могущих навсегда послужить образцом витийства“ („Ироическая песнь...“, стр. VI).

Трудно предположить, что эту аннотацию, хотя бы на основе предисловия к „Слову“, составил купец Кольчугин, человек далекий от литературы.¹ Но был ли автором ее Г. Н. Кольчугин или кто-либо из окружения гр. А. И. Мусина-Пушкина, — во всяком случае, это объявление было первым своеобразным отзывом в русской периодической печати на выход „Слова о полку Игореве“ из печати.

Приводим полный текст объявления:²

Между полезными и заслуживающими наибольшее одобрение всякого здравомыслящего читателя книгами, изданными доселе на российском языке и вновь издаваемыми, самое первое по справедливости занимать должны место те, кои относятся до отечественной нашей истории и, представляя картину времен отдаленных, изображают дух тогдашнего века, обычаи, употребление и узаконения оного, патристическую любовь древних наших соотечественников, беспритворную правду и неизменяемую простоту оных, разительно потомков их удивляющую, и многие другие, не менее важные предметы, удобные остановить внимание наше, возбудить и воспламенить любовь к дражайшему отечеству, и усилить верноподданническую ревность и усердие к достославным монахам, возводящим исполнскими шагами Россию на верьх величия и славы и ниспосылающим с высоты престола на подданных своих благоденствие, каковому немногие примеры найдутся в бытописаниях других народов. Не распространяя сь

¹ Повидимому, это Григорий Никитич Кольчугин, а не его отец Никита Никифорович. См. П. К. Симонг. Материалы к истории русской книжной торговли в XVIII—XIX столетиях. Вып. I. Н. И. Новиков и книгопродавцы Кольчугины. СПб., 1907, изд. 2-е, Л., 1927.

здесь в наименовании многих других в семь роде книг, нужным считается привести чрез сие на память почтенной публики токмо следующие четыре творения, тем паче, что оные изданием своим в свет обзаваны одному из почтеннейших наших соотечественников, любителю отечественной истории и ее древности, тонкому и просвещеннейшему исследователю исторической истинны, и обогащены от него примечаниями, делающими великую честь обширным его сведениям в науках и словесности:

1. *Правда Русская, или Законы Великих Князей, Ярослава Владимировича и Владимира Всеволодовича Мономаха*, сложением древнего оных наречия и слога на употребительные ныне, и с объяснением слов и названий, из употребления вышедших; М., 1799. — Изданные доныне под сим именем в 1767 и 1786 годах Ярославовы законы весьма неполны, неисправны и недостаточны; но здесь оные выдаются с самого верного списка, сличенного со многими другими рукописями, пополненного и исправленного, и присовокуплено во-первых *объяснение* и толкование смысла *древних* и почти совсем уже из употребления вышедших слов, основываясь на достовернейших источниках; а потом *замечания* о современных оным законам нравах, обычаях и образах общежительных и судопроизводных, кои, быв извлечены из самых редких рукописей, и отличаясь духом любознания и нравственности, а равномерно плавностию и приятностию слога, представляют из себя сколько занимательное и любопытное, столько же и наставительное и для любителей истории наиприятнейшее чтение.

2. *Ироическая Песнь о походе на Половцев Удельного князя Новгород-Северского, Игоря Святославича*, писанная старинным русским языком в исходе XII-го столетия, с переложением на употребляемое ныне наречие. М., 1800. — В поэме сей описан неудачный поход князя Игоря Святославича против половцев в 1185-м году, и сочинитель, сравнивая сие несчастное поражение (приведшее всю Россию в уныние) с прежними победами, над половцами одержанными, припоминает некоторые достопамятные происшествия и славные дела многих российских князей, — любители российской словесности найдут в сочинении сем дух русского Оссиана, оригинальность мыслей и равные высокие и коренные выражения, могущие послужить образцом витийства. Почтеннейший издатель, сверх прекрасного и возвышенности слога соответствующего предложения, присовокупил еще разные исторические примечания, к объяснению материи служащие.

3. *Историческое исследование о местоположении древнего российского Тмулараканского княжения*, изданное по высочайшему ее императорского величества, Екатерины II, самодержицы всероссийской, повелению СПб., 1794. — Здесь предлагается исследование о местоположении древнего российского Тмулараканского княжения (острова Тамана), выбранное из разных достовернейших летописей, с доводами, опровержением ложного заключения некоторых действителей, и многими объяснениями. Для большего же удостоверения присовокуплены к сему исследованию: 1) Родословник князей российских, владевших в Тмуларакани; с генеалогическою таблицею, на меди вырезанною; 2) рисунок с найденного на острове Тамане в 1793 году мраморного камня со словами, в точной их величине и почерке в двух строках на боку оного высеченными; 3) чертеж, изображающий часть древней России с окрестными народами и 4) описание означенных в нем народов, городов и урочищ, с показанием, откуда сведения сии взяты.

4. *Евгения Булара, архиепископа славенского и херсонского, историческое розыскание о времени крещения российской великой княгини Ольги*, писанное на латинском языке с присовокуплением российского перевода. СПб., 1792. — Сочинение сие просвещенного архиепископа Евгения, мужа высокого ума, учением своим в Европе прославившегося, и одобряемого за свои сочинения учеными обществами, отличается тонкостию исторического розыскания, основательностию доводов и правильностию суждения, а сверх того был писан на латинском языке самым прекраснейшим и цветами испещренным слогом, рекомендует себя не только любителям истории, но и упражняющимся в латинской литературе может служить образцом краснописания. Со стороны типографической напечатана книга сия со всевозможною чистотою, и украшена двумя эстампами, прекрасно выгравированными славным художником в Санкт-Петербурге, Валкером, из коих один изображает портрет просвещенного Евгения, а второй представляет, как российская великая княгиня Ольга просвещена святым крещением в Цареграде. —

Все вышеупомянутые четыре книги продаются по комиссии в книжных купца Кольчугина лавках, что на Никольской улице, по нижеследующим ценам:

Правда Русская, в перепл. 210 коп.

Ироическая Песнь и пр. в бум. 130 коп.

Историческое исследование и пр. в пер. 330 коп.

Евгения Булара и пр. в перепл. 330 коп.

Иногородные, желающие получить сии книги, присовокупают за пересылку по 2 коп за каждые 100 верст.

В оных же лавках продается того же почтеннейшего издателя книжка, под титулом: *Духовная великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха детям своим*, названная в летописи суздальской: *Почтение*, СПб., 1793, без перепл. 60 коп., в папке 1 руб.

2. К истории гибели рукописи „Слова о полку Игореве“

В научной литературе о „Слове“ о гибели драгоценной рукописи говорится всегда очень кратко: она погибла, вместе с библиотекой владельца, во время московского пожара 1812 г. В книге У. Г. Иваска „Частные библиотеки в России“ (СПб., 1912, ч. II, стр. 12) приведены обстоятельные библиографические указания относительно библиотеки Мусина-Пушкина. Из них видно, что первые сведения о судьбе этого ценного собрания были по горячим следам сообщены в „Вестнике Европы“ в 1813 г.¹ Все последующие авторы, говоря о гибели рукописи „Слова“, просто повторяли это раннее указание.

Тем больший интерес представляют данные, затерянные на страницах одной из дореволюционных распространенных газет, почему-то не привлеченные внимания литературоведов.

В № 6 „Московских ведомостей“ за 1912 г. (8 января, стр. 3) в отделе „Московская жизнь“ был помещен отчет о состоявшемся за несколько дней до того заседании славянской комиссии Московского Археологического общества. В заключительной части газетного отчета сказано следующее:

„Присутствовавший на заседании председатель Тверской ученой архивной комиссии И. А. Иванов сделал интересное дополнение [к предыдущему сообщению Н. Н. Кононова о „Слове о полку Игореве“] о гибели в 1812 году оригинала „Слова“. В трудах Тверской комиссии напечатаны воспоминания княгини Мещерской, внучки Мусина-Пушкина, которому принадлежала эта рукопись. По словам княгини, рукописи, вместе с другими драгоценностями, не успели вывезти из Москвы при приближении к Москве французов, а зарыли в потайных подвалах двора дома ее деда. Французы, квартировавшие в доме Мусина-Пушкина, вскоре вступили в дружеские отношения с прислугой этого дома и вместе пировали. После одной из таких пирушек французы упражнялись на дворе в стрельбе в цель. Одна из крепостных девушек проговорила: „Какие у вас ружья! Вот у нашего-де барина зарыто вот здесь, под землей, оружие много лучше вашего!“ Таким образом, французы проникли в подземелье и уничтожили драгоценный памятник письма“.¹

К сожалению, газетный хроникер не отметил, как отнеслись к сообщению И. А. Иванова присутствовавшие на заседании московские ученые. Нельзя это установить и по протоколам заседаний Славянской комиссии, так как последние опубликованы только по 1911 г. включительно („Древности. Труды Славянской Комиссии“, т. V).

В газетной заметке есть ряд неточностей, сбивающих исследователя. По словам хроникера, И. А. Иванов указал, что воспоминания княгини Мещерской были напечатаны в трудах Тверской ученой архивной

¹ „Ныне сие единственное и драгоценнейшее стяжание, многолетними трудами и большим изданием собранное, к крайнему сожалению почти все в Москве погибло, исключая только тех летописей и выписок, кои по счастью находятся у г-на историографа Карамзина, в числе коих и летопись за подписанием Кривоборского, и одной пергаментной рукописи, сохраненной председателем общества истории и древностей российских Бекетовым, в коей помещены Правда Русская, договор смоленского князя Мстислава Давыдовича с Ригею и Устав Ярослава о мостниках — и тех книг, кои были у него в деревне“ (№ 21 и 22, стр. 85).

комиссии. Но Тверская комиссия „Трудов“, подобных „Трудам“ других архивных комиссий, не издавала (она ограничилась выпуском „Журнала заседаний“). Тем не менее, И. А. Иванов был прав: в 1902 г. в Твери вышли в свет „Воспоминания княгини С. В. Мещерской“ (Тверь, 1902, VIII, 21 стр.).

Княгиня Софья Васильевна Мещерская, урожденная княжна Оболенская, родилась 24 января 1822 г. и умерла 3 июня 1891 г.¹ Она была дочерью кн. Екатерины Алексеевны Оболенской, рожденной Мусиной-Пушкиной (1786—1875),² и кн. Василия Петровича Оболенского (1780—1834).³ Таким образом, кн. С. В. Мещерская действительно приходилась внучкой гр. А. И. Мусину-Пушкину.

Эпизод, сообщенный И. А. Ивановым в заседании Славянской комиссии 6 января 1912 г., находится в „Воспоминаниях“ кн. Мещерской на стр. 10—11 и изложен так:

„1812-й год надвинулся и тревожно отразился на всех. Уезжая на лето в Ярославское имение, когда уже предвиделось вторжение Наполеоновских полчищ в Россию, но еще казалось невозможным поражение Москвы, граф из предосторожности убрал драгоценные свои коллекции и рукописи в кладовые. Они помещались в подвальном этаже со сводами и, по приказанию графа, вход в них замурован. Когда неприятель уже подвигался за отступающими нашими войсками, граф послал несколько подвод для вывоза из дома всего, что можно; картины были вынуты из рам и скатаны, серебро и мраморные изваяния уложены,— много хорошего, но и много без всякой цены было перевезено в деревню. До запертых кладовых уже не посмели дотронуться.

Несколько семей дворовых людей остались при доме.

Когда французы вошли в Москву, многие из них поместились в Пушкинском доме и обратались с людьми графа. Раз в нетрезвом виде друзья французы хвастались своими ружьями.

«Такие ли у нашего графа? гораздо лучше!» — «Где-же?» —

«Да вот тут за стеной».

Стена была пробита и все разграблено, а позже окончательно погребло в пожаре.

С христианским чувством покорности воле божией, перенес граф потерю своих драгоценных коллекций, собранием которых занимался в течение всей своей жизни.

Некоторые рукописи, как то: подлинное „Слово о полку Игоря“ и часть Несторовой летописи были спасены от гибели тем, что находились в то время у историографа Карамзина“.

Из приведенного отрывка явствует, что перед нами семейное предание, в нем есть какая-то доля истины и какая-то доля фантазии. Обращает на себя внимание утверждение мемуаристки, будто „подлинное Слово о полку Игоря и часть Несторовой летописи были спасены от гибели тем, что находились в то время у историографа Карамзина“. Ошибка ли это памяти или семейная традиция, сказать трудно. Во всяком случае, забыть эту версию о спасении „Слова“ едва ли следует.

¹ Газетный отчет „Московских ведомостей“ был перепечатан в „Прибавлениях к выпуску 46-му Известий Императорской Археологической Комиссии“, 1912, стр. 4.

² *Русский провинциальный некрополь*. М., 1914, т. I, стр. 549. *Небольшая биография С. В. Мещерской* написана кн. А. Мещерским и приложена к ее „Воспоминаниям“, стр. I—VIII.

³ *Московский некрополь*. СПб., 1908, т. II, стр. 354.

3. К вопросу о первом упоминании о „Слове“ в печати

В № 36 „Литературной газеты“ от 25 августа 1945 г. была помещена статья старшего научного сотрудника Государственного Литературного музея С. Ф. Елеонского, озаглавленная „Песнь Игоревых воинов. Первое печатное сообщение об открытии «Слова о полку Игореве»“ (стр. 4). Статья начинается вопросом, когда появилось в печати первое известие об открытии „Слова о полку Игореве“. Указав, что обычно принято считать первым упоминанием о памятнике письмо Н. М. Карамзина к издателю гамбургского журнала „Spectateur du Nord“ (1797, octobre), где сообщалось о недавней находке „Слова“, С. Ф. Елеонский отвергает общепринятую точку зрения: „На самом же деле вовсе не гамбургскому изданию принадлежит честь самого первого сообщения об открытии «Слова». Нам удалось установить, что прежде всего о нем известила русская книга, напечатанная в Москве в самом начале 1797 года и что приоритет в этом отношении принадлежит не Карамзину, а М. Хераскову. В заграничный журнал эта информация попала лишь десять месяцев спустя после того, как Херасков сообщил о недавно найденной рукописи «Слова» в комментарии к своей поэме «Владимир»“.

Из только что приведенной цитаты явствует, что и автор статьи, и редакция „Литературной газеты“, поместившая работу С. Ф. Елеонского без каких-либо оговорок, полагали, что именно теперь впервые устанавливается факт, до сих пор странным образом оставшийся неизвестным в науке.

На самом деле, ряд ученых задолго до С. Ф. Елеонского, правда, без каких-либо притязаний на открытие, давно уже отмечал этот факт. Некоторые из этих упоминаний принадлежат видным ученым и находятся в широко известных изданиях. Так, например, в „Истории русской литературы“ А. Н. Пыпина, в том месте, где автор говорит о „смутных понятиях“ писателей XVIII в. „о древней народной поэзии“, читаем следующее: „Инстинкт привлекал к ней (народной поэзии) писателей, но они не знали, куда поместить их с точки зрения псевдо-классической литературной теории. Приводим несколько примеров, которые мало были замечены у историков литературы“ (СПб., 1897; цит. по 4 изд., без перемен, 1913, т. IV, стр. 123). Сообщив затем выдержку о былинах и духовных стихах из „Примечаний на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка“ И. Н. Болтина (стр. 123—124), А. Н. Пыпин продолжает: „Слово о полку Игореве упомянуто Херасковым в поэме «Владимир» (Творения, ч. II, 1797, стр. 300—301). При описании битвы:

Но битву описать, нет кисти у меня“ и т. д.

Приводится отрывок в 16 стихов, кончая словами:

Во, и моим пером, учи играть на лире.

Кроме того, в примечании к стиху:—

О! древних лет певец, полночный Осиян!—

А. Н. Пыпиным сделана сноска, воспроизводящая примечание автора „Владимира“: „Недавно отыскана рукопись, под названием: Песнь полку Игореву, неизвестным писателем сочиненная. Кажется, за многие до нас веки, в ней упоминается Баян Российский песнопевец“ (стр. 124).

Вслед за этим А. Н. Пыпин отмечает, что „в другой раз Слово о полку Игореве упоминается в «Бахариане» (М., 1803; глава пятая, стр. 127)“, и приводит 24 стиха из этой поэмы, в которых М. М. Херасков использует образы „Слова“ (стр. 124—125).

Таким образом, почти за полвека до С. Ф. Елеонского в популярном труде популярного автора, правда, петитом, говорилось о херасковском примечании, сообщавшем русскому читателю о драгоценном наследии древне-русской поэзии.

Сообщение А. Н. Пыпина не прошло незамеченным. В 1900 г. И. И. Замотин, не ссылаясь, впрочем, на „Историю русской литературы“ Пыпина, говорит в своих „Ранних романтических веяниях в русской литературе“ (Варшава, 1900) об отношении Хераскова к Оссиану и приводит часть цитированных Пыпиным стихов из поэмы „Владимир“:

О древних лет певец, полночный Оссиан!
В развалинах веков погребшийся Баян!
Тебя нам возвестил незнаемый писатель,
Когда он был твоих напевов подражатель,
В них слышны, кажется мне, песни соловьины,
Отважный львиный ход, парения орлины...

(Назв. соч., стр. 56—57).

Кратко охарактеризовав значение этого места из „Владимира“, И. И. Замотин бегло касается и упоминавшихся Пыпиным стихов из „Бахарианы“.

Почти одновременно с С. Ф. Елеонским вспомнил о Хераскове Л. А. Творогов в статье „Как было открыто «Слово о полку Игореве»“ (Псковская правда, 1945, 14 ноября, № 215). Указав, что в 1795 г. гр. Мусин-Пушкин, обнаружив в принадлежавшем ему сборнике „Слово“, велел изготовить с рукописи, перевода и примечаний три копии, из которых одну преподнес Екатерине, вторую переслал в 1796 г. из Петербурга, где он тогда находился, в Москву М. М. Хераскову, „обще-признанному главе русских поэтов того времени“, прибавив, что третий экземпляр был предложен для издания В. С. Солякову, который почему-то от предложения отказался, А. А. Творогов продолжает: „Только один Херасков достойно оценил присланные ему Мусиным-Пушкиным материалы, использовав их для новой редакции своей поэмы «Владимир» которую он вскоре же и издал с указанием о находке «Слова»“.

Таким образом, сведения о том, что Херасков был первым из русских поэтов, упоминавших „Слово“ вскоре же после его открытия, не являются чем-то новым в науке. С. Ф. Елеонскому принадлежит только честь указания на то, что Херасков сообщил в печати о „Слове“ за десять месяцев до статьи Карамзина в „Spectateur du Nord“.

Однако можно полагать, что еще за пять лет до херасковского упоминания о „Слове“ в печати появились материалы, которые отразили, правда, в очень неотчетливой форме, знакомство с началом мусин-пушкинской рукописи. В февральской книге журнала „Зритель“ (1792), издававшегося П. А. Плавильщиковым, А. И. Клушиным и И. А. Крыловым, в статье „Нечто о врожденном свойстве душ российских“ Плавильщиков, говоря о добродетелях древних россиян, восклицает: „Но какая это добродетель, есть ли нет просвещения? Не оттого ли русские о своих подвигах молчали, что письменна им были неизвестны? Древность истории нашей, грамоты мира и заключения союзов доказывают неоспоримо, что у нас были писанные законы, ученость имела свою степень возвышения, и даже во дни Ярослава сына Владимирова были стихотворные поэмы в честь ему и детям его. Хотя варварское нашествие татар, поработя Россию, разрушило все, существуют еще сии драгоценные остатки и поныне в книгохранилищах охотников до редкостей древности отечественной, и может быть, Россия вскоре их увидит: есть еще любители своего отечества, которые не щадят ничего, дабы собрать сии сокровища.“

Все читают Ярославову Правду; все читают заключенные мирные договоры Олега и последователей его с императорами греческими. История Александра Великого во многих местах говорит о скифах славянах, и даже их речи помещает Курций... было письмо, следовательно, было и просвещение, но свойство душ оставалось одно и то же" (Зритель, 1792, февраль, стр. 24—25). Февральская книжка „Зрителя“ имеет цензурное одобрение, подписанное „отправляющим должность Санктпетербургского полициймейстера Андреем Жандром“ 25 февраля 1792 г.

Когда была приобретена гр. А. И. Мусиным-Пушкиным рукопись, содержащая „Слово о Полку Игореве“, точно не известно. В письме от 31 декабря 1813 г. К. Ф. Калайдовичу граф сообщал глухо, что „Слово“, вместе с другими рукописями, было куплено его комиссионером у архимандрита Иоиля в последние годы жизни последнего (Е. В. Барсов. Слово о Полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси. М., 1887, т. I, стр. 36). К сожалению, ни в одном известном мне источнике не сохранилась дата смерти архимандрита Иоиля. Так как Мусин-Пушкин указывал, что Иоиль проживал в это время уже не в монастыре, который был упразднен, а в архиерейском доме, то можно считать, что покупка состоялась не ранее 1788 г., года упразднения Спасо-Преображенского монастыря.¹

Л. А. Творогов обратил мое внимание на следующее сообщение Барсова (ук. соч., стр. 33): „Было мнение, основанное, впрочем, на предании, что исторические и филологические примечания (к изданию Мусина-Пушкина) писал известный тогдашний критик Болтин“. Хотя это „предание“ и не подтвердилось позднейшими исследованиями, однако, повидимому, какое-то отношение к „Слову“ Болтин, бывший в близкой связи с Мусиным-Пушкиным (см. Русский биографический словарь, Бетанкур-Бякстер. СПб., 1908, стр. 192), все же имел. А так как Болтин умер 6 октября 1792 г., то, следовательно, рукопись „Слова“ была доставлена Мусину-Пушкину на рубеже 1780—1790 г.; вероятно не позднее 1791 г. В таком случае цитированное выше упоминание в статье Плавильщикова „стихотворных поэм в честь Ярослава сына Владимира и детей его“ могло быть отголоском разговоров о незадолго до того приобретенной рукописи „Слова“, и все намеки на любителей отечественных древностей относятся к графу Мусину-Пушкину.

Если это так, то, очевидно, первым сообщившим о „Слове“, хотя и не прямо, был не Херасков, а Плавильщикова.

Отмечу попутно, что еще до опубликования „Слова“ (1800) сведения о нем и о боянах — певцах проникали в литературные круги и отразились даже в печати. Таково, например, стихотворное произведение восемнадцатилетнего В. Т. Нарезного „Песни Владимиру Киевских баянов“, помещенное в журнале „Приятное и полезное препровождение времени“, 1798, ч. XX, стр. 378—384. В этом стихотворении,² кроме упоминания „баянов“ в заглавии, нет никаких признаков более близкого знакомства автора со „Словом о полку Игореве“. Однако даже это немногое представляет интерес: дело в том, что у Хераскова во „Владимире“ (1797) имя Баян употребляется как собственное, тогда как у Нарезного оно имеет значение нарицательного. При нашем современном знании материала трудно решить, зависел ли Нарезный от Хераскова, или перед нами факт, говорящий и о других источниках знакомства тогдашних русских писателей со „Словом“. Второе представляется мне более вероятным.

¹ Данилов, В. В. Архимандрит Иоиль (К открытию „Слова о полку Игореве“). Дела и дни, 1920, т. I, стр. 389—391.

² Подзаголовок гласит: „На прибытие его [Владимира] в столицу по совершении Херсонского похода, во время которого он крестился“.

4. К библиографии переводов „Слова о полку Игоре“

Многочисленные переводы „Слова о полку Игоре“ как на русский, так и на прочие языки давно уже учитываются исследователями и библиографами. В библиографиях „Слова“ В. П. Адриановой-Перетц и С. К. Шамбинаго приводятся данные о переводах „Слова“, полностью или в отрывках, на двадцати восьми языках. Подсчитать число переводов нелегко; тем более что в обеих библиографиях не все сполна учтено. Ниже помещаемые данные представляются поэтому не лишены значения.

В „Новом энциклопедическом словаре“ Брокгауза и Ефрона (т. XXVIII, стлб. 659) в статейке о Петре Ивановиче Нищинском (1832—1896) указывается, что этому автору принадлежит перевод „Слова о полку Игоре“ на древне-греческий язык. П. И. Нищинский был певчим в церковном хоре в Афинах и там же окончил университет.

В т. LXXX „Энциклопедического словаря“ Брокгауза и Ефрона в заметке о польском писателе Людвиге Набеляке (Nabielak Ludwik) сообщено, что ему принадлежит польский перевод „Слова о полку Игоре“ (стр. 234). Впрочем, в „Новом энциклопедическом словаре“ тех же издателей сведений о переводе „Слова“ в статейке о Л. Набеляке нет (т. XVII, стлб. 754). Не упоминает „Слово“ среди переводов Набеляка и Г. Корбут в своей библиографии польской литературы („Literatura polska“. Wyd. 2. Warszawa, 1930, t. III, str. 201—202). Возможно, автор заметки в „Энциклопедическом словаре“ смешал „Слово“ с „Краледворской рукописью“, которую Набеляк действительно перевел.

В библиографии „Слова“ под ред. С. К. Шамбинаго указывается, что существует часть изложение, частью перевод „Слова“ на древне-еврейский язык: Соломоном Манделькерном, автором „Истории России“ (Варшава, 1875, ч. 1, стр. 131—134) было дано „содержание поэмы со стихотворным переводом плача Ярославны“ („Слово о полку Игоре“. Библиографический указатель, под ред. С. К. Шамбинаго, стр. 82). С. Манделькерн был третьестепенным еврейским поэтом, и его перевод иного интереса, кроме библиографического, не имеет.

Гораздо интереснее должен быть перевод „Слова“, сделанный одним из самых крупных еврейских поэтов нового времени, С. Г. Черниковским (1875—1942), писавшим на древне-еврейском языке. Саул Черниковский, наряду с Х. Н. Бяликом, считается основоположником новейшей поэзии на древне-еврейском языке. Помимо оригинальных произведений, ему принадлежат стихотворные переводы „Илиады“, „Одиссеи“, „Калевалы“, „Песни о Гайавате“, „Гильгамеша“, „Рейнеке Лиса“ Гете, „Двенадцатой ночи“ Шекспира, ряда диалогов Платона и пр. В письме к одному из своих знакомых (от 7 октября 1937 г.), писанном по-русски, Черниковский сообщал, что перевод „Слова о полку Игоре“ недавно был им закончен. „Думаю, — писал он, — что перевод недурен, музыкален (размер Калевалы). Разрешаю себе привести несколько строк, надеюсь, что Вы сразу догадаетесь, куда они относятся:

Ke — othó kuki aúfa
 Vemorád Dunáj hanáchal,
 Eth scharwúl bibri artíwa
 V'mei hanáchal, ba — Kajála,¹⁾ и²⁾ т. д.

К сожалению, пользовался старым изданием; мне говорили, что имеется новое советское очень хорошее издание“.

Приведенный только что отрывок — из „Плача Ярославны“. Он действительно музыкален, в нем строго соблюдаются правила так

называемого „сефардского произношения“ древне-еврейского языка, но по такому небольшому отрывку судить о целом едва ли правильно.

Вышел ли перевод Черниковского в свет, мне не известно.

5. Малоизвестный перевод „Слова“ на английский язык

(1918)

В коллекции проф. М. П. Алексеева находится редкое издание „The Tale of Igor. Adapted from the Old Russian Legend by Helen de Vere Beauclerk. With Six Illustrations designed and hand-coloured by Michel Sevier“. 1918. London. C. W. Beaumont, 75 Charing Cross Road W. C. 23 pp.

Книга вышла в количестве 125 нумерованных экземпляров (25 на японской пергаментной бумаге с подписями переводчицы и иллюстратора и 100 на бумаге антик). Экземпляр проф. М. П. Алексеева, помеченный № 20 А, принадлежит к первой группе.

Перевод сделан в прозе. Г-жа Элен де Вир Бьюкларк разделила поэму на три разделенные виньетками главы; первая кончается словами, соответствующими в подлиннике стиху: „Ничить трава жалощами“, вторая кончается плачем Ярославны; бегство Игоря образует последнюю главку. Переводчица не стремилась к точности передачи старорусского текста. Она не придерживалась канонической последовательности эпизодов, следуя в этом отношении некоторым комментаторам. Иногда переводчица позволяла себе безкусные вставки, совершенно неуместные и нарушающие экономную выразительность оригинала. Так, например, плач Ярославны в переводе г-жи де Вир Бьюкларк замыкается следующим сентиментальным возгласом: „Ah! Woeful was the day when first I wept for him“ (р. 20). Глава третья также начинается „отсебятиной“: „Now shall we speak again of Igor brethren, as he lay captive in the Polovetskytents by the river“ (р. 21).

Впрочем, перевод в общем не плох, местами он производит даже приятное впечатление. Переводчица не отяготила свою „адаптацию“ примечаниями, очевидно, предпочитая, чтобы ее перевод воспринимался читателями как сплошная экзотика, непонятная вовсе или малодонятная, но ни в коем случае не как ученый перевод, в котором комментарии совершенно выветривают аромат подлинника.

Можно даже допустить, что в этом издании перевод играл второстепенную роль, служа как бы словесным дополнением к шести иллюстрациям, стилизованным под старорусские рукописные украшения. Фронтиспис представляет воображаемого автора „Слова о полку Игореве“ за работой. Вторая иллюстрация дает „портрет“ Игоря. Третья изображает битву с половцами, четвертая — набег половцев на Русь, пятая — плач Ярославны, шестая — возвращение Игоря.

Манера М. Сивьера не представляет ничего оригинального: „The Tale of Igor“ в художественном отношении примыкает к тому „лубочному“ направлению, которое было модным на Западе и 1917—1924 гг. в период увлечения „русским“ искусством, когда процветали журнал „Жар-Птица“, книги с иллюстрациями В. Масютина, Н. Гончаровой, Ларионова и др.

Д. С. ЛИХАЧЕВ

О русской летописи, находившейся в одном сборнике со Словом о полку Игореве

Академик С. П. Обнорский высказал предположение о новгородском происхождении рукописи Слова о полку Игореве.¹ В связи с этим не лишним будет заметить, что та русская летопись, которая находилась в одном сборнике со Словом о полку Игореве, была, повидимому, летописью новгородской.

В самом деле, в предисловии к первому изданию Слова о полку Игореве в перечислении статей сборника вторым номером отмечен „Временникъ, еже нарицается летописаніе Русскихъ Князей и земля Руския“.²

Из всех известных русских летописей такое название имеют только списки Новгородской первой летописи младшего извода. Начало новгородской первой летописи сохранилось в Толстовском списке Публичной библиотеки в Ленинграде (F. 6. о. V. № 233). Ее название в этом списке — „Временникъ, еже есть нарицается летописаніе князей князь³ и земля руския...“ Начало другого списка этой летописи — Академического, поступившего в Библиотеку Академии Наук в 1783 г. от В. Н. Татищева (шифр 17. 8. 36), ныне утрачено, и летопись начинается прямо с половины фразы в статье 945 г. Однако во времена В. Н. Татищева она сохраняла еще свои первые листы, и в 8-й главе „Истории российской“ В. Н. Татищева имеются краткие сведения о ней и приведено ее заглавие: „Временникъ, иже наречется летописаніе русскихъ князей и земля руская“. Это название еще ближе к тому названию русской летописи, которое имелось в оглавлении сборника Слова о полку Игореве, однако, форма последнего — „еже... нарицается...“ — более близка к Толстовскому списку. Так же как в Академическом (татищевском) читается это название и в Воронцовском списке, поступившем в Библиотеку Академии Наук (шифр 31. 7. 31) в 1920 г.: „Временникъ, еже нарицается летописаніе русскихъ князей и земля руская“. Сходные строки читаются и в других редакциях новгородских и московских летописей, зависящих от Новгородской первой младшего извода (з новгородских четвертой и пятой и в Софийских), но во-первых, всюду

¹ „Слово о полку Игореве“: „Очерки по истории русского литературного языка старшего периода“. М.—Л., 1946.

² „Ироническая песнь о походе на ползцов удельного князя Новгорода-Северского Игоря Святославича“. М., 1800, стр. VII.

³ В издании „Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку“ (СПб., 1883), где список этого издан. пропущено слово „князь“.

с добавлением слова „Софийский“ („Съ феискии Временник, еже нарѣчается...“ и т. п.) и, во-вторых, не в начале текста, как его заглавие, а в середине. Отсюда ясно, что летопись, читавшаяся в одном сборнике со Словом о полку Игореве, была, вероятнее всего, Новгородской первой младшего извода.

Просматривая варианты по спискам Новгородской первой летописи младшего извода к Синодальному списку той же летописи, легко заметить, что составитель протографа Новгородской первой летописи младшего извода, в общем довольно строго следовавший старшему изводу, отклонялся от своего оригинала главным образом в сторону некоторой большей литературности изложения. По опискам и некоторым добавлениям в тексте можно видеть, что он был начитанным и образованным человеком. Так, например, под 1255 г. летописец невольно обнаружил свое знакомство со Сказанием о Мамаевом побоище; в тексте „и идущю Олександрю с многыми полкы і с Новоторжци, срѣте и Ратишка с перевѣтомъ“ летописец принял последнее слово за имя героя Сказания инока-богатыря и написал „Пересвѣтомъ“. В другом случае (под 1316 г.) летописец — составитель протографа Новгородской первой младшего извода — сделал ссылку на Повесть о разорении Иерусалима Иосифа Флавия. К рассказу старшего извода Новгородской первой летописи о голоде в новгородском войске он добавил: „якоже древле Иерусалимянѣ, ввегда предасть я (в Акад. и Толст. — а) богъ в рудѣ царю римскому Титу“¹.

К числу чисто литературных припоминаний летописца следует также отнести и известие младшего извода Новгородской первой летописи об основании Шкилом или Шилом в 1310 г. Покровского монастыря на Дубенке. Известие это приводило в смущение всех занимавшихся Повестью о посаднике Шиле и не рассматривавших специально вопроса о появлении этого известия в новгородских летописях.² Исследователи исходили из него как из исторически достоверного. Между тем древнейший — Синодальный — список не имеет под 1310 г. сведений о Шиле, и о построении монастыря; наоборот в нем говорится о построении каменной церкви, что отчасти свидетельствует о том, что монастырь на Дубенке в 1310 г. уже существовал (в Новгороде каменные церкви строились обычно на месте деревянных³). Между тем Новгородская первая летопись младшего извода добавляет к тексту Синодального списка „поставиша церковь на Дубенке Покров святыя богородица, стяжением роба божия Олония мниха“ следующие слова: „нарицаемого Шкила и бысть монастырь, христианом прибежище“. И в данном случае мы имеем, следовательно, литературную реминисценцию автора младшего извода Новгородской первой летописи.

Замечательно, что в одном случае мы можем подозревать знакомство составителя протографа младшего извода Новгородской первой летописи со Словом о полку Игореве. Дело в том, что новгородский наместник в Пскове Вячеслав наделен в младшем изводе Новгородской первой летописи отчеством „Гориславич“. В тексте Синодального списка

¹ Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888, стр. 317.

² „Опыт о посадниках новгородских“, М., 1821; Н. И. Костомаров, „Памятники старинной русской литературы Г. Кушелева-Безбородко, вып. 1, 1860; Е. В. Петухов. Очерки из литературной истории Синодика, ОДП, CVIII, 1895; А. де-Витт. Повесть о новгородском посаднике Шиле, Изв. ОРЯС АН, 1913, кн. 2; И. П. Еремин. Из истории старинной русской повести. Повесть о посаднике Шиле, Труды Комиссии по древне-русской литературе, вып. 1, Л., 1932.

³ В. С. Передольский. Новгородские древности. Записка для местных изысканий, Новгород, 1898, стр. 91. Тем самым становится вероятным отнесение исторических событий повести к Иоанну I.

„они же въгонивше въ Пльсковъ, яша Вячеслава, и бивъше его оковаша и“ к имени Вячеслава в тексте Комиссионного списка добавлено „Гориславица“, а в списках Академическом и Толстовском „Гориславица“. До сих пор в исследовательской литературе о Слове о полку Игореве к отчеству Олега „Гориславица“ было приведено лишь две параллели — одна (указана Д. Дубенским) в Лаврентьевской летописи под 1228 г. в прозвище Рогнеды, жены Владимира Святославича, — „Горислава“ и другая (указана Н. Тихонравовым) в Молении Даниила Заточника в известной сентенции: „кому ти есть Переслазь, а мне Гореславлъ“. Параллель Новгородской первой летописи младшего извода несомненно ближе к Слову о полку Игореве.

Вставка в начале XV в. (время составления протографа младшего извода Новгородской первой летописи) иронического отчества „Гориславицъ“ могла быть вызвана литературными реминисценциями летописца, сравнившего Вячеслава с Олегом Святославичем Слова о полку Игореве: и тут и там оба героя, несчастные лично, были, вместе с тем, причиной междоусобиц.

В 1232 г. в отсутствие в Новгороде князя Ярослава (отца Александра Невского), воевавшего в Черниговском княжестве, псковичи и явившиеся в Псков новгородцы — противники Ярослава — схватили ярославова наместника Вячеслава, прибили его и заключили в оковы. Волнения были настолько велики, что перекинулись в самый Новгород, Ярослав вернулся и велел схватить псковичей, бывших в Новгороде, и посадить их на Городище, а затем послал сказать в Псков, что он будет держать псковичей до тех пор, пока в Пскове не освободят Вячеслава и не изгонят его противников — новгородцев. Псковичи не послушались слова Ярослава, и вражда продолжалась все лето. Ярослав прекратил торговлю с Псковом и отказался выпустить семьи своих противников-новгородцев. Псковичи выпустили Вячеслава, вражда из-за которого дорого обошлась и новгородцам и псковичам, но розмирье Новгорода и Пскова продолжалось до зимы.

Нам кажется, что отчество „Гориславицъ“, прибавленное к имени Вячеслава — главного героя новгородско-псковской смуты 1232 г. — такая же литературная реминисценция Слова, как и известное место в послесловии Псковского Апостола 1307 г.: „при сихъ князехъ съящется и ростяше усобицами, гняше жизнь наша, въ князѣхъ которы и въци скоротишася человекомъ“.

В. И. МАЛЫШЕВ

Стихотворная параллель к „Повести о Горе и Злочастии“

(Стих „покаянный“ о пьянстве)

Сборник „стихов покаянных, слезных и умильных“ XVII в. не раз привлекал к себе внимание исследователей древне-русской литературы и фольклора.¹ П. Безсонов, впервые сообщивший сведения об этом сборнике, отмечает, что в нем объединены и стихи, взятые составителем из предшествующей традиции, и лично им сложенные. Подбор стихов определяется их настроением — грустным лиризмом, или, по определению составителя, „покаянием“. Самые темы стихов довольно разнообразны: польза „писания“, разорение Московского государства, обращение к московским ратникам, к певцу и слагателю и т. д. Но господствующие темы роднят стихи этого сборника с церковными песнопениями и библейскими книгами. Судя по приписке, сборник сложен неким Григорием, „кливошанином“, описавшим в одном стихе печальную жизнь в монастыре, которым правят старцы „горделивые, самолюбием одержими, и сребролюбием обьяшася и братоненавидением соплетошася...“²

В списке сборника стихов „покаянных“, принадлежащем Центр. Гос архиву Карело-Финской ССР (рукопись середины XVII в.), выделена особая группа стихов, озаглавленных: „покаянны, коих нет в покаяннех, прибыльные“, т. е. от общей массы „покаянных, слезных и умильных“ стихов отделены несколько стихов. Такое же заглавие имеет эта группа стихов и в сборнике второй половины XVII в., принадлежащем старообрядческому мужскому монастырю в селе Белая Криница (Северная Буковина), а также в сборнике середины XVII в. собрания б. синодального училища церковного пения (ныне Гос. Исторического музея), № 99.

В группе „прибыльных“ стихов находятся: стих о пьянстве, построенный на сюжете евангельской притчи о блудном сыне (он носит в рукописях разные наименования — „покаянен“, „умилительный“, „слезный“), стих о разорении Московского царства (изд. В. Н. Перетцем в названной статье), два „воинских трехгласных“ стиха, стих о „кумирах“, поставленных на Спасской башне Московского Кремля, о казни „храброго война“, стих „о неправде и ненависти“, которые „покрыли православную веру“, и другие стихи.

¹ П. Безсонов. Калеки переходные, т. II, вып. 6, М., 1864, стр. VII—XV; В. Н. Перетц. К истории древне-русской лирики („стихи умиленные“). Slavia, 1932, XI, вып. 3—4, стр. 474—479.

² П. Безсонов, ук. соч., стр. XIII—XIV.

Выделение перечисленных „прибыльных“ стихов сделано, повидимому, еще составителем всего сборника, не решившимся поставить рядом стихи, сложенные им лично, и стихи, основанные на церковно-бogosлужебных книгах — Октоихе, Триоди, покаянных канонах, частично же на Библии и учительной литературе. Указания на эти источники составитель сделал, вероятно, сам: большинство стихов, кроме „прибыльных“, имеет такие указания на литературные их оригиналы: „речи из псалтыри“, „от бытия“, „Ивана Богослова о любви“, „из погребения мертвых“, „от Ивана Златоуста“ и т. д.

Стихи „прибыльные“, наиболее самостоятельные в сборнике стихов „покаянных“, представляют наибольший интерес для исследователя. Эти стихи содержат материалы для более точной датировки всего сборника, раскрывают настроения автора и характеризуют его как оригинального поэта первой половины XVII в.

Стих „покаянен“, описывающий судьбу юноши, покинувшего родительский дом и „расточившего“ „достойную часть имения“ „со други“, навеянный, несомненно, притчей „о блудном сыне“, представляет собой любопытную параллель — и тематическую и стилистическую — к повести о Горе-Злочастии. Этот стих читается в списке сборника „покаянных“ стихов середины XVII в.¹ Центр. Гос. архива Карело-Финской ССР № 38; варианты к тексту по этому списку привожу по рукописям: Белокрыницкого монастыря, второй половины XVII в. — Б-К; Библиотеки Академии Наук СССР собрания Дружинина № 239, третьей четверти XVII в. — А; собрания Московского синодального училища церковного поения (Гос. Исторического музея) № 846, XVIII в., № 816, XVIII в., № 40, XIX в. — 846, 816, 40.²

(л. 265). Глас 8^а

Егда родихо^бся^б, не въмо,
 како возраст^в или како зача^гб^гся,^г
 но токмо увѣде от блаженнаго пророка Давыда $\frac{1}{2}$ царя
 от^дего богодухновенныхъ пѣсней:
 В беззаконии^а зачат есмь^е,
 и во грѣсѣхъ роди мя мати моя.
 Егда приидох во разумо,
 лервое бога прогнѣвахо,
 отца опечалих $\frac{1}{2}$ матери прослезих,
 и родителей раздражих.
 От того бо дне и часа
 поидох на чюжу^г страну

г м

¹ Водяной знак этой рукописи встречается в указателях, начиная с 1642 г. до 1655 г. — см.: К. Тромонни. Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге... Москва, 1844. №№ 643, 1414, 1337, 1630. — И. Каманин. Водяные знаки на бумаге украинских документов XVI и XVII вв., Киев, 1923, № 638. Текст дается в издании в упрощенной орфографии: *ук, омега, йотированное а, юс малый, і* — передаются через *у, о, я, и*; надстрочные буквы внесены в строку, титла раскрыты. твердый знак в конце слов опущен. В издаваемой рукописи ярко выражено хомовое письмо, воспроизводящее систему пения, при которой конечные и внутри слова стоявшие *ер* и *ерь* произносились как *о, е*.

² Тот же стих имеется в рукописях собрания Титова № 731, второй половины XVII в. и № 407 XVIII в., в списке собрания Соловецкого монастыря № 762, второй половины XVII в., в собрании рисунков П. Д. Богданова № 31, XIX в. (Гос. Публ. Библиотеки им. Салтыкова-Щедрина), в списке собрания В. Г. Дружинина № 63, XIX в. (БАН СССР).

^а Стих покаянный 816; Стих слезный Б-К; Стих умалительный 40; Стихи покаянные 846. ^б родися А, Б-К; родихся 486. ^в возрастох 486. ^г зачахся А. ^{а-г} проп. А.

далну, незнаму, и
 не приях благославения ~~вотч.~~
 Достойную часть имения расточию,
 во злыко^в в гостиницы привитах.
 Со други возвеселихся,
 пресладких медов напиися,
 и любимаго вина чары наливахо,
 другом своим подносих,
 братство учиних,
 вражебнаго змия прияхо во любовь.
 О, согрѣших от сего злаго дружелюбия!
 Отчую любовь презрѣх,
 матерню бользнь забых,
 сам обнищах,
 гладом истаях
 и знаемыхо лишихся,
 из гостиницы изгнан
 и в рабы никто же мя не приях.
 От сего и слез очи мои наполнилися,^л
 рыдаючи^к с плачем вопияше,^а
 горко стоя: ^л
 Егда пихо и веселихся,
 друзи и братия близо^м предстояху;
 егда же обнищах,
 удалишася вси знаемии
 и чюжди быша от мене.
 Таке^н пад на землю
 со слезами вопиях:^л
 господи, обрати^о и спаси мя!

o-1 b

T° 3

L 3

L m

H X o

яко падох

Литературные источники этого стиха оставили след не только в содержании, но и в стилистическом его выражении. Связь с притчей о блудном сыне, несомненно обнаруживающаяся в композиции стиха, поддерживают и отдельные цитаты из притчи или близкие к ней обороты речи (цитаты из притчи привожу по Острожской Библии, изд. 1581 г.): „Отче, даждь ми достойную часть имения“ — стих: „достойную часть имения расточию“; „Сын отоиде на страну далече и ту расточи имение свое, живы блудно“ — стих: „пойдох на чюжу страну далну... имения расточию“; „Со други своими возвеселися“ — стих: „Со други возвеселихся“. „Аз же гладом таю“ — стих: „гладом истаях“. Псалтырь (пс. 50, ст. 7) цитирует автор, вспоминая свое детство: „В беззакониях зачат есмь и во гресех роди мя мати моя“ — стих: „В беззаконии зачат есмь и во гресѣх роди мя мати моя“. Притчи Соломона напоминает сравнение пьянства со змием: „пьяница вином, яко от змия уязвлен“ (гл. 23, ст. 32) — стих: „вражебнаго змия прияхо во любовь“. Цитатой из Октая (изд. 1618 г., л. 88) заканчивается стих: „И пад на землю со слезами плачу: господи, спаси мя“ — стих: „Таке пад на землю со слезами вопиях: господи, обрати и спаси мя“. В Октае же читается и еще одна близкая параллель к стиху: „и пойдох во страну далну, незнаму“ (л. 76) — стих: „пойдох на чюжу страну, далну, незнаму“.

^лале 486, 816, 40. ^кприят 485, 816; приемлет 40. ^ннаполнишася 40. ^крыдаючи 486, 816, 40, А. ^авозопих 486; вопию А. ^мвси предстояху 816; стоящи 40. ^нАз 486, 816, 40. ^ообратив 40; проп. Б-К.

В построении этого стиха „о блудном сыне“ наблюдается некоторое композиционное сходство с планом повести о Горе-Злочаштии.¹ Повесть начинается обширным предисловием; в нем вспоминается грех первых людей, после которого стало „зло племя человеческое“. Люди рождены в грехе — таков смысл этого предисловия. И стих начинается признанием: „В беззакониих зачат есмь и во гресѣх роди мя мати моя...“ Рассказ о „грехе“ самого молодца — желании жить по-своему — в повести начинается переходной фразой: „Будет молодец уже в разуме“, затем следует наставление отца с матерью о том, как надо жить, а перед ответом им молодца автор от себя замечает: „Молодец был в то время се мал и глуп, не в полном разуме и не совершен разумом“. Первый раз „разум“ употреблено автором в смысле возраста, второй — синонимично выражению „мал и глуп“. В стихе с такого же применения слова „разум“ — возраст начинается рассказ о приключениях героя: „Егда приидох во разумо“. И в повести и в стихе описывается далее разгульная жизнь молодца, на которую его толкает „мил надежен друг“ в повести, „други“ — в стихе. Разорившись молодец остался один — „все дружи прочь отпираются“ в повести, „знаемых лишихося“ в стихе. В обоих произведениях молодец с горечью говорит об этом сам: „Как не стало деньги, ни полуденьги, так не стало ни друга, ни полдруга: род и племя отчаются, все дружи прочь отпираются“ в повести — ср. в стихе: „Егда пихо и веселихося, дружи и братия близо предстояху, егда же обнищах, удалихося вси знаемии и чюжди быша от мене“. Оба произведения оканчиваются молитвой: „Избави, господи, вечныя муки, а дай нам, господи, светлый рай во веки веков. Аминь“ в повести — ср. в стихе: „господи, обрати и спаси мя“.

Сходством плана повести и стиха близость этих двух, по существу, вариантов одной и той же темы не ограничивается. В отдельных эпизодах или выражениях наблюдается и стилистическое сходство между повестью и стихом. Признание героя стиха — „первое бога прогнѣвах, отца опечалих и матери прослезих, и родителей раздражих... не прияю благославения отеча“ (здесь, между, прочим, стих отступает от своего оригинала — притчи, где сын уходит с разрешения отца) — напоминает рассказ молодца о своих проступках на пиру: „ослушался яз отца своего и матери, благословение мне от них миновалось, господь бог на меня разгневался“. В стихе герой уходит „на чюжу страну далну незнаему“ — ср. в повести обнищавший молодец идет искать счастья „на чужу сторону... на чужу страну далну незнаему“. Оба автора охотно применяют эпитет злой. В стихе: „злыи гостиницы“, „злое дружелюбие“; в повести: „зло племя человеческо“, „безживотие злое“, „злое злочаштие“, „злое горе“, „злая ворона“. В стихе герой со своими друзьями по пирам „братство учиних“, в повести „мил надежен друг назвался молотцу названой брат“.

Стих о „блудном сыне“ не единственный среди стихов покаянных обращает на себя внимание стилистическими совпадениями с повестью о Горе-Злочаштии. На ритмическую близость стиха о Московском царстве (из группы „прибыльных“ стихов) указал В. Н. Перетц: „Ритмический склад стиха очевиден и напоминает частью песни, записанные для Рич. Джемса в 1619—1620 г., частью повесть о Горе-Злочаштии“ (назв. статья, стр. 476). В различных стихах „покаянных“ можно найти параллели к отдельным выражениям повести: повесть — „Как будет день уже до вечера, а солнце на западе“ — стихи: „солнце ти есть на западе, а день при вечере“ (л. 16); повесть „А сему житию конец мы ведаем“ —

¹ Цитаты из повести даются по изданию П. Симои. Памятники старинного русского языка и словесности XV—XVIII столетий. Выпуск VII, 1, СПб., 1907.

стихи: „но се въдая конец житию сему“ (л. 19); повесть „Избави, господи, вечныя муки“, стихи: „господи преблагий, избави мене вечныя муки“ (л. 16, также конец стиха; ср. Октай: „избави вечныя муки“, л. 3 по изд. 1594 г.). К словосочетаниям повести — „буйны ветры“, „милые други“ находим в стихах точную параллель: „буйны ветри“ (л. 82), „милы други“ (л. 61). Сходство приемов: в повести „глупые люди, немудрые“ — в стихах „ото своих злых, недобрых дел“ (л. 13 об.); повесть „лестное питие, пьяное“ — стихи „горкий час, страшный, грозный“ (л. 8 об.), „час страшный смертный (л. 38 об.); напоминание о прошлом в повести: „спамятуй житие свое первое“, — „спамятует молодец спасеный путь“ — стихи „помяните, братие, свое порожение“ (л. 27 об.), „помяните праведных веселе“ (л. 25); наречие „како“ для усиления: в повести „и како тебе отец говорил и како тебе мати наказывала“ — в стихах „и како бога не боишся, како людей не страшишся“ (л. 15), „како падох окаянный, како удалихся бога блага“ (л. 15).¹

Приведенные параллели, отнюдь не свидетельствуя о непосредственном заимствовании автором повести о Горе-Злочастьи из „стихов покаянных“, дают, однако, основание предполагать, что автор повести был начитан в этом жанре: сборники стихов „покаянных“ были достаточно широко распространены в XVII в. Элементы стиля, напоминающие о духовном стихе в повести о Горе-Злочастьи, неоднократно отмечались ее исследователями и дали даже повод Ф. И. Буслаеву определить и самую повесть как „духовный стих“.² „Стихи покаянные“ своей стилистической близостью к повести наводят на мысль, что именно знакомство с ними и ввело в стиль автора повести те книжные черты, которые заметно выделяются на общем фоне устно-поэтического стиля.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Среди „прибыльных“ стихов заслуживают внимания стихи на исторические темы. Эти стихи приурочиваются к определенным событиям и могут быть более или менее точно датированы.

На лл. 27 об. — 28 об. сборника собрания Дружинина № 239 читаем следующий стих.

Придѣте вонидемо в царствующий град Москву
и видимо вси разумено, како явися прелесть вражия
от злых врагов еллинских волхвов,
иже своим чарованьем и злым умышлением
прелестиша владомых и многоразумных начальников Руския державы,
ругающесе нашей православней вѣре.
Яко вознесли кумиры своя
и поставили их над враты градными
превыше образа господа нашего Исуса Христа,
еже есть нерукотворенный, богом посланный
ко Авгарю, едескому князю, на исцѣление
и всѣм вѣрным на спасение.
И нынѣ убо, братие, восплачем вси,
возопием ко всемогущему богу,
дабы избавил нас ото идолскаго поклонения:
Молитвами богородицы и всѣх святых помилуй нас!

¹ Стихи цитирую по сборнику собрания Дружинина № 239 Библиотеки АН СССР.

² Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. 1, СПб., 1861, стр. 595.

В этом стихе отразились, повидимому, следующие события московской жизни первой половины XVII в. В 1626—1628 гг. английский зодчий Христофор Галовой надстроил верх Спасских ворот в Московском Кремле и украсил основание этой надстройки четырьмя резными из камня статуями, причем они были поставлены выше образа Спаса-убруса, стоявшего здесь, по преданию, потому, что царь Авгарь над воротами своего города Едессы также поставил образ Спаса нерукотворенного. Появление „кумиров“, „идолов“ или „болванов“ над особо чтимыми городскими воротами вызвало в Москве ропот среди населения. Статуи не сняли, но, чтобы придать им вид живых людей, их одели в суконные однорядки. В течение первой половины XVII в. Спасская башня не раз горела, разрушались при этом и скульптуры. Однако, с восстановлением башни, реставрировались и „болваны“ на ней.¹ Автор стиха встревожен этим „идолским поклонением“, он рассматривает как „ругательство нашей православной вере“ постановку „кумиров“ и винит в ней „злых врагов, еллинских волхвов“, которые „своим чарованием и злым умыслением прелестища владомых и многоразумных начальников Руския державы“ — явное указание на приезжего зодчего.

(л. 49—49 об.)

О, злое дѣло ненавистное,²
 правда неуголимая,
 буря, пагуба души
 и всѣм добродѣтелем потребление,
 но и паче же православной вѣре посрамление
 и от всѣх язык различных вѣр
 посмѣх и укоризна.
 Слышат бо языци нашу неправду
 и многия видят своима очима,
 еже творим со своим христіаном
 немилость и безчеловѣчество лютьиша звѣря,
 яко и храбрых своих воинов,
 против врагов твердо стоящих
 и тех ненавидящих оружием убиваху,
 смерти предающе.
 Понеже не восхотѣша им дати чести земныя
 за их многое страдание,
 но кровным вѣнцем вѣнчашася.
 Тем же и память их во вѣки пребывает.

Не является ли этот стих откликом на казнь воеводы Михаила Шеина, окольникъего Артемия Измайлова и его сына, совершившуюся 26 апреля 1634 г. в Москве? Приговор вменил в вину казненным неудачную осаду Смоленска в 1632—1634 гг., проведенную под начальством Шеина и Измайлова. Сохранилось, однако, известие о том, что обвинение в измене Шеина с товарищами было подсказано клеветой царю на Шеина со стороны бояр и князей, которые завидовали славе и влиянию Шеина. Известно также, что М. Шеин пользовался в войсках популярностью, и в день после его казни в Москве, Можайске и других городах произошли волнения среди ратных людей.³ В тоне стиха слышен голос современника, который укоряет виновников казни: „Слышат бо

¹ И. Е. Забелин. История города Москвы, т. I, М., 1905, стр. 189. — И. Снегирев. Памятники Московской древности, М., 1842—1852, стр. 333.

² В рукописи: ненавистине.

³ Русский биографический словарь, т. 23, СПб., 1911, стр. 41—59.

языцы (т. е. иноземцы) нашу "неправду и многия видят своима очима, еже творим со своим християном". Он заступается за казненных, называя их „твердо стоящими против врагов“. За то что этим людям не воздали „чести земныя“, их ждет „кровный венец“ и память потомков. Стих, видимо, близок к событию, т. е. относится ко второй половине 1630-х годов.

Неясно, к кому относятся обличительные тирады автора в следующем стихе, который осуждает тех, кто „на земли“ „добре“ не живет, „правду и любовь“ ко всем не имеет, царя не чтит и не покоряется ему, святителя не слушает.

(л. 50—50 об.)

Что бо есть лутчши,
 еже на небесѣх свѣтло сияет?
 Солнце посреде всѣх звѣзд.
 Тако и наша православная вѣра
 просияла посреде всѣх вѣр.
 И яко же солнечныя луча покрывает темныи облак,
 тако и нашу истинную и непорочную християнскую вѣру
 покрыла неправда и ненависть.
 Се уже оставляем свѣт и постигаем тьму
 за грѣхи наша земная,
 ищем будущаго,
 не чаем, идѣже святии отцы и мученицы,
 иже за вѣру пострадавоше.
 Аще бо искали будущаго жития,
 то на земли добре жили бы,
 правду и любовь имѣли ко всѣм,
 царя помазанника божия чтили
 и боялися его, яко бога,
 и во всѣм ему покарялися.
 Святителя послушали, яко предстоятеля и заступника,
 о всем мире молящеся,
 тои бо, всегда просит милости
 ото Христа бога и спаса душам нашимо.

18 XI 1940.

В. И. МАЛЫШЕВ

Заметки о рукописных собраниях Петрозаводска и Тобольска

I. Собрание славяно-русских рукописей Института истории, языка и литературы Карело-Финской базы Академии Наук СССР

Настоящая заметка имеет целью познакомить в общих чертах с материалами, содержащимися в собрании славяно-русских рукописей Института истории, языка и литературы Карело-Финской базы Академии Наук СССР.¹ Образование рукописного собрания Института относится к 1940 и 1941 гг. В сентябре 1940 г. пишущий эти строки предложил Ученому совету Института культуры Карело-Финской ССР, ныне Института истории, языка и литературы Карело-Финской базы АН СССР, организовать поиски рукописей у населения. Предложение было принято, и при большом содействии директора Института В. И. Машезерского — теперь ученого секретаря базы — вскоре была организована пробная поездка в Беломорский район аспиранта Ленинградского университета В. М. Морозова и моя. За эту двухнедельную нашу поездку в г. Беломорск, села Сумский-Посад, Шижня, Вирма, Сухое, Колжма и деревню Пертозеро нам удалось приобрести 150 рукописей XV—XIX вв., несколько старопечатных книг XVI—XVII вв. и 10 лубочных картинок XVIII—XIX вв.

В апреле 1941 г. я сделал вторую пробную поездку в Кемский район и восточную часть Беломорского района. Несмотря на ее кратко-

¹ Кроме институтского собрания, в г. Петрозаводске славяно-русские рукописи имеются еще в следующих учреждениях: в Центр. Гос. архиве КФ ССР (48 рукоп. XV—XIX вв.), в Республиканской библиотеке (26 рукоп. XVII—XIX вв.), в Республиканском музее (18 рукоп. XVII—XIX вв.). Литературного материала в этих собраниях почти нет. На рукописи Центрального архива мною составлена в 1940 г. охранный опись. В собраниях встречаются рукописи, некогда принадлежавшие епархиальной миссионерской библиотеке, церковно-археологическому музею, губернской статистическому комитету, архиерейскому дому, в том числе свыше 10 рукописей, ранее принадлежавших Выголексинской библиотеке, описанной Е. В. Барсовым (Описание рукописей и книг Выголексинской библиотеки. СПб., 1874). См. также: а) А. Иванов. Каталог предметов Олонецкого губ. музея. Петрозаводск, 1876 г. — Ф. Шелков. Каталог предметов Олон. музея. Петрозаводск 1884 г. и 1889 г. — Л. Шабельников. Описание Олон. музея. Петрозаводск, 1918 г. — Д. Островский. Краткое описание Олон. епарх. древлехранилища, Петрозаводск, 1913 г. — А. Е. Викторов. Описание рукописных хранилищ Северной России; СПб. 1890 г. — Н. С. Шайгин. Рукописи Олон. губ. статист. комитета. Олон. губ. ведом. 1905 г., №№ 109—111, 1908 г., № 54, 1909 г., №№ 49—52, 103, 1910 г., № 4—5. б) Изв. общ. по изуч. Олон. губ. 1913 г., №№ 2—3, 1914 г., №№ 4, 6, 7, Олон. епарх. ведом. 1903 г., № 7, 1906 г., № 54, 1912 г., № 35, 1913 г., №№ 3, 5, 9, Олон. губ. ведом. 1904 г., № 3. Кн. „Обзор научно-худож. выставки в г. Петрозаводске“. Петрозаводск 1906 г. журн. „Экономика и статистика Карелии“ 1928 г., № 1, стр. 110.

временность (12 дней), в г. Кеми, селах Шуереекое и Нюхча удалось найти 176 рукописей XV—XIX вв. Несколько раньше наших поездок научные сотрудники Института культуры А. Д. Соймонов и О. Г. Большакова, собирая фольклорные материалы в Пудожском районе, нашли в деревне Никитино Каршевского сельсовета 16 рукописей XVII—XIX вв. и 8 старопечатных книг XVII—XVIII вв.

Так составилось рукописное собрание ИИЯЛ КФ ССР. 22 июня 1941 г., с началом Отечественной войны, дальнейшее пополнение собрания прервалось. В настоящее время всех славяно-русских рукописей в Институте — 347. По времени написания они распределяются следующим образом: к XV в. относится 2; XVI в. — 21; XVII в. — 36; XVI I в. — 108; XIX в. — 141; к XX в. — 34.

Содержание собрания довольно разнообразно. Исходя из того, что старинный рукописный материал попадает все реже и реже, собирателям дано было указание, чтобы для рукописей по XVIII в. включительно они не делали больших ограничений, приобретая все сколько-нибудь представляющее ценность. Поэтому-то, кроме материалов, имеющих отношение к истории, литературе, искусству и быту, в собрании оказалось немало рукописей богослужебного церковного характера. По своему составу оно в общем очень близко к „Северному собранию“ Библиотеки АН СССР, состоящему из рукописей, собранных В. И. Срезневским в 1903 г. на территории б. Олонецкой губернии.¹ Оно несколько уступает ему в количестве древних рукописей и по своему содержанию. Однако, среди вновь образовавшихся за последнее десятилетие собраний — это едва ли не самое большое и наиболее интересное. Это обстоятельство и побудило меня, не дожидаясь выхода в свет подробного описания собрания, к составлению которого сейчас приступила в Институте, сообщить здесь о нем предварительные сведения, используя для этого материалы охранной описи, составленной мною в 1941 г.

Ниже даю перечень материалов собрания, стараясь по возможности упомянуть все более или менее заслуживающее внимания из тех сведений, которые у нас были под руками. Группирую рукописи по разделам.²

Среди рукописей исторического и литературного содержания в собрании имеются: Киево-Печерский патерик — XI в. (206); Слово Даниила заточника (первой редакции) — XVII в. (22); Послание Василия о рае XVIII в. (199); Поведание о победе над Мамаем нач. XIX в. (193); Повесть о Московском взятии от царя Тахтамыша первой половины XVII в. (22); Повесть о Темире-Аксаке, два списка второй пол. XVI в. (22) и XIX в. (206); Сказание о взятии Царьграда, середины XVIII в. (331); Слово о купце Басарге (2 редакции), второй пол. XVII в. (22); старца Филофея послание к дьяку Мунехану, первой пол. XVII в. (22); Максима Грека обличение Николая немчина, XVIII в. (34); повести: о посаднике Шиле, XI в. (224); о белом клобуке, середины XVIII в. (336); о путешествии Иоанна новгородского на бесе в Иерусалим, XIX в. (216); о видении Даниилом в раю отца Александра с братиею в 1525 г., XVIII в. (211); Беседы Сергия и Германа Валаамских, два списка XVIII в. (38, 200); челобитная Димитрия Грека о аллилуии, первой пол. XVII в. (22); Сказание: о восьмом соборе Симеона Суздальца, XVIII в. (27); Ивана Пересветова о греческих книгах, середины XVIII в. (336); о поставлении Тихвинского (большого) монастыря, середины XVIII в. (336); Хождение Трифона Коробейникова, первой пол. XVII в.

¹ В. И. Срезневский. Описание рукописей и книг, собранных в Олонецком крае. СПб., 1913.

² Цифры в скобках указывают номера по охранной описи.

47); Соловецкий летописец, конца XVIII в. (203); Сказание о знаменях, бывших в русской земле в 6710 году, XIX в. (209); Видение Благовещенского протопопа Терентия, XIX в. (208); Сказание о ризе Христовой (из статейного списка Василия Коробьина и Афанасия Кувшинова) с соловецкой припиской, XVII в. (до 1634 г.) (22); Повести: о острове Муромском (Онежском), середины XVIII в. (336); о именитом человеке Иване, XIX в. (97); о бесноватой жене Соломонии, XVII в. (163); о владимирском попе Тимофее, три списка XVIII—XIX вв. (167, 168, 208); о табаке, XIX в. (165а); Плач подъячего, конца XVIII в. (105).

Из переводных повестей отметим: Александрия, XVIII в. (195, 202); Варлаам и Иоасаф, пять списков XVI—XIX вв., из них 4 неполные (22, 25, 163, 213, 218); Сны Шахаиши (Мамера), два списка XVII и XIX вв. (202, 210); Прение живота и смерти, два списка XIX в. (84, 214); Григорий папа, три списка XVIII—XIX вв. (204, 210, 211); епископ Удон, XVIII в. (32, 200, 336); История о Калеандре и Неонильде, XVIII в. (194).

В рукописях, содержащих апокрифы, находим между прочим: Пророчество Исаио, XVIII в. (32); Сказание како перетерпе господь страсть, XVII в. (32); Страсти Христовы—четыре списка XVIII—XIX вв. (38, 78, 204, 265); Сон богородицы—пять списков XIX—XX вв. (244—248); Иерусалимский свиток—три списка XIX в. (34, 97, 245); Мучение апостолов Петра и Павла, XVIII в. (38); Беседа трех святителей, XVII в. (32); о руке Иоанна Предтечи, XIX в. (102); Слова: Якова брата господня на Рождество, XIX в. (193), Евсевия о сошествии Иоанна Предтечи в ад, XVI в. (197), Епифания Кипрского о богородице, XVII в. (38), Афродитиана о Рождестве, XIX в. (193), Климента о 12 пятницах, XVIII в. (75); Георгии и змей—два списка XVII и XVIII вв. (19, 25), Палладия мниха о втором пришествии—два списка XVIII в. (32, 331); о Агапии, XVIII в. (55); Послание Афанасия Александрийского к князю Антиоху—два списка XVIII в. (71, 199); Житие Василия Нового—шесть списков XVIII—XIX вв. (55, 78, 87, 256, 279, 337); Мучение Кирика и Улиты—два списка XVIII—XIX вв. (29, 253); Индекс праведных и ложных книг, середины XVIII в. (331).

Стихотворная часть собрания находится в специальных сборниках, тетрадках, на листах и в сборниках разнородного содержания. (Это следующие номера рукописей: 55, 58, 76, 80, 84, 106, 115—125, 127, 132, 148, 149, 157, 207, 224, 231—242а, 249, 250). Старшие записи стихов относятся ко второй половине XVIII в. Правожу ниже названия стихов, встречающихся в собрании: Иоасаф царевич и пустыня (58, 207, 242); Вавилонское пленение (76); Солнце закатилось за темные леса (115), посвящ. Н. К. Галашевской (231); Монах (сатира, 157); Вот нынче молодежь (115); Смерть (76, 122, 24); Богоявлению (80); Азбука (84); О пустыне (106, 116); О смертном часе (106, 243); Спасение души (106), посвящ. Кириллу Михайлову (242, 116—XVIII в.); О последнем времени (117, 240); Умоляла мать родная (119, 125, 238); Узника невольника (119); О блудном сыне (120, 243); О втором пришествии (121); О Сионе (122); О страшном сне (124, 241); Что за чудную превратность (127, 234, 243); О потопе (2 варианта, 235, 242, 243, 249); О младости (132); О страстях господних (132); О юности (106, 132); Похвала девственникам (132); О адских муках (148); Течение нынешнего света (148); Хвала владыке (149); Покаянен (58, 250); Злые ругатели (231); Плач детей по матери (232); О Кане Галлилейской (233, 242); О исходе души (234, 239); О младом пусгыльнике (234); О смирении (235); Среди самых юных лет (236); Возвращение в мир (237); О воскресении (242); О Рождестве (242); Аптека духовная (242); О умирении души (243-а); О Адаме и Еве (243); О Афоне (243).

Из старинной научной и учебной литературы в собрании имеется: два Азбуконника XVII в. (22, 192); Азбуки XVIII—XIX вв. (три списка, 326—328); учебная Псалтырь XVIII в. (85); два учебника крюкового пения XIX в. (110, 138).

Довольно значительно представлена в рукописях русская церковно-историческая литература. Вот далеко неполный список произведений этого рода: жития: Сергия Радонежского XIX в. (69); Павла Обнорского конца XVI—начала XVII в. (196); Зосимы и Савватия Соловецких два списка XVIII в. (38) и XIX в. (230); Германа Соловецкого—два списка XVII в. (61) и XIX в. (230); Александра Ошевенского (Каргопольского) середины XVIII в. (336); Иоанна Вологодского XVIII в. (68); Филиппа Московского—три списка XVII—XVIII вв. (38, 61, 203); Иосифа Волоколамского XIX в. (69); Пахомия Каргопольского XVIII в. (204); Василия Московского XVIII в. (68); Гурия и Варсонофия Казанских к. XVI—нач. XVII в. (196); Трифона Печенгского XIX в. (229); Варлаама Керетского XIX в. (229); Диодора Юрьевгородского XIX в. (69); Елизабара Анзерского XIX в. (230).

Сказания о чудесах, памяти и слова: Авраамия Ростовского XVII в. (197); Никиты Новгородского к. XVI—нач. XVII в. (196); Варлаама Новгородского XVII в. (197); Ефросинии Суздальской XIX в. (216); Александра Невского XVII в. (197); Арсения Тверского к. XVI в.—нач. XVII в. (196); Зосимы и Савватия Соловецких XVII в. (3).

Повести о иконах (богородичных): Новгородской XVII в. (5, 197); Костромской (Федоровской)—четыре списка XVIII—XIX вв. (97, 100, 143, 193); Тихвинской к. XVI—нач. XVII в. (196) и XVIII в. (336); Казанской к. XVI—нач. XVII в. (196); Архангельской (Грузинской) XVII в. (228); О разных русских иконах богородицы середины XVIII в. (336).

Среди иноземной житийной литературы можно отметить: житие Иоанна Богослова к. XVII в. (251); Алексея человека божия—три списка XVII—XIX вв. (55, 202, 254); Нифонта XVIII в. (204); Григория Омиритского XIX в. (208); Сильвестра папы XIX в. (219); Марка Фряжского XIX в. (219); Амвросия Медиоланского XVII в. (61); Кирилла и Мефодия XIX в. (219).

Из житийных сборников общего характера следует указать два Пролога XVI в. (1, 224) и Лимонарь XVII в. (103). Заслуживает также внимания довольно полный по составу список „Звезды Пресветлой“ XVIII в. (45).

Из материалов, отражающих бытовую сторону и суеверия, обращают на себя внимание сборник заговоров и приговоров с прибавлением Лечебника-Травника к. XIX в. (96), Лечебник с присоединением нескольких заговоров XIX в. (156) и Сонник XIX в. (144).

Почти все рукописи Институтского собрания были приобретены от старообрядческой части населения Карело-Финского Поморья. Естественно поэтому, что старообрядческая литература занимает большое место в собрании. Она представлена здесь различными жанрами.

В собрании имеются сочинения следующих старообрядческих писателей: Федора Иванова (84, 102, 208—XIX в., Друж., стр. 272, № 3, стр. 276, № 14); Авраамия (102—XIX в., Друж., стр. 34, № 4); Спиридона Потемкина (205—нач. XIX в.); Ивока Феофтиста (102—XIX в., Друж., стр. 281); Семена Денисова (199, 223, 331—XVIII—XIX вв., Друж., стр. 148, № 59, стр. 155); Петра Прокопьева (71—к. XVIII в., Друж., стр. 237, № 2); Пахомия (199, 209—XVIII—XIX вв.—житие Корнилия), Феодосея Евгена (102—XIX в.).¹

¹ Название этих произведений см. в книге Р. Г. Дружинина: „Псалтырь русских старообрядцев“. СПб., 1912 г.

Из ряда безъмянных произведений старообрядческой литературы следует выделить: Сказание о Филиппе Лексинском (редкое) XVIII в. (207); повести о патриархе Никоне XVIII в. (199, Друж. стр. 216) и „О некоей девице“ XIX в. (212); Сказание о самоваре и чае, новейшего письма (321); Устав Выговского общежития XVIII в. (199); Поморский катехизис XVIII в. (7). Заслуживают также упоминания рукописи XVIII—XIX вв., содержащие переписку деятелей старообрядчества (169, 170, 171, 173, 180, 187, 199, 200); образцы поморского риторического стиля (25, 200, 209); произведения, раскрывающие религиозные воззрения и жизненные взгляды старообрядчества (25, 28, 29, 34, 69, 84, 102, 182, 201, 205, 212, 224, 320—322, 326—328). В связи со старообрядческой литературой отмечу „Возглагольствование увещательное к раскольникам“ патриарха Иоакима конца XVII в. (198) и рукопись конца XVII в. (3), содержащую большие выписки из „Проканитария“ Арсения Суханова.

Среди рукописей дидактического характера, учительного богословия и церковно-уставной литературы заслуживают быть упомянутыми „Запушана“ (Сборник кратких нравочений, перевод с польского) XVIII в. (203); Синодики (Пудожский и Пертозерского скита) XIX в. (149, 332), содержащие интересные данные к истории местного старообрядчества; „Сын церковный“ XVIII в. (29, 38); Стослов Геннадия (XVII в. — 22, XVIII в., 38); Катехизис Лаврентия Зизания XVIII в. (46); Сборник слов и поучений придворных проповедников XVIII в. (к. XVIII в., 173); Златоуст учительный XVI в. (2). Укажу также „Зерцало богословия“ и „Перло многоценное“ Кирилла Транквилона (XVIII в., 38, 226). Упомянув о лицевых и орнаментированных рукописях собрания, надо в первую очередь назвать Евангелие XVI в. (150), с четырьмя прекрасно исполненными миниатюрами евангелистов, написанное по заказу известного дипломата XVII в. А. Л. Ордын-Нащекина; Апокалипсис XVII в. (13), рисунки которого просты, но очень выразительны. Затем выделим Евангелие 1628 г. (17) с замечательными заставками, исполненными в красках и золоте (дар в Соловецкий монастырь келаря Троице-Сергиева монастыря старца Александра Булатникова); два Евангелия XVI в. (269, 270) с заставками и инициалами тонкой художественной работы; лицевый Апокалипсис XIX в. (335), написанный в манере каргопольских скрытников-бегунов.

Рукописей с т. н. „поморским орнаментом“ имеется 15 (26, 37, 43, 46, 53, 68, 90 и др.). Среди них особо выделяются „Поморские ответы“ к. XVIII в. (340); Стихирарь к. XVIII в. (37) и Святцы гач. XIX в. (325); все три написаны в Лексинском общежитии.

Старейшие рукописи Институтского собрания, как уже было указано выше, относятся к XV в.: это Евангелие апракс (268) и Сктоих (190).

В записях писцов, или приписках, или в пометах, встречающихся почти на каждой рукописи, можно найти сведения о цене на рукописные книги в XVI—XIX вв. (6, 8, 13, 47, 51, 62, 66, 77, 88, 94); о социальном положении и месте жительства владельцев, вкладчиков и переписчиков рукописей (1, 5, 6, 8, 13, 14, 17, 18, 19, 22, 23, 25, 27, 34, 36, 46, 51, 66, 77, 88, 101, 192); поговорки, шутки, каламбуры в записях XVIII—XIX вв. (15, 25, 58); о продолжительности труда переписчиков рукописных книг (27, 68); о стоимости продуктов сельского хозяйства в XVII—XIX вв. (22, 29); об отношении старинных читателей к книгам (15, 22, 38) и о многом другом.

Небезинтересно это собрание и с чисто палеографической стороны. Оно дает обильный материал для наблюдения над особенностями рус-

ского письма на протяжении почти шести веков. Особенную ценность в этом отношении могут оказать датированные рукописи, которых здесь найдется, начиная с XVI в., около двух десятков.

В заключение хочу отметить тот факт, что пробная работа, проделанная Институтом истории, языка и литературы по собиранию рукописей на территории Карело-Финской республики в 1940 и 1941 гг., еще раз поднимает вопрос перед нашими археографами о необходимости возобновления разыскания рукописей у населения. Эта работа, после известных поездок В. И. Срезневского в 1903 г., Н. Е. Ончукова в 1904 г. и Н. С. Шайжина в 1908—1909 гг., не была продолжена вследствие того, что не была тогда достаточно оценена. Сейчас это дело признано своевременным и необходимым. Институт истории, языка и литературы Карело-Финской базы АН СССР принял план сплошного обследования своей территории в 1947 и 1948 гг. Летом 1947 г. намечены специальные археографические экспедиции в Заонежье и северную часть Кемского и Беломорского районов. Участникам других экспедиций (фольклорных, этнографических и исторических) приказано одновременно заниматься и поисками рукописей. Необходимо, чтобы ценную инициативу Института истории подхватили все заинтересованные в этом научные учреждения и книгохранилища.

Следует также подчеркнуть, что рукописный материал в довольно большом количестве встречается, кроме Карелии, еще в Архангельской, Вологодской, Молотовской областях, Коми АССР, Поволжье,¹ Алтайском крае и Прибалтике. Условия, в каких приходится работать собирателю рукописей, исключительно хорошие.² Социалистическая культура, принесшая во все уголки нашей страны знание и поголовную грамотность, уничтожила недоверие к собирателю, на что так жаловались все, кому ранее приходилось приобретать рукописи у населения.³ Сама рукопись теперь, при наличии в каждом селе изб-читален, библиотек, красных уголков и большого количества подписчиков газет, потеряла для населения практическую ценность. Большую помощь собирателям оказывают местные советские и партийные органы и сельская интеллигенция указанием адресов владельцев и доставлением средств передвижения и перевозки собранного материала. Хранителями рукописей в подавляю-

¹ В июне 1940 г. в г. Семенове и селе Воскресенье (на озере Светлояр) Горьковской области, я собрал для Библиотеки АН СССР 51 рукопись XVI—XIX вв. („Семеновское собрание“). Вот наиболее интересные материалы этого собрания: Летописец Кит-жский (XIX в., № 31); повести — О Вавилонском царстве, О Петре и Февронии, О имени-том купце Иване (XVIII в., № 11), О Варлааме и Иоасафе (XVIII в. № 7, XIX в., № 45), О царице и львие, О Григорие папе (к. XVII в., № 6); Жития — Феодосия Печерского (XVIII в., № 8), боярны Феодосии Морозовой (XVIII в. № 15); сказания о иконах (богородичных) О Казанской (XVIII в., № 11), Новгородской (XVII в. № 6, XVI в., № 15), Иверской (XVIII в., № 10); из апокрифов — Слово Евсевия о Иоанне Предтече (к. XVII в., № 6, XVIII в., № 3), Иерусалимский Свиток, Сон богородицы, Молитвы архистратигу Михаилу и кресту (XIX в., № 19), Слово о Агапии (XVIII в., № 16); мучение Кирика и Улиты (XVII в., № 4), О 12 пятницах (XIX в., №№ 19 и 32), О Макарии Египтянине (XVII в., № 6, XVIII в. № 15); из стихов — О пустыне (XVIII в., № 4, XIX в., № 24), Иоасафа царевича (XVIII—XIX в., №№ 15, 22), О Сионе, О Афоне (XIX в., № 19), О Горисе и Глебе (XIX в., № 22); номера — из описи, составленной М. Н. Мурзановой). В 1936 г. в г. Боровске Моск. обл. мы собрали для местного музея 26 рукописей XV—XIX вв.

² О передаче рукописей собирателям, об условиях хранения, о поисках рукописей на территории Карело-Финской ССР — см. в нашей статье „Памятники древней культуры“ в газете „Ленинское знамя“ (Петрозаводск), 24 августа 1916 г.

³ См., например, кн. В. И. Срезневского: Поездка в Петрозаводск и Заонежье в июле 1903 г. СПб., 1904 стр. 3, и Н. Е. Ончукова: Старина и старообрядцы. Поездка в Поморье и Заонежье. СПб., 1904, стр. 4.

щем большинстве выступает старообрядческая часть населения; у старообрядцев находки рукописей довольно редки. Цена на рукописи небольшая: обычно ее приходится устанавливать самому. Очень часто рукописи отдают бесплатно, чтобы только они приносили пользу науке. Хранятся рукописи у большинства владельцев в ненадежных помещениях (сарай, чердаки), поэтому бывали случаи порчи на глазах ценного рукописного материала.

II. Рукописные сборники Тобольского районного архива Тюменской области

Осенью 1945 г. мне довелось быть в военной командировке в гг. Барнауле, Тюмени и Тобольске. Располагая небольшим свободным временем, я использовал его для знакомства с собраниями рукописей и старопечатных книг. Интересующий меня материал я нашел в Барнаульском краевом и Тюменском областном музеях, Тобольском городском музее и Тобольском районном архиве.

В Барнаульском и Тюменском музеях я составил охранную опись на наибольшие и мало интересные собрания рукописей. В Тобольске я в первую очередь сделал в районном музее сверку наличного состава рукописей с музейными печатными каталогами. Эта сверка установила, что собрание музея пополнилось новыми материалами, не вошедшими в старые каталоги.¹ Все незарегистрированные рукописи мною были взяты на учет.

Закончив работу в музее, я составил охранную опись на рукописные книги Тобольского районного архива. Недостаток времени не позволил мне познакомиться с собранием старопечатных книг архива, которых здесь, по приблизительному подсчету, имеется около 200.

В настоящее время в собрании архива насчитывается 263 славяно-русских рукописи XVI—XIX вв. Эти рукописи поступили в архив в 1929—1930 гг. в основном из собраний трех бывших в Тобольске учреждений: духовной семинарии, епархиального древлехранилища и Знаменского монастыря. Наибольшую историко-культурную ценность представляют рукописные сборники, числом 67.

Составляя охранную опись, я выписывал из сборников названия наиболее интересных произведений древнерусской письменности и литературы. Так у меня образовался тот небольшой материал, который я решаю здесь предложить вниманию специалистов, полагая, что и этот далеко неполный перечень будет не бесполезным для ориентировки при пользовании сборниками Тобольского архива. Из этих сборников, может быть, только два-три известны в печати.²

¹ С. Н. Мамеев. Рукописи библиотеки Тобольского музея. 2 выпуска. Тобольск 1894—1896 гг. — М. В. Филиппов. Рукописи библиотеки Тобольского музея. Системат. каталог. Тобольск 1907. Из невошедших в эти каталоги особенно интересны: 1) Сборник астрономических и метеорологических записей XVIII в., составленный на основе Тобольских летописей, хронографа и других источников, с 114 миниатюрами в красках. 2) Сборник заговоров и приговоров XIX в. 3) Сборник присказок, поговорок и шуток, перв. пол. XIX в. 4) Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков („поэтическая“ редакция), без начала, второй половины XVIII в.

² Печатных описаний рукописей духовной семинарии, епарх. древлехранилища и Знаменского монастыря мне неизвестно. Сведения об отдельных рукописях этих собраний, главным образом или имеющих чисто местный интерес или отличающихся особой древностью или связанными с каким-либо крупным деятелем Тобольской епархии, печатались в местных изданиях: Губернских (1857—1918) и Епархиальных (1882—1918) Ведомостях и Сибирском листке (1890—1913) и в сборниках „Тобольское церковное древлехранилище“ (1902—1911 гг.). См. еще: А. Сулоцкий. Библиотеки в г. Тобольске. Тоб. губ. ведом., 1858 г., №№ 22, 26, 27, 28.

Ниже следует перечень материалов сборников. Цифры в скобках означают номера сборников по моей охранный описи, один экземпляр которой я оставил в архиве.

Оригинальные русские повести

Повесть о посаднике Шиле (240), к. XVIII в.; о Меркурии Смоленском (223), XVII в.; о Петре и Февронии два списка — (223), XVII в. и (30) к. XVIII в.; о Юлиании Лазаревской (223), XVII в., о бесноватой Соломонии (223), XVII в.; о происхождении табака (49а), XVIII в.; Беседа отца с сыном (77), XIX в.; о происхождении вина (6), к. XVIII в.; о хмеле два списка — (1 и 49а), XVIII в.

Исторические произведения

Сказание о поставлении Царьграда (26), к. XVIII в.; о завоевании Царьграда турками (19), к. XVIII в. („Из степенной книги, степень 18, грань 11“); две летописные повести о взятии Царьграда: (38), XVII в. и (224), к. XVII в.; Хождение Трифона Коробейникова (38), XVII в.; Сказание о новом свете и Христофоре Колумбе (две статьи хронографического характера) (39), 1771 г.; послание патриарха Антония к царю о новгородских и псковских стригольниках (9), перв. четв. XVIII в.; Поучение о латинах (36), нач. XIX в.; два отрывка из русских сказаний о Иерусалиме (237), 2 пол. XVIII в. и (29), серед. XIX в.

Переводные повести

Сны Шахаиши (Мамера) — четыре списка: (42), к. XVII в. и (6, 13, 41), XVIII в.; Варлаам и Иоасаф (13), к. XVIII в.; Иосифа Флавия История иудейской войны (шестая книга) (224), 1784 г.; Александрия (240а), к. XVIII в.; Прение жирота и смерти (7), к. XVIII в.; Аггей царь (21), перв. пол. XIX в.; „Повесть о благочестивой жене“ (нач.: „Во граде Париже бысть некий человек, у него бысть жена именем Параскева“) (30), к. XVIII в.; Патерик скитский (египетский) (222), XVIII в.

Апокрифы

Страсти Христовы, шесть списков — (6, 51, 54), XVIII в. и (29, 52, 53), XIX в.; Иерусалимский свиток, четыре списка — (37), XVIII в., (49, 64), XIX в.; (233), новейшего письма; Хождение богородицы по мукам (233), новейшего письма; Сон Богородицы, два списка — (62), XIX в. и (233), новейшего письма; Сказание о двух Мариях (22), к. XVIII в.; о 12 годовых пятницах (233), новейшего письма; о Сириллах (26), к. XVIII в.; Видение Василия Нового, три списка — (41), XVIII в. и (18 и 22), XIX в.; Сказание Мефодия Патарского о царствии язык последних времен (11), 2 пол. XVIII в.; Слово епископа Евсевия Александрийского о сошествии во ад Иоанна Предтечи (6), к. XVIII в.; Слово Паллады мниха о последних днях (15), XVIII в.; К каким святым и ангелам при каких случаях надо обращаться (226), 1 четв. XIX в.; Молитва архистратигу Михаилу (233), новейшего письма; индекс ложных книг (30), к. XVIII в.

Стихотворство XVII—XIX вв. и проповедническая литература XVIII в.

Сборник семинарских стихов неизвестного автора (230), к. XVIII в.; „Андрея Протопопова семинарские упражнения в стихах и прозе“ (234), нач. XX в.; стих — сатира на монаха (45), XIX в.; два сборника (4 и 25), к. XVIII в., слов и поучений проповедников XVIII в.: Феофана Прокоповича, Амвросия Новгородского, Иоанна Комаровского и других.

Духовная поэзия

В собрании имеются целые сборники духовных стихов: (243), XVIII в. и (45, 46, 47), XIX в. Кроме того, духовные стихи и псалмы встречаются в следующих сборниках: (13), к. XVIII в. и (17, 23, 79), XIX в.

Большинство стихов сборников—это известные в печати стихи о сотворении мира, рае, Адаме, прекрасном Иосифе, блудном сыне, потопе, Вавилонском падении, стихи на праздники или отдельным святым, и многие другие. Однако в сборниках можно встретить и стихи, которые лишь по форме напоминают духовный стих и являются позднейшей продукцией старообрядчества и сектантства: плач соловецких жителей, стих постницы Марины—С. Денисова, рифмы воспоминательные Ивана Иванова (Москвитина), „Поздно поздно вечером“ и т. д.

Русская житийная литература и сказания об иконах

Жития: Антония римлянина (30), к. XVIII в.; Дмитрия Вологодского (19), к. XVIII в.; Иоанна архиепископа Новгородского (223), XVII в.; Варлаама Хутынского: два списка—(223, 228), XVI в.; Филиппа Московского (223), XVII в.; Михаила Черниговского (223), XVII в.; Зосимы и Савватия Соловецких: два списка—(55 и 56), XVII в.; Феодосия Тотемского (72), XIX в.; сказание о князе Федоре Смоленском (30), XVIII в.; сказания об иконах богородицы: Владимирской (о Темир-Аксаке) (26), к. XVII в.; Новгородской (223), XVII в.; Абацацкой (близ Тобольска) (80), XIX в.

Старообрядческая литература

Старообрядческая литература сборников довольно обширна и отличается разнообразием жанров: послания, челобитные, письма, повести и образцы стихотворства, постановления соборов, уставы, протоколы собеседований и т. д. Большинство сборников старообрядческого происхождения попали в старые собрания через руки миссионеров и служащих полиции, как об этом свидетельствуют многие печати и различные записи и пометы.

Среди старообрядческой литературы сборников следует отметить:

а) Сочинения дьякона Федора Иванова¹ (Друж., стр. 276, № 14), XIX в. (16); Инока Авраамия (Друж., стр. 33, № 2) два списка—(3 и 5), XVIII—XIX вв.; Саввы Романова (Друж., стр. 242), перв. пол. XIX в. (2); б) из сочинений поморских писателей: Даниила Викулина (Друж., стр. 75, № 5), Андрея Денисова (Друж., стр. 18, № 71; стр. 88, № 2; стр. 99, № 43; стр. 100, № 45; стр. 108, № 72; стр. 121, № 135; стр. 142, № 22; стр. 144, № 30), перв. четв. XX в. (32); Семена Денисова (Друж., стр. 135, № 5; стр. 143, № 28) три списка XVIII—XIX в. (3, 30, 60), и один перв. четв. XIX в. (32); Поликарпа Яковлева (Друж., стр. 270; №№ 3 и 4); Андрея Борисова (Друж., стр. 64, № 7); Феодосия Васильева (Друж., стр. 73, № 3); Тимофея Андреева (Друж., стр. 51, № 2)—перв. четв. XIX в. (32); Ивана Филиппова (Друж., стр. 261, № 2); Ивана (Венидикта) Васильева (Друж., стр. 70, № 1); Пахомия (Друж., стр. 226),—перв. пол. XIX в. (20); Ивана Иванова (Друж. стр. 173 № 1), к. XVII в. (18); Ильи Ковылина (Друж. стр. 181, № 2); Кирилла Михайлова (Друж., стр. 206, № 1), к. XVIII в. (8); в) Жития: боярыни Феодосии Морозовой XIX в., (235а); инока Авраамия и его ученика Тарасия XIX в., (219); Феодосия Керженского

¹ Названия произведений см. в кн. В. Г. Дружинина „Писания русских старообрядцев“, СПб., 1912. Здесь эти сочинения зарегистрированы по спискам других с обращий.

XIX в., (218); г) две челобитных соловецких иноков царю Алексею Михайловичу (Друж., стр. 458, №№ 835 и 837, XIX в.), (16 и 27); о соборе выгорецких общежителей (Друж., стр. 438, № 734), к. XVIII в. (8).

Приведенные выше данные о содержании сборников являются ориентировочными. Моя работа в архиве продолжалась всего два рабочих дня. Больше половины первого дня пришлось затратить на розыски рукописей в запасном фонде архивской библиотеки и в разных других отделах архива, где рукописи были расставлены без всякого учета, а частично были даже забыты сотрудниками. Поэтому я не ручаюсь, что не пропустил некоторого количества рукописей.

Данные о собраниях рукописей и старопечатных книг Тобольского архива, Барнаульского, Тюменского и Тобольского музеев еще раз свидетельствуют о необходимости скорейшего обновления наших сведений о местных собраниях рукописей и старопечатных книг. Нужно установить новые адреса собраний, сличить состав этих собраний с теми сведениями, которые мы имеем о них по печатной литературе, и зарегистрировать все новое. Можно быть уверенным, что найдется немало интересного материала, неизвестного нашим археографам.

Своевременно поставить вопрос и об улучшении условий хранения рукописей и старопечатных книг. Во всех осмотренных мною книгохранилищах рукописи хранятся без учета, а в Тюменском музее, кроме того, рукописи и ценнейшее собрание старопечатных книг¹ лежали в незапирающемся помещении. Имею сведения, что ценный рукописный материал плохо охраняется в музеях Енисейска, Бийска и Усть-Каменогорска.

¹ Н. М. Чукмадина. В этом собрании имеются: Триодь 1491 г.; книги, напечатанные в венецианских и сербских славянских типографиях XV—XVI вв. Франциском Скориной, Иваном Федоровым; редкие издания Несвижской, Мамоничей, Киево-Печерской, Могилевской и других типографий, всего около 200 единиц.

И. П. ЕРЕМИН

Литературное наследие Феодосия Печерского

Как писатель Феодосий Печерский (ум. 3 мая 1074 г.) был открыт только в 40—50-х годах прошлого века. В сравнительно короткое время ему было приписано свыше двадцати произведений. Когда эпоха „открытий“ закончилась и началось критическое изучение собранного материала, положение изменилось: из числа приписываемых Феодосию произведений одно за другим стали отсеиваться те, которые были усвоены ему без достаточных к тому оснований. Спор о действительном объеме литературного наследия Феодосия Печерского (участие в нем приняли многие крупные представители русской филологической науки: С. П. Шевырев, еп. Макарий, И. И. Срезневский, Н. И. Петров, А. А. Шахматов, Н. К. Никольский и др.) не закончился и по сегодня. Но основной список принадлежащих Феодосию произведений уже определился; следующие одиннадцать текстов могут быть ему приписаны более или менее уверенно: два послания к князю Изяславу Ярославичу, восемь поучений и одна молитва. Все эти произведения дошли до нас в списках относительно древних — XIV—XV вв., а одно из них даже в списке XIII в. (молитва „за вся крестьяны“); два произведения (послание к князю Изяславу Ярославичу „о вере крестьянской и о латынской“ и поучение „о хождении к церкви и о молитве“) известны и в списках юго-славянских: знак, что в свое время произведения Феодосия получили распространение не только на Руси, но и далеко за ее пределами.¹ Уже давно ощущалось отсутствие полного критического издания сочинений этого во всяком случае крупного писателя Киевской Руси: настоящая работа и ставит своей задачей восполнить этот пробел.

I. Первое послание Феодосия Печерского к князю Изяславу Ярославичу дошло до нас в двух списках: в так наз. Паисиевском сборнике XIV—XV в., открытом С. П. Шевыревым в 1847 г.,² и сборнике XV в. Новгородско-Софийской библиотеки № 522 (теперь № 1285). Оба списка воспроизводят, с некоторыми вариациями, один и тот же текст и несом-

¹ А. И. Яцимирский. Из славянских рукописей. Тексты и заметки. Москва, 1898, Приложения, стр. 23—30; Н. Никольский. Сербский список поучения о хождении к церкви и о молитве, приписываемого св. Феодосию Печерскому. Библиографическая Летопись, II. СПб., 1915, стр. 68—71; ср.: М. Н. Сперанский. К истории взаимоотношений русской и юго-славянских литератур. Известия ОРЯС АН, т. XXVI, 1921, стр. 159—161.

² С. Шевырев. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь, II. Москва, 1850, стр. 38.

ненно восходят к общему протографу; оба они впервые были изданы еп. Макарием: первый — в 1857 г.,¹ второй — в 1856 г.²

Послание в рукописях носит следующее заглавие: „Въспрашанье (Впрашанье) Изяславле (Изяслава) князя, сына Ярослава, внука Володимеря, игумена Феодосья Печерскаго монастыря“. Судя по заглавию и по содержанию, — это ответ Феодосия Печерского на вопрос к нему, устный или письменный, князя Изяслава Ярославича: „аще есть подобно в день въскресный, еже есть неделя, заклати ли вол, ли овън, или птицю, или что от тех, и аще подобно мяса их ясти в день въскресения — в неделю“.

Есть мнение, что послание это принадлежит не Феодосию Печерскому, а Феодосию Греку, писателю XII в., переводчику на славянский язык послания папы Льва I к патриарху константинопольскому Флавиану о ереси Евтихия. Высказал его впервые акад. А. А. Шахматов в 1897 г.;³ к мнению А. А. Шахматова примкнули А. И. Лященко,⁴ Г. П. Бельченко⁵ и др. Мнение это основано на следующих взаимно поддерживающих друг друга предположениях: что Феодосий Грек, переводчик послания папы Льва I, и упоминаемый под 1148 г. в Ипатьевской летописи и под 1156 г. в Лаврентьевской игумен Печерский Феодосий — одно и то же лицо, и что дошедшие до нас списки послания Феодосия Печерского XIV—XV вв. не точно передают первоначальное его заглавие: в архетипном тексте читалось имя не князя Изяслава Ярославича (сидел в Киеве с 1054 г. по 1078 г.), а князя Изяслава Мстиславича (сидел в Киеве с 1146 г. по 1154 г.).

Гипотезе А. А. Шахматова нельзя отказать в остроумии, но она не убеждает по следующим соображениям: 1) послание по языку резко отличается — это отметил уже акад. М. С. Грушевский в рецензии на статью Шахматова⁶ — от единственного, вне всякого сомнения принадлежащего Феодосию Греку, произведения, перевода послания папы Льва I; 2) дошедшие до нас списки послания приписывают его святому Феодосию, игумену Печерского монастыря и не менее точно указывают, кому именно отправил Феодосий это свое послание, — князю Изяславу, сыну Ярослава, внуку Владимира; не вижу оснований не доверять этому показанию рукописей; 3) и в Паисиевском сборнике и в сборнике Новгородско-Софийском послание читается непосредственно перед (лл. 20 об.—23 об.; лл. 100—100 об.) посланием того же Феодосия тому же князю Изяславу Ярославичу „о вере крестьянской и о латынской“ (лл. 23 об.—28 об.; лл. 100 об.—102 об.), в принадлежности которого Феодосию Печерскому нет оснований сомневаться, как сейчас увидим.

Полагаю, что осторожнее и правильнее вопрос о том, кому принадлежит послание, решить так же, как решил его в свое время еп. Макарий, первый исследователь литературной деятельности Феодосия Печер-

¹ Еп. Макарий. История русской церкви, т. II. СПб., 1857, стр. 295—296; в 1861 г. послание по этому же списку было переиздано Ф. И. Буслаевым; см.: Ф. Буслаев. Историческая христоматия церковно-славянского и древне-русского языков. М., 1861, стлб. 515—517.

² См.: Сочинения препод. Феодосия Печерского в подлинном тексте. Ученые записки Второго отд. Академии Наук, кн. II, вып. 2, СПб., 1856, № IX.

³ А. А. Шахматов. Киевопечерский патерик и Печерская летопись. Известия Огд. русск. яз. и слов. Академии Наук, т. II, кн. 3, 1897, стр. 832.

⁴ А. И. Лященко. Заметка о сочинениях Феодосия, писателя XII века. Отчет о состоянии училища при реформатских церквях за 1899—1900 год. СПб., 1900, стр. 24—26.

⁵ Г. П. Бельченко. Преподобный Феодосий Печерский, его жизнь и сочинения. (По поводу книги В. А. Чаговца). Одесса, 1902, стр. 44—45.

⁶ Записки Наукового Товариства ім. Шевченка, т. XXV, 1893, кн. V, 7, стр. 11.

ского: „Характер вопросов, решаемых в этом послании, — писал он, — указывает на самые первые времена нашей церкви; а надписание послания, в обоих его известных списках, именем преп. Феодосия Печерского не позволяет сомневаться, что ему оно и принадлежит“.¹

Текст послания издаю по обоим его спискам: Паисиевскому сборнику конца XIV — начала XV в.² Гос. Пуб. библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, Кирилло-Белозерского собр. № 4—1081, лл. 20 об.—23 об. (первый столбец) и сборнику XV в. той же библиотеки Новгородско-Софийского собр. № 1285, лл. 100—100 об. (второй столбец).

II. Второе послание Феодосия Печерского к князю Изяславу Ярославичу дошло до нас в ряде списков, не всегда сходных между собою по тексту. Все эти списки делятся на две основные группы; к первой группе относятся сборники: Паисиевский XIV—XV в. и Новгородско-Софийский XV в.; ко второй — все остальные.³ Списки Паисиевский и Новгородско-Софийский (изданы они были впервые еп. Макарием; первый — в 1857 г.;⁴ второй — в 1856 г.)⁵ содержат в себе древнейшую редакцию послания — ту, которая одна только и может претендовать на принадлежность Феодосию Печерскому; все списки второй группы — они распадаются на четыре варианта — восходят к редакции послания более поздней по времени, где первоначальный текст уже подвергся существенной переработке.

Послание по паисиевскому тексту носит следующее заглавие: „Слово святого Федосья игумена Печерьскаго монастыря о вере крестьянской и о латыньской“; по Новгородско-Софийскому: „Того же Федосина к тому же Изяславу“ (посланию в рукописи предшествует „Въпрашанье Изяслава князя, сына Ярослава, внука Володимеря, игумена Федосья Печерьскаго монастыря“ — отсюда конструкция заглавия: „того же“, „тому же“).

Есть мнение, что и это послание Феодосию Печерскому не принадлежит; уже Е. Е. Голубинский в 1880 г. вычеркнул его из списка подлинных произведений Феодосия Печерского;⁶ к мнению Е. Е. Голубинского примкнул в 1897 г. А. А. Шахматов,⁷ по утверждению которого это послание, как и первое, принадлежит Феодосию Греку, писателю XII в.; точку зрения А. А. Шахматова поддержали А. И. Лященко,⁸ Г. П. Бельченко⁹ и др.

В 1935 г. я заново пересмотрел все относящееся к этой теме в специальной статье, посвященной посланию.¹⁰ Пересмотр этот привел

¹ Еп. Макарий. Преподобный Феодосий Печерский как писатель. Известия Академии Наук по отд. русск. яз. и слов., т. IV, СПб., 1855, стр. 288.

² Подробное описание этого сборника см.: И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. XII—LXXX, СПб., 1876, стр. 297—304.

³ Перечень этих списков см.: Н. Николаевский. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X—XI вв.). СПб., 1906, стр. 190—194.

⁴ Еп. Макарий. История русской церкви, т. II, СПб., 1857, стр. 297—299; в 1361 г. послание по этому же списку было, в отрывках, переиздано Ф. И. Буслаевым: Ф. Буслаев. Историческая Христоматия церковно-славянского и древне-русского языков. М., 1861, стлб. 517—519; в 1865 г. — редакцией „Православного Собеседника“: см. Православный Собеседник, 1865 г., ч. II, стр. 325—328; в 1935 г. — мною, см. Труды Отдела древне-русской литературы, II, М.—Л., 1935, стр. 34—38 (первый столбец).

⁵ См. Сочинения препод. Феодосия Печерского в подлинном тексте. Ученые Записки второго отд. Академии Наук, кн. II, вып. 2, СПб., 1856, № X; в 1935 г. послание по этому списку было переиздано мною: см. там же, стр. 34—38 (второй столбец).

⁶ Е. Голубинский. История русской церкви, т. 1, ч. 1, Москва, 1901, стр. 859—860.

⁷ А. А. Шахматов, стр. 827—835.

⁸ А. И. Лященко, стр. 26—36.

⁹ Г. П. Бельченко, стр. 46—50.

¹⁰ И. П. Еремин. Из истории древне-русской публицистики XI века (Послание Феодосия Печерского к князю Изяславу Ярославичу о латинянах). Труды Отдела древне-русской литературы, II. Изд. АН СССР, М.—Л., 1935.

меня к твердому убеждению, что автором послания в его первой, древнейшей редакции был Феодосий Печерский, а не Феодосий Грек; что написано оно было Феодосием в 1069 г., когда в связи с общим недовольством против поляков, которых князь Изяслав Ярославич привел в Киев, чтобы с их помощью подавить вспыхнувшее незадолго перед тем восстание „чади“ киевской, и без того злободневный, после разделения церквей в 1054 г., вопрос о латинянах, их вере и нравах приобрел особую остроту и злободневность; что Феодосий написал послание с определенной целью: указать князю на гибельность его внешней политики, предостеречь от возможных последствий, земных и небесных, его ориентации на иноверцев-латинян.

С положениями этими не согласился К. Висковатый, посвятивший в 1939 г. критическому их разбору обстоятельную статью-рецензию и в вопросе об авторе послания целиком примкнувший к точке зрения А. А. Шахматова.¹ Продолжаю, однако, и теперь настаивать на принадлежности послания Феодосию Печерскому — не только по соображениям, которые уже были приведены мною в свое время, но и в виду обстоятельства, снимающего самый вопрос о принадлежности этого послания Феодосию Греку; дело в том, что послание „о вере крестьянской и о латыньской“ — факт этот в свое время не привлек моего внимания — послужило одним из источников „Повести временных лет“: в „исповедании веры“ князя Владимира читаются строки, буквально совпадающие с текстом послания.

Повесть временных лет

...влезше бо в церковь, не поклонятся иконам, но стоя поклонится, и поклонився напишет крест на земли и целует, встав прост станеть на немь нагами; да лег целует, а встав попираеть...

...ови бо попове одиною женою оженився служат, а друзии до 7-ми же поймауче служат, их же блюстися ученья; прашають же грехи на дару, еже есть злее всего...

(Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. СПб., 1910, стр. 112—113).

Послание

...икон не целуют, ни мощей святых, а крест целуют, написавше (вар.: лежаще написавше) на земли, и вставше попирають его ногами...

...а согрешают, не от Бога просят прощенья, но прашають попове их на дару, а попове их не женятся законною женитвою (вар.: женою), но с рабами дети добывают (вар.: детей добывзуче) и служат невозбранно... всякого ученья их не слушати и всего их обычая... блюстися...

Послание не могло быть написано позже „Повести временных лет“, — следовательно, оно безусловно принадлежит тому, кому его приписывают все без исключения списки послания, и второй редакции и первой, — принадлежит Феодосию Печерскому, современнику князя Изяслава Ярославича.

Тот факт, что Феодосий Печерский позволил себе выступить, в рамках полемического трактата о „ересях“ латинян, с резкой критикой внешней политики князя Изяслава Ярославича, — для него характерен; когда поведение князя казалось ему заслуживающим порицания, он обычно заявлял об этом открыто. Как известно, в 1073 г. Святослав Ярославич

¹ К. Висковатый. К вопросу об авторе и времени написания „Слова к Изяславу о Латинях“. Slavica, Ročník XVI, Sešit 4. V Praze, 1939.

отнял у Изяслава, своего старшего брата, киевский стол; сообщая об этом событии, Нестор, биограф Феодосия, упоминает о ряде посланий, которые тот отправил Святославу, обличая его „о неправеднем прогнании братьни“; упоминает он и об одной „епистолии“ — „великой зело“, которую Феодосий тогда же послал князю, „обличая того и глаголя: «Глас крове брата твоего вопиет к Богу, яко Авелева на Каина» и инех многих древних гонитель и убийц и братоненавистник приводя“. Получив эту „епистолию“, Святослав в сильном гневе, „яко лев рыкнув“, хватил ею об пол.¹ К сожалению, ни эта „епистолия“, за которую Феодосий едва не попал в заточение, ни другие его обличительные послания тому же князю, упоминаемые Нестором, не дошли до нас. Но не подлежит сомнению, что в практике общественно-литературной деятельности Феодосия Печерского и послание его князю Изяславу Ярославичу „о вере крестьянской и о латынской“ и эти его послания князю Святославу Ярославичу — явления одного и того же ряда.

Текст послания — здесь печатается только первая, древнейшая его редакция — издаю по обоим его спискам: Паисиевскому сборнику конца XIV — начала XV в. Гос. Пуб. библиотеки им. Салтыкова-Щедрина Кирилло-Белозерского собр. № 4—1081, лл. 23 об. — 28 об. (первый столбец) и сборнику XV в. той же библиотеки Новгородско-Софийского собр. № 1285, лл. 100 об. — 102 об. (второй столбец).

III—VII. Эта группа поучений Феодосия Печерского была открыта в 1842 г. А. Х. Востоковым в пергаменном сборнике половины XV в. № ССССVI Румянцевского музея (ныне Гос. Публичной Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве) и впервые издана, не без ошибок, по этому сборнику еп. Макарием в 1856 г.²

Кто „сочинитель сих пяти статей“, надписанных в сборнике именем „святаго Феодосия“, — „Феодосий Печерский ли или другой какой“, — от решения этого вопроса А. Х. Востоков воздержался.³ Но уже С. П. Шевырев в 1846 г. нашел возможным уверенно отнести эти поучения к числу бесспорно подлинных произведений Феодосия Печерского.⁴ Вслед за С. П. Шевыревым решительно отстаивал принадлежность этих поучений Феодосию Печерскому и еп. Макарий: „... все они названы словами святаго Феодосия, — писал он, — а другого святого Феодосия-проповедника мы не знаем до XV века ни в русской, ни в греческой церкви, кроме Феодосия Печерского. По слогу и тону своему эти поучения совершенно согласны с теми, какие усвоит Феодосию Печерскому наш древнейший летописец. И в самом содержании этих поучений встречаются такие черты, которые прямо указывают на преп. Феодосия Печерского. Здесь, например, проповедник, наставляя братию, ссылается на преп. Феодора Студита и на его устав: «якоже ны богоносный Феодор учит», или «якоже в уставе пишется», а известно, что преп. Феодосий первый принял для своей обители устав Студийский и всеми мерами старался утвердить его между братиею. Здесь проповедник

¹ Д. Абрамович. Киево-Печерський патерик. У Києві, 1931, стр. 66—67.

² См. Сочинения препод. Феодосия Печерского в подлинном тексте. Ученые Записки второго отд. Академии Наук, кн. II, вып. 2, СПб., 1856, № IV—VIII; в 1894 г. поучения по тому же списку были переизданы Н. К. Н. (Никольским): см. Памятники древне-русской церковно-учительной литературы, вып. 1-й, изд. журнала „Странник“ под ред. проф. А. И. Пономарева, СПб., 1894, стр. 33—43; в 1901 г. по тому же списку с разночтениями из сб. № 47 XVIII в. библ. Киево-Печерской лавры — В. А. Чаговцем в приложении к его исследованию: Преподобный Феодосий Печерский, его жизнь и сочинения. Киев, 1901 (Из киевских „Университетских Известий“ за 1901 г.).

³ А. Востоков. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842, стлб. 616.

⁴ С. П. Шевырев. История русской словесности, преимущественно древней, т. 1, ч. 2, Москва, 1846, стр. 45—47.

внушает инокам, чтобы они не переходили из келии в келию, при встрече смиренно кланялись друг другу, согласны были уделять часть из монастырского имущества для вспомоществования бедным и со слезами умоляет своих слушателей: всему этому действительно учил преп. Феодосий Печерский свою братию, как свидетельствует Нестор, и учил со слезами. Здесь, наконец, проповедник говорит братии, что их созвала в обитель благодать св. духа и молитва святых богородицы и что бог подает им всё молитвами св. богородицы: такие слова представляются, как нельзя более, естественными в устах преп. Феодосия Печерского, когда мы знаем, что Печерская обитель с самого начала посвящена была пресв. богородице, что и первый храм, находившийся еще в пещере, и второй, воздвигнутый над пещерою, и третий — более обширный, деревянный, и четвертый — великолепный, каменный — все устроены были в честь пресв. богородицы, и что Печеряне всегда почитали ее своею первою и высшею покровительницею¹.

Доводы еп. Макария, первого исследователя литературной деятельности Феодосия, не утратили своего значения и по сегодня: действительно, нет серьезных оснований — пока во всяком случае — сомневаться в принадлежности этих поучений Румянцевского сборника Феодосию Печерскому.

Поучения эти — одни из древнейших памятников так наз. дидактического красноречия Киевской Руси; краткие и безискусственные, они во многом напоминают аналогичные поучения Феодора Студита, византийского церковного писателя VIII—IX вв. Некоторый материал дают они и для характеристики Феодосия Печерского как церковно-политического деятеля второй половины XI в. — не только как писателя; известно, какое большое значение придавал Феодосий введению в основанном им Печерском монастыре студийского монастырского устава: именно в нем искал он опоры в борьбе за независимость своего монастыря и от „клирик софейских“ и даже — в какой-то степени — от княжеской власти; поучения Румянцевского сборника наглядно показывают, как настойчиво добивался Феодосий от братии Печерского монастыря соблюдения всех предписаний этого устава, строгих и суровых; братии монастыря надлежит не только позаботиться о спасении своей души, но и приложить все усилия к тому, чтобы сберечь свой морально-политический авторитет в стране — таков несомненно смысл этих поучений популярного Печерского игумена, если учесть конкретную историческую обстановку, в которой они были написаны.

Текст поучений издаю по древнейшему списку — Румянцевскому сборнику XV в. № ССССVI² Гос. Публичной Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве (лл. 103—116 об.). Разночтения к основному тексту извлечены мною из следующих рукописей Библиотеки Академии Наук СССР, Лаврского собр.: не отмеченного до сих пор библиографами сборника полууставного письма половины XVII в. № 224 (50), лл. 48—55 об. (А);³ сборника начала XVIII в. № 225 (48), лл. 62 об.—71 (Б); сборника XVIII в. № 226 (47), лл. 62 об.—71 (В); сборника начала XVIII в. № 227 (49), лл. 32 об.—36 (Г). Разночтения к тексту последнего поучения — „о хождении к церкви и о молитве“ извлечены мною из шести списков: четырех лаврских (АБВГ); Златоуста XV в. Гос. Исторического музея № 1779, лл. 70—72 (М) и сборника украинского

¹ Еп. Макарий. Преподобный Феодосий Печерский как писатель. Известия Академии Наук по отд. русск. яз. и слов., т. IV, СПб., 1855, стр. 282.

² Подробное описание этого сборника см. А. Востоков. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842, табл. 610—621.

³ Указанием на этот список я обязан проф. П. Н. Попову.

происхождения начала XVI в. б. Волынского епархиального древле-хранилища № 6, лл. 124—125 (Е) — по изданию А. В. Багрия (см. В. Н. Перетц. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Житомир. Университетские известия, Киев, 1911, № 10, стр. 85—87).

Все киевские списки (Библиотеки Академии Наук УССР), судя по языку и, отчасти, по почерку (рукопись № 227 написана прекрасной украинской скорописью начала XVIII в.), — украинского, точнее киево-печерского, происхождения и восходят к одному общему протографу, возникновение которого можно отнести к первой половине XVII в. (рукоп. № 224 — половины XVII в.); ценность их в том, что они в ряде случаев исправляют текст древнейшего списка — Румянцевского сборника XV в., по качеству текста далеко не безупречного.

VIII—IX. Непосредственно перед поучениями „святого Феодосия“ в том же Румянцевском сборнике XV в. читаются два поучения „о душевной ползе“ (лл. 99 об. — 103), надписанные именем „святого Феодора игумена Студийского“. Оба поучения — изданы они были впервые только в 1893 г. Г. П. Георгиевским¹ — Феодору Студиту, однако, не принадлежат; на это указал уже А. Х. Востоков: „Сие и предъидущее поучение не Феодора Студийского, потому что об нем тут упоминается в третьем лице...“² „Известно, что св. Феодосий Печерский ввел в монастыре своем устав Студийских черноризцев, — писал А. Х. Востоков там же, — Не его ли сии поучения?“³ В 1857 г. еп. Филарет — первый в ряду исследователей литературной деятельности Феодосия Печерского — решительно отнес эти поучения к подлинным его произведениям;⁴ к мнению еп. Филарета в данном вопросе позже примкнули В. А. Чаговец,⁵ Г. П. Бельченко⁶ и др.

Догадка А. Х. Востокова не лишена оснований: 1) поучений этих действительно нет в собрании сочинений Феодора Студита; 2) читаются они в Румянцевском сборнике в комплексе поучений Феодосия Печерского.

Присоединяюсь к тем исследователям, которые отстаивали принадлежность этих поучений Феодосию Печерскому, но с одной оговоркой: уверенно говорить о принадлежности Феодосию Печерскому можно только о втором из этих поучений; и по своему содержанию, и по стилю оно близко напоминает остальные его поучения — не раз встретим здесь и характерное для Феодосия обращение к братии: „любимици мои“. Первое поучение по стилю резко отличается от подлинных произведений Феодосия, во всяком случае от пока нам известных; построено оно на необычной для Феодосия риторической фигуре самоунижения: „аз, грешный и ленивый, погребый талант свой в земли...“, „аз же унылый, имея в себе корень злаго того проращения от моя лениости, ни самь входя в царство небесное и вам препону творя своею лениостию и своими неподобными нравами...“, „падох бо падением злым... оставив порученую ми службу, и вследовах трапезам, и не чюях себе сводима к пропасти адстей...“ и т. п. Этот налет риторики внушает некоторые подозрения.

¹ Г. Георгиевский. Христианство в понимании русских людей в домонгольский период, М., 1893, Приложения, стр. 1—3 (Из „Чтений в Обществе любителей духовного просвещения“ за 1893 г., № 5—8); в 1901 г. оба поучения по тому же списку были переизданы В. А. Чаговцем в приложении к его исследованию: Преподобный Феодосий Печерский, его жизнь и сочинения, Киев, 1901.

² А. Востоков, стлб. 615.

³ А. Востоков, стлб. 615.

⁴ Еп. Филарет. Обзор русской духовной литературы. СПб., 1857, стр. 11—14.

⁵ В. А. Чаговец, стр. 52—63.

⁶ Г. П. Бельченко, стр. 45.

Текст поучений издаю по древнейшему списку — Румянцевскому сборнику XV в. № ССССVI Гос. Публичной библиотеки им. В. И. Ленина в Москве (лл. 99 об. — 103). Разночтения к нему извлечены мною из следующих рукописей: Златоуста XV в. Гос. Исторического музея № 1779, лл. 61—63 об., 66—68 (М); сборника XVI в. Гос. Исторического музея собр. Московского Никольского единоверческого монастыря № 67, лл. 23—24, 25 об. — 26 (Е).

Х. „Почуение к келарю свягата Феодосия игумина Печерскаго монастыря в Кыеве“ было открыто и впервые напечатано в 1857 г. еп. Макарием — по пергаменному сборнику XIV—XV в. Новгородско-Софийской библиотеки № 94 (теперь № 1262).¹

Почуение это — специального назначения, что не лишает его, однако, интереса для нас: это первый в нашей литературе опыт использования того самого библейского образа, который лежит в основе и Пушкинского „Пророка“, образа пророка Исаии, которому бог послал серафима, чтобы тот вложил ему в уста „уголь неопалаяй, но просвещаяй“.

Текст поучения издаю по тому же списку, по которому опубликовал его в свое время еп. Макарий, — сборнику XIV—XV в. Гос. Публ. библиотеки им. Салтыкова-Щедрина Новгородско-Софийского собр. № 1262, л. 125. Разночтения к нему заимствованы из следующих рукописей: пергаменной Лествицы XIV в. Гос. Публ. библиотеки им. Салтыкова-Щедрина О. п. 1.12, лл. 139—139 об. (Л); сборника XV в. той же библиотеки собр. Погодина № 796, лл. 360—360 об. (А); сборника XVI в. той же библиотеки собр. Погодина № 1283, лл. 156—157 (Б), западно-русского сборника XVI—XVII вв. Гос. Исторического музея Синод. собр. № 558 (331), лл. 199—199 об. (С).

Списки БС — представители той обширной группы списков этого поучения, которая характеризуется, наряду с другими особенностями, отсутствием упоминания в конце поучения о св. Антонии и Феодосии Печерских (см. вар. 28) и, следовательно, дает нам основание рассматривать это упоминание в древнейших списках поучения как интерполяцию.²

Отмечу особую редакцию поучения, возникшую, по видимому, в стенах Соловецкого монастыря и дошедшую до нас в ряде списков; от древнейших списков она отличается следующей концовкой: „... Богъ спасеть тя от всѣхъ сихъ молитвами пресвятыя Богородицы и прѣподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ. Дажь ти Господь Богъ благумдрѣствовати, ничтоже своя звати, но вся братская купно, душа же и тѣлеса, ниже совѣсти братскія повреждати, страннопріѣмствовати, нищыя миловати, болныхъ посѣщати, хромыхъ подѣдержати, слѣпыхъ рукозодстввати, но и животная миловати, і о всякой потребной вещи монастырьской промысляти. Господи Боже, молитвами всѣхъ святыхъ твоихъ, прѣподобныхъ і богоносныхъ отецъ, иже

¹ Еп. Макарий. История русской церкви, т. II, СПб., 1857, стр. 294—295.

² Ср. сб. XVI в. Гос. Ист. музея Синод. собр. № 310 (377), лл. 240 об. — 241; сб. XVII в. Гос. Публ. би. л. им. Салтыкова-Щедрина, собр. Погодина № 1951, лл. 30—31 об.; сб. XVII в. той же библ. Новг.-Соф. собр. № 1446, лл. 52—53 об.; сб. 1504 г. той же библ. Соловецк. собр. № 1194 (1085), лл. 76—76 об.; трбник пол. XVI в. той же библ. Соловецк. собр. № 1089 (1198), лл. 20 об. — 22; трбник XVI в. той же библ. Соловецк. собр. № 1090 (1199), лл. 260 об. — 261; трбник XVII в. той же библ. Соловецк. собр. № 1101 (1213), лл. 353—354 об. Во всех указанных списках, в том числе и в БС, поучение читается в составе чина „на призведение иконома и келаря“, относительно которого было высказано предположение: „не перевод ли с греческого этот чин?“. См. Летопись занятий Археографической Комиссии, 1865—1866, вып. IV, 2, СПб., 1868, стр. 75.

от вѣка угодившихъ ти, помощникъ и покровитель буди рабу своему — имярек — в сей вѣкъ и в будущій“.¹

XI. Молитва „за вся крестьяны“ была открыта и в 1855 г. впервые опубликована Ф. И. Буслаевым — по синодальной пергаменной Псалтыри 1296 г.² Подлинность ее не подлежит сомнению; она удостоверяется заглавием: „Молитва святого Феодосия Печерского за вся крестьяны“.

Есть данные, позволяющие относительно точно установить время ее написания; в тексте имеется такое место: „Помилуй, Господи, сущих в недостаточестве и озлобленых нищетою, подаждь им богатую милость — моления ради... святого отца нашего Антония (в рукописи доб.: и Феодосия — явно позже, по традиции, судя по согласованию дальнейшего определения в единственном числе), всея Руси светилника, обещавшаго молиться за ны“; строки эти свидетельствуют, что молитва была написана уже после смерти Антония, т. е. после 1072 г.,³ и, следовательно, до 1074 г., так как Феодосий Печерский умер 3 мая 1074 г.

Текст молитвы издаю по древнейшему списку — Псалтыри 1296 г. Гос. Исторического музея, Синод. собр. № 235, лл. 275—277.

В настоящее издание сочинений Феодосия Печерского включены только те его произведения, которые безусловно ему принадлежат или могут быть ему приписаны с большей или меньшей вероятностью.⁴

Не вошли в настоящее издание даже те произведения, которые некоторыми исследователями, несмотря на то, что принадлежность их Феодосию Печерскому большинством исследователей оспаривается или пока не установлена, тем не менее ему приписываются: поучение Румянцевского Торжественника XV в. № ССССXXXV Гос. Публ. библиотека им. В. И. Ленина в Москве — „блаженного Феодосия игумена Печерского о казнях Божиих“ (Начало: „Наводит Бог, по гневу своему, казнь...“);⁵ обнаруженная в 1899 г. А. С. Раевским⁶ в так наз. Ярославском сборнике XIII в. (рукопись Гос. Исторического музея № 5—5) и пока неизданная молитва „къ Господу о сѣгрѣсненихъ“ (Начало: „Господи Боже мой, великий, страшный, преславный, всея видимыя и разумныя твари сдѣтель и владыка...“), ошибочно написанная именем „святого Иоана Златоустаго“, — молитва, в тексте которой имеется такое место: „...прости мя и вся сѣгрѣшающая къ мнѣ, любящимъ же насъ отмести богатыми дарыми твоими. И прочая отца и братию нашу, Феодосия, написавшаго молитву сию, и вся сестры — имя рек, — со мною, яко челоуѣколюбѣдъ, помилуй...“ (л. 49 об.).

¹ См. сборник конца XVII в. Гос. Публ. библ. им. Салтыкова-Щедрина Соловецк. собр. № 839 (999), лл. 19—21 об. Ср. устав XVII в. той же библ. Соловецк. собр. № 1116 (1225), лл. 550—552; сб. XVII в. Гос. Ист. музея собр. Уварова № 1813 (542) (408), лл. 247—248 об.; сб. XVI в. Гос. Публ. Библ. им. В. И. Ленина Волоколамского собр. № 189 (577), лл. 162—163 (без упоминания о Зосиме и Саввати).

² См. Материалы для истории писем восточных, греческих, римских и славянских. Изготовлены к столетнему юбилею Имп. Московского университета трудами профессоров и преподавателей Петрова, Клима, Меншикова и Буслаева. Москва, 1855, стр. 25; в 1856 г. молитва эта была переведена (по изданию Буслаева) еп. Макарием: см. Сочинения препод. Феодосия Печерского в подлинном тексте. Ученые Записки Второго отд. Академии Наук, кн. II, вып. 21, СПб., 1856, № XI.

³ См. Д. Абрамович. Києво-Печерський патерик. У Києві, 1931, стр. 6; ср. А. А. Шахматов. Житие Антония и Печерская летопись. ЖМНП, 1898, № 3, стр. 114.

⁴ Перечень произведений, приписываемых Феодосию без достаточных к тому оснований см. Н. Никольский. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X—XI вв.). СПб., 1906, стр. 170—179, 181—183, 195—197.

⁵ Г. П. Бельченко, стр. 45; А. Шахматов. „Повесть временных лет“ и ее источники. Труды Отдела древне-русской литературы, IV. Изд. АН СССР. М.—Л., 1940, стр. 109.

⁶ См. Труды одиннадцатого Археологического съезда в Клеве в 1899 г., т. II, Москва, 1902, стр. 72.

Не вошли сюда и так наз. „отрывки“ из поучений и молитв Феодосия Печерского, читающиеся в „Повести временных лет“ и в Несторовом житии Феодосия;¹ изучение их вне контекста, в котором они читаются, невозможно; да и нет необходимости в их переиздании: читатель легко найдет их в любом из многочисленных изданий „Повести“ и жития.

При издании текстов мною приняты следующие правила; тексты печатаются гражданским шрифтом: буква е йотированное передается буквой е, і — і, омега — о, оу, юс большой — у, Ъ — ъ, буквы а йотированное и юс малый — буквой я; орфография рукописного оригинала сохраняется; титла раскрываются без скобок согласно указаниям рукописи; ж выносное передается через же, ѿ — через *нѣсть*, ѿр — в тех случаях, если нет выносного с, — через *царь*; пунктуация принята современная; положенный в основу издания список печатается в исправленном виде: все исправления вносятся в текст с соответствующей оговоркой в примечаниях к тексту; разночтения из других рукописей к тексту, положенному в основу издания, приводятся не все: как правило, не отмечаются разночтения, не привносящие существенно нового смыслового значения; цитаты из Писания выделяются кавычками только в тех случаях, когда они буквально соответствуют тому или иному библейскому речению.

I

Въспрашанье Ізяславле князя, сына Ярославля, внука Володимеря, ігумена Федосья Пече[л. 21]рѣскаго монастыря

Что возмыслилъ еси, боголюбый княже, воспрашати мене, некнижна і худа, о таковоі вещи, — аще есть недѣля, то подобно ли въ день воскресенья заклати волю, или овень, или птици, или иное что аще подобно ясти. Недѣля убо не наречеться, яко же вы глаголете, но 1 день, 2 — понедеѣльникъ, 3 — вторникъ, 4 — среда, 5 — четвергъ, 6 — пятница, 7 — субота. Все же створи Богъ въ 6-ть дни: небо і землю і вся, яже сут на ней. Послѣди же надъ всѣми царя — челоувѣка, да обладаетъ всѣмъ тѣм на земли [л. 21 об.]. А въ недѣлю воскресе из мртвых Христось Богъ нашъ, — того дѣля честити воскресенья Христова. А дотолѣ ци не было дни того. Былъ же, но ни нарицалъся недѣля. Исходящимъ

Впрашанье Изяслава князя сына Ярославля, внука Володимеря, игумена Федосья Печерскаго монастыря

Что възмыслилъ еси, боголюбивый княже, въпрашати мене, некнижна и худа, о таковои вещи. Выпрашалъ бо еси, аще есть подобно въ день въскресныи, еже есть недѣля, заклати ли волю, ли овень, или птицю, или что от тѣхъ, и аще подобно мяса ихъ ясти въ день въскресения — въ недѣлю. Ибо недѣля не наричется недѣля, яко же вы глаголете, нъ първый день всея недѣль наричется. Понеже Христось Богъ нашъ в тотъ день въскресе из мертвыхъ и наричется въскресный день. А понедеѣльникъ наричется второй день, а вторникъ — третий, а среда — четвертый, а четвертокъ — пятый, а пятница — шестый, а субота — седмый. В тѣхъ днѣхъ свѣршилъ Богъ вся дѣла: небо и землю и все еже въ нихъ. Послѣди

¹ О них см.: Еп. Макарий. Преподобный Феодосий Печерский как писатель. Известия Академии Наук по отд. русск. яз. и слов., т. IV, СПб., 1855, стр. 280—281; Арх. Антоний. Из истории христианской проповеди. СПб., 1895, стр. 279—280; К. В. Харлампович. О молитвах преп. Феодосия Печерского. Известия ОРЯС АН, 1912, т. XVII, кн. 2.

же израильтяномъ изъ Егупта от работы фараоня і прошедшимъ Черьмное море по суку, і введе я в пустыню і питая ту 40 лѣтъ, законъ¹ имъ давъ на досцѣ каменѣ — Богомъ же имъ перстомъ написанъ і данъ Моисѣю — субботу хранити;² повелѣно отинуд не дѣлати, ни огня възгнѣщати, ни заклати, но вечеръ въ пяток все приготовить, завтра ясти, ни приходити исъ храмины въ храми[л. 22]ну, — еже хранят і до днешняго дни израильтяне. И сниде Господь Богъ на землю, — жидовская вся умолкоша. Ни есми бо чада Аврамля, но чада Христа Бога нашего и святаго крещенья, вон же самъ Господь крестися. Крещеньемъ бо оцѣщається грѣси от рожества. А иже рекль ти в недѣлю не рѣзати, ни того ясти, — но не от святаго писанья рекох ти, но от своего сердца. Рече бо святыи Павель апостоль: „иже хто благовѣститъ вамъ паче насъ, а не яко же мы благовѣстихом, тотъ да будетъ проклять“. Ни есть ти възбранно, ни грѣхъ, еже рѣзати в недѣлю і ясти. Поне иже мя еси воспрашалъ [л. 22 об.] того ради молю тя: имѣя преданье святыихъ апостоль, аще бо кто так творить — в субботу рѣзати, а в недѣлю ясти, — то явѣ жидовствуемъ. Аще кто отречеса в среду или въ пятницу мясь не ясти, — добро велми полезно не ясти. Не я сего завѣщаю, но святии апостоли. Тако бо законъ положиша, да всяк крестьянинъ постився в среду і в пятокъ, — бѣлци от мясь і от молока, черньци от сыра. В среду бо жидове свѣтъ створиша на Ісуса, а в пяток распяша Господа. Ты же, княже мой, аще бо которыя вины зареклься еси или напасти ради въ [л. 23] среду или в пяток мясь не ясти, — глаголетъ бо пророкъ Давыдъ: „Объщайтеса Господеви і воздадите славу“. Недостоитъ, чадо, человекъу крестьяну себе связати, — ноо же связанъ будет отцемъ

¹ в рукописи: законъ.

² в р. к. п.: хранянит.

же створи человекъа царя надо всѣмъ. А въ семьи день скончыа вся дѣла. Исходящемъ же израильтомъ изъ Егупта от работы фараоня и прошедшомъ древле Черьмное море по суку, и введе я въ пустыню, и рѣшита я ту лѣтъ 40, и законъ имъ да на дѣсцѣ каменѣ — Божиимъ перстомъ написано и дано Моисѣю — и субботу имъ хранити повелѣно отинуд не дѣлати, ни огня възгнѣщати, ни заклати, нъ вечеръ в пятокъ все приготовить и завтра ясти, ни рѣходити исъ храмины въ храмину, — его же хранять и до днешняго дне израильтяне. А понеже Господь Богъ нашъ сниде на землю, жидовская вся умолкоша. И нѣсмы чада Аврамля, нъ чада Христа Бога нашего святаго ради крещенья, въ неже самъ ся крестиль. Господне бо крещенье очищаеть еже от рожества грѣхы. А иже рекль ти въ недѣлю не рѣзати, ни того ясти, то не от святаго писанья рекль, нъ от своего сердца. Рече бо святыи Павель апостоль: „Иже кто благовѣститъ вамъ паче насъ, еже мы благовѣстихомъ вамъ, проклять да бу[л. 100 об.]детъ“. И нѣсть ти възбранено, ни грѣхъ, еже рѣзати въ недѣлю. Аще бо таковой нравъ примемъ, еже въ субботу рѣзати, а въ недѣлю ясти, то явѣ жидовствуемъ. Рекль бо еси, благородне, аще отречется въ среду и в пятницу не ясти мясь, добро ли есть. Добро велми и полезно. И не я сего завѣщаю, нъ божьствении святии апостоли. Да тако бо законъ положиша, да всякъ крестьянинъ постится въ среду и в пятокъ, — бѣлци от мясь, а черньци от сыра. Въ среду же — понеже свѣтъ створиша жидове на Христоса, а в пятокъ — распяша Господа безаконници. Ты же, княже мой, аще которыя ради вины отрелъся еси или напасти ради въ среду и въ пятокъ мясь не ясти, — глаголетъ Давыдъ пророкъ і цесарь: „Объщайтеса и въздадите“. Недостоитъ человекъу крестьяну себе связати: — отже не ясти ни пити, — нъ оже связанъ будетъ от отца

духовнымъ. Мы бо імавъ]преданья святыхъ апостоль во¹ господьскихъ праздницѣхъ и святяя Богородици і всѣхъ святыхъ праздникова, в память святыхъ апостоль праздновати духовно і от избытка вашего питати убогия. Понеже еси мене въспрашаша недостойнаго, — ащѣ связанъ еси отцемъ духовнымъ в среду і в пятокъ мясь не ясти, от того жѣ разрѣшенье приими; іли самъ ся зарекль, Богъ мѣ [л. 23 об.] не ради проститъ тя, егда же ся приключитъ господьскіи праздники в среду іли в пятокъ любо святяя Богородици іли 12 апостоль, то язь мяса. Богъ мира буди с вами. Аминь.

духовнаго. Обаче прѣдание имавъ от святыхъ апостоль и от святыхъ богоносныхъ отецъ въ господьскихъ праздницѣхъ и святой Богородици въ всѣ праздники и въ память святыхъ апостоль 12 празновати духовно, а от избытка вашего питати убогия. И понеже еси мене въспрашаша недостойнаго, ащѣ связанъ еси отцемъ духовнымъ въ среду и в пятокъ мясь не ясти, от того же и разрѣшенье приими. Или самъ ся еси зарекль, Богъ мене ради проститъ тя. Егда ся приключитъ въ среду или въ пятокъ господьскіи праздникъ, любо святѣй Богородици ли 12 апостоль,¹ то ѣзь мясо и Богъ мира буди с вами. Аминь.

II

Слово святаго Федосья игумена Печерьскаго монастыря о вѣре крестьянской і латыньской. Господи, благослови

Слово ми есть к тобѣ, княже боголюбивый. Азь, Федось худый, рабъ пресвятяя Троица, Отца і Сына і Святаго Духа, въ чиствѣ і в правѣрнѣ вѣре роженъ і воспитанъ в добръ і наказанья правовѣрнымъ отцемъ и [л. 24] матерью, наказывающе мя добру закону: — вере же латыньскѣй не прелучайте ни обычая ихъ держати, і комканья ихъ бѣгати, і всякаго ученья ихъ бѣгати, і норова ихъ гнушати, и блюсти своіхъ дочерей: не давати за них, ни у нихъ поимати, — ни брататися, ни поклонити, ни целовати его, ни с нимъ ізъ единаго судна ясти, ни пити, ни брашна ихъ приимати, тѣмъ же паки у насъ просящимъ Бога ради ясти и пити дати имъ, но въ ихъ судѣхъ, — аще ли не буде у нихъ судна, въ своемъ дати; потомъ измывши дати [л. 24 об.] молитву, — занеже неправо вѣруют і нечисто живутъ: — ядятъ со псы и с кошками, і пьютъ бо свой сець, ядятъ желвы, і дикіе кони, і ослы, і удавльчину, і мерт-

Того же Федосіа к тому же Ізяславу

Азь, Федось, худыи мнихъ, рабъ есмь пресвятой Троицѣ, Отца и Сына и Святаго Духа, въ чистѣй и въ правовѣрнѣй вѣрѣ роженъ есмь и въспитанъ добръ въ законѣ правовѣрнымъ отцемъ и матерью христьяною наказывающе [л. 101] мя добру закону и норозомъ правовѣрныхъ послѣдовати: — вѣрѣ же латыньской не прилучатися, ни обычая ихъ дѣржати, и камьканія ихъ бѣгати, и всякаго ученья ихъ не слушати, и всего ихъ обычая и норова гнушати и блюстися, своихъ же дѣчерѣй не давати за нѣ, ни приимати у нихъ, не брататися с ними, ни поклонитися, ни цѣловати его, ни с нимъ въ единомъ съсудѣ ясти, ни пити, ни борошна ихъ приимати; тѣмъ же паки у насъ просящомъ Бога дѣля ясти и пити, дати имъ ясти и пити, нѣ въ своихъ съсудѣхъ, — аще ли не буде съсуда у нихъ, да въ своемъ дати и потомъ измывши же сътворити молитва, — заче же неправо вѣруют і нечисто живутъ: — ядятъ съ псы и съ кошками, пьютъ бо свой съчь и ядятъ жѣлвы, и дикѣи

¹ От слова „любо“ зачеркнуто в ркп.; внизу листа приписано: рождество Христово и крещеніе Господне.

¹ в ркп.: воо.

вечину, і медвѣдину, і бобровину, і хвостъ бобровъ, і въ говѣнне ядятъ мяса, пушающе в воду, — 1-е недѣль поста во вторникъ чернѣици ихъ ядятъ лой і в субботу постятся, і постившеся вечеру ядятъ молока и яйца, † а согрѣшаютъ, не от Бога просятъ прощенья, но пращаютъ попове ихъ на дару, а попове ихъ не женятся законною жени[л. 25] твою, но с робами дѣти добываютъ и служатъ невозбранно, а пискупии ихъ наложици держатъ і на воину ходятъ, † і оплаткомъ служатъ, иконъ не целуютъ, ни мощей святыхъ, а крестъ целуютъ, написавше на земли, і вѣставше попирающе его ногами, а мертвеца же кладутъ на западъ ногами, а руцѣмъ подложивше, † женяше же ся у нихъ поимаютъ 2 сестрѣ, а крещаются во едино погруженье, а мы въ 3, — мы же крещаяще мажемъся муромъ і масломъ, а они соль сыплютъ крещаемому в ротъ, імя [л. 25 об.] же не нарицаютъ святаго, но како прозовутъ родители, в то імя крестятъ, † а глаголють Духа Святаго исходяща от Отца і от Сына, † іна многа злая дѣла суть у нихъ, развращенная, погибель полна вѣра ихъ, — его ни жидове творятъ, то они творятъ, много же и в Савьску ересь вѣступаютъ. Миѣ же рече отецъ мой: ты же, чадо, блюди ся кривовѣрныхъ і всѣхъ ихъ словеса, — занеже исполнилася і наша земля злая тоя вѣры. Да кто спасая спасеть душа свою, въ правовѣрїи верѣ живутъ; † вѣстъ бо иноя вѣры лучше нашеї, яко же [л. 26] наша чиста и свята си вѣра правозѣрная, † сею бо вѣрою живущи грѣховъ избыти і муки вѣчныя гознуты, но жизни вѣчныя причастнику быти і безъ конца со святыми радоватися. А существу въ иної вѣре — или в латиньствѣ, или въ срадинствѣ, или въ арменствѣ — нѣстъ видѣти имъ жизни вѣчныя. Не подобаетъ же, чадо, хвалити чюжее вѣры. Аще хвалитъ кто чюжою вѣрою, то обрѣтается свою вѣроу хуля. Аще ли начнетъ непрестанно хвалити и свою і чюжою, то обрѣтается таковыи

кони, и осьлы, и удавленину, и мертвѣчину, и медвѣдину, и бобровину, и хвостъ бобровый ядятъ въ говѣнне, и мяса пушають първоѣ недѣль поста въ вторникъ, и чернѣици ихъ ядятъ лой, и в субботу постятся, и постившеся вечеръ ядятъ молоко и яйца, — а согрѣшениемъ не от Бога просятъ прощенья, нѣ пращаютъ поповѣ ихъ по дару, а попове ихъ не женятся законною женою, нѣ съ робами дѣтей добываютъ, и служатъ невѣзбранно, и пискупии ихъ наложици дѣржатъ и на войну ходятъ, — и опрѣснокомъ служатъ, и иконъ не цѣлуютъ, ні святыхъ мощей, и крестъ цѣлуютъ лежаше написавше на земли, а вѣставше попирають ногами, мертвеча же кладутъ на западъ ногами, а руцѣмъ положить, а не на перьсѣхъ, — женящеся у нихъ поимають дѣвѣ сестреницѣ, а крещаются въ едино погруженье, а мы въ три, — мы же крещаящеся мажемъся муромъ і масломъ, а они соль сыплютъ крещаемому въ ротъ, имени же не нари[л. 101 об.]цають святаго, нѣ како прозовутъ родители, в то імя и крестятъ, — се же пакы глаголють и Духа Святаго исходяща от Отца и от Сына, — мы же не глаголемъ „от Сына“, — и ина многа суть яже въ тѣхъ злая и неправая и развращенная, и погибели полна вѣра ихъ и делеса ихъ, — его же ни жидове творятъ, то они творятъ, много же и въ великую ересь вѣступаютъ. Миѣ же рече отецъ: ты же, чадо, блюди ся кривовѣрныхъ и всѣхъ ихъ дѣлеса, занеже исполнилася и наша земля злая тоя вѣры людей. Да кто спасая спасеть свою душу въ правовѣрїи вѣрѣ жива. И нѣсть бо иноя вѣры лучше, яко же наша, едина чистая и честная и святая си вѣра правозѣрчая: сею вѣрою живущи и грѣховъ избыти и муки вѣчныя гонезнуты и жизни вѣчныи причастникомъ быти и бесъ конца с святыми радоватися. А существу въ иной вѣрѣ — ли в латиньской, ли в арменьской, ли въ срачиньской — нѣсть видѣти жизни вѣчныя, ни части съ святыми. Не по-

2-вѣрецъ — близъ есть ереси. Ты же, чадо, блюди ся ихъ и свою вѣру не преста[л. 26 об.]нно хвали. Ни своіа к нимъ, но бѣгаі ихъ і подвизаіа въ своі вѣре добрыми дѣлы, милостынею милуі ни токмо своя вѣры, но и чюжия. Аще ли видиши нага, или голодна или зимою или бѣдою одержима, аще ли ти будетъ жидовинъ, или срацинъ, или болгаринъ, или еретикъ, или латинянинъ, или от ото всѣхъ поганыхъ, — всякого помилуі и от бѣды избави я, яже можеша, і мѣзды от Бога не лишенъ будеша: Богъ бо и самъ нынѣ поганяныя набдит, яко же и крестьяныя. Поганымъ же иновѣрцемъ в семь вѣце попеченье от Бога, а в буду[л. 27]щемъ же будутъ чюжи добрыя дѣтели. Мы же живуще во правовѣрнѣи вѣре, здѣ есмь набдимы Богомъ, а в будущемъ вѣце спасаеми Господомъ нашимъ Ісусъ Христомъ. Рече же ми отецъ мой: чадо, аще ти ся случитъ умрети по святѣи сеі вѣре і Господа ради, то умри с дерзновеньемъ за вѣру Христову. Святѣи бо по вѣре умроша, да живи сущи о Христѣ. Ты же, чадо, аще узриши нѣкыя иновѣрныя с вѣрными проудѣюща, лествію хотяща отвести от правыя вѣры, ты же вѣдая не скрый в собѣ, но помози правовѣрнымъ. Аще имъ поможеша, то яко овча избавиши от усть лвовыхъ. [л. 27 об.] Аще ли умолчиши, то яко отемъ у Христа, предаеши ихъ сотонѣ. Аще ти речеть прѣць: „Сию вѣру і ону Богъ даль есть“. Ты же, чадо, рци то: „Ты, кривовѣренъ, мниши Бога 2-евѣрна! То не слышиши ли, окаанне, развращене злыя вѣры, — Писанье глаголетъ: единъ Богъ, едина вѣра, едино крещенье. Речеть Господъ: „Тако бо лѣпо есть намъ і скончати всю правду“, — да все се ісполнив, то ли вознесеша і ученики посла на проповѣданье. Ты же, по проповѣданью апостольскому толико лѣт державъ правую вѣру, совратилъ еси на зловѣрье по наученю сотони[л. 28]ну. Не слышите ли апѣстола Павла глаголюща: „Аще

дабаеши же хвалити чюжѣ вѣры. Аще ли хвалитъ кто чюжою вѣру, то обрѣтаеши свою вѣру хуля. Аще ли начынетъ непрѣстанно хвалити и свою і чюжою, то обретаеши таковой двовѣрье держа і близъ есть ереси. Ты же, чадо, такихъ дѣяній блюди ся, ни присвои ся к нимъ, нѣ бѣгай от нихъ, яко же можеша, и свою вѣру едину непрѣстанно хвали, подвижася въ ней добрыми дѣлы; милостынею же милуі не токмо своя вѣры, нѣ и чюжя; аще ли видиши нага, ли голодна, ли, зимою ли бѣдою одержима, аще ти будетъ ли жидовинъ, ли сорочининъ, ли болгаринъ, ли еретикъ, ли латининъ, ли от поганыхъ, — всякого помилуі и от бѣды избави, яко же можеша, и мѣзды от Бога непогрѣшиши. Богъ бо и самъ нынѣ набдитъ поганяныя, яко же и крестьяныя; поганы[л. 102]мъ же и иновѣрнымъ въ семь вѣцѣ попеченье от Бога, въ будущемъ же чюжи будутъ добрыя дѣтели. Мы же живущи въ правовѣрнѣи вѣрѣ и здѣ есмь набдимы Богомъ и въ будущемъ вѣцѣ спасаеми Господомъ нашимъ Ісусъ Христомъ. Рече ми отецъ: чадо, аще ти ся лучитъ по вѣрѣ сеі святѣи Господа ради умрети, то с дерзновеньемъ не останиса правыя сея вѣры, нѣ умри за Христову вѣру. И святѣи бо, рече, по вѣрѣ умроша, да и живи сущи по Христѣ. Ты же, чадо, аще узриши нѣкыя иновѣрныя съ вѣрными проудѣюща і прельстїю хотяща отвести от правыя вѣры, невѣжамъ сущимъ вѣрнымъ, ты же вѣдѣние имый не скрый в собѣ, нѣ помози правовѣрнымъ на кривовѣрныя. И аще имъ поможеша, то яко овця избавиши от усть лвовъ. Аще ли умолчиши, то яко отемъ у Христа, прѣдаеши ихъ сотонѣ, — тѣ бо есть кривовѣрныя кривѣи вѣрѣ научилъ. И аще ти речеть прѣць: „Сию вѣру і ону Богъ даль есть“. — Ты же, чадо, рци: „То ты, кривовѣренъ, мниши ли Бога двовѣрна! Не слышиши ли, окаанне и развращене злою вѣрою, — Писанье тако глаголетъ:

ангелъ пришедъ с небесъ благовѣстить вамъ, а не яко же мы благовѣстихомъ, да буди проклять“. Вы же отринувше проповѣданье апостольское і святыхъ отецъ исправленье і приясте неправду і вѣру развращену, полну многия погубели. Того ради от насъ бысте отвержени. Того ради имъ с вами недостойно сужитья пріимати, ни къ божественымъ тайнамъ обще приступати, ни имъ к нашей, ни намъ къ ихъ, зане мертвымъ тѣломъ служите, мертва Господа призывающа. А мы служимъ [л. 28 об.] живымъ тѣломъ самого Господа жива видящи одесную Отца сидяща, і паки придетъ судити живымъ и мертвымъ. Вы же есте мертвыи, мертво жертву здѣваете, а мы живу Богу живу жертву приносимъ, — чисту, непорочну і животъ вѣчный обрѣсти. Тако бо писано: „Воздасться комуждо по дѣломъ его“. О Христвъ Исусъ о Господѣ нашемъ, ему же слава. Аминь.

единъ Богъ, едина вѣра, едино крещенье. И Господь рече: „Тако бо лѣпо есть намъ исполнити волю“, — да сее все исполнивъ, толи възнесе ся, а ученикы посла на проповѣдачье. Ты по проповѣдании апостольствъ толико лѣтъ дѣржавъ правую вѣру, свратилъся еси на зловѣрье по научению сотонину. Не слышите ли Павла глаголюща: „Аще и ангелъ пришедъ с небесе благовѣстить вамъ не яко же мы благовѣстихомъ, да будетъ проклять.“ Вы же отринувше проповѣдание апостольское и святыхъ отецъ исправления, прияте неправедное ученье и вѣру развращену и исполнену многия погубели. Того ради и от насъ бысте отвѣржени. Да того ради и намъ с вами недостойтъ сужития имѣти, ни къ божественнымъ тайнамъ объ[л. 102 об.]ще с вами намъ не приступати, ни вамъ к нашей службѣ, ни намъ къ вашей, — занеже мертвымъ тѣломъ служите, акы мертва Господа мняще, а мы службу творимъ живымъ тѣломъ, самого Господа жива видяще одесную Отца сѣдяща, и паки приидеть судити живымъ и мертвымъ. Вы же есте, о латинине, мрътви, иже мертво жертву съдѣваете, намъ живу Богу живу жертьву, — чисту и непорочну, приносяще животъ вѣчный обрѣсти. Тако бо и писано есть: „Въздасться комуждо по дѣломъ ихъ.“ О Христвъ.

III

¹ Въ среду 3 недѣли поста слово святаго Феодосіа на часѣхъ о терпѣнии и о любви. Господи, благослови.²

Что внесемъ, любимици мои, в миръ сѣй или что имамъ изнести? Не оставихомъ ли мира и яже в мирѣ по заповѣди³ Христовы, глаголавшаго: „Иже⁴ не възненавидитъ всего и послѣдуетъ ми, нѣсть ми ученикъ“, и паки: „Иже мя аще любитъ, и⁵ слово мое съхранитъ“, и „Иже душу свою погубитъ мене ради, обрящеть ю“, и „Любы Божія не въ словесѣхъ съврѣшаегся, но в дѣлѣхъ дѣлелныхъ!“ Рече бо⁶: „Иже прѣбудеть в заповѣдехъ моихъ, [л. 103 об.] азъ възлюблю и и явлюся⁷ ему самъ; „Заповѣдъ бо нову даю вамъ: да любите друг друга, яко же и азъ възлюбихъ вы“ и⁸ ^{8а} „По сѣмъ⁹ разумѣють вси, яко мои ученици есте, аще любовь имате между собою“. Да аще хранимъ заповѣди его, и онъ възлюбитъ насъ, — рече бо Исусъ въ ономъ долѣзъмъ и¹⁰ ношномъ наказаніи къ Юдѣ Скаріоту, глаголавшему: „Како есть, яко намъ хоцещи явитися,

а не всему миру?“ — и отвѣщавъ Ісусъ и¹¹ рече ему: „Аще кто слово мое възвѣглаголетъ,¹² и Отець мой възлюбитъ и, и к нему приидеть и обитель в него створивъ. А не любяи мене, иже словеса моихъ не хранитъ“; „Азъ бо есмь виноградъ истинный, и Отець мой дѣлатель есть“ и „Всяка лоза не творящая плода о мнѣ, посякается, а творящая плодъ — отрѣбится, да боли плодъ створить“; „Аще бо кто во мнѣ не прѣбудеть, и¹³ извержется вонъ, яко же и лоза съсхнетъ; [л. 104] и събирають ю и въ огонь влагають, и сѣгараетъ“. Такжеже и мы, отци мои и братиа, аще потщимыя заповѣди его творити, то¹⁴ словеса его в насъ будутъ и плодъ створимъ. О сѣмъ бо рече: „Прославися Отець мой, да плодъ много створите и будете мои ученици“. И кто не удивится, възлюбленіи, яко Богу прославится нашими дѣлесы! И колика на насъ худыхъ любви его излияся! „Яко же бо — рече — възлюби мя Отець,¹⁵ и азъ възлюблю ихъ въ“. „Болше сея любви никто же не имать, да кто душу свою положить за други своя“. „Вы бо — рече — есте друзи мои“. И та слышасте, намъ, убогымъ, кацѣмъ достоитъ дѣльнымъ быти! Не сердце ли в насъ горитъ! И та вся слышаше, намъ нимало отъ сѣвѣсти своеа възклоняющимся. Что бо добро¹⁶ створихомъ ему, да насъ избра изведе ны отъ маловѣременнаго житіа сего! Нѣ¹⁷ вси ли уклонихомся¹⁸ [л. 104 об.] и неключими быхомъ работати ему! Не вѣсѣдъ ли похотей своихъ идохомъ! И Онъ не призрѣ насъ, въ толицѣ злѣ сущимъ. Ни възгнушася естества нашего и възпримъ рабій образъ уподобися намъ. И вся та створи, да мы спасени будемъ. Глаголаше бо: „Вся елико творятъ вамъ челоувѣци и вы творите имъ также“ и „Всякому просящему въ васъ дайте и взяти¹⁹ хотящимъ у тебе не отвратите“ и „Будете сѣврѣшени, яко же Отець мой свершенъ есть“; „Яко же сіаетъ солнце на злыя и на добрыя,²⁰ такжеже и дождитъ не токмо на рабы своя, но и на²¹ сѣпостаты своя“²² и²³ „Не себе бо ради сниде слово Божіе на землю, но всѣхъ ради“ — и за вся²⁴ пострада и²⁵ смерть възпріять. И Петрови бо кѣкъгда²⁶ въ обрѣзаницѣхъ²⁷ пребывающу и сѣтми ядущу, а иноязычникъ гнушающуся, не свѣси ли ему Господь²⁸ сѣсуда нѣкакого [л. 105] полна суща нечистыхъ гадъ и глаголаше ему: „Заколи и яжъ“. И что же рече Петръ: „Николи же нечисто не вниде въ уста моя.“ И что противу тому услышалъ Рече бо Богъ: „Очисти челоувѣкъ, да неосквернавить“. И Богу тако створшу и тако повелѣвающу рабомъ своимъ вгоды²⁹ своя. И како азъ могу, грѣшный и недостойный рабъ вашъ, противникъ Богу быти, оному о мнѣ тако творящу! Трость бо не пишеть сама, аще не будетъ пишущаго ею, ниже прославиться сѣкыра безъ сѣкущаго ею. Сами бо вѣсте, братіе моя и отци, яко не азъ послахъ проповѣдникъ своихъ, дая всѣмъ покаяніе, но Отець живой въ вышнихъ, пославый единороднаго Сына своего за избавленіе всего мира. Тѣмъ же, братіе моя, дрѣжаше между собою любовь истинну и³⁰ възпримѣмъ благаго Бога нашего законъ чистъ и³¹ заповѣди его³² непорочны [л. 105 об.] сѣблюдѣмъ,³³ тружашеся в бдѣннн³⁴ и въ молитвахъ, молящеся за весь миръ бесѣпрѣстани, да тѣмъ получимъ царство небесное. О Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ.³⁵

1—3 А В тожъ день поучение преподобнаго отца нашего Феодосія о любви; БВГ В тожъ день поучение преподобнаго Феодора о любви³ в р.к.п.: заповѣди; АБВГ по заповѣди⁴ в р.к.п.: иже възненавидитъ; АБВГ иже не возненавидитъ⁵ АБВГ нетъ⁶ АБВГ доб.: Спасъ⁷ в р.к.п.: явлюся; АБВГ и явлюся⁸ АБВГ доб.: паки^{8a—9} АБВГ о семъ¹⁰ АБВГ нетъ¹¹ АБВГ нетъ¹² АБВГ соблюдаетъ¹³ АБВГ нетъ¹⁴ в р.к.п.: да; АБВГ то¹⁵ АБВГ доб.: мой¹⁶ АБВГ нетъ^{17—18} в р.к.п.: вси уклонимся; АБВГ вси ли уклонимся¹⁹ АБВГ взяти²⁰ Г благаго^{21—22} АБВГ враги²³ АБВГ нетъ^{24—25} в р.к.п.: пострадади; АБВГ пострада и^{26—27} АБВГ со иудей²⁸ АБВГ Спасъ²⁹ А переправлено н: на: благволенія³⁰ АБВГ нетъ^{31—32} АБВГ обеты наша (А наши)³³ Г сохранимъ³⁴ АБВГ доб.: и посте³⁵ в р.к.п. ему же.

IV

¹ В четверг 3 недѣли поста святаго Феодосіа
слово о трѣпніи и о любви и о постѣ.
Господи, благослови.²

Многажды друзіи отгоними мною искушенія ради, а³ не останутся, дондеже получать святой тѣй даръ. То что створю, не вѣмъ, убогий. Аще бо умолчу вашего ради роптанія, угождаа вамъ ваша ради слабости, то каменіе възъпіеть. Не азъ бо то глаголю, но они свѣтила вселенна вся, истинни стлѣпи, правыя вѣры всадители, наставници всему доброму благонавію, вожди истинни и свѣтила негасущая. Нынѣ бо печалуемъ и скорбимъ⁴ о инѣхъ богоувѣдніи,⁵ о нѣмъ же бы намъ радоватися и хвалу въздати благому Владыцѣ,— иже въ не [л. 106] рвыи надесят часъ пришедшимъ, не покули ихъ опозденія, но тужде мѣзду дарова имъ, юже изьутра дѣлавшимъ,⁶ ропщущимъ⁷ бо на винограднаго Владыку.⁸ Друзе, не обижю тебе. Не тако ли съвѣщахъ с тобою! И не лѣт ли ми въ своихъ,⁹ яко же хошю. Нынѣ же азъ, худый, въ умъ пріемъ заповѣдъ благого Владыки, се вѣщаю вамъ: лѣпо¹⁰ бо бяше намъ от трудовъ своихъ крѣмити¹¹ убогыя и странныя,¹² а не празднымъ пребывати,¹³ прѣходити от келіи въ келію. Слышасте бо Павла глаголюща: „Яко нигдѣ же туне¹⁴ хлѣба не ядох, но ночь дѣлахъ, а въ дне проповѣдахъ“ и „руцѣ мои послужаста си мнѣ и инѣмъ“ и пакы: „праздный¹⁵ да не ясть“. Мы¹⁶ ничсоже того не створихомъ. Аще¹⁷ бы не благодать Божія¹⁸ приспѣла на нас¹⁹ и крѣмила боголюбивыми челоувѣки, что быхомъ сътворили, на своя труды зряще! Да аще речемъ: пѣнія ради нашего или [л. 106 об.] поста ради или бдѣнія та намъ вся приносятъ,²⁰ — и²¹ за всѣхъ бо за приносящихъ ни единою поклонимся. Слышасте бо притчю о десяти дѣвахъ мудрыхъ, а 5 несмысленныхъ. Вѣщеваеть бо святое Еуангеліе: мудрыя же дѣвства съблюдоша, и свѣтильники своя украсиша милостынями и вѣроу,²² и видоша въ чрътогъ радостный,²³ и никому же не възбраняющю им; оны же буяя како нарѣкошася? — понеже дѣвственую печать съблюдоша неразориму и в пощеніи и въ бдѣніи, въ молитвахъ стончиша плоть свою, масла же милостыни²⁴ не принесоша въ свѣтилицѣхъ своихъ душъ, и того ради изьгнани быша изъ чрътога, — и тогда възвѣскаша продающихъ милостыни нищихъ, но²⁵ не обрѣтоша; уже бо затворишася двери челоувѣколюбія Божія. Да не лѣпо²⁶ намъ есть, възлюбленіи, посылаемыхъ от Бога на ползу душамъ и телесем [л. 107] нашимъ от боголюбивыхъ челоувѣкъ удержати себе, но инѣмъ подаати трѣбующимъ. „Луче бо — рече апостоль — даяти, нежели взимати“; „Блаженъ — рече — разумѣвай на нища и убога: въ день лють избавить и Господь“ и пакы: „Блажени милостивии, яко ти помиловани будутъ“. Да не уподобимся онѣмъ роптивымъ, иже чръва ради падоша въ пустыни, — ни помышляемъ бѣсовскихъ помышленій, иже свѣвають пѣ сердца наша неподобнаа, не дающе намъ хвалы въздати Богу о всѣхъ благодатехъ его еже к намъ. Слышите бо въ что изьде роптаніе онѣхъ. Не первѣ ли, егда ведяше я Моиси къ морю Чръмному столпомъ²⁷ огненнымъ²⁸ облачнымъ²⁹ и они, забывше онѣхъ казни и елико сътвори имъ Богъ в Египтѣ Моисѣомъ и Арономъ, не възпиша ли на Моисѣя: Что извел ны еси сдѣ, [л. 107 об.] да умремъ³⁰ нынѣ в пустыни сей. Не луче ли да быша гроби наши въ Египтѣ были! Да егда проведе ихъ Богъ сквозъ Чръмное море рукою Моисеовою и врагы ихъ потопи, приидоша въ Мерры и обрѣтоша ту горкыя воды и пакы уськориша и забыша дѣла Божіихъ, — възропташа на Моисѣя, глаголюще: Чьто піемъ? Се бо явел ны еси въ пустыню³¹ сію безводную, нѣимуци никакою же утѣхы. И не ослади ли имъ Богъ горкыхъ водъ,³² то и ту не остаа в разумѣ,³³ но по тѣхъ всѣхъ чудотворныхъ поклонишася тѣлю.³⁴ Да аще бы не Моисѣй

стал во сокрушеніи ко Богу о нѣх, то потрѣбилъ бы я Богъ³⁵ от лица земли. И пакы воду имъ ис камени источи и хлѣбы имъ съ небесе дарова. То или похвалища Бога безъблагодатни, но начаша глаголати: Егда подаваем³⁶ от хлѣба³⁷ иноязычникомъ! И не о³⁸ всѣх ны слово сие есть,³⁹ но о тѣх, иже тѣм болят, и втайнѣ ропщущих.⁴⁰ Но того дѣля глаголю [л. 108] то⁴¹ всѣмъ, да не вси примутъ яко квасъ злосрѣбролюбнаа. Глаголаше: Почто гибель сіа бысть?⁴² Можаше бо⁴³ се муро роспродатися на мнозѣ и датися убогимъ.⁴⁴ И послѣди же не продаст ли Юда учителя своего на 30-тех срѣбреницѣх, а самъ удавися! И како ми не стенати и не тужити, любимици мои, и та вся слышаще въ васъ. И аще⁴⁵ бых могль и възвѣглаголал ко вашей любви оно⁴⁶ пророчьское слово: „Кто дастъ главѣ моей каменіе и очима моима источникъ слезъ, да плачюся день и ночь дщере людіи моих!“ Удалихом бо ся въ пустыню, по Писанію, и чаемъ Бога спасающаго насъ. И не изведе ли насъ, акы⁴⁷ изъ Египта, от мира въ⁴⁸ пустыню сію безводную,⁴⁹ не рукою Моисѣвою, но благодатию Божіею. И что облоквани⁵⁰ быхом, братиа моя и отци? Что бо принесете от имѣній своих⁵¹ на мѣсто се или что азъ трѣбовах от васъ,⁵² [л. 108 об.] принимая вы въ обитель сію?⁵³ И челоувѣколюбіе⁵⁴ Божіе что насъ лиши?⁵⁵ Нѣ вся ли подасть намъ молитвами святыя Богородица?⁵⁶ Да тѣмъ молюся вамъ от всея душа моя, любимици мои,⁵⁷ не прѣбываемъ въ двоушіи, да не прогнѣваемъ благаго Владыкы, яко же и они непокоривіи, но въздадимъ хвалу благому Владыцѣ о иже тако о насъ смотритъ и вся намъ изобилія⁵⁸ подаваетъ, не помня немощей наших. И дльнѣи есмы к нему глаголати оно Давыдово слово: „Что есмы грѣшніи,⁵⁹ Господи мой,⁶⁰ Господи,⁶¹ о иже ты и насъ избра⁶² и та вся намъ дарова“; „Смирихъ бо ся—рече⁶³—спаси мя“ и „Въ смиреніи нашемъ помянул ны Господь“.⁶⁴ О Христѣ Ісусѣ Господѣ нашем.⁶⁵

1-2 АБВГ в четверток 3 недели (А доб.: святаго великаго) поста поучение о еже не роптати и не празднымъ быти и о милости³ АБВГ и 4-5 АБВГ и (Г: и о) оных благаго виденія⁶ АБВГ доб.: и тяготу зноя дневнаго понесимъ⁷ в ркп.: ропщущи; АБВГ ропщущимъ⁸ АБВГ доб.: что бо (Б бо зачеркнуто) рече⁹ АБВ доб.: си; Г доб.: ми¹⁰ АБВГ леть¹¹⁻¹² Г нищиихъ странных¹³ АБВГ доб.: и¹⁴ в ркп.: ту ни; АБВГ туне¹⁵ АБВГ доб.: хлѣба¹⁶ АБВГ доб.: же¹⁷ АБВГ доб.: бо¹⁸⁻¹⁹ АБВГ присетила нас²⁰ АБВГ приносится²¹ А нет; БВГ но²² в ркп.: вѣрами; АБВГ верою²³ АБВГ небесный²⁴ в ркп.: и милостыни; АБВГ милостыни²⁵ АБВГ вне и²⁶ АБВГ лет²⁷ в ркп.: и столном; АБВГ столпом²⁸ АБВГ доб.: и²⁹ БВ облаком³⁰ АБВГ падем³¹ в ркп.: пусты; АБВГ пустыню³²⁻³³ в ркп.: то не остана в разумѣ; АБВГ то и ту (Б исправлено на: там) и не стама в разуме и не яша веры³⁴⁻³⁵ в ркп.: то потрѣбилъ бы я Богъ; АБВГ да аще бы не Моисей стал [во сокрушеніи ко Богу о нех, то потребилъ бы я³⁶⁻³⁷ АБВГ хлѣб³⁸ в ркп.: от; АБВГ о³⁹⁻⁴⁰ в ркп.: тайнѣ ропщущих; АБВГ но о тех, иже тем болят, и втайне ропщущи⁴¹ АБВГ ко⁴² АБВГ ест⁴³⁻⁴⁴ в ркп.: семуроспродатися на мнозѣ и дати убогимъ; АБВГ се миро роспродатися на мнозе и датися убогимъ⁴⁵⁻⁴⁶ в ркп.: быхом глаголь възвѣглаголи ино; АБВГ бых могъ [Г возмога] и възглаголал [Г възглагол] ко вашей любви оно⁴⁷ в ркп.: пакы; АБВГ акы⁴⁸⁻⁴⁹ АБВГ обитель сію [Г доб.: нерукотворенную]⁵⁰ АБВГ лишени⁵¹ АБВГ ваших⁵²⁻⁵³ БВГ нет; А же приимах вы во обитель сію [в квадратных скобках]⁵⁴ в ркп.: въ челоувѣколюбіе; АБВГ челоувѣколюбіе⁵⁵ в ркп.: лише; АБВГ лиши⁵⁶ АБВГ доб.: и преподобныхъ отецъ⁵⁷ АБВГ доб.: и братиа⁵⁸ АБВГ изобилно⁵⁹ АБВГ худыи⁶⁰ АБВГ наш⁶¹ АБВГ нет⁶² АБВГ собра⁶³ АБВГ доб.: и⁶⁴⁻⁶⁵ АБВГ ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ [Б доб.: ныне и присно и во веки веков. Аминь.]

V

1 Въ четверг 3 недѣли поста на часѣхъ святаго Феодосіа поученіе о трѣпніи и милостыни. Господи, благослови²

Възлюбленіи, притчю³ примѣте злостраданія и трѣпніа пророкы, иже глаголаша намъ именемъ Господнимъ. Нынѣ бо блажимъ трѣпщія, терпніе⁴ [л. 109] Іовле слышасте и кончину Господню видяще, — яко

прѣмилостивѣсть есть и щедрѣсть, и длѣготрѣпѣливѣсть, и не помня злобѣ нашихъ. Како бо есть не прѣмилостивѣсть, иже туне насѣ спасе, отъ небытія въ бытіе приведе всячѣская, небесная и земная, и намѣ обнови путь новѣ собою! Мертвы бо ны суща, въринувшимсѣ самовольнѣ⁵ у дебръ грѣховную, не презрѣ насѣ,⁶ ни отвержеся насѣ, но възыска и обрѣтъ, и на рамя понесе, и одесную Отца посади. То како нѣсть милостивѣсть⁷ и челоувѣколюбивѣсть! Не мы⁸ възыскахомѣ его, но онѣ насѣ. Не пророки ли прѣжде прѣдъзѣ въ толики бѣды и начаста! Ови бо каменіемъ побиваемы, друзіи⁹ же прѣтираемы, ини же въ пещѣ вмѣтаемы, ини къ лвомѣ. И та вся створи насѣ длѣя! Святіи бо, въ толицѣ суще бѣдѣ и печали не стужиша¹⁰ си, но на помощь его призывающе глагола [л. 109 об.]ху: ускори и потщися¹¹ на помощь нашу, яко вся мощна отъ тебе. Въ толицѣ бо тузѣ суще, не отрѣкоша Божіа помощи, но мужьскы трѣпяху. И апостоли гоними и въ темницу всажаемы и укараемы и не стужиша си въ толикахъ бѣдахъ, не отвѣргоша отъ упованія своего. Помянѣмъ же¹² святыя мученици. И трѣпнію ихъ кто не почюдатся, видя ихъ толицѣми страстьми обѣлжаща, яко и самую плоть ту презрѣти¹³ Христа ради! И преподобныя отца оны видѣмъ въ колициѣ терпѣніи, житіе свое скончаша, — ихъ же памяти творяще¹⁴ и житія ихъ почитающе, хвалимъ Творца, укрѣпившаго я яремѣмъ благый его понести. Аки звѣзды сіающе въ памятехъ своихъ, просвѣщаютъ душа наша прѣбывающихъ къ нимѣ. Тѣмъ же молю васѣ, братіа моя любимаа, не отвѣр[л. 110] зѣмъ упованія своего, еже имать мѣздовѣзданіе¹⁵ велико. ¹⁶Трѣпніа бо имате трѣваніе,¹⁷ да волю Божию сътворше прѣимете обѣщаніе. Не приава бо насѣ¹⁸ благыи Богъ здѣ,¹⁹ да всѣхъ земныхъ насытимся: не бо того²⁰ ради насъ створи, да обѣщаници будемъ врѣменному²¹ сему житію лѣности длѣя²² наша. Но отрясѣмъ, молю васъ, любимици мои, уныніе наше. Помянѣмъ пръвнѣй свой²³ входъ, како²⁴ быхомъ, егда къ дверемъ монастырьскимъ прѣидохомъ, — не всѣ ли обѣщаномъ трѣпѣти: и поношенія, и укорѣніа, и уничиженія, и изгнанія! Не тогда бо тѣкмо, но и егда²⁵ прѣдъ святыми дверцами²⁶ стоаще отвѣтъ дѣяхомъ о своемъ обѣщаніи, акы и на страшнѣмъ дни, прѣдъ видимыми послухы²⁷ и прѣдъ невидимыми, и самого бо Владыку и Бога нашего при [л. 110 об.] звахомъ на послушьство,²⁸ глаголюще: Се Христосъ сдѣстоитъ невидимо; блюди; кому ся обѣщаеши, — никто же бо тебе на се не нудитъ. И нынѣ же та вся обѣщанія наша ни въ что же вмѣнихомъ. Покорнѣе бо налѣжитъ намѣ и трѣпѣніе, но и²⁹ того не имамъ. Иставаеъ бо душа моя³⁰ по вся дни, иже³¹ не вижду васѣ тѣшася о своемъ обѣщаніи.³² Житія бо святыхъ почитающе и отъ тѣхъ затыкающе уши свои, яко не слышати мужьства ихъ.³³ Некий бо что³⁴ прѣдословіе речеть, той и того амина не можетъ изъглаголати. Но³⁵ тогда боле уста своя стиснемъ, а о иномъ ничсоже³⁶ глаголати,³⁷ но на неподобныя рѣчи³⁸ и на укорѣніе и на гнѣваніе³⁹ несми лѣниви. На то бо уста своя имамы⁴⁰ отврѣзны⁴¹ и очи недрѣмливи. Духовнѣй бо тѣрубѣ убуждающи насѣ [л. 111] на святое славословіе и на вся години⁴² и образы свои въ томъ подавающи намѣ не малы благодстыня.⁴³ Рати бо належати и трубѣ воинствѣй трубящи, както же можетъ спати, и⁴⁴ войну Христову лѣпо ли есть лѣнитися, — да егда⁴⁵ они за тѣшу славу и изгыбающую не помнятъ ни жены ни дѣтей ни имѣніа — да что мню⁴⁶ имѣніе, еже есть хуже всего, — но и главы своя ни въ что же помнятъ, да бы имѣ непосрамленомъ быти. Да яко же суть сами врѣменнии, тако и слава ихъ съ животомъ скончавается. Намъ же не тако. Но аще стѣрпимъ, борющася съ супостаты нашими, то одолѣвше прѣимемъ славу бесконечную и чѣсти неизреченныя сподобимся. Билу бо ударяюще и образомъ⁴⁷ симъ гласы намъ тако испущающе, аще [л. 111 об.] и не⁴⁸ рѣчию възвѣщающе намѣ, но образомъ глаголетъ намѣ, призываа

къ святѣй церкви на божественое пѣніе; ⁴⁰ — приходяще ⁵⁰ же съ страхом стоимъ до отпушенія іерѣева, главу долу покланяюще, а умъ имуще ⁵¹ къ Вышнему. ⁵² И тако ⁵³ улучим царство небесное. О Христъ Ісусъ Господъ нашемъ.

1—2 АБВГ В тожъ день поучение преподобнаго отца нашего (БВГ нет) Феодора игумена (БВГ нет) Студийскаго о терпении и о молитве ³ БВГ образ ⁴ АБВГ терпение бо ⁵ АБВГ нет ⁶ АБВГ нет ⁷ в ркп.: мистивъ; АБВГ премилостив ⁸ АБВГ доб.: бо ⁹ в ркп.: и друзи; АБВГ друзии ¹⁰ в ркп.: стужи; АБВГ служиха ¹¹ в ркп.: потхися; АБВГ и потхися ¹² АБВГ доб.: и ¹³ БВГ доб.: им ¹⁴ АБВГ чтуще ¹⁵ в ркп.: мзды и възданіе; АБВГ мздовоздающе ^{16—17} А терпение бо имать требованіе исправлено на: терпению бо имате потребу; БВГ терпения бо имать [исправлено на: Б имамы; ВГ имате] потребу ^{18—19} в ркп.: той благоволеніе его здѣ; АБВГ благий Богъ здѣ ²⁰ в ркп.: я того; АБВГ того ²¹ Г переменному ²² АБВГ ради ²³ АБ наш ²⁴ АБВГ кади; Б исправлено на: каковы ²⁵ в ркп.: егда АБВГ и егда ²⁶ Б исправлено на полях: враты ²⁷ АБВГ сведители ²⁸ АБВГ свидетелство ²⁹ БВГ мы ³⁰ в ркп.: наша; АБВГ моя ³¹ АБВГ о иже ³² АБВГ доб.: и спасеніи ^{33—34} А и внимати глаголемая, аще бо читаетъ исправлено на: и не внимаеть глаголемимъ, аще бо читаетъ; БВГ и внимати глаголемымъ, аще бо читаетъ ³⁵ АБВГ доб.: дремлемо; А исправлено на: дремлемъ ³⁶ АБВГ что и ^{37—38} АБВГ иже на празныя речи ³⁹ АБВГ доб.: и на ропотъ ⁴⁰ в ркп.: имъ; АБВ имамы; Г имеемъ ⁴¹ в ркп.: отвръзмъ; БВГ отверзены; А на полях: отверзты ^{42—43} А образство в томъ подающихся не малы благія исправлено на: образство спримемъ бодрости отъ подвизающихся на браны; БВГ образство в томъ подающихъ намъ не малы благія ⁴⁴ АБВ а ⁴⁵ в ркп.: или то; А аще; БВГ егда ⁴⁶ АБВГ глаголю ⁴⁷ в ркп.: образы; АБВГ образомъ ⁴⁸ в ркп.: не; АБВГ и не ⁴⁹ АБВГ доб.: не летъ намъ тогда в келии коснети, но аже со тшаніемъ спешитися во святую церковь ⁵⁰ АБВГ вшедше ^{51—52} АБВГ горе, внемлюще пению и чтению ⁵³ АБВГ доб.: творяше.

VI

¹ В пятъкъ 3 недѣли поста святаго Феодосіа поученіе о трѣпѣніи и о смиреніи. Господи, благослови ²

Подвизайтесь, трудници, ³ да примѣте вѣнецъ трѣпѣнія вашего. Христосъ бо ждетъ входа нашего. ⁴ И въздезмъ свѣтилники наша ⁵ любовію и послушаніемъ, кротостью и смиреніемъ и срящемъ Христа не постыдномъ лицемъ. Глаголюще къ намъ: Приидѣте, иже мене ради потружавшися въ молитвахъ и въ бдѣніихъ и въ всякихъ службахъ, и приобщитесь благыхъ. ⁶ Паки же ⁷ речеть лѣнливимъ и неродивымъ: Идѣте отъ мене, проклятіи, не знаю васъ; яко же [л. 112] вы не слышасте гласа рабъ моихъ, пророкъ и апостолъ, и святыми Еуаγγελіи позовающа ⁸ въ царство небесное, тако и азъ васъ не слышу, — но ему же послѣдовасте, тому же и общици будете мукамъ бесконечнымъ. Билу бо ударяюще, нелѣпо ны естъ лѣжати, но вѣстати на молитву, ⁹ яко же ны богоносивый Феодоръ учитъ, ¹⁰ и Давыдское оно слово въ умѣ имѣюще и глаголати: „Готово сердце мое, Боже, готово“. Да егда второму клѣпанію кончевающуся, ¹¹ тогда и ¹² своя ноги вготовимъ на шествиѣ церковное, — помысла своего недряхла имуще, но весела, и въздающе хвалу живодавцю Богу, прѣпроводившу насъ ¹³ вѣрсту ношную, и въ устѣхъ имѣюще пророка Давыда и царя ¹⁴ псаломъ, ¹⁵ в нѣмъ же глаголетъ: „Въвеселихся о рѣкшихъ мнѣ в домъ Господень видѣмъ“ и прочее. Такжеже входяще въ церковь и „Святый Боже“ поюще. Таже с лѣпотою [л. 112 об.] поклонившися Христу трижды до земля и съ великою боязнію и съ страхомъ стати безмолвно при стѣнѣ, гласы немлѣчны възпѣвающе ¹⁶ к Вышнему, иже насъ грѣшныхъ сподобиль входа церковнаго, — не имѣюще собѣ подпору стѣны, ни стѣпа, ¹⁷ еже намъ суть на честь створена. ¹⁸ Егда бо и къ другомъ приходимъ, то достоить намъ, поклоненіе створше до земля и связавше руцѣ, акі рабу Божию стати прѣдъ нимъ, — Христа ¹⁹ о сѣмъ подражающе: видимъ бо его предстояща прѣдъ Пилатомъ и поругаема и не глаголюща ничоже. И повелѣно ны естъ другомъ толики чѣсти даяти смиреніа

ради, им же добродѣтельныя вѣнда украшаемъ. Еже бо не поклонитися другу своему и рудѣ долу повѣсити, то²⁰ неродивыхъ мужъ и лѣнливыхъ и въ умѣ ярящихся²¹ и²² въ церкви боле того есть: ²³ на честь бо намъ стѣпи [л. 113] суть и стѣны церковныя, а не на бещестіе. ²⁴Кадышу прозвитеру²⁵ святой оltарь и намъ чающимъ присѣщеніа кадилнаго, не лѣпо²⁶ с лѣнностію стояти, но страхъ великій имѣти. Святое бо кадило образъ²⁷ Святаго Духа есть. Да не лишимся того, любимици! Да²⁸ егда приобретаемъся благодати Святаго Духа кадилнымъ присѣщеніемъ, и на мѣсто свое шедше и стати ны лѣпо есть съ всякою кротостію, яко же въ уставѣ пишеть, — сонъ отложивше, и мертвѣ себе сѣтворити, къ копасаніемъ и к кашлаю акы не чювствѣна, и съ умиленіемъ молитися Богу, да послѣтъ намъ помощь скончати намъ въ блазѣмъ трѣпѣннѣи заутреню и канонъ.²⁹ Да егда присѣщеніемъ Божиимъ въсіяеть³⁰ въ душахъ нашихъ свѣтъ истинный³¹ и по пѣннѣи „Богъ Господь“³² егда начнемъ псалтырное пѣніе, не лѣтъ ны есть другъ друга прихватити стиховъ и пѣ[л. 113 об.]ню мятежь творити немалъ, но на старѣйшаго сторону взирающе, и безъ того початіа не лѣпо есть починати никому же. Тако бо доброчинство бываеть. И егда, починающе пѣснь или аллилуа, поклонаніе между събою творимъ,³³ подражающе о сѣмъ аггелы, — дѣлжны есмы взирати в томъ на старѣйшину сторону: да егда онъ поклонится,³⁴ и мы поклонитися, послѣдующе ему, должны есмы добролѣпне.³⁵ Аггелы бесплотныя³⁶ видѣша пророкы поюща и поклоняющася и Богу хвалу въздающе съ прѣстояніемъ.³⁷ Намъ же кацѣмъ быти достойтъ, сподобившимся съ аггелы Богу невидимому служити и прѣстояти, от него же мѣзды дѣлжны чаемъ! Тъ бо свѣсть сердца наша, кого дѣла пристоимъ въ святѣй церкви.³⁸ Да не лѣнимся, любимици мои, о годинахъ и о службѣ своей³⁹ испытующему⁴⁰ вся дѣла наша и помышленіа наша. Откроемъ [л. 114] съгрѣшеніа наша сдѣвъ прѣдъ худымъ челоуѣкомъ, да тамо не обличена будутъ прѣдо вселенною. И блюдемъ години заутрѣнихъ и обѣдѣнныхъ⁴¹ и павечернихъ.⁴² Иже бо погубляеть години лѣности ради, — татѣ подобно⁴³ есть: украдаа святаа.⁴⁴ Проклято бо есть, еже дѣло Божіе дѣлати съ неродствомъ.⁴⁵ Да не лѣнимся,⁴⁶ любимици мои, братіа и отци и чада духовнаа избраннаа,⁴⁷ съ слѣзами бо глаголю горкаа словеса къ вашей любви. Понеже вамъ глаголю, самъ⁴⁸ не створя,⁴⁹ и на мнѣ днесъ сбыстися реченое от пророка. Грѣшнику же рече Богъ: Въскую ты повѣдаешы⁵⁰ завѣтъ мой усты твоими? Ты же наказаніе възненавидѣ и низверже⁵¹ словеса моя въспятъ.⁵² Аще видяше тате, течаше с нимъ, и съ блудники участіе свое полагаше, и на братъ свой клѣвѣта[л. 114 об.]ша, и на сына матере своя полагаше съблазнѣ. Сіе створилъ еси и умолчахъ.⁵³ Да не буду⁵⁴ подобенъ тебе: — обличю тя и поставлю прѣдъ лицемъ твоимъ грѣхы твоа.⁵⁵ Да разумѣють вси забывающеи Бога, — егда къгда похититъ и не будетъ избавляющаго. И паки усты твоими сужю ти, рабе лукавый,⁵⁶ — добрѣ быти было,⁵⁷ да бы възвратилъ срѣбро мое, да⁵⁸ быхъ тѣшивымъ дѣлателемъ вдаль, иже быша ми въздали съ прибыткомъ. Да⁵⁹ нужда ми есть глаголати къ вашей любви вся та, да нѣ кто умреть въ моемъ молчаніи лютымъ грѣхомъ.⁶⁰ О Христвъ Ісусъ Господъ нашемъ.⁶¹

1—2 А Поучение в пяток 3 недели святого великаго поста преподобнаго отца нашего Феодосіа Великаго о терпении, о смиренни, о поклонех и о каженни; БВГ В пяток 3 недели [Г до б.: поста] преподобнаго Феодорі о терпении и смиренни, о поклонех и о каженни³ АБВГ до б.: подвизайтеса⁴ АБВГ вашего⁵ АБВГ своя^{6—7} в р.к.п.: всякъ иже; АБВГ паки же⁸ АБВГ похваляюще ми вас^{9—10} БВГ нет¹¹ в р.к.п.: кончающеся; АБВГ скончающеся¹² АБВГ нет¹³ в р.к.п.: нам; АБВГ нас¹⁴ в р.к.п.: царь¹⁵ в р.к.п.: псалмо:а; АБВГ псалом¹⁸ АБВГ возпущающе^{17—18} АБВГ иже на честь сотворени суть, а не на бещестіе¹⁹ в р.к.п.: и Христа; АБВГ Христа²⁰ АБВГ до б.: ест²¹ АБВГ гордящихся²² АБВГ нет^{23—24} АБВГ нет

24а — 25 АБВГ кающе же пресвитеру или диакону 26 АБВГ лет 27 АБВГ образство 28 АБВГ но 29 А на полях примечание: канон, то ест б псаломъ съ вниманием слушати; к ътому другимъ почеркомъ до бавлено: и прочая въ церковное предание 30—31 в рк п.: въ душахъ нашихъ; АБВГ в душахъ нашихъ свет истинный 32 АБВГ или алилуйя 33 в рк п.: творити; АБВГ творимъ 34—35 в рк п.: послѣдующимъ его должны есмь доброу ѡпни; АБГ, и мы поклонимся, последующе ему, должны есмь добролепне 36—37 АБВГ поюще поклоняются, со страхомъ и трепетомъ Богу хвалу воздаютъ 38—39 АБВГ нет 40 АБВГ ведущему 41—42 АБВГ найпаче же павечерницъ [Г павечерницу], о службѣ нашей не ленимся и не погубляймо годинъ 43 АБВГ подобенъ 44—45 АБВГ проклятъ бо естъ, иже дело Божие делаетъ со нерадениемъ 46 АБВГ доб.: убо 47 АБВГ стадо избранное 48 АБВГ а самъ 49 А творю; БВГ творю 50 АБВГ доб.: оправдания моя и приемлещи 51 АБВГ отверже 52—55 БВГ нет 53—54 А вознепшеваша еси, безаконнице, яко буду 56—57 АБВГ добре бы ти было 58 в рк п.: дал; АБВГ да 59 АБВГ но 60—61 АБВГ тем же молю, потщитесь и васъ самыхъ отсюду уже поставити доблественне и пременшихся возвести на благия нравы, да единодушно възселемъ благодарение Богу нашему въ Троици единому, яко тому подобаетъ слава и нынѣ и присно [доб.: БВГ и во веки: ВГ векомъ]

VII

1 В пятюк 3 недѣли поста слово на часѣхъ святаго Феодосіа о хожденіи къ церкви и о молитвѣ²

Слышимъ убо Господа пророкомъ глаголюща к нашему учительству: 3 „Сыне челоувѣчъ, страда⁴ дахъ⁵ ты дому израилеву; да иже видя рать приходящу, а не възъ[л. 115]въздаеши,⁶ кровь ихъ изыщу отъ руку твою; аще ли възвѣсташа, а они не слушають,⁷ — сами въ своей крови умрутъ.“⁸ Господь⁹ глаголетъ въ Еуангеліи: „Аще съгрѣшитъ братъ твой, иди обличи его прѣдъ тобою, и тѣмъ единѣмъ, да аще покается, приобрящеши брата своего; аще ли неродити начнетъ, поими съ собою два; аще ли о двою небрѣжетъ,¹⁰ то предъ церковію;¹¹ аще ли и о церкви неродити начнетъ, да ти будетъ яко иноязычникъ и мѣгарь.“¹² Нынѣ же како ми не глаголати и како не обличати по части когождо васъ! Съзва бо ны благодать Святаго Духа и молитва святыхъ Богородица в сую обитель въ единодушіе и въ единоуміе и въ едину волю. — Да будетъ бо воля твоя, яко на небеси и на земліи — Мы же многи воля хоцѣмъ имѣти. Егда бо ¹²година церковнаа¹³ позоветъ насъ [л. 115 об.] на святыи съборъ, и тогда сердца наша сотона омрачить лѣностию,¹⁴ яко нѣ ити съ тѣщаніемъ въ церковь на святое събраніе, — нареку въ церковной на тѣи обѣдѣ.¹⁵ А о павечерници ¹⁶нѣсть ми лѣзъ и глаголати!¹⁷ Колико възвѣщаша есмь о томъ, и нѣсть послушающаго ни единого же. И како ми¹⁸ молчати о томъ или не стонати!¹⁹ И аще бы възможно, по вся дни глаголалъ быхъ и съ слезами моляся и к колѣномъ вашимъ припадаю, да бы ни единъ же насъ²⁰ осытавилъ години молитвеныа. Аще бо кто ниву дѣлаеть или виноградъ, да еже видить плоды прорастающа, и труда не помнитъ за радость и къ Богу на молитву подвизается, да бы ему събрати²¹плодъ. Аще ли видить свою ниву нарастѣшю тернію многа, то что [л. 116] створить? Не охабитъ²² ли ся таковаго дѣваніа! Колико бо лѣтъ минуло, ни единого видю пришедша къ мнѣ и глаголюща: Како ми спастися? Но нѣсть того в насъ, никѣгда же обрѣсти. И егда портища съпроста не дадутъ или свиты,²³ или инога,²⁴ еже естъ се на потрѣбу,²⁵ то велику печаль собѣ створимъ в томъ. А иже години погублѣмъ, то и того не помнимъ, ни о томъ печалуемъ, ни на сердце си възносимъ, но таимъ в собѣ, яко бы того не вѣдати никому же. И се нынѣ не на укорѣніе вамъ написахъ,²⁶ — но убуждаю васъ, да бысте ся остави таковаго неродства.²⁷ Еже бо вамъ глаголю,²⁸ — и собѣ.²⁹ Да молю вы ся, чада моя любимая, и братіа и отци, въспрянемъ отъ сѣна лѣностнаго и не опечалѣмъ Святаго Духа, — приидѣте, поклонимся и припадѣмъ ему, и възплачемся прѣдъ Господѣмъ, сътворѣ[л. 116 об.]шемъ насъ, и варимъ лице

его покааніемъ,³⁰ и въ псалмѣхъ въскликнѣмъ ему и просимъ, здѣ да приметь, и толцѣмъ, да отарзеть намъ, и сѣмъ слезами, да радостію пожьнемъ рукоятъ, и плачѣмся здѣ, да царство небесное получим и тамо утѣшеніе³¹ постигнеть ны.³² Скорби бо сеа наше и въздыханіе и труди ничто же суть противу будущей славы, — рече апостоль, — юже уготаваль есть намъ благодный нашъ Богъ. Да³³ отсель³⁴ потщимся всею силою въздати ему труды своя, акы жртву чисту, взирающе на начальника вѣрѣ и сѣвршителя Исуса, ему же слава, честь и дрѣжава.

1—2 АБВГ В тожъ день тогожъ преподобнаго поучение о хожденіи во церкви и молитве; М В субботу 3 недели поста поучение святаго Феодосія иже ходити къ церкви на молигу. Господи, благослови, отче!; Е В субботу 3 недели поста поучение Феодора Сгудійскаго о хоженіи церкви и о милостыи: 3 АБВГМЕ умышаству 4 АБВГ стрѣжа 5 Е поставих 6 АБВГЕ возвестиши 7 АБВГМЕ послушають 8 Е погибнуть 9 АБВГ и Христос; М Христос 10 АБВГМЕ небреци начнеть 11 Е до б.: обличи его 12—13 БВГ время церковнаго пения 14 Е прелестію 15 БВГ до б.: небеснаго царя 16—17 в р.кп.: нѣсть ми азъ глаголати; БВГ же что и глаголати; А же несть лѣзъ и глаголати; М несть ми лѣзъ изглаголати; Е несть ми глаголати и лѣзъ 18 Е до б.: есть 19 АБВГ постенати; Е стенати 20 АБВ в вас ГМЕ вас 21 АБВГ дал обіймати; М обоимати; Е обіймати 22 АБВГ печалит 23 АБВГ риз; Е свитки 24—25 Е же телеснаго требованія на потребу; АБВГМ до б.: телеси 26 АБВГ глаголю 27 АБВГ до б.: и лености 28—29 в р.кп.: собѣ; АБВГ и себе; М глаголати о себе; Е то и себе такожь 30 Е в исповѣданіи 31—32 АБВ подаст нам; Г примем 33 АБВГ до б.: уже 34 АБВГ до б.: братіе.

VIII

Въ вторникъ 3 недѣли поста¹ на часѣхъ² слово³ утѣшно къ братіи⁴ о душевнѣй ползѣ. Господи, благослови

Азъ, грѣшный и лѣнивый, погрѣшый талантъ свой в земли и не придѣлавъ имъ⁵ ничтоже, и чаю по вся дни на себѣ онѣхъ лютыхъ и немилостивыхъ изгязатель, и прѣшденія оного стѣшнаго и гнѣва лютаго, — егда начнет глаголати: о, злый рабе⁶ и лѣнивый,⁷ непотрѣбне, добрѣ бы створилъ, дабы възвратилъ сребро мое⁸ добрымъ [л. 100] пѣнязникомъ,⁹ и поспѣшнымъ¹⁰ и дѣтельнымъ,¹¹ иже быша¹² ми въздѣлали съ лихвою.¹³ Нынѣ же¹⁴ нуждею имѣю глаголати,¹⁵ и глаголю,¹⁶ и глаголю не прѣстаю, не яко учитель,¹⁷ но яко рабъ,¹⁸ съ слезами моляся и колѣнехъ¹⁹ вашихъ касаяся,²⁰ и указаа вамъ прѣдлежащая благаа и грядущаа муки, да бысте не погрѣшили благаа оная надежда. Не мало бо то зло, еже намъ тацѣхъ даровъ лишенимъ²¹ быти и въ²² непроходимая и адскаа мѣста впасти лѣнностію хожденія ради и²³ красоть маловрѣменныхъ,²⁴ — въ нихъ же ничтоже успѣша, послѣдовавше таковымъ. Азъ же унылый, имѣя²⁵ въ собѣ²⁶ корѣнь злаго того проращенія от моя лѣности, ни самъ входя въ царство небесное и вамъ препону²⁷ творя своею лѣностію и своими неподобными нравы, судихъ себе двоичю²⁸ и трижды отлучитися от васъ. И се створихъ, не до родѣтелихъ дѣванія онѣхъ святыхъ подража[л. 100 об.]ти хотя, но се луче судихъ: да понѣ васъ не упражняю от благого²⁹ подвижанія, аще бо быхъ с вами былъ, не малу сѣпону вамъ створилъ быхъ собою,³⁰ — оставилъ вы быхъ³¹ от Божія пути. Мнѣ бо, грѣшному, еже единъ день отлучитися от васъ въ все ми ся лѣто вмѣняеть — паче же достоанія церковнаго и почитанія божественныхъ словесъ и житія святыхъ, его же³² облиши мя³¹ лѣность моя немалаа, ею же, акы веригами, связанъ лежу,³⁴ и ума моего,³⁵ акы Лазаря другаго предъ враты поврѣжена, токмо вѣрное око къ Богу просирая и Богородицу съ вышнею молитвою на помощь призывая,³⁶ да нѣкако бы ся³⁷ умилосердилъ благодный Богъ вашихъ дѣла молитвъ и любовь, юже къ мнѣ имѣете. Падохъ бо паденіемъ злымъ; — аще³⁸ не Господь бы помогъ мнѣ и Богородица, в малѣ³⁹ не вселилася бы⁴⁰ въ адъ душа моя. И видѣхъ чего дѣла падохъ: оставивъ пору-

ченую ми слу[л. 101]жбу, и въслѣдовах трапезамъ, и не чюях себе сводима⁴¹ къ пропасти адьстѣй. Но человеклоубивый Богъ, иже не презрѣ Лазаря, струпы посыпана и гноина⁴² умерша, но⁴³ въскресилъ еси, — тожде и на мою немощь прѣстѣти, не призврѣ моя лѣности, но пусти на мя духъ унынія, им же угнѣтаемъ есмь и донынѣ, его же дѣля удалихся отъ васъ, — чая, по писаному, Бога спасающаго мя. Въ моемъ бо отлученіи отъ васъ не чюх себе ничсожъ добра прѣискавша,⁴⁴ но токмо имый⁴⁵ бдѣнія бо и пощенія; — не могох скончати, яко⁴⁶ же вы, да тѣмъ и осудихся. Вашеа ради⁴⁷ любве радуюся, еже в толицѣ злѣ видяще мою худост, не възгнушастеся моихъ словесъ, еже въ моемъ отхожденіи к вамъ изглаголаная, — но съ всякимъ тѣшаніемъ створисте я. И своя бо лѣности забыхъ въ вашемъ тѣшаніи, и еже бо велико поспѣшеніе имѣете о слу[л. 101 об.]жбѣ церковнѣй, и въ⁴⁸ длѣготрѣпнѣй стоани,⁴⁹ въ⁵⁰ всѣхъ бо годинахъ и службахъ обрѣтающеся, и божественаго Феодора о запо- вѣдехъ радующеся. Потѣшаніе имѣйте, да тогожде блаженства сподобистеся и жизни вѣчнѣй⁵¹ причастници будете.⁵² О Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ.

1-2 МЕ нет² в ркп. и в МЕ доб.: святаго Феодора игумена Студийскаго 3-4 Е нет⁵ МЕ нет⁶⁻⁷ МЕ нет⁸⁻⁹ МЕ да быхъ далъ тѣшенимъ¹⁰⁻¹¹ Е нет¹²⁻¹³ МЕ воздали ми сугубъ^{13a-14} в ркп.: но иже; МЕ ныне же¹⁵⁻¹⁶ МЕ нет¹⁷ М утешител; утешителен¹⁸ МЕ нет¹⁹ в ркп.: колѣх. МЕ коленехъ²⁰ это слово: (ка)саеся — в ркп. написано на поляхъ²¹ МЕ обливованымъ²² МЕ доб.: она²³⁻²⁴ МЕ красоты мало-временныя²⁵⁻²⁶ М нет²⁷ в ркп.: пропону; МЕ спону;²⁸ МЕ дважды²⁹ МЕ сего³⁰⁻³¹ М и оставилъ быхъ³²⁻³³ МЕ обливована мя³⁴ МЕ есмь³⁵ МЕ своего³⁶⁻³⁷ М негли бы ся; Е да негли³⁸ МЕ да аще³⁹⁻⁴⁰ МЕ убо вселиася⁴¹ в ркп.: сводима; МЕ сводима⁴²⁻⁴³ МЕ но умерша⁴⁴⁻⁴⁵ М ничто имя и; Е нет⁴⁶ в ркп.: его; Е яко⁴⁷ М же; Е дея⁴⁸⁻⁴⁹ М долготерпѣвное стоянье⁵⁰ МЕ на⁵¹⁻⁵² МЕ причаститися.

IX

Въ среду¹ 3 недѣли поста² поученіе³ о ползѣ душевнѣй⁴

Тѣмъ убо азъ нынѣ дрзнухъ се писати вамъ, и еще молюся всею душею моею, от болѣзніна⁵ сердца горкыя слезы к вамъ испущая. Братія моя и отци, и чада⁶ духовнаа, и съборе Богомъ събранный, и стадо Христово възлюбленное, въспрянемъ, яко от сына, от своихъ обычай и от волъ своихъ и възненавидимъ я, и имѣмся, акы за лѣствицу,⁷ за прѣданья⁸ святаго великаго и божественаго Феодора Студийскаго, — исповѣдника бывша вѣры ради Христовы и страстотрѣца призывающа на помощъ съ пресвятою Владычицею нашею Богородицею [л. 102] да иже⁹ тѣхъ поспѣшеніемъ и молитвами и наша сердца Богъ утвердитъ¹⁰ в томъ же разумѣ и в томъ же обычаи и в томъ же служеніи. Инако бо не можемъ¹¹ милости Божіа прѣобрѣсти, но токмо тѣхъ молитвами, вѣдуще, яко никого же Богъ не оставитъ уповающихъ нанъ всею душею. Да и еще, любимици мои, молю вы ся: подвизаемся¹² и възненавидимъ¹³ мира и яже въ мирѣ; его же дѣля прѣидохъ семо, тѣхъ по вся дни ищемъ; еже есмь обѣщалися трѣпѣти¹⁴ по вся дни^{15a} и та¹⁶ прѣтрѣпимъ, — да не слова наша, еже есмь изглаголали прѣдъ неложными посылуки, осудятъ насъ въ послѣдній день. Да не будемъ печальни о скорбехъ, находящихъ¹⁷ на ны¹⁸ по вся дни, службы ради¹⁹ монастырскыя или недостатка свитейнаго телеснаго, но радующеся въ скорбехъ, и въ обруганіихъ, и въ бешестіи, смиреніемъ ведущеса, гнѣвъ же и роптаніе, и нена[л. 102 об.] висть, вражду же и тѣдеславіе,²⁰ злобу и грѣдыню²¹ съ завистию²² от ума своего отложивше, имѣмся за любовь, еже есть всему доброму свершеніе. Да просвѣтитъся²³ Христосъ въ души нашей и в тѣлѣ нашемъ, — иже

начнетъ ему въ службахъ пристоати, яко безлюбивѣи агньци другъ другу покаряющеся. Инако бы не можемъ ярма его носити на себѣ благаго, но токмо покорвнѣемъ. Неложно бо обѣщавомъ послѣдовати ему,²⁴ — по рекшему: ^{25a} „Иже хошетъ въслѣдъ мене ити,²⁶ да отврѣжется себе и послѣдуетъ ми“ и пакы: „Иже хошетъ душу свою спасти, погубитъ ю“. То бо наша хвала и радость и мужество о²⁷ иже имене ради Божіа страдати, язвы его на тѣлѣ своемъ носяще, — яко же и онъ за ны пострада. И вѣдуще того блага и человекѣлюбца Владыку, варимъ лице его ²⁸ въ исповѣданіи и ²⁹ въ псалмѣхъ въскликнѣмъ: ³⁰ [л. 103] приидѣте, поклонимся и припадѣмъ ему и восплачемся прѣдъ Богомъ,³¹ яко тѣи есть Богъ нашъ и мы людіе его ³² и овца паствыи его.³³ Да егда гласъ его услышимъ, не ожестимъ сердце нашихъ³⁴ въ прогнѣваніи, да вѣидемъ у покои его и онаго радости неизглаголанныи насытимся, Христа славяще и ³⁵ пресвятую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа.³⁶

¹ МЕ четверток² в р.кп. доб.: святаго Феодора игумена Студийскаго; МЕ доб.: слово святаго Феодора игумена Студийскаго³ МЕ нет⁴ МЕ доб.: Господи, благо-
слова⁵ МЕ болезнаго⁶ М доб.: моя⁷⁻⁸ в р.кп.: за прѣдаа; МЕ по преданьи⁹ М не ли:
Е нет¹⁰ Е укрѣпить¹¹ в р.кп.: можетъ; МЕ можемъ¹²⁻¹³ МЕ возненавидѣти¹⁴⁻¹⁵ Е
нет^{15a-16} Е паче¹⁷⁻¹⁸ М нет¹⁹ М деля²⁰ МЕ тщенье²¹⁻²² М и зависть²³ МЕ про-
славится²⁴⁻²⁵ в р.кп.: покоршему; М по рекшему^{25a-26} в р.кп.: „Иже хошетъ въслѣдъ
мене...“; М „Иже хошетъ вследъ мене ити...“²⁷ МЕ нет²⁸⁻²⁹ М нет³⁰ МЕ доб.: ему
³¹ МЕ господомъ³²⁻³³ М нет³⁴ в р.кп.: вашихъ МЕ; нашихъ³⁵⁻³⁶ в р.кп.: пресвятую Троицу
Отца; Е пресвятую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа.

X

¹ Поучение ² слово къ ³ келарю святаго ⁴ Феодосія ⁵ игумина Печерскаго монастыря ⁶ в Кыеве ⁷

Брате,⁸ се от руки Христовы и от престола славы его приемлеша сию службу. Имѣи страхъ его предъ очима си. Потыши порученое тебе дѣло непорочно⁹ свершити, да и вѣнца от Христа достоинъ будеша. И да мнить ти ся онъ престоль вышній, его же видѣ Исая, к нему же единъ от серафимъ посланъ быст, имѣяи угля неопалая пророка, но просвѣщаяи. Тако же и ты, брате,¹⁰ взямай¹¹ ключъ, акы огонь,¹² от сего престола,¹³ на немъ же жрѣтъся Христось по вся дни,¹⁴ — аще сию службу¹⁵ — имярек — в¹⁶ чинѣ монастырскыи съ душевною приязнию исправиши,¹⁷ щадить ти ся¹⁸ правѣдныи венецъ и будетъ ти сий ключъ просвѣщаяи и спасаей душу твою. Аще ли уклониши сердце твое преобидети что монастырское или окрадати что и себе притяжати и сбирати паче, а не монастыреви, и будетъ ти сий ключъ опалаяи душу твою здѣ и въ будущий вѣкъ. Геона ты приметъ и судъ Ананьи и Самфиринъ постигнѣтъ ты. Та бо уемша у¹⁹ цены села своего, напрасно умроста. Ты же горчей муче достоинъ будеша, крадый чюжа²⁰ или [л. 121 об.] раздаваяи безъ чину²¹ своимъ. Геезино²² прокажство нандетъ на ты²³ не телесно, но душевно. Внимаи себе, брате, и службѣ своей, да спасетъ ты Господь от²⁴ о²⁵ всѣхъ²⁶ молитвами²⁷ святаыя Богородица²⁸ и всѣхъ святаыхъ твоихъ и нынѣ и присно.²⁹

¹⁻⁷ Б Поучение преподобнаго отца нашего Феодосія игумена монастыря Печерскаго. Чин на поставление иконома и пономаря и торговца. Вшед игумен или иерей взямаеъ ключи с престола и даеъ порученому на службу, глагола сие слово; С нет²⁻³ ЛА нет⁴ А доб.: отца⁵⁻⁷ А нет⁶⁻⁷ Л нет⁸ БС доб.: и отче — имярек⁹ Б бес порока¹⁰ Б нет¹¹ БС взямай¹²⁻¹³ в р.кп.: а се от престола; ЛАБС от сего престола¹⁴ С доб.: за весь мир¹⁵ доб.: Б сыну; С сыну и брате¹⁶ БС нет¹⁷⁻¹⁸ С готоваетъ ти ся¹⁹ ЛАБС нет²⁰ Б доб.: монастырская²¹ БС страха

²² А Гезино; АБ Геоиноно ²³ БС до б.: ученика бывша святого пророка Елисея ²⁴ А нет ²⁵ А нет ²⁶ БС до б.: сих ²⁷⁻²⁹ БС святого великаго — имярек — его же церкви всех свя тых ныне и присно и в веки веком. Аминь ²⁸ в ркп. и в ЛА до б.: и святою стцю нашую Антонья и Феодосия.

XI

Молитва святого Феодосия Печерьскаго за вся крестьяны

Владыко Господи Человѣколюбче, иже [л. 275 об.] суть вѣрнии, Господи, утверди я, да будутъ вѣрнѣйши того. Иже суть неразумливѣи, ты, Владыко, вразуми я. Иже суть погани, Господи, обрати я на крестьянство, и ти будутъ братья наша. Иже суть в темьницахъ, или въ оковѣхъ, или в нужи, ты, Господи, избави я от всякоя печали. Иже суть в затворѣхъ, и въ столпѣхъ, и в пещерахъ, и въ пустыни, братья наша, ты, Господи, подажь имъ крѣпость к подвигу. Помилуй, Господи, князя нашего — имярек — и градъ съ и вся сущая люди в немъ. Милостью своею помилуй и ме[л. 276]не, раба своего грѣшнаго — имярек. Аще и многогрѣшенъ есмь, но правую вѣрою рабъ твой есмь. Спаси и помилуй, Господи, епископа нашего — имярек — и весь чинъ мнишьскый съ ирѣи и дьяконы, и вся правовѣрныя крестьяны — имярек. Помилуй, Господи, сущихъ в недостаточствѣ и озлобленныя нищетою, подажь имъ богатую милость — моления ради святыя Богородица, и силою честнаго креста, и святого триднѣвнаго въскресения твоего, и славнаго пророка и предтеча ради Иоана, и всѣхъ пророкъ и апостолъ твоихъ, [л. 276 об.] святитель и мученикъ, и преподобныхъ отецъ и святыхъ женъ, и всѣхъ святыхъ твоихъ и святыхъ отецъ 300 и 18, иже в Никѣи, и святыхъ отецъ — поручникъ нашего покаяния — Василья, Григорья Богословья, Иоана Златоустаго, и Николы, и святого отца нашего Антония,¹ всея Руси свѣтилника, обѣщавшаго молитися за ны. И покой, Господи, душа рабъ своихъ, правовѣрныхъ князь нашихъ и епископъ — имярек — и вся сродники наша по плоти — имярек. И покой, Господи, душа рабъ своихъ, всѣхъ правовѣрныхъ крестья[л. 277]иъ, умершая въ градѣхъ, и в сельхъ, и в пустыняхъ, и на путяхъ, и на мори. Покой я на мѣстѣ свѣтлѣ, в лицѣ святыхъ, въ оплотѣ благаго рая и жизни бесконечной и неизглаголанѣмъ и немерцаемѣмъ свѣтѣ лица твоего, — яко ты еси покой и въскресение упошимъ рабомъ твоимъ, Христе Боже нашъ, и тебе славимъ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ и ныня и присно.²

¹ в ркп. до б.: и Феодосия

² Ср. эту молитву с молитвою „о вѣрныхъ“ Часослова б. Ярославскаго Архирейскаго Дома, ныне Московскаго Гос. Историческаго музея № 5—5, XIII века: „Яже суть твои вѣрнии, Господи, утверди я, да будутъ вѣрнѣйши того. И яже суть нерзумни, да и ти будутъ разумни. А иже суть пога[л. 65] ни, обрати я, Господи, да и ти будутъ братья наша. Иже суть въ темьницахъ, или въ ужихъ, или въ оковахъ, ты я, Господи, избави от того, дай имъ милость, яже суть братья наша тамо живутъ. Дай же имъ покой, Господи, иже имени твоего ради лишиша ся всѣхъ сластей земьныхъ, иже суть въ горахъ и пустыняхъ и въ пещерахъ, ихъ же свѣднѣи, ты я помяни, Господи, — не нашихъ дѣла дѣяний, ни нашихъ дѣла безаконий, нѣ [л. 65 об.] святого и милостиваго твоего креста и святого твоего триднѣвнаго въскресения, и святыя твоея матере Марья и приснодѣвица молитвы дѣла, и святыхъ архангелъ, серафимъ и херовимъ, и святыхъ пророкъ и святыхъ апостоловъ, и святыхъ мученикъ и святыхъ преподобныхъ — тѣхъ молитвами, а не мене ради грѣшнаго, услыши, Господи, молитву мою и помози ми, избави мя, Господи, от вѣчныя муки, — яко тебѣ есть слава въ вѣ[л. 66]кы. Аминь“.

В. И. МАЛЫШЕВ

Житие Александра Невского**(По рукописи середины XVI в., Гребенщиковской старообрядческой общины в г. Риге)**

В феврале 1946 г., находясь в военной командировке в городах Черновицы, Двинск, Рига, Вильнюс и в селе Белая Криница, я попутно познакомился с местными собраниями древне-русских рукописей и старопечатных книг. Составив краткую инвентарную опись небольших собраний Черновицкого Государственного музея, Черновицкого университета и Латвийской Государственной исторической библиотеки (г. Рига), я сосредоточился на ознакомлении с мало обследованными, но содержащими иногда ценный материал старообрядческими — общественными и частными — собраниями. Мною были осмотрены архивы и собрания Белокриницких старообрядческих мужского и женского монастырей, собрания общин в городах Вильнюсе и Риге, архивы церквей в Черновицах и Двинске, а также несколько частных старообрядческих собраний. Небольшое количество обнаруженных здесь рукописей, имеющих историко-литературную ценность, было мной зарегистрировано, а наиболее интересные из них кратко описаны.*

В собрании, принадлежащем Гребенщиковской старообрядческой общине в г. Риге, имеется около 80 рукописей XV—XIX вв., среди которых заслуживают внимания следующие: сборник летописных известий начала XVIII в., сборник слов и бесед Максима Грека середины XVI в., Торжественник XV в., содержащий несколько слов и поучений русских писателей, и сборник середины XVI в., в котором находится издаваемый текст жития Александра Невского.

Этот сборник представляет собой рукопись в лист, писанную полууставом на бумаге, с водяным знаком — папская тиара (близкая по рисунку к № 2982, от 1555 г., в альбоме Н. П. Лихачева**). Нумерация листов сбивчивая. Рукопись в деревянном, крытом кожей переплете, сохранилась хорошо, за исключением последних двадцати листов, где находится текст жития Александра Невского: бумага на этих листах истлела и части некоторых строк выпали. В начале сборника скорописью XVI в. написано оглавление и тем же почерком, видимо принадлежащим писцу всей рукописи, приписана последняя глава „о стратиге Иванне“, а также сделаны поправки и дополнения в других

* Экземпляр этой описи передан мной в Рукописное отделение Гос. Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина.

** Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, выпуск 3 (Альбом).

статьях сборника. На верхней крышке переплета почерком XVIII в. сделана надпись: „Сложник святых отец“. Содержание сборника по оглавлению XVI в. таково.

Глава 1 — Книги святого Антиоха, 130 словъ.

Глава 2 — Святого Касиана 50 словъ о разсужении осми помысловъ.

Глава 3 — Святого Макариа 150 главизнь, претворены Логофетомъ.

Глава 4 — Святого Максима 90 главизнь о любви.

Глава 5 — Того же святого Максима 70 глав Епиктита философа, протоковаше се святой отец наш исповедник Максим.

Глава 6 — Того же святого Максима различны словеса.

Глава 7 — Святого Феодора едеска поучение к начальствующим 65 глав.

Глава 8 — Того же святого Феодора 30 глав кормчиам сиречь наставником.

Глава 9 — Того же глав 60 кормчиам душамъ.

Глава 10 — Того же святого Федора 41 главизнь к наставником.

Глава 11 — Генадия патриарха Цариграда стословецъ.

Глава 12 — Святого Нила 150 главизнь о молитве.

Глава 13 — Заповѣди святого Стефана 12 глав.

Глава 14 — От скитскаго патерика и о исправлении 12 отшелник святых и от глав Исихиа презвитера.

Глава 15 — Анастасиа синайскаго вопрос о вѣре.

Глава 16 — Сказание о убиие святых князей Бориса и Глѣба (нач.: „родъ праведных благословится“).

Глава 17 — Иже во святых отца нашего Иоанна Златаустаго о ложных учителяхъ и о еретичѣхъ.

Глава 18 — Того же святого Иоанна Златаустаго оже не поминати живаго за упокой.

Глава 19 — Житие блаженнаго великаго князя Александра Невскаго.

Глава 20 — Слово оже не осужать священника и о Иванне страдичѣ, ему же не бѣ власовъ на главѣ и на брадѣ и бог дарова ему (нач.: „слышахомъ от боголюбевъ, яко бѣ вѣренъ муж именемъ Иоанн“).

На первом листе сборника читается статья, не вошедшая в это оглавление: „Слово написано рукою господнею на скрижаляхъ каменных“ (нач.: „Азъ есмь господь бог твой“).

Все заглавия статей в сборнике выделены киноварью.

Глава 19 „житие блаженнаго великаго князя Александра Невскаго“ — занимает в рукописи лл. 317—324 об. Оно начинается, после киноварного заглавия, поэтическим введением, известным под именем „Слова о погибели Русской земли“: „О свѣтло свѣтлая и украсно украшена земля руская“ (начальное „О“ выделено киноварью). Вслед за этим введением, в ту же строку, без перерыва, начинается текст так называемой летописной редакции жития Александра Невскаго.

Текст, служащий в нашем списке введением к житию Александра Невскаго, известен был до сих пор в одном списке XV в. Псковско-Печерскаго монастыря (без номера), найденном и изданном Х. М. Лопаревым.* В этом списке текст имеет особое заглавие: „Слово о погибели руския земли по смерти великаго князя Ярослава“, а вслед за ним, как и в нашем сборнике, без собственнаго заглавия, в ту же строку помещена та же летописная редакция жития Александра Невскаго, от кото-

* Слово о погибели руския земли. Вновь найденный памятник литературы XIII в. Сообщение Х. Лопарева. Памятники др. письменности, LXXXIV, 1892; Х. М. Лопарев. Отчет о научной поездке в Псковско-Печерский монастырь в 1909 г. Отчеты о заседаниях Общ. любит. древн. письм. за 1907—1910 гг. СПб., 1911, стр. 25—26.

рой, впрочем, в Псковско-Печерском сборнике сохранились начало и конец, буквально совпадающие с издаваемым ниже текстом жития.

Х. М. Лопарев полагал, что найденное им „Слово о погибели руския земли“ представляет собой часть не дошедшей до нас „историко-литературной трилогии“. Эта трилогия, по его мнению, состояла из трех частей: „Слово о погибели руския земли“, „О смерти великаго князя Ярослава“ и „О житии великаго князя Александра“. „Слово о смерти великаго князя Ярослава“ — не дошло; житие Александра Невского сохранилось полностью, а „Слово о погибели руския земли“ — отрывок „исторического сказания о нашествии татар“ (стр. 10), сложенного „в Переяславском княжестве в 30-х годах XIII столетия“ (стр. 11).

Предположение, что „Слово о погибели“ — самостоятельный памятник древне-русской литературы, было поддержано некоторыми исследователями (акад. М. С. Грушевским, М. Г. Халанским, акад. В. М. Истриным и другими).* Акад. В. М. Истрин высказался даже за принадлежность „Слова о погибели“ автору „Моления Даниила Заточника“, основываясь на некоторых сходных выражениях в обоих памятниках. Однако, исследователи жития Александра Невского (В. Манси́кка и Н. И. Серебрянский**) допускали, что „Слово о погибели“ — предисловие к житию Александра Невского, а не отрывок самостоятельного произведения.

Вновь найденный список, в котором, как и в Псковско-Печерском сборнике, так называемое „Слово о погибели“ слито с житием Александра Невского, доказывает, что во всяком случае в XVI в. это „слово“ сознавалось предисловием к житию, а не самостоятельным произведением. Общее заглавие для всего текста — „Житие блаженнаго великаго князя Александра Невскаго“, киноварное начальное „О“ после заглавия и отсутствие киноварной буквы в первом слове самого жития — показывают, что писец не отделял введения от жития. В стиле этого введения и жития Александра Невского нет таких резких отличий, которые мешали бы рассматривать их как части одного и того же произведения. Вряд ли есть основание соглашаться и с мыслью Х. М. Лопарева о том, что „Слово о погибели“ дошло до нас не в полном виде. Последние строки — „о болезни крестьяном“ как бы предупреждают читателя о главной теме жития Александра Невского — рассказе о том, в каких тяжелых для Русской земли условиях протекала государственная и военная деятельность победителя шведов и немцев и защитника от татарских насилий Александра Невского.

По своему составу (сказание о шести новгородцах-удальцах и о чуде за рекой Ижорой) житие Александра Невского в Гребенщи́ковском списке примыкает к редакции жития, помещенной в Лаврентьевской летописи. Более точное определение хронологии этой редакции

* М. Грушевський. Нововидані пам'ятки давнього письменства руського. Записки науков. товариства імени Шевченка, т. V, кн. I, Львів, 1895, стр. 1—18; М. Г. Халанский. Материалы и заметки по истории древнерусского героического эпоса. Изв. ОРЯС АН, т. VIII, кн. 2, 1903, стр. 174—176; В. М. Истрин. Из области древнерусской литературы. ЖМНП, 1905, № 8. Акад. А. И. Соболевский считал „Слово о погибели Русской земли“ и „плач великаго князя Юрия“ отрывками одного дружинного произведения — см. статью „К Слово о полку Игореве“. — Известия ОРЯС АН СССР 1929 г., т. II, вып. 1, стр. 175—177.

** Н. Серебрянский. Слово о погибели руския земли и слово о начале руския земли. Труды Псков. церк.-археол. комитета, т. I, 1910, стр. 176—202; его же. Древнерусские княжеские жития. М., 1915, стр. 151—222. В. Манси́кка. Житие Александра Невского. СПб., 1913, стр. 6—11. В полемике принял участие С. Богуславский в рецензии на книгу Н. Серебрянского. Заметки и тексты из псковских памятников. 1—V, М., 1910. Изв. ОРЯС АН, 1910, кн. 3, стр. 335—336.

и ее отношения к первоначальному тексту жития — задача будущего исследования, так как весь вопрос о редакциях жития Александра Невского подлежит пересмотру.*

При издании текста жития Александра Невского по новому списку XVI в. сделаны следующие упрощения орфографии подлинника: *ук*, *омега*, *а* йотированное, *юс* малый, *і* передаются через *у*, *о*, *я*, *и*; надстрочные буквы внесены в строку без добавления после конечной согласной буквы *ѣ*; титла раскрыты; буквы, употребленные в цифровом значении, переданы цифрами; *й* употребляется согласно современным правилам правописания; в квадратных скобках помещены буквы и слова, восстановленные нами в тех местах, где бумага истлела и выпала. Варианты приводятся из издания Х. М. Лопарева.

(л. 317) Житие блаженнаго великаго князя Александра Ярославича всеа Русии Невскаго¹

О свѣтло свѣтлая и украсно украшена земля руская, и многими красотами удивлена еси: озера многими удивлена еси, реками и кладязьми мѣсточестными, горами крутыми, холми высокими, дубравами чистыми, полми дивными, звѣрми различными, птицами бещисленными, города великими, селы дивными, винограды обителными, дома церковными и князьями грозными, бояры честными, велможамы [л. 317 об.] многими: всего еси исполнена земля руская, о прававѣрная вѣра хрїстіянская. Отсѣле до угорь и до ляховъ, до чяховъ, от чяховъ до ятвязи, и от ятвязи до литвы, до нѣмецъ;² до корѣлы,³ до устьяга, гдѣ⁴ бяху тамо тоимицы поганин, и за дышючимъ моремъ, от моря до болгарь, от болгарь до буртась, от буртась до чермись, от чермись до мордвы, то все покорено было богомъ хрїстіянскому⁵ языку поганьския страны великому князю Всеволоду, отцю его Юрью князю киевскому, дѣду его Володимеру и Манамаху,⁶ которымъ то половицы дѣти своя ношаху в колыбели, а литва из болога на свѣтъ не выникиваху, а угры твердыху каменные города желѣзными вороты, абы на нихъ великии Володимеръ тамо не въѣхал,⁷ а нѣмцы радовахуся, далече будуче за синимъ морем; буртасы, черемиси, вяды и морьдва бортничаху на князя⁸ Володимера,⁹ и иже Рамануиль^{9а} царьгородский опасъ имѣя, поне и великия дары посылаше к нему, абы под нимъ великии князь Володимеръ Царьгород не взялъ. А в ты дни болѣзнь хрїстіяномъ¹⁰ от великаго Ярослава и до Володимера и до нынѣшняго Ярослава и [л. 318] до брата его Юрья князя володимерьскаго.¹¹

О господѣ бозѣ нашемъ азъ худый, грѣшный, малосмысленый, покушаюся написати житие святаго князя Александра сына Ярослава, внука Всеволожа, понеже слышахом от отецъ своихъ и самовидецъ есмь возраста его и радѣ быхъ исповѣдалъ его же, святое и честное и славное. Но якоже приточникъ рече: во злохитру душу не видетъ мудрость,

* О неудовлетворительности текстологической работы над житием Александра Невского см. выше в статье Д. С. Лихачева „Галицкая литературная традиция в житии Александра Невского“.

¹ Слово о погибели руския земля, о смерти великаго князя Ярослава. ² от нѣмецъ. ³ от корѣлы. ⁴ тамо. ⁵ хрїстіянскому. ⁶ манаху. ⁷ въѣхалъ. ⁸ великаго, ⁹—^{9а} и жюръ Мануиль, ¹⁰ хрїстіяномъ. ¹¹ В рукописи отдельные слова исправлены близким к основному почерком: дубравами чистыми — вместо старшего написания чтими с титлом, что могло обозначать — чистыми или частыми; хрѣтянскому — вместо крѣтянскому; и иже рамануиль вместо и жюръ мануиль; хрѣтяномъ вместо крѣтяномъ; манамаху (с надписанным над строкой вторым ма) вместо манаху. За исключением „чтими“, все остальные первоначальные чтения нашей р. копии совпадают со списком, изданным Х. М. Лопаревым,

на высокихъ бо краихъ есть, посреди стезь стоящи, при вратехъ же сильныхъ присъдигъ. Аще грубъ есмь умомъ, но молитвами святыя госпожа богородица и послешениемъ святаго князя Александра начатокъ положю себѣ.

Князь Александръ богомъ роженъ, от отца боголюбива и мужелюбца, пачеже и кротка князя великого Ярослава, от матери святыя Феодосия; яко же Исаия пророкъ такоже глаголетъ господь: князи азъ учиняю, священи бо суть, азъ вѣжую, воистинну безъ божия повелѣния не бѣ княжения его, но возрастъ его паче инѣхъ человекъ, глас его и аки труба в народе, лице его и аки Иосифа, иже и бѣ поставилъ египетскій царь втораго царя въ Египте, сила же бѣ его часть от силы Самсона; и далъ бѣ ему богъ премудрость соломоу, храбрство и аки царя римскаго Уеспасияна, иже бѣ пленилъ всю иудѣйскую землю. Иногда исполчився ко граду, Ата падуть¹, ти стень [л. 318 об.] приступити, и шедше гражане победиша полкъ, и воста единъ, возврати силу ихъ ко вратомъ граднымъ и посмѣяся дружине своей: остависте мене одинаго. Такоже князь Александръ бѣ побежая непобедим.

Сего ради нѣкто от западныхъ страны, иже нарицаются слуги божия, от тѣхъ прииде, хотя видети дивный возрастъ его, яко же древле царица уѣска приходи къ Соломону, хотя видети премудрости его, такоже именовемъ Андрыашъ, видѣвъ князя Александра, возвратися ко своимъ и рече: прошед страны языки, не видѣхъ таковаго бо ни въ царѣхъ царя, ни въ князехъ князя. Се же слышавъ король части римския от полунощныя страны таково мужество Александра князя и помысли в собѣ: поиду и пленю землю олександрову. И собра силу велику и наполни корабля многи полковъ своихъ, подвижеся в силе велицей, пыхая духомъ ратнымъ. И прииде в реку в Неву, шатааяся безумиемъ, и посла послы загордѣвся ко князю Александру в Новъгород, арка: аще можеша противитися мнѣ, то се уже есмь здѣ и пленю землю твою.

Олександро же, слышавъ словеса ихъ, и разгорѣся сердцемъ и вниде в церковь святыя Софѣя, пад на колѣну пред олтаремъ и нача молитися со слезами: боже хвалный и праведный, боже великий и крѣпкий [л. 319], боже превечный, сотворивый небо и землю и постави предѣлы языкомъ, и повелѣ жити, не преступая в чюжую часть. И восприимъ псаломъскую пѣснь и рече: и суди, господи, обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною, прими оружие и щитъ, стани в помощь мнѣ. Скончавъ молитву и воставъ, поклонися архиепископу. И архиепископъ же Спиридонъ благослови его и отпусти ихъ; он же иде изъ церкви, утирая слезы, нача крепити и дружину сво[ю]; и рече: не в силахъ богъ, но в правде, помя[немъ] пѣснословца Давыда: си въ оружии а сии на [ко]нехъ, мы же во имя господа бога нашего при[зо]вемъ, си спяти быша и падоша. И и[де] на них в мале дружине, не дождався со [мно]гою силою своею и упова на святую [тро]ицу. Жалостно слышати я, яко отецъ его Ярославъ честный великий не бѣ вѣдалъ таковаго востания сына своего милого Александра, ни оному бысть послати когда вѣсть ко отцю, уже бо приближишася ратнии, тѣмже мнози новгородцы не совокупилися бяху, поняже ускори князь поити. Прииде на ня воскресения день на память святыхъ отецъ 630 бывшаго собора в Халкидоне святую мученику Кюрика и Улиты, и святого князя Володимера, крестившаго рускую землю, имѣя же велику любовь къ святы[л. 319 об.] ма мученикома Бориса и Глѣба.

Бѣ нѣкто мужъ старѣйшина в земли ижерьски, именовемъ Пелгусий, поручена же бысть ему стража морская, восприят же святое крещение, и живяше посреди роду своемъ, погана суща, и наречено бысть имя его во святомъ крещении Филипъ, живяше же богоугодно, в среду и в пятокъ пребывая во алчбѣ, тѣмже сподоби его богъ видѣти страшное видѣ[ни]е,

скажемъ вкратцѣ: увидѣвъ [си]лу ратныхъ, иде противу князь Але[кса]ндра, да скажетъ ему станы обрѣ[т]я ихъ. Стоящу же ему при краи мо[ря], стрегущю обою пути, и бысть всю но[щ]ь во бдѣннѣ; яко же нача восходити солнце, [и] услыша и шумъ страшень по морю, видѣ насад единъ гребущъ; посреди насада стояща Бориса и Глѣба въ одеждахъ червленыхъ и бѣста руки держаща на раму, гребцы же седяху аки меглоу одѣна. И рече Борисъ: брате Глѣбе, вели грести да поможемъ сроднику своему Александру. Спелгусий таковое видѣние слышавъ, таковой глас отъ святу ко мученику, стояще с трепетомъ, дондеже отиде насадъ отъ очию его. Потомъ же повѣха скоро Олександроу князь, онъ же видѣвъ его радостными очима, исповѣда ему единому, яко же видѣ и слы[л. 320]ша, князь же отвѣща ему: сего не рѣдъ никому же. Оттоле потщася наѣхати на нихъ въ 6 часъ дни, се же бысть в лѣто 6745, бысть съча велика надъ римляны, и изби множество бещислено отъ нихъ, и самому королеви возложи печать на лице острымъ своимъ мечемъ.

Здѣ же явишася в полку олександрове 6 мужъ храбрыхъ, и мужествоваша с ними крѣпко. Именемъ Олексиѣ Гаврииль, сий наѣха на шенку и видѣ королевича, мчаща подъ руку, извѣхавъ по досцѣ до самого корабля, по ней же схожаху, и втекоша в корабль, предъ нимъ паки обращающесе и свергоша его с конемъ со тѣки в море, божиею волею оттоле изыде неврежень, и паки наѣха и бися крѣпко съ самѣмъ воеводоу посреди полку ихъ. Другой же новгородецъ, именемъ Збыславъ Якуновичъ, сий и наѣхавъ многожды бѣшется со единомъ, потомъ не имѣя страха в сердцы, и паде нѣколико отъ руки его и подивишася силе его и храбрости. Третий иже Яковъ полоченинъ, ловчий бѣ у князя, сий наѣха на полкъ с мечемъ и мужествовавъ и похвали его князь. Четвертый новгородецъ, именемъ Миша, сий пѣшь со дружиною своею натече и погуби римлянъ три корабля. Пятый отъ молодыхъ его, име[л. 320 об.]немъ Сава, и сий наѣхавъ шатерьъ великий, златоверхий, подлѣче столпъ шатерный, и полцы александрови видѣша падение шатра и возрадовашася. Шестый отъ слугъ его, именемъ Ратьмиръ, и сий бися пѣшь, оступиша его мнози, онъ же отъ многихъ ранъ паде и тако скончася. Си же вся слышахъ отъ господина своего Олександра и отъ инѣхъ, иже в то время обретошася и в той сѣчи.

Бысть же в то время чюдо дивно, яко во древняя дни при Езикии цари, егда прииде Сенахиримъ царь асурійскъ на Ерусалимъ, хотя пленити святыи градъ, и внезапно изыде ангель господень, изби отъ полка асурійска сто и восемьдесятъ и пять [тысящъ]¹ и вставше утро, обретоша вся трупи[я ихъ] мертвы; тако же бысть при побѣдѣ олександрови, егда победи карабля обонъ поль реки Ижеры, идѣже не бѣ проходно полку олександрову, здѣ обретошася много множество избивенныхъ отъ ангель божиихъ, останокъ же побежа, трупия же мертвыхъ своихъ наметаша карабля и потопишася въ [м]ори. Князь же Олександро возвратився и с побѣдоу, хваля и славя имя своего творца отца и сына и святаго духа.

Во второе же лѣто по возвращении победы князя Олександра паки приидоша отъ западныхъ [л. 321] страны и возградиша градъ во отечествии олександрове. Князь же Олександро изыде на ня вскоре и изверже градъ изъ основания, а самѣхъ избиша, а ови с собою поведоша, а инѣхъ помиловавъ отпусти, бѣ бо милостивъ паче мѣры.

По побѣдѣ же олександровѣ, яко победи карабля 3, и в годъ зимнее время и поиде на землю немецкую в силе велицей, да не хвалятся ркуще: укоримъ словенскый языкъ. Ниже себѣ убо бѣше взять градъ

¹ в рукописи дата обозначена буквами-цифрами.

Плескъвъ и тиѣ у нихъ посажени, тѣхъ же князь Олександро изъима, град Плесковъ свободи отъ плѣна, а землю ихъ повоевавъ и пожже и полона възъ бещисла, а ины изсѣче.

Они же горди совокупилися и рѣша: поидемъ [и] победимъ Олександра, имемъ его руками. Егда приближишася, и почюшася стражие олександрови, князь же Олександро ополчився и поидоша противу себѣ, наступиша море чюдское, бѣша обояхъ множество: отецъ его бѣ Ярославъ приславъ ему на помощь брата своего меншего Андрѣя во мнозе дружие. Тако бо у Олександра князя бѣше множество храбрыхъ, якоже древле у царя Давыда силнии крѣпцыи такови мужи [л. 321 об.], и исполнишася духа ратна, бяху бо сердца имѣ аки лвомъ, и рѣша: о княже честный драгий, и нынѣ приспѣ время положити главы за тя. Князь же Олександро, въздѣвъ руцы на небо, и рече: суди и рассуди, господи, прю мою отъ языка велерѣчна, помози ми, господи, яко древле Моисѣви на Амалика и прадеду моему Ярославу на оканнаго Святополка. Бѣ же тогда день суботный, восходящу солнцю, совокупишася обои, и бысть сѣча вла, трускъ отъ копий ломления, звукъ отъ мечнаго сечения, яко же морю померзшу двигнутися, не бѣ видѣти леду, покрыло все кровию. Се же слышахъ отъ самовидца и рече ми: [якоже] видѣхомъ полки божи на въздусе, и пришедша на помощь Олександру, и победи Олександро помощю божиею, и даша ратнии плещи свои и сечяхуть я, гонящий я, яко² по озеру, и не бѣ имѣ камо утещи. Здѣ же прослави богъ Олександра предъ всѣми полки, яко Исуса Наввина у Ерихона. Си же рече: имемъ Олександра руками, сего дасть богъ Олександру в руцѣ. Не обрѣтеся ему противникъ во бранѣхъ никогда же. Возратившеся со славною [л. 322] победою. Бѣше множество полону в полку его, ведяхутъ же възлѣ козни и иже именуются божи ротори. Яко приближися князь ко граду Плескову, сосретоша его со кресты игумены, попове в ризахъ на городъ и предъ городомъ, поюще славу господню Олександру: пособивый, господи, кроткому Давыду победити иноплеменики, вѣрному князю нашему оружиемъ крестнымъ свободити градъ Плесковъ отъ иноплеменикъ отъ иноязычникъ рукою олександровою.

О невѣгласи плесковицы, аще се забудете и до правнучятъ Олексъандра, уподобитеся жидомъ, ихъ же препита господь в пустыни крастелами печеными, о сихъ всѣхъ забыша [бога] своего, изведшаго ихъ изъ работы изъ египетския.

И нача слышати имя олександрово по всѣмъ странамъ и до моря хуложскаго³ и до горъ аравитцкихъ, и обону страну моря варяжскаго, и до Рима. В то же время умножишася языка литовскаго и начаша пакостити области олександровѣ. Он же выездя нача побивати я. Единоу же ему склочися выѣхати и победи семь ратий и множество князь, воеводы изби, ови руками изъима, слуги же его [л. 322 об.] ругающеся имѣ вѣзяхуть я къ хвостомъ конь своихъ; и начаша блястися имени его.

В то же время нѣкто царь на восточней странѣ именовъ Батый, и богъ челоувѣколюбець покорилъ бѣ ему⁴ многия языки⁵ и тои присла къ Олександру рекуще:⁶ ты ли единъ хощеша не покоритися силе моей, и не⁶ аще хощеша соблюсти землю свою, то приди ко мнѣ, узриши честь и царства моего. Князь же Олександро прииде в Володимерь по смерти отца своего в силе велицей, бысть грозенъ приѣздъ его,

² в рукописи „я“ вставлено позднее, „яко“ зачеркнуто. ³ в рукописи над словом „хуложскаго“ стоят кинноварные каморы. ⁴ в рукописи дальше выскоблено ошибочно второй раз написанное слово „богъ“. ⁵⁻⁵ в рукописи эти слова вписаны на верхнем поле листа, а в тексте между строкъ стоит кинноварный крестъ какъ знакъ пропуска. ⁶ в рукописи передъ „не“ выскоблено „но“; по смыслу фразы должно быть — „ныне“.

проиде вѣсть усть Волги: начаша⁷ жены маавитьския⁷ полошати дѣти своя ркущѣ: Олександро князь [ид]еть. Здумавъ же князь Олександро [и бла]гослови его епископъ Кюриль и поиде ко цареви в орду. Видѣвъ его царь Батый и подивися и рече к велможам своим: воистинну ми повѣдаша, яко нѣсть подобна сему князю; почѣстивъ, отпусти и съ честью.

И потом же разгнѣваясь царь на брата его меньшого на Ондръя, и посла на нь воеводу своего Неврюня, повоюя землю суздальскую. И по пленении же неврюневъ князь Олександро церкви воздвигну въ города и исполнивъ люди распуженыя собра в дома своя. О таковых [л. 323] бо рече Исаия пророкъ: князь благъ во странахъ, тихъ и увѣтливъ и кротокъ и смиренъ, по образу божию есть, не избирая богатства, не презряя кровь праведническую, сиротѣ вдовицы в правду судя, милостилюбець, а не златолюбець, благъ домочадьцем своимъ, внѣшнимъ и от странъ приходящая кормитель тѣмъ бысть, на таковых и богъ призираеть, богъ бо не ангеломъ любить, но человекомъ щедра, си ущедряеть и показаеть на мире милость свою.

И распространи же богъ землю его богатствомъ и славою и удолжи богъ лѣта ему. Нѣкогда придоша к нему послы от папы из великого Рима, тако молвить: папа нашъ слышахом тя княз[я честна] и дивна, и велика земля твоя, [сѣ]го ради послахомъ к тебѣ от двунадесять кардиналу два хитрѣйшая Галдаа и Гемонта, да послушаеть учения. Князь же Олександро здумавъ с мудрецы своими, списа к нему и рече: от Адама и до потопа, от потопа до разделения языкъ, от разделения языкъ до начала Аврамля, от Аврама до противя Израиля сквозѣ море, и от исхода сыновъ израилевъ до умертвия Давыда царя, от начала царствия [л. 323 об.] Соломона до Августа до рожества христова, от рожества христова до страсти и въскресения же его, от воскресения же его и на небеса вшествия и до царства костянтинова, и до перзаго собора и до седмаго — си вся добро свѣдаемъ, а от васъ учения не принимаемъ; они же возвратишася восвояси. И умножишася дни живота его, бѣ бо ерѣялюбець и нищелюбець и мнихолубецъ, митрополиты и епископы чтяше, аки самого творца.

Бѣ же тогда нужда велика от поганыхъ и гоняхуть люди, веселяхуть с собою воинствовати. Князь же великий Олександро поиде ко царю, дабы отмольть люди от беды, и брата своего⁸ [моложьшаго] Ярослава и сына своего [Дм]итрея с новгородцы посла на западныя страны и по вси полки своя с нима. Поиде Ярославъ съ сыновьцимъ своимъ в силе велице и плениша град великий Юрьевъ немецкий и возвратишася восвояси со многимъ полономъ и с великою честью. Князь же о⁹ великий Олександро изыде от иноплеменникъ и доиде Новгорода нижняго и ту пребывъ малы дни, и здравъ и шед до Городца разболѣся.

Горе тебѣ, бѣдный человекъ, како може [л. 324]ши написати кончину господина своего, како не испадета зѣнницы вкупѣ со слезами, како не расядется сердце от горкия туги. Отца бо человекъ можетъ забыть, а добра ради господина аще бы с ним во гробъ влѣзълъ. Пострада богови крѣпко, оставя земное царство и бысть мнихъ, бѣ бо желая его паче мѣры, ангельского же чина сподоби и богъ и болший чинъ прियाи скиму, и тако господеву предасть духъ свой с миромъ, месеца ноября въ 14 день на память святаго апостола Филипа. Митрополить же Кюриль глагола к людемъ: чада моя, разумѣйте, яко заиде солнце земли суждольской. Ерви и дякони, черноризцы, ни[щии], богатии и вси людие мно[зии] [вопи]яху, глаголюще: уже погибаем. Святое же [тѣ]ло его понесоша

⁷⁻⁷ в рукописи: „маа жены витьския“. ⁸ в рукописи после „своего“ написано „ма“, зачеркнутое киноварью. ⁹ так в рукописи; „о“ — ошибочно начатое слово „олександро“.

ко граду Володимеру. Митрополить же с чиномъ церковнымъ вкупе, князи и бояре и весь народъ, мали и велиции сretoша боголюбимо со свещами и кандилы; от множества же народа изгнетахуся, хотяще прикоснутися честнемъ тѣле и одрѣ. Бысть же плачь велий, кричание и туга, яко же нѣсть было, токмо и земли потрястися. Положено бысть тѣло его в роже-ствѣ святыя богородица, месеца ноября въ 23 день, на память святаго Анфилофья. [л. 324 об.] Бысть же тогда чудо дивно и памяти достойно: егда же вложиша святое тѣло в раку, икономъ же Савастиянъ митрополита Кюрила, приступль хотя разнять руку его, да вложить митрополить грамоту душевную, онъ же самъ, яко живъ суще, распростеръ руку свою и взять грамоту от руку митрополита. Приятъ же ужась великий, егда от раки его отступаша. Се же бысть проповѣдано всѣм от Кюрила митрополита святителя и от иконома его Савастияна. Се же слышавши бывшее, братие, кто не дивится о семъ, яко тѣлу бездушну существу, превезену от далнихъ странъ, в годъ зимы [и т]ако прослави богъ угодника своего. Богу же нашему слава, прославльшему святая своя, въ вѣки вѣкомъ. Аминь

Всеми исследователями Задонщины отмечалось, что текст повести чрезвычайно испорчен перепиской. И. И. Срезневским была сделана попытка — на основании списков Кирилло-Белозерского и Ундольского — дать восстановленный текст Задонщины. (Изв. АН по ОРЯС, т. VI, вып. V, 1858, стлб. 344—352). С. К. Шамбинаго в своем исследовании (Повести о Мамаевом побоище, стр. 119—123) дал реставрированный текст, без указания, впрочем, какими списками оправдывается то или иное чтение его. Но после того как стали известны другие списки Задонщины, текстологическая работа в этом направлении не была продолжена. Между тем, для решения всех основных вопросов, касающихся происхождения и дальнейшей судьбы Задонщины, необходимо начать именно с такой текстологической работы. Что представлял собой текст „писания Софонии“, каково его отношение к Летописной повести и к Сказанию о Мшаевом побоище, в каком виде Задонщина стала материалом для переработки Сказания, в каком направлении шла редакционная работа над самой Задонщиной, — вот основные вопросы, для ответа на которые неотложно необходимо начать с анализа сохранившихся списков.

„ ... Не задаваясь в настоящий момент целью восстановить авторский текст Софонии, попытаемся прежде всего представить ту редакцию Задонщины, которую мы знаем по сохранившимся спискам. Не внося предположительных поправок восстановим эту редакцию, опираясь только на эти списки и на цитаты из Задонщины в Сказании о Мамаевом побоище. Таким образом, предлагаемое ниже издание основывается на следующих рукописных источниках.

1. Сборник Кирилло-Белозерского монастыря № 9/1086, различных почерков, переписывавшийся, судя по записям, с 1470 г. до 1480-х годов (хранится в Гос. Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде). На лл. 122—128 об. находится текст первой половины Задонщины, под заглавием: „Писаніе Со фон'а старца рязанца благослови отче. Задонщина великого князя господина Димитрия Ивановича и брата его князя Володимера Ондраевича“. Начало: „Поидемъ, брате, в полуночную страну“. Конец: „покладоша головы свои у быстрого Дону за Русскую землю, за святые церкви, за православную в ру з дивными удалци с мужескими сыны“. Таким образом, текст, начинаясь с предисловия, обрывается на плачах жен после первого неудачного эпизода боя. Даже в пределах этой части писец, видимо, произвольно сокращал текст, иногда в ущерб смыслу; в списке много совершенно искаженных мест, но, вместе с тем, иногда он дает важные, поправки к ошибкам позднейших списков.

Отличия списка К-Б от остальных текстов начинаются с заглавия: слово „Задонщина“, более нигде не встречающееся, представляет

Русск. Филол. В стн. 1890, №2, стр. 268—238; В. Н. Перетц. Историко-литературные исследования и материалы. Т. III. Из истории русской поэзии XVIII в. СПб., 1902, стр. 5—8, 10—11; С. К. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище. Сборник ОРЯС АН, т. 81, № 7, 1906, стр. 84—134 и Рецензия А. А. Шахматова. Отчет о 12-м присужденном АН премий митр. Макария в 1907 г. СПб., 1910, стр. 149—150; С. К. Шамби *аго. Сказание о Мамаевом побоище. Пам. Др. Письм., СХХ, 1907, стр. 2—3; А. А. Потехина. Слово о полку Игореве. Текст и примечания. 2-е изд. С дополнением из черновых рукописей „О Задонщине“ ... Харьков, 1914, стр. 159—179; В. Перетц. Слово о полку Игоревім. У КиївІ, 1926, стр. 33—39; А. Д. Седельников. Где была написана Задонщина? Sbvia, 1930, IX, s. 3; A. Mazon. La Zadonscina- rehabilitation d'une oeuvre. Revue des etudes slaves, 1938, XVIII, стр. 5—41; рецензия Е. Ляцкий. Слово о полку Нгорееце. Српски Книжевни гласник, Београд, 1938, 1/X стр. 181—191; Н. К. Гудзий. Ученые Записки Моск. Гос. университета им. М. В. Ломоносова, 1946; Л. А. Творогов. Слово о полку Игореве. Новосибирск, 1942, стр. Аі. В. П. Адрианова-Перетц. „Сл'во о полку Игоревім" і „Задонщина“. — Радянське літературознаво, 1947, № 7—8, стр. 135—186.

характерное для рукописи К-Б словообразование. В летописных заметках, следующих за текстом повести, читаем аналогичные образования: Мамаевичина, Задончина, Задонщина, Тахтамышевичина (лл. 129—129 об. рукописи).

Сокращения (все отличия указываю по сравнению с полным списком Унд.) в списке К-Б начинаются с предисловия, от которого сохранились лишь две фразы, непосредственно слитые с самым изложением, из которого также, впрочем, выпало начало. Таким образом в К-Б нет эпизода „лудчи бо нам“ (строки 25—34 издания); в перечне первых русских князей, прославленных Бояном, иные имена, нет воспоминания о Софонии (35—39); нет упоминания о молитве великого князя перед походом (42); Владимир I назван „царем руским“ (45); нет запева Баяна: „щи буря...“ (49—50); шире описание вооружения русского войска (53); нет рассказа о выезде новгородцев (57—60); иначе передана речь русских князей к великому князю перед походом (67—70); в речи великого князя — „гнездо есмя великого князя Владимира киевскаго“ вместо этого имени стоит имя „князя великаго Ивана Данильевича“, т. е. Калиты (68); в речи Дмитрия Ольгердовича великий князь ошибочно назван „Иван Дмитриевич“ (86); шире рефрен (111—112); короче сравнение с соколиной охотой (113—115); описание выезда великого князя (115—119) помещено ниже и в него вставлено календарное указание: „сентября 8 в среду на Рожество пресвятыя богородица“; нет обращения великого князя к брату с перечнем воевод (125—131); короче отрывок „черна земля“ (144—147); в эпизод, изображающий славу Русской земли после победы (147—151), вплетен перечень стран из Слова о погибели Русской земли (это заимствование отмечено первым издателем Слова Х. М. Лопаревым — Памятники древней письменности, 84, 1892, стр. 19); пропущен отрывок „на том поле“ (152—156); иной перечень убитых в первом приступе воевод (160—161); в рассказе о Пересвете (164—169) правильно отсутствует в конце фраза, относящаяся к предыдущему рассказу об убитых воеводах; короче эпизод „и в то время по Резанской земли“ (176—179); со второго плача жен начинается совершенно измененный текст, на котором и кончается список К-Б.

Часть приведенных отличий объясняется тем, что писец, очевидно, сокращал свой оригинал; некоторые — характеризуют редакцию этого оригинала, кое в чзм различающуюся с остальными списками; в совпадающих с этими списками частях есть более древние и более исправные чтения.

Список К-Б был издан дважды: арх. Варлаамом в приложения к „Описанию сборника XV столетия Кирилло-Бглезерского монастыря“ (Ученые Записки Второго отделения Академии Наук, кн. V, СПб., 1858, стр. 57—60) и П. К. Симони, с автотипическим снимком всего текста, в „Памятниках старинного русского языка и словесности XV—XVIII столетий. Выпуск III“ (Сборник ОРЯС АН, т. 100, № 2, Пгр., 1922). (К-Б).

2. Сборник Гос. Исторического музея № 3045, конца XV — начала XVI в., на лл. 70—73 об. содержит отрывок Задонщины, от слов „лита, а дрeвеса тугою к земли приклонишася“ (стр. 196—197) и кончая описанием разгрома Мамая: „Уже жены рускые и вознесеса слава ру“ (275).

Текст этого отрывка чрезвычайно близок к списку Гос. Исторического музея № 2060, изредка существенно исправляя его, например: правильное и полнее передан образ: „А уже Диво кличет под саблями татарскими, а тем рускым богатырем под ранами“ (194—195); лучше сохранился плач татар (242—245). Список не издан. (И 2).

3. Сборник Гос. Исторического музея конца XVI — начала XVII в. № 2060, на лл. 215—224 оэ. содержит текст Задонщины, без предисло-

вия и заглавия. Нал. 213 под заглавием „В л т 6887 Похвала великому князю Дмитрию Ивановичю и брату его князю Владимиру Оадр евичю, внегода победиша пособьем божиим поганого Мамаа съ вс ми его силами" — начинается рассказ о Куликовской битве, соответствующий редакции Летописной повести в Новгородской IV летописи; этот рассказ обрывается на середине молитвы великого Князя перед походом („и рече: Господи в помощь ми воньми, потыщис и посрамятся"), и в той же строке, без особого заголовка, начинается текст Задонщины: „и потом списках жалость и похвалу великому князю". За исключением опущенного предисловия (1—16) и последнего обращения великого князя к брату (299—301), список по объему совпадает со списками Ундольского и Синодальным. В отдельных чтениях он исправляет их ошибки, сближаясь изредка с верными чтениями К-Б. Список не издан. (И 1).

4. Сборник собрания Ундольского (Гос. Публичной библиотеки им. В. И. Ленина) № 632, полууст. середины XVII в. (описание состава сборника дано И. Беляевым в предисловии к изданию — Временник Московского Общества истории и древностей российских, кн. XIV, М., 1852, стр. 111, примечание). На лл. 169—193 об. находится текст Задонщины под заглавием: „Слово о великом князе Дмитрии Ивановиче и о брате его князе Владимире Андр евиче, яко поб дили супостата своего царя Мамаая". Из всех сохранившихся списков, этот список лучше и полнее передает состав Задонщины в том ее виде, какой представлен рукописной традицией. Более поздний, чем список И 1, список У во многих местах исправляет его и потому положен в основу издания.

Список У был издан владельцем, с предисловием И. Беляева, причем издание характеризуется обычно как совершенно непригодное; однако большинство отступлений этого издания от рукописи — орфографического характера (постановка ять, пропуск букв, изредка неверное чтение букв); встречаются, впрочем, и пропуски и неправильное чтение отдельных слов, например: а молодым *на* память (л. 175), за землю *за* Рускую (там же), сколько, *брате*, с нами (л. 177), хотят *силно* (л. 180 об.), за землю *за* Рускую (там же), фарлужными (л. 181 — напеч. хараужными), государь *князь великий* (л. 185 об.), в сем в *це* и в будущем (л. 193 об. — напеч. *вс мь* в *нець* *въ* будущемь) (У).

5. Сборник б. Синодальной библиотеки (ныне Гос. Исторического музея) № 790, XVII в., белорусский. На лл. 36 об.—42 об. под заглавием— „Сказание Софона резанца написана русским князем похвала великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его Володимеру Ондреевичу"—находится сильно искаженный при переписке, а местами сокращенный текст Задонщины. Сокращения начинаются с предисловия (стр. 1—3, 11—22); шире описание соколиной охоты (ИЗ—115); правильно оканчивается рассказ об убитых воеводах (162—163); спутана речь Осляби (171—175); нет описания выхода засадного полка (225—229); пропущено описание русской добычи (248—251), и отдельные слова из него читаются после слов „на костех"; пропущено описание торжества русских (252—259); описание бегства Мамаая в Кафу помещено в самом конце (260—271); нет отрывка „нам земля подобна" (272—276); пропущен счет убитых и последние речи великого князя (282—301). В отдельных правильных чтениях С совпадает с К-Б.

Синодальный список издан А. Смирновым (3-й список Задонщины по Синодальному скорописному сборнику XVII века — Русск. филолог, вестник, 1890, т. XXIII, № 2, стр. 268—288), с некоторыми ошибками в чтении отдельных букв и слов, и пропусками, например: благородныя (л. 36 об.—напеч. *благорождия*), Софона (л. 37), Як *тые* (л. 37 об.—«

напеч. золотые), поганому цару (л. 37 об.), Дмитреи вол[ын]скии и т. под. (С).

6. Сборник Библиотеки Академии Наук СССР 1. 4. 1. (так называемый Ждановский сборник, приобретенный от наследников академика И. Н. Жданова), второй половины XVII в. (судя по записи, до 1680 г.; состав сборника описан В. И. Срезневским. Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в рукописное отделение Библиотеки Академии Наук в 1902 г. СПб., 1903, стр. 17—23). На лл. 30 об.—31 находится отрывок Задонщины — предисловие, под заглавием: „Сказание о Донскомъ бою”. Отрывок кончается словами: „возверзим печали на восточную страну в Симъ жребии. Аминь”. Текст близок к У, но плохой сохранности. Издан В. Срезневским (назв. соч., стр. 99) (Ж).

7. Из списков Сказания о Мамаевом побоище, использующих Задонщину, для восстановления ее текста имеют особое значение те, в которых цитаты из Задонщины выделяются прямыми ссылками на „писание Софонии”. Таким образом, кроме обычных текстов Сказания, украшенных вставками из Задонщины, должны быть приняты во внимание следующие списки:

а) б. Румянцевского музея № 378, XVII в. и № 3123, XVIII в. (ныне Гос. Публичной библиотеки им. В. И. Ленина) и собрания Уварова № 492, XVII в. (ныне Гос. Исторического музея), где читаются плачи жен, перечень убитых и последняя речь великого князя, со ссылкой: „Сие убо списание изложение Софония иерея резанца великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его князю Владимиру Андреевичу” (списки Румянц. музея изданы С. К. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906, стр. 114—115, 260, 266) (Р).

б) б. Архива Министерства иностранных дел, собрания кн. Оболенского № 70/93, XVII в., где имеется описание разгрома Мамаев засадным полком, сделанное близко к тексту Задонщины по списку У (изд. С. К. Шамбинаго, назв. соч., стр. 117—118) (Оболен.)*.

(л. 169 об.) Слово о великом вгнязе Дмитрее Ивановиче и о брате его князе Владимире Андреевиче яко поб дили, супостата своего царя Мамаев.¹

1 Князь великий Дмитрей Ивановиче с своим братом с княземъ Владимиром Андреевичем и своими воеводами были на пиру у Рикуды Васильевича. *Вб домо намь*,² брате, у быстрого Дону царь Мамай пришел на Рускую землю, а идет к намь в Залску(170)к> землю. Пойдем, брате, тамо в полуношную страну, жребия Афетова, сына Ноева, от него же родися Русь преславная. Взыдем на горы Киевския и посмотрим *славнаго*³ Непра и посмотрим по всей земли Руской и отоля на восточную страну жребий Симова, сына Ноева, от него же родися Хиновя поганые, татаровя, бусормановя.

10 Т бо на рек на Каял одолша родъ Атов. И отоля Руская зеия [170 об.] с дить невесела, а от Калатския рати до Мамаева

* В издаваемом ниже тексте и в вариантах к нему допущено следующее упрощение орфографии подлинников: *ук*, *омега*, гас малый, *а* котированное, *і* передаются через *у*, *о*, *я*, *и*; титла раскрыты; выносные буквы помещены в строку: введено деление слов, написанных слитно; буквы-цифры переданы цифрами. Разрядкой набраны исправления текста, внесенные в основной список У идольского из вариантов.

¹ Заглавия сохранились в списках К-Б, С, Ж, но везде они различны; поэтому сохраняем не повторяющееся нигде заглавие У. ² *домо намь* в У смыто, восстановлено ПО Ж. ³ так С, Ж; здесь с равнаго.

побоища тугою и печалию покрывшася, плачущися, чады своя поминаючи.⁴ Князи и бояря и удалые люди, *оставимте*⁵ дома своя и *вся*⁶ богатство жены и д ти и скот, честь и славу мира сего получитьи⁷, главы своя положити⁸ за землю за Рускую и за в ру христианскую. Соб бы чаем пороженных и воскормленных.⁹

(171) Преже восписах жалость земли Руские и прочее, от кних приводя. Потом же списах жалость и похвалу великому князю Дмитрею Ивановичю и брату его князю Владимиру Андр евичю.

Снидемся, братия и друзи и сынове Рускии, составим слово к слову, возв селим Рускую землю и возв рзем печаль на восточную страну в Симов жребий и воздадим поганому Мамаю поб ду, (171 об.) а великому князю Дмитрею Ивановичю похвалу и брату его князю Владимиру Андр евичю и рцем таково слово.

Лудчи бо нам, брате, начяти пов дати иными словесы о¹⁰ похвальных сихъ и о нынешних пов стех *о полку*¹¹ *великого князя Дмитрея Ивановича* и брата его князя Владимира Андр евича,¹² *правнука*¹³ *святаго великаго князя Владимира Киевскаго*. Начаша ти пов - (172)дати по д лом и по былинам. *Но*¹¹ проразнмся мыслию *над*¹⁵ землями, помянем первых л т времена, похвалим *вещаю Бояйя*,¹⁶ горазна гудца в Киеве. Тот *Боян воскладше*¹⁷ горазная своя пейсты на живыя струны, пояше¹⁸ Руским князем славу, первому князю «невскому Игорю Р/ориковичю¹⁹ и великому князю Владимиру *Святославичю*²⁰ киевскому и великому князю Ярославу Володимировичю. I

Аз же помяну резанца Со ония и восхвалю п сними и²¹ губленными *буйными*²² словесы сего великаго князя Дмитрея Ивановича и брата его князя Владимира Андр евича, *правнука*²³ *святаго великаго князя Владимира киевскаго*, *занеж отпало мужьство их*²⁴ и п ние князем руским *за землю Рускую*²⁵ за в ру христианскую. А от Калатьские рати до Момаева побоища ІБЭ л т.

Се бо князь (173) великий Дмитрей Изанович и брат его князь Владимир Андр евич, помолися богу н пречистой его матери, і|стезавше ум свой²⁶ крепостью и поостриша сердца свои мужеством, и наполнишася²⁷ ратного духа, уставиша соб храбрыя *полькы*²⁸ в Руской земл и помянуша прада своего великаго князя Владимира Киевскаго.

Оле жаворонок, л тняя птица, красных день ут хаі Возл ти под синее небеса, посмотри к силному граду Москв , воспой славу великому князю Дмитрею Ивановичю и брату его князю Владимиру Андр евичю). Ца буря соколи *зонесет*²⁹ из земля Зал ския в пол Половгское. *"

На Москв кони ржут, трубы трубят на Коломн , бубны³¹ бьют в Се(174)рпугове, зв нит слава по всей земли Руской³², стоят стязи у *Дону*³³ великого на брез .

* исправляю: У поминают; Ж понимаю вы. ⁸ так Ж; здесь иже оставите. ⁸ так Ж; здесь *вья* стоит перед *домы*. ⁷ так Ж; здесь получивши. ⁸ исправляю; здесь, Ж положите, * фраза, очевидно, искаженная: Ж а соб бы чая пожженных вскормленных; С се бо есмо чада благородныя. ¹⁰ так И 1, С; здесь от. ¹¹ так И 1, С; здесь похвалу. ¹² так И 1, С; адесь великому князю Дмитрею Ивановичю и брату его князю Владимиру Андр евичю. ¹³ И 1, Q здесь а внуки. ¹⁴ так И 1; здесь не. Ц исправляю: здесь но ¹⁶ так И 1, К-Б; здесь вешаннаго боярина. ¹⁷ так И 1; здесь боярин воскладша. ¹⁸ так И 1, К-Б, С; здесь поя.і а. ¹⁹ так И 1, К-Б; здесь Бя. » так И 1, С; здесь Всеславъевичю. И доб. И 1, К-Б, С. " доб. И 1, К-Б, С. » так И 1, С; здесь и внуки, ** ²⁰ И 1, К-Б, С? здесь доб. кр аюю. ²⁷ так И 1; здесь наполнися. ²⁸ так И 1, С; здесь воеволы. ²⁹ так С; здесь, И 1 несет. ³⁰ так И 1, К-Б, Q здесь полотское. ³¹ так И 1, К-Б, С; здесь в трубы, в бубны. ³² так К-Б, С; здесь, И 1 фраза „звенит слава..” стоит после „Москв ”. так И 1, К-Б, С; здесь Дунаю.

Звонят³⁴ коаколы в чныя в в ликом Новегород . Стоят мужи новгородцы^м у святой³⁸ Со и а ркут тако: Уже нам, брате, не посп ть на посопъ к великому князю /Митрею Ивановичю. И как слово изговаривают, уже аки орли сл т шас. То ти были не орли сл т шася, вы хали посадники из великого Новагорода 7000 войска къ великому (174 об.) князю Дмитрею Ивановичю и к брату его князю Владимиру Андр евичю к славному граду Москв .

Съехалися вси князи руские, а ркут таково слово: У Дону³⁷ стоят татаровя поганые и Момай царь на реки на Мечи³⁸, бр сти хотят а предати живот свой нашей слав . И рече³⁹ князь великий Дмитрей Иванович: Брате князь Владимир (175) Андр евич, поедем тамо укупим животу своему славы, а старым повесть, а молодым⁴⁰ память, а храбрых своих испытаем, а реку Дон кровью прольем за землю за Рускую и за в ру крестьянскую. И рече⁴¹ им князь великий Дмитрей Иванович: Братия и князи руские, гн здо есмя⁴² великаго князя Владимира Киевскаго, не въ обиде есми были по рождению (175 об.) ни ястребу, ни кр чату, ни черному ворону, ни поганому сему псу⁴³ Момаю.

О соловей, л тняя птица, что бы ты, соловей, выщекотал⁴⁴ славу великому князю Дмитрею Ивановичю и брату его князю Владимиру Андр эвичю и земли Литовской дву братом Олгордовичем, Андр ю и брату его Дмитрею да Дмитрею Волыньскому. Т бо суть сынове храбры, кречаты въ ратном (176) времени и в домы лолжоводцы,⁴⁵ под трубами повити⁴⁶, под шеломы возлеяны*¹, конець копия вскормлени с востраю меча поены⁴⁶ в Литовской земли.

Молвяше Андр й Олгордович своему брату: Брате Дмитрей, сами есмя соб два браты, сынове Олгордовы, а внуки Гедымонтавы⁴⁷ а правнуки есми Сколдимеровы.⁶⁰ Зб рем, брате, милые пановя удалые Литвы, храбрых удалыцов, а сами сядем на борзья своя комони⁶¹ и посмотрим быстрого Дону (176 об.) испиемь шеломомь своимь воды,⁵² испытаем мечев своих литовских о шеломы татарские, а сулиць немецких о бай даны⁶³ бусорманские. И рече ему Дмитрей: Брате Аидр й, ие пощадим живота своего за землю за Рускую и за в ру крестьянскую и за обиду великаго князя Дмитрея Ивановича. Уже бо, брате, стук стучит, а громъ гр мит в каменом граде Москв . То ти⁶⁴, брате, не стукъ стучишь, ни ?ром гремит⁵⁵, стучит⁵⁶ сильная рать великаго князя Дмитрея (177) Ивановича и брата его князя Владимира Андр евича. Громят удалцы руские злачеными досп хи и черлеными шиты⁵⁷.

С длай, брате Андр й, свои борзый комони, а мои готовы⁸⁸ ос длани⁶⁹. Выедем, брате, в чистое пол и посмотрим своих полков, сколько, брате, с нами храбрые Литвы. А храбрые Литвы с нами 70000 окованные рати. Уже бо, брате, возвияли силнии ветри⁶⁰ по морю на (177 об.) усть Дону и Непра, прил леяша⁶¹ великиа⁶² тучи на Рускую землю, из них же выступали кровавые зори, а в них треп шутся

34 так И 1, К-Б, С; здесь доб. в.³⁵ так И 1, К-Б, С; здесь навгородские. ^м так И 1, К-Б, С; здесь у Со и премудрые. ⁵⁷ так И 1, С; здесь Дуваю. ³⁸ так И 1, К-Б; здесь, С доб. между Чюровым и Михайловым. ³⁹ так И 1, С; здесь рекш». *⁹ так И 1, К-Б, С; здесь доб. на. ⁴¹ так И 1, К-Б, С; здесь рекше. ** так И 1, С; здесь, К-Б доб. были. ⁴³ доб. К-Б, С. ** так И 1, К-Б, С; здесь пощекотал. ⁴⁵ так И 1; зд*сь полеводцы. *⁶ исправляю: К-Б поюю. С нечисти; здесь, И 1 проп. *⁷ так И 1, К-Б; здесь злачеными. *⁸ б. К-Б и в искаженном чтении С. ⁴⁸ так С; здесь Домеятовы. ⁵ так К-Б; здесь Сколомендовы. ⁵¹ так И 1, К-Б; здесь добрые кони своя. ⁵² дод. К-Б, С 83 так И 1; здесь боеданы. ⁵⁴ так К-Б, С; здесь что. ⁵⁵ б. К-Б, С. ⁵⁶ так И 1, К-Б, С; здесь доб. великая. ⁵⁷ так И 1, К-Б, С; здесь доб. московскими. ⁵⁸ (\ \ j, К-Б; здесь свой доброй конь, а мой готов. ⁸⁹ так К-Б; здесь ос длач. ⁶⁰ доб. И 1, К-Б, С-б так И 1, К-Б; здесь прил яша. ⁶² б. И 1, К-Б.

силные молыньи. Быти стуку великому на речке Напряд, между Доном и Непром, пасти трупу челсв ческому на поле Куликов, пролитися крови на речьке Напряд.

Уже бо войскрип ли телеги между Доном и Непром, а идут Хинов^{в3} к Руской земли.. И притькоша с рые волцы от усть Дону и Непра и ставши воють на рек, хотят на Мчи поступити в Рускую землю. То /ли⁶⁴ были не с рые волцы, приидоша поганые татарова, хотят пройти воюючи всю Рускую землю.

Тогда гуси возгоготали, и л б ди возпл скаша крылами своими. *Не гуси ж то возгоготали*[®], но поганый Момай пришел на Рускую землю⁶⁶ и воеводы своя привел.

А уже б ды (178 об.) их пасоша птицы крылати под облак л тят. Вороны часто грают, а галицы своею речью говорят, орли хл кчют, а волцы гроано воют, а лисицы на *кости брешут*⁶¹. Руская земля, то первое еси как за царем за Соломоном побывала.

То уже соколи б лоз рстии и ястреби *рвахуся*[®] от золтых колодий и с камена града Москвы, возл т ша под синее небеса, возгрем ша (179) злченными колоколы на быстром Дону. Тогда князь великий Дмитрей Иванович воступив во златое свое стр мя и взем свой меч в правую руку и помолися богу и пречистой его матери. Солнце ему *ясно*[™] на восток сияет и путь пов дает, а Борисъ и Гл бь молитву воздают за сродники своя.

Что шумит и что гр мит рано пред зорями? Князь Владимир Андревич полки пребирает и ве(179 об.)дет к великому Дону. И молвяше брату своему великому князю Дмитрею Ивановичи): Не ослаблявай брате, поганым татаровам. Уже бо поганые поля руские наступают и вотчину *нашу*^{™0} отнимают.

И говорит ему великий князь Дмитрей Иванович: Брате Владимир Андревич! сами еси *два брата*¹¹, а внуки великаго князя Владимира Киевскаго, а воеводы у нас уставлены 70⁷² боя(180)ринов и кр пцы⁷³ князи бьлос рстии Федор Семеновичь, да Семен Михайлович да Микула Васильевичь, да два брата Олгородовичи, да Дмитрей Волянської, да Тимофей Волуевичь, да Андр й Серкизовичь, да Михайло Иваяовичь. А вою с нами триста тьяищ окованные рати. А воеводы у нас уставлены, а дружина сведолса,⁷⁴ а под собою им ем *борзья комони*,¹⁵ а на (180 об.) соб злченые dospvхи, а шеломы черкасские, а щиты московские, а сулицы нем цкие, а кинжалы¹⁷ фряские, а мчи булатные, *а дороги нам сведомо, а перевозки им изготавлены*,¹¹ но еще хотят силою головы своя положить за землю за Рускую и за в ру *крестьянскую*[™]

Пашут бо ся аки живи хоругови, ищут соб чести и славааго имени. Уже бо т соколы и кречаты за Дон борзо перел т ли и ударилися о многие (181) стада л б диные. То ти *быша ни соколи ни кречети*¹⁹ наехали руские князи на силу татарскую. И удариша копье *харалужныя* о dosp хи татарские, возгр л ли мечи булатные о шеломы хиновские на пол Куликове иа р чке Напряд.

^{в3} так И 1, К-Б, С; здесь доб. поганы. ^{8*} так И 1, К-Б, С; здесь И то. 65^а б. И 1, К-Б, С. ^{8в} землю приписано на полях. 87^{г а к} Ц \. здсь на костех бряшут. ⁸³ так И 1; здесь хваруются. «» доб. И 1, Б, С. <> доб. И 1, К-Б. VI^{до} б. И 1, С. Я так И 1, С; здесь от. ³ так И 1, С; здесь доб. бысть. 7* так И 1; здесь св дая. ⁵ так И 1, С; здесь добрые кони. ⁷⁶ все тексты в этом слове расходятся: И 1 чары; С кофьи; в Сказании в этой цитате колчары. " доб. И 1, С; и в пересказе Сказаяя (по списку Тимковского), ⁷⁸ так И 1, С; здесь крещеную. ⁷⁹ доб. С. so^{г а к} К,г, здесь фарлужными.

⁸¹ Черна земля под копыты, а костыми татарскими поля нас яша, а кровью их земля пролита бысть. А сильный⁸² полки ступишася в место, и протопташа хол(181 об.)ми и луги, и возмутишася реки и потоки и озера. И кликнули быша Дивы в Руской земли, а *слава*⁸³ шибла к Жел зным вратам, ли къ *Орначу*,⁸⁴ к Риму и х *Кафе*⁸⁵ поморю и къ *Торнаву*^m и оттол ко Царюграду на похвалу руским князем. И *Русь великая*^{86m} одол ша рать татарскую на пол Куликове на речке Напряд .⁸⁸

На томъ пол силныи тучи ступишася, а из них часто сияли (182) молыньи и загрем ли громы велицыи. То ти ступишася руские удалцы с погаными татарами за свою⁸⁹ обиду. А в них сияли⁹⁰ досп хи злачные, а грем ли князи руские мечыи булатными о шеломы хиновския. А билися из утра до полудни в субботу на Рожество свят й богородицы.

Не тури возгр мели у *Дону*⁹¹ великаго на пол Куликове. *То тни*⁹² не тури (182 об.) поб ждени,⁸³ но пос чени князи руские и бояры и воеводы великаго князя Дмитрея Ивановича, поб ждени князи б лозерстии от поганых татар: Федор Семенович да Семен Михайлович, да Тимоф й Волуевич, да Андр й Серкизович, да Михайло Иванович и иная многая дружина, у^{9*} Дона на березе лежит побита и пострелян а.⁸⁵

Пересв та чернеца Брянского боярина на су(183)женое м сто привели. И рече Пересвѣт чернец великому князю Дмитрею Ивановичу: Лутчи бы нам потятым быть, нежели полоненым от поганых татаръ. Тако бо Пересв т поскакивает на своем *борзе*⁹ⁿ кон , а злаченным досп хом *посвѣчиваетъ* Р И в то время стару надобно помолод ти, а удалым людям (183 об.) плечь своих попытать.

И молвяше Ослабя чернец своему брату Пересв ту старцу: Брате Пересв те, вижу на тел твоем раны великия. Уже, брате, л т ти глав твоей на траву ковыль, а чаду *моему*[®] Иякову л жати на зел на ковыл траве на пол Куликове на речке Напряд за в ру крестьянскую и за землю за Рускую и за обиду великого князя Дмитрея Ивановича (184).

И в то время по Резанской земле около Дону ни ратаи ни пастухи в пол не кличют, но *частно*ⁿ вороны грают трупу ради челов чекаго.¹⁰⁰ Грозно и жалостно¹⁰¹ бяше тогды видети,¹⁰² заеже трава кровию пролита бысть, а дресеса тугою к земли приклонишася.

И восп ли бяше птицы жалостные п снй, восплакашася вси княгини и боярыни и¹⁰³ воеводские (184 об.) жены о избиенных. Микулина жена Васильевича Федосья да Дмитриева жена Марья рано плакаша у Москвы града на забралах *аркучи:*^m Доне, Доне, быстрая река,

81—88 этот эпизод в настоящей редакции Задонщины находится явно не на месте: он описывает окончательный разгром татар после второго сражения их с засадными полком. Ниже, в примечаниях к тексту, приводим факты, показывающие, что в авторском тексте эпизод помещался возможно во второй половине повести. так И 1, С; здесь сильным.⁸³ так И 1, С; здесь глава.⁸⁴ так в списке Тимковского Сказания; здесь Караначи; С к Ворнавоном.⁸⁸ так И 1, С; здесь Сафе.⁸⁶ так И 1; здесь к Которнову.⁸⁷ доб. И 1, С.⁸⁹ так И 1, С, здесь доб. великую. 90 так И 1, С; здесь доб. сильные.⁹¹ так И 1; здесь Дунаю.⁹⁷ так И 1; здесь И.⁹⁵ так И 1, С; здесь доб. у Дунаю великого.⁹⁴⁻⁹⁵ так С; здесь, И 1, С эта фраза помещена ниже, после слов: „а злаченным доспѣхом посвѣчивает“, причем в И 1 эта ошибка отмечена крестиком между отрок; в С таким образом фраза повторена дважды.⁹⁶ так И 1, С; здесь добр .⁹⁷ так И 1, С; здесь посвѣчивает. После этого слова здесь, И 1, С — „а иныи л жат.“⁹⁸ так И 1, КБ; здесь твоему. ” так С, К-Б; здесь, И 1 едивы.¹⁰⁰ так И 1, С; здесь трупи ради челов чекия. ” так И 1, К-Б, Q здесь доб. в то вр мя.¹⁰² так С; здесь И 1 слышати. ws так И 1, И 2; здесь доб. вси.^m так И 1, К-Б, С; здесь стоя а руг так о.

прорыла еси ты каменные горы и течеси в землю Половецкую. При-
л л й моего господина I икулу Васильевича ко мн ¹⁰⁵.

А Тимоф ева жена Волуевича тако же плакася (185) аркучи.^м
Се уже веселие мое пониче во славном граде Москве, и уже не вижу
своего государя Тимофея Волуевича в живот ¹⁰⁷.

А Ондр ева жена Марья, да Михайлова жена Оксинья рано плака-
шася: Се уже об ма ¹⁰⁸ нам солнце померкло в славном граде Москв .
Прилахнули^м к нам ¹¹⁰ от быстрого Дону поломянные в сти, носяи^е ¹¹¹
великую б ду. *Выседоша* ¹¹² удалцы з борзых^м коней на (185 об.)
суженое м сто на пол Куликове^м на речке Напряде.

¹¹⁵ *А уже Диво кличет под саблями татарскими, а тим рускымъ
богатырем под ранами.* ^{тм} *Туту шурове рано въспіли жалостные
пісни у Коломны на забралах, на воскресение на Акима и Аннинъ
день. То ти было не шурове рано въспіша жалостныя пісни,* ¹¹⁷
и восплакались жены коломенские аркучи¹¹⁹ тако: Москва, Москва,
быстрая ¹¹⁹ река: чему еси залел яла мужей нашихъ от насъ в землю
Половецкую. Аркучи^м тако: Можеш ли, господине князь великий, веслы
Н пръ запрудить, а Дон шлемомъ вычерпати, а Мечи трупы татар-
скими запру дити²¹ Замкни, государь князь великий, Ок рек ворота,
чтобы потом поганые татаровя к вам не здили, уже мужей нашихъ
рать (186) трудила.

Того же дни в субботу на рожество святяга богородицы исекша
христиани¹²² поганые полки на полі¹²³ Куликове на речке Напряд .
И нюкнув князь великий Владимир Андр евич гораздо и скакаше
по рати¹²⁴ поганых ¹²⁵, а злаченым шеломом посв чивает. ¹²⁶

Гремят мечи булатные ¹²¹ о шелома хиновские. И восхвалит
(186 об.) брата своего великого князя Дмитрея Ивановича; Брате
Дмитрей Иванович, то еси у зла тошна ¹²⁸ времени железная^{тм} забрала.
Не оставай ¹³⁰ с своими великими полки, не потакай¹³¹ коромолщикам.
Уже бо поганые татары поля наступают, а храбрую дружину у насъ
истеряли, а в трупы человекье борзи кони не могут скочити, а в крови
по кол но бродят. А уже бо, братье, жалостно видети (187) кровь
крестьянская.

И князь великий Дмитрей Иванович рече своим боярам: Братия
бояра и воеводы и д ти боярьские! То ти не ¹³² ваши московские слат-
кие м ды и великие м ста. Туту добуд те себ м ста и своим женам.
Туту, брате, стару помолодеть, а молодому чести добыть. И рече князь
великий Дмитрей Иванович: Господи боже мой, на тя уповахъ, да не
по (187 об.)стыжуся в в къ, ни да посм ют ми ся враги мои мн .
И помолися богу и пречистой его матери и вс м святым его и просле-
зися горко и утер слезы.

И тогда аки соколы борао пол тели на быстрый Донъ. То тб не орлі
полетѣша за быстрый Донъ ¹³³, поскакивает князь великий Дмитрей
Иванович с своими полки и со всею силою. И рече: Брате князь

105 ^{так} И 1, И 2, К-Б, С; здесь доб. А Марья про своего сьвоего господина
тоже рекла. 106 ^{так} И 1, И 2; вдесь плакахуся и рече іако. ¹⁰⁷ так И 1; здесь, И 2 доб.
нет И8 так И 1, И 2; вдесь об мя. И» так И 1, И 2, С; вдесь примахнули
но ,ак И 1, И 2, здесь ним. ^м так И 2; здесь носяще. ¹¹⁷ так И 1; здесь
и гс дша. ^м так И 1, И 2, С; здесь добрых. ^м так И 1, И 2. С; здесь Куликов.
П5-116 доб. И 1, И 2, С «в-117 доб. И 1, И 2, С. ^м» так И 2; здесь а ркут.
"в Москва бы заклеено; так И 1, И 2, С. ¹²⁰ так И 1, И 2; здесь и ркут. ^м доб.
И 1, И 2, С.

122 ^{ак} И 1, И 2, С; вдесь заклеено. ¹²³ так И 1, И 2, С; здесь
заклеено. ¹²⁴ так И 1, И 2, С; здесь у пелсех. ¹²⁵ так И 1; здесь доб. в татарских.
126 ^{так} И 1, И 2, С; здесь посв льчивает. ¹²⁷ так И 1, И 2, С; здесь И загрем ли
мечьми булатными. ¹²⁸ И 2, С; здесь заклеено. ¹²⁹ так И 1, И 2, С; здесь заклеено.
¹³⁰ так И 1, И 2, С; здесь заклеено. ¹³¹ так И 1, И 2; здесь и свои полки понужай.
«а доб С. «3 доб. И 1, И 2.

Владимер- Андр евич, тут, брате, испити м двяна чара *повзденые*²⁶¹.
Наеждяем, брате, своими полки си(188)лными на рать¹³⁵ поганых.

230 Тогда князь великий *поля*¹³⁷ наступает¹³⁷. Гремят м чи булатные
о шеломы хиновские¹³⁸. Поганые¹³⁹ покрывша главы своя руками своими.
Тогда поганые борзо вся отступнша. И от великого князя Дмитрея
Ивановича стези ревут, а поганые б жать, а русские *сынове*¹⁴⁰ широкие
поля (188 об.) кликомь огородиша и злачеными досп хами осв тиша.
Уже бо ста тур на оборонь.

240 Тогда князь великий Дмитрией Иванович и брат его князь Владимир
Андр евич полхи поганых вспять поворотил¹⁴¹ и нача их¹⁴² бити и сечи
горазно без милости, *тоску им /юдаеаше*¹⁴³. И князи ихь падоша
с коней¹⁴⁴. А трупми татарскими поля насеяша и кровию ихь реки
протекли. Тутю поганые (189) разлучишася розно и поб гше неготовован-
ными дорогами в лукоморье, скрегчюше зубами своими, *дерущи*¹⁴⁵ лица
своя *аркучи*¹⁴⁶ так: Уже нам, брате, в земли своей не *бывати*¹⁴⁷, и д теи
своих не видать, *а катунь своих не трепати, а целовати нам зелена*
*мурава*¹⁴⁸, а в Русь ратью нам не хаживать, а выхода нам у русских
*князей*¹⁴⁹ не прашивать.

Уже бо востона земля татарская, б дами и тугою *покрывшася,*
*уныша бо царем*¹⁵⁰ их хотение и¹⁵¹ князем¹⁵² похвала (189 об.) *на рускую*
*землю*¹⁵³ ходити. Уже бо веселие их¹⁵⁴ понич . Уже бо руские сынове
разграбиша татарские узорочья и досп хи и кони и волю и верблуды
3У!., и вино и сахар; и дорогое узорочие, *камкы, насычеве везут женам*
*своим*¹⁵⁶. Уже жены руские восплескаша татарским златом.

Уже бо по Руской земле простресея веселие и буйство. Вознесесея
слава руская *на поганых хулу*¹⁵⁷. (190) Уже бо вержено Диво на земли.
И уже грозы великого князя Дмитрея Ивановича и брата его князя
Владимера Андр евича по всем зэмлям текут¹⁵⁷. *Стреляй, князь вели-*
кий, с своєю храброю дружиною Мамаю поганого *хиновина*¹⁵⁹ за землю
за Рускую и за в ру *крестьянскую*¹⁵⁹. Уже поганые оружия своя
повергоша на землю, а главы своя подклониша под мечи руские. И трубы
их не трубят, и уны(190 об.)ша гласи их.

260 И отскоца поганый Мамай от своая дружины серым волком¹⁶⁰ и при-
тече к *Кафе*¹⁶¹ граду. Молвяше же ему фрязове: Чему ты, поганый
Мамай, посягаешь на Рускую землю? То ты била орда Зал ская.
А не бывати тоб в Батая царя. У Батая царя было четьреста тысяч
окованные рати, а ввевал всю Русскую землю от востока и до запада.
А казил богь Русскую землю (191 за¹⁶² согр шения. И ты пришел
на Рускую землю царь Мамай, со многими силами, з д вятю ордами
и 70 князьями. А нын ты, поганый, б жишь самдевят въ лукоморье,
не с кем теб зимы зимовати в пол . Н то тебя князи руские горазно
подчивали, ни князей съ тобою ни воевод? Н что гораздо упилися

270 у быстрого Дону на пол Куликов на трав ковыл ? (191 об.) Поб жи
ты, поганый Момай, от наст» позадьнеш и нам от земли Руской.

¹³⁴ доб. И 2. ¹³⁵ так И 1, И 2; здесь доб. татар. ¹³⁶ так И 1; здесь на рать силу татарскую. ¹³⁷ так И 1, И 2; здесь доб. и. ¹³⁸ так И 1; здесь, И 2 доб. И. ¹³⁸ так И 1, И 2; здесь доб. бусорманы. ¹⁴⁰ так И 1, И 2; здесь квязи и бояры я воеводы и все велш-ое войско. ¹⁴¹ так И 1, И 2; здесь поворотили. ¹⁴² так И 2; здесь доб. бусорманов. ¹⁴³ доб. И 1, И 2. ¹⁴⁴ так И 2; здесь доб. загремели; И 1 к земли 145 так J. здесь доруши. ¹⁴⁶ так И 1, И 2; здесь аркуше. ¹⁴⁷ так И 1, И 2, С; здесь брвать. ¹⁴⁸ доб И 2. ¹⁴⁹ так И 1, И 2; здесь людей. ¹⁵⁰ так И 1, И 2; здесь покрывша бо сердца. ¹⁵¹ доб. И 1, И 2. ¹⁵² так И 1, И 2; здесь доб. И. ¹⁵³ так И 1, И 2; здесь Руской земли, ^ так И 1; здесь ваше. ¹⁵⁴ доб. И 1, И 2. ¹⁵⁶ так И 1, Оболен.; здесь по всей земли, а на поганых татар промчесея злых бусорманов хула и пагуба. ¹⁵⁷ так И 1, Оболен.; здесь доб. грозы. ¹⁵⁸ доб. И 1; здесь побил. ¹⁵⁹ так И 1; здесь крешеную. ¹⁶⁰ так И 1; здесь доб. взвыл. ¹⁶¹ так И 1, С; здесь Хафесте, ¹⁶² так И 1; здесь доб. своя.

Намъ земля подобна ест Руская¹⁶⁶ милому младенцу у матери своей, его же мати тешить, а рать лозою казнит, а добрая дела милуют его¹⁸⁴. Тако господь богъ помиловал князей рускихъ великаго князя Дмитрея Ивановича и брата его князя Владимирера Андревича меж Дона и Непра.

И стал великий князь Дмитрей Ивановича съ своим братом с князем Владимиром Андревичем и со остальными своими (192) воеводами на костьхъ на пол Куликове на речке Непряд. Грозно бо и жалосно, брате, в то время посмотри, иже л жат труаи крестьяньскиѣ *аки сеньи стоги,*¹⁶⁶ а Дон река три дни крови о текла.

И рече князь великий Дмитрей Ивановичь: Считайтесь, братия, колько у нас воевод и т, и колько молодых людей нет. Тогда говорит¹⁶⁶ Михайло (192 об.) Александровичу московский боярин, князю Дмитрию Ивановичю: Государь князь великий Дмитрей Ивановичь, нету, государь, у нас 40 бояринов *болших¹⁶⁶* московских, 12 князей б лоз рьских, 30 новгородских посадников, 20 бояринов коломенских, 40 бояр серпуховских; 30 панов литовских, 20 бояр переславских, 25 бояр костромских, 35 бояр володымеровских, 8 боярь суздальских (193), 40 боярь муромских, 70 бояр р заньских, 34 бояринов ростовских, 23 бояр дмитровских, 60 бояр можайских, 30 бояр звенигородских, 15 бояр углецких. А посечено от б збожнаго Мамая полтретья ста тысячъ и три тысячы. И *помиловал бог Рускую землю, а татар пало безчислено многое множество.*¹⁶⁶

И рече князь великий Дмитрей Ивановичь: Братия бояра и князи и дѣти боярские! то вам сужено (193 об.) м сто меж Доном и Непром на пол Куликове на речке Напрядь. И положили есте головы своя за святыя церкви, за землю за Рускую и за в ру крестьянскую. Простите мя, братия, и благословите в сем в це и в будущем.

И пойдем, брате князь Владимир Андревичь, во свою Залескую землю къ славному граду Москве и сядем, брате, на своем княжение, а чести есми, брате, добыли и славного имени. Богу нашему слава.

Примечания

Заглавие

В списке У имя автора в заглавии не упомянуто. В тексте, после славы первым русским князьям, позднейший редактор вспоминает своего предшественника (стр. 41): „Аз же помяну резанца Софония" и затем уже переходит к прославлению героев Куликовской битвы. В К-Б и С имя автора входит в заглавие — „Писание Софония старца рязанца" (К-Б), „Сказание Софона резанца" (С). В тексте, как в У, имя Софонии упомянуто в И 1 („И я же помяну Ефоня ерея резанца") и С („И здесь помянем Софона резанца"). В К-Б такое редакторское добавление отсутствует.

Имя Софонии, как автора повести, встречаем также в приписке XV в., сделанной на последнем листе рукописи б. Синодальной библиотеки (Гоз. Исторического музея) № 836: „С е слово съставлено именемъ Софония резанца о великом кнези Дмитрии Ио[а]н[о]вич[е] и брат[е] его Василя Ондревич[а] и о всех кн[я]зех руских, како билисе беаше за Доном за свою Е[ел]ику[ю] обиду с поганымъ ц[а]ре[м] Мамаемъ" (изд. А. Д. Седельниковым. Где была написана Задонщина?

163^{так} и і; здесь уподобился еси. ¹⁶⁶ доб. И 1. ¹⁶⁵ так И 1, Сказание 3 и 4 ред.; здесь у Дуная великого на брезе. ¹⁶⁶ так И 1 и Сказание; *здесь* доб. стогя. ¹⁶⁷ доб. И 1, Сказание сп. Тимк. ¹⁶⁸ так И 1; здесь Слава тебе, господи боже мой, помиловал нас.

Slavia, R. IX, s. 3, Praha, 1930, стр. 526). Одно заглавие Задонщины, без текста, воспроизведено и в Тверской летописи под 1380 г.: „А се писание Софония резанца брянского боярина..." (ПСРЛ, т. XV, СПб., 1863, стлб. 440).

Сказание о Мамаевом побоище, делая вставки из Задонщины, также ссылается в некоторых списках на Софонию. Например, в списке Румянц. 378, после цитаты из Задонщины примечание: „Сия убо оставим, на первое возвратимся. Сие убо списание — изложение Софония иерея резанца..." Сказание третьей редакции в списке Едомского летописца (Библ. АН СССР 16. 13. 2, конца XVII в.) озаглавлено: „О нашествии Мамаев на Рускую землю и брань с нимъ великая, и грозно побоище великому князю Димитрию Ивановичю. Сказание Софония иерея рязанца. Похвала великому князю, Димитрию Ивановичю и брату его князю Владимеру Андр евичю".

Таким образом рукописная традиция с XV в. прочно связывает повесть с именем Софония (реже Софроная), который называется „старцем рязанцем", „ереем рязанцем", „резанцем" и, наконец, „резанцем брянским боярином". Л. А. Твороговым высказано предположение (Слово о полку Игореве. Новосибирск, 1942, стр. 42), что автор Задонщины был „попом жившего в 1407—1408 годах в Пскове сына Дмитрия Донского князя Константна Дмитриевича". Этот князь был в свойстве с Олегом Рязанским, поэтому понятно присутствие при его дворе рязанца, понятно и то, что этот рязанец-придворный не мог даже мимоходом вспомнить о роли рязанского князя в войне 1380 г. (см. об этом А. Д. Седельников, назв. статья, стр. 535).

Стр. 1—3;

В списках У и Ж предисловие начинается сообщением о том, что великий князь с братом и воеводами был на пиру у Макулы Васильевича и здесь известил их о приближении войск Мамаев. Упоминание об этом пире читается в Сказании о Мамаевом побоище в редакции Никоновской летописи („великому князю бывшу на пиру у Микулы Васильевича тысяцкаго з братом своим со князем Володимером Андр евичем и со вс ми тогда пришедшими князи и воеводами, и се паки начыша поновлятися в сги, яко Мамай неотложно хоцэт ити на великого князя Дмитрия Ивановича" — после этого обсуждается посылка сторожи — ПСРЛ, т. XI, 1897, стр. 51); то же сообщение находим в лицевом списке Сказания (третьей редакции, по определению издателя С. К. Шамбинаго. Изд. Общества любителей древней письменности, СХХ, 1907), собрания Ундольского № 578, XVI в. (великий князь „у Микулы у Васильевича на пиру с братом своим с князем Володимером Андреевичем, со всеми русскими князми и воеводами здумаша яко и сторожу уготовати тверду в поли" — стр. 21).

А. А. Потенба („Задонщина" — Слово о полку Игореве. 2 изд. с дополнением из черновых рукописей „О Задонщине". Харьков, 1914, стр. 162) указывал на сходство этого эпизода с былинным зачином, однако писал: „Трудно решить, послужили ли поводом к такому началу обычные начала великорусских былин с пира, на котором завязывается событие, или же в основании лежит действительное событие. Во вся сом случае тут нет никакой внутренней связи с следующим затем иб. «пойдем, брате...» и пр.". И. Хрушов (О памятниках, прославивших Куликовскую битву. Чтения в обществе Нестора летописца, Киев, 1879, т. I) предполагал, что эта картина беседы на пиру взята из „старины" о том, как великий князь узнал о готовящемся нападении Мамаев, начинавшейся

обычным былинным описанием пира. Однако, следов такой старины из сохранилсь, что же касается самой картины пира, то она далека от обычной былинной ситуации.

Стр. 5—9

Легенда о происхождении „Руси преславной“ (вар. „православной“) от „сына Ноева Афета“ и „хиновы поганой“ от „Сима сына Ноева“ усвэена автором, видимо, из Повести временных лет (ср. „прияша сынове Сивьови вьсточныя страны... Афетов.і же прияша запад и полунощный страны“, „от племене же Афетова... Словене“, „на вьсток дойти в жребии Симов“, „слов ньскъ язык в Руси... от кол на Афетова, иже живут в странахъ полунощныхъ“ — А. А. Шахматов. Повесть временных лет, т. 1, Пгр., 1916, стр. 4, 7, 10), которая, вслед за Хронографом, рассказывала, как сыновья Ноя „жребии метавъше“, разделили землю, чтобы „не пресиупати никому же вѣ жребии братьнь“ (сгр. 4). Рядом с этим рассказом в Повести временных лет находится и легенда об апостоле Андрее, откуда в предисловие Задонщины, возможно, вошли „горы киевские“ (стр. 7). В Повести временны* лет и в Киевской летописи читаем также: поляне жили „особ по горамъ симъ“; Пределава „воспитана бысть в Киев на горах“ (Ипатьев. 1198, стлб. 708). Ср. в Слове о полку Игореве: „того старого Владимира нельз б пригвоздити къ горамъ киевскимъ“, „в Киев на горах“.

Стр. 10-13

Исторические припоминания о былых поражениях русских татарами сохранились наиболее полно в списках У и Ж. В остальных читается только хронологическая выкладка „от Калатьские рати до Мамаева побоища 160 лет“ (С, И 1, или с пропуском даты К-Б), стоящая значительно ниже (стр. 47). Во всех редакциях Сказания о Мамаевом побоище, кроме первой (по терминологии С. К. Шамбинаго в его исследовании и второй — в его статье о Сказашщ во втором томе „Истории Русской литературы“, ч. 1, М.—Л., 1945, стр. 215), есть дополнительный эпизод: великая княгиня. Евдокия, после отправления русского войска в поход, „вниде во свои златоверхий терем“, и здесь она со слезами молится о даровании победа великэму князю. В ее плаче-молитве есть аналогичные и близкие стилистически к предисловию Задонщны исторические прдпоминания: „... И не сотвори, Господи, яко ж за мало лет бран была крестьяном со еллыны. От Батыя до Калския рати и до Мамаева побоища лет 158... От тоя бо брани Русская земля уныла... (II редакция, — С. К. Шамбинаго, назв. соч., приложение, стр. 15). „И не сьтвори, Госпэди, яко ж прѣж сего за мало лет велика брань была русским князем на Калках с погаными половци с агаряны... От тоа бо Галадцкыа беды и великого побоища татарскаго и ныле еще Русскаа земля уныла...“ (III редакция — там же, стр. 51). „И не сотвори, Господи, яко за мало лет была бран на Калках християном з безбожными татары... От такая великия рати до Мамаева нахождения 160 лет, и от тое Калкские брани Руская земля уныла...“ (IV редакция — там же, стр. 95).

Такое совпадение даже в самой форме исторических припоминаний ставит вопрос: сложен ли соответствующий эпизод предисловия Задонщины под впечатлением молитвы Евдокии, или, наоборот, эта молитва была одним из дополнений первоначального текста Сказания, явившихся под влиянием Задонщины. Хронологическая выкладка в молитве явно не на месте; в Задонщине она также механически разрезает текст

(стр. 47) между двумя не относящимися к ней эпизодами. Что же касается самого воспоминания о Калкском поражении, то оно в обоих памятниках органически слито с текстом.

Стр. 20—22

Как в эпизоде стр. 5—9, ссылка на ту же летописную легенду — „восточную страну Симов жребий”.

„Мамаю победу” — „слово победа в смысле поражение употреблялось часто: — о мно́го побѣды, братѣ, бесчисленое число, яко не можеть духъ чело́в чьскъ домыслити, избьеныхъ и повязаныхъ. Новг. 1. 35. Възнесъ Богъ десницу князя великаго Дмитрея Ивановича и брата его на побѣду иноплеменякъ. Новг. 1. 92 (И. И. Срезневский. Несколько дополнительных замечаний к Слову о Задонщине. Изв. АН по ОРЯС, т. VII, вып. 2, СПб., 1859, стлб. 95).

„Воздадим Мамаю поб ду” А. А. Потебня (назв. соч., стр. 165) переводит: „ему победа, т. е. быть побежденным, или ему беда. „Олег Рязаньский ср те царя Тахтамыша... и бысть ему помощник на поб ду Руси” (Новг. IV, ПСРЛ, IV, стр. 84).

Стр 25-34

Ср. в Слове о полку Игореве: „Не л по ли ны бяшетъ, братие, начяти старыми словесы трудныхъ пов стий о пълку Игорев ... Начати же ся тѣй пѣсни по былинамъ... раст кашется мыслию (так в первом издании и в Екатерининской копии; большинство исследователей Слова читают „мысию”)... по земли... По іняшетъ... *пързяхъ* временъусобиц . Боянь же... своя ввщиа прѣсты на живая струны въскладаше... княземъ славу рокотаху... старому Ярославу... Мстиславу... Романови...”

Стр. 41—44

Ср. в Слове о полку Игореве: „истягну умь кр постию своєю и поостри сердца своего мужествомъ, наплънився ратнаго духа, наведе своя храбрыя плѣкы... за землю Руськую...”

Стр. 49-54

Ср. в Слове о полку Игореве: „Не буря соколы занесе чрезъ поля... комони ржуть за Сулою, звенить слава въ Киев . Трубы трубятъ въ Нов град , стоять стязи въ Путивлв... у Дону великаго...”

Стр. 55—60 ,

Участие новгородских войск в Куликовской битве исторически не засвидетельствовано. Древнейший список Задонщины— К-Б — рассказывает только о том, как новгородцы „у святыя Софии” на вече произносят „жалобу”: „Уже намь... к великому князю Дмитрею Ивановичи на пособь не посп ти”. Остальные списки (У, И 1, С) вводят и сообщение о выезде из Новгорода 7000 „кованья рати” в Москву. А. А. Потебня (назв. соч., стр. 170) полагал, что самое упоминание о Новгороде, где „звонят в колоколы вечныя”, было вызвано Словом о полку Игореве, где после „звенит слава”, читается „трубіі трубят Нов горэд ” (т. е. Северском).

Согласно со списком К-Б, о новгородском вече рассказывает „Поведание и сказание” (по определению С. К. Шамбинаго — „печатная

группа", т. е. типа изданного И. Снегиревым текста; „велико в чье бьютъ въ великомъ Новѣград : стоять мужи ловѣгородцы у святыя Соф и премудрости божия, аркучи между собою таковоэ слово: Уже намъ, братие, на помощь не посп ти к великому князю Димитрию" (стр. 273). Во второй редакции Сказания, наоборот, отсутствует первая часть рассказа Задонщины — о вече — и сразу сообщается о выезде новгородского войска: „И выехали посадники из великого Новагорода, а с ними 70Ю к великому князю на помоч" (С. Шамбинаго, назв. соч., стр. 11). Третья редакция Сказания опускает совершенно рассказ о новгородцах, и только в перечне убитых вспоминает „13 бояринов посадников новгородских". Только в списке Уварова №802, XVII в. этой редакции имеется песенного склада вставка, описывающая отъезд из Новгорода этих 13 посадников с войском. С. Шамбинаго предполагает, что эта вставка представляет собой книжную передачу песни (стр. 301):

... въ великомъ Нов городѣ
 Стоять мужи новгородцы
 у святыя Софеи на площади,
 Бьютъ в чѣ великое,
 Говорять мужи таково слово:
 Уже нам не посп ть (на пособь) къ великому князю,
 Кажуть, онъ Оку реку перевозится,
 Ино (намъ) будетъ Новымгородомъ не отсадиться,
 И борзо мужики (новгородцы) наряжались,
 Отпущали (з города) тринадцать посадниковъ...
 Съ ними же силы (немного, только) тринадцать тысячей,
 А все люди нарядные,
 Пансыри-досп хи давали з города...

В этой песенной, по предположению С. Шамбинаго, вставке первая половина рассказа почти дословно совпадает с текстом Задонщины, но вторая часть, начиная со слов „кажуть онъ Оку реку перевозится", — представляет уже особый рассказ. Повидимому, это уже поздняя новгородская версия, в которой звучит местная мотивировка желания новгородцев участвовать в походе: „Ино намъ будетъ Новымгородомъ не отсадиться", т. е. в случае неудачи русского войска, Новгороду своими силами не отбиться от татар, потому де выгоднее помочь сразу. В такой передаче этого эпизода отсутствует обычная мотивировка участия местных войск в общем походе: „за веру христианскую, за землю Рускую и за обиду великого князя".

Особое внимание вопросу об участии новгородцев в Мамаевом побоище уделила 4-я редакция Сказания. Здесь под заглавием: „Иную пов сть да скажу вам о мужех новгородцех велиаго Новаграда" — помещен обширный рассказ о том, как готовился и, наконец, осуществился поход сорокатысячного „избранного новгородского воинства" под командованием „воевод крепких и мудрых зело". Повесть выдвигает роль архиепископа новгородского Евфимия, благословляющего новгородцев на поход против „поганого царя Мамаю", восхваляет храбрость новгородцев, которые „со многими странами в мире не живуще, храбрости ради своея". В ответе новгородцев Евфимию на предложение выступить в поход, слышна, как и в песенной вставке 3-й редакции, местная мотивировка: „немочно нам, господине отче святыи, оставит велиаго князя Димитрея Ивановича московскаго единачо, аще ли, господине, князь великий спасень будет, то и мы с ним спасемься" (эта повесть в кратком изложении сохраняется и в переделке 4-й редакции — С. Шамбинаго, стр. 96—100, 146—148).

А. А. Шахматов полагал, что содержащееся во второй редакции Сказания указание на прибытие 7000 новгородцев „на помоч“ великому князю было „не выдуманым“, а действительным историческим фактом, и что в Сказание оно попало из „Московской летописи“ (Рецензия на исследование С. Шамбинаго— Отчет о 12-м присужден и АН прэмий митрополита Макария в 1907 г. СПб, 1910, стр. 175). Если принять это утверждение, то в тексте Здонщины перзоначальн^м придется признать чтение К- \ т. е. рассказ о вече, а сообщение об отправлении новгородского войска рассматривать как вставку из сказания.

Стр. 67—77

Ср. в Слове о полку Игореве: „... не худа гнезда... Ольговс~ хороброе гн здо... не было оно обидь порождено, ни соколу, ни кречету, ни тебв, чръный воронь, поганый половчине... О Бояне, селовчю ... абы ты сиа плькы ущекоталь... свивая слаз-д (так в 1 изда-ши; у Д/бенского „славою“, позднеее чтение „славлю“)... св доми кьмеги: подь трубами повити, подь шелома възл л яни, конець копия въскъзмлечи...”

Во всех редакциях Сказания, кроме первой, одинаково цитируется обращение великого князя: „Братие, князи русские: гн здо есмя князя Владимера Святославича киевьскаго”.

Стр. 80-86

Гедимин и Скольд (И. И. Срезневский. Несколько дополнительных замечаний к Слову о Задонщине. Изв. АН по ОРЯС, т. VII, вып. 2, СПб., 1858, стлб. 97-98).

Ср. в Слове о полку Игореве: „... а всядемь, братие, на свои бързья комони, да позримь синего Дону. •. испити шеломомь Дону... о шелома половецкыя... сулицы... за обиду сего времени...”

Бадан — бодан — кольчуга от арабского *badan*, *badana*. И. И. Срезневский: „Байданы — род кафтана с нашивными плоскими кольцами и бляхами. В Описи казны Бориса Годунова—бадана Мисюрская с сеченым кольцом и мишенью без ожерелья; ворот и рукава и по подолу опушена, в три ряда медью золочено. В описной книге 1687 г. байдана царя Алексея Михайловича описана так: байдана железная; на концах слова чеканены; три мишени медныя посеребрены” (Несколько дополнительных замечаний к Слову о Задонщине. Изв. АН по ОРЯС, том VII, вып. 2, СПб., 1858, стлб. 98—99).

Стр. 88—95

Ср. в Слове о полку Игореве: „... grimлють сабли о шелома... чрълеными щиты... С длай, брате, свои бързья комони, а мои ти готова •с длани у Курьска напереды...”

В третьей редакции Сказания цитируются стр. 88—91 Задонщины: же, братие, стукъ стучить и аки гром гремитъ въ славнем град ^Б, то идеть силнаа рать великого князя Дмигрея Ивановича, ть русские сынове своими злачеными доспвхы” (в списках типа чя и сказания” доб. „а щиты червлеными”). В 4-й редакции оиант этого эизода: „Братие, стук стучит и гром гремит ”раде Москв , стучит сильная рат великаго князя Дмигрея ковьскаго а гремят руские сынове злачеными досп ^сами” -тр. 46, 90).

Стр. 94—95

Счет Литовской рати читается в Задонщине в списках У, И 1, С, но отсутствует в К Б. Из редакций Сказания этот эпизод включают лишь списки третьей и близкого к ней „Поведения и сказания”. В лицевом списке Ундольского №578 читаем: „Брате Дмитрий, колко съ нами вою удалыхъ людей и хра*брыхъ Литвы? И рече князь Дмитрий: Вою съ нами семьдесятъ тысящъ кованой рати удалыя Литвы, учрежены бо яко нарочиты противныя полцы” (стр. 32). В списке Царского („Поведание”): „И рече князь Андрей: браіе князе Димитрию, сколько с на ли вою удалыхъ людей и храбрые Литвы? И рече князь Дмитрей: вою с нами 70000 кованые рати храбрые Литвы, учреждено бо, яко нарочитии противнии полцы” (Русск. Историч. сборник, стр. 36, примеч. 2). Отсутствие этого эпизода в К-Б вызывает предположе- ие, что счет литовского войска в Задонщине появился в позднейшей редакци из Сказания.

Стр.«95—100

Ср. в Слове о полку Игореве: „се в три... віють съ моря стр - лами... кровавыя зори св ть пов даютъ... чръныя тучи съ моря идуть, а въ нихъ трепещуть синій млънии... Блти грому великому... крычать т л гы...” К-Б ближе других передает этот текст, сохраняя эпитет „синие” молнии, вместо „силныи” остальных списков.

Все редакции Сказания, кроме первой, сохраняют этот эпизод Задонщины, еще более, однако, упрощая его. 2-я редакция: „Тогда ж возв яша силнии в тры____возвевашу со востока ветру... На том бо пол сступишася силнии полци вм сто, из них же выступаша кровавыя зари от мечнаго сианиа, яко молния блистают”; 3-я редакция: „... на том бо пол силнии ильци съступишася, из нихъ ж выступали кровавыя зари, а в ник трепеталися силнии млъния от облистания мечнаго” (стр. 30, 65). В 4-й редакции последний образ изменен: „... облистание же мечное трепеташзся, яко силния молнии от рук богатырских” (стр. 116). „Поведение” по своему трактует эту картину: „На пол Куликове между Дономъ и Мечею сильни полки сступишася, из них же вытекають кровавыя ручьи и трепетали сильнии молнии от облистания мечнаго и от саблей булатныхъ...” (Снегирев, стр. 56).

Стр. 106

Ср. в Слове о полку [Игореве: „... Обида... въсплескала лебе- диными крылы...”

Стр. 109-112

Ср. в Слове о полку Игореве: „Уже бо бвды его пасеть птицъ по дубию; вльци грозу въсрожать... орли клеткомъ на кости звври зовуть; лисици брешуть... а галици свою р чь говорахуть... О Русская земл ! уже за шеломянемъ еси”.

В Сказании редакции Никоновской летописи беспокойство зверей и птиц перед сражением описано летописной формулой: „Тогда же по вся ноши волцы выюше страшно и ворони и орли по вся ноши и дни граюше и клегчюше, ждуше грознаго и Богом изволенаго дни кровопролитнаго, по реченному: где будет труп, тамо съберутся орли” (ПСРЛ, т. XI, стр. 56). В Ипатьевской летописи описано следующее „знамение” „над полком”: „пришедшимъ орломъ и многимъ ворономъ, яко оболоку

велику, играющимъ же птицам, орлом же клекъщущимъ и плавающимъ» криламы своими и воспром тающимся на воздус ..." (стлб. 802). Сказание добавило к этой картине евангельскую формулу: „где трупия, ту и орли" (Матвея XXIV, 28). В примете-видении перед битвой, которое предсказывало русскому войску победу, хотя и ценой тяжелых потерь, повторяется эта картина во всех редакциях Сказания, включающих этот эпизод. Но начиная со второй редакции, Сказание в картине перед боем заменяет летописную формулу знаменья той, которая читается в Задонщине.

Наиболее полно беспокойство зверей и птиц перед битвой описано в „Поведании и сказании" (3 редакция) и в четвертой редакции, где близость к Задонщине сохраняется особенно ясно. „За многие же дни приидоша на то мѣсто мнози волцы, по вся ноши воютъ непрестанно; гроза бо велика есть слышати, храбримъ полкомъ сердца утверждаетъ. И мнози ворони сѣбрашася, необычно неумолкагоше грають, галицы же своєю р чью говорятъ*, и мнози орли от усть Дону присп ша, лисицы на кости брешуть, ждучи дни грознаго, Богомъ изволеннаго, в онъ же имать пастися множество трупя челов ческаго, и кровопролития, аки морскимъ водамъ" (С. Шамбинаго, стр. 273; ср. очень близко 2-я ред. — стр. 22, 3-я ред. — стр. 57, 4-я ред. и ее переделка — стр. 106—107, 156, западно-русская редакция—стр. 180). Связь этого эпизода с чтением Никоновской летописи очевидна, но выпала евангельская формула и отражена картина Задонщины.

Стр. 111—112

Появление в рефрене имени Соломона на месте „шеломянемъ" Слова о полку Игореве вызвало ряд объяснений. И. И. Срезневский (Известия АН по ОРЯС, VII, вып. 2, СПб., 1858, стлб. 98) полагал, что имя Соломона царя введено было в текст автором, который разумел под ним Владимира I Святославича. А. Смирнов (Русск. Филолог, вестник, 1890, т. XXIII, №2, стр. 273—276) считал, что Синодальный список лучше сохранил в этом месте оригинал, где также читалось: „земля резанская, тепер бо ест како за Соломоном царем побывали" (стр. 14). „Автор обращается к своей Рязанской земле и говорит о Соломоне, может быть имея в виду своего князя, умного Олега Ивановича, которого не считал изменником, каким обзывали его северные составители исторических сказаний. С точки зрения рязанца, Олег не изменил русскому делу. Пообещавши дать помощь Мамаю и не исполнив своего обещания, он этим отвел только от своей земли большую беду, которая неминуемо постигла бы ее при союзе с Димитрием". Олег „несомненно желал гибели не своему сопернику (Димитрию) и не родной ему Московской Руси, а общерусскому врагу Мамаю. Когда эта гибель последовала, когда, для Рязанской земли большая беда миновала, певцу русской славы естественно было отнестись сочувственно и к своему князю Олегу, новому („тепер бо ест") Соломону, мудро отвратившему беду от своей земли и как бы тоже содействовавшему гибели общего для всей Руси врага". Объяснение А. Смирнова натянутое и более сложное, чем убедительное.

С. К. Шамбинаго (стр. 88) полагает, что в тексте Софония читалось—„теперь бо еси за соломянемъ побывала": „упрек в непонимании текста Слова отнюдь не должен лежать на Софонии, который всюду им пользуется умело, а на том читателе, который осмыслил по своему непонятное ему место". Таким образом „царь Соломон", можно думать, появился в Задонщине как позднее, хотя уже известное в XV в.,

истолкование первоначального „соломянемь“. Слово „шоломя“ в Сказании о Мамаевом побоище встречается часто (см., например, в Никонов, редакции, стр. 58—59).

Предположение С. К. Шамбинаго развил А. Д. Седелников (Где была написана Задонщина? *Slavia*, IX, 3, стр. 529—531). Слово „шеломьянем“ приобрело благодаря псковскому шепелявому произношению мягкого *ш* и графической замене в таком положении *е* через *о* — начертание „соломянемь“. Такое написание привело к сближению этого слова с северно-великорусским по преимуществу произношением имени „Соломон“ — „Соломон“, что в акающих говорах дало написание „Соломан“, т. е. форму, наиболее близкую к „соломянемь“ Слова о полку Игореве. Таким образом и создался в Задонщине рефрен, ставивший втупик исследователей этого памятника своей неожиданностью в его тексте.

Как бы подкрепляя такое предположение, П. Я. Черных (О выражении „за шеломенем“ в Слове о полку Игореве. Ярославский Гос. педагогич. институт. Ученые записки, вып. 1. Гуманитарные науки. Ярославль, 1944, стр. 47—61) высказывает гипотезу, что уже в Слове о полку Игореве читалось: „О Руская земле! Уже за соломенемь еси“, переводя это место — „за Керченским проливом“.

Стр. 113—115.

Этот образ соколиной охоты сокращенно передан в К-Б, несколько расширен в С. Сказание всех редакций, кроме Никоновской (1-Й), воспроизводит его в объеме списков У, И 1. Лучше всего цитата из Задонщины сохранилась в списках третьей редакции: „Уже бо тогда аки соколи урвашас от златых колодиць ис камена града Москвы и възл т ша под синиа небеса, и възгрем ша своими златыми колоколы и хотять ударитися на многы стада лебедины и гусины“. Но в Задонщине отсутствует разъяснение этого образа как отрицательного сравнения, а Сказание продолжает: „То, брате, не соколи вылет ли ис каменна града Москвы, то выехали рускыя удалци съ своимъ гоударемъ с великимъ княземъ Дмитреемъ Ивановичем, а хотять на хати на великую силу татарскую“ (стр. 50; ср. во 2-й ред. короче — стр. 15, в 4-й — стр. 94).

Отголосок этого образа соколиной охоты читается еще раз во всех редакциях Сказания (кроме Никонов.) при описании выезда засадного полка, причем снова полнее всего этот отголосок сохранился в 3-й редакции: „... выс доша из дубравы зелены, аки соколи искушеныя урвалися от златых колодиць, ударилися на великиа стада жировины, на ту великую силу татарскую“ (стр. 67). Во 2-й ред.: „яко уношенныя соколы и ударишася на многи стада гусиныя“ (стр. 31); в 4-й ред.: „... аки соколы ударишася на многие жеравлиныя стада“ (стр. 118).

Стр. 115—119

В отличие от других списков, К-Б вводит в этот эпизод хронологическое указание, разрезающее текст, а потому, очевидно, не принадлежащее ни оригиналу, ни редакции, представленной списками У, И 1, С; но в К-Б не упоминается о молитве великого князя.

Ср. в Слове о полку Игореве: „Тогда вступи Игорьь князь въ златъ стремень... Солнце ему тьмою путь заступаше... свѣтъ пов дають...“

Сказание отразило этот эпизод во всех редакциях, кроме Никоновской. Но объем этого эпизода не совпадает со списками Задонщины. В Сказании нет указания на то, что великий князь взял меч, помолился,

что за него молились „сродники“ Борис и Глеб, нет и хронологической справки К-Б. Таким образом, в Сказании картина выезда великого князя наиболее близка к Слову о полку Игореве, что, может быть, указывает на объем этого эпизода в авторском тексте Софонии, к которому в данном отрывке приближался использованный Сказанием текст Задонщины.

Четвертая редакция Сказания лучше второй сохраняет эту картину выезда великого князя: „_____вступив в свое златоконное стремя и вс дъ на свои избранный конь... И тогда ему солнце на востоце ясно сияет, путь им кажет...“ (стр. 94). Во 2-й ред.: „... вступив в златое свое стремя и седе на любезный свои кон... а солнце им со востока съет...“ (стр. 15); в 3-й ред.: „И взыде на избранный свой конь... Солнце ему на встоц ясно сияет, путь ему пов дасть...“ (стр. 50). Вряд ли следует связывать с этим эпизодом Задонщины, отраженным в Сказании, фразу, повторяющуюся во всех редакциях Сказания, в том числе и в Никоновской: „б ему спреди солнце гр аше, а ззди по нем кроткий и тихий вѣтр в аше и дыхаше“ (Никонов, стр. 54). С. Шамбинаго полагал, что это „какая-то редакционная поправка“ данной редакции, заимствованная из „Поведания“ (т. е. из Задонщины, по терминологии автора — стр. 150).

Стр. 120—121

Ср. в Слове о полку Игореве: „Что ми шумить, что ми звенить далече рано предъ зорями? Игорь плъкы заворочает*...“

Сказание 2 и 3-й редакций одинаково передают этот эпизод: „стук стучит и гром гремит по зор по ранней“. Образ служит для сравнения с движением войска Владимира Андреевича через Москву-реку (стр. 16, 51; в 4-й ред. опущ. „по зор по ранней“—стр. 95).

Стр. 125—131

Весь этот эпизод — речь великого князя с перечнем воевод — отсутствует в К-Б. Самый перечень, очевидно, позднейшая вставка в текст Задонщины, так как она стоит между повторяющимися дважды фразами: „а воеводы у нас уставлены“ (так У, И 1; в С повторено лишь „а воеводы“). В Сказании такого перечня воевод нет. В этом перечне Задонщина называет, кроме братьев Ольгердовичей и Дмитрия Волынского, те же имена, которые ниже читаются в списке убитых в первом эпизоде сражения. Таким образом, вряд ли есть необходимость искать для этого расширения первоначального текста Задонщины особый источник.

Стр. 131—137

К-Б пропускает это описание дружины и ее вооружения. Ср. в Слове о полку Игореве: „св доми... борзые комони... шеломы... сулицы... мечи... пути им в доми... хошу главу свою приложите:...“

Только „Поведение и сказание“ включает этот эпизод: „И говорить князь Владимиръ Аньдр евичь: Господине, князь Димитрей Ивановичь! воеводы у нас велми кр пцы, а руские удалцы свѣдоми, им ють подь собою борзы кони, а досп хи им ють велми тверды, злаченные колантыри и булатягы байданы и колчары фряйския, корды лятцкие, сулицы немецкие, шиты чѣрвеня, копыа злаченя, сабли булатныя, а дорога им велми сввдома, берези имъ по Оц изготовлены, хотять головы своя

•сложити ва в ру християнскую и за твою обиду государя великаго князя" (стр. 273).

Стр. 138

Сказание всех редакций, кроме Никоновской, повторяет образ „хоругови аки живи пашутся" (сгр. 23, 58—59, 108).

Стр. 144—151

Весь этот эпизод в сохранившихся списках Задонщины стоит не на месте: он описывает разгром татарского войска и ел шу Русской земли, которая „одол ша рать татарскую". Между тем в первом эпизоде боя перевес был на стороне Мамаю. Стр. 239—240 повторяют часть описания поля битвы: „а трупми татарскими поля насеяла и кровию их реки протекли". Видимо, где-то именно здесь и стоял весь эпизод. Это предположение подтверждается списком Скачания (рукопи-ь Оболенского— см. выше №7, б), 14е весь отрывок „Черна земля" правильно помещен после описания разгрома татарского войска. И в тексте „Поведания и сказания" (список Тимковского, изданный И. Снегиревым — Русский историч. сборник, т. III, вып. 1, М., 1838, стр. 68) описание славы Русской земли вставлено после ра-сказа о разгрома Мамаю. Таким образом, есть основание полагать, что в первоначальной редакции Задонщины и в тех ее списках, которыми располагали „Поведание и сказание" и писец списка Оболенского, эпизод, рассказывающий об ужасном виде поля битвы и о славе Русской земли, стоял не в первой, а во второй части повести и относился к описанию окончательного разгрома Мамаю.

Из всех редакций Сказания этот эпизод отражен лишь в Поведании и в списке Оболенского, не представляя таким образом постоянного добавления к тексту Сказания из Задонщины. В сп. Оболенского: „На том бо пол Куликов черная земля под копыты татарскими костми поля кровию земля улита бысть, протопташа холми и луги, возмугиша р ки и потоки и езера наполнишася" (Шамбинаго, стр. 117). Поведание: „В то же время тутошныя ріки мутно пошли, вострепеташи лузи и болота, озера выступиша из м ^ть своих, протопташа холми высокие, траву же кровию подмывало... пойде в сть по вс мь градом, 'ко Орначу, к Риму, х Кафь, к> Жел знымь вратомь, ко Царюграду на похвалу. Русь поганый одол ша на пол Куликове, на р чк на Нерядве. Воздадимъ хвалу Руцкой земли" (стр. 50, 68 изд. Снегирева).

Ср. в Слове о пълку Игореве: „Чръна земля подь копыты костьми была пос яна а кровию поляна... притопта хльми и яругы; взмути р кы и озеры; иссуши потоки... Дивь кличеть врху древа, велить послушати земли незнаем ..." Орначь— по объяснению И. Снегирева (Русский историч. сборник, III, 1833, стр. 68, прим. 2, со ссылкой на Плато Карпини, Путешествие к татарам, в переводе Д. Языкова, 1825), Орна— нынешний Азов или древняя Тана.

В списке К-Б в последнем эпизоде вместо обычного перечня стран читается цитата из Слова о погибели Русской земли (л. 127, изд. П. Симони).

Стр. 157-163

Перечень убитых в первом эпизоде сражения воевод совпадает в списках У, И 1, С, но в списке К-Б большая часть имен иные. Оба перечня в значительной части совпадают с Летописной повестью,

восходя, видимо, вместе с ней к Синодикам (см. С. Шамбинаго, стр. 71—73). Ближе всего и к Летописной повести и к синодикам список К-Б, в которой, впрочем, входит дополнительно имя Иакова Ослебятина (смерть которого предсказывает в Задонщине его отец инок Ослябя — стр. 174—175).

Последняя фраза, заключающая перечень убитых, в списках У, И1, С оторвалась и попала не наместо — после речи Пересвета. Списки К-Б и С помещают эту фразу правильно.

Только в списках „Поведания и сказания” встречается отголосок этого эпизода, но без перечня убитых: „Не турове возрев ша на пол Куликов , возрев ша мнози удалцы, урывающесе на землю под конские копыта...” (Шамбинаго, стр. 280).

В Сказании Никонов, редакции этот счет убитых воевод читается в описании поля битвы в конце повести (стр. 65), в редакции, близкой к Летописной повести.

Стр. 164—169

Ср. в Слове о полку Игореве: „Бориса же Вячеславлича слава на судь приведе... луцезь бы потяту быти, неже полонену быти... скочи къ граду... кликомъ поля прегородиша... златымъ шеломомъ посв чивая... а чи диво ся, братие, стару помолодити...”

В К-Б этот отрывок стилистически разнится от остальных списков: вместо традиционного „на борзе кони”, здесь „на своемъ в шемъ сивц ”; добавлено „свистомъ поля перегороди”; речь Пересвета дана в позднем пересказе: „лучши бы есмя сами на свои мечи наверглися, нежели намъ от поганыхъ положенымъ пасти” (л. 127 об.).

Стр. 172

Иакова Ослебятина в числе убитых на Куликовом поле называет список К-Б. В третьей редакции Сказания среди „крепких оружников”, которых посылают впереди войска „сторожу твердо уготовити в Поле”, назван „Яков Ослебятов” (см. А. А. Шахматов, назв. соч., стр. 184, прим. 2).

Стр. 176—179

Ср. в Слове о полку Игореве: „Тогда по Руской земли р тко ратаев кикахуть, нъ часто врани гряхуть, трупиа себ д ляче... земля... кровию поляна...а древо с тугою къ земли преклонилось... зегзицею... кычеть...”

В К-Б, сравнительно с другими списками, добавлено: „зогзиц» кокують”.

В Сказании всех редакций, кроме Никоновской, из этой картины Задонщины усвоено лишь: „древа прекланяются, трава постилается” (стр. 22, 57, 107).

Стр. 180—185

Ср. в Слове о полку Игореве: „жены руския... въсплакашась... Ярославна рано плачеть... на заборол аркучи... О Днепре... ты проби» еси каменные горы сквоз землю Половецкую... Възлел й, господине, мою ладу къ мн ”.

Плачи жен, в более или менее полной передаче, вошли только в некоторые списки 3-й редакции Сказания. Румянц. 378: „И возопили

бьяше птицы жалостныя п снѣ... и вс восплакалися кнеини и боярыни и воеводцкие жены о своих государех избиенных. Воеводина жена Микулы Василевича Марья рано плакашес у Москвы града на заборолех, аркучи; Доне ты Доне, река славная и быстрая! Прорыла еси горы каменные, течешѣ, Доне, в землю Половецкую, прилел ѣ ко мн моего государя, Микулу Василевича" (стр. 114). Уваров. №492: „Слыша ту погибельную в стѣ, Феодосия Микулина Васильевича да Мария Димитриева жена Волуе[ви]ча, да Тимофеева жена Волуевича рано плакате у Москвы реки на берегу и ркучи: Дон , Дон , быстрая реко, протекла еси сквоз каменные горы, а течеш в землю половецкую, прилел ѣ нашихъ государей к намъ, Микулу Васильевича, Димитрия Волуевича, Тимоф я Волуевича" (стр. 266). В этой цитате интересно сохранение слова „сквоз ", отсутствующего в списках Задонщины, но имеющегося в соответствующем эпизоде Слова о полку Игореве.

Стр. 187—189

Ср. в Слове о полку Игореве: „Веселие пониче... а уже не вижу..і брата моего..."

В списках 3-й редакции Сказания читаем: Румянц. 378— „А Тимоф ева жена Волуевича Федосья да Дмитриева жена Воложскаго Марья тако же плакашесъ, аркучи к себ : Уж нам веселие наше поничет в славномъ граде в каменной Москв , уже не видим государей своих во своихъ живот х" (стр. 114); Уваров. 492— „Уже веселие наше пониче в славномъ град Москв , уже бо не видимъ мужей своихъ в животе" (стр. 266).

Стр. 190—193

Ср. в Слове о полку Игореве: „два солнца пом ркоста... ту Игорь князь выс д изъ свдла злата, а в с дло кощиево..."

В Сказании этот плач полнее передает список Румянц. 378: „... Припахнули нам от быстро во Дону поломянвыя в сти... Ондр ева жена Марья да Михайлова жена Ксения рано плакашес: Се убо нам обоим сонце поничет в славном граде Москв . Припахнули намъ от быстро во Дону- поломянные в сти, но с великою поб дою совседоша удалцы з борзых коней своих на суженое м сто на поле Куликово за быстрым Доном -рекою". Уваров. 492: „... уже веселие наше пониче а солнце нам померче в славн град Москв " (стр. 114, 266; ср. „Перепахнула веска за реку Москву во тот же как веть Киев град"—А. Григорьев, Архангельские былины и исторические песни, т. I, М., 1904, стр. 345— в былине „Илья Муромец и чудище проклятое в Цареграде").

Стр. 194—204

Ср. в Слове о полку Игореве: „Се у Рим кричать под саблями Половецкими а Володимиръ под ранами... Дивъ кличь... ты бо можешѣ Волгу веслы раскропити, в Донъ шеломы выльяти... затворивъ Дунаю ворота..."

Этот отрывок вошел только коротко в список Уваров. 492 и полно в список Сказания — Румянц. 378: „Диво кличет в Руской земли саблями тотарьсками. И шурове рано возлет ли и восп ли жалостные п снѣ у Коломны града под заборолами, на воскресеньѣ Христово на вечерню РѢ 26 день сентября на памят свягата апостола и еуангелиста Иоанна Богослова. То ти не шурове возл тьли, рано восплакали жены коломнская у Коломны града на заборолех о избиенных, смотрячи на

быструю реку на славную Москву, аркучи жалостно: Москва еси, Москва река быстрая, почему еси зал лувяла мужий нашии от нас в землю Половецкую. И глаголющи с великим плачем: Можеш ли, государь князь великий Димитрий Ивановичь, веслы НЬпръ реку запрудити, а Дон реку тоупы татарскими запрудити. Замкни, князь великий Дмитрий Ивановичь, Ок р к ворота, чтобы потом к нам погании тотарова на Русскую землю не здили, а нас не квелили по своих государех, а д ти бы нашии сиротством не скитались без своих отцев. Уже бо мужий наши рат прибила за рекою за быстрым Доном на поле Куликове, на ркче на Непрядве на их суженом м сте..." (Шамбинаго, стр.114—115). Уваров. 492: „Коломенских боярь жены рано плачущесі у Коломны на забралах града и рекучи: Москва, Москва, быстрая реко! чему еси залел яла мужей нашихъ от нас в Половецкую землю. Так можеш ли, господине князь великий, весн прудъ запрудити, а Дон реку шеломы вычерпати. Аще, господине, Дон реку татарскими запрудишь трупы, а замкни, господине князь великий, ворота жел зными враты, чтобы, госу;арь, потом погании к нам не ходили, уже мужей нашихъ погании побили на поле Куликове на р чке на Непрядве" (стр. 266). Цитата в списке Румянц. 378 интересна тем, что она повторяет, хотя и в искаженном виде, хронологическое указание списков Задонщины.

Стр. 207—208

Ср. в Слове о полку Игореве: „камо турь поскочяше, своимъ златымъ шеломомъ посв чивая..."

Стр. 212, 217—219

Упоминание о „кормолщиках" может быть относится к тем воеводам, которые и раньше протестовали против переправы войска через Дон. О спорах по этому поводу рассказывает Летописная повесть. Видимо, какие-то колебания возникли снова, когда после неудачного начала боя следовало выпускать засадный полк. В Задонщине эта часть повествования отступает от исторической действительности, так как в переговорах участвует великий князь вместо Дмитрия Михайловича Боброка-Волынского. Как известно, великий князь, раненный в начале сражения, в засадном полку не был. К тем, кто колебался в этот момент боя, относятся, возможно, и иронические слова, ошибочно приписываемые великому князю московскому: „То ти не ваши московские слаткие меды..." В этих словах слышно какое-то недоброжелательство по отношению к московским воеводам, и сомнительно, чтобы их мог произнести московский князь. Если же вместо „Дмитрий Иванович" здесь следовало читать „Дмитрий Михайлович" (т. е. Боброк-Волынский), тогда автор-рязанец мог сочинить такой эпизод, чтобы выразить то ироническое отношение к московским воеводам, которое ощущается, например, и в повести о битве на Пьяне.

Стр. 214—216

Это описание поля битвы в Сказании третьей редакции включено в речь князя Владимира Андреевича „на костех": „борзь конь не можетъ скочити, а в крови по кол ни бродяху" (С. Шамбинаго, приложение, стр. 68). А. А. Шахматов (назв. соч., стр. 135) указывает, что „в краткой Московской летописи" начала XVI в. (списки Погодин. № 1409 и № 2036, Уваров. № 567) Летописная повесть добавляет к описанию

сражения: „а трупа челоуеча не може конь скочити". Это добавление сохраняется и в переделке данной редакции, помещенной в Архиагелогородском летописце (С. Шамбинаго, стр. 351), где читаем: „а трупа челоу чя никако жь может конь скочити." Возможно, что в данном случае поздняя редакция Летописной повести усвоила образ Задонщины.

Стр. 221—224

Эта необычная для Задонщины молитва великого князя представляет цитату из псалма 24, стр. 1—2. Поскольку эта часть повести не сохранилась в К-Б, трудно судить, была ли она в первоначальной редакции. Однако, если выше — стр. 115—119 — в описании выезда великого князя в К-Б и даже в цитате Сказания отсутствует упоминание о молитве и о „сродниках" Борисе и Глебе, — можно думать, что и эта молитва — позднейшая вставка, подгоняющая стиль Задонщины под общую манеру московской исторической повести, в частности — сближающая Задонщину с Летописной повестью, изобилующей молитвами великого князя.

Стр. 228

Образ пира — чаши, в данном случае „медвяной поведений", широко применяется разными редакциями Сказания. В Никоновской этот образ встречается лишь один раз: при виде убитого татарского богатыря великий князь произносит: „от того было многим пяти горкую чашу" (Никонов., стр. 65; повторяется во всех остальных редакциях). Но уже со второй редакции Сказания образ чаши становится употребительным, сближая Сказание с рязанской повестью о нашествии Батыея. Русские войска идут на бой — „успшно грядут аки чаши медвяныя пити и стеблия винного ясти, но не медвяныя чаши пити, ни стеблия винного ясти, но хотят чести добыти и славнаго имени в в ки" (стр. 16). Речь перед укрытием засадного полка: „Во утрии ж день имам вси пити общую чашу смертную поведеную, тое бо есмя чаши еще на Руси жадали за многи дни" (стр. 24). Речь великого князя: „а ныне також хошу преж вас Христову чашу пити и преж вас умрети... да опшую чашу имам с вами пити и общею смертию имам умрети с вами вм сте" (стр. 26, 29). „Видите, братия, гости наши близают нас, водят преже собою поведеную, весели уж быша". Засадный полк бро-ается, „аки званнии на брак сладкаго вина пити" (стр. 29—31). С небольшими вариантами все эти образы повторяются во 2, 3 и 4-й редакциях Сказания.

Если этот образ есть отголосок рязанской повествовательной манеры, то у Софэнии он мог явиться и независимо от других источников. Вряд ли поэтому следует рассматривать этот образ как признак позднейшей редакции Задонщины.

Стр. 233—235

Ср. в Слове о полку Игореве: „Стязи глзголють... Д ти б сови кликомь поля прегородиша, а храбрии т-усици преградиша чрьлеными щиты. Ярь туре Всеволод I стоиши на борони..."

Во всех редакциях Сказания, кроме Никоновской, в описании сборов русского войска повторяется образ „стязи ревут". Полнее этот эпизод передается только в списке Оболенского: „Русские же сынове широкие поля кликом оградиша и злаченые досп хи осв тиша" (стр. 118).

Стр.' 237—238

В Летописной повести аналогичное выражение рисует избиение татарского войска: „погнаша за ними, бьюше и с куше поганыхъ без милости" (ПСРЛ, IV, ч. I, Л., 1925, стр. 32). Возможно, что в первоначальном чтении Задонщины стояло только „нача их бити гораздо", как в списке И 2. Но уже в третьей редакции Сказания эта цитата приведена в расширенном, вероятно на основании Летописной повести, виде: „И начаша поганых татаръ сеши немилостивно... с куше поганых без милости" (стр. 67).

Стр. 240—242

Ср. в Слове о полку Игореве: „А Половци неготовами дорогами поб гоша к Дону великому... изъ луку моря... Ту ся брата разлучиста..."

Этот эпизод то полнее, то короче воспроизводится в отдельных списках Сказания (кроме Никонов, и второй). Ундольск. 578: „поб гоша въ поле неуготованными дорогами въ лукоморие, скрегчюще зубы своими, деруши лица своя..." (С. Шамбинаго, стр. 45). „Поведение и сказание": „и поб юла в поле неуготованными дорогами в лукоморье" (Снегирев, стр. 60), „и абие побеже самдесят в лукоморие... екрекчюще зубы счоими..." (Ш., стр. 257); Оболен.: „гораздо им тоску подаваше и тугу. Тут бо они разню различишася, гораздо б жать неуготованными дорогами в лукоморе и зкрегчуще зубы своими, деруши лица своя и ркуши тако" (стр. 117).

Стр. 242—245

Этот плач построением и ритмом напоминает плач жен русских в Слове о полку Игореве: „Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслию смыслити... а злата и сребра ни мало того потрепати..."

Сказание цитирует этот плач то как плач татарского войска, то как плач Мамай. Оболен.: „уже нам, братее, в земли своей не бывать, а катун и д тей своих не видать, а Русь ратию не ходит, и выхода нам у русских князей не просит" (стр. 117). Список Погодина 1555 (по определению С. Шамбинаго — переход от 3-й редакции к 4-й, стр. 307): „Уже намъ в своей земле не бывать, а катунъ своих не трепати, а детей своих не видати, трепати намъ сыра земля, целовати намъ зеленая мурава. А на Рус нам уже ратю не ходити, а выходовъ намъ не имати." Обычно в 3-й редакции этот плач произносит Мамай (стр. 68).

Катун — хатун тюрк, госпожа, жена хана или царевича, позднее женщина вообще (см. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. Изд. АН СССР. М.—Л., 1941, стр. 305).

Стр. 246—251

Ср. в Слове о полку Игореве: „А вьстона... Киевъ тугою... Уныша бо градомъ забрали, а веселие пониче... всякими узорочьи... готьскыя красныя д вы... звоня Рускымъ златомъ..."

Следы этого эпизода в Сказании редки. В списке Погодина 1555: „Застонула татарская земля б дами и тугами покрывашеся, уныша серцо и хотения, князем похвала на Рускую землю ходити. Уже сынове руские заграбиша доспехи наши и всякое узороче, отласы и бархаты" (стр.307). В списке Оболен.: „Уже бо востонала татарская земля, б дами и тугою покрывашеся. Уныша бо царие их хот ние похвалився на Рускую

землю ходити. Князем руским похвала. Уже бо руския сынове татарское узороче разграбиша, досп хи и копия и кони и велблюды и вино и сахар и дорогое узороче, камки и отласы и насычи и бугаи везуть женамъ своимъ. Уже руския жены восплескали татарским златом" (стр. 117—118).

Стр. 252—255

Ср. в Слове о полку Игореве: „По Руской земли прострошася Половци... и великое буйство подаста Хиновы (ср. „хотя птицю въ буйств одол ти")... Уже снесеса хула на хвалу... уже врьжеса Дивь на землю... грозы твоя по землямъ текутъ..."

В Сказании редки отголоски этого эпизода. В списке Оболен.: „уже возсия хула на хвалу и вержеса Диво на землю" (после описания первого приступа): „Уже Руской земли простресе слава и веселие и буйство, вознесеса слава руская на поганых. Уже бо ввержень скипетръ на землю. Уже бо грозы велицы текут великаго князя по всей Руской земле... (стр. 118). В 4-й редакции, как в списке Оболен., после описания первого эпизода боя читается: „Уже возлияс хвала на хулу и вержеса Диво на землю" (стр. 116).

Стр. 255—259

Ср. в Слове о полку Игореве: „Стр ляй, господине, Кончака, поганого кощя, за землю Рускую... сулицы своя повръгоша, а главы своя подклониша подъ тьи мечи харалужныи... Трубы трубятъ... уныли голоси, пониче веселие..."

Только в списке Оболен. есть след этого эпизода: „уже бо погании оружия своя повергше на землю, а главы своя под руския мечи подклоннша, а трубы их не трубят, уныша гласы их" (стр. 118).

Стр. 260—271

Рассказ о бегстве Мамаю в Кафу, о насмешках, которыми его встретили в Кафе „фрязове", прогнавшие его оттуда, и лирические размышления о Русской земле, которую „бог помиловал", — не находят себе соответствия ни в Летописной повести, ни в Сказании. Обильно используя Задонщину Сказание не отразило этого своеобразного эпизода. Бегство Мамаю в Кафу и убийство его там произошли уже после поражения, которое нанес Мамаю Тохтамыш. Задонщина не упоминает об этом столкновении татарских предводителей, но она и не говорит об убийстве Мамаю: создается впечатление, что Мамаю снова бежал из Кафы, после чего уже развернулись дальнейшие события — сражение с Тохтамышем и смерть Мамаю.

Откуда мог быть взят материал для создания этого рассказа? О бегстве Мамаю в Кафу было известно и из Летописной повести и, вслед за ней, из Сказания. Сравнение Мамаю с Батьем, на котором построена насмешливая речь фрягов к Мамаю, могло быть навеяно также этими повестями. В Летописной повести Мамаю перед походом на Русь держит речь к своим воеводам: „Поидемъ на рускаго князя и на всю силу рускую, яко же при Батый было, крестьянство вотеряемъ и церкви божия попадимъ и кровь их прольемъ и законы их погубимъ (ПСРЛ, IV, ч. I, Игр., 1915, стр. 311). В Сказании первой (Никоновской) редакции рассказывается о том, как Мамаю, разгневанный поражением на Воже, „възнесеса во ум своемъ гордостию велию и хотяше вторый

царь Батый быти и всю землю Русскую пл нити... царь Батый пл - ниль всю Русскую землю и вс ми странами и во ми ордами влад ль, также и Мамай мышляше во умь своемъ, паче же въ безумии своемъ" (стр. 46—Л).

С. К. Шамбинаго считает этот рассказ о бегстве Мамаю редакторским добавлением в списках У, С, которое представляет „любопытную перделку соответствующего эпизода из Летописной повести под тон писания Софонии"; „образы" этого рассказа, по определению С. К. Шамбинаго, „также взяты из Слова о полку Игореве, но по языку и по тону он не подходит к общему стилю Поведания" (т. е. Задонщины, которую С. К. Шамбинаго в своем исследовании называет Поведанием — стр. 93—94, 129). Академик А. А. Шахматов (назв. рецензия, стр. 182—184) возводил рассказ о бегстве Мамаю в Задонщине к предполагаемому им „Сло"у о Мамаевом побоище", отрицая его связь с Летописной повестью. Однако эта гипотеза не снимает самого вопроса об источниках рассказа Задонщины. Тон речи фрягов к Мамаю и вся форма этой речи скорее говорят об устном, чем о литературном источнике этой картинке посрамления Мамаю его собеседниками: „Нвшто тобя князи русские горазно подчивали, ни князей съ тобою, ни воевод? Н чтэ гораздо упилюя у быстрого Дону на пол Куликов на трав ковыли". Однако основной образ, на котором построена эта насмешка, — сравнение битвы с пиром, применяется в многочисленных эпизодах Сказания (ср. комментарий к стр. 228 Задонщины). Во 2, 3 и 4-й редакциях татары — гости, которые „испивают" „поведеную чашу", „инии же от них уже испиша и весели быша, уже бо время подобно час присп вшу" (4-я редакция, стр. 115).

К устному источнику ведет как будто и образ Мамаю, который „отскочи серым волком от своея дружины" (стр. 260). Ср. в былине — Волх Всеславьевич, который, среди других „мудростей", учится обертываться „серым волком" (Сборник Кириши Данилова, СПб., 1901, стр. 19). Впрочем, именно эта первая фраза данного эпизода Задонщины имеет стилистические параллели в Слове о полку Игореве: „Всеслаъ... скочи от ныхъ лютымъ зв ремь... скочи влъкомъ до Неми.ги... Игорь ... скочи съ него бусым влъкомъ..." Но эпитет „серый" ведет к устной традиции. Отдельные выражения Слова для данного эпизода автор мог найти в других частях Задонщины: „в лукоморье" (со. стр. 241), „нэ траве ковыли" (ср. стр. 172, 173), „дружина" (стр. 213, 132, 162). Здесь же читаются и другие стилистические обороты, употребляющиеся в рассказе о бегстве Мамаю: „на поле Куликове", „у быстрого Дону", „орда Залеская" (ср. земля Залеская), „окованные рати", „а ты пришел на Рускую землю" (ср. в предисловии, стр. 4).

Рассказ Задонщины о бегстве Мамаю напоминает отдельными выражениями один из списков 3-й редакции Сказания (Толстого № 442, конца XVII—начала X Ш в.): „И абие побеже самдесят в лукоморие, с рым волком воучи" (С. Шамбинаго, стр. 257) — ср. в Задонщине: „и отскочи... серым волком... б жишь самдевят въ лукоморье". Это единственный отголосок в Сказании данного эпизода Задонщины.

Однако, при несомненной стилистической связи некоторых выражений этого рассказа о бегстве Мамаю с другими эпизодами Задонщины, обращает на себя внимание дидактический тон рсего рассказа в целом, резко отличающий его от „писания Софонии". Успех Батыя объясняется тем, что тогда „казнил бог Рускую землю за согр шения" (стр. 267), теперь же бог „помиловаль князей русских". Совершенно не подходит к общей манере Задонщины эпизод — „Нам земля подобна есть Руская" (стр. 272—274).

Наличие рассказа о бегстве Мамаю в трех списках Задонщины (У, С, И 1) позволяет Еидеть в нем часть той редакции, которая сохранилась в этих списках. Но нельзя утверждать, что рассказ этот был и в первой редакции повести.

Стр. 277-301

Эта заключительная часть повести, в которой описывается происходившее „на костях“, т. е. на поле битвы после окончания сражения, состоит из счета убитых и двух речей великого князя — к дружине и к брату.

Самая композиция заключения напоминает Летописную повесть, где также последние речи произносятся „на костях“. С. К. Шамбинаго полагает, что первая часть этого заключения — счет убитых не входила в первую редакцию Задонщины: „Композиция этого отрывка не носит характерных особенностей, отличающих Слово о полку Игореве; она ближе к народно-поэтическому творчеству. В погоне за эвфонизмом это перечисление варьировалось и дополнялось в различных списках“ (стр. 129—130). Академик А. А. Шахматов, наоборот, включал счет убитых в основной текст Софонии, возводя его к „Слову о Мамаевом побоище“ (стр. 184).

Обращаясь к текстам Сказания, мы видим, что в Никонов, редакции самый эпизод сохраняется, но нет перечисления бояр: „глагола князь великий Дмитрей Ивановичь: изочтите, братие, колико осталось вс хъ насъ. И изочтоши и глагола Михайло Александровичь Московской бояринь: господине княже, осталось вс хъ насъ 40000, а было в; хъ вяще четырехсот* тысящ и конныа и п шиа рати“ (стр. 65). С. К. Шамбинаго считает, что этот эпизод вместе с речами великого князя к дружине и к брату представляет в данной редакции Сказания заимствование из „позднейшей редакции писания Софонии“ и наличие его в Сказании „следует объяснять какой-то редакционной поправкой“ (стр. 149—150). Таким образом, эта заключительная часть оказывается в Никоновской редакции единственным заимствованием из Задонщины. Дальнейшее изучение истории текста Сказания покажет, можно ли согласиться с этим мнением.

В других редакциях Сказания счет убитых воспроизводится в том же видз, в каком он читается в списках Задонщины. Различие ограничивается цифрами и пропуском или прибавкой каких-либо групп бояр. Но везде счет ведет „Михайло Александрович московский боярин“, везде счет начинается с бояр московских и князей белозерских. В 3 и 4-й редакциях Сказания, как в Задонщине, перед счетом убитых есть описание поля битвы, причем это описание дает великий князь! „Грозно бо, брате, въ то время посмотри, лежить трупъ хри^ианский, аки с нн и стоги. А Донъ р ка кровию текла три дни, а рька Мечь вся запрудилася трупомъ тотарскимъ“ (Унд. 578, стр. 48; сходно в 4-й редакции стр. 122).

Что касается речей великого князя, то Никонов, редакция Сказаны! содержит обе — и к дружине и к брату, с приглашением вернуться „ко славн йшему граду Москв “. Во второй редакции вместо этих речей находится другая. В третьей редакции снова есть обе речи, как и в четвертой и ее переделке. В Тверской летописи, где, как указано, сохранилось заглавие Задонщины, было после него написано, но затем зачеркнуто киноварью, именно это окончание — две речи великого князя, в редакции, совпадающей с Задонщиной и с Сказанием 1, 3 и 4-й редакций. В „Поведания и сказании“, где читается только речь к дружине,

после нее есть переходная фраза: „Сие же оставим, на преднее возыдем“, указывающая на то, что писец выделял переписанную речь из остального текста Сказания, возводя ее к „писанию Софонии“.

Стилистическая связь этих заключительных речей великого князя с текстом Задонщины очевидна: „грозно бо и жалостно брате, в то время посмотри“—ср. выше, стр. 178, 215: „Грозно и жалостно бяше тогда видети“; „сужено м сто“—ср. (стр. 164) „суженое м сто“; „положили есте головы своя за святыя церкви, за землю за Рускую и за в ру крестьянскую“—ср. стр. 14—15 в предисловии и стр. 136—137): „главы своя положити за землю за Рускую и за в ру христианскую“¹. Однако есть и незнакомые другим частям Задонщины образы: „лежат трупы крестьяньские аки сенные стоги“, „благословите в сем в це и в будущем“, „богу нашему слава“ и др.¹

¹ Статья была набрана, когда появились в печати тезисы доклада проф. В. Ф. Ржиги „Слово Софония Рязанца о Куликовской битве“. — Московский Гос. университет им. Ломоносова. Доклады и сообщения Филологического факультета, вып. 1, М., 1946 (Кафедра русской литературы), стр. 37—38.

«. О. СКРИПИЛЬ

Повесть о Савве Грудцыне

(Тексты)

По описаниям рукописных собраний и на основании различного рода косвенных указаний нам известны⁸⁰ списков „Повести о Савве Грудцыне“. Из этого общего числа списков мы смогли привлечь к текстологическому изучению повести⁶⁸ списков. Этот обильный рукописный материал дал нам возможность, с одной стороны, проследить изменения текста повести в его более поздних вариантах и редакциях и, с другой, подойти к определению его первоначального вида. Итоги наших наблюдений мы и ставим своей целью отразить в настоящем издании. Нам хотелось дать такое издание текстов повести, по которому, во-первых, возможно было бы исчерпывающе охарактеризовать литературную историю повести и, во-вторых, более или менее определенно представить ее архетип. Эти задачи определили собою и конкретные приемы издания.

Издаваемые тексты распределены по двум редакциям, причем первая из них представлена тремя вариантами. В аппарате редакций и вариантов приведены разночтения по наиболее исправным или интересным своими оригинальными чертами спискам. Явно ошибочные разночтения, не сообщающие нового смысла тексту, не приведены. Все же остальные разночтения, даже незначительные, но дающие новые смысловые оттенки, или характерные для художественной манеры авторов редакций и вариантов или даже рядовых „писателей“ повести, сохранены. Наличие их — необходимое условие полного представления о литературной истории повести. Кроме этого, они имеют и более широкое значение, являясь материалом для истории русского литературного языка в один из наиболее интересных периодов его развития: на грани XVII—XIII вв.

В каждый текст, положенный в основу издания, внесен ряд (всякий раз оговариваемых) исправлений, приближающих его к его предполагаемому архетику: восстановлены пропуски отдельных мест и заменены выражения и слова, представляющие собою отступления от чтений архетипа. Индивидуальные же чтения издаваемых текстов перенесены в подстрочные примечания, что дает возможность проверить целесообразность допущенных в издании исправлений.

Восстановление архетипа „Повести о Савве Грудцыне“ допускает новую постановку ряда основных вопросов ее изучения, прежде всего, вопроса о художественной природе повести, о жанре, в каком она написана. Характеристика ее как романа, выдвинутая А. Н. Пыпиным почти

сто лет тому назад,¹ не получила в дальнейшем подкрепления и развития. Наоборот, А. Н. Веселовский в своей известной статье „Памятники литературы повествовательной” весьма сдержанно отозвался о повести, говоря о ее художественной природе. „Повесть, — по его словам, — не возбуждает психологического интереса; в сущности, это чудо Казанской Богородицы (разрядка моя. — М. С.)... Вставленная в отношения бойкого исторического времени, она отразила его лишь внешними культурными подробностями”.² К иным выводам можно прийти, учитывая особенности архетипа повести. Анализ текстов повести обнаруживает, что название ее „чудом” встречается только в поздних ее текстах — в списках XIX в.; архетип же знает название — „Повесть зелопредивна и истинна”. Кроме этого, что особенно важно, все исторические эпизоды (отголоски „Смуты”, война с Польшей из-за Смоленска в 1632—1634 гг.), все исторические реалии и, главное, основной замысел повести — дать образ молодого человека, порывающего связи с родным ему, но уходящим в прошлое миром, — все это присуще архетипу повести. Если мы учтем еще, что повесть, написанная в 1666—1668 гг., изображает события, относящиеся к первой трети XVII в., мы ближе подойдем к пониманию ее художественной природы. Для нас станет ясным, что по авторскому замыслу повесть является литературно-художественной зарисовкой *старинной* русской жизни. Автор видит эту жизнь в исторической перспективе. Он изображает ее с присущими ей верованиями и суевериями — отсюда демонологический элемент повести. Он рисует ее стародавние устои, ее семейную и общественную мораль и их распад. В известной мере переноса в прошлое черты своей эпохи, автор находит и в прошлом стремление молодого и талантливого поколения вырваться из „благонаправного”, но мертвящего быта. Проецируя в прошлое особенности своего времени, автор мастерски изображает раздвоенность внутреннего мира молодого поколения, неустойчивость его психики, что нередко приводило в самой жизни к торжеству старых начал и что явилось причиной гибели героя повести. При такой интерпретации повести она раскрывается перед нами, действительно, как первая попытка романа, как он мог сложиться на русской национальной почве.

Архетип дает нам текст повести без позднейших сокращений как в составе эпизодов, так и в самом изложении. И мы видим, что масштабы, в которых изображается в повести „старинная” русская жизнь, поистине замечательны. Это изображение дано по нескольким сюжетным линиям, каждая из которых в отдельности вполне достаточна для самостоятельного повествовательного произведения: жизнь купеческой семьи Грудцыных-Усовых на фоне событий „Смуты”; преступная любовь Саввы и молодой жены Бажена; история продажи Саввой души дьяволу с замечательной картиной „царства сатаны”; приключения двух названных братьев — Саввы и беса; скромная жизнь семьи стрелецкого сотника Якова Шилова; былинно-образные эпизоды поединков Саввы с польскими „исполинами”; „чудо” от популярной в XVII в. иконы Казанской Богородицы и пр. В связи с этим, место действия в повести многократно меняется: здесь и Устюг Великий, и Казань, и Орел Соликамский, и Кузьмодемьянск, и Павлов Перевоз, и Шуя, и Москва и военный лагерь под Смоленском. Число героев повести необычно велико для древне-русских произведений, каждый из них наделен индивидуаль-

¹ А. Н. Пыпин. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1858, стр. 280.

² См.: А. Галахов. История русской словесности, древней и новой. 2-е изд., СПб., 1880, стр. 485.

ными чертами и представляет собою законченный художественный образ. С особой полнотой дана художественная биография главного героя повести — Саввы Грудцына. Повествование в целом характеризуется богатой разработкой деталей, обилием побочных сцен (напр., сцена на рынке в Павлове Перевозе), неторопливостью рассказа.

Архетип обнаруживает некоторые замечательные композиционные особенности повести, которые в нарушенном изложении ее отдельных списков трудно было уловить. Так, особо следует отметить, что вся повесть состоит из отдельных эпизодов, тематически и стилистически весьма заметно членищих повествование на отдельные законченные части. Но, несмотря на свою полную завершенность, все эпизоды повести тесно связаны между собою единством авторского замысла. Каждый из них раскрывает то определеннный этап в самом движении событий, то те или иные черты характера главного героя, то особенности его поведения в различные периоды его жизни, полной авантюр. Последующие „писатели“ уже не понимали этой особенности композиции повести, но, смутно чувствуя ее, делили все повествование — сбивчиво и каждый по-своему — на ряд глав.

Особенно же много материала для наблюдений дает язык архетипа, очищенный от пэзднейлих искажений. В нем много слов и выражений, обычных для переходной эпохи: „Фома же... скоро сед, написав епистолию к Савве со многим молением...“; „Тимофей Воронцов... новобранных салдат по вся дни воинскому артикулу учаше“; „и вручает ему три роты новобранных салдат“; „...дабы в команде твоей роптания и жалобы на тебя не было“; „на приступных местах всякия гранаты поставляют“ и др. В то же время в языке архетипа можно отметить намеренный подбор архаизмов. Особенно же намзренная архаичность речи очевидна в тех случаях, когда повествование сосредоточивается на старом укладе русской жизни. Здесь мы находим ряд выражений, характерных для литературного языка Макарьевской и еще более ранней эпохи: „И тако той Савва... от зависти диавола запят бысть, падеся в сеть любодейния“ (В. Ч.-М.: „Ненавидяй же добра диавол единою запят ему и врину и в ров любодейния“); „Савва же таковое писание прием и прочет и ни во что же вменив“, „гоотинник же и жена его... ни во что же дело сие вмениша“ (Киево-Печ. Пат.: „Славу и богатство ни во что же вменив“; „он же сна вся ни во что же вменив“; В. Ч.-М.: „И ни во что же вменив запрещение старца“); „мнимый же брат, паче же рещи бес, вскорем изьем из опчага чернила и хартию, дает юноши“ (В. Ч.-М.: „и изьем злато из очпага, ношеное им на торг...“) и т. п. Для архетипа характерна иллюстрируемая этими примерами тенденция использования речевых систем разных эпох в художественных целях.

Исходя из текста, представленного архетипом „Повести о Савве Грудцыне“, легко уловить различие между ее двумя редакциями. В обеих редакциях повесть имеет одинаковый состав. Отсутствие в ряде списков вводного эпизода — краткого описания „Смуты“ — нехарактерно для литературной истории повести. В тех случаях, когда речь идет о старших текстах, оно может быть объяснено механическими пропусками, для чего есть основание в самом тексте („Бысть убо... Бысть некто...“). В других же случаях, в списках X Ш и XIX вв., оно характеризует художественные вкусы отдельных переписчиков, которые сокращали историческое введение и заключительный агиографический эпизод повести, ища в ней любовно-авантюрную фабулу. Основное различие между редакциями повести — в манере художественного повествования. Отмеченные выше особенности архетипа (а следо-

вательно, и старшей редакции) повести — строгое членение повествования на отдельные эпизоды; неторопливость рассказа, внимательного к мелочам; умелое использование лексики разных эпох как художественно-образительного средства — всё это во второй редакции претерпевает значительные изменения. Вторая редакция часто стирает грани между отдельными эпизодами. Ее изложение — это почти сплошной, несколько сокращенный, пересказ старшей редакции. В ее языке — частые нарушения грамматических и синтаксических норм славяно-русской речи. В ее стиле — разрушение старых устойчивых литературных формул: так, вместо „плаване творити начинае" — „поплыл"; вместо „и низко поклонение твори пред ним" — „поклонися ему"; вм. „ненавидя же добра роду человеческого супостат диавол, видя мужа того добродетельное житие" — „видя диавол доброе житие их". Очень часто эти формулы просто опускаются как мало понятные: так, опущены — „пути касается", „поляки от них невозвратно бежаху, тыл показующе" и т. п. Ярче всего вторую редакцию характеризует отношение ее автора к эпизоду сражения Саввы с польскими исполинами. Улавливая народно-поэтическую основу этого эпизода, автор пробует выразить его в формах, ему близких и доступных, и невольно приближается к стилю народного лубка. Одним словом, повесть во второй редакции — это произведение бойкого „грамотея", который не владеет старым литературным мастерством и уже плохо его чувствует. Но у него есть свои художественные вкусы и он претворяет старое литературное наследие в духе народной книги XVIII в.

Вот те вопросы, к которым подводит восстановление архетипа „Повести о Савве Грудцыне" и которые еще ожидают своего детального изучения.

Приводим перечень списков „Повести о Савве Грудцыне", располагая их по редакциям и вариантам.

1. „Повесть зело предивна и истинна, яже бысть во дни сия; како человеколюбивый бог являет человеколюбие свое над народом христианским.

Хочу убо вам, братие, поведати повесть сию предивную, страха и ужаса исполнену и неизреченнаго удивления достойну, како человеколюбивый бог долготерпелив, ожидая обращения нашего, и неизреченными своими судьбами приводит ко спасению".

Нач.: „Бысть убо в лето 7114, егда за умножение грехов наших попусти бог на Московское государство богомерскаго отступника и еретика вора Гришку растригу Отрепьева...". **Бябл. им. В. И. Ленина.** Сборник повестей **Тихонр. № 222, X Ш в., 4°, 227 лл., л. 67—87** (I ред., вар. 1). Обознач. — R.

2. Заглавие и начало те же. Ркп. перв. полов. XVIII в. Напеч. С. Писаревым в „Памятниках древней письменности", СПб., 1880, вып. III, стр. 47—66 (I ред., вар. 1). Обознач. — B.

3. Заглавие и начало те же. **ГИМ. Барс. № 2405** (старый № XIV. 6.14), нач. XVIII в., 4°, 43 лл., л. 8 об. — 20 об. Список без конца, с пропусками в середине (I ред., вар. 1). Обознач. — N.

4. Заглавие и начало те же. **Бябл. им. В. И. Ленина.** Сборник **Ундольск. № 1137**, перв. полов. XVIII в., 4°, 40 лл., л. 1—17 об. Список без конца. (I ред., вар. 1). Обознач. — S.

5. Заглавие и начало те же. **ГПБ. Q. I. № 762**, сборник X II в., л. 73 об. — 99 об. (I ред., вар. 1). Обознач. — T.

6. Заглавие и начало те же. Ростовск. муз. церк. древн. № 50, сборник 1780 г., л. 191—207 об. (I ред., вар. 1). Обознач. — W.

7. Заглавие и начало те же. **Калининский (Тверской) муз. № 314** (зеленый ярлык), сборник конца XVIII в., 4°, 36 лл., л. 1—20 (не описан М. Н. Сперанским). (I ред., вар. 1). Обознач. — V.

8. Заглавие и начало те же. **ГИМ. Сборник Уварова № 2129(408)**, 1740 г., 4°, 38 лл., л. 1—37 (I ред., вар. 1). Обознач. — Z.

9. Заглавие и начало те же. **ГИМ. Епарх. № 615 (218)**, 1762 г., 8°, 44 лл. (I ред., вар. 1); очень близок к R, S; разночтения не приводим.

10. Заглавие и начало те же. **ГПБ, № 933** (из поступлений 1929 г.), сборник X Ш в., 211 лл., л. 159 об.—175 (I ред., вар. 1); разночтения не приводим.

11. „Наказание божие ко всем православным христианам велми дивно. Хошу убо вам, братие, поведать повесть сию предивную, страха и ужаса исполнену и неизреченнаго удивления, како человеколюбивый бог долготерпелив, ожидая обращения нашего и неизреченными судьбами како приводит ко спасению. Слово о Фоме Грудцыне“. Начало, как в предыдущих списках. **ГПБ, Q.XVII. № 225**, сборник X Ш в. (I ред., вар. 1); разночтения не приводим.

12. „Повесть зело предивная и душеполезная, яже бысть во дни в прешедшия времена, како человеколюбивый бог являет человеколюбие свое над родом христианским, великое милосердие и милость и приводит ко спасению души наша“. Начало, как в предыдущих списках. **Научн. библ. Саратовск. Гос. унив. Ла 1790**, перв. полов. X ЯI в. (I ред., вар. 1); разночтения не приводим.

13. „Повесть зело предивна о Савве Грудцыне“. Начало, как в предыдущих списках. **Калининский (Тверской) муз. № 623** (зеленый ярлык), сборник нач. XIX в., 55 лл., л. 17 об.—28 (не описан М. Н. Сперанским). Список с пропуском в середине. (I ред., вар. 1). Обознач. — D.

14. Без заглавия. Начало, как в предыдущих списках. **Археогр. ком. № 154**, сборник X Ш в., 4°, 74 лл., л. 1—46 об. (I ред., вар. 1). Обознач. — O.

15. Без заглавия и начала. Первые слова: „...и сын его на устроенные суда работных людей (наняв)...“ **ГПБ Погодин. № 1774**, XVIII в., 4°, л. 1—19 об. (I ред., вар. 1). Обознач. — P.

16. Без заглавия и начала. Первые слова: „...горети в сердце его, глаголя, яко много различных питей в доме отца моего (пивал)...“ **БАН. 33.4.24 (Сев. 625)**, 1790-х гг., 8°, л. 1—29 об. Список с пропуском в середине. (I ред., вар. 1). Обознач. — Q.

17. Без заглавия и начала. Первые слова: „...на юношу волшебное зелие и яко змия хотяше яд свой изbleвати на него...“ Ркп. проф. Киевского унив. **П. Владимирова, Киевск. унив. № 468**, XVIII в., 4°, л. 1—11 об. Список оканчивается словами: „Жена его, ни мало медлив, скоро тече к сроднице своей и вся повеленная (ей от) мужа поряду сказа. Сродница же...“ (I ред., вар. 1). Обознач. — U.

18. Без заглавия и начала. Первые слова: „...вдому моем, да питаемся от общия трапезы моя...“ **ГПБ. Q.XVII. № 257**, сборник XVIII в., л. 4—17 об. Список с двумя пропусками в середине; оканчивается словами: „...по два караульщика, да надзирают, рече...“ (I ред., вар. 1). Обознач. — V.

19. Отрывок. Первые слова: „Гостинник же и жена его, благоразумнии суще, немало попечение о юноши имеяху...“ **БАН. 45.8.135**, серед. X Ш в., 8°, 6 лл. Отрывок оканчивается словами: „По мнозе же времени абие входит в пресловущий град Казань..“ (I ред., вар. 1). Обознач. — X.

20. Отрывок. Первые слова: „...прилежание и всякое благодарение творяху ему, яко о сыне своем всякое попечение имеяху о нем”. **ГПБ. Сборник Титова № 2.100(568)**, XVIII в., 287 лл., л. 195—201 об. Отрывок оканчивается словами: „Ныне убо аз за любовь твою повем ти всю истинную. Ты же не убойся, ниже...” (I ред., вар. 1); разночтения не приводим.

21. „Повесть сия зело предивна, страха и ужаса исполнена и неизреченного удивления достойна, како человеколюбивый бог долготерпеливый, ожидает обращения [нашего и неизреченными судбами всякаго приводит ко спасению, еже содеяся в царствующим граде Москве от чудотворной иконы богоматери пресвятыя Богородицы Казанский”. Начало, как в предыдущих списках. **ГПБ. Сборн. Вяземск. О. № XIX**, XVIII в., 8°, 76 лл., л. 31—76 об. Список оканчивается словами: „Тогда видев сие, благочестивый государь царь и великий князь Михаил Феодорович всея России самодержец начаша молебное пение...” (I ред., вар. 1). Обознач. — М.

22. „Повесть убо сия страха и ужаса исполнена и неизреченного удивления достойна, како человеколюбивый бог долготерпелив сый, ожидая нашего обращения и неизреченными своими судбами всякаго человека приводит ко спасению, еже бысть во дни сия, и являет человеколюбие свое над родом христианским”. Начало, как в предыдущих списках. **ГПБ. I. 0.75 (Толст. III, 34)**. Рукопись, как свидетельствует А. Н. Пыпин („Очерк...” стр. 278—280), имела 22 иллюстрации; в начале XX века она была похищена из ГПБ; текст издан в „Памятниках старинной русской литературы”, вып. I, стр. 169—180 (I ред., вар. 1). Обознач. — А.

23. „Повесть зело пречюдна и удивлению достойна, иже бысть грех ради наших гонение Российского государства на Христианы от безбожнаго еретика Гришки розстраги Отрепьева, и еже содеяся во граде Казани некоего купца Фомы Грудцына, о сыне его Савве”. Нач.: „В лето от сотворения мира 7114 бысть во граде Велицем Устюзе некто муж славен и богат зело, именем и прослытием Фома Грудцын Усов.”—**Библ. им* В. И. Ленина. Сборник Беляев. № 1511 (5)**, нач. X Ш в., 4°, 176 лл., л. 91—104 об. (I ред., вар. 1). Обознач. — Е.

24. Заглавие и начало, как в предыдущем списке. Ркп. **Е. Д. Филимонова**, XVIII в., 4°; текст издан в „Летописях русской литературы и древности”, т. II, кн. 2, материалы, стр. 61—80 (I ред., вар. 1). Обознач. — Ф.

25. Заглавие и начало, как в предыдущих двух списках. **ГПБ. Q. XVII. 196**, XVIII в. Текст издан В. В. Сиповским в кн. „Русские повести XVII—XVIII вв. СПб., 1905, стр. 22—38; переиздан Н. К. Гудэем, Хрестоматия, 1936, стр. 313—325. (I ред., вар. 1). Обознач. — 6.

26. Заглавие и начало, как в предыдущих списках. **ГПБ. Сборник Тихан. № 316**, XVIII в., 82 лл., л. 27—15. (I ред., вар. 1); разночтения не приводим.

27. Заглавие и начало, как в предыдущих списках. **ГИМ. Барсов. № 1823** (старые №№ 37 и 381), XVIII в., 4°, 25 лл. (I ред., вар. 1); разночтения не приводим.

28. Заглавие и начало, как в предыдущих списках. **БАН. 45.4.13**, сборник X Ш в., 236 лл., л. 128—148 об. (I ред., вар. 1); разночтения не приводим.

29. Заглавие и начало, как в предыдущих списках. **Библ. Сарат. Гос. унив. Шляпк. № 543 (158)**, X Ш в., 4°, 8 лл.,

Список с тремя пропусками в середине (I ред., вар. 1); разночтения не приводим.

30. Заглавие и начало, как в предыдущих списках. ГИМ. Сборник Муз. № 3079, XVIII в., 4°, 16 лл., л. 1—13 об. (I ред., вар. 1); разночтения не приводим.

31. „Повесть зело пречюдна, удивлению достойна, иже содеяшася во граде Казани некоего купца Фомы Грудцына о сыне ево Савве“. Начало, как в предыдущих списках. БАН № 45.11.18, сборник X III в., 144 лл., л. 104—131 (I ред., вар. 1); разночтения не приводим.

32. Отрывок. Первые слова: „...имеяше. Аз же призрел его; в дом мой не пригласих его, да обитает у меня и питается со мною от трапезы мояя“. ГИМ. № 1455, XVIII в., 4°, 13 лл. Отрывок оканчивается словами: „Аз же вскоре исполню обещание свое. — Сие же слышав великий государь царь...“ (I ред., вар. 1); разночтения не приводим.

33. Заглавие и начало, как в списках группы RBNSTWYZ. ГИМ. Муз. № 3344, XVIII в., 4°, 19 лл. По составу разночтений этот список совпадает с группой списков EFG (I ред., вар. 1); разночтения не приводим.*

34. „Повесть зело пречудна и удивлению достойно, яже бысть попушением божим грех наших ради на христианы от безбожнаго еретика Гришки разстриги Отрепьева, яже содеяшася во граде Казани некаего купца славна и богата зело Фомы Грудцына о сыне его Саввы“. Нач.: „В лето 7114 году бысть во граде Велице Устюге муж славен и богат зело именем Фома (прозываемый Грудцын)“. ГПБ. Сборн. Вяземск. № XVI, XVIII в., F°, 744 лл., л. 663—672 об. (I ред., вар. 1). Обознач. — Н.

35. Без заглавия и начала. Первые слова: „и абие обычное целование подаде жене своей и сыну своему и к пути касается“. ГИМ. Сборник Забелин. № 326 (старые №№ 273, 271; по Пыпину — №73), XVIII в., 145 лл., л. 97—109 об. (I ред., вар. 1). ОС ozn ач. — I.

36. Заглавие и начало, как в списке Н. ГИМ. Сборн. Хлудов. №349, XIX в., 4°, 519 лл., л. 35—62 (I ред., вар. 1). Обозначение — К.

37. „Сказание, како некий юноша Савва, прозываемый Грудцын, даде на себя бесу рукописание и с ним хождаше и спасен бысть в церкви Казанския пресвятыя Богородицы в Москве“. Начало и состав разночтений, как в списках НИК. Сборник Общ. Ист. и Др. № 323, XVIII в., 4°, 305 лл., л. 195—212 (I ред., вар. 1). Обознач. — L.

38. Заглавие и начало, как в списке Н. Киевск. худож.-промышл. я научн. муз., № 185 (45), XVIII в., 4°, 191 лл., л. 19—29 об. (I ред., вар. 1); разночтения не приводим.

39. „Повесть зело предивна бысть в древния времена и лета града Великаго Устюга купца Фомы Грудцына, о сыне его Савве, како он даде на себя дияволу рукописание и како избавлен бысть милосердием пресвятыя Богородицы Казанския“. Нач.: „Бысть убо во дни оны в лето 7114 году, егда за умножение грехов наших попусти бог Московское Государство богомерскому отступнику, еретика Гришке ростриге Отрепьеву...“ Киевск. унив. № 212 (128), сборник XVIII в., л. 63—90. Текст издан в „Памятниках стар. русской лит.“, вып. 1, стр. 180—190 (I ред., вар. 2). Обознач. — а.

40. Заглавие то же. Нач.: „Быють убо в великом граде Устюге некто житель града того именем Фома, прозванием Грудцын“. Библ.

* См. примечание J.

АН УССР (Ц.-арх. муз.) № 534 (о. л. 48), X Ш в., 86 лл., л. 49 об. — 61 об. (I ред., вар. 2). Обознач. — (3).

41. Заглавие и начало те же, что и в списке а. ГИМ. Муз. № 1995, 1784 г., 4°, 404 лл., л. 1—23 (I ред., вар. 2). Обозначение — д.

42. Заглавие и начало те же, что и в списке а. ГИМ. Сборник Забелин. III 575 (268, 347; по Пыпину—№ 80), XVII в., 4°, 226 лл., л. 180—191 об. Список оканчивается словами: „Аз убо сын царев; приидем да покажу ти. . .“ (I ред., вар. 2), Обознач. — у.

43. Заглавие и начало те же. ГИМ. Сборник Вахрам. № 1047, XVIII и XIX вв., 4°, 66 лл., л. 50—66 об. (I ред., вар. 2). Обознач. — Б.

44. Заглавие и начало те же. ГИМ. Вахрам. № 596, XVIII в., 4°, 22 лл. Список с пропуском в середине; оканчивается словами: „И тогда по обычаю поиде и сам царь...“ (I ред., вар. 2). Обозначение — с.

45. Заглавие и начало те же. ГПБ. Q. I. № 638, XVIII в., л. 151—177 (I ред., вар. 2). Обознач. — и.

46. Заглавие и начало те же. Библи. Саратовск. Гос. унив. № 379 (Шляпк. № 7), 1797 г., 4°, 217 лл., л. 76—101 (I ред., вар. 2). Обознач. — ?.

47. Заглавие и начало те же. Сборн. Общ. Ист. и Др. № 223, XIX в., 836 лл., л. 724 об.—769 об. (I ред., вар. 2); разночтения не приводим.*

48. Заглавие и начало те же. БАН № 4.7.19, сборник XVIII п., 138 лл., л. 44—67 об. (I ред., вар. 2); разночтения не приводим.

49. Заглавие и начало те же. ГИМ. 3130. X Ш в., л. 1—29 об. (I ред., вар. 2); список обрывается на словах: „поиде сам царь... до святой церкви казанския Богородицы“; разночтения не приводим.

50. Заглавие и начало те же. ГПБ. Сборник Погодин. № 13 55, XVII* в., 140 лл., л. 97—121. Список с пропуском в середине (I ред., вар. 2); разночтения не приводим.

51. Заглавие и начало те же. ГИМ. Щукин. № 903, XVIII в., 4°, 19 лл. (I ред., вар. 2); разночтения не приводим.

52. „Сказание о Фоме Грудцыне и о сыне его Савве, како он для женской красоты отдался во власть диаволу и како обратился покаянием“. Начало, как в списках группы а, ^, Б, у, о, е, а, с. ГИМ. Сборник Чертков. № 202, 1753 г., 4°, 113 лл., л. 72-91 об. (I ред., вар. 2); разночтения не приводим.

53. Заглавия и начал нет. Первые слова: „...настроенныя суда работных людей, и по велению отца своего приплыл к Соли Камской...“ ГИМ. Сборник Забелин. № 497 (649), X Ш в., 4°, 190 лл., л. 95—112 об. (I ред., вар. 2); разночтения не приводим.

54. Заглавия и начала нет. Первые слова: „...а сыну своему повелевает со обычными товарами плиты к Соли Камский...“ Библи. Саратовск. Гос. унив. № 358 (Шляпк. 269), XV. II в., 4°, 22 лл. Список с двумя пропусками в середине (I ред., вар. 2); разночтения не приводим.

55. „Чудо пресвятыя Богородицы от иконы ея святыя, нарицаемыя Казанския, о некоем юноше Савве Грудцыне“. Нач.: „В 7114 году, егда за умножение грехов наших попусти бог Московское государ-

* См. примечание 2.

ство богомерскому отступнику Гришке растриге Отрепьеву..." ГИМ, Сборник Хлудов. №245, XIX в., л. 34—57 (I ред., вар. 3). Обозначение — х.

56. Заглавие и начало те же. БАН. 4.2.16, XIX в. Список с пропуском в середине (I ред., вар. 3). Обознач. — >.

57. „Повесть о устюжеском купце Фоме и о сыне его Савве Грудцных Усовых зело полезно". Нач.: „В лето 7104 (sic!), егда за умножение грех наших попушением божим на Московское государство богомерский отступник и еретик Гришка рострига Отрепьев похитил престол Росийскаго государства..." БАН. 21.11.2 (Сев. 706), XVIII в. (II ред.). Обознач. — С.

58. Заглавие и начало те же. Список повести, разделенный между двумя частями одного сборника, расшитого на отдельные тетради. ГИМ. Востряк. № 207* и 207^b, 1797 г., 4°. Список с пропуском в середине; оканчивается словами: „... и ты прииди в храм мой, яже есть на площади у Ветошнаго ряду..." (II ред.). Обознач. — Э.

59. Заглавие и начало те же. ГПБ. № 206 (поступл. 1928 г.), XVIII в., 15 лл. (II ред.). Обознач. — Я»

60. Заглавие и начало те же. ГПБ. Сборник Колобов. № 318, 407 лл., л. 43—96. Текст компилятивного характера, составленный на основе текста I-й ред., вар. 2-го и текста II ред. Разночтения не приводим.

61. Ин-т Литерат. АН. СССР. (Пушкинский Дом) № 3368 („Русская Старина"), XVIII в., 4°, 2 лл. Отрывок начинается словами: „Кодру моему пришедшу жену". (I ред., 1 вар.).

62. БАН. 16.4.36 („Русская Старина" № 33), 23 лл., л. 10—23 об. Список обрывается на словах: „Он же нача паки обмывати лице свое слезами, глаголя: «Видех бо аз. . .л (I ред., вар. 1). Разночтения не приводим.

* 63. БАН. 16.4.43 („Русская Старина" № 40), XVIII в., 4°, 30 лл., л. 10—30 об. Список обрывается на словах: „Савва же по глаголу брата своего беса..." (I ред., вар. 1, группа YZ). Разночтения не приводим.

64. БАН. Инв. 1917 (V), 1714—1716 гг., 4°, 464 лл., л. 156—169 об. (I ред., вар. 1, группа EFG). Разночтения не приводим.

65. БАН. 23.3.7. (Колоб. 6#, X Ш в., 4°, 214 лл., л. 186 об.—202 (I ред., вар. 1. группа HIKL). Разночтения не приводим.

Не привлечены к исследованию следующие списки повести:

1. Титов. № 3674, X Шв., F°, 8 лл. — Охранный каталог V, стр. 19.

2. Титов. № 4116, XIX в., F°, 234 лл., л. 67. Копия Бодянского с какого-то (не указано) списка повести. — Охранный каталог VI, стр. 60.

3. Ундольск. № 1375, перв. пол. XVIII в. — Викторов, стр. 34.

4. Библиот. им. В. И. Левина (от Гундобина), X Ш в., 4°, 37 лл. — Отчет М. П. и Р. М. за 1867—1869 гг., стр. 47.

5. Отрывок в несколько слов с двумя миниатюрами. Сборник Киевск. Худож. музея. № 181 (11), XVII в., 4°, 57 лл. — Щеглоіа, стр. 53.

6. „Савва Грудцын". 60 миниатюр (без текста) работы Ив. Гавр. Блинова, рисованные им по поручению ГИМ. Ркп. 1919 г. ГИМ. Муз. № 3403.

7. Библиот. им. В. И. Ленина. Муз. (по картотеке) № 898, XVIII в., 4°, 16 лл.*

* См. примечание 5 на стр. 308.

ТЕКСТЫ

Первая редакция. 1-й вариант

<i>Основной текст</i>	список Библии, им. В. И. Ленина, Тихонр. № 222	— R
<i>Разночтения</i>	1. Список ГПБ. 1.0.75 (Толст. III. 34)	— A
	2. » Писарев	— B
	3. » Тверской (Калининский) муз. № 623 (зеленый ярлык)	— D
	4. » Б-ки им. В. И. Ленина. Беляев. № 1511 (5)	— E
	5. » Филимонов	— F
	6. 1. ГПБ. Q. XVII. 196	— G
	7. n ГПБ. Вяземск. F ⁰ . № XVI	— H
	8. » ГИМ. Забелин. № 273 (271; 73)	— J
	9. » ГИМ. Хлудов. № 349	— K
	10. n Библии, им. В. И. Ленина. ОИ и ДР № 323	— L
	11. » ГПБ. Вяземск. O. № XIX	— M
	12. » ГИМ. Барс. № 2405 (XIV. 6. № 14)	— N
	13. » БАН. Археогр. ком. № 154	— O
	14. n ГПБ. Погод. № 1774 <i>ft</i> ,	— P
	15. » БАН. 33. 4. 24 (Сев. 625)	— Q
	16. <i>ft</i> Библии, им. В. И. Ленина. Ундольск. № 1137	— S
	17. n ГПБ. Q. I. № 762	— T
	18. » Владимиров. (Киевск. Университет № 468)	— U
	19. » ГПБ. Q. XVII. № 257	— V
	20. » БАН. 45. 8. 135	— X
	21. » Тверской (Калининский) муз. № 314 (зеленый ярлык)	— Y
	22. » ГИМ. Уваров. № 2129-(408)	— Z
	23. » Ростовск. Муз. церковн. древн. № 50	— W

При издании титла везде раскрыты; ь в конце слова опущен; і заменено и; — е; пунктуация современная.

Пропуски, встречающиеся в положенных в основу издания списках, восстанавливаются с учетом свидетельств всей совокупности списков повести. Восстановленные места печатаются курсивом.

Архетипные чтения, устанавливаемые также на основе всей совокупности списков повести с учетом их генеалогии, переносятся в основные тексты.

В критическом аппарате даются разночтения и к восстановленным местам и к архетипным чтениям.

Значком * отмечаются места, поясняемые в примечаниях в конце исследования.

Повесть зело предивна и истинна, яже бысть во дни сия, како человеколюбивый бог являет человеколюбие свое над народом христианским.

Хошу убо вам, братие, поведати повесть сию предивную, страха и ужаса исполнену и неизреченнаго удивления достоину, како человеколюбивый бог долготерпелив, ожидая обращения нашего, и неизреченными своими судбами приводит ко спасению.*

* Варианты заглавий первой редакции повести см. выше стр. 228—233.

Бысть¹ убо во дни наша в лето 7114 году,² егда³ за умножение грехов наших попусти бог на Московское государство богомерскаго отступника и еретика Гришку растригу Отрепьева ПОХИТИТЕ⁴ престол Россиискаго государства разбойнически, а не царски.⁸ Тогда по вгему Российскому государству умножися злочестивая литва⁶ и многия пакости и разорения народом⁷ российским на Москве и по градом творяху.⁸ И от того литовского разорения многия дома своя оставляху и из града во град бегаху.

В то же время⁹ во граде Велицем Устюге бысть некто житель¹⁰ града того именем Фома прозванием нарицаемый Грудцын Усов,¹¹ *ихⁿ же род и доднесь во граде том влечется. Той убо Фома Грудцын,*¹³ видя^u в России великое нестроение и нестерпимыя¹⁵ пакости от нечестивых ляхов¹⁶ и не хотя жити,¹⁷ оставляет¹⁸ великий град Устюг и дом свой и преселяется¹⁹ з женою своею в понизовый *царственный* град Казань, зане²¹ не бысть в понизовых градах злочестивыя литвы.²¹ И живяше той Фома с женою своею во граде Казани даже²² до лет²³ благочестиваго и великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея России самодержца.

Имея же у себя той купец единого сына своего именем Савву 12 лет возрастом. Обычай же имевше той Фома²⁴ куплю деяти, отъезжая²³ вниз Волгою рекою овогда к Соли Камской, *овоцда* во град Астрахань, а иногда²⁸ за²⁷ Хвалынское море²⁸ в Шахову область отъезжая,²⁹ куплю творяше.³⁰ Тому же и сына своего Савву поучаше и неленостно таковому делу прилежати повелеваше, дабы по смерти его наследник был имению его.

По некоем же времени восхоте той Фома отплыти³¹ на куплю в Шахову область³² и^{32a} обычные струги с товары к плаванию устроиша.³³ Тако ж и сыну своему, устроив³³ суды со обычными товары,³⁴ к Соли Камской повелевает плыти и тамо купеческому делу со всяким опасением прилежати^{34a} повелеваше.³⁵ И абие обычное целование подаде жене и сыну своему, пути^{35u} касается.³⁶ Малыя^{36*} же дни помедлив,³⁷ и сын его Савва на устроенных судах по повелению отца своего к Соли Камской плавание^{37*} творити начинает.³⁸

Достигшу³⁹ же ему Усолскаго⁴⁰ града Орла, абие пристае⁴¹ ко берегу и по⁴² повелению отца своего у⁴³ некоего⁴⁴ нарочитаго человека в гостиннице обитати пристал.⁴⁵ Гостинник же той и жена его, помня⁴⁶ любовь и милость отца его, немалое прилежание и всякое

р—2 EF6 В лето от сотворения мира 7114.³⁻⁹ EFGHKL пропуск.*—⁵ RS Российское государство разбойнически разорил.⁴⁻⁵ N0 И похоте престол росискаго госудаоствья разбойнически принять (N акедронить).⁶ И орда.⁷⁻⁸ RS (S яад) народом христианским на Москве учинили. 10—И EFGHKL муж славен и богат а ело, именем и прослытием Фома Грудцын Усов. i²—i³ EFGHKLRSBY пропуск.—17 EFGHKL Видев гонение и мятеж велик на христиан в росиском государстве и по многих градах.¹⁵ RS нашествие; N0 не терпя; Ш не стерпя. iw RS поляков и литвы. 18 RS остави. 19 RS переселися. 20—Л HKL за преумножение злочестивыя литвы в царствующем граде Москве и по многим окрестным градом; в понизовых же городех не бысть злочестивыя литвы. 22—31 донележе даст бог. 24—25 RS отъезд ево Фома Грудцын. имея велие купчество, отъездом в разные грады. 26 R некогда. 27—28 "Г в Персию. 29 R отъезжает. 30 R творити. 31 NORS отъехать. 37 RS *доб.* в перститицкую страну. 2a—34 RS и устроиша суда на товары.3.>a—34 RS повеле сделати суда, струги и положить товаров множество для торгу и продажи. 8a—35 RS и вниманием и прилежанием, старанием торговли и обучатися.^{3*}—³⁵ Y повелевает прилежати оком.^{35a-36} RS и простился. 3c MN0YZW *доб.* за Хвалынское море в Шахову область. 3a—37 RS После же того времени. 37a—38 RS поплыл.³⁷—³⁸ Y в путь коснулся.³⁷—³⁸ Z пути касался (и) вземши благословение у матери своей. 39 YZ Егда же доплывшу. *6 L Соликамска™. ** R пристал. 42—45 YZ размышлявши в себе, где бы иметь себе гостинницу. И обрете некоего гостя знаема от отца его. *3—*5 M нача обитати у некоего нарочита человека в гостянище. ** JR некоего*б Д памятуя; Y воспоминаия; M позна отца его и.

благодарение⁴⁷ творяху ему и⁴⁸ яко*⁹ о сыне своем всякое⁵⁰ пощение имеяше о нем. Он же пребысть в⁵¹ гостиннице той⁵² немалое время.⁶³

В том же граде Орле некто бысть мещанин града того именем и прослытием⁵⁴ Важен Второй, уже престаревся⁵⁵ в летех⁵⁸ и знаем бяше⁵⁷ во многих градах благодравнаго⁵⁵ ради жития его,⁵⁹ понеже и богат⁸⁰ бе зело и попремному знаем и дружен бе⁶¹ саввину отцу Фоме Грудцыну. Уведав⁶² же⁶³ Важен Второй, яко ис Казани Фомы Грудцына сын его во⁶¹ граде их обретается.⁶⁵ И помыслив в себе, яко „отец его со мною многу любовь и дружбу имеяше, аз⁶⁶ же ныне презрех сына его, но убо⁶¹ возму его в дом мой, да обитает⁶⁸ у меня и питается⁶⁹ со мною от трапезы моя“.⁷⁰

И сия помыслив, усмотря некогда того Савву путем идуша и, призвав его, начат глаголати: „Друже мой Савво, или не веси, яко отец твой со мною многу⁷¹ любовь и дружбу⁷¹ имать, ты же⁷³ почто презрел еси мене и не пристал еси в дому моем обитати?⁷⁴ Ныне убо⁷⁵ не преслушай⁷⁶ мене, прииди и обитай⁷⁷ в дому моем, да питаемся от общия трапезы моя. Аз убо за любовь отца твоего вселюбезно^{77а} око сына приемлю тя“.⁷⁸ Савва⁷⁹ же, слышав такыи от мужа глаголы,⁸⁰ велми⁸¹ рад бысть, яко от⁸² таковаго⁸³ славнаго мужа⁸⁴ прият хошет быти,⁸⁶ и⁸⁷ ниско⁸⁸ поклонение⁸⁹ творит⁹⁰ пред ним.⁹¹ И немедленно⁸² от гостинника⁹⁸ онаго⁸⁴ отходит⁹⁶ в дом мужа того Бажена Второго и живяше⁹⁸ во всяком благоденствии⁹⁷ радуясь.⁹⁸

Той же Важен Второй стар сый, имая у себя жену, третиим¹⁰⁰ браком¹⁰¹ новоприведенну, девою² пяту сущу.⁸ Ненавидя⁴ же добра⁶ роду человеческого⁶ супостат диавол,⁷ видя мужа того добродетельное⁸ житие и хотя возмутити дом его⁷ абие уязвляет жену его на юношу онаго к скверному смѣпиеию¹⁰ блуда¹⁰ и непрестанно уловляше юношу онаго лстивыми¹¹ словесы¹¹ к падению блудному. Вест бо женское естество уловляти умы младых к любодееанию. И тако той Савва лестию¹³ жены тоя,¹⁴ паче же реши от¹⁵ зависти диавола,¹⁸ запят бысть, падеся в¹⁷ сеть любодееания¹⁸ с женою оною¹⁹ и «енасытно творяше блуд и безвременно²⁰ во оном скверном деле пребывая с нею, ниже воскресения день, ниже праздники помняше, но забывше страх божий и час смертный, всегда бо в²¹ кале блуда яко свиния валяющеся²² и в таком наенасыт-

⁴⁷ НЖК добродееание; А благодеяние; L доброделание. 48—49 R тако, как. 50 р великое. 51—52 НЖКЛОПВТЪЗ у гостя (ОП гостинника) того. ⁵³ YZ доб. во всякой чести. 54 N0PRSW прозванием, 55 R престарелый муж. ⁵⁵ НЖКЛ И совершен. 53—56 BT стар летами. 55—56 III летами престарел. ⁵⁷ R бысть. ⁵⁸⁻⁵⁹ НЖКЛ яко живет во благочестии. 59 Rд, б\ искусен, 60—61 RS знаем и дружен бе зело попремному. 62—63 s Видевше. 64—65 RS в град их и обретаетца в гостиннице. 66—67 р Дз же ныне призову его убо и. ⁶⁶ LM обедует, 68—70 в буду с ним иметь едину трапезу. ⁷¹ В великую. 71—та W велие дружество. 73—74 В „а. к. бы меня привирает, что в дому моем никогда не бывал. ⁷⁵ НЖКLNOPBW доб“. прошу ты (NOPW у тебя) да. ⁶ RS не презри. ⁷⁶ В буди. 77-78RS яко присному сыну своему рад бых тебе всеусердно. 79—80 ПТ Сия словеса Савва слышав. 81 R всема. 82—83 M отца нов а го. 84 X доб. любовь такую принял й. 85—86 YZ бысть. ⁸⁸ R доб“. Савва же. 87—92 В „отдаде ему обычайной поклон. 88—90 щ ниско поклонися ему. 89—90 р поклонение сотворив. 89—90 X поклон отдает. 88—91 YZ поклонися ему ниско.«! RS ему. <2 НЖКЛ доб отходит. >2 в доб“. отъезжает. >3 НЖКЛВТ гостя. * НЖКЛ доб*. у котораго пристал.«⁹²—⁸⁵ RS отходит оной Савва от гостинника и приходит. ⁹⁵ НЖК и приходит. 96 НЖК тут Савва. ⁹⁷ K благочестии. ⁹⁷ RS благополучии. ⁹⁸ НЖК доб. и веелися. " R велми Юо-Юи NOPW нет,

III P новоприведенну. VT обручену. ² R девицу. 3 NOPW доб*. третиим браком сочатавшуса с нею и живяше с нею по заповеди господни. 4-7 NOPW. Супостат диавол, иже ненавидя добра роду человеческого. ⁵⁻⁶ J доброту человеческую. ⁸ N добронравное. ⁹ NOPW доб. и осквернит ложе его. 1° T доб. растлится жену оноу любовию к Савве. 11 EFRS лестными. 12 LRS словами. ¹³ GV юноштию. is—14 B припадая к жене той. 15—16 L завистию диаволею. 17—18 M во тму любодееания. 1* RS того мужа. ²⁰ A непрестанно; W безпреетанно. 21—22 pf „ блуде яко свиния в кале валяешся.

ном блужении многое время яко скот пребывая.²³

Некогда же приспешу празднику вознесения²⁴ господа²⁵ бога нашего Иисуса Христа.²⁶ В навечерии же праздника Важен Второй поим²⁷ с собою юношу оного Савву и поидоша до²⁸ святых церкви²⁹ к вечернему пению, и по³⁰ отпущении вечерни³¹ паки приидоша в дом свой, и по обычной вечери возлегоша³² *кииждо* на ложи своем, благодарящее бога.³³ Внегда же он влаголюбивый³⁴ муж Важен Второй застав крепко, жена же его дьяволом подстрекаема, востав тайно с ложа³⁵ своего³⁶ и пришед к постели³⁷ юноши онаго и, возбудил его, понуждаше к скверному смешению блудному.³⁸ Он³⁹ же, аще⁴⁰ и млад сый, но яко некоему стрелю страха⁴¹ божия уязвлен бысть,⁴² убоясь суда божия,⁴³ помышляше в себе: „како в таковыш господственный день⁴⁴ таковое скверное⁴⁵ дело сотворити *имам*“. И сия помыслив, начат с клятвою отрицатися от нея, глаголя, яко „не хочу всеконечно погубити душу свою и в таковой превеликий⁴⁶ праздник осквернит тело мое“. ⁴⁷ Она же, ненасытно⁴⁸ распалема похотию блуда⁴⁹ неослабно нудяше его, ов_о ласканием, ово же и прешением⁵⁰ неким угрожая⁵¹ ему,⁵¹ дабы исполнил желание ея. И⁵² много труждашеся, увещевая, «го,⁵³ *но* никакже возможе приклонити его к воли своей⁵⁴ божественная⁵⁴ некая сила помогаше ему.⁵⁵ Видев же лукавая та⁵⁶ жена, яко не возможе привлеши⁵⁷ юношу онаго к воли своей, абие зельною яростию на юношу распалися и, яко лютая⁵⁸ змия⁵⁹ восстенав,⁶⁰ отиде от ложа его, помышляше, како бы волшебными зелии ополити его и неотложно⁶¹ злое⁶² свое намерение совершити хотя. И елико замысли, сия и сотвори.⁶³

Внегда же начата клепати⁶⁴ ко утреннему пению *благолюбивый*⁶⁵ же оный муж Важен Второй, скоро востав от ложа своего, возбудив же и юношу оного Савву и поидоша на славословие⁶⁶ божие ко утренни⁶⁷ и *отсхушавше*⁶⁸ *со вниманием* и страхом божиим⁶⁹ и приидоша в дом свой. Егда же приспе время божественной литургии, поидоша паки с радостию до святых церкви на⁷⁰ славословие божие.⁷¹ Проклятая же оная жена тщателно устроиша на юношу⁷² волшебное зелие и яко змия хотяше⁷³ яд свой изблевати на него. По⁷⁴ отпущении⁷⁵ же божественной литургии⁷⁶ Важен Второй и Савва изыдоша из церкви хотяше итти в дом свой. Воевода же града того пригласи⁷⁷ онаго мужа Бажена Второго да обедает⁷⁸ с ним,⁷⁹ вопросы же и о юноши оном, чей есть сыл⁸⁰ и откуда? Он же поведа ему, яко ис Казани Фомы Грудцына сын. Воевода же приглашает и юношу оного в⁸¹ *лом свой*⁸² зане⁸³ *добре*⁸⁴ знаяше отца его. Они же бывше в дому воевоцком и, по обычаю общия трапезы причастишася,⁸⁵ с радостию возвратишася в дом свой.

*> **HJKLMNPRSW** валяшеся. ** **HJKLT** Воскресения. 25-26 **HJKNOPW** господня.

²⁷ И взыв **W** взяша. 28-28 **HJK** в церковь. 30-31 **J**, _{но} отпущение церковном. ³¹ **T** вечернего пения. ³² **OPRSW** возляжи. 32-33 **V** *кииждо* на ложи свои волегоша спати. 34 **ALNO** боголюбивый. 34 **PR** благочестивые. 32-33 **f** *кииждо* на ложи своем возлегати спати нача 35-36 **p** _е ложа мужа своего. 37 **HJKL** ко одру; **V** к ложи. 38 **RS** *доб.* делу. 39-40 **RS** Оной юноша Савво хотя. 41-42 **HJKL** уязвлен страха божия. 43 **HJK** господня. 44 **АНJKLBT** праздник. « **AGHJKB** скарденое. 46 **HJKL** господственный. 47 **HJLBT** свое. 48 **fJOP** насилно. 49 **HJK** прельшением. 50 **N** устрашая. 50-51 **OP** устрашая его,⁵²⁻⁵³ **J** он же от нея с клятвою отгозаривашеся, и тако до трех раз увещевание ее бысть. 54-55 **Rg** _{но} юношу божия сила поиогаше ему. ⁵⁶ **RST** оная. 57 **XW** прелстити. 58-5 **JJOP** лвица; **RS** *лев.* ⁶⁰ **NOP** возрыкав; **RS** воетонав, рыкая. 81-63 **K** _{не} отложи злое свое намерение, хотя совершити вкоре. 62-63 **t** _злыя свои помыслы сотворити хотя яа него. Замысли, тако и сотвори. ⁶⁸ **LRSZ** бла.овестити; **MB** кликати; **O** звонити. ⁸⁵ **A** боголюбивый; **B** благочестивый. ⁸⁴⁻⁶⁷ **R** до церкви божия. 67 **OPT** ааутрени. 68-49 в по отпущение утрени. 0-71 **NOPW** слушати святых литургии. • 71 **R** на юнова Савву. 73 **R** *хочет.* 75 **LB** по отпущению. 74-7а **Y** отпешу де божественную литургию. • 71 **V** {прикликов. ⁸ **HJK** будет. 78-79 **R**, *для* трапезы, и потом. 8 **JK** он. 81-82 **B** *к себе.* 83 **LNOPB** понеже; **RS** того ради, что. 84 в довольно. 85 **GLNPZ** вкусиша; **RSV** *прнобщившеся.*

И⁸⁸, пришед в дом, Важен Вторым повеле⁸⁷ принести от вина мало, да испиют в доме своем чести ради господственного⁸⁸ оного праздника; ничто⁸⁹ же бо сведый лукаваго⁹⁰ умышления⁹¹ жены своєю.⁹² Она же, яко ехидна злая,⁹³ скрывает злобу в сердце своем и подпадает⁹⁴ лестию к юноши оному.⁹⁵ Принесенну⁹⁶ же бывшу вину,⁹⁷ абие наливает чашу и подносит мужу своему. *Он же испив, благодаря бога.* И потом наливает, сама испив. И абие наливает отравнаго *уготованного* зелия и подносит юноше *оному* Савве. Он же, ни мало помывшись, ниже убоясь лукавства жены оныя, чаяше яко никоего⁹⁸ же зла мыслит⁹⁹ на него, и без всякаго размышления выпивает лютное оное зелие.¹⁰⁰ И се начат¹⁰¹ яко *некий* огонь горети^а в сердце его. О л же помышляше, глаголя в себе, яко „много различных питей в дому отца моего, и никогда же такового пития не пивал,³ яко же ныне.“* Егда⁵ же испив пития оного,⁶ начат *сердцем* тужити и скорбети⁷ по⁸ жене оной.⁹ Она же¹⁰ яко лютая¹¹ лвица¹² яростно¹³ поглядаше¹⁴ на него¹⁵ и¹⁶ ни мало¹⁷ приветство¹⁸ являше к нему. Он же, сокрушайся, тужаше по ней *сердцем*. Она же начат мужу своему на юношу оного клеветати и нелепая словеса¹⁹ глаголати и повелеваше²⁰ изгнати²¹ из дому своего. Богобоязливый же оный²² муж, жалея²³ в сердце своем^м по юноши, обаче уловлен бысть женскою лестию, повелевает юноше²⁵ изыти из дому своего, сказуя²⁸ ему вины^{28м} некия.²⁷ Юноша²⁸ же с великою жалостию и тугою²⁹ сердца³⁰ отходит от дому его, тужа и сетуя³¹ о *лукавой* жене оной.

И³¹ прииде в дом гостинника³³ онаго,³⁴ идеже первее³⁵ обиташе.³⁶ Он³⁷ же вопрошает его, каковыя³⁸ ради вины изыде из дому Баженова.³⁹ Он же, сказуя, яко сам не восхоте жити у него, „зане⁴⁰ гладно ми бысть“, Сердцем же скорбя и неутешно тужаше⁴¹ по жене оной.⁴² И нача от великия⁴³ туги⁴⁴ красота лица его увядати⁴⁵ и плоть его истончеватися. Видев же гостинник юношу сетующа и скорбяща зело, и недоумевающея, что убо ему бысть.

Бысть же во граде том⁴⁶ некий волхв, чарованием своим сказуя, кому какова скорбь приключится.⁴⁷ Он же узнавая кому жити или умрети. Гостинник же и жена его, благоразумии суще, мало⁴⁸ попе-

86—87 J Егда же Важен Второй пришел со юношей. 88 EN государственная 89—92 В а помышления лукаваго никто же ведать мог. ⁹⁰ NOPW лютяго. 90—91 Z совесть и лукавое умышление. ⁹³ LMBZW змия. ⁹⁴ YZ подводит. ⁹⁵ YZ *доб.* яко ничто же ей тужаше на юношу и яко весела и радостна являшея (*Z доб.* праздника ради). 96—97 Y Принесе мужу вина. ⁹⁸ MRBYZ никакого. 99—100 YZ не помышляет ва непокорение ево во оную ноц к блюду с нею, понеже показуешся радостна (*Z доб.* поглядываша ва аего). Он же приняв чару лютяго оного зелия, чая, что самое простое, и выпивает, не чая никакого зла.* ¹⁹⁰ T вино зеленое.

¹¹⁷ RS И как выпив, потом в нем нача; DNOP И от того часа начашч. 2 RS разгоратися. ³ RS не них. * YZ *доб.* понеже жжет сердце мое жестоко. 5—⁶ RS И по малом времени оны юноша Савво. 5—6 В Мало измешкав. 5—6 Y И о тех пор.^{5—8} Z И тако. ⁷ NOPTW боleti. 8—Ю HKL понеже оная жена. ⁹ RS Бажееа Второго, и день от дне не можаше в радости быти. И—12 Q ехидна змея. ¹² T вмя и лвица; YZ змия, 13—14 DP с яростию во-вглядаше. 13—14 RS с яростию всегда зриаше. 14—15 W подпадая к нему. 18—17 NOW а иногда же. ¹⁸ HJKLRS приятство. ¹⁹ RS завистныя слова; HJKL непотребныя слова; DP негодными словесами (D словами). 20—21 f ивгнати его вон хотяху. 22 QRS той. 23—24 А аще и сожалел сердцем. 25 HJKLQRS ему. ²⁰ DOPRSTW сказа. 26—27 В не отъявля ему никакие ево вины. 26а—27 HJKLNOTW вину некую; RS вину некоторую. 27а—27 DP вещь некую. 28 GR он. LRS тужением 29—30 HJK тужа сердцем. 29—30 DP тягующа сердца своего. 31 RS рыдая. ³² RS Потом же. ³³ HJKLQ господина. YZ прездереченнаго гостя. 33—34 RS гостиннику тому. ³⁵ RS сперва. ³⁶ NOP обреташеся; YZ обретался. ³⁷ MQ Гостинник. ³⁸ HJKL коея. 38а—39 RS отшел из дому того мешанина Бажена Второго. 40—41 DNOPW И нача той Савва скорбети и неутешно тужити. 42 RS той. 43—44 GPV от великаго тужения. 44 HJKLYZ печали (YZ *доб.* премеися). ⁴⁴ RS скорби. ⁴⁵ RS померкати. « DHJKLNOTPW изменятися. 45а—48 RS Во граде же том Орле бысть. 47 RS бывает. *Доб.* И приключившася.

* См. примечание 3.

чение о юноше имяеху, и призва таяно волхва онаго, хотяше⁰⁰ уведати от него⁸¹ какова скорбь приключися юноше. Волхв же оный пришед, посмотрев в волшебныя своя книги, сказа им истинну, яко некоторые^{5а} скорби юноша не имать в себе,⁵³ токмо тужит по жене Бажена Второго, яко в блудное смешение падеся с нею, ныне же отступжен^м бысть от нея и, по ней тужа,⁵⁵ сокрушается. Гостинник же и жена его, таковая слышавше от волхва, не яша веры, зане Важен муж благочестив^{5®} бяше и бояся бога,⁵⁷ и ни во что же дело сие вмениша. Савва же непрестанно тужа и скорбя о проклятой жене оной⁵⁸ и день от дне от⁵⁹ тоя туги⁶⁰ истончи⁸¹ плоть свою, яко бы некою великою скорбию болел.^и

Некогда же¹⁰ той Савва изыде един за^м град на поле⁶⁵ от великаго уныния и скорби прогулятися~и идяше един по полю и никого же пред собою или за собою видяше и ничто же иио помышляше, токмо сетуя и скорбя о разлучении своем от жены оныя.⁶⁶ И, помыслив такую мысль злую во уме своем, глаголя: „Егда бы кто от человек или сам диявол сотворил ми сие, еже бы паки совокупитися мне з женою оною, аз бы послужил⁸⁷ диаволу.“⁶⁸ И такую⁸⁹ мысль помыслив, аки бы⁷⁰ ума иступив,⁷¹ идяше един⁷² и, мало пошел,⁷³ слышав⁷³ за собою глас, зовущ его на имя. Он же обращя⁷¹ зрит за⁷⁵ собою юношу, борзо⁷⁶ текуща⁷⁷ в нарочитом⁷³ одеянии,⁷⁹ помавающе⁸⁰ рукою ему, пождати⁸¹ себя повелеваше.⁸² Он же стоя,⁸³ ожидая ^ юношу оного к себе.

Пришед же к Савве юноша той, паче же рещи супостат диавол, иже непрестанно рыщет, ища погибели человеческий; *пришедшие же ему к Савве* и по обычаю поклонишася между собою. Рече же пришедый отрок к Савве, глаголя: „Брате Савво, что убо яко чуждъ бегаеши от мене? Аз бо давно ожидах тя к себе, да⁸⁵ како бы⁸⁶ пришел еси ко мне и родственную любовь имел со мною. Аз убо вем тя давно, яко ты от рода Грудцных Усовых из града Казани, а о мне аще⁸⁷ хочещи уведати, и аз того же рода от града Великаго Устюга,⁸⁸ zde⁸⁹ давно обитаю⁹⁰ ради конския покупки. И⁹¹ уоо по плотскому рождению братия⁹² мы⁹³ с тобою, а⁹⁴ ныне убо буди брат и друг⁹⁵ и⁹⁶ не отлучайся от мене, аз (у)бо всякое вспоможение во всем рад чинити тебе.“ Савва же слышав от *мнимаго* оного брата, *паче же рещи от беса*,⁹⁷ таковые глаголы, велми возрадовася,⁹⁸ яко в таковой далной *незнаемой* стране сродника себе обрете, и любезно целовастася⁹⁹ и поидоша оба вкупе по *пустыни оной*.¹⁰⁰

Рече же бес к Савве: „Брате Савво! Какую скорбь имаши*^{1J} в себе, яко велми исчезе² юношеская³ красота твоя?“ Он же, всяко^{3а} лукавнуя,ⁱ

*8 BPRW немалое. < DHL того. 50-51 GQV и вопрошают. 82-53 NOPW некоторая скорбь у него есть, иного ничего несть. 52-53 Rg некоторую скорбь юноша имеет в себе. 54 HJKLMW отлучен. 55 AX стужая. * RS благочестен. 57 Q *доб.* и дом его благословеный. 58 GZNPORVY той. 59-62 О источи плоть свою от той скорби, во HJKL пачали, во MNPRS скорби. 61 RS источник. DP изнурил, ва RS болен бяше. вз DP в некое же время. 64-65 RS из града в поле, вб DP вышепомянутой. в7 NOPW *доб.* хотя. 68 RS ему. 69 DNOPRSW тако уо. 70 NOPW *доб.*, из. 71 QRS отступив. 72 А *доб.*, по полю. Т *доб.* по пустыни. 73 RS послышев. 74 ВНJKOPQRS обратился. 75-77 В текуща ва ним юноша борза. 7в Rg скоро. 78-79 YZ в нарочитой одежде. 80 RS машуще. 80 NOPUTYZW махаютше. 81-82 NOP и повеле ждати себя. 82 RST повелевающе. 83 HJKL став. 84 RST ожидающе, 85-86 MRS дабы. 88 R. * . 83 D *доб.* где отец твой прежде жил, и рода того ж Грудцына. 89-90 BYZ давно обретаюсь здесь. 9 < EFGQUVXT пребываю. 91-95 В назовемся и будем мы братья. 92 UYZ *доб.* нарицаемся. 9*-<6 В и ты, брате. 83 DNOPW *доб.* мой. 97-98 X от диавола, обаче таковыя к себе лепыя глаголы вмени в правду и велми о том возрадовашаея. * RS целовашеся. 100. BR по пути; S по полю. 100 А *доб.* И пошед мало. > EF6UVXQ *доб.* Пошед же Савва с иим.

а LR имевши. 2 RS изнурился. 3 Т юначеская. 3- RS всячеккия лукавья.

сказываше⁵ ему⁶ н-кую⁷ быти великую скорбь⁸ в себе. *Бес* же *осклавився*⁹ *рече* ему:¹⁰ „*Что убо скрывавши от мене? аз бо вем скорбь твою. Но*¹¹ *что ми даси, аз помогу скорби твоей?*” *Савва* же *рече*: „*Аще убо ведаеши истинную скорбь, юже*¹³ *имам в себе, то пойму веры тебе, яко можеш*¹⁴ *помощи ми.*”¹⁵ *Бес* же *рече* ему: „*Ты убо, скорбя,*¹⁶ *сокрушаешися сердцем своим по жене Бажена Второго, зане*¹⁷ *отлучен еси от*¹⁸ *любви ея.*¹⁹ *Но* *что ми даси, аз*²⁰ *учиню тя с нею по прежнему в*²¹ *любви ея.*”²² *Савва* же *рече*: „*Аз убо, елико имам зде товаров и богатства отца моего и с прибытками,*²³ *все отдаю тебе; токмо сотвори по прежнему любовь имети з женою оною.*”²⁴ *Бес* же *ту рассмеявся,*²⁵ *рече* ему: „*Что убо искушавши мя? Аз убо вем, яко отец твой много богатства имать; та же не веси ли, яко отец мой седмерицею богатеет отца твоего. И что ми будет в товарах твоих? Но даждь ми на ся рукописание мало некое, и аз исполню желание твое.*” *Юноша* же *рад бысть, помышляя в себе* *яко* „*богатство отца моего цело будет; аз же дам ему писание, что ми велит написати.*” *А неведый*²⁸ *в какову*²⁷ *пагубу хочет впасти, еще же*²⁸ *и писати совершенно ниже слагати что умея.*²⁹ *Оле*³⁰ *безумия*³¹ *юноши онаго.*³² *Како уловлен бысть лестию женскою, и тоя ради в какову*^(ю)³³ *погибель снисходит!*³⁴ *Егда*³⁵ *же изрече бес к юноше словеса сия,*³⁶ *он же с радостию обещася дати писание. Мнимый же брат,*^{36а} *паче же рещи бес, вскоре изьем*³⁷ *из опчага*³⁸ *чернила и хартию, дает юноши и повелевает ему немедленно написати писание. Той же юноша Савва, еще несовершенно умеяше*³⁹ *писати и, елико бес сказываше ему, то же и писаше,*⁴⁰ *не слагая,**⁴¹ *и*⁴² *таковым писанием отречеся Христа истиннаго бога и предадеся*⁴³ *в служение диаволу. Написав же таковое богоотметное писание*⁴⁴ *отдает диаволу, мнимому своему брату, и тако поидоша оба во град Орел.*

Вопросив же Савва беса, глаголя: „*Повеждь ми, брате мой, где обитавши,*⁴⁵ *да увем**⁴⁶ *дом твой.*”⁴⁷ *Бес* же, *возсмеяся,*⁴⁸ *рече* ему: „*Аз убо особаго дому не имею, но где прилучитца,*⁴⁹ *тамо*⁵⁰ *и ночую. Аще ли хощеши видетися*⁵¹ *со мною*⁵² *часто, то ищи мя всегда на конной площадке.*” *Аз убо, яко жерех ти,* *зде живу*⁵⁴ *ради*⁵⁵ *конских поупок.*⁵⁶ *Но аз и сам не обленюся*⁵⁷ *посещати тебя.*⁵⁸ *Ныне*⁵⁹ *же*⁶⁰ *иди к лавке Бажена Второго, вем бо, яко с радостию призовет тя в дом свой жити.*”

*Савва*⁶¹ *же по глаголу брата своего диавола радостно течаше**⁶² *к лавке Бажена Второго. Егда*⁶³ *же Важен видев Савву,*⁶⁴ *усердно приглашает**⁶⁵

5—6 NOP сказавш ему неправду. 7—» J яко никакой скорби не имеет. 9 JYZ разсмелся. Q улыбаяся; В усм хнувся. 9—10 L рече, оскорбяся. и—12 D и излечить тя имам. 13 PRS что аз. 14—15 NOPW поможеш ми. 16 RS от скорби. 16 BDPQ скорбиши ия. 17 Q доб. в блудное смещение падеся е нею. 18—19 NOP от жены его и от любви ея. 20 EFUX доб*. помогу скорби твоей и. 21—22 RS „ любви с тобою быти совокулю. 22 NOP доб*. Слышав же. 23 RS прибытки. 24 RS оного мужа Бажена ВТJ- J аго. 25 ANX усмеяся. 25 BLRS усмехнувся. 25 DN0PW засмеяся. 25 EF усумневся. 28 NPRS не ведаю. 27 RV таково. 28 OW доб*. он Савво. 29 уf уеет, ниже что читати. 30—31 RS От безумия. 30—31 TWO безумный. 30—32 Dr он же безумный юношь, оного не ведаю. 33—И BD „акову пагубу впадает (D приходит). 35—36 B \ \ рече бес к юношу: „Правда ли словеса сия?” За DN0PTW доб. его. 37 DHJKNOPRS вьяв, « DHJKNOPRSW ис кормава. 38 NOPRS умеет. 39а—40 R „д же юноша и писа. 41 DN0P н*сть благая.* 42 DHKRS предадеся. 42—43 O (ср. NPW) и таковое писание пишет: „Отрекаюся Христа истиянаго бога и предаюся. *4 BRS писмо. 45 DN0PW обретаешися. 46—47 W уведоми о доме твоём. *8 0XW посмеявся. 49 DN0PRSW доб“. тогда. 50 Q тут. 50 MR тако. 51—52 BDRS видзти мя. 53 GHJKNORSVXT площадке. 54—55 RS там пребываю. 55—56 X для конной купли. 57 T доб*. часто стану. 58 OW доб*. всегда буду. 59—60 QW нет. 61—62 Q ц, ста. вляше бес Савву и отходит. Пришел во град Орел. Егда првиде. 6—64 RfI c как прибеже, тогда Бажеи, увидя Савву. 65 BRSTZ приглашаше. EF приемша.

его к себе, глаголя: „Господине Савво, кую⁸⁶ злобу сотворих аз тебе,⁶⁷ и почто изшел еси из дому моего? Протчее⁶⁸ убо, молю тя, прииди⁶⁸ паки обитати в⁷⁰ дому моем,⁷¹ аз убо за любовь отца твоего, яко⁷¹ присному⁷³ своему сыиу рад бых тебе всеусердно”.⁷¹ Савва же, егда услышав от Бажея⁷⁵ таковыя глаголы,⁷⁶ неизреченною радостию возрадоваоя и скоро⁷⁷ потече⁷⁸ в дом,⁷⁹ Бажена⁸⁰ Второго.⁸¹ И⁸², егда пришед юноша, жена его виде⁸³ и диаволом подстрекаема,⁸⁴ радостно сретает⁸⁵ его и всяким ласканием приветствоваше⁸⁶ его и лобызаше⁸⁷ его. Юноша же уловлен (иысть АИСТИВД,⁸⁸ женскою,⁸⁹ паче же диаволом, паки⁹⁰ запинается в сет л блуда⁹¹ с^{9*} проклятою оною женою и ниже праздников, ниже^м воскресения день помянше, ни страха божия имеую,⁹⁵ понеже ненасытно безпрестанно^и с нею⁹⁷ в⁹⁸ кале блуда, аки свиния, валяся.⁹⁷

По мнозе[’] же времени, абие входит² в слух в пресховдщий³ град Казань⁴ к матери саввиной⁸ яко сын ея живет неисправно⁶ и непорядочно, и, елико^{6*} было с ним отеческих товаров, все⁷ изнурил в блуде и пьянстве.⁸ Мати же его⁸ таковая⁹ о сыне своем слыша¹⁰ zelo огорчися¹¹ и пишет к нему писание,¹² дабы он оттуду возвратился ко¹⁸ граду Казани¹⁴ в дом отца своего. Егда же прииде к нему писание, он же прочет,¹⁶ посмеявся и ни во что же^м вменив. Она же паки посылает к нему второе и третие писание, ово молением молит, ово же и клятвами¹⁶ заклинает¹⁷ его, дабы немедленно ехал оттуду во¹⁸ град Казань.¹⁹ Савва же ни мало внят материю^{19а} молению и клятве,²⁰ но ни во что же вменяше,²¹ токмо²² в страсти блуда²³ упражняшася.²¹

По некоем же времени поемлет бес Савву и поидоша оба за град Орел на поле. Изшедшим^{24в} же им²⁵ из града, глаголет бес к Савве: „Брате Савво, веси ли²⁶ кто есмь аз? Ты убо мниши мя совершенно быти от рода Грудцных,²⁷ но несть тако. Ныне убо за любовь твою повем ти всю истину, ты же не убойся, ниже²⁸ устыдися звати²⁹ мя³⁰ братом себе³¹

6G-67 RS кую я злобу сотворил тебе, повеждь ми. № BNOPRSY ныне, в⁻⁷¹ Q приди паки в дом мой обитати со хною. 69 71 у/приди паки в дом мой обедаги 89-11 D приди обедай в дому моем. TM-" AEFHJKLMNRSY в дом мой. " T доб. и питайся со мною от трапезы моя пэ прежнему. 72-74 Z я<о присиаго сына приемлю со всеусердием. 72-74 Y приемлю тя, яко сына своего со усердием. 13 L природному; R рождшему; S родному. 5 NOPRSY доб. Второго. ? L словеса. в тц слова. 77 ~ 78 Q немедленно от гостиника онаго отходит. ?8 ШКБПОИДР. ?8 Y тече к гостю, у котораго пребываше, к немедля приходит. TM RS доб*. его. 80-81 RDQRSTYZW бажеиов. 82-83 RS И как прииде к дому, жена же его, егда увиде юношу того Савву. 82-83 HJKLNOP егда же прииде в дом его (Q бажеиов), жена же его, видево юношу. 8* RS доб. к разжению па него. 85 BHJKLNOPRSW встречает, 86 HS приветствует. 87 RS целова. 88-8 W женскою дрелествию. 90-81 RS и тако впадает в сети блуда. 90-1 ЦОП впадает паки в сеть блуда. в 81 YZ паки яача творити блуд. 91-85 ц нике отцова наказания миеша. 92-со Q женою оною ненасытно творяше блуд, безвременно во оном скверном деле пребываше. 95 DttPPW бояхуся. 95 EFGHJKLUXBTY помянше. эз->7 BS по вея дни творяху с нею блудное беззаконие, не размышляше, когда праздники господские и воскресные див будаюи и, не имея страха божия, всегда. 96 HJKL безстыдно. 98-89 DNO-PRSTW в кале блуда пребываху, аки свиния в кале валяхуся.

V¹ QRS некоем. * RS пришед. 3 RS во именитый. * RS доб. в дом. 5 RS его; доб. о нем Савве. ° HJKL непотребно; RS непостоянно. ба-7 RS которой был с ним товар отцовской и пожиток възь изнурил. 8 RS доб. пр былаочн. 9 RS таковыя словеса. 9-10 Y2 такие глаголы слышав про сына своего. ° YZ в горести пребываше. 12 L епистолию. 13-14 BDJT во град Казань. I» R прочте, 1* BDNOPRSYIZW клятвою. 17 BT проклиная; YZ проклиная; HJKL заклиная. 18-19 YZ в дом свой. 19 J доб- в дом отца своего. 19-20 HJKNOPTW матернее моление и клятву. 19а-23RS матернее писание, что она писала с молитвою, тако ж и с клятвою. 19а-2QYZ повеление и моление матери своея и КАЯ i вы. 21RS вменив. ^****MHJKL токмо в пьянстве и в блуде. 22-11 DNOPW и в блуде. 22-28 RS но токмо в блуде всегда. ° DJ пребываше. 2* NOPW доб. «епрестано». 24а-25 PВДИизшед. 26 RS доб. яко. 27 Q доб. от града Великаго Устюга. ^-31 YZ ни>е устращися братом мя звати. 29-30 EFGHJKLNOPU ватися.

аз убо всеовершенно улюбих³² тя в братство себе.³³ Но аще хоцещи уведати³⁴ о мне, аз убо сын царев. Пойдем³⁵ *протче*, да покажу ти славу и богатство³⁶ отца моего". И, сия глаголя,⁸⁷ приведе³⁸ его в пусто место на некий³⁹ холм и показа ему в некоем раздole град велии славен — стены и покровы и помосты⁴⁰ все от злата чиста⁴¹ блистаяся. И рече ему: „Сей еоть град творение⁴² отца моего! Но идем⁴¹ убо и поклонимся купно отцу моему; а еже дал ми еси писание, ныне взем⁴⁵ его, сам вручи⁴⁶ отцу моему; и великую честию почтен будещи от него". И, сия изглаголав, бес отдает⁴⁷ Савве богоотметное⁴⁸ оное писание.⁴⁹ Оле⁵⁰ безумия отрока!⁵¹ ведый⁵² бо яко некторое⁵³ царство прилежит в близости к Московскому государству, но все обладаемо бе царем московским. Аще бы тогда⁵⁴ вообразил на себе образ⁵⁵ честнаго креста, ⁵⁶вся бы сия^{56а} мечты⁵⁷ диавольския⁵⁸ яко сень погибли!⁵⁹

Егда же иоидоша⁶⁰ оба к привиденному⁶¹ оному граду и, приближавшимся им ко вратом града,⁶¹ сретают⁶³ их юноши темнообразнии, ризами и поясы⁶⁴ златыми украшены,⁶⁵ поклоняющеся,⁶⁶ честь воздающе сыну цареву, паче же рещи бесу, такожде и Савве поклоняющеся.⁶⁷ Вшедшим же им во двор царев, паки сретают⁸⁸ их инии юноши, ризами блистающеся, паче первых, такожде поклоняющеся⁶⁹ им. Егда же внидоша в полаты царевы, абие друзии⁷⁰ юноши сретают⁷¹ их, друг друга честию и одеянием превосходяще,⁷² воздающе достойную⁷³ честь сыну цареву и Савве. Вшед⁷⁴ же бес в полату глаголя:⁷⁵ „Брате Савво, пожди⁷⁶ мя zde мало. Аз убо шед⁷⁷ возвещу о тебе отцу моему⁷⁸ и введу⁷⁹ тя к⁸⁰ нему.⁸¹ Егда же будещи пред ним,⁸² ничто⁸³ же размышляя⁸⁴ или⁸⁵ бояся,⁸⁶ подаждь ему писание свое". И сия рек,⁸⁷ поиде⁸⁸ во внутренний полаты, оставль⁸⁹ Савву единаго;⁹⁰ и⁹¹ помедлив *тамо* мало, приходит⁹² к Савве и поем⁹³ вводит его пред лице князя⁹⁴ тмы.⁹⁵

Той⁹⁶ же, сидя на престоле высоце, камением драгим и златом преукрашенном,⁹⁷ сам же *той* славою великою⁹⁸ и одеянием блистаяся.⁹⁹

32 DMNOPRTYW возлюбих; JK люблю. 33 DOPW *доб.* приях; M *доб.* причте; N *доб.* принял; T *доб.* принять. 34 BDEFHJKLMNPRSW ведати. 35RS *доб.* со мною. 36 AEFQU могуство. 37 и рек; BJOPRSQV изглаголах. 37 RZ поведе. 38 HIKLS *доб.* высокий. 39 HJK полаты; NOP мосты. 40 OPRS *доб.* сотворены. 41 DMRS сотворение; OP от соиорения; W строение. «-» DGHKLNOPQRSW Пойдем. «DNHKLQWP возми. 45—46 R возми сам в руки его и поднеси. *I HJLM отдале. *8 BE боготменное. *9 EFMOSR письмо. 50 51 HK От безумия разума. 51 M юноши оного; N отрока. so—52 Q ʘ ʘ оной отрок безумный ведает. 50—Ba RS O, зло безумие юноши оного ведае. 8° И В O, зле безумие отрока того, виде. 53 BHJKNPQW некторое. B° O такое. *8 DN0PW *доб.* тот отрок. 55—56 HJKL крестное знамение и. 6° DN0PQW *доб.* господня. Ba—58 RS сила диавольская я мечты бесовская. B° M места. 67—58D мечтание диавольско. 50 A *доб.* Но на предлежащее обратимся. 69 Q *доб.* На предлежащую сию пречудную и удивительную повесть возвратимся. 59 N0 *доб.* Какое Савва отдает богоотметное писание и поклонится сатане. 59 W *доб.* Савва принимает богоотменно писание и поклоняется сатане. 60 EFGHJKLNQW приидоша. «I HJKL показанному, «2 HKLRS градским 62 BN0P *доб.* того. 62 W и у врагех. * DLN0PRSW вс'речают. 63—66 D °, встречают юнашу темнообразныя беси разными поясам) зело украшены златом и со тышанием поклоняются и. *6 BDNOPRSW поясами. 65 HJKL *доб.* с покорноостию. 68 HJKL поклоняются. 61 NORSW аоклоннишася. 67 RS *доб.* поклоняющеся, глаголя: „Радуйся, царев сын и с привиденным бра i ом своим. 68 DKLNOPRSW встречают. 69 RS поклоннишася. 7° DEFKMN0PRSW другие. 7i LNOPRSW встречают 72 Q 100° - павсе первых, такожде поклоннишася им. 73 BNRSW должную. 4J0RU вшедше. 76HJKLNPR *доб.* Савве. 76—78 YZ аще будещи (Y — хоцещи быти) во граде том. " RS поиду и. ?° N0PYZW приведу. 80—81 YZ в полаты отца моего. 82 T отнем моим. 83 RS ни о чем. 83—86 YZ не убойся ниже устрашися и ничто же размышляя. 84 BDEGHORUT размышляй. 85 DR *и* не. 86 BHKL бойся. 86 NOP *доб.* и ты. 87 И изрек; QRS изрек. 88 NU пошвд. 88 Y поведе его. 80 DHJKLOW оставя. 89—80 M, Савву остави единаго. 81—92 M и мало умедли, паки прииде. 93 D0PW *доб.* его за руку. «4DRST игря. 84-95 YZ отда своего. 9° DNOPRSTYZW Он, 96—99 Седяша же князь на престоле величе и в велишей славе з дражайшим украшением бисером и камнем драгим и златом преукрашенна, блистаяся. « BEFGNOPRSUTZ преукрашен. 98 ARS велиею.

Окрест же престола его зрит Савва множество¹⁰⁰ юношей крылатых стоящих;¹⁰¹ лица¹⁰² же их овых сини, овых багряны, иных же яко смола черны.² Пришед же Савва пред³ ц⁴ря⁴ оного, пад на землю, поклонися ему. Впроси⁸ же его царь, глаголя: „Откуда пришел еси семо, и что есть дело⁶ твое?“⁷ Бзумный же он⁸ юноша подносит ему богоотметное свое писание,⁹ глаголя,¹⁰ яко „приядох,¹¹ великим царю, послужити тебе.“ Древний¹² же змий сатана прием писание¹³ и, „*прочет его*, обзревся¹⁴ к темнообразным своим воином¹⁶ рече: „А.ще¹⁷ ли и прииму отрока сего, но не вем, крепок¹⁸ ли будет *мне*, или ни“.¹⁹ И призвав сына своего саввина мнимаго²⁰ брата, глаголя ему: „Иди прочтее²¹ и обедуй с братом своим“. И²² тако^{2a} оба²⁴ поклонишася царю « изыдоша в п(е)реднюю полату (и) начаша^{24a} обедати, и²⁸ неизреченный *бхаговонный* яди приношаху им,²⁶ такожде и питье, яко²¹ дивитися Савве,²⁸ и глаголя,²⁹ яко³⁰ „никогда же в дому отца моего таких ядей³¹ вкушах или пития испих.“^{3a}

По³³ ядени³⁴ же поемлет³⁵ бес Савву и поидоша³⁶ с двора царева и *изшедшим же им из града*, вопрошает³⁷ же Савва брата своего беса, глаголя: „Что убо, брате, яко видех у отца твоего окрест престола его, много юношей крылатых стоящих?“ Бес же, улыбался,³⁸ рече е\у: „Или⁴³ не веси, яко мнози⁴⁰ языцы служат отцу моему: ⁴¹индеи,⁴² персы⁴³ и инии³⁴ мнози?“⁴⁵ Ты же не дивися⁴⁶ сему и не сумневайся братом звати мя себе:⁴⁷ аз бо да буду тебе менший⁴⁸ брат;⁴⁹ токмо, *елико реку ти*, во всем буди послушен мне; аз же всякаго добродейства⁵⁰ рад чинити тебе“. Савва же во всем обещался послушен⁵¹ быти ему; и, тако уверившись,⁵² придоша паки во град Орел, и оставль бес Савву, отходит.⁶¹ Савва же паки прииде в дом Баженов^{6*} и пребываше в прежнем своем скаредном⁵⁵ деле.⁵⁶

В⁵⁷ то же время⁵⁸ прииде⁵⁹ во град Казань из Персиды⁶⁰ со многими *прибытками*⁶¹ отец саввин Фома Грудцын и, яко же лепо,⁶³ обычное⁶³ целование подав⁶⁴ жене своей,⁶⁵ и вопрошает⁶⁶ ея⁶⁷ о сыне своем: жив ли есть.⁶⁸ Она же поведает⁶⁹ ему,⁷⁰ глаголя, „яко от многих⁷¹ слышу

100—и М стоят окаянный юноши крылаты.

i¹⁻²W Лица же у них сини, а у других обогрени, а иаыя, яко смола, черны.

³ LTYZ доб. лице. * YZ цареву. 5 HJKL вопросив. 6-7 J „бе до меня дела. 8 MRS той. ➤ MIZ писмо. *Y рукописание. " А и вещает. " RS прииде; А пришел. ¹²⁻¹³ В Древней же земли сатана приемлет писание. " RS возрев; OP оглянулся; W обратился. 12-18 D Царь же видя и прочет его, глаголя ко всем темнообразным бесам, слугам своим. I> 0PW слугам и. 16 OPW доб*. им. 18 RS веряя. "—i> 0PDW Аще ли и прииму отрока сего (OP — от руки его) писание, но не крепок будет мне. 20 OPT любимого. 21 OW в прочая похаты 22-24 И Они же. 23 о HPCKO. ^{2a} A EFGU наченше. 25-26 L яди же неизреченное благоухание приношаху им. 25-26 Ц „ „ „ „ реченныя всякие и различныя есты привошаху. 26-2в DOP и неизреченных оных (OP — отних) питей и ядей приношаху им. a'—28 J тогда Савва нача дивитися. 27-29 J) Савва же удивляшеся И начата глаголати. 27-29 OP яко дивитися возможно, начата Савва глаголати. 29 у „б. сатане: „Брате, правду ты мне вешал. 30-32 Q „^э много различных питей в доме отца моего, такова пития не испих, яко же ныне. 27-32 В яко дивяся Савва глаголя, что „никогда в дому отца моего такового ядения не вкушал и пития яе пивал“. з—за DY питей и ядий ядоша Увкушал). 32 YZ доб. яко аде у отца твоего. 33-34 OP По отпадении; В По обеде. 33-35 J Тогда взяв. 36 BGHJKLOPTUQ доб. паки. 37BMTQYZ вопросы, з⁸ J услыша; Т усмеинулся; Y озлобился. ³⁹JOPTQ доб. ты. <° DHKLMOPRS МНОГИИ 40—«у у отца моего люди разных яемел и нации. *2D0PRS индиане. «В HНМеН. ^ORS персияне. **-«I,инияя от Персиды. *3 HJKLOPRST доб. и арапы. 4*—*5RS иных многих яемел люди. ⁴⁵DHJKLOPZ доб". языцы (0PZ доб служат). ⁴⁶ OP удивляйся. « Z не стыдится, и. *8-49 к меньшим брат JM. 5° HJKL добродейства; Ж послушание; BORS добродетельства. 51QRS поелушну. & M утвердившее». 3 BDHJKLP доб. от него. 5° HJKLM Бажена Второго. 55DM0P скверном 56 J деле блудном. ⁵⁶ В блуде. 57-58 J Времени же мивушшу. ⁵⁹ HJKL приехав, во О ис Шаховой области. во D ис Персии в дом свой, «I HJRSTYZ прибытки. 62 DOP лето едино тамо быв и. 63-84 В по обычаю дав целование. 63-65 Z целования прият с женою своею 68-67 и впроси же жены своей. 88 BDOPTYZ доб. или нет. «> Q сказует. "> YZ доб. со слезами. i 0PRS доб*. людей.

о нем: по отшзствии твоём в Перейду¹² отаиде⁷³ он^{7*} к Соли Камской и оттуду во град Орел, тамо⁷⁵ и до ныне живет житие⁷⁸ неудобное.⁷⁷ вез богатство наше, якоⁿ же глаголют.^{7*} изнури⁸⁰ в пьянстве и блуде. Аз же много писах к нему о сем, дабы оттуду⁸¹ возвратился в дом наш; он же ни единыя⁸² отповеди⁸³, подаде^{8*} мне, но^{8*} и донныне тамо^{8*} пребывает,⁸⁷ жив ли или нет, о сем не вем⁸⁹.⁸⁸ Фома же, таковыя глаголы слышав от жены своея, зело⁸⁵ смутися⁹¹ умом,⁹² и скоро сед, написав епистолию к Савве со многим молением,⁸⁵ дабы безо всякаго замедления⁹⁴ оттуду⁹⁵ ехал во град Казань: „да⁹⁶ вижу, рече,⁹⁷ чадо, красоту лица твоего, понеже⁹⁸ давно⁹⁹ не видах тя“. ¹⁰⁰ Савва же таковое¹¹¹ писание прием² и прочет,³ и ни во что жеⁿ вменив, ниже* помысли ехати ко отцу своему, но токмо унраждняся⁵ в ненасытномⁿ блужении.⁷ Видев⁸ же⁹ Фома,¹⁰ яко¹¹ ничто же успеваеет писание его,¹² абие повелевает готовить подобныя¹³ струги^{1*} с товаром и пути¹⁵ касается¹⁶ к Соли¹⁷ Камской.¹⁸ Сам,¹⁹ рече, сыскав, пойму²⁰ сына своего в дом свой.“²¹

Бес же егдаⁿ уздав, яко²³ отец саввин путешествие²³ творит^{2*} к²⁵ Соли Камской,²⁸ хотя²⁷ пояти²⁸ Савву²⁹ в Казань,³⁰ и³¹ абие глаголет³² Савве:³³ „Брате Савво, доколе^{3*} zde³⁵ во едином³⁶ малом граде жити будем? Но идем³⁷ убо, во³⁸ иные грады³⁹ и погуляем и паки семо⁴⁰ возвратимся.“⁴¹ Савва жени мало⁴² отречеся,⁴³ но глагола ему:^{**} „Добре,⁴⁵ брате, глаголеши, идем,^{**} но⁴⁷ пожди мало: аз⁴⁸ убо возму⁴⁹ от богатства моего неколикоⁿ пенязей⁵¹ на путь“. Бес⁴ же⁵¹ возбраняет ему о сем, глаголя:^{5*} „Или⁵⁵ не видел⁵⁶ еси славы⁵⁷ отца моего⁵⁸ и⁵⁹ не веси ли, якоⁿ везде села егоⁿ есть.“⁶⁰ Да⁶¹ идеже приидем,

72 DOP доб. вскоре, 73–74 EFUP о < же отиде. 75–77 ШК Тамо в донныне пребывает, житие б~> свое имеет неудобное и. 75–77 J, Тамо и донныне пребывает, делает неудобное дело и. 75–77 RS Тамо и донныне пребывает, житие бо. неудобное лворит. 76–77 WJYZ житием неудобным и непорядочным (Шнеги). 7?–79 O сказывают, что все.⁸⁰ N истощил и изнурил.⁸¹ J отголе. в2–83 EFCUVZ ни единого ответа, в²–³ D не единыя повести. 84–85 J прислал; K подати не мог; В мне нз даде; RS подох ми. 88–87 OP я недостойн тамо пребывати.⁸⁸–89 YZ не вем того. 88–89 O о том яе ведаю.⁸⁹ JR несел оум; D неизвестна. 90–92 D зело оскорбе и смутися лицом. 91 YZ возмутися.⁹² EFGUV доб. своим. 93 В умилиением.⁹⁴ T размышления.⁹⁵ J отголе. 96–100 DOP и написав: „Чадо мое, любезное, давно красоту лица твоего не видах“. 96–97 в да вижу во сне.⁹⁶ HJKL бо. 99 BHJKLYZ издавна. 100J доб. и послал к нему тое епистолию.

VII 1–2 J прием епистолию от отца своего. 2–3 R получи, прият, прочиташ. 2–3 O прочет приемиши. * OPZ вмени. * D прбзвая. 6 K незабытном; LUYZ несытном; P несытом. 7 J блудном деле; OP блудодеянии; BDRSQYZ блуде. 8 BPRSMO уздав; D проведав. 9 M доб. отец савин. i°DMOPRS доб. Грудлын. п–12 BDOPTYZ яко ни во что жеⁿ вменяет (Y вменил) писание его (D отца своего), 13–14 Q добрыя суда. 15–16 DM и в путь ехати (М ятсся); R к пути пыпы готовится; Y пути хотя коснутися. 17–18 EFGUV ко граду Орлу.¹⁸ AEF доб. до Камы. И–20 GV яко, да сам сыскав, поемлет. 18–20 J для взятия. 19–20 Ш ющет сам взяти. 19–20 Y сам приеду и пойму его. 19–21 DOPQ и рече жене своей: „Покамест сышу сына своего, тогда и в дом свой возвращаюся.“ 19–21 PS и рекше Фома: „Тамо найду сына своего, Савву и оттуду возвращаюся“ вспать в дом свой.“²² BDMOPTQZ чю. 23–24 GV путешествует; RS в пути шествие творит; D в пути шествует. 25–29 EFCUV ко граду Орлу. 27–29 уⁿ хошет пояти сам сына своего. 27–30 T хотя Савву поимати, сына своего, и привести во град Казань.²⁸ JRS взяти. 31–32 J абие бес, пришед к Савве, глагола ему. 31–33 YZH, сыскав бес Савву, глагола ему. 31–33 T и абие бес K Савве, рече. 3* MORSQ доб. бес 34 HJKL доб. мы. 35 OPQ доб. нам. зв YZ доб. месте и в. 3* J поедем; L отьдем; BDORITQYZ поидеч. 38–39 rIKLOPRSTQ во иной град; D во г ад Азов; J во окрестный государства. 49 EFR суда. 41 JRS доб. вспать. 3* GV доб. о том. 3* LW отрицался. 4* J брату своему. 45 GR доб. убо; HKL доб*. бо. 40OQZW поидем; L поедем; *HJKLR доб. вкупе; Y доб. како хощеш; S доб. в путь. «HJKL токмо. 48–48 BDHJKUINOPRSTQ да возму аз (BDTZ nem), so BDJNOPRSQW несколько. Bi DQ денег. 52–53 DNOPRSW И тогда бес; A Ho и ту бес. 54 Q³⁸ голати; В рече ему. 55 OQW доб. ты. 55–58 MT не веси ли. 5BHJNP не видал. 57 NORSQ славу (RS доб.) и богатстве); GHJKLMPWW Савва. 56–58 D иⁿ даⁿ ведаеш, брате Савва, какое у отца моего богатство. 59–60 RS Ведан, якоⁿ везде есть села и деревни его. в–82 OQW но пойдём, много у нас денег будет, 61–62 RS Дондеже приидем, тамо возьмем, а у нас денег много будет.

тамо и денег у нас будет,⁶² елико⁶³ потребно". И тако⁶⁴ поидоша от града⁶⁶ Орла, никим⁶⁷ же ведомы,⁶⁸ ниже той сам Важен Вторым, ни⁶⁹ жена его уведавше⁷⁰ о отшествии саввином.⁷¹

Бес же и Савва об едину нош⁷² от Соли⁷³ Камской⁷⁴ объявишася на реке Волге во⁷⁵ граде нарицаемом⁷⁶ Кузмоделіянском,⁷⁷ расстояние⁷⁸ имеюще⁷⁹ от Соли Камской *более* двугтысяч⁸⁰ поприщ.⁸¹ И⁸² глаголет бес Савве:⁸³ „Аще кто тя знаемый⁸⁴ узрит⁸⁵ зде⁸¹¹ и⁸⁷ вопрѣсит, откуда⁸⁸ пришел еси,⁸⁹ ты же⁹⁰ глаголи:⁹¹ „От Соли Камской в⁹² третію неделю⁹³ приидохом⁹⁴ до⁹⁵ зде.“ Савва же, елико заповеда ему бес, тако⁹⁷ и сказываше.⁹⁸ И пребывше⁹⁹ же в¹⁰⁰ Кузмодемьянском¹⁰¹ неколико^{TM11} дней.

И² абие бес лаки³ поемлет Савву⁴ и⁵ об⁶ едину нош⁷ из Кузмодемьянска приидоша на реку Оку, в село, нарицаемое⁸ Павлов Перевоз. И бывшим им тамо в день четвертка,⁹ в той же¹⁰ день в¹¹ селе оном¹² торг бывает. Ходящим же им по торгу, узрев^{1r} Савва некоего^m престарела¹⁵ нища мужа стояща, рубищами¹⁶ гнусными¹⁷ одеянна¹⁸ и зряшана Савву прилежно и велми¹⁹ плачуша.²⁰ Савва же отлучися мало от беса и притече²¹ ко²² старцу оному,²³ хотя уведати вины²⁴ плача его.²⁵ И²⁶ пришед²⁷ ко²⁸ ситарцу²⁹ и рече:^{3a} „Кая³¹ ти,³² отче, печаль³³ есть,³⁴ яко³⁵ тако неутешно плачеши?“ Нищий¹⁶ же он святой старец глаголет³⁷ ему:³⁸ „Плачу,³⁹ чадо, о погибели души твоея: не⁴⁰ веси бо⁴¹ яко погубил еси душу твою и⁴² волею предался еси диаволу.⁴³ Веси⁴⁴ ли,⁴⁵ чадо, с кем ныне ходиши и его⁴⁶ же братом⁴⁷ себе⁴⁸ нарицаеши? Но сей⁴⁹ не человек но диявол⁵⁰ ходяй⁵¹ с тобою и доводит⁵² тя до пропасти адския“. Егда же изрече⁵³ старец⁵⁴ ко⁶⁵ юноши⁸⁶ глаголы сия,⁵⁷ обозревся⁵⁸ Савва на⁵⁹ мнимаго⁶⁰ брата своего, *паче же ргши на беса*. Он⁶¹ же⁶² издалеча стоя и грозя⁶³ на⁶⁴ Савву,⁶⁵ зубы своими скрежеташе⁶⁶ на⁶⁷ него.⁶⁸

63HJKLRS *доб.* нам. «4D талво. <5-вв BQW из града. 67 DOTQW никому. 68HJKLPSQV *видимы; DOY не видимы.* 67—68 B *ыкто же об отъезде Савы с бесом не веда.* 69—71 *цц* никто его не видали шествия. 68—710 ни жена его не ведала отшесіевіе саввино. 70—71Ц *видев отшесіевіе саввино.* 70—71Q *не видали отшесіевія саввина.* 72 BYZ *доб*.* *сташі.* 73—74 EFGUDW града Орла. 75—76 M *нарицаемом славном граде.* 75—77 T *во град нарицаемый Козмодемьянск.* 76 (JV *имянуемом.* 78 B'FGHKLRSVY *разстоянием.* 78—81 J) *расстояние имєя дальєе.* 78—79 Q *по численію.* «о HJKLYZ *тысящи; EF 804; 6 840. 82-83 и Бс же рече ему яко.* 8* NOP *узнаєт.* 85-86 HJKL *зде да дозрит.* 85 R *видит; EF увидит.* 87—88 Ц *вопросит тя, глагола; „Давно ли.* 89 HJKL *доб. семо.* 90 HJKL *доб*.* *им. » EFCUV рыы.* 92-93 OQW *в чєтыре дни.* 94-95 NOPW *прислал сюда.* 95*96RS *семо.* *«-96HKL до сєго града.* 97—98 у *обещался творити.* 98 O *доб.* *лодем.* 98*у *глаголаше,* 98 RS *до\$. к то „ (S ergo) спрогит. " HOUW прєбысть R пребыша. 100—101 Qu тамо.*

VIII 1 DJKLNOPRSTQV *несколко.* 2-3DNOPRS *бес же.* 2-4 *в б с с ж а в ет Савв .* 5 DGQV *во.* 5-7 RS *нощию.* 8 Q *называемое.* 9 MNOPQT *четверга.* Ю BMNOPRSTQYW *бо.* 11-12 Q *в том месте.* 12 ABMOPRSTYZ *том.* W BMQYZ *узре.* 14DGQV *некотораго.* 15 K *пресвитера; T старейшина.* 17 NOPQ *хульми; B. онучами.* 17 AMNOPZW *доб*.* *зело* 16—18 RS *в рубище гнусном зело одеян.* 16—18X *зело худоодеяние на нем.* 16—18HJKLW *в хульх рубищах.* 16N0PRSTQ *доб*.* *горко.* 19—20 W *возоца, горко плачушєся.* 20 HJK *платкату.* 21 HJKLMYZ *прииде; DNOP приидешє; BQW пришед.* 22—23 J *к тому у нищему.* 22-23 DNOPRSQYZW *к тому старому (RS нет.) мужу.* 24 RSTY *вину.* 25 RS *доб*.* *како неутешно платєт.* 26 ШК *доб*.* *абие* 23-27 EFGV *Приидешю же ему (GV нет).* 28-29 RSZ *к нему.* SO BDJKHNOPOYW *доб*.* *ему.* 31-32 OQW *какая тебе.* 33-34T *вина плача твоего.* 35 BHJKL *что.* 38—38 Rg *муж же тот ый святой, отвєщав юноше, рече еау.* 37 BOMBS *рече.* 39 JYZ *До\$. убо.* 40-41 OW *не веси ли ты.* 42-43 DNOPQW *дался ты в волю диаволу.* 42—43HKL *и волею своею предался еси во услужение диаволу.* 44—45 OQW *ведашє /и ты.* 46-48 M *братом кого.* "Q *доб.* *своим.* «HJKL *доб*.* *бо.* 50TYZ *бєс.* 51 BEFMORSQ *ходит.* & BHJKNOPRS *доведєт.* 52 Q *ведєт.* 53—57 O *стар муж сия* *словєса к юношу изглголаша и.* 54 NOP *старый муж; RS той святой муж.* 55—56 D *к Савве.* 57 HIKLM *доб*.* *тогда.* 58—62 Z *Бєс же обоврєвя назад на Савву.* 58 Y *обратися; HJKL оглянуєм.* 59-60 Q *увидєл.* 60 NOP *милого; Y лукаваго.* 61QYW *Бєс.* 63 J *глядя; GOQUV* *грозит.* 6>-65DNOPQW *рукою ему.* *«-65 G овому Савве и.* 66 бNOPQUV *скрежєщєт; RS скрежуще.* 67-68 EFCV *кавь.*

Юноша⁶⁹ же,⁷⁰ вскоре⁷¹ оставль⁷² святаго *онаго старца*,⁷³ прииде паки⁷⁴ к бесу. Дьявол⁷⁵ же велми начат⁷⁶ поносити "его" и глаголати.⁷⁷ „Чесо ради с таковым злым душегубцем⁸¹ сообщился еси? Не⁸³ знаеши ли⁸⁵ се⁸⁶ лукаваго старца⁸⁷, яко многие погубляет;⁸⁸ на тебе же видит⁹¹ одеяние нарочито⁹² и⁹³ глаголы⁹⁴ лестныя⁹⁵ происпустив к тебе,⁹⁶ хотя отлучити тя от людей⁹⁷ и удавом удавити *тя* и⁹⁸ обрати⁹⁹ с тебя одеяние твое. Ныне¹⁰⁰ убо аще оставлю тя¹⁰¹ единого, ^к * то вскоре² погибнешь³ без мене". И сия⁴ изрече,⁵ со гневом поемлет Савву, оттуду и приходит с ним во град нарицаемый Шую* и тамо пребываху⁷ неколико⁸ время.⁹

Фома¹⁰ же Грудцын Усов, пришед во град Орел,¹¹ вопрошает о сыне своем, и ни¹² кто же можаше¹³ поведати ему¹⁴ о¹⁵ нем.¹⁸ Все¹⁷ бо видяху, *яко*¹⁸ пред²⁰ его⁸¹ приездом²² сын его²³ во граде хождаше всеми видим,²⁴ а идеже²⁵ внезапно скрыся,²⁶ ни кто же весть. Овий глаголаху, яко „убояся пришествия твоего,²⁸ зане²⁹ зде³⁰ изнурил все богатство твое,³¹ и³² сего³³ ради скрыся".³⁴ Паче же всех Важен Вторым а жена его дивящися,³⁵ глаголаху, яко³⁶ „об нош³⁷ спаше с нами, заутра³⁸ же пошед некуды,³⁹ мы же ожидахом⁴⁰ его обедати,⁴¹ он⁴² же от того часа никако⁴³ где явися⁴⁴ во граде нашем;⁴⁵ а⁴⁶ идеже⁴⁷ скрыся,⁴⁸ ни⁴⁹ аз,⁵⁰ ни жена моя о сем не⁵¹ ведомы".⁵² Фома⁵³ же многими слезами обливаясь,⁵⁴ живя,⁵⁵ ожидая сына своего, и, не мало пождав *тщю*⁵⁶ надеждою, возвратися⁵⁸ в дом свой. И⁵⁹ возвещает⁶⁰ нерадостный случай жене своей,⁶¹ и оба вкупе сетуя⁶² и скорбяще⁶³ о лишении едино-

69-70 HJKL Он же юноша. 69DNOPTW Савва. 72-73 J отстав от того нищего 72-13 Q *от* святаго мужа отиде и. 71-74 BYZJ остави (Y отста от) святаго старца (YZ *нет*) скоро притече, 73 DOPW старого мужа. '5RDPR Бе< 76 LMPQYZ нача. 77-78 RS на Савву крычати. 79DMNOPQVYZW глаголя. <>BGHKLKLRSTVY чего. SIRS *доб.* человеком. 82 GU душепагубцем. 83-84 DHJKLW не веси. 85 OQW *доб.* ты. 86-87 Q *у*, ваго такова. 88 DNOPOW старика. 87-88 Z скареда. 89 HJKL *доб.* человек. 90-91 DNOPQW видев (D видит) на те'е. 90-92 Y но тебя же видел он во одеянии нарочитом. 94 HJKL словеса. 95 НИ лстивья. 96-96 DNOPOW и глаголет (D глаголах) лстивья (DP лукавья; Q лстивьями) к тебе (QW *тм*) с\овеса (W слова). 93-97 RS и, глаголы лстивые происпустив с тобою, хочет тебя отлучити от любви. 98 HKL такожде. > JT содрать. 100-101 Y аще тебя ныне оставлю.

IX' EF одного. 2-3 BYZJ вскоре имаше (В нмееши) погубити. 5 OPQ погибнет. * Q *доб.* дьявол. 5 HJKL рече к нему, в EFGUV Шуйск. '9Q пребысть многие дни. 7 EFGUV пребывая. 8 EFG немало; BDJKLYW неско ко. 9 DHJKLMNOPRSYW дней. 9RS *доб.* О отшествии ис Казани саввина отца Фомы Грудцына к Соли Камской во град Орел. 9 DMNOPQRSW *доб.* По малом (MQ мале) же времени. 10-11 QW Фома Грудцын прибыл к Соли Камской, и HJKL *доб.* и абие. 13BNKLPRST может. H-16RS о сыне ему. 15-16 Q о сыне его. i?-ze D ни кто же может ведати о нем, и ему не поведаша, токмо объевили, что де видехом, сын твой пред приездом твоим во граде ходил и, знать, скрыся. 17-18 L всеми бо виден бысть. 17-18 U видяху бо его вси. 20-21 GJKV прежде сего. 22-24Q пред приходом его был во граде у Соли Камской и всеми был виден. 19-23 у пред твоим приездом ядесь обретаися и. 25 J ныне где. 27 DNOPOW иные же. 28 Q его. 29 OQW вияя за собою, что; DN зная, что. > HLYZ вле. 30-31 T все здесь изблы имение твое и богатство. 32-34 B оттого бо и скрылся. 33 JR чего. 34 OQW *доб.* от тебя. 35 LW дивляхуся. 36 RS *доб.* сию.

86-37 OPQW в ноши сей (P *нет*). зв-48 JJ заутра же f става*у с нами, а в ноши не вем, где скрыся. 38-39 J *а* поутру куды от нас отиде, не ведаем. 38-39 MQ по утру же пошед (Q пошел) не вем кво (Q куды). 38-39 RS по утру же, востав, шед (S вышел) некуда. 38-39 Y заутрия же воста и пошел, а куда про тоне знаем. 40LQOPRSW ожидающе. 41HJKLRS *доб.* с собою. 41-45 Y он же с того времени незнаемо где обретається. 43-u EFUV никако нигде же явися. 43-45 NOPQW нигде не явися. 48-48 BYZJ а (Y и) куда пошел (T поиде). 46-48 HJKLW или инде где. 46-50 M а идеже девался, не знаем. 47 R где же. 49-52 D *у*, яе же мы о сем не сведомы. 51-52JQ *у*, сведомл. 53-54D и потом отец ево Фома Грудцын многими слезы облчвахуся. 55 HJKL пребывая т. 53 Нживящие много. 56 NOPRS подожда. 57 HJKL всею. 58 RS *доб.* во град Казань. 59 HJKLY *доб.* а^ие. 59 RS *доб.* как прибыл в свой дом той, славный купец Фома Грудцын, тогда, во-61M поведи жене своей нерадостный случай о сыне своем. 81 RS *доб.* что сына их Савзы во граде Орле у Соли Камской не явилос, и был в доме, имея жителство у Бажена Второго, а где скрылся, про то никто не знает. 62 QW сетоваху. 63 JMRS скорбя; QW скорбяху.

родного сына своего. И в таком сетовании Фома Грудцын, поживе⁶⁴ неколико⁸⁵ время,⁶⁸ ко⁶⁷ господу отъиде,⁶⁸ жена же его оставшия⁶⁹ вдовою⁷⁰ сущи.⁷¹

Бес же и Савва живяше во граде Шуе.⁷² Во время же то благочестивым великим государь, царь и великим князь Михаил Федорович всяя России изволил⁷³ послать воинство⁷⁴ свое противу короля полскаго под⁷⁵ град Смоленск, и по его царскому⁷⁶ указу по⁷⁷ всей России набираху⁷⁸ новобранных тамошних солдат. Во⁸⁰ град же Шую⁸¹ ради салдацкаго набору прислан⁸² с Москвы столник Тимофей Воронцов и⁸⁴ новобранных⁸⁵ солдат по вся дни⁸⁶ воинскому⁸⁷ артикулу⁸⁸ уаще. Савва⁸⁹ же и бес приходяще⁹⁰ смотряху⁹¹ учения их. Рече⁹² же бес к Савве:⁹³ „Брате⁹⁴ Саввои Хощеши ли послужити⁹⁵ царю, да напишемся“ и мы⁹⁷ в солдаты?“⁹⁸ Савва⁹⁹ же рече:¹⁰⁶ „Добре,^х брате глаголеши; послужим убо“.² И³ тако написавшися* в солдаты и наченни⁶ купно ходити на⁶ учение.⁷ Бес же в⁸ воинском учении⁹ такову премудрость¹⁰ Савве¹¹ дарова,¹² яко¹³ и старых воинов¹⁴ и начальников во¹⁵ учении превосходит.¹⁶ Сам же бес яко бе слугою¹⁷ Савве,¹⁸ хождаше¹⁹ за ним и оружие его ношаше.²⁰

Егда²¹ же из Шуи⁷² новобранных солдат²³ приведоша²⁴ к Москве и отдаша их в научение некоему немецкому²⁵ полковнику; той же полковник, егда прииде²⁸ видети²⁷ новобранных солдат на учении,²⁹ и абие³¹ видит³² юношу млада суща, во учении же³³ воинском зело благочинно³⁴ и урядно³⁵ поступающа³⁶ и ни малаго³⁷ порока³⁸ во всем артикуле имеюща³⁹ и многих⁴⁰ старых воинов⁴¹ и начальников во⁴² учении⁴³ превосходяща,⁴⁴ и⁴⁵ велми⁴⁶ удивися остроумию его и,⁴⁷ призвав⁴⁸ его к себе, вопрошает рода⁴⁹ его.⁵⁰ Он⁵¹ же⁵² сказует⁵³ ему⁵⁴ вето⁵⁵ истинну.⁵⁶ Полковник⁵⁷ же,⁵⁸ велми возлюби⁵⁹ Савву⁸⁰ и назвав его сыном⁶¹

65 BDJPRSV несколько. 6*—66 EFG несколько время поживе. 67—68 В бог у душу свою предаде. 68 MRS доб. и умре. 69—71Q вдовствою 71 HJKRS суща. FШуйске; GV Шуйском. 72 Y доб. многое время. 73EFG возжа; Авосхоте. 74IOPRSQ войско. 75 DEFILMNPRITZY во. 76BDMNOPRSV государеву; HJKL парскаго величества; А цареву. 77—79 D велено в России набать салдат, да. 78 Z повелено набирать. 80—81Q в скоро время в город Шую. ^ G Шуйском; V Шуйске. 82 BDMOQTYW доб. был 83 в Воробюв; L Сонцев; Y Воронюв. 81—87 Q дивную школу. 88 NOPQW выбранных. 85—86 M набирал салдат и по вся дни обучаху их. 6 RS доб*. набираху. 87—88 Q воинское исерщише. 89—90 HK Савва же к бесу (К бесом) приидоша. 91Y смотрели. 90—91X поидоша для смотра. 92—93 Ш Тогда паки рече бес Савве. 94 HJKL доб. мой. 95 G да послужим. 96 NOPTQYZW запишемся. 97 EFGU доб. с тобою. QW в салдацкую службу. 98 DNOP доб*. и всегда хождяху, смотря учения (D доб. салдатскаго). 99 HJKL Он. 100 QW доб*. ему.

X' BPR добро (B доб*. есть). 2 DY царю. 3—9 D и тако запишимся оба в салдаты. И запишашеся. И потом начата ходити в научение воинского артикула. 4 NOPTQYZ запишашеся оба. * > R начата, 6—7 M к научению. 8—9 HJKLQ к (HJK нет) воинскому учению. 9 D доб*. и вскоре. 10 BGT мудрость. " — 12 EFGU дарова ему. 12 D Доб. бог. 13 D доб. наилучши; W доб*. лутче. "TYZ салдат; доб*. лутче. 15—16 RS по восходит учением. 15-jeW делает Савва. 18Q превосходяще, а. 17 EFGQW слуга. «BJKOTQYZW за Саввою. 18R ему. 19 QW доб.нося. 20 QW нет. 21—28NP Егда же ившед новобранные солдаты. 22 G Шуйского. 22 HK чиновных. 24 N приидоша; D приходят. 25 J доб*. языку. 25DNOPQW иноземцу. 26 X доб. к полку. 27 HKL и виде. 27—29Ц полки своя смотри ти и учение их. 28-29 Q учени. 28-29 iy в научении. 30-31MNOPRSW тогда же (MW нет). 32 NOR видеше. 33 HKRS бо. 31DJRS благочестив. 35 DJKLMTBZ изрядно. 35—36 у изряднее всех поступающе. 35 NOP урядочно; QW порядочно; D исправно и радостно. 36 DHKNOPRSW поступаает. 37 GHJKL ни мало; Q ни мала. 38 D похулстагия. 39RSQ не имеюще; DNOP нет. 40 NORSQW много. 41 Q салдат. 49-43 D в научение. * «-43 И во всем. «NOPRSQW превосходит. « HJKL Он же. «DNOPQW доб*. полковник. 47-48 EFGU призвав же. 49-50 D какого рода. 49-50 OQW о роде. 47-50 M и, призва; его вопросы: „Коего рода еси?“ 51RSTQW Савва. 52 NOP доб. Савва. 53 O поведати рече. 54 M полковнику. 55—56 J воистинну; доб. что славного и богатого куша Фомы Грудцына сын. 56 X б. какого рада он. 67 M Ои. 58 HJKLNRSQ доб. той; OW доб*. тот » 9 GHJKLY возлюбив; RS излюби. 5в-6о MT его возлюби, ei JXY доб. своим.

себе,⁶² даде⁶³ же ему с⁶⁴ главы своей⁶⁵ - шляпу с драгоценным камнем⁶⁶ устроены⁶⁷ сушу. И⁶⁸ вручает ему три⁶⁹ роты⁷⁰ новобранных солдат,⁷¹ да⁷² вместо его *устраивает*⁷³ и учит⁷⁴ *той Савва*.⁷⁵ Бес⁷⁶ же тайно припаде⁷⁷ к Савве⁷⁸ ирече⁷⁹ ему: „Брате Савво! Егда⁸⁰ ти⁸¹ недостаток⁸² будет денег,⁸³ чим⁸⁴ ратных⁸⁵ людей жаловать,⁸⁶ повеждь⁸⁷ ми,⁸⁸ аз⁸⁹ ти⁹⁰ принесу,⁹¹ елико⁹² потребно⁹³ *будет*,⁹⁴ дабы⁹⁵ в команде твоей роптания⁹⁶ и жалобы на тебя не⁹⁷ было”.⁹⁸ И⁹⁹ тако¹⁰⁰ у¹⁰¹ *тою* Саввы¹⁰² вси¹⁰³ солдаты¹⁰⁴ во¹⁰⁵ всякой тишине¹⁰⁶ и покое¹⁰⁷ пребываху;¹⁰⁸ в протчих же ротах молва и мятеж непрестанно,¹⁰⁹ яко¹¹⁰ от глада и наготы непожалованны¹¹¹ помираху;¹¹² у Саввы же во всякой тишине и благоустроении¹¹³ *солдаты* пребываху, и вси дивляхуся остроумию его.¹¹⁴

По некоему же случаю¹¹⁵ явственню¹¹⁶ учинися¹¹⁷ о¹¹⁸ нем¹¹⁹ и самому¹²⁰ царю.¹²¹ В¹²² то же время¹²³ на¹²⁴ *Москве* не¹²⁵ малу¹²⁶ область¹²⁷ имея шурина¹²⁸ царев, боярин Семен¹²⁹ Лукьянович¹³⁰ Стрешнев. Уведав про онаго¹³¹ Савву, *повелевает*¹³² его привести.¹³³ ® *пред* себя.¹³⁴ И, *егда же приияе*,¹³⁵ рече¹³⁶ ему:¹³⁷ „Хощеши ли, *юноше*,¹³⁸ да¹³⁹ прииму¹⁴⁰ тя в дом мой¹⁴¹ и чести¹⁴² немалы¹⁴³ сподоблю¹⁴⁴ тя”. Он¹⁴⁵ же поклонися и рече¹⁴⁶ ему:¹⁴⁷ „Есть бо, господине¹⁴⁸ мой, брат¹⁴⁹ у¹⁵⁰ мене:¹⁵¹ вопрошу¹⁵² его.¹⁵³ Аще ли повелит ми,¹⁵⁴ то¹⁵⁵ с радостию послужу¹⁵⁶ ти”.¹⁵⁷ Боярин¹⁵⁸ же ни мало возбранив¹⁵⁹ ему о сем¹⁶⁰ и¹⁶¹ *отпустив* его,¹⁶² да вопросит¹⁶³ брата своего. Савва¹⁶⁴ же пришед,¹⁶⁵ поведа¹⁶⁶ *сие* мнимому¹⁶⁷ брату своему бесу.¹⁶⁸ Бес¹⁶⁹ же с¹⁷⁰ яростию¹⁷¹ рече¹⁷² ему: „Почто убо хощеши презрети¹⁷³

62 JГ *нет*. 63 W дарова. 64—65 p, головы свою. 64—65 J свою. 65 DJLMRSW своей. 66 AGU бисером. 67 ДН утворенну; К сотворенну; DNOQW украшенну. 68 EFGPU доб. абие; M доб. потом. 69—70 BNO третью роту. 69—71 Q новобранных солдат третью роту. 72 M дабы. 72—75 2 и приказа ему обучати их. 72—75 J, вместо его в научении и во оправлении. 73—74 ЦЦ учил и устраивает. 72—75 Q, вместо себе учить солдат повеле. 76—78 M B то же время припаде бес к Савве. 76—78 DN0V и припаде (DW припадая, Q припадает) к Савве (D дрб*. брат его) бес. 77 Y правде, 79 И глаголя. 80 L когда; P где. 81 J у тебя; OQYZW тебе, 82—вЗДК не достанет денег буде. 88—83 DJLOQ не достанет денег (L доб*. и не будет). 82—83 у недостатку в деньгах будет. 82—87 * недостатку денег будет ратным людям на жалованье. 84 GP а чем. 84 BHLJLMRSQW чем. 84 DNO чем тебе (N0 *нет*) будет. 84—87 K чин ротных людей жаловать. 84—87 YZ B добавку данных людем. 85 EF работных; HLSQV ротных; M родных; Q разных. 86 QR солдат. 87 AD поикаловати. 87 у жалованья 87 MW доб*. то; T доб*. тогда. 88 HJKLRS доб*. убо. 8» HJKLMORSTQYZW мне. 90 EFPU доб*. бо; 6 доб*. убо. 910 TYZW тебе. *MP доб. денег. 93 DN0RT доб. тебе; AYZ доб*. ти. 93—95 Ц, всех своих поданных жалуй, чем хошеи. »4 N годно; DN0RSQW угодно. * EFGW доб. денег. 96—97 HJKL дабы шума и. 98 B ратный; Q ротных. 99—100 в не произносили; L не происходило. 100 Y доб*. никакой.

XII—5 QU тако у Саввы солдаты были, в тишине пребывали. 2 GHJKLMPYZW все. 3—5 YB великом покое и прокладе пребываша, а. 3—*Z вэ всяком прокладе. 3—5 D во всякой исправности и тишине пребываху, а. 6 AG0PY непрестанный. D и ин-ля. 8 U доб*. голодо!. 8—9 0 помирают и ни чим ни пожалованы. 8 N0RSV помирают (N доб. голодною смертию, а). 9 T по миру ходят. 8 Q померзают. 10 EF благоденствию. 10 NOW доб*. все. WRS в покое. 10 A благополучном устроении. LPQTYZ Саввину; M Саввы. 12 BMUYZ времени. (Y доб*. на Москве). 13 BP известно. M сотвориша. 15—16 EFL о сем. 17—15 HJKL самому царскому величеству. 17—*8BMRSYZ великому государю (Y доб. варю). 19—20 M Тогда же. 210 TQZW в, 22—23 BD0YW Немалую. 24 EFGMPUT власть. 22—24 Q, не мало властей. 25 J Емеля. 46 В Яковлевич; T Иванович. 27 EF дрб*. юношу. 28—30 I, повелевает ему притти пред себя. 29—30 Ц привести к себе. 31 HJK приведен бысть Савва, он же. 31 DHNOW доб. Савва и (W тогда). 31 Q доб. Савва пред боярина Стрешнева и. * DJMN0QW доб. боярин. 82 R доб*. Савво. 33 RS *нет*. 84—38 D да послужити мне. S5 BHJKNOPQW свой. 35—37 BPTQYZ чести немалой. 39 MQ Савва. 39—40 J) отвеша ему Сава. 41 EFGHU владыко; PRS государь; K милостивый государь. 42 RS большой брат. 43—44 BHJKNRSTZ у меня. 4* N /об. и аа; T доб*. пойду и. *5DHJKLN0 спрощу. 45 EFG доб. убо. *АНJKI. доб. да. *7 HJK0QYZ мне. 48 HJKL тогда. 48 50 M тот готов со всякою охотою послужити тебе. 49 50 EF послужити готов. 49—50 QW готов служити. во DGHJKLPUTYZ тебе. * AF Он. 52—53 HK возбранив его в сем. 54—55 M, отпусти его, рече. 56 DN0QW спросит. 86 AEFU доб*. рече. 57—58 HJKL И абие пришед Савва. 58 B доб*. к брату своему и. 59—60 вем. 59 NOP милomu. 81 АНJKLT Он. 62—63 EF, радостно. 64—66 YZ царскую милость оставить.

царскую⁶⁵ милость⁶⁸ и⁶⁷ служить⁶⁸ холопу⁶⁹ его? Ты убо и сам ныне в том же порядке¹⁰ устроен, уже бо и самому царю знатен⁷¹ учинился еси. Ни⁷² убо, не буди тако; но да¹³ послужим⁷⁴ цаюю. Егда⁷⁵ убо царь увестъ⁷⁶ верную службу твою, тогда и чином возвышен⁷⁷ будеши от него.⁷⁸

По повелению же цареву⁷⁸ вси новобранные⁸⁰ солдаты розданы⁸¹ по⁸² стрелецким полкам⁸³ в⁸⁴ дополнку⁸⁶. Той же Савва поставлен бе⁸⁶ на⁸⁷ Устретенке⁸⁸ в Земляном городе⁸⁹ в⁹⁰ Зимине приказе⁹¹ в⁹² дому⁹³ стрелецкаго сотника именем⁹⁴ Якова⁹⁵ Шилова. Сотник же той а жена его, благочестиви⁹⁶ и благонаравии суще,⁹⁷ видяще⁹⁸ саввино⁹⁹ остроумие,¹⁰⁰ зело^{хп1} почитаху его. Полки² же на Москве³ во всякой готовности к⁴ шествию⁶ бяху⁶.

Во⁷ един же от дний⁸ прииде бес к Савве и рече ему: „Брате Савво! Пойдем⁹ прежде полков в Смоленск¹⁰ и н¹¹ видим,¹² что¹³ творят поляки и како град укрепляют¹⁴ и¹⁵ бранные¹⁶ сосуды устроят.“ И¹⁸ об¹⁹ едину ночь с Москвы в Смоленску ставше²⁰ и пребывше²¹ в²² нем²³ три дни и три воши и никим²⁴ же видимы.²⁶ Они же²⁸ все²⁷ видевше²⁸ и созирающе, како²⁹ поляки град укрепляют³⁰ и на³¹ приступных³² местах³³ всякия гранаты поставляют³⁴. В четвертый же день³⁶ бзс объяви себя и Савву в Смоленску³⁸ поляком.³⁷ Поляки³⁸ же, егда узреше их, велми взямоташася³⁹ и начаш гнати⁴⁰ по них,⁴¹ хотяще уловити⁴² их. Бес же И Савва скоро избегше⁴³ из града и прибегоша⁴⁴ к реке Днепру, и абие разступися им вода. Они же преидоша⁴⁵ реку⁴⁸ оную,⁴⁷ яко⁴⁸ по суху,⁴⁹ Поляки же много стреляюще⁵⁰ по них,⁵¹ и⁵² никак⁵³ же м⁵⁴ вредиша⁵⁵ их,⁵⁶

⁶⁵ М доб". высокую. ⁶⁵⁻⁶⁶ Т цареву службу. ⁶⁷ В лучше ли тебе. ⁶⁸ DEFGMOPQ лоб. хошеши. е»АНJKLRS рабу. 70 X доб. и чести. "EFHJKLQZ знаем. 72 DHJLNOQW но. '3-74 DNORSQ послужи, самому (D своему; RS нет). 76 BDHJKLMNOTQYZW уведает. 77—78 Q пожалован от него будеши, ¹⁷ BDTW повышен. 75—79 у А когда царь уведает твою верную службу и тогда учинен будеши по повелению цареву и сам такой же. А ныне хошеши служить холопу его!" И в то время. ⁷»J царского величества. ⁷⁹ М доб. егда. 80 В собранные. ⁸¹ В распределены; D раскомандированы; L разверстаны. 82-8JQ по стрелецким в полки. 84-85 BHJKLMNTYZW в добавку. 84-85 OQW в добавку. 84 85 DO дополнение. ⁸⁶ MNOTQW бысть; DKRS был. 87—88J на утро; K на Устре»ение. ⁸⁷⁻⁸¹»DMNOQRS в Земляном городе (M граде) на Устретенке (MN Устретенке). <»-ви DQRSW у (D близ; QW нет). Зимина приказу. 82-93 ABDHJKLMNOQTYZW в доме (OQW доб. у). 94-95 NOW прозванием. №£FHКПУ Иякова. 95 А Иякова. ⁹⁶ К благокровна; RS разумны; U богобоязнейи; T благоразумны; Y благоверна; Z благородны. 97—100 х видя суща савина устремления. ⁹⁸HRW видевше. 88EFMU доб. бо. ⁹⁹ М доб. житие и. 68—300 Q у видел же Савву остроумного.

XII ¹Р велмя. 2-е] И повелено от царя полкам быть во всякой готовности к путешествию поддержать Смоленск. ²⁻⁴У Полку же тому во всякой готовности отшествия в поход сказано. ²⁻⁶Q Полки же были в Москве во всей готовности к походу. ² L Полки же московские. ⁴⁻⁵BDGNOW к путешествию; EFPU к шествию; O к походу; TZ ко отшествию. 8 X доб. во град Смоленск; Z лоб. в поход. 7-3 BDNOPRSTQYZW Во един же день. 7-8 L Во едино же время. ⁹EFHJKN» дней. ⁹⁻¹⁰ У пойдем мы с тобою прежде в город Смоленск. ¹¹HJKL доб. да. ¹²BSTU увидим; DNOPQYW посмотрим тамо. ¹⁵⁻¹⁴У как поляки город укрепляют. 15—17 D нет; доб. и возвратимся сюда. И поидоша. 15—17 Q к а м; доб'. Савва же рече: „Пойдем, брате. 1» BKNOP избранные; W ратные. ^ В ustanовляют. и DGNOPQW во. 18-20 у И тако поидоша. ²⁰ U доб. И с Москвы до Смоленска разстояния имеюша пять сот верст. Я R пребыша. 22-23 Q» т а м о . 24 KOPTW никому. ²⁵ OW невидимы. 25Q\у доб быть, 28 DNOPRS доб. бо 27 MRSTYZ всех. 28 NOPRS видяше. 29 L к а к ; зо AEF укрепляху; L устроят. ³⁰ RS доб. и бранные сосуды поставляют. 31—33 Q м приступных боях. 32 D пристойных. 32—33 Ц и, приступные места. ³¹ AEEFG поставляху; RS употребляют; W укрепляют. 35 HJKL доб. абие. зв RS в Смоленске. 37 BOY полякам. 37 HJK по полкам. =8 АНJKL Они. ³⁹ OQU возмутшася; BHJNP вояметашася; W удившася; D возрадовашася. 40-41 NOPRSTQYW гнатишася с ними. 42 DNOPQYW изловити; RS поимати. 43 DMN0QW бежаше. 44 BTY пригекша; N0Q прибежаше; W прибегше. * DNOPSW проидоша. 45—47 У перешедши они ту реку. 46—47 В воду. 46—47 х оную великую реку. ⁴⁸DNOPRSTQYZW аки. ⁴⁹ DNOPRSQ доб'. ни чем же вредимы. 50—51 у и с ка ху велику. 52 D точно. 53 DNP никого; T ей чим; RS ничто. 53—54 Ц м могоша; QY но возмогоша. 55 Ц вредити; Q повредити; NOPRSV врадыше. 56 RS им. 55—56 у н х сыскати.

удивляхуся,⁵⁷ глаголюще,⁵⁸ яко⁵⁹ „бесове⁶⁰ суть во⁸¹ образе человеческого⁶² приидоша⁶³ и бывше^{6*} во граде нашем.“⁶⁵ Савва же и бес паки⁶⁶ приидоша⁸⁷ к⁶⁸ Москве⁸⁹ и ставше⁷⁰ у того же сотника Якова⁷¹ Шилова.⁷²

Егда же по указу государеву⁷³ поидоша полки с Москвы под Смоленск, тогда и той Савва⁷⁴ с братом своим⁷⁵ в⁷⁶ полках⁷⁷ поидоша;⁷⁸ надо⁷⁹ всеми же полками⁸⁰ тогда⁸¹ боярин⁸² бысть⁸³ Федор Иванович⁸⁴ Шейн.⁸⁵ На⁸⁶ пути же⁸⁶ бес⁸⁷ рече⁸⁸ к Савве: „Брате Савво! егда⁸⁹ убо будем⁹⁰ под⁹¹ Смоленским, тогда от⁹³ поляков⁹⁴ из⁹⁵ града⁹⁶ выедет един исполин⁹⁷ на поединок⁹⁸ и станет звати противника себе; ты же не убойся⁹⁹ ничего,¹⁰⁰ изыди¹⁰¹ противу его, аз убо ведаю² (и) глаголю ти, яко ты порaziши его. На³ другой⁴ же день паки⁵ от⁶ поляков⁷ выедет другим *исполин*⁸ на поединок,⁹ ты¹⁰ же изыди¹¹ паки и противу того;¹² вем бо яко и того порaziши.¹³ В третий же¹⁴ день¹⁵ выедет из Смоленска третий поединщик,¹⁶ ты же¹⁷ ничего¹⁸ не¹⁹ бойся²⁰ и противу того²¹ изыди²² и того порaziши. М Но²⁴ и сам²⁵ уязвлен будеши от него,²⁶ аз же язвю²⁷ твою²⁸ вскоре уврачую.“ И тако увещав³⁰ его,³¹ приидоша³² под³³ град³⁴ Смоленск³⁵ и ставше³⁶ в³⁷ подобном³⁸ месте.³⁹

По⁴⁰ глаголу же⁴¹ бесовскому⁴² выслан бысть из града некий воин⁴³ страшен⁴⁴ зело,⁴⁵ на⁴⁶ коне ездя,⁴⁷ искаше⁴⁸ из⁴⁹ московских полков⁵⁰ противника⁵¹ себе,⁵² но⁵³ никто же⁵⁴ смеяше⁵⁵ изыти⁵⁶ противу его. Савва же⁵⁷ объявляя себя⁵⁸ в полках, глагола:⁵⁹ „Аще⁶⁰ бы⁶¹ мне⁶² был⁸³ воинский⁶⁵ добрый⁶⁶ конь⁶⁶ и аз бы изшел⁶⁷ на⁶⁸ брань⁶⁹ противу⁷⁰

⁵⁷ DNOP И отсташа (О остави; Р отста; D потом возвратишася) и начата сами между собою дивитися. ⁵⁷ QW и (W доб. отсташа ^ дивляшася (Q дивляшася) сами между собою. ⁵⁷ EF Поляки же удивляхуся. ⁵⁷ В доб. поляки. ⁵⁸ LRS глаголаху. ⁵⁹ HJKL доб. никако. ⁵⁹ DNOPQW доб. сии людие (N нет; до\$. есть). <<D беси. ⁶¹⁻⁶² RS во образех человеческих. ⁸³ yf доб. соды. ⁸³⁻⁶³ SJ приидоша во град наш. ⁶⁴ LMNPRSZY быша. ee N0PQRSW доб. возвратишася и. ⁶⁷ TYZ возвратишася. ^{68-во} BDNOPQYZ в Москву. ⁷⁰ BGORTQY сташа; M стали. <> EFGHJKLRSU доб. паки. П DEFU Иякова; А Иакова. ⁷² E Шалова; F Талова; R Шулов. ³ EFG U царскому; HJKL царскаго величества; А цареву, ч L доб. с Москвы. ⁷⁴ O дзб. поидоша; QW доб. пзде. ⁷⁴ EF доб. в полках. ⁵ DHZ доб. бесом. ⁷⁶⁻⁷⁷ EF нет. ⁷⁶⁻⁷⁷ L полки; Q в войске. ⁷⁸ 0QV нет. 'в-⁸⁰ G над всем же полком; Y A надо всем войском. ⁸¹ RS доб. командовал. ⁸²⁻⁸³ DMQYV был (D доб. большой; T доб. командующим) боярин (Y доб. царев). ⁸⁴ AEF Иванович. ⁸⁵ N Шест, ?Yu доб. И тогда. ⁸⁵⁻⁸⁶ D и подступи под град Смоленск. ⁸⁵⁻⁸⁷ 2 И приступи бес. ⁸⁸ RS И нача рещи бес. ⁸⁹⁻⁹⁰ у егда войско наше будет. ⁸⁹ M когда. ⁹⁰ Vf будеш. ⁹¹⁻⁹² BFKMNOPQYZ под Смоленском. ⁹³ EFM доб. полков. ⁹⁴ AU доб. из полков. ⁹⁵⁻⁹⁶ EFM нет; ⁹⁷ HJKRS ис поляков. ⁹⁷ L поляк. ⁹⁷⁻⁸⁸ QY поединщик. ⁹⁸ M доб. битися. ⁹⁹ D бойся. ¹⁰⁰ EF ничего же.

XIUIGQV иди; В поиди. 2 BGHKLYYZ вем; А ведая. »- DP0QW На другой. ⁵ DNOPQW нет.; NW доб. другой; D0P доб. другой. ⁶⁻⁷ GV ис поляков. ⁸ И исполняин. ⁸ HJK человек; доб. звати. ⁸ J доб*. и станет дожидатся противника себе. ¹⁰⁻¹² В ты же и того не убойся. и R доб*. на поединок, ¹² Q доб*. поединщика. ¹³ GV победиши. HNOPQW бо. ISDNOPQW доб. еще. << DN0PRSV нет. "DNOPW доб'. и станет звать (P с вами) на поединок. ¹⁶ R доб. на поединок. ¹⁷ HJ доб*. и тогда; KL доб'. и того. ¹⁸⁻²⁰ EFGUV ничто же бояся. ¹⁹ -20 Y не устршишь. ²⁰ HJKL доб'. выезжай. ²¹ M.NOPRSQ доб. поединщика. ²² EFGUV выедь; W выезжай; В поиди. * « Y доб. ибо; А доб. но; T доб. вем убо, что. ²³ GV победиши. ** YZ доб. токмо; HJKL доб. хотя (L доб'. там). *- /N2 A Сам же. ²⁶ A доб. вmale; Y доб. токмо; HJKL доб. но. * > - MNIYZ твою рану. ²⁹ DNOPRSTQW излечу. ³⁰ D утешая; T уверив. ³¹ Y доб*. и егда. ³² Q поидоша. ³³⁻³⁴ LMPRW во град. ³⁵ Q Смоленский. ³⁵ S5J0PW доб'. войско. ³⁶ BGJN0PQRYZ сташа. ³⁶ Q доб*. войско все. ³⁸ HKLW удобном. ³⁷⁻⁹ 9 TYZ в удобное (Z подобное) место. W-41AHJKLY Тогда же, по глаголу. «TY бесову. *3 DHJKLNOPRSQW доб'. на коне. « - « И велми страшен. «-47 DHJKLNOPRSQW нет. ⁴⁷ EFGUV скакаше. « EFG доб'. из смоленских полков. *8 RSYZ искал; DNOQW пронаше. ⁴⁸ EFGUV доб*. себе. *9 -50 YZ из московского войска. ⁵ EF доб. ждаше. *в-52 х на коне скакаша, из московских полков противника себе зваша. ⁵⁵ R доб'. на поединок. ⁵³ R доб. токмо. ⁵⁴ YZ доб. из войска. ⁵⁵ OQ не смеяше. ⁵⁶ DZ выехать; Y выпти; T ехати. ⁵⁷ A доб'. абие. ⁵ VHJKL о себе. ⁵⁹ N0PV глаголаху; Q глаголюще; YZ рече. ⁶⁰⁻⁶¹ Vf ежели бы. ⁶²⁻⁶³ Q был у меня. ⁶⁴ L0PUVQ воинской. ⁶⁵ LOPQY доброй, ee DNO PQW доб'. оружие. ⁶⁷ NOPQ вышел; DW выехал. T пошел. ⁶⁸⁻⁶⁹ E P ата> 70-71 Y противника сего неприятеля дрення.

сего неприятеля царского⁷¹. Друзи⁷² же⁷⁸ его, слышавше⁷⁴ сия,¹⁵ скоро возвестиша⁷⁶ боярину⁷⁷ о⁷⁸ нем.⁷⁹ Боярин⁸⁰ же⁸¹ повеле Савву привести⁸⁸ пред себя и повеле ему⁸³ коня нарочита⁸⁴ дати и⁸⁵ оружие/⁶ мнев⁸⁷ яко⁸⁸ вскоре⁶⁹ погибнути⁹³ имать юноша⁹¹ от⁹² такового страшнаго исполнаго.⁹³

Савва⁸⁴ же,⁹⁵ по⁹⁶ глаголу брата своего беса, ничто же размышляя⁹⁷ или бояся⁹⁸, выезжает⁹⁹ противу¹⁰⁰ полскаго^{III} онаго¹⁰² богатыря¹⁰³ и *абие*^{III} поразив² его³ вскоре⁴ приводит⁵ его с конем в полки московские,⁶ и⁷ от⁸ всех⁹ похваляем¹⁰ бе^и Савва.¹² Бес же езда¹³ по¹⁴ нем,¹⁵ служа¹⁶ ему и оружие¹⁷ его нося¹⁸ за ним. Во второй¹⁹ же день паки²⁰ из²¹ Смоленска²² выезжает²³ славный²⁴ некий²⁵ воин,²⁶ ища²⁷ из войска московскаго²⁸ противника²⁹ себе.³⁰ И паки выезжает противу его³¹ той же Савва и того³² вскоре поражает.³³ И вси³⁵ удивляхуся³⁶ храбрости³⁷ его.³⁸ Боярин же³⁹ разгневался⁴⁰ на Савву,⁴² но скрываше⁴⁴ злобу в⁴⁵ сердци⁴⁶ своем. В третий же день еще выезжает⁴⁷ из⁴⁸ града Смоленска⁴⁹ некий⁵⁰ славный воин⁵¹ паче первых,⁶² такожде ища⁵⁴ и позывая⁵⁵ противника⁵⁶ себе.⁵⁷ Савва⁸⁸ же, *аще и* убоися⁵⁹ ехати противу⁶⁰ такового⁶¹ страшнаго⁶² воина,⁶³ обаче⁶⁴ по⁶⁵ словеси⁶⁶ бесовскому⁶⁷ немедленно выезжает⁶⁸ и противу⁶⁹ того.⁷⁰ И⁷¹ абяе поляк⁷²

71ACUV царска; RS полскаго. '2 RDJMNOPITZ другие; R протчие. 72-73Q дружина. *7 JYZ доб*. от него; R доб*. от Саввы. 75J такие; L те. *7 & HJKL доб, речи и абие. 76-79Q возвестиша о сем боярину Федору Шейну. *7 N доб. Шейну. *8-79 LT о сем. 80-81A Тогда же боярин. 80 HJKL Он 81 T доб. услыша; Q доб. слыша. *i R доб. скоро. 82 M приавати. 83 B доб. скоро. 84DOPR добраго; N другога. %bQ доб. принести же тако. 86Y доб*. и протчая. Боярин же; Z доб. И оружився Сава. *7 DJKNOPIT мнит. RS чаяху (S доб. ему) 87 ко доб. бо; D доб. боярин оной. 88 D что де. *89 P доб. он. 89-91 LRS он (R доб. от неприятеля) вскоре погибнет. Я⁸⁹⁻⁹¹ DN0PQW погибнет. И (Q однако же) унимают юношу того (W онаго; D доб". Саву). 80-91 BMY погибнет (M доб". юноша той). 92-93A от полскаго онаго воина страшна. 92-93 RS *нет*. *93 HJKL поляке; DMN0PTQW воина; BYZ противника. *9*-»5 S Юноша той. *9*-»101 RS до', взыв коня и оружие и сяде (R доб*. на коня того) и выехал противу его (S воина) того поляка.⁹⁷ RS доб". в себе. 98 BGVVYZ убоися; R бояться. 98 RS доб. его. *99 J выезжая; M выеде; T выехал. W0BLZ против. 100-103EF противу полков онаго богатыря. 100-103 Y против полку и онаго богатыря. Юi-103 NOP того (P его) страшнаго воина. i2 T того. *103 ADM-NOPW воина. i03 HJKL доб. и начата с ним съезжаются.

XIV IM яко; EFGUV *нет*; доб. скоро (U доб. Счыва); RS доб. как съехался. 2 GUV сразив; RS доб*. Савва. *3 RS воина того; N0PQW доб*. с коня. *4 RS доб. взые; D доб. взя коня и. 5M привел; DN0PRSV приведе; Q привозе; B привозит. *5VN0PT его; DSRQW своя. *7HJKL доб. тогда. *8-9HJK в полках. 8-12 D Боярин же похвалает его; N0PRSQW Он (Q Савва) же похваляем (PQW похвален) бысть (RS бе; RQ доб. от всех). *10 BLMTYZ похвален. *LMYZ бысть; U бывает. 13D всегда; L везде; V егда. 13-16YZ-егда (Z тогда) Савве служаше. 14-15BDHJLN0PRSQW за ним. " - iS O оружие саввино носит. 18AJTUYZ ношаше; D носит; W возя. *19 AD0Q вурой; B един. 20DN0PQW другой. 21-22K " Смоленскаго. 23Ц выеде; D доб". на коне; Q доб". противу. *2DGW страшный. 24-25 Rg некий второй славный. 24-26 U второй поединщик. 26 GV исполн. 27 DN0PRSQW просит (N прося). 28 R доб. на поединок. 29-30 Q " бе поединьшика; "W противу CP6Я. zi HQUYZ того (HKYZ доб. воина; Q доб". тако); B другога. 32 RS доб*. воина. 32 BTYZ его. *38 GV поразив; DHN0PRSW поразе; Q поразил. Доб. Людие же зряше на него. 34 HJKL Тогда же. 34-35 EFGUV Все же. 35 ^ ag, зряше. *3*-»37 D И вси увидеша храбрость его. 36 GUV удивишася. 37 R_{доо} - и силе. 38 HJKL9IS юноши онаго; RTYZ саввиной; B юношей. 38 HJKL доб. Сие же видя (JL видев). *39 R доб. велми. 40-42 J) позавидя тому. *41-42 L на него. 42 R доб. ибо хотена учинит измену. 43-44 и " скрывает." DNP скрывше. 45-46 MPRSV в сердце. *7M выеде. 48-49 пр смоленский. *9 R доб*. от поляков. 50-51 и третии поединьщик страшен зело. *51 R доб*. зело видом страшен. 52 T доб*. в храбрости; R доб. и свиреп. 53 T и. 54-57 N0PRSQW прося из московскаго (R от россикаго) войска поединщика себе (N беса). 54-57 S прося поединщика себе. 54 BT ишет. *5ШКК призывая? B показывае; D прося. *6HJKTV супротивника. 56 J D_{оо} *. " войска московскаго. 58-59 X Савва же уже того устрашишася. 58-59YZ Савва же и еше не убоися. 58-вI ^ Савва же не убоися и ехал противу его. 60 ЦЦ против. 61EFGVL такова; B его; STQ того; R оного. *7 J страшливаго; L страшна; RS доб*. и силнаго. *3 HJKLM доб*. но 6* RT однако (R доб. же); S абие; QW а паче. *5-66 D по слову. *67DN0PQW брата своего беса. 68M выеде; N бывает; в» Воротив. *7 YZ его; HKO онаго. *74 GV доб. на коне; DMN0PQ доб. воина, и AEFNPSU Но,

той⁷³ яростно⁷⁴ напустив⁷⁵ на Савву и уязви⁷⁶ его⁷⁷ копией⁷⁸ в левое стегно.⁷⁸ Савва же исправися,⁸⁰ нападает⁸¹ на поляка⁸³ онаго⁸⁴ и⁸⁵ убивает⁸⁶ его⁸⁷ и ** с конем⁸⁹ в⁹⁰ таборы⁹¹ своя⁹² привлече⁹³ и⁹⁴ не мал⁹⁵ зазоре смояном⁹⁶ наведе⁹⁹ все⁹⁹ же российское войнство¹⁰⁰ во¹⁰¹ удивление¹⁰³ приведе.¹⁰³ Потом же начаша¹⁰¹ из града¹⁰³ вылоски¹⁰³ Фбт-ходити¹⁰⁴ и,¹⁰⁵ войско с¹⁰⁵ войском¹⁰⁷ сошедшеся,¹⁰⁸ свальным¹⁰⁹ боем¹¹⁰ битися.¹¹¹ А¹¹² идеже¹¹² Савва¹¹⁴ с братом своим¹¹⁵ с¹¹⁸ котораго¹¹⁷ крыла¹¹⁸ воеваху¹¹⁹ (и) тамо¹²⁰ поляки¹²¹ от¹²¹ них невозвратно¹²¹ бежаху,¹²⁶ тыл¹²⁶ показующе¹²⁶ безчисленно бо много¹²⁷ поляков¹²⁷ побивающее¹²⁸ сами¹²⁹ же¹³⁰ ни¹³¹ от кого вредими¹³² бяху.¹³³

Слышав¹³⁴ же¹³⁵ боярин о¹³⁶ храбрости юноши¹³⁷ онаго¹³⁸ и¹³⁹ уже¹⁴⁰ не¹⁴¹ могий¹⁴² скрыти¹⁴³ таинаго¹⁴⁴ гнева¹⁴⁵ в сердце своем, абие¹⁴⁶ призывает¹⁴⁷ Савву к шатру¹⁴⁸ и¹⁴⁹ глаголет¹⁵⁰ ему: „Повеждь ми, юноше,¹⁵¹ какова¹⁵² еси¹⁵³ рода¹⁵⁴ и чий¹⁵⁵ еси¹⁵⁶ сын?“ Он же поБелл¹⁵⁷ ему,¹⁵⁹ яко¹⁶⁰ из¹⁶¹ Казани¹⁶² Фомы Грудцына Усова сын.¹⁶³ Боярин же¹⁶⁴

72-73 HJKLRS полской той (J тот) воин (S доб'. поединщик). <4 DNOPRSQYZ с яростию.⁷⁵ BEFU наступив; X напустил; I⁷⁶ напускает; DMRTYZW напусти. 75 DNOPQW доб'. с копием⁷⁷ DP уязвляет; J уязвил. 77 AEFGSVZ Савву. 77 Rдоб'. жестоко. 78 DNOPQYW нет. 9 D доб*. в ногу. 79 MRSW плечо. 81 AI исправлься; D управляетца. 81M по паче же. 81NOPW нагоняет; RS нагна; Q наежает. 81—85 T на поляка и нападет и оного. 82—84 J) на него. 83—84 R того полскаго воина; L войско оное. 83 HJKQ воина. 84 Q , , , . 85 ANJKL доб'. абие. 86 В побивает; HJK убив; MRS уби. 87 ANJKT доб'. но. 88—89 NOPQW Егда же вбив (Q доб*. его) с коня. 88—89RS Егда же уби, тогда (S нет) и с конем (R доб'. восхити и). 89—89J) Егда же уби поляка онаго и. 90—83 DOPQW привезе его в таборы (O армию) свои (O свою); DW своя; Q доб.п ро¹⁰³иское войско). 90—91 EFGUV в полки. 90—93 J связя его и привлече в таборы 90—92 K¹⁰³ торока связя. 90—93H¹⁰³ привлече к таборам и того. 93 £р приведе. * В доб". в те поры. 95 EFGUV доб. же. 98 MY по-ор; В стріх. & И смоленским. TYZ поляком. 88 T учини. 98HJKL доб*. и; M доб. а; RS доб, Видев же сие. 99—103 Q¹⁰³ в сем Во удивление; 99—103 O¹⁰³ всему росийскому войску на удивление. 99—юз Y и в то время он от боярина и от всех почтен бысть. 100 PRQ войско. 101—102 JIP на удивление. Юі—103R¹⁰³ удивление всем приде и,

XV iEERTY нача. * Y доб. славным боем битися я. * D города. 2 DNOPQW доб. Смоленска. 3 YZ на вылоску; G войско; U высылки; V полки. В и в латы. 3~* D вси выходят. * G0WQ выходят; P исходити; R высылати. 5 M доб. тако, 8—13 Y нет. 6 И доб". rossiskim. 7 DNOPQW доб*. московским. 8 ДНК шедшимся. O свалишася. QW сразишася; D сравившися. 8 M доб'. и начата. R доб. и иача битися. 9 BLZW славным; M великим. 9—10 HK гвальными боями. И В игыти. и DNOPS доб. начата; W доб. наченши 12 UV да 12—13 HJKL Тогда же (J нет); M Довдже. 12-1* BDN0PRSTQYZW Савва же. IS DHN0PRQW доб. бесом 16-17D со единого. " N0PQW одного. 18L края. 19 Q стал; TZ выезжаху; Y выезжает. 19—28uf¹⁹ стали безчисленно поляков побивати. 21 Z доб. ПОЛЯКОВ многих побиваху и. 21 T полки. 22 6 у, 23 EFHJKUNZ невозбранно. 24 Y бегут. 2* JT доб, и; L доб*. в; BZ доб". токмо. 25—28 JJ²⁵ бесчинно полков побивающе. 25—28 O в том в бесчисленном войске поляков побиваше. 25 BYZ след; K пыль. 29 Y показывающе. 25—28 X многих убиваху; и тако от них бежаху, токмо след свой показываху. 26HJKL множество. * 6 U доб. множество. 27—28 YZ их побита. 28DEFр побиваху. 29 G самих. 29—33)р сам же ни от кого вредим (D ранен) бяше (D бываху). 29—33 Q Савва же ни чем вредим. 29—33 у а из них никого не повредиша. 30 HJKL доб. они. 31—32 G ни одного вредили. 31—33 OW ни в (W нет) чем невредими. 32 FKNRSUZ вредимы. 32—33 X ни малого повреждение себе вреду не имеху. 33 R быша. 31J KLMNO-PQYZW слышавше. 35 R доб'. сие. 36—38 в храбрость юношеву; D храбрость юноши онаго Саввы. 37—C8 RSTY свавиной; Z юношевой. 38 Q того. 38 Y доб. впаде в сумнение; YZ доб'. и разпали (Z рязари) бес сердце его на Саву. 39—42р изнемога; D изнемога. 40 O доб. он. * 1—42 BEFJLMRST не мог; N0 не замогоша; QW не возможе. «-t5 D злобу свою скрывать. * 3—45 EOPQW злыбы своя (OP своей) скрыти. 44 HJKL великаго; M таковаго; S такова. 8 TYZ доб- своего. 6—8]J⁶ повеле призвати к себе Саву. 46-48 DNOPRSQYZW повеле (Z доб. призвать) Савву (DPRSY доб. привести) к шатру своему (NOPQ доб", призвати; W доб. приваати). 47 Ц призвав; T призва 48 BKT доб. своему. 49—50 R Егда же приведоша его, боярин же нача глятлати. 50 DMNPQZW глагола; OTY глагола. 81BDEFJLMNOPRSQY юноша; TYZ Савва. Б2 DW коего; GV котораго; Q какаго. 52 BJLTYZ доб. ты. 53 MNPRSQ доб ты. * 4 BGHJKNORSQTYVZ роду. 5* w града. 55BUJKLNORSQTYZW чей. 86HJKNORSQTU есть (T доб*. ты). s'NOQYW Савва. 57-59 DP рече ему Савва. 88 GV поведает; O поведат; R отвещав; Y рече. S9EFGUV доб. истину. 60 RS я есмь. 61 RS доб. славваго града. 62 RS доб. знатнаго купца сын. 63 ANO доб. его; YZ доб. гостиниой соини (Y нет). 64 RS доб. той, слышев от Саввы оная (S от того юноши

начат⁶⁵ всякими нелепыми⁶⁶ словесы⁶⁷ поносати⁸⁸ его и *Глаголя*.⁶⁰ „Кая⁷⁰ ти⁷¹ нужда⁷² в⁷³ таковой⁷¹ смертный⁷⁵ случай призва.⁷⁶ Аз убо⁷⁷ знаю⁷⁸ отца⁷⁹ и⁸⁰ сродников⁸¹ твоих,⁸² яко⁸³ бесчисленно⁸¹ богатство⁸⁵ имут;⁸⁶ ты же от⁸⁷ какова⁸⁸ гонения⁸⁸ или⁹⁰ скудости,⁹¹ оставя⁹² родителей⁹³ своих,⁹⁴ сем⁹⁵ поишел еси.⁹⁸ Обаче⁹⁷ глаголю⁹⁸ ти,⁹⁹ ни¹⁰⁰ мало^ш зде^ш медли,¹⁰³ но иди^х в дом² родителей⁸ твоих⁴ и⁵ тамо⁸ во⁷ благоденствии⁸ с⁹ *родители⁹ своими¹⁰* пребывай.¹¹ Аще¹² ли¹³ преслушаеши¹⁴ мене и¹⁵ услышу о тебе, яко¹⁶ зде¹⁷ нмаши¹⁸ пребывати,¹⁹ то²⁰ без²¹ всякаго милосердия зде²² имаши²³ погнубити,²⁴ главу²⁵ бо твою вскоре²⁸ повелю отъяти²⁸ оти²⁹ тебе.³⁰ Сия же³¹ боярин к юноша³² изрече³³ и³⁴ яростен³⁵ огыде от него.³⁶ Юноша³⁷ же со многуо печалию отходит от³⁸ шатра.³⁹ Отшедшим⁴⁰ же им,⁴¹ рече⁴² бес⁴³ к Савве:⁴⁴ „Что⁴⁵ убо⁴⁸ тако⁴⁷ печалуешься⁴⁸ о⁴⁹ сем?⁵⁰ Аще⁵¹ неугодна⁵² служба⁵³ наша⁵⁴ явися⁵⁵ зде,⁵⁶ то⁵⁷ идем⁸⁸ протчее⁵⁹ паки⁶⁰ к⁶¹ Москве⁶² и⁶³ тамо⁶³ да⁶⁴ пребываем“.⁶⁵

слыша таковые) глаголы удивися и. 65 DMNOPQTYZW нача. 65 DN0PRSQW *доб.* глаголати (RSQV *доб.* ему). ⁶⁵ JLT *доб.* его. * К лживыми; О нечестными; Р лепотами. ⁶⁷ D словесами; HJKLPRSTVW словами. ⁶⁸ К глаголати; R просити; YZ вопрошати; D поношати. ⁶⁸ BEFGUV глаголати. ⁶⁹ VJ *доб.* ему. ⁷⁰ T Какая. 70—72 у Какия ради нужды; W Не чая та. „Д де. К» * DP и * IKLMQW таковой; TVYZ таковой. * KLQVYV смертноты; BDMN0P смертоносный. 76 EF прихидит; HJKLSZ привлекла; MT пришел еси (T *доб.* к смерти); NOPQW привлече сюда; Y привел; D принесเสมอ. 77 MU бо (M *доб.*), довольно). 78—79 YZ отпа твоего довольно знаю. 79 DНHT *доб.* твоего. ⁸⁰ D *доб.* многих. 80—82 M *нет.* ⁸¹ VL родственников; U сродник. ⁸² D ваших 83 L они; DM понеже. ⁸³ HJKL *доб.* бо; D *доб.* род ваш славен и. * EFKLRSU бесчисленное. ⁸⁴ C *доб.* бо. 85 BDJ0 богатства. 86 VM имать; N им; DOPRSTQYZ имеют. 86 DN0PRSQW *доб.* у себя. 87-89 D *несо. ваеск.* 87-89 N0RSW от кого гонен (QW гоним). ⁸⁸ H каковаго; JTY какого. ⁸⁰ U и. ⁸⁰ BYZ *дэб.* от. 91 N0RSW *доб.* ради. ⁹¹ DP оскудеша. 92 SQV остави. ⁹³ R *доб.* и сродников. ⁸¹ J - ⁰¹ D родители твои. * M *доб.* и. ⁸⁵ S сюда; Z камо; ⁸⁶ RS *доб.* на смерть; T *доб.* ты; HJKL *доб.* Но. 97 6V Паче; BZ Абие; T сия; N0QW Аз. * ~ ⁸⁹ RS И потом глагола ему (S *доб.* боярин той; R *доб.* отселле). ⁷⁷—⁹⁹ у И абие глагола ему земилостивно я тако рече. 98—99 0QW тебе глаголю; Z глагола ему. ⁸⁸ J *доб.* но. 100—101 (ju немного. 100—103 M *не. ме. дл.* ни мало зде. юо-103 N0RSQ яко (RSQ *нет*) зде из буди, юо-юоз \f *яе буди с ^.* 102 YZ влесь. i<^ в *доб.* не.

XVI i BDTYZ поиди (D *доб.* отсюда скоро). ² J *доб.* свой. 3-4 EFJ0YZ к родителем своим. * BKLMNQZ своих. 5 GV *доб.* пребывай. ⁶ KW тако; OT там. 7 QW *доб.* всяком. 7-8 J благодествий. ⁸ QW благополучи; Y благодарствию; D благоденствию. ⁹ HN0PY родителей; D родителями. ¹⁰ EFMU твоими, и Y преб деши. ⁷ J *доб.* тамо; T *доб.* аще ли послушаеши меня. ¹²—¹³ В А ежели. ¹³ RT же. ¹⁴ DLN0PT0W не послушавши. ¹ RS *доб.* от кого. ¹⁸ я; В что. ¹⁷ В здесь. 18—19QU будени; L пребывавши. ¹⁹ NOP аогнубити; Yг быти. ²⁰ НК тогда. » M *доб.* вскоре « BNOPR безо. ²² В зле. ²²—^{2*} R где тя пойму, то. ² J *доб.* от меня. ²⁰—^{2*} YZ погублю. ^{2*} HJKL *доб.* и. ²⁵ Q голову. ² < EGN0P-UVT скоро. ⁷ FNO QW велю. » T *доб.* мечем. ²⁸ HJKLRST отсеши. ²⁸ PW отъяти. ²⁸—³⁰ YZ в полон отдати и. ²—^{2*} NOP от тебя. 31RS бо. ³² RYZ Савве. S3 EF6UV изрек. 34—35 EFGIRSTUV и с яростию (T *доб.* он же). ^ K радостен. ³⁵—³⁶ Y отпусти его. ³⁷ R Савва. ³²—³⁸ DN0PQW Савва же слыша (D0P слышав) сия словеса (W сии слова; Q *нет*; D *доб.* немилосердный) от боярина и (D *доб.* в скорости) отиде (QV *нет*). 37—39 YZ Савва же (Z *нет.* пришл) (Z шел) до шатра своего, в лми печален бысть. 37-39 X печален бысть. ³⁸—³⁹ EFGURUV от него. *» В Отшедшу. *0-⁴¹ RS И прииде (S приде) к брату своему бесу (S *нет*) и (S *нет*) поведи ему (S *нет*) о бывшем (S сей) подлинно. *0—50 YZ И приступи бес к Счвве (Y к нему), рече ему (Y *нет*): „О чей, брате Савва, сетуеши и печалишися“ (Y печалуешься; *доб.* Счвва же поведи ему, и бес улыбуясь рече ему: „О чем, брате, сетовать?“). ¹ BEFGUV *доб.* от шатра. «А глаголет. ² NOP *доб.* же. «-³ M Тогда же бес рече. ²—⁴ * НК Бес же видев (K видят) его печална и рече ему. 42—44 RS Брат же его бес глагола ему: „Брате Савво!“ 42—51J Бес же видев, что печален брат ево Савво вг вопросив ево: „Брате Савво, о чем такую великую печаль имееш?“ 42—51 L Брат же его бес, видев его, яко печален есть, и глаголет ему. ³ Q *доб.* же. * D *доб.* Брат его бес; M *доб.* Б < яте Сава. « DO чем. «DN0PTW *доб.* брате (O *доб.* Савво). *7 N како; O что. ⁸ BPRQW печалишися; НК печален еси. 49—50 ч/ очень. ⁵¹ M Яко; U Сия ли; D Ежели; HJKL или; Y Аще ли коли; Z Аще коли наша. ⁵² M неудобна. 53—54 DN0PQW твоя служба. 55—57 U да и тут ропчуй Отселе брате Савво. 58 JOW влесь. 58 BDCNOPRSTQUVYZW поидем (C *доб.* мы). 59 DPRS прочь (D *доб.* отсюда). 60 R *так.* YZ опять. 61-82 T в Москву. 63 S там. «4-85 YZ добро нам будет. «5 BDJRS пребудем; K пребудет; N пребывав»; T побываем; Q пребывати будем.

И тако⁶⁶ вскоре⁸⁷ отыдоша⁶⁸ от" Смоленска⁷⁰ к⁷¹ Москве^{7*} и при*
сташе⁷³ обитати⁷⁴ в⁷⁵ дома⁷⁸ того же⁷⁷ сотника *Иакова*¹⁹ Шллова.⁷⁹ Бес
же⁸⁰ днем⁸¹ пребываш⁸² с⁸³ Саввою,⁸⁴ к⁸⁵ ноши⁸⁶ же отхождаше⁸⁷ *от*
него во⁸⁸ своя⁸⁹ адская⁹⁰ жилища,⁹¹ идеже⁹² искони обычной окаянным⁹³
пребывати.⁴

Не⁹⁵ малу же времени⁹⁶ минувшу,⁹⁷ абие разболевся Савва,⁹⁸ и⁹⁹ бе¹⁰⁰
болезнь его¹¹¹ тяжка зело,² яко³ быти ему близ смерти.⁴ Жена же
сотника⁵ онаго,⁶ благоразумна суши⁷ и бояи⁸ бога,⁹ всяко¹⁰ попе-
чение¹¹ и прилежание о Савве имущи,¹² и глаголаше¹³ ему многая,¹⁴
дабы повелел¹⁵ празвати¹⁶ иерея¹⁷ и исповедати¹⁸ грехи¹⁹ своя²⁰ и при-
частитися²² святых²³ тайн,²⁴ „да²³ некако, рече,²⁸ в²⁷ таковой²⁸ тяж-
кой²⁹ скорби³⁰ внезапно без покаяния умрет“.³¹ Савва же о сем отри-
цался,³² яко³³ аще, рече⁸³ и³⁴ тяжко³⁵ болю,³⁸ но³⁷ несть³⁸ сия³⁹ болезнь моя
к⁴⁰ смерти“.⁴¹ И⁴² день⁴³ от⁴⁴ дн⁴⁵ болезнь его тяжчае баше.⁴⁶ Жена⁴⁷
же она⁴⁸ неотступно притужаше⁴⁹ Савву,⁵⁰ да⁵¹ покается⁵² убо.⁵³
„Оттого,⁵⁴ />зче,⁵⁵ ке⁵⁸ имаши⁵⁷ умрети“.⁵⁸

И⁵⁹ едва⁶⁰ принужден⁶¹ бе⁶² Савва боголюбивою⁶³ оною⁶⁴, женою,⁶⁵

вз А абие; К яко. 66 RS *доб.* потом; YZ *доб.* оттуда 67 DPT скоро. 68 DM поидоша? В придоша. 89 BEFGQUIZ из; R ю под. 69 D *доб.* града. 70 р Смоленского града. 71-72 TQYZ в Москву. 72 RS *доб.* нпришед в Москву." EFGJLV приставше; HKMNOSRUZW прншташа; DP придоша; T нача. 73 D *доб.* паки; UYZ *доб.* опять. 74-76 U. 75-76 B6LV в дом; DMNOPRSQ в дому. 77 HJKLYZ *доб.* вышепаянаго: T *доб.* вышепереченнаго; BDMNOPRS *доб.* вышепомянутога. 78 HO Якова. 79 Rg „б, и живяше у него многое время; Z *доб.* и сотник приим их с радостию. *> ANOPQW *доб.* бо. ⁸¹ OQW в день. 82 DP пребывает; J пребывая; O пребываху; T бываху. 83-84 T у Саввы. 81DNKLUYZ *доб.* а. 85-86 HRTW в ноши; DK ношино. 87 DNOP отхождаху; HKLQ отходит; УГ отходя. 88-91 T до пропасти аде кня. 89-91R „а, адское жилище. ⁹⁰ Q адовы. ⁹² T *доб.* жилище их. 93 BTYZ окаянному; D окаянный бес; NOPRSQW окаяные (M окаянных; QW окаяявья) имяя (OW имяеше). 94 D в живяше в Москве. ⁹⁵ HK *доб.* по. 95-97 Г не в малом уже времени и. 95-97 р Не малое же время живши. 95-97 0 Не по малому же времени мнующе. 96 А временно. 98 RS *доб.* от раны тоя (S той), которою ранен под Смоленским (S — ом); D *доб.* болезнню великою. 99 S *доб.* абие. 99-100 % ибо. 100HJKV до*, бо.

X и² T *доб.* велми. ⁸ Z *доб.* бысть. 3 T и. ³—* YZ уже к (Y и) смерти прихаждаше; 5-6 RYZ того сотника; S его сотникова; W сотникова. 6 D того. "BDHJNOPRSTQUVYZ всяко. 7 K аще. > DEFNORPSQW бояся. 9 D *доб.* и име. ю DP великое; BMNORSTQW всякое. "Q *доб.* имея. ¹² BLMRYZ имеяше; NOPSTVW имуще. ¹² Q нет. ¹³ RS глаголя; QW глаголюще. 14-53 R5 * 14 D кет; *доб.* Что лежиши де ты в такой ташкой скорби и внезапно умреш. ¹⁵ NOQW велел. ¹⁶ DQ привести; U позвати. 16 BHJKLNOPQW *доб.* к себе. ¹⁷ YZ священника. ¹⁸ Y да. ¹⁹ N исповедатися; Y исповедал. 20-21 р греси свои. 2i Z твоя. 22 А приобщился бы. ²³ M *доб.* божественных; T *доб.* христовых. ²⁴ QW *доб.* глаголя ему (W нет). 25-2в L дабы; В чтобы. 25-26 NOPQV видети ли (O бо) ты, Савво, (Q *доб.* яко тяжко скорбиши и внезапно). ²⁷ L от. ²⁸ BLQTYZW такой. ²⁹ Y страшной; NOPW лютой. ³⁰ 6M болезни. ³¹ В не умереть. Е умреш; GNOP умреш; L погибяути бы тебе; T умрети; QZW умрети имаши. ³² LTY отрицашеся; Z отрицашася; M отрица же. ³³ L *доб.* глаголаше; В *доб.* сего, глаголя; Y *доб.* от того, глаголя; TZW *доб.* глаголя. 33-37 D ташкой скорби. 33-58 ¶ „е, имам умрети. 34 р „е = 35-36 KL тяжка болезнь; Q ташка ми скорби; YZ ташкою болезнню одержим. * NOP скорбли; T болен. ³⁸ HKL *доб.* токмо. 38-41В нешта болен. 38EF *доб.* ми. 38-46Z нет во мне болезни. ³⁸ Y во мне скорби. 40-41 Q смертна. *iNO *доб.* придет. ⁴² M *доб.* тако ¹² DP *доб.* же. 44-45 F от дня; GKPV от дней. *в В приключается; Q бысть. *в HJK *доб.* бо. «-48HJKL оная (L *доб.* же) жена. * HJKNOPTYZ причуждаше; DLQ принуждая; M стужаше. 50 А его; BEFMV Савве; К Савва; G к Савве. 50 В *доб.* глаголаше. 51 TZZ дабы. 52 Е исповестся и; F исповедается и. 52 м *доб.* грехоч своих. 52-53 YZ покаяние принести (Z принес) отцу духовному. 53 HJKLU ибо. 52-54 DNOPQ он (Q Савва) же много (D нет) отрицаяся (D отрицашася). 54 Н от оного. 55 JJ „е, елико; Q *доб.* Савво, яко. 55 Q глаголя, яко. 5б DP нет; *доб.* „яко. 56-57 D яе HMT „е, елико; не имам. 58 RS *доб.* а душу свою пред господем очистиши. 59—(5 Y а оная боголюбивая жена едва принудила Саву. Савва же оной жене. вОДКБНегда ^доб". же). 61 RS умолен. 61-65 В Уже принужден Саво влаголюбивой жене послушати. 61-85 T принудила Савву оная благоразумная жена, и. 62 DS был; J бо; LMPR бысть. 63 D благочестивый; HJK богобоязливо. 68IOP от благолюбивья. QW от боголюбивья. 64 M тою. DNQV тоя. OP той. 65DNOPQW жены.

* См. примечание 4.

повелевает⁸⁸ призвати⁸⁷ к себе иерея.⁸⁸ ЖенаTM же оная вскоре¹⁰ посылает¹¹ ко⁷² храму⁷³ святого⁷⁴ Николая,⁷⁵ нарицаемого⁷⁶ в⁷⁷ Грачах,⁷⁸ и⁷⁹ повелевает призвати⁹⁰ иерея⁸¹ тоя церкви*². Иерей⁸³ же, «и мало замедлив,⁸⁴ притече к болящему; бие бо⁸⁷ иерей,⁸⁸ той⁸⁹ леты⁹⁰ совершен⁹¹ сый,⁹² муж⁹³ искусен⁹⁴ и богобоязлив⁹⁵ зело. Пришед⁹¹ же⁹⁸ к болящему,⁹⁹ начат¹⁰⁰ молитвы покаянныя глаголати, ^{шх} якоже² бе обычно.³

Егда* же⁵ всем⁸ люд ем⁷, лз храма⁸ изшедшим,⁹ иерей¹⁰ же¹¹ начат¹² болнаго¹³ исповедыват¹⁴ и се внезапно зрит¹⁵ болный¹⁶ во¹⁷ храм той вшедшу¹⁸ толпу¹⁹ велию⁸⁰ бесов.²¹ Мнимый²² же его брат,²³ паче⁹ же²⁵ речи²⁸ бес,²⁷ прииде²⁸ с ними же, уже¹⁹ не³⁰ в человеческом образе,³¹ но³² в³¹ существенном³⁴ своем зверовидном.³⁵ И, став³⁶ создаг³⁷ бесовския³⁸ оныя толпы,³⁹ велми на¹⁰ Савву яряся¹¹ и зубы¹¹ скржежс таие,⁴³ показуя⁴⁴ ему богоотметное⁴⁵ оно¹⁶ писание,⁴⁷ еже⁴⁸ даде ему⁴⁹ Савва у⁵⁰ Соли Камския.⁵¹ И глаголя⁵² бес к болящему,⁵³ „Зриши ли,⁵⁵ клятвопреступниче,⁵⁶ что⁵⁷ есть сие? не⁵⁸ ты ли⁵⁹ писал еси?⁸¹ Или⁸² мниши⁸³ яко покаянием.

“DHNOPQV повеле; В жена же она повеле; ²⁷ RSY привести. 68 У священика, 89—71 g, сама вскоре поидоша. 70 DPO скоро. 70—71 QV повеле (6 веле) вскоре итги. ⁷¹ M посла. 72—73 RSY от церкви. 74 В отца. 71K доб. великаго. 75 DC Николь. 75 GHJKLYW доб. чудотворца. 7» EFHJKLRSNY что; D на улицы. 77 M во. 77-78 BO в градах; Q во рвах. 78 RS доб. у Земляного города. 79—821, ко иерею. 79—81 M дабы священник. ⁸⁰ В зрати; Q привести. 80-81Z священника привести. ⁸¹ BDN0PQV священника. 83 BDN0PQRSQYZ ^ священник; W он. ⁸⁴ В помедлив. KYZ медлив; MW медля; Q замешкав, и. 85 DL прииде; VM пришел. 8в-87 L б. же. Q убо. 88DMNOPQTYZW священник (TYZ доб же). ⁸⁹ DN0P доб. многими; 9о O летами. 90—91 yf престарел многими леты. 90—И Q престарел и многолетен; 92 O бысь. ⁹³ HJK доб. бо. ⁹⁴ K богоискуеен; RS благо-разумен; BTYZ благочестив. ⁹⁵ MQ благолюбив; BTYZ бояся бога. ⁹⁸ HJKL доб. Егда же; MRS и (RS нет) скоро. ⁹⁷ HK пришел; V пришедше; RS притече. 98—99 JJ нет; доб. ни мало медлив, и” RS доб. оному Савве, и. ¹⁰⁰ Q начинает. ¹⁰⁰ RS лоб. над ним.

XVIII i RS читать. * K сие. з BEFLQYZV обычай, з Q ¹⁰⁰ и повеле; YZ доб. повелевает. *—⁵ KO. нет. в—7 YZ все люди. 8 BGVYZW храмины, Q иагты; Y изыдоша; Z язошли. Ю—11K и емше. W—* RS тог*а начат иерей. И DMNOPQTYW нача. Г В болящаго; N болшаго. 13 RS нет; доб. Савву. 1* Q доб”. Савву. 15 M узре. ¹⁵ В доб. жь зело остро. 10 OQ доб*. Савва; W нет, доб. Савва; Y доб”. оной; Z доб”. той; В нет. 17—18 M вшедшим в той дом. 17—18 б во храмину оную вшедшим. 17—18 р во храме том вшедших. 17—18 L пришедших во храм той. 17—18 0 входящим во храм. 17—18 Q входящим во храмину. 17—18у во храмину той вшедшим же. 17—18 В ко дверям храмины тоя. Вшедше же во храмину. 17—18Z во хранине; 17—18f, хранину. i’—¹⁸ D в храме боль-ней вышедши. 17—21 у храмину полну пришедших дияволы. ¹⁸ EFNU вшедших; HJ при-шедши; K пришедшим же; T вшедше Ю—20H полка велия; J толпа и велия; K полка великаго; L велик полк; T множество; В полк. ¹⁹ GOPQ великую; V велику; Z велику зело. ²¹ В людей бесовских. ²¹ Z доб”. множество приидоша и. ²² DNOPW любимый; O любезнейший. ²³ MRS доб. Саввин (S доб. бес) тут же ^M нет). ²⁴ YZ доб. всех. 24—85 П поже. ²⁶ YZ рече доб. к Сявве. ²⁷ X диаволов. 27—29 Z и с ним много диаво-лов прииде. ²⁸ K доб”. же. 30—31 AHJKLNOPQVZT не (T доб”. яко же) человеческого обра-зом. ³² D а. 32—34 0 но в существе ином. 33—3В BK диавольским; D свиным своим и зверообразным, JLPT существенным (J суще темным; L темным) своим зверовидным (Т звериным) образом (LP нет.); Н суще темным своим образом зверообразным. 35 Q звонравном; V зверообразным; V зверообразном. 35 Цц доб. бесовском. ABMN0PYZ доб. образе. 30 JMRST ста; L ставше. 37 DHJKLNOPQYZ позади (L доб”. его). 38-39 Цц, ³⁹ столпы, и; N безо всякия оныя полеты, и; RS бесовских полков; T всех бесов; YZ иерей. ³⁹ С тмы; HKL полки. 40—41 j насуровися; HK насуровяся. ⁴² К зубами. ⁴² HJKL доб*. сво-ими; T доб. на него. ⁴³ BLN0 скрежепуше; EFU скрежетал; GV скрежеша; DPT скреже-таху. ⁴³ HK доб*. на ны; J доб. нань; NOP доб”. на него; YZ доб*. на Савву. ** L показующе; O показывая; V показует. 44—53 RS и рече ему велегласно, показуя ему рукоуксание его. ⁴⁵ В богоотреченное; J богоотменное. *c BD его. 46—47 YZ письмо его. ^ LMT письмо. «K яко же; L кое; T егда же. *9 L бесу. 50-51EFGUV у града Орла. 51BJKLMNOPQV YZ Камской. > M рече. 52 L, доб*. же. 53 MW ему; DN0PYZ Савве 53 T ¹⁰⁰ Савве. *RSYZ зри. 55KRSYZ нет. seRSW клятвопреступление свое (W нет.); D преступнике. 57HKRS дб. бо. 38DNOPQYZW нет 59 QW бо. 59 M доб. дал еси и; HJKL доб”. сие. 0”HJKL написал; T писание. ⁶¹ BHJKLMYZ нет. ⁶¹ В доб. сие своею рухою; HJKLRS доб”. рукою своею (S твоею); G0PV доб. сие. 02 HJKL M нет; доб. ты (L доб. же; M нет). *» У хощен.

сим⁶⁴ избудеши⁹⁵ от нас?⁹⁸ Ни,^m убо; нэ⁸⁸ мни⁸⁹ того;⁷⁰ аз убо⁷¹ всею⁷⁸ силою⁷³ моюю⁷⁴ подвигнуся⁷⁵ на тя!⁷⁷ Сия⁷⁷ же⁷⁸ и⁷⁹ иная⁸⁰ многая^{*1} неподобная⁸² бесом^{*3} глаголющим.⁸¹ Болный⁸⁵ же⁸⁶ зря⁸¹ очевидно⁸⁸ их,⁹⁰ и ово⁸⁹ ужасаяся,⁹⁰ ово⁹¹ же надеяся⁹² на силу⁹³ божию⁹¹ и⁹¹ доконца⁹⁰ все⁹¹ подробну⁹⁸ исповеда¹⁰⁰ иерею¹⁰¹ оному. Иергий¹⁰¹ же, аще² и муж⁴ свят⁵ бе,⁸ обаче⁷ убоаяся⁸ страха онагэ,⁹ зан&¹⁰ людей¹¹ никого¹² во храмэ¹³ кромеTM б¹наго^{1b} виде,¹⁰ голку¹⁷ же велику¹⁸ слыша¹⁹ от²⁰ бесовския²¹ оныя²² силы.²³ И²⁴ с великою нуждою исповеда болнаго^{2b} и отъиде²⁷ в²⁸ дом свой,²⁹ никому же сия³⁰ поведав.³¹

По³² исповеди³³ же оной³⁴ нападе³⁵ на Савву дух³⁸ нечистый³⁷ и начат³⁸ немилостиво³⁹ мучити его,⁴⁰ ово⁴¹ о⁴² стену⁴³ бия,⁴⁴ ово⁴⁵ о помост^{4b} со одра его пометая,⁴⁷ ово⁴⁸ же⁴⁹ храплением⁵⁰ и⁵¹ пеною⁵² давялаше⁵³ и всякими⁵⁴ различными⁵⁵ томлении⁵⁶ мучаше его. Боголюбивый⁵⁸ же той муж,⁶⁰ вышеименованный⁶¹ сотчик,⁶² с⁶³ благодравною⁶⁴ женою своею, видяще^{6b} кз⁸⁶ юноши⁶¹ таковое^{6*}

81DJPS своим. eiBTYZ *нет; доб.* хошения. 65BRTQYZW огьбги; DN0? нзыбги; J отбудеши. 66 OQW *доб.* хошеши. 70 BYZ ты; DOPQW но. «8—70 S ни буди тако. 69 R *доб.* убо. 70 R быги тому; YZ сего. 70 B *доб.* клятвопреступниче. VI DM бо. 7i £F *доб.* со; RS *доб.* елико могу (S имам), со.⁷² D свою; T великою; YZ вело. 72—73 м всю сию. 74 HKNOP своєю; D воюю и. 75 YZ подъятв. 76 HJKLRS *доб.* и изведу (J введу; L низведу) тя с собою; Y *доб.* силою. 77—80DiOp и^{всi} (0 кет) другие беси, 77 RS сие. 77—80QW тако же и прочие беси. 77—8* T и более сих узриши. 77—84 £y или тг не видел (Y не видал) славы отца моего (Y *доб.* И приступающе к нему зельно). 78 EF убо; 6UV бо. 78 RS *доб.* слышав. 78—101 SR *нет.* 80HJK ина. 81 HJ мяго; KMNOPQW много. 82 DL непотребная.⁸² Q *доб.* гласы. 82—83 б^ссам подобная.⁸³ L бесовом. 8* HK глаголавшим; NOPW глаголюще; DJ глаголаше; Q глаголах. 85 D болной. 86 OQ *доб.* Савва. 87 GV зряще; HM зрит; Q «идя. 88 DP очима своима; T очима видно; Y очевидно. 8* DN0P *доб.* же. 90 fcFLQUW ужасеся; DN0P ужасошася; GV ужасашеся.⁹⁰ YZ *доб.* велми. 81 V иногда. 82 Q над ющися. 93—94 III божию малость. 83 QW волю. 93 M *доб.* все. 96 D ноши. 97 D вся добре. 95 DP подобно; Q по добру. " J0 исповедася. I° MN0T священнику, юо— 101DPQW *нет.* (Q *доб.* грехи евши).

XIXi BDMNOPQW священник. 1DEFGNPUV *доб.* той; HJKO *доб.* оный. T *доб.* он. 2 BYZ хотя. *—6 L бе муж правден. 3 Q убо. 3—15 J имущи свет и обозри. *—6 D уве« дал. 5 YZ святыи; NOPQW правден; RS совершен. ° K есть; RSQ сьи (RS *доб.* пред богом, но). 7 Y токмо. 7—24 L и оное все видя во храмэ бесовския полки и. 8—16 RS *нет.* 9 ut того 9 D *доб.* ужасающих. 1» M вело; DN0PQW понеже. И Y людие. H—12 DN0PQW *нет.* 12 M *доб.* бе. 12—13BGVITYZW во храмине. 13 D *доб.* том; IG *доб.* той; Z *доб.* *нет.* T *доб.* единого нееть. 14 P промез, i V его одно; D болящяго. i& DN0PQW *доб.* никого нет (D несть; Q не быше; W не быше); V *доб.* не имеется; Y *доб.* *нет.* I° V ве виде; J вся w BDMNOPQTYZV кет. « D NP *доб.* токмо; YZ *доб.* а; O *доб.* но токмо; Q *доб.* помыслив оной. 17BGT глас; DMN0P шум; VEFJL толпу. 17—19 SR слышав глас и вопль вел и и (R великий и страшный). ZY шуму и гласов много великих слышавше; QW великий шум. 18 BGPVT велик (B *доб.* ему); D великий; MN0 велии. 9 HJKN0P слышав; BM слышаше; T слышаху. 20—21X от бесов всех сие. 22 J) тоя. 23 Ц страны. 24 RS едва. 25 W исповедал. 2в D *об.* и приопшл светых тайн. 27 у изиде. 28—29 f домой. 29 R *доб.* в великом ужасе; T *доб.* ничто же. 3° O сие не; R бывшего; Y O том. 31DRSVTYZ повода (Z *доб.* о том видении и чудеси); V исповедав. 32—34 YZ После же того времени (Z исповедания). 32—S3 GHJKMS по исповедании. 34NOPR ff той; S том; V оного. 3* GV *доб.* бес. 35 Ц напаша; V напад. 38 TYZ недуг. 37 YZ великий. 38 BDJORSYZ нача. 58 HJKLRS *доб.* его. 39 A немилостиво; N немилостно. *° EF Савву. *iDNOP *доб.* бо; UW *доб.* же. "KN0PT об. 42—43 D от стены. ** DN0P бяху (NOP *доб.* его); GV удиряги; HKLYZ бити; M ударяя; QT бияше; W биюше. « S овогда. *5 GMN0PUVV *доб.* же. 46 DN0PQW пол. BEFHJKLMUT мост. « HJKL *доб.* сняв; B *доб.* бия и. 47 DRS метаху; BEГ метая; T меташа; Q метати. 47 JV *доб.* его; T *доб.* на пол. 48—49 R овогда. 60 K в храмине. 61 GKV *доб.* с. S2 r ногами; Q плечию; V тяготно. 52 U *доб.* его. 53 J давят; K давление; DNRS давяху. 53 HKLMNOPQRSV *доб.* его (N *доб.* же). 54—55 S всяким равличным. 55 HK разными 55 YZ *доб.* муками и. 56FMTYZ томлении; K томлением; LR томлениями; GU муками. 57 HRSY мучиша; Z давяше. 58BDT благочестивый; L боголюбивый; M богобоязливый; QW боголюбивый. *° K тот; T он. во JJ *доб.* бьяше. 61 DEFMYZ вышепомянутый. 62 OQW *доб.* Яков (W *нет.*) Шилов. 63 EFGUV и с; BDHJKMNPQTZ со. 64 в благодарною; HJK благодаруемою; Q христолюбивою; YZ благодаряною. 6* T *доб.* и разумною. 65 HJK виде више; Z видеша. 66—67 L над юношею. 66—71J такое незапное на него от диавола нападение 66—67 EFGHNOV на юноше; J на юношу; K на юноша. 68—71 H таковыя от диавола нападения. 68—71D нападения

от⁶⁹ диваола⁷⁰ в тзгног нападение¹¹ и несносное⁷² мучение,⁷³ вели⁷¹ жаленуще⁷⁵ и стенаху⁷⁶ сердца¹⁷ своими⁷⁸ по⁷⁹ юноше,⁶⁰ но⁸¹ никакo же помощи ему могуще⁸² дати.⁸³ Бес^и же день от⁸⁵ дне⁸⁶ на болнаго люте⁸¹ нападая,⁸⁸ мучаше⁸⁹ его,⁹⁰ и⁹¹ всем предстоящим⁹² ту⁹ от муче ия его⁹¹ не^{***} мил^{9а} ужас⁹⁷ творяше.⁹¹ Господин⁹⁰ же дому¹⁰⁰ того, яко виде^{xxi} на² юноши³ такуюⁱ необычную⁸ г ешь,⁶ паче же и ведый,⁷ яко юноша той^h ведом⁹ бе и самому царю¹⁰ храбрости ради¹¹ своея,¹² и¹³ помышляше¹¹ с женою своею¹⁵, како бы¹⁶ возвестити¹⁷ о¹⁸ сем¹⁹ царю:™ бе²¹ же²¹ и^{2,3} сродница некая уⁿ их^{2,5} в^{2*} доме²¹ царетем.²⁸ И, сия²⁹ помысливши, ^ посылает³¹ немедленно жену свою ко оной сроднице своей.³¹ повелевая^{3*} ей, да³¹ вся³⁵ подробную известит⁵⁷ ей, и дабы³⁸ немедленно о³⁹ сем¹⁰ возвестила⁴¹ цареви.¹² да не како,¹³ рече,^и юноша^{1b} оный^{9*} в¹⁷ таком¹⁵ злом¹⁹ случае™ умрет,⁵¹ а^{5,2} они^{5,3} истязани⁵¹ будут⁶⁵ от^{5в} царя⁶⁷ за⁵⁸ неизвещение.⁵⁹ Жена же его,⁶⁰ ни мало помедлив,⁶¹ скоро⁶² тече⁶³ к⁶¹ сроднице своей и вся^{6н} повеленная^м ел от мужа⁶⁷ по^{8*} ряду⁶⁹ сказа.⁷⁰ Сродница⁷¹

бесофькое. 69—70]\$pQ диволокое. 69—71 £F незапное от диваола томление. ⁷² D несказанное; U несонное. 72—73 fj несносные мучения. '3—7i (JV велики мучаше. ⁷⁴ В зело. ⁷⁴ HKL доб. смутихсл (L смутившеса) и. ⁷⁵ AYZ сожалеюще; H жаленуще; D0PQW тужаше. ⁷⁵ GVT дб. по юноше (T доб. оном); 0QW доб. по нзм. ⁷⁸ EFU стенахуся; D0PQW стонаху. ⁷⁶ D доб. по нем. 77—78 HK в сердце (K сердца) своем; DG сердцем своим. 7й—80 Д no асу; YZ о Савве. ⁸¹ BN нет. ⁸² H може; KLT могут; DN0PQW возмогаша. ⁸³ DN0PQT подати. 84 Q беси. 85—86 EFGV от дней. 87—89 HKL лютея нападает и мучит; Q нападающе и люто мучиша. 87—88 0\{f нападая люто; P нападает люте. ⁸⁸ ВУнападающе (Y доб. часто и); T нападает и; Z нападаша и. ⁸⁰ T доб. но; YZ доб. немедленно. 91—92 у Но все предстоящие. 91—94 J) Видевши всие люд предстоящие мучение его. ⁹³ N0PQVT тут. "3 В нет; цоб. в немалом ужасе. ^{9*} M того; N сего; 0QV онаг. 95—98YZ не могут (Z могуще) ужаса (Z уже) творящего (Z сотворящего) от диволатерпети и (Z доб. от) ужаса в доме (Z доб. жителем) жити (Z доб. не даяша.. 95—96 Ш, не малой. 95—97 K немало ужаса. 95—97 (JV бысть ужас (G ужасно). ⁹⁸ EFU находящ; L творящеса; M бываше; T бывает; N0PW имеяху; Q имели 98—100 6 Исходяше господин (V един) же из дому своего. " В сотник.

XX! зря. ^{2—3} GHPV на юноше; Q на юношу; B на юноша; YZ над юношем; T над собою. 4 AGQUVT таков ; B такую. * L доб. болезнь и. *—YZ такой ужас. ⁵ PQ необычайную. ⁶ DLN0PQW скорбь (W доб. и беды). ⁷ EFGUV зная; HKLNT уведав; Q веда. 8 T доб. Савва. 9 QW знаем. Ю L государю. H-12DNKLV его ради. i* MOQ его; GPV своей. из DY доб. той (Y оной) сотник; O доб. так. ¹⁰ BQ помыслише; YZ помыслиша (Z доб. себе); D аомышляюще; LM помышляя. !5EF6V доб". да. 16 BYZ доб об нем. Г AD обнестига; HK известит. ¹⁷ D доб. самому; M доб". ему. 18—19 LMQ о нем. 20 T доб". но. 21 D быша; N0PQW бяше; HKL бысть; T есть. 21—28 YZ Имеяше бо они в Цареве доме сродницу себе. ²² BDN0PT доб'. у них (O доб*. была). 23—25 HKL из сродник (L сродник) их некая жена (HK доб. была). 24—25 QW их; BDN0PT нет. 25 6V доб. бяше; B доб*. именуется; D пребыва. 26—27 HKL при доме; TU в дому. 26—28 Ш в дзм царев. 28 BHK Цареве; DGLPVT парском; 0QW царевом. 28 T доб. пребываше. 29 Y сие; Z та. 30DG0PV помышляюще; HK помыслиша; LNV помышляше; UTYZ помыслив. зоHK\доб-. о не»; И доб. абас. зі M посла. 32KQW доб'. и. зз BGDHKN0PQTVV повелевает; YZ повелеваше. 34—35 в давая. 35HKLT все. 36BHKT подробно. ³⁷ HKLU возвестити; M возвестит. 3⁸ N егда бы; YZ како бы можно да. 39—40 р нем; DoioHoine. *i AEFQ возвестити. 4i D доб. самому; T доб". бы. ¹² BDNKiJN0PQTUYZW щрю (Y доб. об нем). 43 BT доб". бы; L доб". же. ** DN0P доб". яко; W доб. когда. «-46 T Савва; Z оя. ^{4*} HK оной; M он; Q нет, доб. когда. 47-48 BLMTZ в таком; Q в каковом. ^{9*} T зле. 50 Z доб. и мучении. 51B умер; T умереть. 52-53 GV и абие. 53-55 HL оной (L оя) истязай будет; K да не истязаны будем; BDN0PTYZ мы (T доб. за то) изъязаемы (BTYZ истязаны) будем. 54-55 GV буду истязаем. 53-58 QV мы за иезовещение (W неизвещаем) от царя истязаны будем. 56—57 J) у царя. 58—59 K зане огьвеша; D за него. ⁵⁹ GV неизвешение; HLOP неизвешание (L доб". наше); Z неповедание. ⁵⁹ AZ доб. о нем; O доб". оное. 60LRS оная. 61 LUYZ медлив; K помедля; W медля; D помешкав; Q мешкав. 62 G абие. 63NOPQ потече; W поиде. 63 Z доб*. от дому своего, 64-70 YZ до царевых палат и поведает сроднице своей. ⁶⁵ DW все; P сия. 66 HK повеленное; M повеленныя; QW повеление; V повеления, б' А доб*. своего. 68—69 HK порядочно; QW подробно. ^{7*} OP доб. ей. ⁷¹ 1—83 В Та же их сродница, слыша такльве глаголы о юноше. 71—XXII0 YZ Сродница же их скоро поведает царю об нем (Z о нем) ясно.

же она^{тм} слыша¹³ таковыя^{1*} глаголы?^т училися¹⁶ душою¹¹ ово^{1^}
поболев¹⁹ по⁸⁰ юноше,⁸¹ паче[^] же⁸³ скорбяше⁸ по⁸⁵ сродницех⁸⁶ своих,⁸⁷
да не како и вправду⁸⁸ от⁸⁹ такова⁹⁰ случая⁹¹ беду⁹² примут.⁹³
И, ни мало помедлив?^т скоро тече^{9б} от⁹⁶ дому своего до⁹¹ палат.^{1®}
царевых^{**} и возвещает¹⁰⁰ сем² ближним³ сигклитом^{*} царевым?
И* не в долзе часе¹ внушается⁸ и самму царю⁹ о сем¹⁰.

Царь же, яко¹¹ слыша¹¹ о¹³ юноши^{*} таковая,¹⁵ милосердие¹⁶
свое изливает¹¹ нань,¹⁸ глаголя¹⁹ предстоящий* поед ним²¹ сикли-
том*^{9б} да егда²³ бывает²¹ повседневное["] изменение^{2в} караулов?¹ пове-
леает[^] послылати²⁹ в³⁰ дом³¹ сотника³² онаго,³³ иде³⁴ же³⁵ болный
той юноша лежит,³⁶ по³¹ два³⁸ караульцика,³⁹ да надзирают,⁴⁰
рече*¹ опасно гоношу⁴¹ онаго,⁴³ да** не*["] како,⁴⁶ от онаго*¹ бесов-
ского мучения обезумев,⁴⁸ во*⁹ огонь⁶⁰ или в воду^{н1} ввержется.^б
Сом же он,⁶³ благочестивый^{5*} царь,⁵⁵ посылаше⁵⁶ к⁵¹ болящему⁵⁸ повсе-
дневную⁵⁹ пищу, и^т елико⁶¹ здра⁶² болный⁶³ той явится,^{6*} повеле-
вает⁶⁵ возвестити⁶⁶ себѣ⁶¹ И сему⁶⁸ тако бывму. Болный⁶⁹ же¹⁰

⁷² АЕFCV доб. яко. ¹³ DLW слышав: И услыша. 74—76 J таковой глагол умильной.
⁷⁵ Q Дб. сказывающий. 77 DPQ доі. своею. 78 б доб. бо. ¹⁹ GV б^лев; M поболе.
79—81 HK пожале юноша; J а<аляе ево. 80—81 ѱf, юноши 82—83 DK оеор; L а паче.
84 EFCLJNOW скорбяше; M скорби; Q соболезует. 85 FLMNDPQW о. 86 DQ -роднице;
EFHPW сродницах; GLMNOW сродниках; J юноше. 86—87 K ср-мим своим. 87 Q своей.
87 J нет, доб. зло. ¹⁸ HK доб. так">; J доб. так. 89—93 JOPQW за неизвещение (OPW
неизвещение) от цаия наказаніе (NQ наказаніе) будут (Q бдет). 89—92 £. такую беду.
⁸⁰ HJK оного. 90—91 (JV таковых случаев. 92 J бед. ⁹³ J примет. ⁹¹ А доб себе. 91 В мед-
лив. 85 В поиде; Q изыде; DN0PW потече. * TQW из. 97 Ц *. 98 DGNOPQVW палат г.
99 DCN0PVW царевы; Q царевой; M царских. ¹⁰⁰ В возвестила; M возвести; D R возве-
стиша; Q сказывает.

XXI I² L всем; MN о нем. ^{1-*} Q всему своему ближнему синоклиту
3—9 D блаженно іу самому ц. ро. 4 GV слугам. ⁵ EFGPRV царек <. ⁶⁻⁷ G и не в долземе часу.
L и в недолгом времени; N0? и не по міпзе (P міозем) времени; Q и по немнозы
времени; R и в недолзе часе; T и внидохом повремени 8 HJK внушает; N внушают, L возве-
щает; M возвещает; P доносит; T дочесла. 8 RS доб. о нем. 8—10 АВHJKL внушается
ца, >ю о сем." R егла. ¹² COQVTZW слышав; R услыша. >3—14 HJKL про юношу (K юноша);
BDEFOPSYW о юноше; T о Савве; R о нем. » Q доб. оном; R доб. бывшая и. 15—17 DP и
являет таковое милосердие свое. 15 DEFZN0RStаковое; HKL таковыя (K таковые) речи и;
J таковыя с.ювеса; BTYZ таковыя (Z таковыя) глаголы; Q таковое зломучение; W таино-
вое мучение. ¹⁵ M доб. и а^иг. іа—18 QW милосердова о нем и. ¹⁷ J изливая L поклзюя;
M являя; N0 явля т; R полагав". ¹⁸ GM0P над ним; K нам; LR к нему. ¹ DLR глаго-
лет; M глагола; TYZ рече. 20—21 Д, ту. ²² GV слугам. ²³ доб. же. ² Т доб". у онаго
сотника у болаго онаго 25—27 у повседневная смена с караулов; L повседневное
изменение и караул. 28—27 Z сменгние каріулу. 27 EFMSV караулом; HK караулами;
T караульчиков и. 27 DN0P доб. и скоро; R доб. над юношей оным, то. ²⁸ VM повеле;
RY повелеваю; Z повелева. ²⁸ DN0P доб. караул. ²⁹ HJYZ послылат; KL посылат;
OPШ послати; BD послать; T посылаетца. 29—36 QVf к болному юноши (W юноша)
караул. 30—31D в долу. 32—35 В сотников караул да и впрде повеле посылати.
33 MY того. ³³ R нет, доб. Шилова. 34—35 MY гуде. * HJK доо. служить ему; L доб*.
и повеле служить ему; R доб. караул. 37—39 L доо. человека из салдат для караулу.
37—43B по два человека карауци. <ов и надзирателей. 37—40 у надзирать его. 37—39JJ да
надзирают его. ³⁸ J четыре. ³⁹ N0PQRV человека. 40 M призирают. 40JHJK доб. его
(D доб". и хранят). 41 G доб*. блюдите. 41—46 В да ни како бы юноша. 42 KM юноша.
«N0PQW; того; до*, и хранят (N хранит). 44—4в LQRW. дабы. 45—4в DEHJKNPS ни како
(D доб". же J доб". бы). ** R доб". оны юноша. 47 В тако; T соннаго; Z таинаго. 48 HJKR
в безумии (R доб". своим); DP без ума; S от безумства. 48 р. б. же; YZ нет, доб. дабы не
ввергнулся. 49—50 DYW во огонь. 51 Т доб*. никакo 52 L. ввергся бы; QRW не ввергнулся; J
ввержся; ZY нет, доб. дабы (Y что) не допустить его (Y доб. до такой погибели).
53—54 HJK благочестивый он (K его) царское величество. 54 Щ доо. т. g. Q^f доб". же.

⁸⁵ В царь же притом повеле ему; \I царь повеле. ⁵⁶ BW посылати; D0P посылающе;
Q посылат. ⁵⁷—68 D ему; Q к болному. 58 EFC доб". юноше; R доб". от трапезы
своея. 59 Т повседневно; BDM0PQZW по вся дни. 00 D доб. приказал; QW доб. пове-
леает, R доб. повеле. *0—1 YZ пока он. еі D иногда; T егда; QW ежели; NOP когда.
⁶² А здравее; S во здравии. 62—63 HKL здравие болному; R болный в здравие.
«4 JN яіися; DQW будет; R придет; * DP до >. то. ⁶⁵ M повеле же; QW нет. в5—47 R да
возвестит мне 65 J, извещати; ВИГ возвестите о; Y зозз>шати. ви—67 Q возвести ми.
«7 N0PRY доб". о нем. ⁶³ G се; K се бо. 5J.QW болному. ^{7M} В доб". юноша

не⁷¹ малб[^]). время в⁷³ таком^{1^} бесовском томлении¹⁵ пре-
бысть.¹⁶

Бысть⁷⁷ же месяца⁷⁸ июля⁷⁹ в первый⁸⁰ день юноша оный⁸¹
необычно от⁸² беса⁸³ умучен⁸⁴ бысть.⁸⁵ Абие заспав⁸⁶ мало и⁸⁷ во сне⁸⁸
яко⁸⁹ бы на⁹⁰ яве⁹¹ начат глаголати,⁹² изливая⁹³ слезы⁹⁴ из⁹⁵ ожжен-
ных⁹⁶ очей⁹⁷ своих, сиче⁹⁸ рече:⁹⁹ „О, всемилостивая¹⁰⁰ госпоже^{ххп1}
царице² Богородице, помилуй,⁴ владычице,⁵ не⁶ солжу,⁷ всецарице,⁸
не солжу,⁹ но исполню,¹⁰ елико¹¹ обещахся¹² ти¹³“. Домашний¹⁴ же¹⁵
и снабдевающий¹⁶ его воины,¹⁷ таковыя от¹⁸ болнаго¹⁹ глаголы слы-
шавше²⁰ и²¹ г/дивishaея,²² глаголюще,²³ яко²⁴ некое видение²⁵ видит.²⁸

Егда же болный²⁷ от сна²⁸ воабнув,²⁹ приступив³⁰ к нему³¹ сотник³²
и³³ рече:³⁴ „Повеждь ми,⁵⁵ господине³⁶ Савво,³⁷ что³⁸ таковыя³⁹
глаголы⁴⁰ со⁴¹ слезами⁴² во сне⁴³ и к кому⁴⁴ рекл⁴⁵ еси?“⁴⁶ Он⁴⁷ же
паки⁴⁸ начат⁴⁹ омывати⁵⁰ лице свое слезами, глаголя:⁵¹ „Видех,⁵² рече,⁵³
ко одру моему пришедшу⁵⁴ жену⁵⁵ светолепну⁵⁶ зело и неизреченною⁵⁷
светлостию сияющую,⁵⁸ носящу⁵⁹ ризу⁶⁰ багряню;⁶¹ с⁶¹ нею же⁶¹ и два
мужа⁶² и некая,⁶⁵ сединами⁶⁶ украшенны, един⁶⁸ убо⁶⁹ во⁰ одежде⁷¹

71—72DYZ немалое. ⁷³ Н и. JK нет. ⁷³ — ⁷⁵ L от бесовского мучения изнемогайте.
⁷² VMYZW таком. ⁷⁴—⁷⁶ ПЦК таковым бесовский томлением пребывь. ⁷⁸ Q D > б.
не мало время. ⁷⁶ G бысть же; D преобывает. ⁷⁷ Y бывшу. ⁷⁸ RW июлиа;
NRYW июАия; S июня. 7—Ю Д „тгетий день; D в S день Y во 2 день; Z второго дня.
81 DMNOPQRS той; ВНЖ оной; Z он; W то; Чмет. 81 RTД 4 Савва (Т доб'. же); Y доб'. же.
82- 3 BORQ от бесов- W бесами. 84 DOPQW утомлен; LRT мучен. 85 L бе. ⁸¹ R доб'. и
от того истомления. ⁸⁵ DLMNPQRSW заснув В уснув; T заспа; Y заснул. 87 NOP доб*.
види.; 0 доб*. видеф; T до"), бысть. 88 Y доб". видите. Z доб". видя. ⁸¹ M аки. 80—91 D
сон. 00—91 XYZ на яву. ⁸² D молитися; T глаго, а Изм. „начит глголати“) — ⁹³ Q излия;
Y испущающе; Z пускаючи. 93 Q dou. свои; W доб*. < воя. ⁹¹ N слав л. 94 D доб. свои;
NOP доб'. своя; RS от. 96 ВDHJKLNOPRSTYZ нет. 97 6 очес. 98 HJK сие. 98-99 Y и
молися; Z воия. 99 0 рек. " Н до*, юноша, Q до". Прибулю. ¹⁰⁰ JY FCCMHAO тивешая.

XXI 1 JPYZW госпожа, s DJ QRSYZ царица; H владычице; T дево. 3 JPQRSYZ
богородица. * PRY доб". мя. 5 JPZ владычица. ⁵ EFJLMNOSTZ доб. помилуй; R доб*.
и заступница погибающего мя. ⁶—⁷ HJK но скажу. ⁷ EFGNOQRSTYZ солгу.
⁷ EFHJK доб'. бо; L до*), ибо; R доб". бо тебг. ⁸ L всех царице; M се, царице; W царице;
Y царица и заступница; S царица; R владычице богородице. ⁸—¹⁰ Q царица, все исполню.
⁹ EFHKL солгу; J лгу. 1° В доб*. волно; T доб*. обещаши. Ю—IZJ исполню обещание
тебе, И Т яко же. ¹²—¹³ LRS обеах ти ся. ¹² BJN 0/ обеался; E обеался; FG обе-
шаюся; Z обеах. ¹³ KOT тебе. ¹⁴ QZ домашния. 14—15 X дому же того людие. ¹⁵ A доб*.
вси. 14—17 D И предстоящий слышавше от болнаго. ¹⁶ L надзирающий. 16—17 R стражи
же предстоящий. " HMS воины; NOPW караульши. 17 BDNOPQRSTYZ доб". слыша
(NOP слышаше: В слышав; W слышаху; RS и т) от болнаго (BTYZ нет).
18-19 DNOPQRSW нет. 20 NOP Q <-т; EFGS слышате; HK слышав слышущие. ²⁰ HK доб*.
все; Mдоб*. сие. ²¹ MTзело; NOPW вси; DQ ве ²¹ HJKL^ J J. велми. 22 N 0 удивляюшеса.;
PS удивляшеса; R дивляшеса; Y удивися. ²² D изглаголаше; Y рече. 24 HK доз. бо;
JL доб*. бы; RS доб'. он. ²⁵ R доб*. во сне. ²⁶ GW виде (W доб*. во сне); Q видел, доб*.
болей; Z ридех. 26 Y доб". во сне и тако глаголет он. ²⁷ В бэлнон. Q Савва. 28 В доб'.
свогий. 29 ВHJKLY пробудися; MPQRST возбудися; DO возбудьмся; W возбудив.
²⁹ M доб*. тогда. 30 BY приступиша. 31 R доб*. вышепоманутый. ³² R доб*. Шилов; Y доб*.
той; Q доб*. и вси домашни. DNOPW доб*. со всеми домашними. 33—34 J, глаголя.
45-46 DNOPW nem' Q глагола еси. 47 RQY Савва. 48-49 DNOP начата пачи. 4'-49 Y рече.
49 T доб*. убо; Q доб". плакати ся и. ⁶⁰ H обьмывая; J обьмвати; S обливати; T смывати;
QYZ умывати. 51 RSY рече; T глаголет. ⁸¹ M доб". яко' RS доб*. ему (R доб". Господие
сотвик); YZ доб. им (Z ивт): „Друзи мои!“ 52 ВHJKT видев; D видел. 52 DNOPQRSW
доб*. бо. 53 DNOPRW аз (W нет) во сне; MS аз. 54 J, yf пришедшу; T пришедше.
54—58 DP пришедши (P пришедши) жена некая. 55 JJQQW do!, некую. 56 R св^тлу.
56—58 В св^тлоплено светлостию имеющую; W столь лепо сияющую. 57 ПЦК неизречено.
⁵⁸ DHJKPRS сияюще (D доб. аки солнца); Q сущу. 59 D но-яши; RST носяше; GQ носяше.
³⁹ A доб. бо. «0-61 D ризы богряны. 62-63 DNOPQW нет. 63 YZ доб". пришли.
64 DNOPW с нею пришедша (D нет). 65 EFGMP некия; HJKLY некий; В некие. 65-66 Z
некия седины; Q сединою. 67 A преукрашенны; Q украшена. 68 L первый; T нет. ⁶⁹ D бо.
70—72 D в одяение архирейском. 70—83 Y апостолский сан нося. а. ⁷¹ T доб'. един в.

архирейстей,⁷² другой⁷³ же апосголское⁷⁴ нося⁷⁵ одеяние.¹
 мно⁷⁹ иных⁸⁰ быти,⁸¹ токмо⁸² помышляю⁸³ жену⁸⁴ пресвяту⁸⁵ Богородицу,⁸⁸ мужей³⁷ же:⁸⁸ единого⁸⁹ наперстянка⁹⁰ господня⁹¹ апостола⁹⁶ Иоанна Богослова,⁹² втораго⁹³ же неусыпнаго⁹⁴ стража⁹⁵ града нашего⁹⁶ Москвы, преславнаго во⁹⁷ иерарсех⁹⁸ азхиерея⁹⁹ божия Петра¹⁰⁰ митрополита/⁰¹ их^{xxш} же подобия² образ дэбрз³ знаю.³ И рече ми⁴ светолепная⁰ оная жена:⁶ «Что ти⁷ есть,⁸ Савво,⁹ и что¹⁰ тако¹¹ скорбиши?»¹² Аз¹³ же рех¹⁴ ей:¹⁵ «Скорбу,¹⁶ владычице,¹⁷ яко¹⁸ прогневах¹⁹ сына твоего²⁰ и бога моего²¹ и тебя,²² заступницу²³ рода²⁴ христианскаго,²⁵ и за сие²⁰ люте мучит мя бес!»²⁷ Она же, *осклавився*,²⁸ рече ми:²⁹ «Что убо *няне* мыслиши,³⁰ како³¹ ти³² избыти от³³ скорби³⁴ сея и како ти³⁵ выручитн³⁶ рукописание³⁷ свое³⁸ из³⁹ ада?»⁴⁰ Аз же рех⁴¹ ей:⁴² «Не могу, владычице,⁴³ аще⁴⁴ не помощью сына⁴⁵ твоего⁴⁶ а твоею⁴⁷ всесилною⁴⁸ милостию!»⁴⁹ Она же⁵¹ рече⁵² ми:⁵³ а. Аз убо умолю⁵⁴ о тебе сына своего⁵⁵ и бога.⁵⁸ токмо един⁶⁷ глагол⁵⁸ мой⁵⁹ исполни.⁸⁰ Аще⁶¹ избавлю тя от⁶² беды⁶³ сея,⁶⁴ хощеша ли инок⁸⁵ быти?» Аз⁶⁶ же тья⁶⁷ *молебны*⁶⁸ глаголы⁶⁹ со слезами глаголах⁷⁰ ей⁷¹ во сне,⁷² яже⁷³ и вы слышасте.⁷⁴ Она⁷⁵ же паки

⁷²JNOQHSTW архиерейской; Р архангелской. ⁷²—⁷⁶Щ алоголской. ⁷³ HJKL вторый. ⁷⁴—⁷⁶ DNOPQRSW во апостольском одеянии (D *нет*); BT во апостольской (T *доб.* одеяный). ⁷⁵—⁷⁵ £FG одеяние имущь (G имуще); L одеяние носящи. ⁷⁷ T *доб.* я. ⁷⁸—⁷⁹ J а е имею. ⁷⁸—⁸² L *не мню* оных быти простых, но. ⁷⁸—⁸³X мно имам быти. ⁷⁹ NOP *доб.* убо аз; MRS *доб.* бо аз; DQW *доб.* убо. ⁸⁰EFGM инех; L оных. ⁸⁰—⁸¹ K бычгыннм. ⁸³ GMRS мно; B имать. ⁸⁴ YZ жена же. ⁸⁴ ABTYZ *доб.* онуя (YZ оная; B *доб.* быти); EFGHJKL *доб.* быти. ⁸⁵ G пречистую; ⁸⁵ R *доб.* владычицу. ⁸⁵—⁸⁶ YZ пресвятая богородица (Y *до**, с нею). ⁸⁷ DJL мужие; HK мужия. ⁸⁸ DNOPQ *нет.* ⁸⁸ DNOPQW *доб.* тых (D то). ⁸⁹ N едина; Y един. ◊HL *доб.* а друга. D ⁹¹ *нет, доб.* и евангелиста и. ⁹⁰—⁹² Y наперстник господен Иоач Богослов. ⁹³ Y вторый. * D неустрашимаго; G неусыпаюшаго; HJKLP неусыпаемаго; Y неусыпный. ⁹⁵ Y страж. ⁹⁶ R сего. ⁹⁷—⁹⁸ ЩК на реках сих; L по архиереех великаго; S во иерехех; DPW по архиереех; N во архиереи же; O во архиерейском одеянии. " А архиереа. ¹⁰⁰—¹⁰¹ Y Петр митрополит.

XXIII ³—³ DNOPQW они (W о них) же подобны (Q подобныч) и образы (D образ и дух) их (D *нет*) добре знаю (D зная). ¹—² M иже подобна и. ² HJKLS подобие. * JQW мне. ⁵—⁶ Y пресвятая богородица. ° M *доб.*, тако, ° J ты. ° M быть. ° DTYZ Савва. ¹⁰ EFG чесо ради. Ч М яко. ¹² НК с. <орЗит. ¹² M *доб.* зело. ¹³ HJK я. I° VJ Pв*; L° P

кох;

TZ рекл; DNOPQRSYW рече. ⁵Д к ней. ¹⁶DHJKL скорбь (K *доб.* имея; H *доб.* в человеке; D *доб.* сердцем). ¹⁶ O *доб.* видеши. ¹⁷ T моя владычица; SY владычица; DHK *нет.* ¹⁷ W *доб.*. Богородице. ¹⁸ Y что. ¹⁸ BK прогневал. ²⁰ B божия. ²¹ J нашего. ²² ADGLMN тебе. ²² NOPW *доб.* всемилостивую; D *доб.* всемилостивейшую госпожу. ²³ M заступнице. ²⁴ BDNOPQSW роду. ²⁴—²⁵ YZ пресвятую богородицу и всех угольников его (Z твоих), аs BDGNOPQSW христианскую; EF человеческого. ²⁶ A се; TYZ то. ²⁷ YZ диавол. ²⁷ R *доб.* ему же дах богоотметное письмо на ся. ²⁸ L оскорбившиися; T оскорбися за сие; BNOPQW озлобися. ²⁹ G ему; DJYZW мне. »о EFG мниши; DNOPQW можеша ли (OQ *нет*); B мы слышим и. ³¹ D яко; RS как. ³² QW тебе; Z т д. ³² OYZ *доб.* можеш. ³³ BDNOPQW *нет.* ³⁴ R *об.* и болезни. ³⁵ W тебе; T т-л. *доб.* можеш. ³⁵—³⁶ V в выручиши. ³⁶ LZ выручить. ³⁷ BOQTYZW писание. ³⁸ EFJMQW твое. ³⁹ EJN и о; OQW от. ³⁹—⁴⁰ BDT *нет* (T *доб.* еже ты подал самому диаволу, и). « T рек; BDNOPQRSYW рече. * A к ней. ⁴² Z *доб.** сие; Y *доб.** сия, яко же и вы слышасте. ⁴³ NYW владычица. « EFMNS *доб.* не могу; R *доб.* сего сотворити и сея великия скорби избыти. * HJKLNOPQS *доб.* ли. ⁴⁵—⁴⁹ Y сына твоего всесилнаго милостиваго. * W *доб.** и бога моего. ⁴⁷—⁴⁹ Q молитвою твоею. ¹⁸ D O? TW великою. * I *б.* молитвою и. ¹⁹ BRS *доб.* и молитвою. ⁵⁰—⁵¹ Q Оная жена. ⁵¹ Y *доб.* еще. ⁵²—⁵³ yf *нне* рече. ⁵³ G ему; J мне. ⁵⁴ T *нет.* ⁶⁵ HJLRST моего; M твоего. ⁵ EF *доб.* моего; GSYZ *доб.* твоего; W *доб.* нашего; T *доб.* упрошу. ⁵⁷ Q егда. ⁵⁷—⁵⁹ RS сие (S *нет*) обещание. ⁵⁸—⁵⁹ J *об.* глагол. ⁵⁹—⁶⁰ G моги исполнити. vi Z ибо; GL аз же; H еже; J ежели; K я же; RS аз; M аще ли аз; DNOPQV аще ли (OW *доб.* тако; Q *до* 5'. ты) сотвориши (D *доб.* и) аз; YZ аще (Z *доб.* то) исполниши. ⁶²—⁶³ K из беды. ⁶⁴ M *доб.* то; D *доб.* аще; YZ *доб.* но токмо (Z толко) будя верен н. ⁶ EFG монах. ⁶⁶ W аще. * ~ * V аз молю. ⁶⁷—⁶⁸ DNOPQW молебными. ⁶⁷—⁶⁸ Щ *твою* молитвенныя. ⁶⁷—⁶⁹ H твои молебные глаголы исполни. * ~ * R оные глаголы слышав от нея и. ⁷⁰ AHJKL рех; B и глаголю. ⁷¹ A к ней. ⁷¹ Z *доб.** сие. ⁷² D *доб.* Мню убо быти. ⁷³ BDK иже; LOQW еже; T яко же. ⁷³—⁷⁴ ZT Воистину, «аступница, буду верен (Z *доб.* И сия же выслушав). KTY елышавше; B слышаша; D слышали, что обещал ей иноком быти. ⁵ D Они.

рече лги: ⁷⁶ йСлыши," Савво, ⁷⁸ егда убо ⁷⁹ приспее⁸¹ праздник ⁸¹ явления ⁸² образа ⁸³ моего, ⁸⁴ яже ⁸⁵ в ⁸⁶ Казани, ⁸⁷ ты же прииди ⁸⁸ во ⁸⁹ храм ⁹⁰ мой, яже ⁹¹ на площади у Ветюшнаго ряду; и ⁹³ аз пред ⁹³ всем народом ⁹⁴ чюдо ⁹⁵ явлю ⁹⁶ на ⁹⁷ тебе". И сия ⁹⁹ рече ¹⁰⁰ ми, ¹⁰¹ невидима ¹⁰² бысть".

Варианты окончания

Первый вариант окончания

Основной текст — Е

Разночтения — FG

Сия же слышав сотник и приставльния⁷ воины от Саввы изглаголанная² вельми почудишася.

И нача сотник и жена его помышляти, как бы о сем видении³ возвестиTM самому царю. И умыслиша* послати по сродницу свою, дабы она возвестила о сем⁵ в ⁶ царевы полаты сигклитом, ⁷ от них же ⁸ внушено будет самому царю. Прииде же сродница оная в дом сотника, ⁹ Они же поведаша ей видение болящего юноши. Она же слышав и абие отходит немедленно до царевы полаты и возвещает ближним¹⁰ сигклитом, они же немедленно внушают царю о бывшем видении саввином. Егда же слышав царь, вельми почудися. И начаша ожидати праздника оного.

И егда же приспе время июля 8 числа, бысть праздник пресвятая Богородицы Казанския. Повелевает¹¹ же ¹² царь болящего оного Савву до ¹³ церкви привести. ¹⁴ Бысть же в день той хождение крестное из соборных¹⁵ церкви Успения¹⁶ пресвятая Богородицы. В том же ходу был и сам царь. И егда же начаша божественную литургию пети, принесенну же бывшу и болящему оному Савве и положенну¹⁷ вне церкви на ковре.

Егда¹⁸ бо начаша пети херувимскую песнь, и се внезапно бысть глас ¹⁹ небеси, ²⁰ яко ²¹ гром велий возгреме: „Савво, востани! Что бо медиши? И прииди в церковь мою, и здрав буди²¹, и к тому не согре» шай!" И абие спаде от верху церкви богоотметное оное писание саввино все заглажено, яко ²³ никогда же писано, пред всем народом. Царь же, видев сие чюдо, вельми подивися. Болный же той Савва вскочив²¹ с ковра, яко же ²⁵ никогда же болев, и притече скоро в церковь, паде пред образом пресвятая Богородицы, нача со слезами глаголати: „О, преблагословенная мати господня, ²⁶ заступнице и молебнице о душах наших к сыну своему и богу, избави мя²⁷ адския пропасти, аз же вскоре исполню обещание свое!" Сие²⁸ же слышав великий государь царь и великий князь Михаил²⁹ Феодорович всеа России, повеле призвати к себе оного Савву и вопросы его о бывшем видении. Он же повед⁸⁰ ася поряду и показу ему писание свое. Царь же подивися³¹ зело божию милосердию и несказанному чюдеси.

?еjYZW мне. 76-Т7 S Мыслиши. « К помни; TYZW слышиш ли (V нет/, D слышали. 78TYZ Савва. ^8 YZ доб. глаголы моя?" И аз рех ей (Z нет): „Слышу, заступнице (Y заступница), мати бога вышняго!" И она же рече паки (Z доб. еще). ⁷⁹ RS бо. 80 HJKLV приидет. 8¹ RS день праздника. 82-83 RS не ем . 84 B доб. будет. 85 DEFLW иже; T еже. 86 HJ во. ⁸¹ OW доб. явися; Q доб. явлася еси. 88 GP шиди. 89 HJKMYZ в. 89-90 Л во град. ⁹¹ DLT иже; ZW еже; B что. ⁹² J доб. прииди и. 93-94 M. „ р и всех народе*. ⁹³ Q доб. образом моим, пред. ⁹⁵ R доб. велие. 95-98 X покажу велие чюдо. ⁹⁶ S покажу 87-98 ABHJKLRS над тобою. ⁹⁹ DNOPQZ сие. ¹⁰⁰ B изрекши; TQ изрече. ¹⁰¹ S ему. ¹⁰¹ YZ до& и сама. TM NT невидимы.

¹ G приставленные. ² G глаголы. 3 G вездать и. * G умысли. ° G доб*. вездать. ⁶ G пред. 7-10 р нет. ⁸ G доб. бо. ⁹ G сотников. И-12 Q абие повелевает. 13-Н Q нести до церкви. ¹⁵ G доб. апостольския. ив G мет. ¹⁷ F положен. 18 G д б. же. 19-20 Q нет. 21 G доб. бы. ²² G будещи. 23 G что. ²⁴ G скочив. ²⁵ G бы. ^{ic} Бдоб. христианская. ²⁷ G от. 28 F сия. ²⁹ G Михайло. ³⁰ G доб. ему. 31 E доб*. тому.

Егда же отпеша божественную литургию, поиде Савва в дом сотника Иакова Шдлова, яко³² никогда же болев.³³ Сотник же той и жена его, видев над ним милосэрдие божие, благодарив Зогай пречистую его богоматерь.³⁴

Потом же Савва, раздав все имение свое, елико ипеяше, убогим, сам же иде в монастырь Чюда Архистратига Михаила, — иде же лежат мощи святигеля божая Алексея митрополита, — иже зовется Чюдов. И восприя³⁵ иноческий чин и нача ту жити в посте и молитвах, непрестанно³⁶ моляся господеву о согрешении своем. В монастыре же оном поживе³⁷ лета доволна, ко господу отъгде в³⁸ вечный покой,³⁹ иде же святии пребывают. Буди же вседержителю богу слава и держава во веки веков. Аминь.

Второй вариант окончания

Основной текст — Н

Разночтения — JKL

Сия же¹ слышав* сотник и прдставленные³ к нему воины язглаголаннсе* о видении,⁵ велми почудишася.

Потом же нача согник и жена его помышляти, да како бы о сем видении возвестити царскому величеству. И умылиша⁶ послати к сроднице своей,⁷ дабы⁸ возв-стила⁹ о сем видении царевой полаты¹⁰ синклитом и дабы внушено было немедленно царскому величеству. Потом же шед жена его к сроднице своей возвестити¹¹ видение саввино. Она же немедленно¹² отходит¹³ до царевой полаты и абие возвещает сие видение ближним сигклитом. Они же немедленно внушают самому царю * о видении саввине.¹⁵ Царь же, слышав о сем, велми почудися.¹⁸

И егда же бысть праздник той Казанский Богородицы июля осмаго дня,¹⁷ тогда же бысть крестное хождение по обычаю из соборныя иапостОЛския церкви честнаго¹⁸ Успения пресвятыя Богородицы до тоя церкви Казанския Богородицы, яже¹⁹ на площади у Ветошнаго ряду. В том же крестном хождении прилучися быть и самому²⁰ царскому величеству по обычаю. И абие посылает царь по болячаго онаго Савву и повелевает²¹ его принести²² до церквл: „Да вижу²³ над ним являющеяся чудо“. Тогда же скоро по^{24*} поселению²⁵ цареву²⁸ принесоша Сазву на ковре и положнша его вне церкви.

И егда же начаша пети божезгвенную литургию, тогда же начаша болНаго онаго Савву бесове зело мучити неослабно, яко бо и пена ве ия¹⁷ изо уст его исхэдяща,²⁸ но и людем всем немал²⁹ стзах наведе. Егда же начаша пети херувимскую песнь, тогда же болный той Савва начат нелепым³⁰ гласом воити: „Помози ми, пречистая³¹ дево госпоже заступнице рода христианскаго“. И бысть яко ко изменению ума своего. И абие зрит пришедшу к нему *жену* во светлых ризах, с нею же множество лиц: ови же³¹ имуше во святительством³³ одеянии,³⁴ ови апостолское³⁵ одеяние.³⁶ И начат к нему тихо глаголати: „Савво, исполни обещание свое, яже обещахся³¹ предо мною: да будеши здрав, и к тому не согрешай“. ³⁸ И абие невидима бысть. Тогда³⁹ же⁴⁰ возгреме от бога,

32-33 G *нет.* ³² G матерь. 35 F восприяв. 36 G беспрестанно. ³⁷ G пожив 33-40 Q *немТм*

¹ L *доб.* изглаг ла. ² L слышавше. ³ H призваша; JK приидоша. *—⁵ J о том саввином видении; L *нет.* ⁶ L умысля ⁶ HJK *доб.* едву вещь. ⁷ L *доб.* рвчяней ⁸ — 9 J и возвестити. ¹⁰ J полате и. ¹¹ JL и возвести ¹² L не медля. 13 H идущ.; J пришел. L государю. ¹⁵ J саввином ¹⁶ K удивился; L учудися ¹⁷ НК в осмый день, ¹⁸ *Бдоб.* ислав-¹⁹ го. ¹⁹ L иже. ²⁰ K *люб.* царю и его. ²¹ HJK *доб.* царь. ²² JL привести. ²³ L видит речен-²⁴ но. ²⁴⁻²³ H по велению. 24-26 J *взвем* Савву я ²⁶ L царггаго величества. ²⁷ J великая. ²⁸ L *исходяше.* ²⁹ J немалой. 30 K *нелестным.* 31 L пресвятая. 32-34 Бсвятителя. 34 J свет-³⁵ им. 35-38 K апостолством одеянии. 35-36 L апостоли. 37 щ *обещался* (L *доб.* еси). L *доб.* да негорше ти что будет. 39-40 J

яко ^ гром велий.⁴² И видеша⁴³ вси людие падше от верху церкви богоотметное саввино оное писание*⁴⁴ заглажено, яко же⁴⁵ Савва отдах на ся диаволу. И бысть глас во услышание всем:⁴⁶ „Савво, востани ныне и прииди в церковь мою“ Тогда же беснующий⁴⁷ той Савва вскочив, яко от сна, ни⁴⁸ чем вредим⁴⁹ и скоро тече в церковь, паде пред образом пресвятыя Богородицы, нача со слезами молитися и видево свое писание⁵⁰ пред образом лежаще все бо заглажено. Тогда же видево⁵¹ *благочестивый* государь царь и великий князь Михаил Феодорович всея России таковое⁵² чудо, явлшееся⁵³ над болящим оным Савзоу⁵⁴, прослави бога и пречистую его Богоматерь и начата молебное пение совершати, благодаряще бога.

По⁵⁵ совершении же⁵⁶ молебнаго пения абие Савва отходит в дом сотника *онто*, где прежде обиташе.⁶⁷ И раздаво все имение свое нищим и шедше в⁵⁸ монастырь Чуда^{6*} архистратига Михаила, иде же мощи лежат святителя- христово Алексиа митрополита, яже⁶⁰ зовется Чудов монастырь. *И моля*⁶¹ архимандрита тья обители, дабы восприяти ему монашеский чин*² и потрудитиея⁶⁹ господеву в том ^монастыре. И абие по его прошению пострижен бысть в том монастыре во иноческий чин и нача жити в посте и молитвах и во всенощном бдении, славя и благодаря всемогущего бога -и' пречистую Богоматерь и овятых его угодников/⁴ иже⁶⁵ избавиша его адския пропасти. И тако поживе⁶⁶ ДОЙОЛНО лет, ко господу отъиде * в вечный покой и погребен бысть в том же монастыре.

Третий вариант окончания

ГПБ. I. 0.75 (Толст. ИИ. 34)—А

Сия же- слышав сотник и приставленные воины от Саввы изглаголанная видения,, велми почудишаая.

Сотник же и жена, его начата помышляти, да како бы о сем видении возвестити цареви, и умыслиша послати по сродницу свою, дабы она возвестила цареви палаты сигклитом, и дабы внушено было о-сем, царю. Егда же прииде в дом сотника онаго помянутая сродница их, они же поведата ей видение юноши онаго Саввы. Она же уразумев и немедленно отходит до цареви полаты, абие'возвещает о сем ближним сигклитом цареви полаты, и немедленно внушают Царю о видении саввином. Царь же, егда услышав о сем, взлми почудися.

Егда же бысть праздник Казанския Богородицы июля осмаго дня, тогда бо бысть крестное хождение до церкви тоя Казанския Богородицы со святыми иконами и честными кресты, из соборныя и апостольския церкви чеснаго Успения пресвятыя Богородицы. В том же крестном хождении бысть великий Государь царь и великий князь Михаил Феодорович, и святейший патриарх со всем освященным собором и множество велмож. И абие повелевает царь принести болящаго Савву до церкви тоя. Тогда же, по повелению цареви, принесоша болящаго онаго до церкви казанския Богородицы, скоро на ковре, и положиша его вне церкви в преддверии.

И егда же начата литоргисати, тогда нападе на болнаго Савву дух нечистый, и нача зле мучити его диавол. Он же велиим гласом вопия: „Помозл ми, госпоже дево, помози ми, всецарице Богоро-

* L аКН.² JL великий. ³ Двидевше. ** J рукописание. ⁴⁵ JL *доб.бо.* * J доб". люден. ⁷ L беснующий. 48—«К ^{ни,в,з,с,м} не вредим; L ни чим не вредим. ⁵¹ JK рукописание. ⁵¹ K *доб.* тое писание. ⁶² L такое. ⁶³ НК явишаея. ^{5*} L *доб.* глагола ему. 55—56 J Потом по отслушании. ⁵⁷ НК обиташея. 58—5S J_в Чудов монастырь. ⁶⁰ KL иже. "Ч L проси.¹ ² L образ. ⁶⁹ L трудитися. ** J *доб.* мучеников, пророков и апостолов и сех святых. ⁶⁵ H яже. ⁶⁶ J *доб.* той Савва.

лице!" И егда же начата херувимскую песнь воспевати, тогда возгреме яко гром и бысть глас глаголющ: „Савво, востани и гряди семо во храм мой!" Он же воспрянув с принесеннаго ковра, якобы никогда скорбел, и скоро притече во храм той, паде ниц пред образом пресвятыя Богородицы Казанский, моляся со слезами. Тогда же низпаде от верху округа церковнаго богоотменное оное писание, яже даде Савва у Соли Камския диаволу, все бо заглаждено, яко же бы никогда писано. Еще же повторяя глас бысть: „Савво, се твое рукописание, яже ты писал еси, и исполни заповеди моя и к тому не согрешай!" Он же воспрянув и прием хартию оную и начат велегласно глаголати со слезами пред образом: „О преблагословенная мати господня, заступнице рода христианскаго и мол бница к сыну своему и богу нашему! Прости ми содеянная, и избави мя от адския пропасти; аз бо исполню обещанное мною!" Тогда же слышав царь и патриарх и вси предстоящий велможи, и видевше таковое преславно чудо, благодарите бога и пречистую его мать, и велми цодивяшася таковому божию милосердию, яко. избави его от адския про паств. По совершении же божественный литургии, начата хвалу господеву воздавати и молебствовати «сем освященным собором о явшемся чудеси пред всеми.

Потом, проводила святыя иконы и честные кресты до соборных церкви, поиде царь во своя царския полаты, радуясь о неизреченнем чудеси я благодаряще бога. Такжеде в той Савва поиде а дон свой помянутаго сотника Иакова Шилова здрав, яко же бы никогда скорбел» И се видев сотник и жена его, велмя подивившася и благодариша бога за таковое его милосердие над родом христианским.

Савва же мало пожив ту у сотника о наго, и елико имея сокровища, вся раздаде по церквам и нищим, абие отходит в монастырь чюда Архистратига Михаила, яже зовется Чюдво монастырь, близ соборный и апостольский церкви честнаго и славна Успения пресвятыя Богородицы. И пострижесе тамо во иноческий чин, и нача жити в том монастыре, в трудах пребывая, в посте и молитвах неусыпных, угождая господеву; и тако поживе лета доволна, ко господу отъиде с миром; и погребен бысть в том монастыре.

Четвертый вариант окончания

Основной текст — Т.

Разночтения — В.

Сия же сотник от¹ Саввы³ слышавше,³ паки* повелевает⁵ и посылает жену свою к* вышереченной⁷ сроднице, дабы паки возвестила царю о сем.⁸ И абие возвещено бысть видение⁹ царю. Царь же повелевает¹⁰ хранити его.

И егда же прииде праздник Казанския Богородицы, чюм в Китае, июля 8 числа, повеле царь¹¹ привести¹² болящю во храм ея пресвятыя¹³ владычицы нашей Богородицы, нарицаемья Казанския.¹⁴ Яко же николи же болев,¹⁵ поиде¹⁶ ко образу¹⁷ и, пад на¹⁸ землю,¹⁹ и начат глаголати со слезами и сокрушением²⁰ сердца²¹ рече:²² „0,²³ преблагословенная и преблагая, честнейшая²⁴ мати Христа бога нашего! Благодарю тя за неизреченное твое милосердие, яко²⁵ избавила мя еси от²⁶ погибели²⁷ и наставила²⁸ мя, на путь покаяния обрати мя". Народу³⁰ же зрящу³¹

1—* В от юноши. 3 В слышав. * В абие. 5 В *нет*. в—'В к той же их. 8 В *даб*. видении. 9 В *кет*. 10 В приказа. И В *нет*. 12 В принести оного, 13—14 В По повелению же цареву принесоша Савву во храм пресвятыя Богородицы, нарицаемья Казанския. Юноша же. 10 В болен. 18—17В прииде ко образу ея. i8-i» в на нозе. 20—2i В сокру-сенным сердцем рыдати. 22 в глаголя. 23—24 В О, преблагая и благословенная Богородице. 25 В еже. 26—27 в от тмы греховыя. 28—29 В иволила еси наставить. 30—31В Народи же стояще, зряще.

на онаго Савву и, слышавше глаголы его, удивися.³¹ Царь³³ же узрев его.³⁴ И егда нача пети божественную литургию, а³³ Савве лежашу³⁶ среди церкви на ковре.³⁷ И видев Савва³⁸ пришедшу³⁹ жену в белых ризах одеяну, всякими лепотами сияюще, глагола ему: „Савво, отселе буд^аши здрав; к тому⁴⁰ не согрешай и повеление⁴¹ моэ⁴² да исполни; буди иннок!“⁴³ И⁴⁴ с того часа получи Савва себе здравие.⁴³ И се⁴⁶ невидима бысть. И⁴⁷ тако получи неизреченную славу Савва.⁴⁸ И⁴⁹ прииде во ум свой.⁵⁰ И не⁵¹ чующе⁵² болезни в⁵³ себе, яко никогда боле, и⁵⁴ воста на нозе свои.⁶⁵ Царь⁵⁸ же рече: „Не сей ли трудившийся, еже по повелению моему принесен бысть во храм?“ Отвещав же некто, боярин его, стояща, яко „той есть Савва!“⁵⁷ Царь же повеле его вопрошити: „Како⁸⁸ воста от таковыя⁵⁹ тяжкия болезни?“ Вопрошенну⁶⁰ же бывшу Савве,⁶¹ Савва же поведати⁶² о себе нача⁶³ вся бывшая⁶⁴ над ним и о неизреченном чудеси явления образа пресвятыя владычицы наша Богородицы, како избави⁶⁵ его от тмы греховный. Царь же⁶⁶ благодаря⁶⁷ бога⁶⁸ и пречистую⁶⁹ Богородицу⁷⁰ и вворадовася радостию велиею. И⁷¹ как⁷² отвеще святую литургию, Савва⁷³ же иач⁷⁴ молебнов пение петя пресвятей.⁷⁴

И, немного дней помедливше,⁷⁸ прииде⁷⁶ в⁷⁷ церковь⁷⁸ святаго⁷⁹ арихистратига Михаила, я восприят монашеский чин,⁸⁰ и благодарив пресвятую Богородицу,⁸¹ и пожив лет⁸² довольно⁸³ и престаиая,⁸⁴ ко господу душу предаде.⁸⁶ Богу⁸⁶ нашему слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.⁸⁷

Пятый вариант окончания

Основной текст— R

Разночтения — DMNOPQS WYZ

Сия¹ же² сотник от⁹ юноши⁴ слышав, абне паки⁶ посылает^н жену свою к⁷ вышеписанной⁸ сроднице своей,* дабы¹⁰ она¹¹ возвестила¹² царю.¹³ Егда¹⁴ же¹⁵ царь слышав,^{1*} паче первого сожалея¹⁷ о нем и повелевает смотрети над ним крепко.¹⁸

Егда¹⁹ же²⁰ приспевшу празднику месяца июля осмаго²¹ дня²² явление чудотворный²³ иконы²⁴ пресвятыя владычицы наша Богородицы и приснодевы Марии²⁵ Казанския, и тогда по обычаю поиде²⁸ сам вели-

³² В *доб.* Слышав же царь глаголы и, узрев его молящегося, рече: „Не он ли трудоватой, еже по повелению моему принесен во храм сей?“ Отведав же боярин: „Тот есть, царю, рекомый Савва“. 33—34 В *нет.* 35—36 В _{то} лежашу болящему. 37 В *доб.* вне ума. 38 В болящей. 38 В *доб.** к нему <> В *доб.** более. *i—tt В повеленное мною. *³ В *доб.** и получиши неизреченные дары. **—⁵ Внет. *⁶ В тако. 47—48 В *нет.* *⁷—5° В Савва же прииде в совершенное здравие. 5i—52 В не слыша. 53—54 в *нет.* 55 В *нет.* 56—57 В *См. доб.* ж 32—58 в *яко.* Б9 В *такия.* 60—61 В *Вопрошен же бысть.* 62—63 В *сказа им о себе.* ^н В *избывшаяся.* 63 В *избавила.* 66 В *доб.* слыша о неизреченном чудеси над оным Саввою. 67 в *доб'.* царь. 68 В *нет.* 69—70 В *пресвятую Богоматерь.* 71—72 В *нет.* 73—74 В А Савва, отведав молебнов пение пресвятыя Богородицы. 75 В *помедлив.* 76 В *шел.* 77—78 В *во обитель святого чуда.* 79 В *образ.* 80 В *благодарит.* 81 В *Богоматерь.* 82—83 В *довольная лета.* 84—85 В *скаччатыся в том монастыре.* 86—87 В *нет.*

1—2 OQV Сия речи. 3—4 Q_{от} Саввы. 5 Y *доб.* возжале о нем и вскоре. 6 MZ поела; Y посылаете. 7—8 DM_к вышепомянутой. 7—9Q_{ко} оной сроднице. Ю—И RS дабы паки возвестити. и W *доб.** сие чудо. ¹⁵ *идоб.* будущее; M *доб'.* о нем; NOPQ *доб.** бывшее (O *доб.** чудо; Q *доб.* чудо о юноши); YZ *доб.* явление сие. 14—18 D Царь же слышав о сем, сожалея паче первого о Савве. 14JHN0PS Тогда. ¹⁵ R *доб'.* о сем возвестиша царю, тогда. ¹⁶ BS *нет;* Q услышав. I° Y *доб.** глаголы сия; Z *доб.** такие глаголы. ¹⁷ MN0YZ возжалевея; PQ сожалева; W возвещения. ¹⁸ S накрепко. 19—20 D ц егда. 21—22 D0PQYZ в осм^ный день; R осмаго числа. ¹³ R чудотворной. 23—24 D чуотворнаго образа. 25 YZ *доб'.* нарицаемая. 28 RQ прииде.

кий царь²⁷ з²⁸ крестный ход²⁹ дотоя³⁰ церкви Казанския³¹ Богородицы» что³² на площадиTM у^{NI} Ветюшнаю ряду. Болнаго же онаго Савву помеле принести на ковре в³³ тое³⁶ церковь и³⁷ положити пред образом пресвятыя³⁸ Богородицы. Посланные³⁹ же от царя скоро принесоша болнаго и пэложиша⁴⁰ ео вне⁴¹ церкви.⁴²

Егда же начаша пети херувимскую⁴³ песнь⁴⁴, и тогда бысть глас во⁴⁵ услышание⁴⁸ всем:⁴⁷ „Савво, чесо⁴⁸ бо⁴⁹ медлиши? Востани и прииди в⁵⁰ церковь мою⁵¹ и приими свое богоотметное рукописание,⁵² яже³³ ты дал еси на себя сатане“. ⁵⁴ Тогда же Савва воспрянув⁵⁵ скоро с⁵⁶ ковра⁵⁷ /по>⁵⁸ и востав⁵⁹ от болезни,⁶⁰ аки⁶¹ от сна возбудися,⁶² ни⁶³ чим же вредим.⁶⁴ И⁶⁵ скоро прииде⁶⁶ в церковь, паде⁶⁷ пред образом пресвятыя⁶⁸ Богоматери⁶⁹ на землю, нача молитися со слезами и¹⁰ глаголя: „О, всемилостивая¹¹ госпоже пресвятая Богородице дгао, ты мне п^мози¹² грешному и окаянному и недостойному рабу твоему, яко прогчевах господа бога моего и сына твоего и тебя всемилостивую^ пресвятую^ БогородицуTM деву Марию¹. И сия изречеTM Савва“ и виде⁷⁸ своима очима,⁷⁹ яко^m рукописание его⁸¹ спаде⁸² сверху⁸³ тоя церкви⁸⁴ пред образом пресвятыя⁸⁵ Богородицы и все⁸⁶ заглажено,⁸⁷ яко⁸⁸ никогда же писано,⁸⁹ и взем⁹⁰ с радостию.⁹¹ Еще⁹² же ему повтори⁹³ глас бысть!⁹⁴ „Савво, исполни обещание свое⁹³ и⁹⁶ к тому⁸⁷ не согрешай“ Тогда же виде⁹⁸ сие⁹⁹ благочестивый¹⁰⁰ государь царь и великий князь Михаил Феодорович всея России самодержец, прослави бога и пречистую¹⁰¹ его Богоматерь.¹⁰² И начаша молебствовати¹⁰³ всем¹⁰⁴ освященным собором пресвятей^m Богородице владычице и принодеве Марии Казанской.¹⁰⁶

Потом¹⁰⁷ же Савва вопрошен бысть царем¹⁰⁸ о явшемся¹⁰⁹ чудеси¹¹⁰. Он¹¹¹ же¹¹² сказа¹¹³ царю¹¹⁴ всю истинну.¹¹⁵

²⁷ DNPW государь. 28–29 D „крестное хождение; ИИ в“ крестчбм ходу; Q в третий день. ²⁸ YZ свягия. ¹ IZ к Казанской. ³¹ D доб“. пресвятыя. 32 RS добу, в Москве. 32–33 J) на площадь. ^{3*} Z доб“. большаго. 35–36 Ш „ту. 37 OQW добу\ повеле. ³⁸ R доб. владычицы наша. ³⁹ DNQ посланники * S. положи. ^ O Q W B T O H. —& YZ пред о образом (Y доб*. Богоматери). ⁴³ P иже херувимскую. ^{4*} Z доб“. пети. ** На атом список N обрывается. 45–46 flf „слух. * RS всему народу. 48–49 DMQYZ что; P что бо. 50–Si Q „р. н. м. о. й; YZ ко образу моему. ⁵² MYW писмо; Q писание. 53 OQW что; YZ которое. ⁸⁰ * YZ до“. у Соли Камской. ⁵⁰ D нозтрепену; M скочив. ⁵³ RS доб*. и яскочи. 86–57 DOPQW со (W от) одра. ⁶⁸ D своего; R нет, доб. на нем же принесен бысть. ⁶⁹ DP свобо* ден; MZ возбнув. ⁶⁰ D доб. одной; OYZPQ Доб*. своя; R доб*. и мучения бесовскаго. ⁶¹ DKQ яко. 62 QY возбудился; ЧГ возонув; D востав^ в3–64 DOW ни чем же невредим; Z ни чим невредим. * Y доб*. бысть. 64 M врожден. 65–70 Ш \\\ прискочи скоро нелепым оби-азом ко образу пресвятыя Владычицы и пяд на землю со слезами. ⁸⁶ MRSnprime4. 67–69 DQOPYZK к тому (OW к лепому; QZY ко святому четному) обрзу пресвятыя (Q пречистыя) Богородицы и паде. ⁶⁸ R пречистыя. ⁷⁰ —77 MRS нет. ⁷¹ D всемилостивейшая. ⁷² YZ помогла. ⁷³ O всемилостивейшую. ⁷³ Y доб“. госпожу; Z д)б. ззстунницу. ⁷⁴ O пречистую ⁷⁵ D0Q владычицу. TM W изрек. ⁷⁸ DOPQW видит; YZ видя. ⁹ YZ доб“. и весь народ. ⁸⁰ S како. ⁸¹ DAIQPQW р/кояисание свое спадшее. 82 R спадше. ⁸³ YZ с главы. * R доб*. которое дах на себя Савва басу богоотметное. ⁸⁵ O пречисгыя. ⁸⁶ QW доб. на нем. ⁸⁷ R доб“, молитвами пречистыя владычицы наша Богородицы. ⁸⁸ M аки. ⁸⁹ P не писано; Q бысть. ⁸⁹ D добу\ есть было. 88–89 2 яко чуть знать мало как писано о нем КИК было. ⁹⁰ W доб“. его. ⁹¹ OYPYZ доб“. Савва (YZ доб“. писмо и благодаря бога и пре-истую его Богоматерь). ⁹¹ На атом список S обрывается. ⁹²—94 RM Тогда еще (M рече) вгорый. ⁹³ Y повторила и. 93–94 J\ повторяя глас. 94 у доб*. во слышание всем; R доб*. в крове церковном. ⁹ R доб“. елико ми обещахся. ⁹⁵—⁹⁷ Z но к т^м да. ⁹⁸ D видел; YZW видя (W доб\ все). “ R оное видение; добу\ и слышав глас весь народ в церкви предстоящий и. MO R доб*. велиий. ¹⁰¹ OWY пресвятую. 101—ms D мать божию. W² M молебное пение. ЮЗ На атом список Ш обрывается. 104–106 R всем градом. ¹⁰⁵ OW пречистой. 107–115 R Потом царь вопросы Савву, какова он роду и како сия явися над ним несказанное чудо. Он же отвешав царю пред всем собором, сказуя о себе все подробно. ¹⁰⁸ YZ самим благочестивым царем государем Михаилом Ф оюровичем (Y доб. всея России). >“ QYZ о бывшем. “O YZ доб“. его. Ш Q Савва. ¹¹² YZ доб“. Савва. ¹¹³ YZ поведа. И* D ему; Y доб*. о всем сначала, как ему сия скорбь приключия и для какой нужды даде бесу рукописание на ся; Z доб*. истинную правду

И потом¹¹⁰ пострижен¹¹⁷ бысть¹¹⁸ во¹¹⁹ иноческий чин¹²⁰ в Чудове монастыре святейшим московским патриархом Филаретом. И пребысть¹²¹ в том¹²² монастыре до скончания живота¹²³ своего¹²⁴ немалое время в¹²⁵ постех и в молитвах¹²⁶, богу¹²⁷ угождая¹²⁸ и препроводя жизнь¹²⁹ свою^m о Христе Иисусе госпoде нашем. Ему¹³¹ же слава и¹³² держава со безначальным его отцем и пресвятым¹³ и благим животворящим его духом^m ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Первая редакция. 2-й вариант

Основной текст — список Библ. АН УССР (Ц.-арх. м.) №534

(о. л. 48) — £

- Разночтения:—
1. Список Киевск. унив. №212 (128)	— a
2. „ ГИМ. Муз. №1995	— ф
3. „ ГИМ. Забелин. №575 (268, 347)	— у
4. „ ГИМ. Вахрам. №1047	— б
5. „ ГИМ. Вахрам. №595	— е
6. „ ГПБ. I. Q. №638	— о
7. „ Шл. № 379 (Шл. 7 и 124)	— g

Повесть зело предивна бысть в древняя времена^с града Великаго Устюга купца Фомы Грудцына и о сыне его Савве, како он даде на себя дишволу рукописание и како избавлен бысть милосердием² пресвятыя Богородицы Казанския

Бысть убо во³ дни оны в лето 7114 году, егда за умножение грехов наших попусти бог Московское Государство богомерскому отступнику и еретику Гришке ростриге Отрепьеву престол российского государства разбойнически пленить. Тогда по всему российскому государству умножися злочестивая литва и многия пакости и раззорения начіша чинить над народом российским⁴ в Москве и по⁵ градом.^в И от того литовскаго раззорения многия люди дома своя оставляху⁷ и из градов вон бежаху.

В то же время^н во граде Устюге Великом бысть некто житель града того именем Фома, прозванием Грудцын. Той убо Фома, видя в России великое нестроение⁹ и мятеж и не терпя пакости от нечестивых ляхов, оставляет великий град Устюг и дом свой и преселяется¹⁰ с женою своею в низовый славный царствующий град Казань, понеже не бысть в низовых градах¹¹ злочестия даже до лет благочестиваго великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея России самодержца.

Имя же Фома у себя единэроднаго сына именем Савву двенадцати¹² лет возрастом. Обычай же имеяше¹³ той Фома куплю деяти, отъезжая вниз по¹⁴ Волге¹⁵ рекою, овогда к Соли Камской и во град¹⁶ Астрахань, а^н иногда¹⁸ за Хвалынское море в Шахову область. А сыну своему повелевает о обычных товарах плиты к ч_оли Камской, к купческому делу со всяким опасением прилежати повелеваше. И абие

от начала, како сие учинися ему,¹¹⁶ „YZ доб. Савва.¹¹⁷ D пострижену.“⁷—¹¹⁸ YZ пострижеса.¹¹⁹—¹²¹ R во иноки. 121 D доб. в Москве. 12* DOPWYZ Чудове; Q Чудовом. 123—124 ORY жизни своей; Z жигия своего. 125—126 DYZ в посте и молитве. 127—128 Q угождая госпoду богу. 129—130 QV житие свое.¹³¹ YZ доб. подобает. 132—134 Z доб. в держава со безначальным его отцем, всегда. 133 OQ всзсвятым.^m W доб. всегда.

I! ауд доб. и лета. 2 s доб. от образа.³—⁸ Восстановлено по о, s. * a доб. тогда. 5—в #<е по многим градам и местам.⁷ у оставиху.⁹ б нестроение. Ю б переселяется.¹¹ 0 городех. 12 а двенадцати. 13 б имея же. 14—15 g по воде. * g доб. Казань а. 17—18 f) иногда же.

Фома обычное целование подаде жене своей и сыну своему, а сам в путь касается за Хвалынское море в Шахову область.

Малые¹⁹ же дни²⁰ помешкав и сын его Савва, на²¹ устроенный суда²² работных людей наняв, по повелению отца своего *приплыв к Соли Камской и пристав²³ ко^{2*} брею²⁶. И по повелению же отца своего* пристал у некоего гостинника нарочига человека. Гостинник же той и жена его, помня любовь отца его, немалое прилежание творя²⁶ Савве,, яко о сыне своем попечение имея.²⁷ Савва же пребысть у гостинника того немалое время.

В том же граде некто бысть мешанин града того, прозванием Бажен Второй, престарелый во многих летех и знаем бязе²⁸ во многих градах за благонравие *жития* его, понеже и богат бе зело и попремногу знаем и дружен отцу саввину Фоме Грудцыну. Уведав же Бажен,²⁹ яко из Казани града Фомы Грудцына сын его Савва во³⁰ граде их³¹ обретается, и помыслив в себе, яко „отец его со мною многию любовь имеяше, аз же сына его презрех. Ныне убо возму его в дом свой, да³² обитает³³ у меня и³⁴ питается со мною³⁵ от трапезы моея“.

И, сия помыслив, некогда усмотрев Савву путем идуща и призва его к себе, начат глаголати:³⁸ „Друже Савво, или ты не веси, яко отец твой со мною любовь³⁷ имеет, ты же почто не пристал еси в дому моем? Ныне * убо прошу тебя, прииди и обитай³⁹ в дому моем, да питаемс*^o обще от трапезы моея. Аз за любовь отца твоего любезно тя приемлю, аки сына своего!“ Савва же, слышав таковыя от Бажена глаголы, вельми рад бысть, яко от⁴¹ таковаго⁴² славнаго мужа прият хочет быти и⁴³ ниское поклонение сотвори⁴⁴ ему⁴⁵ и немедленно *от* гостинника⁴⁶ того отходит в дом *мужа* того Бажена и живяше во всяком благодеянии радуясь.

Той же муж Бажен Второй стар бе, имея у себя жену новоприведенную, поят сущу девицу, сочетавшись⁴⁷ ему третьим браком, и живяше с нею по заповеди господни. Ненавидяя же диавол добродетели человеческой,⁴⁸ видя мужа того добродетельное житие и хотя возмутити дом его и осквернити ложе его, и абие уязвляет⁴⁹ жену его на юношу онаго Савву к скверному блюду. И непрестанно уловляше юношу онаго лъстивыми⁵⁰ словесы к блудному делу. Лесть бо женская⁵¹ уловляет естество младых^{5r} юношей⁵³ к любодейнию. И тако Савва лестию жены тоя, паче же от зависти диавола, запят бысть, падеся⁵⁴ в сеть любодейния. И с женою оною несытно творяше блуд и безвременно⁵⁵ во оном скверном деле пребываше с нею, ниже воскресения⁵⁶ *день*, ниже праздники⁸⁷ помняше, но, забывше⁵⁸ страх божий и час смертный, всегда в кале *блуда*⁵⁶ яко свинья валяясь. И в том несытном блужении время много пребываше.

Некогда же приспевшу празднику Воскресения Христова,⁶⁰ и в навечерии праздника Важен⁶¹ поим⁶² с собою онаго Савву и поидоша⁶³ до святыя церкви к вечернему пению. И по отпушении вечерни поидоша в дом свой и по обычной вечери возляже⁶⁴ на ложе своем, благодаря бога. Егда же боголюбивый⁸⁵ оный муж Бажен⁶⁶ заснул крепко, жена же его, диаволом подстрекаема, встав тайно от⁶⁷ ложа⁶⁸ своего и при-

19—20 а£ Мало же дней. 21—22 ^{е. д. н.} устройство судов. 23 *fy* ^{г. т. а. в.} *g* стал. 24—25 у а берегу; *d* к берегу; *g* на берегу. 26 *4de* творится. *W d* имеюще. *⁹ *fy* Баженов. *³¹ *g* у них. *^{3*} *b* *d* > *b*. обпс " & *66* обедует. 34—35 3 *net*. 36 £ *b*. *em* у. 37 # (Се дружество. 38 *g* сыне. *³⁸ *g* обедай. 40 б напитается. ±1—42 < & *dv* у таковаго. *⁸⁰ *dde* *lob*. отдаде ему. *^{*} *^{*} *^{*} *^{8*} *net*. *^g *g* господина. *? *Ще* сочетавшеся. *^{8*} *dds* человеческая. ⁴⁹ *de* уловляет. ⁵⁰ # *bv* лестными. ⁵¹ *g* женскую. 52—53 £ младаго юноши. ⁵⁴ *S* попадесе. ⁵⁵ 5 *дог*. валяется и. ⁵⁶ *affidso* воскресный дни. ⁵⁷ /? праздничныя. ⁵⁸ *aygo* забываше; *ьдв* забыв. ⁵⁹ *Восстановлено по первому варианту первой редакции.* *^{*} в господня. 61 & у Баженов. ⁶¹ *g* *доб*. тот. ⁶² *Б* повел. ⁶³ *e* аоиде. *^{*} /? вовлече; у возлежаше. ⁶⁵ *дбоглоу'* бимый; *e* благолюбивый. ⁶⁶ 07 Баженов. 87—68 *a* от ложа.

шед к постели юноши того⁶⁹ и возбуди его,⁶⁹ понуждаш к скверному блудному смешению. Он же млад сый, но яко некоею стрелою страха божия уязвлен быв, убоясь суда божия, помышляше в себе: „Како в таковой господень⁷⁰ праздник Воскресения Христова таковое скверное дело сотворити?“ И, сия помыслив, с клятвою отрицатися нача от нея, глаголя, яко: „не хочу всеконечно погубити душу свою, в таковой великий праздник оскверяити тело свое“. Жена же, распалема похотию блуда⁷¹, неослабно нудяше его и прельщением некаим утешая его, дабы исполнил желание ея. И много труждашся, увещеая его, и никак⁷² возможе⁷³ приклонити к воли своей:⁷⁴ божественная⁵ сила помогаше ему. Видев же лукавая жена, яко не⁷⁶ возможе⁷⁷ привлеци к воли своей юношу онаго,⁷⁸ абие зело и зло яростию распалися на юношу, яко львица возрыкав,⁷⁹ отыде от него. И помышляше⁸⁰ волшебными⁸¹ зелиями⁸² опойти его, и не⁸³ отложи⁸¹ злаго намерения своего, хотя совершити вскоре.

Внегда⁸⁵ же⁸⁶ начаша звонити ко⁸⁷ утреннему⁸⁸ пению,⁸⁹ боголюбивый⁹⁰ же той муж Важен Второй скоро востав от ложа своего, возбудив же и юношу о«яго⁹¹ Савву, и поидоша на славословие Божие к заутрени. И отслушав⁹² со вниманием и страхом божим,⁹³ приидоша в дом свой. Егда же приспе время божественной литургии, поидоша паки с радостью до⁹⁴ святых⁹⁵ церкви⁹⁶ слушати святую⁹⁷ литургию. Проклятая же оная жена тщательно устроила на юношу онаго волшебное⁹⁸ зелие⁹¹ и яко змия хошет яд свой изблевати на него. По отпущении же божественной литургии Важен Второй и Савва изыдоша из церкви и хотяше ити в дом свой. Воевода же града того пригласи оному¹⁰⁰ Бажена¹² * да обе дует² с ним. Вопросы³ же⁴ и о юноше оном:⁵ „Чей есть сын и откуда?“ Важен же поведав ему тако, яко из Казани⁸ сын Фомы Грудцына. Воевода же приглашает и юношу онаго⁷ в дом свой, понеже знаяше отца его. Важен же Второй с Саввою бывши в дому воеводском, и обще от трапезы вкусиша,⁸ срадозтию возвратишася в дом свой.

И⁹ повеле Важен принести в дому своем вина мало, да испиют в доме своем чести ради господьственного¹⁰ праздника, ничто¹¹ жеи҃г веду ш, а злаго умышления жены свезя. А оная лукавая жена скоро скрывает в сердце своем и подпадая лестию к юноше оному.¹³ Принесеннаго^{1*} же вина наливает¹⁵ чашу¹⁶ мужу своему и подносит.¹⁷ Важен же испив и благодаря¹⁸ бога. И потом наливает отравнаго зелия¹⁹ уготованнаго и подносит юноше²⁰ Савве. Савва же ни мало помыслив, ниже убоясь лукавства жены онья,²¹ чаяше²² яко никакого зла на него не мыслит, и выпив оное лютое зелие. И от того часа начат²³ яко огонь горети в сердце его. Он же помышляше²⁴ в себе, глаголя, яко много различных²⁵ питей в дому отца моего пих²⁰ и²⁷ никогда же таковаго²⁸ пития не пивал, яко же ныне. И²⁹ начат сердцем³⁰ боleti и скорбети по жене оной.³¹ Жена же оная, яко лютая львица, с яростию поглядяше³² на него, овогда³³ же пришезтвие³⁴ являше³⁵ к нему. Савва же сокру-

⁶⁹ *ft* того. ⁷⁰ *в* день. ⁷¹ *Шв* блуднѣю. ⁷² *8* *доб.* же. ⁷³ *8* *б* возмогше. ⁷⁴ *е* *доб.* юноши. ⁷⁵ *ft* *доб.* б.о. ⁷⁶⁻⁷⁷ *аудво* невозможно. ⁷⁸ *ft* того. ⁷⁹ *ft* возреве; *-ддеод* возрыдав. ⁸⁹ ; исправиша. *ѣ* <ѣ помышляя. ⁸¹ *д* волшебство. ⁸² *ft* зелии. 83–84 *д* *не* отложите. 85–86 *ѣ* *доб.* И егда же; 87–88 *ѣ* *ко* заутреннему. ⁸⁹ *д* блденію. ⁸⁹ *fta* боголюбезный. 91 *д* того. 92 *у* послушав. ⁹³ *д* *доб.* и по отшествіи. ⁹⁴⁻⁹⁶ *ft* во святую църковь. ⁹⁵ *g* *доб.* божия. ⁹⁷ *б* божественную. 98–99 *g* чревобесное волшебное зелие. ¹⁰⁰ *б* того.

¹ *ft* *ftu* Баженова. ² *ft* поубедует. ³ *** *б* вопрошае. ⁴ *ѣ* том. ⁵ *ѣ* <ѣ *доб.* града. ⁷ *g* того. ⁸ <5 откуша. ⁹ *д* *доб.* пришедши; *в* *доб.* пришед. ¹⁹ *g* великоторжественнаго. 11–12 *ч* *но* ничто же. ¹³ *г* *тому.* ¹⁴ *б* принесе онаго. ¹⁵ *б* поднесе. ¹⁶ *б* *доб.* онаго. ¹⁷ *б* *доб.* Бажену. ¹⁸ *ѣ* *но* благодаряше; ¹⁹ *ѣ* *но* возблагодаря; *у* благодарив. ¹⁹ *дде* вина с зйлием. ²⁰ *g* *доб.* тому. ²¹⁻²² *д* *но*ное чаяше. ²³ *уд* *но*чата. ²⁴ *** *ѣ* <ѣ помыслив. ²⁵ *ѣ* *но* *разных.* ²⁶ *д* *но*иногда пивал. ²⁷ *iw* *во.* ²⁸ *а* таково. ²⁹ *-ѣ* *б* *доб.* от того часа. ³⁰ *ѣ* *не* *доб.* своим. ³¹ *g* той. ³² *а* *воз-* *глядяше.* ³³ *ѣ* *б* *доб.* яко бы. ³¹ *g* *приветство.* ³⁵ *б* *явиша.*

шаяся по ней и тужаше.³⁶ Она³⁷ же³⁸ жена³⁹ нача мужу своему на^{4*} юношу⁴¹ клеветати нелепыми⁴² словесы⁴³ и повелеваше его из дому своего изгнати, ненавидяй бо его, понеже диаволом научаема. Боголюбивый же той муж, аше⁴⁴ и сожалея⁴⁵ по нем сердцем своим, обаче уловлен бысть лестию⁴¹ⁱ жены своея, повелевает юноше⁴⁷ изыти из дому своего, сказч ему тако⁴⁸ вину⁴⁹ некую.⁵⁰ Юноша же⁰¹ с великою жалостию отходит из⁵² дому его,⁵³ тужа⁵⁴ и сетуя о лукавой оной жене, и паки прииде в ДОИ гостинника⁵⁵ того,⁵⁶ идеже первее обретаешя.

Гостинник же вопроси его, коея ради вины изыде⁵⁷ из дому баженова. Савва же сказа,⁵⁸ яко сам не восхоте жити у него. И нача ^ авва скорбеть и неутешно⁵⁹ тужити по жене оной, и от великия⁶⁰ печали нача⁶¹ красота лица его изменятися^ и плоть его истощеватися. Видев же гостинник юношу сетующа⁶³ и скорбяща, зело недоумевающяся,^м что убо бысть⁶⁵ юноше.⁶⁶

В том же граде бысть волхв некий, чарованием своим сказуя,⁶⁷ кому каковая скорбь приключится, и жить⁶⁸ или умереть⁶⁹ познавает. Гостинник же и жена его благоэазумны суще, немалое попечение о⁷⁰ юноше имеяху и призвавше онаго волхва тайно,⁷¹ хотяще уведати,⁷² какова⁷³ приключися⁷⁴ юноше Савве⁷⁵ скорбь. Волхв же оный посмотрев в волшебныя книги своя и сказа им всю истинну,⁷⁶ яко некоторая скорбь есть и тужит по жене баженовой, яко в блудное дело падеся с нею, а ныне же отлучен бысть от нея и по ней он тужит и сокрушается. Гостинник же и жена его, слышавше от волхва таковыя⁷⁷ словеса, не яша веры,⁷⁸ понеже Важн муж благочестив бяше⁷⁹ и бояся бога,⁸⁰ и ни во что вмениша⁸¹ дело сие. Савва же, непрестанно тужа и скорбя о проклятой той жене, день⁸² от дне⁸³ истощи всю плоть свою от тоя скорби.

Некогда⁸⁴ же⁸⁵ той Савва изыде един за град в поле от великаго уныния и скорби прогулятися. И идяше един по полю, и *никого же за собою и прец собою виднше*⁸⁶ и ничто же ино помышляюще,⁸⁷ токмо сетуя⁸⁸ и ско^гб^я⁸⁹ о разлучении своем от⁹⁰ жены оныя.⁹¹ И помыслив такую⁹² мысль во уме своем о жене оной и глаголя: „Егда бы кто от человек или сам диавол сотворил мне сие, и аз бы ему пос ужил, *хотя самому диаволу!*“ И таковую мысль помыслив, аки бы из ума выступил. И идяше един. И мало пошед,⁹³ слышав⁹⁴ за собою глас, зовущ⁹⁵ его⁹⁶ именем.⁹⁷ Савва же обратився, узрев за собою юношу, борзо текуща,⁹⁸ в нарочиом одеянии, махаю ше рукою⁹⁹ ему. И пришед¹⁰⁰ юноша той¹⁰¹ к Савве,² иже³ есть⁴ супостат диавол,³ непрестанно рышет, яко лев, ища⁶ погибели человеческия. Пришедшу же ему к Савве и по обычаю поклонивша между собою. И рече мнимый юноша⁷ к Савве: „Брате Савво, что тако⁸ чужд бегаеши⁹ от мене? Аз бо давно ожидах тя, како

⁸⁶ *део доб.* по вей. ³⁷⁻⁸⁸ *г* и та проклятая. 37—39 \$<5, Она же; *а* Жена же. 40—41 \$(<е нег. *2—43 *ф*) нелепы я слова. ** <5 нелестными.*³ *ауа* словами.*⁴ с хотя. 45 *flysq* сожалея. ⁴⁸ £ *доб.* проклятый.*⁷ *г доб.* тому; *fide* овому. ⁴⁵ # *доб.* Юноше, изыди из дому моего.*⁹⁻⁵⁰ *ji* и вину сказа ему некую. *9—50 *г* наущенную ту вину. ⁶¹ *tide доб.* оный.52—53 *а* от него.*⁵ #<5е тужаше.⁵³⁻⁵⁶ ?к гостиннику.⁵⁷ /? изшгд. ⁵⁸ ; отвеща.⁵⁸ #<56 *доб.* им. ⁵⁹⁻⁶⁰ *г* от неутешной.ви—62 *г* красота в лице его изменися. 63 #(<5с валми сетующа. ⁶⁴ .5 недоучевашеся. 65 *а* есть.⁶⁶ *г доб.* тому. 67 /) *доб-* людем 68—69 *г*вет или умрет. 69 *г доб.* все.< > *г* о том.⁷¹ с *доб.* к себе; *?*бе *доб.* от него. ⁷² *г* воспросити. ⁷³ *г* что.*⁸ 8 приключилася.⁷⁵ *г доб.* и какая.⁷⁶ *б* правду. 77—78 *г* *г*акowym словесам не яша веры.⁷⁹ е бысть.⁸⁰ *уаг* его.⁸¹ *г* вмениаше. 82—83 *г* день в ношь и.^{8*} ⁸³ *б* И егда. ⁸⁶ *г* не зряще.⁸⁷ *Д* помышляше; с не помышлнше. 83—89 *а*уэд сетуя от скорби и.⁸⁰⁻⁹¹ *дбв* с женою оной.⁸² *г*зета таковую.⁹⁵ *г* п ошед. ** *де* слышит. ⁹⁵ •*Л*зе глаголющ. 96—97 *а* яко имя; \$<5е и по имени его к себе призывающ. ⁹⁷ *уд* имя.⁹⁸ #<56 *доб.* к нему. " *fideo* руками. 100 *d*> *доб.* < нему.

ИП¹—* *б* древний. ² *аува доб.* нача реши (#8 глаголати).³⁻⁵ &е сей юноша древний супостат диавол. * *ауа доб.* юноша той. * е и ишет. ⁷ *fide доб.* еже есть диавол. 8 8 како. ⁹ *г* избегавши.

бы пришел еси ко мне, да родственную любовь имел¹⁰ со мною.¹¹ Аз бо взм тя сродника¹² давно, яко ты от рѣда Грудцыных награда Казани. А¹³ о мне хочещи уведати, и аз от того же рода от града Великаго Устюга, зде давно озитаю ради конския покупки. Но убо буди брат и друг мой и не отлучайся от мене: аз убо всякое попечение и вспоможение во всем рад¹⁴ чинити¹⁵ тебе". Савва же, слышав от онаго¹⁶ брата, беса, таковыя глаголы, вельми возрадовася,¹⁷ яко в такой¹⁸ дальней и незнаемой¹⁹ стране^{1a} сродника себе обрете, и любезно целоватися начаша и поидоша оба вкупе по пустыни оной.

И рече бес Савве: „Брате Савво, какую скорбь имевши,²¹ что Евльми исчезе юношеская красота твоя?" Савва же сказа ему неправду некую. Бес же рече ему: „Что убо скрывавши от мене? Аз бо вем скорбь твою. Что ми даси, аз помогу скорби твоей?" Савва же рече ему:²² „Аще бо ведаши истинную скорбь мою, которую аз имею в себе, то иму веру тебе, яко²³ поможеш ми".²⁴ Бес же рече ему: „Ты убо скорбиши и сокрушаешися сердцем своим по²⁵ жене баженовой, зане отлучен еси от²⁶ нея²⁷ и от любви ея".²⁸ Слышав же Савва, рече ему: „Аз убо, елико имам товаров и богатства от²⁹ а моего и с²⁹ прибытками,³⁰ все отдаю³¹ тебе, токмо сотвори любовь попрежнему с женою³² оною!" Бес же тут разсмеяся, рече ему: „Что убо искушавши мя? Аз убо вем, яко отец твой много богатствѣ имеет, ты же не веси, яко отец мой седмерицею богачее отца твоего. И что ми в твоих товарах? Но даждь ми рукописание малое, и аз исполню желание твое". Юноша же Савва рад бысть, помышля³³ в себе, яко „богатство отца моего цело будет, аз же дам ему писание, что ми велит написать",³⁴ а того не ведает, в какую пагубу хочет впасти. Еще же он Савва совершенно³⁵ писати не³⁶ умеет,³⁷ но с радостію обеща³⁸ дати писание бесу. Бес же скоро вынимает из *опчша* чернила и хартию дает юноше и перо и повелевает³⁹ ему немедленно писати. Той же юноша Савва несовершенно писати умеаше,⁴⁰ и⁴¹ елико бес сказоваше ему,⁴² то Савва и пишет. Нестъ благаго, иже таковое писание пишет: „Огрекаюся⁴³ от Христа истиннаго бога и предаюся⁴⁴ во услужение диаволу." Написав же таковое⁴⁵ богоотметноа писание, отдает Савва диаволу брату своему. И тако поидоша оба во град.

Воскрив же Савва беса, глаголя: „Повежь-ь ми, брате мой, где ты обретаешися, да увем дом твой". Бес же посмеяся, рече ему: „Аз убо особаго дому не имею, но где прилучится, тамо⁴⁶ и ночую. *Аще хочещиши видети мя, т •* ищи мя всегда на конной площади. Аз убо рех ти,⁴⁷ зде живу ради конских⁴⁸ покупок.⁴⁹ Но⁵⁰ и сам аз не поленюся, посещаги ты всегда буду. И ты, брате Савво, иди⁵¹ к лавке баженовой". Савва⁵² же шед к лавке баженовой.⁵³

Егда⁶⁴ же увиде Важен Савву, усердно приглашает *его* к⁵⁵ себе,⁸⁸ глаголя: „Господине⁵⁷ Савво, кую злобу сотвориши я тебе и⁵⁸ почто⁵⁹ изшел еси из дому моего? Ныне убо молю тя, прииди⁶⁰ паки в дом мо3 обитати со мною.⁶¹ аз убо за любовь отца твоего, яко родному⁶² сыну

£10¹⁰⁻¹⁸ имели с тобою. ¹² а доб. себе. ¹³ г доб. если. ¹⁴⁻¹⁵ #<5е с радостію чинить буду. ¹⁶ е доб. мнимаго. ¹⁷ у возрадовашася. ¹⁸ ае таковой. ¹⁹ Зуад незнакомой. 20 *afffydee* стороне. 21 *f доб.* в себе. 22 *д доб.* истинную правду. 28—24 *г* _{я к о} можеш мне покощм подати. 25—28[^] понеже баженовой жены отлучен еси ради любви #я. 28—J7 *afrydsa* от жены его. 28 *г* _д к тебе. ²⁹—зо *frfig* прибытком. ³¹ в отдам. ³² *д доб.* убо. ³³ *д* помышляше. ³⁷ *d* писать. ³⁵ *3 доб.* сам 36—37 *ft* _{не} может. 38 £ обещаля; *He* обещаает. ³⁹ *3* повелевая. * *aydsa* умеет. 41—42 *tf* _о. САНКJ бесу можно сказывати; #дв и, елико можно, писаше, как ему бес сказоваше; *aya* и, елико можно, бес ему сказоваше. 43 *il/dto* отречайся. ** #8 предается; *бу* предалеся. ⁴³ у такое. ⁶⁰ б тут. * /? *доб.* яко аз. 48—49 #де конской покупки. ⁵⁰ у ино. ⁵¹ *д* поди. ⁵³—53 *a&yде нет. ЁI—5Ъ ft* Важен же паки приглашает Савву в дом свой. 55—IV98 _е. *Механический пропуск.* ^{57-6*} *д* нет. 58—59 у _{что с} ⁸⁰ *0 доб.* убо. 82 й родимому.

своему, рад тебе всеусердно)" Савва же, егда услышав от Бажена Второго такая речи, неизреченною радостью возрадовался и скоро потече.⁶³ Егда же прииде в дом баженов, жена же баженова,⁶⁴ егда увидев⁶⁵ юношу и диаволом подстрекаема, с радостью встречает его и всяким ласканием приветствоваше его.⁶⁶ Савва же уловлен бысть женскою лестию, паче же диаволом научаем бе, паки⁶⁷ впадает в сеть блуда с проклятою оною женою И не имеяше⁶⁸ бо ни⁶⁹ праздника,⁷⁰ ниже страха божия бояшеса, но беспрестанно с нею в блуде пребываше, аки свинья в кале тинном⁷¹ валяхуся.

По⁷² многом же⁷³ времени абие входит в слух в славный град Казань к матери саввиной,⁷⁴ яко сын⁷⁵ ея⁷⁶ живет непорядочным житием жизнь свою и, елико с ним было, вся отеческия товары изнурил в блуде и пьянстве. Мати⁷⁷ жз саввина, слышав⁷⁸ таковое о⁷⁹ сыне своем,⁸⁰ зело огорчися и⁸¹ пишет⁸² к нему писание, дабы он оттуду возвратился ко граду Казани в дом отца своего. Егда же прииде к Савве писание, прочте⁸³ его и посмеяся и ни во что же вмени⁸⁴ писание ея. Мати же его вторично посылает⁸⁶ и третицею, овогда же с молением, овогда же и с⁸⁶ клятвами⁸⁷ закликает его, дабы немедленно ехал оттуду во град Казань. Савва же нимало внят,⁸⁸ матернее моление и клятву ни во что же вмени,⁸⁹ но в блуде упражняшеса непрестанно, забыв страх божий.

По некоем же времени поемлет бес Санву брата своего, и поидоша оба за град в поле. Изшедше же из града, глаголя бес: „Брате Савво, веси ли кто есмь аз? Ты бо мниши мя совершенно быти от рода Грудцынь/х, ныне⁹⁰ убо за любовь отца твоего повем ти всю истину. Ты же не убойся, ниже устыдися звати⁹¹ мя брат г м.⁹² Аз⁹³ убо повем: совершенно возлюбих тя" и в братство себе⁹³ приях. Но аще хощещи ведати о мне, аз убо есмь сын царев. Пойдем⁹⁸ да покажу ти⁹⁷ славу отца моего!" И, сия глаголя,⁹⁸ приведе⁹⁹ его в пусто место,¹⁰⁰ на некий холм и показав ему в некоем раздолий град велми¹ славен: стены и кровли и мосты все от злата чистаго сотворены.² И рече бес Савве: „Сей есть град отца моего. Пойдем убо вкупе и поклонимся отцу моему, а еже³ дал ми еси писание, ныне возми его, сам вручи отцу моему м⁴ великою честию почтен будещи от него". И, сия изглаголав, бес отдает⁵ Савве богоотметное писание.⁶ Оный же отрок безумный ведает, яко никакогого⁷ государства в близости, еже прилежати к⁸ Московскому царству,⁹ не имеется, но¹⁰ все¹⁰ обладаемо бе московским царем.¹² Аше бы тогда отрок тот вообразил¹⁴ себя животворящим крестом господним, вся бы сия мечтания диавольская, яко прах пред лицом ветра, исчезнули.

Егда же поидоша к¹⁵ привиденному¹⁶ граду и пришедше¹⁷ ко вратом,¹⁸ встречают их юноши темнообразнии,¹⁹ ризами²⁰ и поясами украшены.²¹ И со тщанием поклонишася²² и честь²³ воздаша сыну цареву, бесу; такожде и Савве поклоняющеса.²⁴ Вшедшим же им во²⁵ двор²⁶

63 у поиде. 64 у его. 65 о увидят; с увидала. ⁶⁶ *авд доб.* и ласкаше ему. 67 *ft доб.* убо. 68 *lS* не знаеше. 69–70 *Sl* ниже когда помня коего праздника. ⁷¹ *l/* тайно; *b* тайном. 72–73 у По некоем же. ^{7*} *l/* саввине. ^{75–76} *g* он. ⁷⁷ *<5* матер. ⁷⁸ *#<3* услышав. 79–80 *<5* о сыне своем безпорядочестве. 81–82 *#(5* и, пришел в недоумение, посылает, 83 у прочет, ⁸⁴ *b* вмените. 85 л. *доб-* писание. 86–87 *ftyfc* клятвою. 88 *<5* вняв. 89 *l* вменил. ⁹⁰ у но 91–92 (*хуа* зватися братом со мною; *ч(5* знатися со мною. 93–94 *lS* Дз убо повем та о себе совершенно, понеже зело возлюбит тя. ⁹³ *#<5* *доб.* тя. ⁹⁶ *ajly* придем (*l/* *доб.* ко мае). ⁸⁷ *На этом список у обрывається.* ⁹⁸ *д* изглаголя. ⁸⁹ *<5* потом приведе его диавол. 100 *g* *доб.* ни кем не видимо.

1 * *e* *доб.* предивен и. ² *#e* соделавы. ³ *g* кое. * *g* за что. ⁵ *g* отдале. ⁶ *#* бе *доб.* его. ⁷ *#<5* никакогого. ⁸ *lS* *доб.* державе. ⁹ *ft* государству. Ю–12 *g* ни что иное как его диавольское привидение противу его чинил. ¹¹ *#<38* *доб.* то место. 13 *lS* *ч5* той. ¹⁴ *l* оградил. 15–16 *lS* *зв* к предстоящему, ¹⁷ *i* *ав* пришел. ¹⁸ *#<58* *доб.* его. 19–20 *l* темнообразными ризами. ²¹ *#<5e* различно преукрашены. ²² *-Mv* *доб.* им. 23–24 *^* *8* честь воздаша бесу, яко сыну цареву, и Савве вкупе кланяющесч. 25–26 *ад* *на* двор.

царев,²⁷ пали встречают²⁸ ияыя юноши, ризами блистающесея паче пер-
 вых, такожде поклоняющесея иы. Егда же внидоша в полаты царьския,²⁹
 абие другия юноши встречают их и воздают ему честь, яко³⁰ сыну
 цареву, такожде и Савве. И вшедшу³¹ бесу в полаты³² и глаголя бес
 Савве:³³ „Брате Савво, пожди мя мало, аз убо шед возвещу о тебе отцу
 моему³⁴ и приведу тя к нему. Егда же будеши пред лицем его, ничто
 же размышляя или бояся,³⁰ подаждь ему писание³⁶ свое”.³⁷ И, сия рек,⁸⁸
тот час иде³⁹ во внутренния полаты, оставя⁴⁰ Савву⁴¹ единого. И, мед-
 лив тамо мало, пришед к Саввз и,⁴² поем⁴³ его за руку, вводит пред
 лице князя тьмы.

Он же седя на престоле, каменеем⁴⁴ дэагим и златом преукрашае⁴⁵
 и славою великою блистаяся. Окрест же престола его зрит Савва мно-
 жество юношей крилатых стоящих; лица же их у овых сини, у⁴⁶ овых⁴⁷
 же багряны, а иныя⁴⁸ яко смола чеоноя.⁴⁹ Егда же пришед Савва пред *
 царя онаго⁵¹ и, пад на⁸² землю,⁵³ поклонися ему,⁵⁴ вопросы же его
 царь,⁵⁵ глаголя:⁵⁶ „Откуда прлшел еси семо, и что ти есть дело⁵⁷
 твое?”⁵⁸ Безумный же юноша Савва подносит⁵⁹ ему⁶⁰ богоотметное свое
 писание, глаголя: „Приидох, великий царю, послужити тебе”. Древний же
 змий,⁶¹ сатана, прият писание⁶² и прочте его и обратися к темнообраз-
 ным своим слугам и рече им: „Аще ли и прииму отрока сего писание,
 но не крепок будет мне!” И призва сына своего,⁸³ а саввина брата,
 и глаголя ему: „Иди в протчия⁶⁴ полаты⁶⁵ и обедав⁶⁶ з братом своим”.⁶⁷
 Они же низко⁶⁸ поклонишася царю, изыдоша⁶⁹ в преднюю⁷⁰ полату
 и начаша обедати.⁷¹ И разных⁷² питей и ядей⁷³ прияшаху им,⁷⁴ яко
 дивитися можно.⁷⁵ И рече Савва брату своему, яко „николи же в дому
 отца моего таковых брашен не вкушал и питей⁷⁶ не пивали”

По⁷⁷ отъядении же⁷⁸ поят бес Савву и поидоша с двора царева.
 И глаголя Савва брату своему бесу: „Что убо, брате, яко видех у отца
 твоего окрест престола его много юношей крилатых стоящих?” Бес же,
 разсмеявся, ргче ему: „Или не веси, яко многия языцы⁷⁸ служат отцу
 моему: индейцы, персияне⁸⁰ и арапы и иныя многия языцы. Ты же не
 удивляйся сему и не сумневайся братом звати⁸¹ мя.⁸² Аз буду тебе
 меньший брат, токмо елико реку ти, во всем буди послушен мне. Аз же
 всякое благодеяние рад чинить тебе, и б¹агопоспешество⁸³ и добродетель”.⁸⁴
 Савва же обещаеся во всем послушну⁸⁵ ему быти. И тако при-
 идоша⁸⁶ в дом баженов и пребываше в скверном своем прежнем деле.

В то же время прииде⁸⁷ во град Казань из Перслды со многими
 прибытками⁸⁸ отец саввин Фома Гр/дцын, яко же лето едино быв.⁸⁹
 И обычное целование подав жене своѣ и вопрошает ея о сыне своем,
 жив ли есть он, или нет. Она же позда ему, глаголя, яко „от многих
 людей слышах о нем. По отшествии твоём вскоре он отиде к Соли
 Камской, тамэ⁹⁰ и доньне живет, а богатство наше, сказывают, что все

²⁷ *ддв* князя (д царя) тьмы. [^]Me доб. их. ²⁹ ИЛР кляжеския. *fids* доб. же 31—32 #5s ^{no} вшествии во оныя полаты. ³³ *'Ddt* к Савве. ^{3*} *dds* доб. первее. ³⁵ #5s убой-, ся, но токмо. 38—37 ^ рукописание сие ³⁸ *tide* изрече бес. 39 *a&dsg* пошед (#<38 доб. сам). 43—41 *jj()*, а Савву оставив. 42—4' </*jde* поемлет. 44—45 \$(36 преукрашеном от злата и Каманин драгого. 46—47 #5£ а у других. ^{8*} [^]de у иных. ^{8*} Л15с черная. ⁵⁰ £ доб. лицем. 51 \$(5е тьмы. 52—53 \$(3е *цц*. 54 *fids* доб. до згмли (й *дзб*. Сколь кратка есть сия жизнь!). 55 \$(5\$ сатана. 56 <5 глаголет. 56 \$g доб. ему. 57—58 4)66 дело желании твоего. 59—60 \$де подает ему в руки. ⁰¹ [^]де доб. И лстивый. 62 *Ufa* доб. ею, ^{с3} i?66 доб. беса. ^{с*} j8 в простым. 65 *ije* доб. моя. ⁶⁶ б доб*. с ним. 67 гМ« твоим. ⁶⁸ Q доб. по обычаю же. 89 g поидоша. [^]Э *де* ждб. же. ⁷¹ g прежную. l 1)66 ястя. ⁷² f различни!. ⁷²—7* *Ddt* из принесенных разных ядей и питей. ⁷³ g яств. 5 4)5 доб. уготваным сладким таким ядем. ⁷⁶ g напитков. ⁷⁷ ~ ⁷⁸ f По отшествии стола. ⁷⁹ б языки. ⁸⁰ а#<5 персияне. 81—82g зватися. 83—81 £ благопосиешествовать и добродетельствоваиь. 83 \$ благопоспешенне. ⁸⁵ # послушен. 80 *rffi* прииде; *i/e* поидоша. 87 g шиде. ⁸⁸ а,5)й# прибытки. 89 j5 бсыг 90 g тако.

изнурил в пианстве и блуде. Аз же много к нему писах, дабы оттуду возвратился в дом свой, он же ни единыя ко мне грамотки⁹¹ не⁹⁴ присылывал⁹³ и недостойт⁹⁴ ему тамо быти; и ныне жив *ли* или нет, о том не ведаю". Фома же таковыя глаголы слышав от жены своея, зело смутися и написав епистолию к Савве со многим молением, дабы оттуду ехал во град Казань в дом свой без всякаго⁹⁵ замедления. Савва же таковое писание получив, приняв и прочет и ни во что вмени,⁹⁶ токмо упражнялся в несытном своем скверном блудодеянии.⁹⁷ У ведав же о сем Фома Грудцын, яко ни во что же вменяет писание его и повелевает⁹⁸ готовить подобныя суда с товаром и к пути касается. И рече жене своей: „Покамест не⁹⁹ сыщу сына своего, то в дом свой не возвращуся!"¹⁰⁰

Бес же, *егда* уведав, что отец саввин путешествует к Соли Камской, хотя ^a пояти² Савву³ в Казань, и абие глаголет бес *Савве*: „Брате Савво, доколе нам зде во едином малом граде жити, пойдем убо во иной город⁴ и погуляем и паки семо возвратимся". Савва же ни мало отрицался,⁰ глаголя ему: „Добре, брате, глаголеши, пойдем; но пожди мало, да возму нечто от богатства⁶ моего".⁷ Бес же возбраняет ему о сем глаголати: „Или ты не⁸ видал⁹ славу отца моего, не веси ли яко везде села¹⁰ его есть? Но пойдем, много у нас денег будет, елико потребно". И тако поидоша из града, никому же видимы; ниже сам Важен, ни жена его не¹¹ видели¹² отшествия саввина.

Бес же и Савва во едину ночь от Соли Камской¹³ объявишася на реке Волге в Кузюдемьянском, а по исчислению верст от Соли Камской две¹⁴ тысящи.¹⁵ И глаголет бес: „Савво брате, аще кто тя узрит зде и вопросит, откуду пришел еси, ты же глаголи: от Соли Камской в четыре дни приехал сюды". Савва же, елико¹⁶ поведа ему бес, тако он и сказывает людям. Пребысть же тамо¹⁷ несколько дней.

Бес поемлет паки Савву и во едину ночь из Кузюдемьянского приидоша на реку Оку в село называемое Павлов Перевоз. И бывшим им тамо в день четвертка, в той бо день в том месте торг бывает. И ходящим им¹⁸ по торгу, узре Савва некотораго престарелаго мужа стояща, рубищами¹⁹ худыми одяна суца, и зряше²⁰ на Савву прилежно, вельми горько плачуша. Савва же отлучился от беса и пришед к старому мужу и рече ему: „Кая тебе, отче, печаль есть, яко неутешно плачеш?" Святый же муж глаголя ему: „Плачу, чадо, о погибели души твоея. Не веси ли ты, яко погубил еси душу твою, вдалься еси ты в²¹ волю диаволю.²² Ведаеш ли ты, чадо, с кем ходиш и кого²³ братом²⁴ своим нарицаеш себе?²⁵ Сей бо не человек, но диавол ходит с тобою и ведет тя до пропасти адския". Егда же изрече святый муж ко юноше глаголы сия, тогда обзревшися Савва и увиде брата своего беса. Бес же издалеча стоя и грозит рукою ему и зубы скрежуще²⁶ на него. Савва же скоро от²⁷ святаго²⁸ мужа отгиде и прииде²⁹ паки к бесу. Диавол же нача его *вельми* поносити, глаголя ему: „Чесо ради с таковым злым душегубцем сообщился еси? Не веси ли ты лукаваго таковаго старика, яко многих погубляет; видев на тебе одяние нарочито и глаголет³⁰ лстывья³¹ словеса, хотя тебя³² отлучити от людей и удавити тя и обрати³¹ с тебя одяние твое. И ныне убо аще оставлю тя единаго, то вскоре

⁹¹; грамоты. 82—93 ^a не писал; (5 не присылал. 84 § недостойно. ⁹⁵ /? *доб.* опашения и. ⁸⁶ <) *доб.* то. 87 *б* блудодеянии. ⁸⁸ *g* повеле. 89—100 *a&deog* сыщу сына своего (s нашего), тогда и в дом свой возвращуся.

V I *fi&deag* хошет. ²⁻³ *g* пойти с Саввою. * /?о град. ⁵ *a* отрицашеся. *>—7 д богатств моих. 8—9 /_{не} видел. 10 /? *ошибочно*: сила. И—12 *SSa* не видали. ¹³ *abeo* Камския. 14—15 *Se* двести верст. I^c *g* како. ¹⁷ *g* тако. 18 *б* *доб.* тамо. ¹⁹ *g* *доб.* ему. ²⁰ *бе* вряща. 21—22. *5e* волю диаволу. ²³ *aeo* его. 24—25 *§* братом зовешь своим себе. ²⁶ *P* скрежеша. 27—28 *g* отста от того. ²⁸ *i's* *доб.* онаго. ²⁹ *ft* поиде. *so* /3 *доб.* ти. 31 *e* лживья. ³² *£* тя. ³³ *g* ободрать.

погибнеш без меня!" И сия диавол рече со гневом и поемлет Савву с собою и приходит с ним во град Шую и тамо пребысть многий дни.

По малем же времени Фома Грудцын прибыл к Соли Камской и вопрошает о сыне своем, но³⁴ никто же не можаше о нем поведати.³⁵ Все бо видяху,³⁶ яко пред приездом его был во граде у Соли Камской и всеми был видим. Инии же глаголаху, яко „)бояся пришествия твоего,³⁷ зная за собою, что³⁸ zde изнурил богатство твое и сего ради скрывается³⁹ от тебя". Паче же всех Важен и жена его дивляхуся и глаголаху, яко „в нощи сей спящи с нами, по утру же пошел не вем куды; и ожидающе его обедати, он же от того часа нигде не явился во граде нашем. Ни аз, ни жена моя о сем не⁴⁰ ведомы!"⁴¹ Фома же многими⁴² слезами обливашася⁴³ и живяше, ожидая сына своего. Немало время пождав же, возвратися⁴⁴ в дом свой и возвещает нерадостной случай жене своей и оба вкупе сетоваху и скорбяху о лишении сына своего единороднаго. И в таком сетовании⁴⁵ Фома Грудцын несколько время поживе и отъиде ко господе, жена же его остася вдовою сущемою.

Бес же и Савва живут⁴⁶ во граде Шуе. Во время же то благочестивый государь царь и великий князь Михаил Феодорович всея России самодержец изволил послать войско свое противу короля польского под град Смоленск. И по его государеву⁴⁷ указу набираху новобранных салдат. И в то же время и в город Шую ради салдатскаго набору прислан был из Москвы столник Тимофей Воронцов и выбранных салдат по⁴⁸ вся дни⁴⁹ воинской экзерциции учаше. Бес же рече Савве: „Брате Савво, запишемся и мы в⁵⁰ салдатскую службу".⁵¹ Савва же рече ему: „Добре, брате, глаголеши, послужим!"⁵² И тако записавшеся оба в салдаты и начата⁵³ купно ходити на учение. Бес же к воинскому учению⁵⁴ такову⁵⁵ премудрость Савве дарова, яко и старых воинов⁵⁸ и начальников⁵⁷ превосходяще. А сам бес, яко слуга, за Саввою хождаше, нося за ним оружие.

Егда же новобранных салдат приведоша к Москве, и отдаша в⁵⁸ научение⁵⁹ некоему иноземцу полковнику. Полковник же, егда прииде⁶⁰ видети новобранных салдат во учении⁶¹ воинской экзерциции и видя Савву зело искусно и порядочно поступает и ни мала порока во всем артикуле не⁶² имеюща⁶³ и много старых воинов и началников во учении превосходит, вельми полковник удивися остроумию его. И призвав его⁶⁴ к себе и вопрошает о роде его.⁶⁵ Савва же сказует ему всю истинну. Полковник⁶⁶ же той вельми⁶⁷ возлюбил Савву и назвав его сыном себе, и даде ему с главы своея шляпу⁶⁸ с драгоценным камением укрдшену сущу и вручат ему новобранных салдат третью роту, да вместо себя учить салдат повеле. ⁶⁹ Бес же рече: „Брате Савво, егда⁷⁰ тебе не достанет денег, чем ратных⁷¹ людей жаловать, повеждь⁷² мне.⁷³ Аз тебе принесу, елико угодно будет, дабы в команде твоей роптания и жалобы на тебя не было". И тако у Саввы все салдаты были в тишине и покое пребывали, в протчих же ротах молва и мятеж непрестанно, яко от глада и наготы померзающе. И вси дивляхуся остроумию Саввину.⁷⁴

В то же время в Москве не малую власть имея шурин царев боярин Семен⁷⁵ Лукьянович Стрешнев, уздав про онаго Савву, повелевает его привести пред себя. Егда же прииде Савва пред боярина Семена

34—35 \$g и никто же можаше о нем поведати. ³⁶ i% *доб.* его. ³⁷ *ado* его; #s отца своего. 38 &e *доб.* все. ³⁹ *aa* скрываяся; *b* скрылся. ⁴⁰ *У не свемы. 12—43 g многия слезы испущая. **5 возвратился. ⁴³ с стенаниями. ⁴⁶ /? живуши. ⁴⁷ б государскому. 48—49 и во вся дни. 50—51 g салдаты. 52/3 *доб.* царю. 53 *adag* нача. 54 *fi* научению. 54—55 б такому учению. 56—57 *fi* военачальников. 58—59 <5 учение. ⁶⁰ б приидя. ⁶¹ g *доб.* же. 62—63\$ имеюще; #e не имеет. ⁶⁴ g Савсу. ⁶⁵ r>e *доб.* и о имени его. 66 g Помощник. 67/? весьма. 68 g зело. ⁶⁹ \$v по повелению его. ⁷⁰ g *доб.* же. ⁷¹ dg ротных. ⁷² e скажи. 73 *ad* ми. ⁷⁴ * в его. ⁷⁵ d Федор.

Стрешнева и рече ему боярин: „Хощеши ли, юноше, да приму тя в дом свой и чести немалой сподозюю тя?“ Савва же поклонися ему и рече: „Есть у меня, господине, брат, и аз спрошу его, и аще повелит мне, то с радостию готов служати вам“. Боярин же⁷⁸ нимало возбрани ему⁷⁷ о сем и отпустив⁷⁸ его, да спрсит у брата своего. Бес же пришел с яростию рече ему: „Почто убо хощеши презреть царскую милость и служит хощеши холопу *его*? Гы убо и сам ныне царю знаем учинился еси. Но убо не буди тако, но послужи самому царю. Егда⁷⁹ убо царь уведает верную твою слукбу, тогда и чином пожалован от него будеши“.

По⁸⁰ повелению⁸¹ цареву вси новобранныя салдаты розданы по стрельцам в полки в добавок. Той же Савва поставлен бысть в Земляном город⁸² на⁸² Устретейке⁸³ Зимина⁸⁴ приказу⁸⁵ в доме у⁸⁶ сотника стрелецкаго⁸⁷ Якова Шилова. Сотник жз той⁸⁸ и жена его благочестива суще, видевше Савву остроумнаго, zelo почитаху его. Полки же в Москве были во всякой готовности к⁸⁹ походу.⁹⁰

Во един же день прииде бес к Савве и ре*е ему: „Брате Саввэ, пойдём прежде полков в Смоленск и посмотрим тамо, что творят поляки и како град⁹¹ укрепляют“. ⁹² Савва же рече: „Пойдем, брате!“ И поидоша. И во едину ночь сташа из Москвы в⁹³ Смоленск⁹⁴ и пэбыш⁹⁵ тамо три дни и три ноши, ни ким же видимы⁹⁸ быша.⁹⁷ Они же все видяще,⁹⁸ како поляки град⁹⁹ укрепляют¹⁰⁰ и на приступных боях¹¹ всякия громады поставляют. В четвертый же день бес объяви² себя и Савву в⁴ Смоленске⁴ поляком. Поляки же, егда узреша⁵ их, велими возмутишася и начаша гнати⁸ за ними,⁷ хотяще изловяти их. Бес же и Савва скоро бежаша⁸ из града и прлбегше к рэке Днепру и абие разступися им вода, они же преидоша⁹ реку, аки по суху, ни¹⁰ чэм¹¹ же вредими. Поляки же много стреляюще¹² по них и не возмогоша повредити их и дивляхуся, сами между собою глаголюще, яко „сии людие убо суть во образе человеческом бесове¹³ и приидоша и бывше¹⁴ во граде нашем“. Савва же и бес паки возвратишася в Москву я сташа у того же сотника Якова Шилова.

Егда же по указу государеву поидоша полки из Москвы под Смоленск, тогда и Савва поиде с братом свом бесом¹⁵ в войске,¹⁸ и над всеми полками тогда был боярин Феодор Иванович Шейн. И рече бес Савве: „Брате Савво, егда убо будеши¹⁷ под Смоленском, тогда от¹⁸ поляков¹⁹ из града выедет поединщик и станет звати противника²⁰ себе; ты же не убойся ничего, изыди противу его, аз ведаю, что²¹ ты поразиш его. И на другой день паки от поляков выедет нд поединок,²² ты же изыди²³ протизу того и того поразиш.²⁴ И в третий бо день еще выедет из Смоленска третий²⁵ и станет звать на поединок, ты же ничего не убойся и противу того²⁸ поединщика²⁷ изыди²⁸ и того поразиш. Но и сам узвзлен будеши от него, аз же язву твою скоро излечу“. И, тако увещав,²⁹ поидоша под³⁰ град³¹ Смоленск, и сташа войско³² все во³³ удобном месте.³⁴

75–98 в *Механический пропуск*. ⁷⁶ 0 доб. в том. " а оному; Ь Савве. '8 ^ пустив. ⁷⁹ g доб. же. 80–81 i > В то же время по повелению. 82–83 \$д на Устретение; б на устроение. 84–85 g no приказу командующего Зимина. 86–87 g гостинника стрелецкаго полка. 88 0 тот. 89–90 \$\$ в поход. ^{91~92} 5 град укреплен. 93–94 а е Смоленском. ⁹⁵ аи>" пребывшу 99–97 а&ад видими бысть. ⁹⁸ /? видеша, 99–юо ^ град устроют.

VI* 8 местах. ² д объявил. ³⁻⁵ а в Смоленском, 5"Ме уаревше. 6–7 аfidsog гнатиися за ними. 8#<3 побержаше. ⁹# проадоша. 10–11 \$ нн ким. ¹² д стреляют. ¹³/? беси. ¹⁴/? быша. 15–16 сн воинстве. ¹⁷ /Сбудем. 18–19 0 нс поляков. 20\$ поединщика. ²¹#8 яко. ²² \$ доб. другой. 23–24 0 изыди противу ег->, и ты поразиши его. # изыди противу того к поражению 25 \$ доб. поединщик. 28–27 \$ ег.о. 28 0 выгд; g изыскати. ²⁹ g увещаше. 0–31 и во град. ³² i?g воинство. 33–34 g во удобном месте.

По глаголу же бесовскому выслан³³ из града воин ка коне страшен зело, прошаше из московских полков³⁶ противника себе, но³⁷ никто же не смеяше³⁸ выехати противу его. Савва же объявляя себя в полках[^] глаголюще: „Аще бы мне был воинской доброй конь и оружие, аз бы вышел³⁹ на брань противу сего⁴⁰ неприятеля царского“. Другия же слышавше *сие* скоро возвестиша⁴¹ о нем боярину Феодору Шейну. Боярин же повеле привести пред себя и⁴² повеле коня добраго привести, така же и оружие,⁴³ однако же унимает того⁴⁴ юношу от такового страшнаго воина, чтобы не⁴⁵ вступался⁴⁶ в⁴⁷ таковое⁴⁸ великое дело.

Савва же, по глаголу брата своего беса ничто же размышляя или бояся, выезжает противу того⁴⁹ страшнаго воина и поразил его с коня и привеле его в полки своя. Савва же от всех похвалем⁵⁰ бысть. Бес же ъа ним нося оружие его. Во второй же день другой выезжает славный воин и просит из войска московскаго противника⁵¹ себе.⁵² Савва же паки выезжает противу того,⁵³ тако⁵⁴ же⁵⁵ и того поразил.⁵⁶ Людие же зряще на него, вси удивляхуся⁵⁷ храбрости его. В третий же день выезжает из Смоленска славный воин паче первых и просит⁵⁸ из войска московскаго поединщика себе. Савва же убоаяся ехати противу того⁵⁹ страшнаго воина, обаче⁶⁰ по словеси брата своего беса немедленно выезжает противу того воина. И абие той воин с яростию напустив с копнем на Савву, и узави его в левое стегно. Савва же испранися,⁶¹ нагоняет воина того и убивает его. Егда же убив⁶² его, *и с коня сверже*,[™] и привезе его в⁶⁴ таборы СФОН,⁶⁵ в российское войско, и всех во удивление приведе. Потом начаша из града Смоленска вылазки⁶⁶ выходить и с⁶⁷ войском⁶⁸ московским сразишася⁶⁹, свальным⁷⁰ боем битисяначаша. Савва же с братом своим бесом с одного крыла воеваху и в тыл безчисленно поляков побивающе,⁷¹ сами же ни⁷² чем вредимы.⁷³ Слышав же боярин о храбрости юноши того,⁷⁴ и не⁷⁵ возможе⁷⁶ злости своей скрыта⁷⁷ в сердце своем, и повеле Савву к шатру своему призвати⁷⁸ и глаголя ему: „Повеждь ки, юноше,⁷⁹ какоаго⁸⁰ *еси* ты роду и чей сын?“ Савва же поведа ему, яко из Казани⁸¹ купца Фомы Грудцына сын. Боярин же нача глаголати ему и всякими нелепыми словами поносити его:⁸² „Каая ти⁸³ нужда в таковой⁸⁴ смертной случайпривлечесюда? Аз убо⁸⁵ знаю отца твоего и сродников твоих, яко безчисленное богатство имеют у себя. Ты же от кого⁸⁶ гоним или скудости ради, оставя⁸⁷ родителей своих,⁸⁸ *семо пришел еси? Аз тебе глаголю: не буди zde, иди*⁸⁹ в дом родителей⁹⁰ своих⁹¹ и тамо во всяком благополучии пребывай. Аще⁹² не послушавши мене и⁹³ zde будеши жити, то без всякаго милосердия велю главу твою отъяти“. ⁹⁴ Савва же слышав от боярина сия словеса, отъиде со мноаю печалию.

Бес же Савве рече: „Что убо печалуешися,⁹⁵ брате, о сем? Аще неугодна твоя служба явися⁹⁶ здесь, поидем к Москве и тамо пребывать⁹⁷ будем“. ⁹⁸ И тако отъидоша вскоре от Смоленска в Москву и ⁹⁹ присташа в дому того же¹⁰⁰ сотника^{™1} Шилова. Бес же в день пребы-

⁸⁵ б вкxал. ³⁶ б *доб.* поединшк. S7—38 ф_е но ни кто ж_а смеяше. ³⁹ &ds выехал. ⁴⁰ /?д его. ⁴¹ *fts* объявша. 42—43 *tj* „даде коня добраго и оружие. 44S<5E сего. 45—46 g_{не} вступился. 47—48 Q „такое. *8/9 его. ⁵⁰ *aēad* похвален. 51—52 g противу себя. 53/J его. 54—55 /s паки. ⁵⁶ s поражает. ⁵⁷ б дивляхуся. 58 *adog* прося. ⁵⁹ *ff* его. 60 g абие. ⁶¹ *ad* справяся. 62—63 # (Jeg сбив его с коня. 64—65 *adea* в табор свой. *лe\$66* войска. 67—68 \$g_е воинством. ⁶⁹ е сражася. ⁷⁰ б сильным; д славным. ⁷¹ д побиваше. ⁷²—73 *ad* ничем не вредимы. ⁷³ /i *доб.* быша. ⁷⁴ /?до<. Саввы. ⁷⁵—⁷⁶ 1? б невозможно. ⁷⁷ б скрываети. ⁷⁸ е *Доб.* Егда же прииде. ⁷⁹ £ Савво. ⁸⁰ а коего; бае какаго. ⁸¹ б *доб.* града. И *ft* ⁸² _емо_—91/3 свой. ⁸⁴ бе такой. ⁸⁵ б бо. 86\$ онаго. ⁸⁷ /J остави. ⁸⁸ б твоих. ⁸⁹ # поиди убо. ⁹⁰ £ явится. ⁹⁸ 8 *доб.* ЛИ; б *доб.* же. ⁹² *a&dag* яко. *8 /? отсеши. ⁹⁵ *д*бео печалишися. ⁹⁰ £ явится. 07—98 а пребываем. 99—юо *se* и стаха у того же.

ваше с Саввою, к² ноши³ же отходит от него во своя адская жилища⁴ идеже⁴ обычай окаянный имея пребывати.⁵

Не малу же времени минувшу, абие разболевся Савва, и болезнь его тяжка⁶ бе зело,⁷ яко быти ему близ смерти. Жена же сотника онаго благоразумна суши и бояся бога, всякое попечение и прилежание имея о нем, глаголаше ему многажды, дабы велел призвати к себе иерея исповедати грехи своя и причаститися святых тайн. Глаголя ему: „Видиши ли ты, Савво, яко тяжко скорбиши и внезапно в той⁸ лютой скорби и без покаяния умрети имашь”. Савва же отрицался,⁹ яко „и тяжка ми есть болезнь¹⁰ сия, но несть¹¹ к смерти”. И день от дне болезнь его тяжчайше бысть. Жена¹² же¹³ оная неотступно принуждаше¹⁴ Савву, да покается. Савва же много отрицашеся,¹⁵ глаголя, яко „не имам умрети”. И едва¹⁸ принужден¹⁷ бшсть¹⁸ Савва от боголюбавыя тоя жены и повеле призвати к себе иерея. Жена же оная скоро посылает ко¹⁹ храму святого²⁰ Николы,²¹ *что нарицаемаго во рвах* и повелевает привести священника. Священник же, нн мало замешкав, притече²² к болящему. Бе бо священник той престарел²³ многими леты²⁴ и муж искусен и богобоязлив зело, и начат молитвы покаянный²⁵ глаголати, яко же обычай, и повеле людем всем²⁶ из храма изыти²⁷ и начат исповедати Савву.

И се внезапно зрит Савва входящих в храмину толпу великую бесов. Безбный же брат его бес прииде с ними же, уже не человеческим образом, но существенным своим звериным образом. И став пезади онаия толпы бесовския, и вельми на Савву²⁸ ярящесе и зубы скрежещуше, показуя ему у Соли Камской данное²⁹ им самим богоотметное писание его.³⁰ И глаголя ему: „Зриши ли, клятвопреступиче, что есть сие? Ты бо писал еси³¹ и³² покаянием сим отбыти от нас хочещи? Но убо не мни того, аз убо всею силою подвигнуся на тя”. Тако же и протчия беси много неподобная глаголах/. Савва же, видя их, ово ужасеся, ово надеющи³³ на³⁴ волю³⁵ божию, и вся добре и подробну исповеда грехи своя. Священник же *аще* убо муж праведен бе, обаче убоися страха онаго, понеже во храмине той, кроме болнаго, никого не³⁸ бяше,³⁷ помыслив оный великий шум от бесовския онаия силы. И³⁸ с нуждою великою исповеда болнаго³⁹ и отъиде в дом свой, никому же сие поведав.

По исповеди же той нападе на Савву дух нечистый⁴⁰ и начат немилостивно мучити его, ово об стену бияше, ово о пол с одра его мзтая,⁴¹ ово же храплением и пеною давяше его. Боголюбивый же той муж, сотник Яков Шилов, со благонаравною своею женою, видяще на юноше таковое диавольское нападение, вельми тужаше по нем и *стонаху*^ *сердцы*⁴³ *своими*, *но никако же помощи* ему дати не⁴⁵ возмогоша. Бгси же день от дне на болнаго нападающе, люте мучиша его, и всем предстоящим⁴⁶ тут от мучения онаго не мал ужас бысть.⁴⁷

Господин же дому того,⁴⁸ видев на юноше таковую необычную⁴⁹ скорбь и *ведая*, яко юноша той знаем⁵⁰ и самому царю храбрости ради его, помышляше с женою своею, како бы возвестиTM о нем царю. Бяше же сродница их в дому царевом.⁵¹ И, сия помышляюще,⁵² посылает немедленно жену свою ко одной сроднице своей и повелевает ей

2—3 #6 в воши. *—5 g идеже обычай окаянный имеют пребывати. 6—7 £ тяжкая зло. 8 g такой. 9 e отрицашеся. 10 *адес* скорбь. 11 *адев* доб. сия болезнь. 12—из^α од жена. 14 *afidsag* принуждая. 15 *afidseg* отрицался. 18 *dg* егда. " /3 понужден. 18 *aad* был 19—20 d ко храму святому. 21 *aea* Николая. 22 e прииде. 23—24 *fi* престарел, многая лета имея. 25 £ спасенный, ив освоим. 27 /^вытти. 28 *ij* доб. зрящи. 29—30,3 рукописание его. *Востанавляюу текст по списку* £. 31 /J *доб.* сам. за *adsg* яко. 33 /? надеяся. 34—35 g на милость 36—37 e быпа. 38—39 \$ и с нуждою онаго исповеда болниго. 40 g нечестивый. 41 \$ меташе. 42 d стенияху 43 — *ee* &8 сердцем своим. 45 *aea* *нет.* 46 g приступающим. 47 *adso* имели. 48 б сего. 49 g необычайную. 51 /i *доб.* бысть. 51 б царском. 52 £ помышляет.

немедленно возвестити о⁵³ сем⁵⁴ царю и рече: „Когда⁵⁵ юноша в таком⁵⁶ случае умрет, а мы за невозвешение от царя истязаны будем!“

Жена же его, нимало мешкав, скоро потече к сроднице своей и вся⁶⁷ поведенная⁵⁸ ей от мужа подробно сказа. Сродница же она, слышав таковыя глаголы, умилися душею по юноши, паче же скорбяше о сродниках своих, да вправду за невозвешение от царя наказаны будут, скоро поиде из дому своего до⁶⁹ полаты царицы⁶⁰ и возвещает о⁶¹ сем ближнему⁶² синклиту царицу; и⁶³ не по мнозем времени⁶⁴ внушается и самому царю о сем.

Царь же, слышав⁶⁵ а юноше оном таковое зломучение,⁶⁶ милосердова о нем и повелевает посылати к большому юноше караул по два человека, да надзирают опасно юношу того и хранят,⁶⁷ дабы от онаго бесовскаго мучения во огонь или в воду не ввергнулся. Благочестивый же царь посылает к⁶⁸ болящему⁶⁹ пищу по вся дни: и повелевает, ежели больной здрав будет, возвестити себе.™ И тако бывшу болному в⁷¹ таком⁷² бесовском томлении не малое время.

Месяца же июля в первый день юноша той необычно от бесов утомлен бысть, и абие заснув мало, начат глаголати, яко наяве, и излия своя слезы, сице рече: „О, всемилостивая госпоже царице Богородице, помилуй, владычице, не солгу, царице,⁷³ все исполню, елико обещахся тебе!“ Домашний же и караульщики слышаху от больнаго таковыя глаголы, вси удивившася⁷¹ и глаголюще, яко некое видение виде болный.

Егда же Савва от сна возбуждаясь, приступи к нему сотник со всеми домашними своими и рече: „Повеждь ми, господине Савво,⁷⁵ что таковыя глаголы со слезами во сне рекл еси?“ Савва же нача паки плакати я омывати слезами лице свое, глаголя: „Видех бо ко одру моему пришедшу жену некую, светолепну сушу, носящу ризу багряну; и два мужа пришедша с нею, сединами⁷⁶ украшены, един⁷⁷ убо⁷⁸ во одежде архиерейской,⁷⁹ другой же во апостольском одеянии. И мно убо быти жену⁸⁰ пресвятую⁸¹ Богородицу, мужей же тех,⁸² единого наперстника Иоанна Богослова, втораго же неусыпаемаго стража нашего града Москвы преславнаго архиерея божия Петра митрополита, их⁸³ же подобный образы добре знаю. И рече ми светолепная оная жена: «Что ты, Савво, тако скорбиши?» Аз же рекох ей: 4 Скорблю, владычице, яко прогневах сына⁸⁴ твоего⁸⁵ и бога моего и тебя, всемилостивейшую заступницу⁸⁶ роду христианскому!? Она же озлобися⁸⁷ рече ми: «Что убо ныне можеш ли како тебе избыти скорби сия и како ти⁸⁸ выручити писание твое от ада?» Аз же рекох ей: «Из могу, владычице, аще ли не⁸⁹ помощью сына твоего и твоею⁹⁰ помощью и молитвою⁹¹ Оная⁹² же жена⁹³ рече ми: «Аз убо умолю у⁹⁴ сына своего и бога, токмо един⁹⁵ глагол мой исполни; и аще ли тако сотвориши,⁹⁶ аз избавлю тя от беды сия, хоцеш ли инок быти?» Аз же молебными⁸⁷ глаголы⁹⁸ глаголах ей⁹⁹ во сне, еже и вы слышасте. Она же паки рече ми: (Слыши, Савво, егда присплет праздник явления образа моего, еже в м¹⁰⁰ Казани явися, ты же прииди во храм мой, иже на площади² у Ветошнаго ряду, и аз пред образом моим и пред всем народом чудо явлю на тебе». И, сия изрече, невидима 'бысть'».

53—54а о нем; g о том. 55 /J егда. 56 /? в таком. 57-58 /? все поведенное. 59—во 0,5(i до полаты царицы. 61—62 *a&dsag* всем ближним. 63—64 *fift* немнозе времени. 65 <5 выслушав. 66 /? адое мучение. 67 а храните. 68—69 е к болному. 70 *fidea* ему. 71—72 £ в том. 73 \$ *dob*. небесная, во. 74 g удивляхуся. 73 а слово. 76—77 g един украшен. 78 е бо. 79 g архиерей. 80 б *dob*. ту. 81 <5 пречистую. 82 б двух. 83 *afidog* они. 84—85 # сына возлюбленнаго тебе. 88 \$e *dob*. всему. е оскорбися. 88 *a&ddv* тзбе. 89 *afidsog nem*. » \$ *Aob*. милостивою. 81 #s *dob*. и заступлением. 92—93 \$g она же. 94 *abea nem*. 95 /?e единый. 96 /? *dob*. тр. 97—98 us молением. 99 \$e к ней.

III¹⁻² \$б Казанской.

Сия речи сотник слышав³ от Саввы, абие паки посылает жену свою к вышеписанной сроднице, дабы она возвестила царю бывшее чудо о юноше. И егда царь услышав, паче первого сожалея о негя, и повелевает смотрети над ним крепко.

Егда же приставит/ празднику месяца июля во⁴ осмый день⁵ явления чудотворный иконы пресвятыя⁶ Богородицы Казанския,⁷ и тогда по⁸ обычаю⁹ поиде и сам¹⁰ царь в крестный ход до святой церкви Казанския¹¹ Богородицы, что на площади у Ветошного ряду, а больнаго Савву повеле принести на ковре в¹² тую церковь³³ и повеле положить пред образом пресвятыя Богородицы. Посланный же от царя скоро принесоша больнаго и положиша его в той церкви.

Егда же начаша пети херувимскую песнь, и тогда бысть глас во услышание всем: „Савво, что медлиши, восстани и приими свое богоотметное писание, что дал еси на себя сатане!“ Тогда Савва воспрянув скоро со одра того и от болезни своей, яко¹⁴ от сна возбудився,¹⁵ ни чим же вредим. И скоро прииде ко святому образу пресвятыя Богородицы и паде на землю, нача молитися, со слезами глаголя: „О, всемилостивая госпоже¹⁶ пресвятая Богородице дево, ты мне помози грешному и окаянному и недостойному раСу твоему, яко прогневах господя моего и сына твоего и тебя, всемилостивую¹⁷ пречистую¹⁸ Богородицу деву!“ И сия изрече Са «за и видит своими очами¹⁸ свое рукописание падшу с верху той церкв пред образом пресвятыя Богородицы, и все на нем заглажено, яко²¹ никогда же писано бысть, и взем сие Савва с радостию. Еще же ему повтория²¹ глас бысть: „Савво, исполни обещание твое²² и к тому не согрешай!“ Тогда виде²³ благочестивый царь Михаил Феодорович всея России самодержец, прослави бога и пречистую²⁴ его Богоматерь, и начаша молебствовати всем собором пресвятей деве *владычице* Богородице Казанской.

Потом же Савва вопрошен бысть царем о являиemyа чудеси. Савва же сказа царю всю истинну.

И пострижен бысть во иноческий чин Филаретом патриархом, и пребысть в Чудовом монастыре до скончания живота своего, в посте и в молитвах угождая господу богу и препровождая житие свое о господи нашем Иисусе Христе, ему же слава и честь и держава со безначальным его отцем и всесвятым²⁵ и благим и животворящим его духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Первая редакция. 3-й вариант

Основной текст — список ГИМ. Хлудов. № 245 — х.
Разночтения — „ Б АН. 4. 2. 16 — "А

Чудо пресвятыя Богородицы от иконы ея святыя, нарицаемыя Казанския, о некоем юноше Савве Грудцыне.

В ' 7114 году² егда за умножение грехов наших попусти бог Московское государство богомерскому отступнику³ Гришке растриге Отрепьеву престол российского государства разбойнически похитить, тогда по всему российскому государству умножися злочестивая литва и многия пакости и разорения чинить начаша над народом российским,

³ абВку слышит. 4—⁵ £• осмого дня.⁰ рпречистыя. ⁷ д Киевская. ⁸~⁹ £ пообещанию.
¹⁰ На этом список е обрывается. ¹¹ с Киевской. 12—13 д церковь; Бд во святую церковь. ¹⁴ адад что. ¹⁵ сtDdog возбудився. ¹⁶ б доб. владычице. ¹⁷ в милостивую; ¹⁸ б премилостивейшую. ¹⁹ ? пресвятую. ²⁰ абло очесами. ²¹ аки.)»^ @ паки^ вторично*. ²² адад свое. ²³ д видя ²⁴ а пресвятую. ²⁵ 8 со пресвятым.

1 i—гX Лета 7114-го года. ³X доб. еретику.

и того* ради° многая люди своя оставляху и из городов вон бегаху.⁷

В то же время во граде Устюге Великом бысть некто житель именем Фома прозванием Грудцын. Той убо, видя в⁸ российском госдарстве⁹ великое нестроение, не терпя пакости от нечестивых ляхов, оставляет великий град Устюг и лом свой и преселяется¹⁰ с женою своею в низовый славный царетвующий град Казань, пснеже в низовых градах не быша злочестивыя ляхи. Той же Фома имея у себя единого сына именем Савву двенадцати лет. Обычай же име Фома куплю деяте, отъезжая вниз по Волге реке,¹¹ овогда к Соли Камской и во град Астрахань, а иногда за Хвалынское море в Шахову область. А сыну своему повелевает со обычными товары плыть к Соли Камской и тако купеческому делу касатися и со всяким опасением прилежати повелевает.

И абие Фома обычное целование подаде³² жене своей и сыну, касается¹³ пути¹⁴ за Хвалынское море в Шахову область в¹⁵ Персию.¹⁶ Малыя же дни помешкав, и сын его Савва, на устроения суда работных людей наняв, по¹⁷ повелению^{1b} отца своего приплы¹⁹ к Соли Камской и приста²⁰ у некоего гостинника нарочита мужа.²¹ Муж²² же той и жена его, помня любовь отца его, немалое прилежание творяху о Савве и яко²³ о сыне своем прилежание творяху.²⁴ Савва же пребысть у гостинника того немалое время.

В том же граде бысть некто мешанин именем Бажан, прозванием Второй, муж престарелый и во многих градах знаемый²⁵ за благонравие жития его и зело богат; по премногу же знаем и²⁸ друг²⁷ отцу саввину Фоме Грудцыну. И оной²⁸ Бажан, уведав, яко ис Казани града Фомы Грудцына сын его Савва во граде их обретається, помыслив в себе, уко „отец его со мною многую любовь и дружбу имеае, аз же сына его прирзех. Ныне убо иду и возьму его в дом мой,²⁹ да обитает у меня и питается со мною от трапезы мсея“. Сия помыслив, узре⁸⁰ некогда Савву путем идуща, призва³¹ его к себе, глаголя: „Друже Савво, или ты не веси, яко отец твой со мною любовь имеет? Ты же почто не пристал еси к дому моему? Ныне убо прошу тя, прииди и обитай в дому моем, да питаешися³² обще со мною от трапезы моя. Аз за любовь отца твоего любезно тя приемлю,³³ аки сына своего“. Савва же, слышав таковыя глаголы от Бажена, вельми возрадовася, яко от такового славнаго мужа прият⁴ хошет быти: низкое поклонение сотворив ему, обещася³⁵ быти.⁸⁶ И немедленно от гостинника того отходит в дом баженов и жигяше у него во всяком благодеянии, радуяся.

Той же Важен, стар³⁷ сый, имел у себя жену³⁸ новоприведенную, сочатавшуюся ему третиим браком, ю же поят девицу сушу; и живяше с нею по заповедем господним.³⁹ Ненавидяя же добра⁴⁰ диавол, видя мужа того добродетельнаго⁴¹ житие и хотя возмутити дом его и осквернити ложе его, абие уязвляет жену его на юношу⁴² к скверному блуду. И⁴³ начат его жена непрестанно уловляти⁴⁴ ЛЬСТИЕЫМИ словесы к⁴⁵ блудному делу:⁴⁶ лесьть бо женская уловляет младых естество⁴⁷ к блудодеянию. И тако Савва лестию жены тоя, паче же от зависти диаволи,⁴⁸ запят бысть, падеся в лесьть любодеяния и несытно¹¹ з женою оною

4—5X от того литовского разорения. 6X градов."Л бежаху. 8—8X в России. ¹⁰к преселился. ¹¹ X рекою. ¹² Л предаде. ^{13—14} X касается в путь. 15—16X в Перейду. 17—18/ по велению. ¹⁹ X приплыл. ²⁰ X пристал. ²¹ л человека. ²² л гостинник. 23—24/ л к. сына своего имяху. ²⁵ X зваем. ^{26—27} X и содружен. 28/ "о". 29 X своей. 30 X усмотрел. 31 X призвав. 32 X питаемяся, зз X прииму. 34 X прият. 35—зс X нет 37—38 X вторюю имея у себя жену. 39 X божим. *X добродетели челоЕеческия. ⁴¹ X добродетельное. *X доб. онаго. *3—44 X уловляше его. 45—4еX нет. 47 X юношей. ⁴⁸ X диавольския.

творяше блуд. И безвременно во оном скверном деле прзбываше с нею, ниже воскресения,⁴⁹ ниже праздники господни помняше, но, забыв страх божий и час смертный, всегда в кале блуда, яко свиния, валяся; и в том несытном блужении многое⁵⁰ время пребываше.⁵¹

Некогда же приспевшу празднику⁵² Воскресения Христова и в навечерии праздника Важен⁵³ поим с сэбю Савву и поидоша в⁵⁴ церковь святую⁵⁵ к вечернему пению. И по отпушении вечерни приидоша в дом и возлегоша на ложе своя, уснувшэ,⁵⁶ благодарящи бога. Егда же боголюбивый Важен заснув крепко, жена же его, диаволом подстрекаема, воста тайно от ложа своего и, пришед к постели юноши⁵⁷ Саввы,⁵⁸ возбуди его и поуждаше⁵⁹ его к скверному блудному смешению. Он же аще и млад сый, но яко стрелою⁶⁰ страха божия уязвлен бысть⁶¹ и⁶² бояся⁶³ суда божия, помышляя в сэбз: „Како в таковой праздник⁶⁴ такое скверное дело сотвори!“ И сие помыслив, с клятвою отрицася,⁶⁵ глаголя:⁶⁶ „Не хошу всеконечно погубить душу свою, в таковой великий праздник осквернити тело мое!“ Жена же, распалема похотью блуда, неослабно понуждаша⁶⁷ его⁶⁸ исполнить⁶⁹ желание ея. И много⁷⁰ трудившись,⁷¹ увещевая его, и никако же возможз приклонить его к воли своей, но божественная сила невидимо⁷² помогаше ему. Видевши же лукавая та жена, яко невозможно его привлеци к воли своей, распалися зело яростию великою на юношу⁷³ и, яко львица рыкнув,⁷⁴ отыде от него, помышляя волшебным⁷⁵ питием⁷⁶ опойти его, и положи⁷⁷ злое намерение совершити вскоре.⁷⁸

Внегда же начаша звонить ко утреннему пению, боголюбивый же муж Важен, скоро встав от ложа,⁷⁹ возбудив же и Савву и поидоша на славословие божие к заутрени. И отслушав сэ вниманием и страхом божиим утреню,⁸⁰ такожде и божественную литургию.⁸¹ Проклятая же та⁸² жена тщательно устроив⁸³ Савве волшебное питие⁸⁴ и яко змия хогящи⁸⁵ яд свой изблевати нань. По⁸⁶ огшествии же литургии *Важен Второй* и Савя⁸⁷ изыдоша из церкви и поидоша⁸⁸ в дом свой. Воевода же града того удержа⁸⁹ их, да обедают с ним, понеже любляше Бажена и зная саввина отца Фому Грудцына.⁹⁰ Бывши же в дому воеводском и обще от трапезы вкусивши⁹¹, Важен же и Савва⁹² возвратишася в дом свой. И повеле Важен принести вина мало, да пият⁹³ в дому своем чести ради праздника,⁹⁴ ничто⁹⁵ же ведуще лютаго⁹⁶ умышления жены свога.⁹⁷ Принесенну же бывшу вину, наливает жена чашу мужу своему и подносит. Важен испив, благодаря бога. Потом наливает⁹⁸ себе и абие⁹⁹ наливает волшебнаго¹⁰⁰ зелия¹⁰¹ и подносит Савве.¹⁰² Он² же нимало помыслив, ни³ убоявся лукавства жены

⁴⁹ X *доб.* дни. 50—51X пребы немалое время. 52 X *доб.* пресветлаго.⁵³ л *доб.* Второй. 54—55X до святых церкви. ⁵⁶X *нет.* 57—58X саввией. 59 X понуждая. ⁶⁰X некоею стрелою. ⁶¹X быв. 82—вз X убоявся. ⁶²X господень праздник воскресения христова. ⁶³X отрицатися начат. ⁶⁴X *доб.* яко. ⁶⁵X нудяше. 68 X *доб.* и прельщением неким утешая, дабы. ⁶⁶X исполнил. ⁶⁷X *доб.* долгое время. ⁶⁸X трудився. ⁶⁹X *нет.* ⁷⁰X *доб.* онаго. ⁷¹X возрыкав. 75—76X волшебными зелии. ⁷⁷—⁷⁸X не отложи своего намерения своего, хотя по воли своей произвести в дело в скором времени. ⁷⁹ X *доб.* своего. 80—81X приидоша в дом свой. Егда же приспе время божественной литургии, поидоша наки с радостию до святых церкви слушати святую литургию. ⁸²X оная. 83—84 X устроила юноше оному волшебное зелие. ⁸⁵ X хошет. 86—87X по отпушении божественной литургии Бажен Второй и Савва. 88 X хотеша итти. ⁸⁹—⁹⁰X пригласи онаго Бажена да обедает с ним. Вопросы же и о юноши оном: „Чей егть сын и откуда?“ Бажен «ж поведи ему тако, яко из Казани Фомы Грудцына сын. Воевода же приглашает и юношу онаго в дом свой, понеже знаяше отца его. ⁹¹X *доб.* вкусиша. ⁹² X *доб.* с радостию. ⁹³ X испиет. ⁹⁴X господьственного праздника. ⁹⁵ X никто. ⁹⁶ Л *нет.* ⁹⁷ X *доб.* и оная лукавая жена скрывает в сердце своем и подпадша лест :ю к юноши оному. ⁹⁸—⁹⁹ X *нет.* 100—101X отравнаго зелия угоговансаго.

11 / X юноше. ²X Савва. ³X ниже.

тоя,⁴ чайше, яко никоего⁵ зла нань⁶ не мыслит, выпив оное лютое питье.⁷ И от того часа начат⁸ гореть огонь в сердце его. Он же помысли⁹ в себе, глаголя, яко „много различнаго¹⁰ пития пих в дому отца моего¹¹ и никогда же таковаго пития пих,¹² яко же ныне“. И нача сердцем боleti и скорбети по жене оной, желая несытно с нею в блуде пребывать. Лукавая же та жена, яко лютая львица с яростию поглядеша¹³ на него, овогда же¹⁴ приветствие являше¹⁵ к нему¹⁶ и ругаяся¹⁷ ему, непрестанно над ним смеяся.¹⁸ Савва же сокрушаяся по ней и тужа. Жена же нача¹⁹ на него²⁰ клеветати мужу своему нелепыми словесы и повелеваше его из дому своего изгнати, ненавидящи его, не²¹ взирая, что от волшебнаго пития Савва стараем есть²² к ней блудно похотию. Боголюбивый же Важен,²³ аще и сожалел²⁴ по нем сердцем своим, обаче уловлен бысть лестию жены своея, повелевает Савве²⁵ изыти из дому своего, сказав ему некую вину. Савва же с великою жалостию отходит из²⁶ дому его,²⁷ тужа и сетуя о лукавой той²⁸ жене.

И прииде в дом гостинников, идеже²⁹ первее пребываше.³⁰ Гостинник же вопроси его: „Козя ради вины из дому изыде баженова?“ Он же сказав ему, яко сам не хощет жити в дому его. И³¹ начат Савва скорбети и тужити неутешно³² по жене оной и от великия скорби и безмернаго тоскования нача³³ красота лица его изменятися³⁴ и плоть его³⁵ истончевати. Видев же гостинник Савву³⁶ сетующа и скорбяща аело, недоумевашеся, что ему бысть.

В том же граде бе некий волхв, чарованием своим сказуя, кому какова скорбь приключится³⁷ и³⁸ от чево.³⁹ Гостинник⁴⁰ же и жена⁴¹ его благоразумна суши, немалое попечение имейху⁴² о Савве,⁴³ призвавше онаго волхва тайно, хотяще уведати, от чего такова⁴⁴ скорбь приключися Савве. Волхв же той,⁴⁵ посмотрев в волшебныхъ своя книги, сказа им истинну, яко „некоторая⁴⁶ скорбь есть и⁴⁷ тужит⁴⁸ по жене баженовой,⁴⁹ понеже⁵⁰ падеся с нею в блудное дело, ныне же отлучен бысть от нея; того ради и сокрушается по ней“. Они⁵¹ же,⁵² слышавше от волхва таковыя речи, не яше веры, понеже Важен муж благочестив бяше, и ни во что же вмениша дело сие. Савва же непрестанно тужа и скорбяще⁵³ о проклятой жене той и день от дне истоши⁵⁴ плоть свою от той скорби.

Некогда же изыде той Савва един за град в поле от великаго уныния и⁵⁵ скорби⁵⁶ прогулятися. И идяше един⁵⁷ путем по полю,⁵⁸ никого же за собою и пред собою не видяше и ничто же⁵⁹ помышляше, токмо сетуя и скорбя о разлучении своем от жены,⁶⁰ И⁶¹ глаголя во уме своем тако:⁶² „Егда бы кто от человек или сам диавол мне⁶³ сие содеял,⁶⁴ еже бысть с нею в любви по прежнему, то аз послужил бы ему!“ И в том размышлении⁶⁵ идяше, аки⁶⁶ безумный, и мало пошед,⁶⁷ слышит⁶⁸ за собою глас, зовущ сие: „Савво, стани и пожди мя, брате!“ Он же обратися⁶⁹ и видя⁷⁰ за собою юношу, борзо идуща⁷¹ в нарочитом одеянии, махающе ему рукою.

⁴Х оныя. ⁵Х никакого. ⁶Х на него. ⁷Х зелие. ⁸Х начата. ⁹Х пемышляше* 10—11^ разных питей в Дому отъ. моего пил. ¹²Х не пивал. ¹³Х поглядоваша. ¹⁴Х доб' яко бы. 15—16Х ему являла. ¹⁷Х ругала. ¹⁸Х смеялась. ¹⁹—20Х потом стала на юношу ояго. 21—22Х не взирая на то, что Савва от того отравнаго ея зелия сгорая. ²³Х той муж. ²⁴Х сожалел. ²⁵Х юноше. 26—27Х от дому ея. ²⁸Х оной. 29—30Х у него ж прежде обреташеся. ³¹Х доб. потом. ³²Х нет. 33—34Х изменяея красота лица его. ³⁵Х доб. начат. ³⁶Х юношу. ³⁷Х приключается. 38—39Х и будет ли жить или умрет познаваше. 40—41Х гоетинника же жена, 42—43Х о юаоше имейху и. ⁴⁴Х и какова. 45Х оный. 48—47Х нет. *⁸Х доб. и скорбит. 49Х Бажена Второго. 50Х ибо. 51—52Х Гостинник же и жена его. ⁸³Х скорбя. ⁵¹Х доб. всю. 53—56Х нет. 57—58Х по полю един. ⁵⁹Х доб. — ино. ⁶⁰Х доб. оной. ⁶¹Х доб. в том сетовании начат мыслить тако. *²Х нет. ^{63—64}Х сотворил мне сие. ⁶⁵Х доб. — бысть во иступлении ума и. ⁶⁶Х яко *⁷Х отшел. ⁶⁸Х слышав. 69—70Х обратився виде. ⁷¹Х текуща.

И, пришед к Савве, по обычаю поклонися и рече ему: „Брате Савво, что яко⁷² чужд бегаешь от мене? Аз бо давно ожидах тя, како бы пришед⁷³ ко мне, да родственную имеем любовь. Аз бо вем тя сродника себе, яко ты⁷⁴ от⁷⁵ рода⁷⁶ Грудцыных из града Казани. И, аще хоцещи уведати о мне, аз от рода того же от⁷⁷ иеликаго града Устюга, тоя⁷⁸ же фамилии. И zde давно обитаю ради конныя⁷⁹ покупки. Убо буди брат и друг мне, не отлучайся от меня: аз бо всякое вспоможение готовTM чинить во всем!“⁸¹ Сия слышав, Савва возрадовася зело, яко в таковой⁸² дальней⁸³ и незнакомой⁸⁴ стране сродника⁸⁶ себе обрете. И уловлен бысть прелестию беса,⁸⁶ бе то той древний змий и пред- ратник диавол, иже непрестанно рыщет, яко лев, ища погибели чело- веческой. И, любезно целовавшеся, поидоша вкупе по пустыне оной.

Потом бес рече к Савве: „Брате Савво, что⁸⁷ тако увиде⁸⁸ юноше- ская красота твоя, или некую скорбь имаши?“⁸⁹ Савва же сказав ему неправду некую. Он же рече: „Что убо скрываеши от мене? Аз⁹⁰ помогу скорби твоей. Что ми даси? Аз бо вем скорбь твою!“⁹¹ Савва же рече: „Аще истинно веси⁹² скорбь мою,⁹³ тоиму веру тебе, яко поможеш ми не“. Бес⁹⁴ же рече ему: „Ты убо скорбиши и сокрушаешися сердцем своим^{9*} по жене Бажена Второго, зане же отлучен еси от любве ея“. Слышав⁹⁶ сие Савва, и рече⁹⁷ ему:⁹⁸ „Аз убо, елико имам товаров и богатства отца моего, Есе отдам тебе и с прибытками, токi о сотвори любовь по прежнему з женою оною!“ Бес⁸⁹ разсмеявся рече¹⁰⁰ ему:¹⁰¹ „Что Ш² ты искушаеши мя? Аз вем, яко отец твой богат есть, ты же не веси ли, яко мой отец седмерицею богатеет твоего отца. И что ми в - твоём товаре и богатстве?³ Но даждь ми на себе рукописание⁴ малое,⁵ и аз исполню желание твое“. Савва же рад бысть, помышляя,⁶ яко „богатство отца моего⁷ цело будет, аз же дам ему рукописание, что мне велит написать“. А того не⁸ зная,⁹ в какову погибель впасти хошет,¹⁰ ко с радостию обещася дать бесу рукописание. Бес же, скоро выняв ис кормана чернила и бумагу, дает юноше и перо, повелевая¹¹ ему немедленно писати. Савва же и писать несовершенно¹² умея,¹³ обаче елико мощно,¹⁴ что ему бес сказоваше, то он и писав вне¹⁵ ума своего.¹⁶ Сохрани боже всякаго православнога христианина от такового душе- пагубнаго и богоотметнаго писания! Пишет бо,¹⁷ отрекаяся от Христа истиннаго бега и придается душею и телом сатане, во адскую бездну низводяся. Написав же таковое богоотметное писанке, отдаёт любезному своему брату диаЕолу, ничто же помыслив о душе своей.¹⁸ И тако поидоша во град.

Вопроси же Савва беса, глаголя: „Повеждь ми, брате мой, где ты обретаешеся, да увем дом твой?“ Бес же, размеяся,¹⁹ рече: „Аз, брате, особаго дома не ъмею, но где прилучится, тамо и ночую. Ищи меня²⁰ всегда на конской²¹ площади, аз бо²² рех ти, яко здесь²³ живу ради кон- ных покупок; но и сам аз не²⁴ поленюся²⁵ посещати тя всегда. И ныне, брате СаЕВО, иди к лавке Бажена Второго, аз же пойду до некоего моего приятеля“.

⁷² X тако. ⁷³X пришел. ^{7*} X доб. еси. ^{75~76}X отроча. ⁷⁷X из. ⁷⁸X той. ⁷⁹ конной. 80- 81 > . тебе рэд чивии. ⁸² X такой. 83—Si л далной и незнаемой. ⁸⁵ x сродники. ⁸⁶Xего. 87—89 X какую скорбь имаши и что тако исчеже юношеская красота твоя. 88 x *ошибочно*: увидя. 90—81 X Вем скорбь твою; и что ми даси, аз помогу ти скорби твоей. ⁹²X знаши. 93X лоб. которою имею в себе S*—05 X Ты убо скообиши и сокрушаешися сердцем своим, отвещав бес. ⁹⁶X доб- же. 97—98 X сказа. ⁹⁸ 5 *дб.* же. ко—к / сгзгал.

III¹ X доб*: убо. 2—3 X в твоих товарах будет. 4—5X еликое малое рукописание. ⁶ X доб*. в себе. ⁷ X доб. все. 8—9\ не подумает. ¹⁵X доб. еще же и писать он совер- шенно не умеет. IX повелевает. 32—13 X совершенно не умеет. ¹⁴ X можно. 13—16 л *нет*. ¹⁷ X доб*. ведущеспасительное, но всякаго вла и пагубы исполненное писание. ¹⁸X доб, и не имеша страха божия в сердце своем. ¹⁹ л раасмеявся^зоX мя. £\X конной. ^2 1 / убо^ 23 X zde. 24—25X не обленюся.

Егда же пришед Савва клавке баженовэй и, увидэв его, Важен усердно к себе пригласив,²⁶ глаголя: „Господине Савво, какую²⁷ злобу сотворих тебе и почто изшел еси из дому моего? Ныне убо молю тя, прииди паки в дом мой и обитай со мною; за любовь отца твоего аз бо, яко родному сыну своему, рад всеусердно тебе!“ Савва же, слышав от Бажена таковыя речи, великою радостию возрадовался и скоро прииде²⁸ в дом его. Егда же²⁹ увидя³⁰ жена баженова Савву³¹ и диаволом подстрекаема с великою радостию встречает его и всяким ласканием приветствует. Савва³² же,³³ уловлен быв³⁴ прелестию женскою, пачз жь диаволом, впадает паки в сеть блуда³⁵ с³⁶ проклятою оною³⁷ женою,³⁸ не зная³⁹ воскресных дней, ни праздников господьских,⁴⁰ ни⁴¹ суда божия воспоминаше,⁴² но аки⁴³ свиния в кале, непрестанно в скверном блудз⁴⁴ валяхуса.

По многом же времени⁴⁵ приходит слух в Казань⁴⁶ к матери саввино^, что сын ея *живет* непорядочно и богатство отца своего все изтощил⁴⁷ в скверном блуде и пиянствэ. Мати⁴⁸ же его,⁴⁹ слышавше⁵⁰ таковое зло о сыне своем,⁵¹ зело огорчися сугубо: первзе о богатстве, <, ним посланном, второе о погибели души его. Абие посылает к нему писание, повелевающи⁵² ему возвратитися в дом отца свозго. Савва же, получив писание и прочетши, ни во что же вмени его, наипачэ же и посмеявся ему. Мати же его посылает вторично и третицею, овогда молением, овогда же и клятвами заклиная⁵³ его, дабы немедленно е<ал в Казань. Савва же моление матернее и клятвы ея ни во что же вменяше, но⁵⁴ непрестанно в⁵⁵ блуде упражняяся.⁵⁶

По некоем же времени поем бес Савву и поидоша за град в поле. И шедши на пути, начат бес яко бы извинитися,⁵⁷ глаголя: „Прости⁵⁸ ми, Савво,⁵⁹ яко солгах ти, сказал о себе неправду, яко аз есмь от рода Грудцных.⁶⁰ Но ныне повем ти истинну за любовь отца *твоего*, ты же не⁶¹ бойся,⁶² ниже устыдися зватися братэм со мною, аз бо совершенно возлюбих тя и в⁶³ братство себе приях.⁶⁴ Но аще хочещи уведати, аз⁶⁵ не от⁶⁶ Грудцных, ниже из града Великаго Устюга, но сын есмь царев!⁶⁷ Ныне пойдём, да покажу ти славу отца моего и ты пришед ноклонишися ему, он⁶⁸ бо⁶⁹ тя примет с радостию“. И, сия изрек,⁷⁰ привнез его в пусто место на некий холм и показа ему в некоем раздолый град велми славен и велик зело, стены, покровы⁷¹ и мостои все от злата чистаго сотворенш. И, сия показав, рече: „Брате Савво, се⁷² град отца моего! Пойдем убо вкупе и поклонимся отцу моему и писание, еже⁷³ дал еси⁷⁴ мне,⁷⁵ вручи ему ты сам, — и взликою честию почтен будещи от него“. И, сия сказав, бес отдает Савве бэгоотметное писание его. Он же, аки⁷⁶ безумен,⁷⁷ ни мало помысли, яко в близости таковаго царства не⁷⁸ находилось,⁷⁹ но все обладаемо и под⁸⁰ властию бе царства российскаго;⁸¹ ниже страха божия име в сердце своем. И аще бы он тогда вообразил на себе животворящаго креста господня знамение, то б вся мечтация сия, яко прах от ветра, исчезла!

²⁶ X приглашает. ²⁷ X кою. ²⁸ X поиде. ²⁹ X доб\ прииде, тогда.³⁰⁻³¹ л жена его, увидев Савву. 32—33X Юноша же той. 34 X бысть. 3^X его дэб". И несытно.36—37 X со оною, J8 X доб". пребыва в блуде. ³⁹ X доб. ни. *X господних. 41—42 X ниже страха божия бояхься. 43—44 X беспрестанно в (квернэм блуяе, яко свиния в кале. 45X доб. абие. 46Xдоб\ и внушаегтя во уши. 47X доб изринул. 48—49 X Престарелая же и благоразумная та жена. 50—51X слыша о сыче своей таковая. 52/ повелевает. 53 X заклинает. 54X точию. 55 X доб*. скверном. 56 X упражняшеса. Доб. О приведения бесом С<ввы к сатане и отдаче ему бэгоотметнаго своего писания. 57 X доб'. пред Савво о. 58— >%\ брате Савво, прости мя. 6)X доб'. из града Великаго Устюга 61—82X не убойся. 63—64^ прият во истинное братство себе. 65 X доб". бо. 66 X доб". рода. 67X преславного и великаго царя. 68—69X и он. ⁷⁰ X сказав. ⁷¹ Хикров\и. ⁷² Хсей есть. ⁷³ Хяже. 74—75X миеи. ⁷⁶ Хяхо. ⁷⁷ X безумный. ⁷⁸⁻⁷⁹ X не находитса. 80—81X подвластно царству российскому.

Егда же [приидоша к мечтательному⁸⁸ граду, идуше⁸³ во врата, сретоша⁸⁴ их юноши темнообразнии, ризами и поясами украшены⁸⁵, и со тщанием поклонишася сыну цареву бесу, также и Савве, равне^{8*} и его почитающе. Вшедшим же им во⁸⁷ двор⁸⁸ царев, паки сретоша⁸⁹ их друзии⁹⁰ юноши, ризами украшены⁹¹ паче первых, и тии также поклонишася им. Егда же внидоша в полаты царския, абие иные юноши встречаху⁹² их с великою честью и поклонение воздаша⁹³ сыну цареву.⁹⁴ По⁹⁵ сем⁹⁶ глагола бес Савве: „Брате Савво, пожи мало зде, аз убо шед возвешу о тебе отцу моему и представлю⁹⁷ тя пред⁹⁸ него.⁹⁹ Егда же будеши пред¹⁰⁰ ним,¹⁰¹ ничто же размышлай и не IV¹ бойся,² подаждь ему писание свое“. И, сия рек, иде³ во внутренни полаты. И, мало помедлив, пришед, взяв Савву за руку, вводит пред лице князя тмы.

Он же седя на престоле, камением⁴ драгим и златом приукрашенном и светом великим блистаясь.⁵ Окрест же престола его⁶ множество юношей крылатых; лица же их у овых сини, у овых⁷ багряны, а⁸ инии⁹ яко смола черны. Егда же пришед Савва пред царя¹⁰ и, пад на землю, поклонися ему, царь же вопроси его, глаголя: „Откуда пришел еси семо и что¹¹ твое дело?“ Безумный же юноша подносит ему богоотметное свое писание, глаголя: „Придох, великий царю, послужи тебе!“ Древний же змий сатана и диавол, приняв писание¹² его и обратишася¹³ к темнообразным своим слугам, рече: „Аще и приму во услужение сего отрока, но не крепок ми будет напоследи“. И, призва¹⁴ сына своего, глаголя: „Иди в протчии полаты и обедайте с братом своим“. Они же¹⁵ поклонишася¹⁶ ему, изыдоша в преднюю полату и начаша обедати. И приношаху¹⁷ им неисчетных¹⁸ яди и пития,¹⁹ яко дивитися можно.²⁰ И рече Савва брату своему, яко никогда²¹ же он в дому отца своего таковых ядей не ядал и питей не²² пивал.²³

По²⁴ ядени²⁵ же поят Савву бес, поидоша со двора царева и на дороге рече Савва²⁶ бесу: „Брате, что се ешь, яко видех²⁷ у отца твоего окрест престола стоящих юношей много крылатых темнообразных, багряных и синих?“ Бес же, размеяся,²⁸ рече ему: „Или ты не веси, брате, яко отцу моему служат многия²⁹ языки:⁸⁰ индейцы, персяне,³¹ арапы³² и инья³³ многия земли?³⁴ Ты же не удивляйся сему,³⁵ не сумневайся братом меня³⁶ звати.³⁷ Аз буду³⁸ меньший брат, ты же болший, токмо, елико реку тебе, во всем буди послушен мне; аз же всякое благодаяние и добродетель чинить тебе всегда не отрекуся“. И Савва обещася во всем ему быти послушным. И тако приидоша в дом баженов и пребываша Савва³⁹ в прежнем своем скверноблужении.⁴⁰

В то же время прииде во град Казань ис Персиды со многими прибытками отец саввин Фома Грудцын, быв тамо лето⁴¹ едино,⁴² и, обычное целование подав жене своей, вопрошает⁴⁸ о сыне своем Савве. Она же поведа ему, глаголя, яко „от многих людей слышах о нем, что у Соли Камской живет непорядочно и богатство наше,

82X привиденном .⁸³—84X и у врат встречают.⁸⁵X преукрашенными. 86X равномерно. 87—88 л на двор. 89—90X встречают инии. ⁹¹X блистающихся. 92—93X встречают и воздают честь. *X *доб.* также и Савве и поклоняются, яко брату сына царева. 95—96X потом. ⁹⁷X приведу. 98—99X к нему. 100—101X пред лицом его.

IV 1—2X не убой<я. ³X пошел. *—⁵X златом преукрашенном, драгоценными камени и славою великою блистающихся. 6X *доб.* зрит Савва. 7X иях. 8—9X инья же. ЮХ *доб.* оно. 11X *доб.* есть. 1¹X *доб.* проче. 1³X обращен. 1⁸X *доб.* к себе. 15X *доб.* ниско. 1^аX поклонившеся. 1¹X *доб.* бо. 18—19X неизреченных ядей и питей. 2^оX *доб.* откуда таковыя приношаху. 21X николи. 22—23^х ивах. 24—25X по отъядени. 26X *доб.* брату своему. 27X видев. 2⁸X расмеявся и. 2⁹—³⁰X мнози ³¹X персиды. 32^к*доб.* аравиты. 3¹X протчия. 3⁴X языцы. 3⁵X *доб.* и не смущайся и. 3¹¹—3⁷X звати мя. * > *к**доб.* тебе. 3⁹X *доб.* же. 4¹X скверном блудн^{тм} смещении. *Доб.* О прибытии в дом отца саввина Фомы Грудцына из-за моря. 4¹—4²X целой год. 4³X *доб.* ея и.

сказывают, все изнурил в блуде и пианстве, ибо по⁴⁴ отъезде⁴⁵ твоём скоро⁴⁸ туды⁴⁷ Волгою отплыша.⁴⁸ Аз же много к нему писах, дабы возвратился в⁴⁹ дом свой; он же писание⁵¹ мое ни во что же вменяше,⁵² ни единого известия ко мне не⁵³ присылал,⁵⁴ и ныне жив ли или нет о том неизвестна⁵⁵. Фома же, таковыя глаголы слышав от жены своя, зело смутися и написах грамоту⁵⁸ со многим прощением,⁵⁷ дабы оттуду ехал во град Казань без замедления. Савва же,⁵⁸ писание получив, прочте и ни во что же вменив,⁵⁹ но упражняясь⁸⁰ в несытном блудодеянии. Уведав же отец его Фома, яко сын⁸¹ ни во что же вменяет писание его, повелевает готовить подобный суда с товарами и поехал сам к Соли Камской. При отъезде же рече⁸² жене своей: „Доколе не сыщу сына своего, то в дом свой не возвращуся!”

Бес же, уведав, что Фома⁸³ путешествует к Соли Камской и хочет пойти Савву с собою в Казань, абие прииде⁸⁴ к Савве, рече: „Брате Савво, доколе *зде* нам во едином граде быти? Пойдем убо во⁶⁵ ин⁸⁸ град, погуляем и паки сюда возвратимся. Савва же нимало отрицался, глаголя: „Добре, брате, пойдем, но пожди мало, да возму что от богатства моего”. Бес же возбраня⁸⁷ ему/⁸ глаголя: „Или ты не видал славу отца моего, не веси ли яко села его везде есть? Но пойдем, всего у нас много будет и денег, елико потребно⁸⁹ нам, будет”.⁷⁰ И тако поидоша из града, никому⁷¹ же видящу,⁷² ниже сам Важен, ни жена его не⁷³ видали⁷⁴ отшествия саввина.

Бес⁷⁵ же и Савва⁷⁶ во едину ночь от Соли Камской пришли на реку Волгу в Кузюдемьянску, а по исчислении от Соли Камской до Кузюдемьянска двести верст. Глаголя бес: „Брате Савво, аще кто тя увидит⁷⁷ зде и спросит, откуда пришел, и⁷⁸ ты⁷⁹ глаголи: ⁸⁰ от Соли Камской в четыре дни приехал сюда”. Савва же тако⁸¹ отвещеваше людям, како ему повеле бес.⁸² Пребыша⁸³ же тамо несколько дней.

И поим⁸⁴ бес Савву и во едину ночь оттуда⁸⁵ приидоша на реку Оку, в село Павлов Перевоз. И бывшим им тамо. В день четвертка в⁸⁸ том бо месте бывает торг.⁸⁷ И ходящим им по торгу, узре Савва некоего престарелаго мужа стояща, худыми рубищами одяна, нища суша, иже прилежно зряща⁸⁸ на Савву и вельми горко плачуша.⁸⁹ Савва же отлучися от беса и, пришед ко⁹⁰ оному⁹¹ старцу, рече: „Кая тебе, отче, печаль есть, яко тако горко плачеш?” Святый же той⁹² нищий глаголя ему: „Плачу,⁹³ чадо, о погибели души твоея.⁹⁴ Веси ли ты, яко погубил еси душу твою, дался еси в волю диаволу? Ведаш⁹⁵ ли Ты, чадо, с кем ходиши и кого братом себе называет? Сей бо не человек, но диавол ходит с тобою и хочет⁹⁶ довести в пропасть адскую”.⁹⁷ Егда же изрече святыи⁹⁸ муж⁹⁹ глаголы сия, и возрися¹⁰⁰ Савва и видя брата своего беса, издалече V¹ стояща и грозиша² рукою и зубы³ скрегчуша⁴ на его, приблизится же не смеяше к нему, бояся старца онаго, сотворит⁵ ему зло. Савва же, егда⁷ узре брата своего,⁸ скоро отиде от святаго онаго мужа и прииде паки к бесу. Он же нача

44—48X по отбытии. 46—47X вскоре туда рекою. 48X отплыл. 49—50X к дому своему. 51—52X *нет*. 53—54_л не прислал. 55X не ведаю. 56X епитетию, *доб.* к Савве. 57X молением. 58 \ *доб.* таковое. 59 \ вменше. 60X упражняшся. 61X *доб.* его. 62X сказал. 63X *доб.* Грудцын. 64X пришел. 65, 66X во иной. 67X возбраняет. 68X *доб.* о сем. 69—70X будет потребно. 71—72X ни ким же видимы. “S—74”, не видели. 75—76X и. 77X узрит. 78—79X ты же. 80X скажи. 81—82X елико поведает емо бес, так и сказоваше людем. 83X пребыв. 84X поемлет. 85X из Кузюдемьянска. 86—87X в той же день в Павлове Перевозе бывает великий торг. 88X зря. 89X плаката. 90—91_л к тому. 92X оный. 93X *доб.* аз. 94X твоей. 95X знаши. 96—97X доведет тя до пропасти адския. 98X оный. 99X *доб.* к юноше. 100X обозревся.

V X далеча. 2X грозяше. 3—*X зубами скрежетуше. 5~6X да не сотворит емо зла. 7—8X *нет*.

его поносити, глаголя: „Чэсэ раді с таковым злым душегубцем сообшился еси, не веси ля лукаваго онаго старца,⁹ яко он многих погубляет? Видев на тебе одяение нарочито и глаголет лъстивыя¹⁰ словеса,¹¹ хотя како¹² бы отлучити тя¹³ от людей и удавити и обратъ¹⁴ одяения твое. И ныне,¹⁵ аше оставлю тя единого, то вскорз погибнеш без¹⁶ мене”.¹⁷ И сия со гневом изрек диавол, поемлзт Сааву и приходит с ним во град Шуу и тамо пребысть несколько дней.

По малом же времени Фома Грудцын прибыл к Соли Камской, вопрошает о сыне сззем, и⁸ никто же можашо о нем сказзти.¹⁹ Все бо видели,²⁰ чго²¹ пред приездом его был во граде²² и²³ всегда был всеми видим, „а ныне убося²⁴ пришествия твоего, понеже²⁵ изжил зде богатство твое, и того ради скрыся от тебе”.²⁶ Паче же всех Важен Второй з женою дивляхуся, глаголющэ, „яко в²⁷ ноши²⁸ сей спал с нами, по утру же, вога,²⁹ поиде³⁰ не вемы куда; мы³¹ же³² окидающе его обедати, не³³ могохом^{3*} дождатися; и от того дне³⁵ не³⁶ явися к нам и³⁷ нигде же видехом во градз нашем и никто жз вестъ,³⁸ куда скрыся”.³⁹ Фома же, слышав⁴⁰ сие,⁴¹ многими слезами обливашеся и живяше с⁴² ними многоз время, ожидая сына своего,⁴³ но⁴⁴ не возможе дождатися, ниже от кого уведати о нем.⁴⁵

И, возвратяся⁴⁶ в дом свой, возвзяча неблагополучный⁴⁷ случай жене своей, и оба вкупе сетоваху и скорбяху о лишении единокровнаго сына своего и в⁴⁸ том⁴⁹ сэтовании Фома несколько времени пожив и⁵⁰ умре;⁵¹ жена же его остася вдовою суши.⁵²

О⁵³ житии беса с Саввою в Шуе и о записке их в салдатскую службу.⁵⁴

В то же время благочестивый государь царь и великий князь Михаил Федорович, всея России самодержец,⁵⁵ изволил послати войско свое против короля полскаго под⁵⁸ град Смоленск. И набираху в дополнение воЗска новобранных салдат. И во град Шуу прислан был из Москвы для набору столник Тимофей Воронцов и набранных салдаг по вся дни воинскому⁵⁷ артикулу⁵⁸ учаше. Бес же рече: „Брате Савва, заплшимся и мы в салдатскую службу”. Савва же рече: „Добре, брате, глаголеши, послужим царю нашему”. И тако записавшия оба в салдаты, начаша купно с протчими на учение ходити. И бес Савве в воинском артикуле такову премудрость дарова, что не токмо старых воинов, но и начальников своих учением⁵⁹ превосходит.⁶⁰ Бзс⁶¹ же,⁶² яко слуга, за Саввою хождаше и⁶³ оружие за ним ношаше.⁶⁴

Егда же новобранных салдат приаедоша к Москве и отдаша в научение некоему полковнику ияземцу, полковник же, егда прииде видетл новобранных⁶⁰ учение, виді юношу младг суша и ко⁶³ учению⁶⁷ воинскому зело искусна,⁶⁸ *вельаі* удивися остроумию его и призва⁶⁹ к себе, вопрошашэ⁷⁰ о роде его. Савва же сказа о Субе всю истинну.

⁸X старика. ¹⁰—¹¹X лъстияя слова, is—¹³?, и тя отлучити ¹⁴X *дой*. с тебя. ¹⁵X *дab*. убо. 16—17X без меня. 18—19X и ничто же не можаше о нем ведать. 20—~~21~~ видяху его. ¹¹ л *дib*. уСоли Камской. 23—²⁴X индд »J глаголаху, якэ уболься. 25—~~26~~ скрылся, зная за собою продерзность, что все богатство твое изнурилв пьянстве и скверном блуде. 27—28X юноша. 29—30X пошел. ³¹—³²A но. ³³—³⁴X не могли. ³⁵X часа. 36—37/ *нет*. ³⁸X не зиает. ⁵⁹X скрылся. ⁶⁰—⁶¹X *nen* *2—43 X ожидая сыаа своего немалое время. ⁴⁴—⁴⁵X и ни от кого не мог уведать об нем. ⁶²X возвратия. ⁶³X нерадостный. 48—49X „ таковом. 50—51X отиде ко господу. 52X сушею. 53— 54X *нет*. 55X самодержавен.. 56X *вз*. 57—58X в волнском артикуле. 59—60X учением стал превосходить. 81—02 X А сам бес. 63—64X нос А за ним оружие. 65 X *дэ/у*. салдат. 66—67X во учении. ⁶⁸X *дob*. во всем аррикуле нимало пороку не имеюш* и очень порядочно поступаюа и міого старых вэинов и 'ничалнякэв своих превоеходяща. ⁶⁹X призвав. ⁷⁰X воаршлет.

Он⁷¹ же⁷² вельми возлюбил его и сыном⁷³ своим назва и⁷⁴ даде ему главы своей⁷⁵ шляпу, вельми⁷⁶ украшену,⁷⁷ и вручает ему новобранных салдат един баталеон во⁷⁸ учение,⁷⁹ протчих же сам учаше. Бес же⁸⁰ «глаголю: „Брате Савво, егда тебе неостанет денег, чем врученных тебе⁸¹ салдат жаловать, ты скажи мне, и аз принесу тебе сколько потребно будет,⁸² дабы⁸³ в команде твоей роптания и жалоб⁸⁴ на тя⁸⁵ не были“. И тако Савва всегда салдат своих жаловал⁸⁸ и награждал⁸⁷ богато, чего⁸⁸ ради у Саввы в баталионе⁸⁹ была⁹⁰ тишина и покой, в протчих же молва и мятежь непрестанно, яко от⁹¹ глада⁹² и наготы претерпевают великую нужду. И вси дивляхуся остроумию и богатому награждению саввину.

В то же время в Москве немалую власть имел шурина царев боярин Семен Лукьянович⁹³ Стрешнев. Уведав про онаго Савву, повелевает его к⁹⁴ себе представить.⁹⁶ Егда же прииде Савва пред Стрешнева, рече ему боярин: „Хочеш ли, юноше, да приму тя во услужение в дом свой и великия чести сподоблю тя?“ Савва же поклонися⁹⁸ ему и⁹⁷ рече:⁹⁸ „Я, милостивой⁹⁹ государь, имею¹⁰⁰ большего брата и без воли его учинить ничего не смею. Аще он повелит мне, то с радостию вам готов служить“. Боярин же нимало возбрани ему о сем и отпусти его, да¹¹ вопросит² брата своего. Бес же пришел с яростию рече:³ „Почто убо хочеш презрети царскую милость и служити холопу его? Ты⁴ убо ныне можеш и сам царю знатен сотворитися.⁶ Послужи ему верно и, аще увидит царь верную твою службу, тогда и чином от него пожалован будеш“.

Тогда по повелению цареву розданы были все новобранные салдаты в добавок стрелецких полков. И той Савва поставлен бысть на квартире в Земленом городе на⁸ Устретенке⁷ Зимина приказа⁸ в доме стрелецкаго сотника Шипова.⁹ Сотник же той и жена его, благочестивы суще, видяще¹⁰ Савву зело остроумна, почитаху его. Полки¹¹ же тогда¹² были во всякой готовности к походу.

И во един день прииде¹³ бес к Савве и¹⁴ рече ему:¹⁵ „Брате Савво, поедем¹⁶ прежде полков в Смоленск и посмотрим тамо, что творят поляки и како укрепляют град. Савва же не отречеся от того. И во едину ночь явишася из Москвы в Смоленске и пробыша тамо трое сутки ни¹⁷ кем¹⁸ же видимы. По¹⁸ рассмотрении же всего²⁰ в четвертый²¹ день яви²² бес себя и Савву полякам. Поляки же, егда узреша их,²³ вельми возмущася и погнаша²⁴ за ними, хотяще²⁵ их поимати.²⁶ Бес²⁷ же и Савва²⁸ побегоша скоро из града и прибегоша²⁹ к реке Днепру, и абие раступися им вода, они же преидоша³⁰ посуху, ничем же вредимы. Поляки же по них много стреляюще, но не³¹ возмогоша³² повредить их и дивляхуся, между собою глаголюще: „Сии суть, конечно, не люди, но во образе человечестем бесове к нам приходили“. Бес же и³³ Савва паки преидоша в Москву³⁴ и стаха³⁵ у того же сотника Шипова.³⁶

Егда же по указу государеву поидоша полки из Москвы под Смоленск под команду боярина Феодора Ивановича Шейна, тогда бес на дороге

71—72 X И полковник. 73—74 X назвав сыном себе. '6 X своя. 76—77 X драгоценным камением украшенную. '8—79 д. научение. 80 X *доб.* припад к Савве. '81 X твоиж. 82—83 А дам. »—в5 X жалобы. 86—87 X награждает, в^{88—89} X от чего в его баталлон . 80 X *доб.* великая. 91. 92 X когда. 93 X Лукьянов. 9*—95 X пред себя представит». 96 X поклонился. 97—98 X сказал. " X милостивый. 100 X *доб.* у себя.

^{m1-2} X спросить. ³ X *доб.* ему. *—5 X Ты убо ныне сам царю знатен сотворися. в—7 X на Устретение. 8 X приказу. 9 X Шилова. 10 X видевши. 11—12 А Тако в Москве. 13 X пришел. 14—15 X сказал. 16 X пойдём. 17—18 X ни ким. I 8-2 " X они же виде; рассмотрета, как поляки град укрепляют. 41 X *доб.* же. 22 X объяви. 23 X *доб.* в Смоленске. 8* X погнашеса. 25 X хотя. 26 X изловити. *7—28 X Бес же с Саввою. " X прибегше. 30 X преидоша. 31—32 X не возмоги. 33—34 X с Саввою возвратившеся к Москве. 35 X *доб.* паки на квартвре. 36 X Шилова.

глаголя:³⁷ „Брате Савво³⁸, егда убо придем под Смоленск, тогда от^{3*} полков⁴⁰ выедет из града поединщик и станет звать себе противника- Ты же не⁴¹ убойся,⁴² изыди⁴³ противу его, аз бо знаю, что ты победит ео. На другой день выедет другой поединщик, ты же поезжай⁴⁴ против- его⁴⁵ и того победит. В третий⁴⁶ день выедет третий,⁴⁷ ты же ничего- не бойся, изыди и противу того, аз бо знаю, что и того поразит, но и сам уязвлен будеш,⁴⁸ но аз язву твою⁴⁹ исцелю. И тако наказав⁵⁰ Савве,⁵¹ поидоша под⁵² град.⁵³ И пришедши⁵⁴ ста⁵⁵ войско⁵⁸ в удобном месте.

По⁵⁷ глаголу же беса выслан бысть⁵⁸ из града воин на коне зело страшен и⁵⁹ прошаше⁶⁰ из московских полков себе противника, но никто же смеяше⁶¹ выехать⁶² противу его. Савва же объяви себе в полках, глаголя: „Аще бы у⁶³ меня⁶⁴ был воинский⁶⁵ добрый⁶⁶ конь и оружие, аз бы вышел⁶⁷ на брань против⁶⁸ сего⁶⁹ неприятеля!“⁷⁰ Слышавше же сия вси, скоро возвестиша о нем боярину Шейну. Он же, призвав⁷¹ его к себе, повеле ему дати⁷² коня добраго и оружие, однако ж много его увещавал⁷³ и унимал, глаголя, яко „ты еще⁷⁴ млад сын, дерзаеш против⁷⁵ такога страшнаго воина итти на брань,⁷⁶ побереги себя и не ходи, да не приведет в⁷⁷ посмеяние нашего войска“. ⁷⁸ Савва же по глаголу брата своего беса ниче⁷⁹ же страшися,⁸⁰ отвеща⁸¹ ему: „Аз, государь мой, надеюся на свое искусство,⁸² знаю, что побужду сего“. ⁸³ И абие поехав⁸⁴ против страшнаго онаго поляка,⁸⁵ съехався с ним, порази его зело жестоко и сшиб с коня и пгиведе в полки своя и от всех похвален⁸⁶ бысть⁸⁷ за храбрость свою. Бес же, не⁸⁸ отставая от него,⁸⁹ нося оружие⁹⁰ за ним, яко слуга. Во второй же день выехал⁹¹ другой⁹² воин, страшнее перваго. Савва же паки выезжает и против⁹³ того, поразив⁹⁴ его смертно, возвратився здрав в полки своя. Людии же, зряще храбрость⁹⁵ его, дивляхуся.⁹⁶ В третий же день выезжает из Смоленска славный⁹⁷ воин паче первых.⁹⁸ Савва же убояся против⁹⁹ его ехати,¹⁰⁰ но „: послушав² брата своего беса, немедленно выезжает против³ того воина.⁴ И абие той⁵ поляк с яростию напустив на Савву с копией и уязви егс в левое стегно.⁶ Савва же от той язвы разъярився, справися⁷ и удари того поляка до смерти⁸ и отсек главу его, привезе в войско свое и всех приведе во удивление. И потом начата из⁹ града¹⁰ выласки выходить и, сразив- шися с российским войском, начата битися свальным боем. Савва же з братом своим бесом поехали¹¹ с одного крыла и безчисленно и немилостиво поляков сечаху и победиша множество,¹² сами же от них невредими¹³ быша.¹⁴

Видев же шурин царев боярин Стрешнев храбрость саввину и¹⁵ вспомяну¹⁶ в сердце своем злобу на него, что¹⁷ не поиде к нему

37—38 X рече Савве. ³⁹⁻⁴⁰ л ис поляков. 41—42 X не бойся ничего. ⁴³ X выди. 44—45 X поезжай и противу его. 46 X *доб.* же. ⁴⁷ X *доб.* и станет звать на поединок. ⁴⁸ X бытъ можеш. ⁴⁹ X *доб.* скоро. 50—51 X увещав Савву. ⁵²⁻⁵³ x во град. ^{6*} X притед. 55—58 X стаща. ^{2-^8} X по речению бесову выехал. ^{19-~0} X вызывая. ⁶¹ X смея. ⁰² X вытти. 63—64 X мне. 65 X воинской. ⁶⁶ X доброй. ⁷⁷ X пошел. 68—60 X протягу его. ⁷⁷ X *доб.* Царскаго. 71—72 X повеле его пред себя позвать и дать ему. ^{71*} X увещал. 74 X *доб.* юноша. ⁷⁶ Л противу. ⁷⁶ X *доб.* но. ⁷⁷ X *доб.* стыд и. ⁷⁸ X *доб.* но может выбратца другой из войска, которой тебе может быть во брани искуснее. 79—80 X ниже чего страшаяся. ⁸¹ X сказал. ⁸² X *доб.* и храбрость ⁸³ X *доб.* поляка. 81—85X поскакал с тем противу его. 86—87 X „ооо“ хвляющуся. ⁸⁸ X нимало. 89 X *доб.* но всегда близ его ходил оо X *доб.* его. ⁹¹ X *доб.* из града. ⁹² л другой. 03—94 X противу того и порази. 05—96 X удивляхуся храбрости его. 97—88 X третий воин зело паче первых страшнее и славен велми храбрости ради своя. 99—100 X ехать противу сего страшнаго воина.

¹¹⁻² X обаче по словам. 3—4 д противу его. 5 X тот. ⁶ X плечо. ⁷⁻⁸ X нагоняет его и пробивает копнем своим навьлет и поверже его с коня мертва. ⁸⁻⁰ X из Смоленска. ¹¹ Л поехал. ¹² X бесчисленное воинство. 15—14 X невреджени быша. Сего ради поляки от них зело бежаху, не могуще противитися силе и храбрости их. И абие, вбежавше во град, здперлися и престали битися. 15—16 X вспомяну. ¹⁷ X яко.

во услужение, аби повелевает прийти¹⁸ Савве к себе¹⁹ и вопрошает его о роде и стране жительства его. Савва же поведает ему, яко он житель града Казани сын славнаго купца Фомы Грудцына. Боярин же начат его поносити нелепыми²⁰ словесы и грозити, глаголя: „Кая ти нужда привлече в таковой смертной слухай? Аз бо знаю отца и сродников твоих, яко многое²¹ богатство имеет²² у себе; ты же, от кого гоним или скудости ради оставя родителей²³ своих²⁴,²⁶ печалех,²⁶ пришел еси сам насмерть сюда? Аз же повелеваю ти ехать в дом родителей своих²⁷ и избавить их от печали и жить с ними благополучно. Аще ли²⁸ не послушает мене и здесь-будеши,²⁹ то безо всякаго милосердия велю³⁰ главу твою отсеши!“³¹

О возвращении Саввы с бесом к Москве

и о болезни его, и³² о покаянии, и о злодеянии бесовством³³ и о чудеси, бывшем над ним от иконы Казанския Владычицы³⁴ нашея Богородицы.³⁵

Слышав же сие Савва от боярина, отиде с³⁰ великою³⁷ печалию. Бес³⁸ же рече ему:³⁹ „Брате Савво, что о сем печалишися? Аще служба твоя *неудобна* явилася здесь, то пойдем к Москве и тамо пребывать будем“. И тако отидоша вскоре от Смоленска в⁴⁰ Москву⁴¹ и присташа в⁴² доме⁴³ того же вышписаннаго сотника Шилова.⁴⁴ Бес же в день пребываше с Саввою, а⁴⁵ ношью⁴⁶ отхождаше во своя адския⁴⁷ жилища, иде же обычай имеяше окаянный пребывати.

Немалу же времени минувшу и аби разболевся Савва зело тяжкою болезнию. Жена же сотника,⁴⁸ благоразумна суща и боящися бога, всякое попечение и прилежание имея к нему. Видевши⁴⁹ же болезнь его зело тяжку, всячески увещевала его, дабы велел призвать иерея и⁵⁰ исповел⁵¹ грехи своя и приобщился святых тайн тела и крове Христовы, глаголя ему: „Веси⁶² ли,⁵³ чадо, понеже⁵⁴ тяжко скорбиши, да внезапно в⁵⁵ сей⁶⁶ скорби без покаяния умреши“. Савва яже отрицался, глаголя: „Аще и тяжка есть скорбь сия, но несть к смерти“. И день от дне болезнь его умножашеся. Жена же оная неотступно принуждаша⁵⁷ его к покаянию, и он же много отрицался. Едва принужден бысть от боголюбивыя тоя жены, повеле призвати иерея. Она же скоро посла⁵⁸ ко храму святаго чудотворца Николы, что нарицается „Во рвах“. ⁵⁹ Священник же, нимало медлив, прииде¹⁰ к болящему⁶¹ и⁶² нача молитвы покаянныя глаголати яко есть обычай. И повеле людем всем изыти из⁶³ дому⁶⁴ и начат исповедывать Савву.

И се внезапно видит⁶⁵ Савва входящих в храмину великую толпу бесов, яко⁶⁶ тому⁶⁷ не вмещатися им в храмине.⁶⁸ Любимый же его брат пришед уже не человеческим, но звериным своим образом и существом и, став позади всех бесов, велми на Савву яряшеся⁶⁹ и зубами⁷⁰ скрежещущи,⁷¹ показуя же ему богоотметное⁷² писание, еже дал ему⁷³ у Соли Камской, глаголя: „Видиши⁷⁴ ли,⁷⁵ клятвопреступниче, что есть сие? Ты писал «си! Ныне же хощеша покаянием сим отбыти от⁷⁶ нас.⁷⁷ Но не мни того,⁷⁸ аз⁷⁹ убо⁸⁰ всею силсю⁸¹ подвигнуся на тя, с душею и телом возму тя во адския места!“ Тако же и прочтя беси вопияху вси

18—18 л привести его к шатру своему. ²⁰ X немилостивыми. ²¹ X бесчисленное. ²² X имеют. 23—24 X родители своя. ²⁵—26 X, печали. " X твоих. ²⁸ X доб. же. 29 X пребудеши. SO—31 / „ третий день отиму главу от тела твоего. 32—33 X и о бесовском злодествии и о покаянии саввине. 34—35X Богоматери. 36—37 X со мною. ³⁸—³⁹X и рече б^с. 40—41 X к Москве. 42—43X в дому. 44 X Шилова. 45—46 X в ночь же. 4X адская. ⁴⁸X доб. Шилова. ⁴⁹ X видев. 60—61X исповедать. 52—53 X видиши ли ты. 64 X яко зело. 55—56 X „ той лютый. 57 X принуждала. 58 X посылает. 59 X доб. повелевает призвать священника ⁶⁰ X притече. 61X доб. бе бо иерей той престарелый многими лета и муж искусен и боюбозлив зело. 62 X доб. пришел. 63—64X из храмины. ⁶⁵X ярит. 66—67X яко к тому. ⁶⁸ X доб. той. ⁶⁸ X яряшеся. '0—71X зубы своими скрежетаху. 72—73 X данное писание. 74—75 X зриши ли ты. '6—77 X от мене. ⁷⁸X доб. в себе, чтоб я тебе оное клятвопреступление не отмстил. '9—80X но. ⁸¹X тмою.

и много неподобная глаголаху. Савва же, видя сия,⁸² ужасашеся,⁸³ обаче^{8*} надеяся на⁸⁸ волю⁸⁶ божию и священнику⁸⁷ вся грехи своя подробно исповедав.⁸⁸ Священник же, аще⁸⁹ и праведен муж бе,⁸⁰ обаче убояся страха онаго, понеже⁹¹ и⁹² он слыша бесовския силы⁹³ великий⁹⁴ шум и кличь.⁹⁵ И с великою нуждою и страхом едва⁹⁶ возможе исповедать,⁹⁷ абие отиде в дом свой и никому же сия не⁹⁸ поведа.⁹⁹

По исповедании же том нападе на Савву дух нечистый со всею своею силою и начат немилостиво мучити его, овогда об стену бияше его, овогда¹⁰⁰ о пол со одра, меташе, ово[^]тмх храплением² и пеною давящая его и всякими разными³ томлени мучаше его, лице и очи развращая и язык вытягая и на всех, видящих сие, великий* страх наведе.⁵ Боголюбивый же той муж сотник Яков Шипов⁸ с благонравною женою своею, видяще на юноше таковое диавольское нападение, велми тужаху и стонаху еердцы своими, помощи же подати ему не' возмогоша⁸. Беси же день от дне на больного нападающе зело люто мучаху⁹ его.¹⁰

Сотник же¹¹ той, видя¹² немилостивое бесовское мучение и ведаа, яко юноша той знаем бе и самому царю храбрости ради¹³ своей,^{1*} советует з женою своею, чтоб возвестить о нем царю. И скоро посла¹⁵ жену свою к некоей сроднице своей, которая была при дворе царском, повелевает просить ея с молением, чтобы возвестила царю, глаголюще: „Егда¹⁶ в таком незапном случае умрет юноша, и нам бы за невозвешение от царя не получить наказания“.¹⁷ Сродница же, слышавши¹⁸ таковыя глаголы, умилися душею по юноше, паче же о¹⁹ сродницах своих скорбяше,²⁰ да и вправду за неизвешение от царя изтызани будут, скоро²¹ возвести²² о сем²³ ближним сигклитам царским и абие^{2*} внушается и самому царю.

Царь же, слышав таковое страшное^{5*} мучение, милосердова о²⁶ юноше,²⁷ абие^и посылает караул, да всегда по два человека²⁸ опасно хранят его, чтоб от онаго опаснаго³⁰ мучения бесовскаго во огонь или в воду не ввергнулся. И повеле посылать пищу³¹ от своего царскаго двора по вся дни. А егда будет хотя малое облегчение³² от скорби той, тогда повелевает паки возвестить себе. И тако бывшу ему в том бесовском томлени немалое³³ время.

Месяца же^{3*} июля в первый день юноша той, необычно и зело жестоко от бесов утомлен быв, усну³⁵ мало и абие во сне том,³⁸ с великим захлебанием плача, сиче глаголати:³⁷ „О всемилостивая госпоже царица Богородице, помилуй, владичице, не солгу ти,³⁸ но все, елико обещахся ти,³⁹ исполню!“ Домашний же и караульные, сия слышавше,⁴⁰ удивившася,⁴¹ глаголюще, яко некое видение видит больной.

И егда Савва от сна возбудися, приступи к нему сотник з домашними глаголя: „Повеждь нам, господине Савво, что таковая во сне со слезами рекл еси?“ Он же нача^{*} неутешно плакати, омывая лице свое слезами,⁴³

⁸² X сие; *доб.* ово. 8SX ужасеся. ^{8*} X ово же. 85—86 X на милость. 87—88 X „св.“ грехи добре испусти, безо всякаго утаения исповеда. 89—90 X аще муж и праведен сый. ⁹¹ X *доб.* во хранине оной, окроке больнаго, никого нет. 92—93X а слышит от бесовския оныя силы. ^{9*} X превеликий. ⁹⁵ X топот. 96—97X исповедует. ⁸—99 X поведасть. ¹⁰⁰ X *доб.* же.

III—2X овогда же великим храплением. ⁴ X различными. ^{4—5} X наведе страх великий и ужас. ⁶ X Шилов. ^{7—8} X никакко же возмогоша. ⁹ X мучиша. ¹⁰ X *доб.* потом. ¹¹ X *нет.* ¹² X *доб.* то. ^{13—14} X своя ради. ¹⁶ X посылает. ^{15—17} X Ежели паче чаяния отрок сей умрет без воззвешения, то мы без изтызания от царя не останемся. Жена же его, нимало мешкав, скоро идет к сроднице своей, повеленная ей от мужа поведа, и. ¹⁸ X слышав. 19—20X скорбяще о сродниках своих. ²¹ X *доб.* потече из дому своего к полате царской и. 22—23X воззвешает сия всем. [^] X не в долзе времени. ²⁸ X престрашное. 26—27 X по юноши. ²⁸ X *доб.* скоро. ²⁹ X *доб.* безотходно и. ³⁰ X *нет.* ³¹ X *доб.* болному. ³² X послабление. 33—³⁴X время немалое месяцев. ³⁵ X уснув. ³⁸ X *доб.* начат глаголати, яко на яве, изливая слезы из очей своих. ³⁷ X глаголя. ³⁸ X царице. ³⁹ X тебе. ^{*}—⁴¹ X слышав, зело удивися. ^{*} начат. ^{3*} X *доб.* с великим захлебанием.

глаголя: „Видех,⁴⁴ господине мой, ко одру моему пришедшу некую жену светолепну сушу, носящу ризу багрену, и с нею пришедших двух мужей, сединами украшенных, един убо во одежде святительской, другой же апостольской. И мнев убо ону жену быти пресвятуя Богородицу, мужей же Тех — единаго возлюбленнаго наперьстника господя Иоанна Богослова, другаго же неусыпнаго стража града нашего Москвы, преславнаго архиерея божия Петра митрополита, яко же и на иконах изображены, их же знаю добре, яко тии суть. И рече ми светолепная жена оная: „Что ти есть, Савво, како скорбиши?“ Аз же рех к ней: „Скорблю, владычице, яко прогнавах сына твоего и бога моего и тебе, всемилостивую заступницу рода христианскаго!“ Она же со гневом рече ми: „Что убо како можеши избыти скорби сия и како выручести писание твое богоотметное от ада?“ Аз же рех ей: „Не могу, владычице, разве помощю сына твоего и твоими святыми молитвами“. И рече ми: „Аз убо умолю сына моего и бога, токмо ты един глагол мой исполни; аще ли тако сотвориши, то аз избавлю тя от беды сия, точию хочещи ли быти инок?“ Аз же молением глаголах ей, яже и вы слышасте. Она же паки рече ми: „Слышиши, Савво, егда приспее праздник явления образа моего, иже в Казани, ты же прииди во храм мой, яже на площади у Ветошнаго ряду, и аз пред всем народом явлю на тебе чудо сие“. И, тако изрекши, невидима бысть. Сия слышав сонник, паки посылает жену свою к вышереченной сроднице своей, дабы возвестила царю бывшее явление юноше. И, егда услыше царь сие, паче перваго сожалеет о нем и повелевает иметь над ним крепкое смотрение.

Егда же приспе праздник месяца июля в осьмый день явление чудотворный иконы владычицы нашея пресвятыя Богородицы, иже во граде Казани, тогда по обычаю поиде сам царь в крестный ход до святыя церкви. Повеле же и больнаго Савву нести на ковре в ту же церковь, иже на площади. Принесен же бысть Савва и положен в церкви.

И егданачаша пети херувимскую песнь, бысть глас во услышание всем: „Савва, что медлиши, востани, прииди и приими свое богоотметное писание, что дал на себе сатане“. Тогда Савва, воспрянув скоро от болезни своей, яко ни чем же вредим, и скоро прииде к пречистому образу пресвятыя Богородицы и паде на землю, нача молитися и глаголя со слезами: „О всемилостивая госпоже пресвятая Богородице дево, ты ми помози грешному и недостойному рабу твоему, яко прогнавах господя бога моего и тебе, всемилостивую пресвятую Богородицу“. И сия изрек Савва, видит своима очами рукописание сверху спадше пред образом пресвятыя Богородицы и на нем⁴⁶ заглажено, яко никогда же не писано бысть. И взем сие Савва с⁴⁶ радостию. Еще же⁴⁷ ему вторично глас бысть, глаголя:⁴⁸ „Савво, исполни обещание свое, к тому не согрешай!“ Тогда виде⁴⁹ благочестивый⁵⁰ царь Михаил Феодорович и прослави бога и пречистую⁵¹ его богоматерь и начаша мслебствовать⁵² всем собором⁶³ пресвятей Богородице, явлению⁵⁴ иконы Казанской.⁵⁵

Потом же вопрошен бысть Савва царем о явльшемся чудеси, он же повода⁵⁶ царю всю истинну.⁵⁷

И пострижен бысть во иноческий чин Филаретом патриархом⁵⁸ и пребыве в⁵⁹ Чудовом монастыре⁶⁰ до скончания⁶¹ своего в посте и⁶⁸ молитве,^{6^} [угождая господу богу.⁶⁴ Ему же слава⁶⁵ во веки.⁶⁸ Аминь»

Б1—1Б\ Механический пропуск. ⁴⁶ "к доб. великою. *7—48 \ „ паки бысть глас вторично. ⁴⁸ л доб. сие. 50 "к благочестивейший: 51И пресвятую. 52—53 X пети всем молебнов пение. 5*—55 X нет. 56—57 X всю историю о себе истинно благочестивому царю поведя бею всякаго угаения. ⁵⁸X доб. московским. 59—60^ в Чудове монастыре. ⁶¹X доб. живота. 12—63 X и молитвах подвизаяся. ⁶⁴X доб. препровождая жителство свое и скончася мирно о господе вашем Иусе Христе. ⁶⁵X доб. и держава со безначальным его отцем и со пресвятым благим и животворящим его духом ныне и присно и. ⁶⁶X доб. веков

Вторая редакция

Основной текст — список БАН 21. 11. 2. (Сев. 706) — С
Разночтения 1. „ ГИМ. Востряк. № 207» и 207° — Э
 2. „ ГПБ. № 206 (из поступлений 1928 г.) — Я

Повесть о устюжском¹ купце Фома и о сыне его Савве Грудцыных Усовых. Зело полезно.²

В лето 7104³ егда за умножение грех⁴ наших попушением божиим на Московское государство богомерский отступник и еретик Гришка растрига Отрепьев похитил⁵ престол российского государства, тогда умножися⁸ злочестивыя⁷ литвы и многия грады разорили. В то время во граде Великом Устюге бяше града того житель Фома Грудцын Усовых. Видя⁸ такое разорение, отъехал⁹ из Великаго Устюга в Казань, ибо тамо не бысть злочестивой литвы, и живящие во граде том. И¹⁰ имея у себе¹¹ единокорного сына именем Савву, от рождения 12 лет. Быв¹² же Фома купец славный. И по¹³ некоем врэмении¹⁴ отъезжает торговать Волгою рекдоу к Соли Камской, а иногда и в Астрахань и в Шахову-оэласть для купли товаров. Том/ же и сына своего Савву обучаая¹⁵ и повелевает ему прилежание иметь к таковому же делу, чтоб по смерти его имению его¹⁶ был наследник.

По некоем же времени хотяще Фома ехати в Шахову область для купли¹⁷ товаров и, обычныя своя струги¹⁸ нагрузив, такожде¹⁹ и сыну своему Савве уготовав суда с товарами, и повеле ему ехать к Соли Камской, и купечествовать ему тамо со опасением и прилежанием, и дав ему благословение и отпусти его.

Савва же поплыл и приехал до Усолнаго града Орла и пристав ко²⁰ берегу²¹ и став у некоего знатнаго мужа. Той же муж прият²² его с радостию, потому что²³ зная²⁴ отца его,²⁵ приятельствоваше²⁸ с ним², и любяще его, яко²⁸ сына своего. Савва же пребываше у него немалое время. В том же граде Орле был града того мещанин именем Важен Второй, летами быша²⁸ стар и знаем во многих градах, потому что богат бе зело и дружбу³⁰ имел со отцем саввиным с Фомой Грудцыным.³¹ Уведав же³² о том оной Важен, что сын³³ его у них во граде Орле обретается и помысли³¹ в себе, что „отец его со мною имел дружбу и любовь, а я почто не призрю сына его; возму его³⁵ к сзбе в дом мо.1³⁸ и да³⁷ будет в доме моем“. По нэкоэм же времени, увидя³⁸ Савву путем³⁹ идуща,⁴⁰ призва к Себе и глаголя ему: „Друже Савво! или ты о сем не веси, яко⁴¹ отец твой со мною дружбу имел, а ты чего¹² ради⁴³ не пребываеш в⁴⁴ дому⁴⁵ моем? И ныне буди у меня и аз тебз рад так, как сыну⁴⁶ родному!“ Савва же, слышав⁴⁷ таковое⁴⁸ слово⁴⁹ от Бажэна Втораго, велми рад бысть,⁶⁰ что гость Важен приятен к⁵¹ нему.⁵² Савва же поклонися ему и немедленно отходит⁵³ от того гостя и приходит в дом баженов. И пришедше⁵⁴ и живяше у него.

Той же Важен стар,⁵⁵ имея у себи жену младу⁵⁸ сушу и прекрасну зело, третьим браком взяту девицу.⁵⁷ Видя⁵⁸ диавол доброе житие их и, восхоте возмутити дом баженов, нача уязвляти жену баженову

1 Я устюженском. 2 Э полезна. 3 Э доб. году. * Я грехов. 5 Я похотел. 6 Я умножишася, 7 С злочестиво. 8 С видеv. 9 ЭЯ выехал. W—И С имел у себя. 10 Э бяше; Я быша. 13—И Я во времени. 15 Э обучи. 16 С моему. 17 Я покупки. 18 Я доб. соли. 19 Я тако ж. 20—1 С к берегу. 22 С принял. 23 С погом. 24 Э знает; Я зчаша. 25 С своего, 26—27 Э приязнь имел и живя с ними; Я приятельство имееше с ними. 28 Э как. 29 Э быв; Я бяше. 30—31 ЭЯ в дружбе был саввину отцу Фоме Грудцыну. 32 С уведаша. 33 ЭЯ Савва. 34 Э вспомнил. 33 ЭЯ доб. ныне. 88—37 С свой и. 38 ЭЯ увидев. 39—40с по пути идоша. ^С что. 42—43 С ддя чего. ii—IЬ С в доме. 44 ЭЯ доб. своему. 47 Я слышит. 48—49 ЭЯ такая слова. 50 С был. 51—52 я ему> 53 (J до\$. к и ему. 54 ЭЯ ттришед 55 Я доб. уже И. 56 С мудру. 57 С девку 58 ЭЯ доб. же тогда.

жа Савву к блудному делу. Она же нача по вся дни прелшати Савву ж⁵⁹ таковому делу⁸¹. Савва же от нея удаляется⁸¹ и всегда отрицается⁸² ют лстивых⁶³ ея словес. Наипаче женскою⁸⁴ прелестию уловлен⁸⁵ от диавола и падеся⁸⁶ с нею в⁸⁷ блуд⁸⁸ и пребываше с нею всегда в том скверном блуде, безвременно и забыв страх божий и час смертный и⁸⁹ праздники божия не помня,⁷⁰ и воскресения христова не⁹⁰ почиташе.

Прииде же тогда праздник вознесения⁷² господня,⁷³ тогда Важен поиде к вечерни: баше⁷⁴ боголюбив⁷⁵ зело. Пояше⁷⁸ с собою Савву. По окончании же вечерняго пения паки приидоша⁷⁷ в дом свой и возлэгоша опочивати.⁷⁸ Егда же Важен заснув⁷⁹ крепко, тогда жена его, диаволом разжена,⁸⁰ воста от ложа мужа своего тайно и прииде к постели саввиной и возбуди его, понуждаше к скверному⁸¹ хотению на блудное дело. Он же, не хотя сотворити воли ея, страхом Божиим одержим бысть. И нача отрицатися от нея и помысли во уме своем: „Яко сотворю сие незаконное дело в⁸² таковой великий⁸³ праздник?“ *И нача. отрицатися, глаголя ей: „Не хочу погубити душу⁸¹ свою⁸⁵ в⁸⁶ тзлгоамй⁸⁷ великий⁸⁸ праздник и осквернити тело свое!“* Она же, распалема⁸⁹ к похоти своей, принуждаше⁹⁰ его с великим прельщением и прошением и угрозою.⁹¹ Много труждашеся,⁹² прелщая его, *но* не возможе прелстити его к воли своей. Видеша⁹³ она злочестивая, яко не возможе его приклонити к своему хотению и к скверному тому блудному делу, и взя⁹⁴ его за руку и влечаше с постели его к сэбэ, но не возможе.⁹⁵ И тогда великою яростию⁹⁸ распалена бысгь, яко лютая змия, *и* отъиде прочь от него и умысли⁹⁷ злое своэ намерение учинить, глаголя: „Что задумала, то и сотворю!“

И тогда начата благовестити к заутрени. Услышав⁹⁸ же влаголюбивый⁹⁹ тот¹⁰⁰ муж Важен, скоро воста от¹¹¹ ложа своего,² возбудив же и Савву итти³ с собою и поидоша⁴ к заутрени; купно отслушав же заутреню⁵ и приидоша в дом свой. И егда приспе⁸ время⁷ литургии, тогда⁸ поидоша⁹ паки с радостию ко святой церкви. Проклятая же она жена в то время устрой¹⁰ на Савву волшебное зелие, яко змия поглотити¹¹ его хотяше.¹² По отпению¹³ же божественных¹⁴ литургии Важен изыде из церкви, хотя итти в дом свой, тогда воевода града¹⁵ того позва¹⁸ его к себе на обед и вопроси его о Савве: „Чей есть¹⁷ и откуда?“ Он же поведа ему, яко из Казани Фомы Грудцына сын Савва Грудцын.¹⁸ Воевода же взя и Савву к себе на обед, потому что знает отца саввина и многократно бывал у него. По окончании же *обеда Бажен и Савва приидоша в дом свой.*

Бажен же повеле жене своей принести вина ради чести дому своего в таковой торжественный праздник христов, не ведая лукаваго ея умысления.¹⁹ А она, аки ехидная змия, скрывает злобу в сердце своем, подпадая²⁰ лестию к Савве. И принесши же она вила, налив²¹ чашу, поднесе мужу своему.²² Он же выпив,²³ благодаряше²⁴ бога. Потом, налив²⁵

59—60 Эя к своему хоталию. 61 Э удаляйся. 62 С отриуашеся. 63 Я ласковых. 64 Э жестокою. 65 Э *доб.* бысть. 66 Я вааде. 67—68 ЭЯ в блудное дело. 69—70 Д ни праздника божия пом ия. 82~70 Я ниже помня. 71 Э *нет*; Я и. 72—73 С воскресения христовч. 74 Э *доб.* бо; Я *доб.* же. 73 Я ваголюбив. 76 Э пэя. 76 ЭЯ *доб.* же. 77 Я поидопн. 78 ЭЯ опочинутн. 79 Э заснул. 80 Я *доб.* была. 81 Эя своему. 82—83 Э в такой великой. 84—85 Я душ* своего. 86—87 Э в таковой; Я в такой. 88 ЭЯ великой. 89 Я распалима. 90 Я понужда же. 91 С грозою. 92 С трудимася. 93 Э Видя же. 91 Э взяв⁹⁵ Я *цоб.* его приклоните к своему хотению. 98 Э радостию. 97 ЭЯ умыслила. 93 Э услышав. " Э богэлюбивый; Я благочестивый. 100 Я ои.

Пл—2 ЭЯ от ложи своей. 3 ЭЯ и поят (Я *доб.* его). 4 Я поид-е. 5 ЭЯ утреяю. 6 Я прииде. 7 Э *доб.* быти; Я *доб.* бысть. 8 ЭЯ *доб.* они. 9 Я приидош. 10 Э устроила. 12 Э проглотити. 15 Я хопрт. 13 Я По отпуску. 14 ЭЯ божественной. 15—16 Э нача того зваги 7 С *доб.* сей. 18 С Грудцыных. 19 С помышления. 20 Э подпаде. 21 Э налила. 22 Э, д->б. зяно. 23 ЭЯ выпил. 24 Э благодарив; Я благодаря. 25 Я налила.

со отравным зелием, подвесе Савве. Савва же не помысли *ничего*, без *вс* *якаго* > *размышления выпил*,¹⁶ не *чаял*²⁷ лукаваго ея умышления,²⁸ подумав²⁹ в себе, что ела никоего³⁰ *на него* не мыслит. Тогда нача в сердце его яко огонь го рети. Он же помысли во уме своем, что „много я пивал³¹ *разных питей* в доме отца моего, а таковаго да *пития* не пивал³³ и не видал!“ И после того нача скорбети сердцем и тужити, а она, яко³⁴ лютая лвица *з яростию* зряще³⁵ на него и ни мало к нему привету не дая. Он же сокрушался скорбит сердцем по ней, а она нача мужу своему зле³⁶ клеветати на него, дабы изгнал *его* из дому своего. Той же Важен боголюбив³⁷ и жалостен³⁸ сердцем своим, не хотяше изгнати его. Однако³⁹ уловлен бысть лестию женскою и⁴⁰ повеле ему⁴¹ из, дому своего⁴² изыти, сказав ему вину некую.⁴³ Тогда Савва с великою печалию отходит из дому баженова,, тужае и сетоваше⁴⁴ о⁴⁵ лукавой жене баженовой.⁴⁶

И пришед на квартиру к тому же гостю, где прежде бывал⁴⁷ с приездом. Оной же гость вопросы его, глаголя: „Чего ради сошел⁴⁸ из дому баженова?“ Тогда он сказал ему, что самому⁴⁹ не захотелось.⁶⁰ И стал тут жить и неутешно тужить по жене баженовой. От великий⁵¹ же печали, нача красота лица его сбывати.⁵² Тогда оной гость и жена его, видя. Савву сетующа и скорбяща сердцем, зело⁵³ недоумевашуся⁵⁴ о том, что-ему сделалось.

Бысть же во граде том некий волхв, еже наукою своею узнавая, у кого какая болезнь, и сказывает,⁶⁵ кому быти живу или умрети.⁶⁸ Гость же той и жена его благоразумна бяше, жалеюще Савву, призваше волхва того, хотяше уведати от него, какая скорбь прилучися⁶⁷ Савве. Волхв же,, посмотрев волшебную книгу свою, и сказа *им* тако, что Савва болезни в себе никакой не имеет, толко тужит по жене баженовой, потому что падеся с нею в⁵⁸ блуде,⁵⁹ а ныне отстужен от нея: того ради тужит по ней и сокрушается. Слышав же они⁶⁰ такое⁶¹ слово,⁶² не¹³ яше⁶⁴ веры. волхву,⁶⁵ разсуждая о том, что Важен муж богобоязлив.⁶⁶ И ни во что-то дело вмениша. Савва же непрестанно тужит и скорбит⁶⁷ сердцем о жене баженовой день от⁶⁸ дни⁶⁹ болше. И тако, яко в⁷⁰ болезни великой, лежа.

По⁷¹ некоем⁷² же времени изыде он Савва из града един⁷³ для. прогулу на поле и в⁷⁴ таковою печали идучи⁷⁵ путем⁷⁶ в поле⁷⁷ един,⁷⁸ никого за собою не⁷⁹ видаша,⁸⁰ такожде⁸¹ и пред собою, ничего иного не мыслит, толко⁸² тужит и скорбит о разлучении своем от⁸³ оной жены⁸⁴ баженовой, глаголя себе тако: „Аще бы сие⁸⁶ дело⁸⁶ хотя б диавол. сотворил мне, чтоб с баженовой женой по прежнему иметь любовь, аз бы ему готов служить!“ И в том злом размышлении яко ума своего изступил. И, малое время измешкав, с/ышав⁸⁷ за собою идуща некоего мужа и по имени его называюща. Тогда Савва оглянулся назад,⁸⁸ видя⁸⁸ за собою юноша быстро бежаша⁹⁰ в⁹¹ нарочитом одеянии,⁹² машуща⁹³ рукою и кричаше, пождати себе⁹⁴ веле.⁹⁵ Савва⁹⁶ ста⁹⁷ дожидатися.⁸⁸ Юноша⁹⁹ той диавол, иша¹⁰⁰ поглотити¹⁰¹ человека, прииде к Савве

ІВ 27 я выпил, не чая. ²⁸ С помышления. ²¹ Я подумал. ⁸⁰ Э никакого. ⁴ Э пил. ^{8а} Я такога. ³³ Э пил. ³¹ ЭЯ аки. ⁵ ЭЯ зрираше. ³⁶ Я зло. ⁵⁷ Э доб. был. ³⁸ Я сжалился. ⁸⁹ Я доб. ж. ⁴⁰⁻⁴¹ С своею. ¹² Э баженова. ⁴⁵ Я некоторую. ^{4*} ЭЯ сетуюше. ⁴⁵⁻⁴⁶ Я О, лукавая жена баженова! ^{4?} Э жил; Я стоял. ⁴⁸ Я отшел. ⁴⁹⁻⁵⁰ эд сам не захотел, для того, что мне не показалось. ^{Si} С великой. ⁶² Я спадати. ⁵³ Я доб. и. ^{5*} Я недоумеваются. ⁶⁵ Э скавует. ⁸⁶ С нет. ⁵⁷ Я приключилось. ⁵⁸⁻⁶⁰ ЭЯ в блудное дело. ⁶⁰ Э доб. от него. ⁶¹⁻⁶² Э такая слова. ⁰³⁻⁶⁴ О „не яше; Я не чайше. ⁶⁵ ЭЯ ему. ⁶⁶ Я богобоязев. ⁶⁷ Я скорбя. ⁶⁸⁻⁶⁹ Я от дня. ⁷⁰ С от. ⁷¹⁻² Э По некоему. »Я один. ⁷⁴ Э от. ⁷⁶ ЭЯ доб. тем. ⁷⁶⁻⁷⁷ я полем. ⁷⁸ Я один. ⁷⁹⁻⁸⁰ я не видяше. ⁸¹ Э тако ж. ⁸² Я токмо, ^{i*} ⁸⁴ Я об. оной жене ⁸⁵⁻⁸⁶ Я зело с нею. ⁸⁷ Я услыша. ⁸⁸ Э доб. и. ⁸⁹ Э видит. ⁹⁰ Э бежаше. ⁸¹⁻⁹¹ j в нарочито'и одежде. ⁹³ Я махающе. ^М Э себя. ⁸⁵ Э велит. [—] ⁹⁸ Э Савве дожидатися »» ЭЯ доб. же. к» С яше.

ЩІ Э проглотити.

И по обычаю поклонилася между собою, и глаголя диавол Савве: „Брате Савво, что ты, яко чужд, бежиши от мене?² Аз³ давно тя ожидах.* Напомни⁸ свою сродственную любовь со мною. Аз убо⁹ вем тя давно,, что ты есть⁷ роду⁸ Грудцыных Усовых из града Казани. А обо мне аще хошеши ведати, и аз⁹ того ж града¹⁰ есть,¹¹ живу¹² здесь ради конския¹³ купли.¹⁴ А ты убо по плотскому рождению брат еси мне, и ныне буди брат и друг.¹⁵ А не чуждайся от меня, и я тебе буду во¹⁶ всяком¹⁷ деле рачитель и вспоможение чинить рад тебе!" Савва же, слышав такое¹⁸ слово¹⁹ от мнимага брата своего беса, и весьма возрадовался²⁰, что в таковой²¹ незнаемой стране сродника²² себе обрел. И пошли оба вкупе по пустым местам.

И тогда бес рече Савве: „Брате, какую ты скорбь имеешь в себе, яко велми исчезе плоть твоя юношеская,²³ и красота твоя изменися?" Тогда Савва, скрывая от него, глаголя ему: „Никакия²⁴ скорби в себе не имею!" Бес же усмехнулся, рече ему: „Что ты скрываеши. от меня? Аз бо вем скорбь твою. Что ты мне дашь, и аз²⁵ твоей скорби могу помощи дати?" Савва же рече ему: „Аще ведаши истинно скорбь²⁶ мою,²⁷ скажи ми, то пойму веру,²⁸ яко можеш ми помощи дати!" Бес же рече ему: „Ты бо болезни никакой²⁹ не имевши, толко³⁰ скорбиши и сокрушаешися³¹ по жене баженовой, понеже от нея отстужен и лишился любви ея. Что ми³² даси, аз помогу тебе, яко же рех, и сделаю то, что по прежнему станешь с нею жить?" Савва же рече:³³ „Аз, елико имею у себя товаров³⁴ отца моего и прибыли,³⁵ все тебе отдам, токмо сотвори мне такую милость, чтобы попрежнему любовь с нею иметь!" Бес же усмехнулся, рече ему: „Что убо мне в товарах твоих будет! Ведаеш ли ты, что отец мой седмерицею богатеет твоего отца? Толко³⁶ дай³⁷ на³⁸ себя³⁹ рукописание, какое велю написати, ю сотворю тебе любовь, что станешь с ней попрежнему жить". Савва же рад бысть тому,⁴⁰ мысля,⁴¹ яко „богатство⁴² отца моего⁴³ цело будет⁴⁴, аз дам ему рукописание,⁴⁵ что мне велит⁴⁶ написати, то и напишу" — не ведая того, в какову пагубу приводит его бес. Еще⁴⁷ же Савва и писать недоволен, но мало умеет, точию⁴⁸ с радостию сбещася⁴⁹ дати ему рукописание, глаголя бесу: „Брате, написал бы я тебе сей час, да нет со мною бумаги и чернил". Бес же рече ему: „Есть у меня бумага и чернила!" — и гогаде Савве и повеле ему вскоре писати. Савва же по недовольствию писма писаше то, что бес ему сказываше,⁵⁰ не слагая, от незнания, что таковым писанием отречеса от бога и предадеса⁵¹ волею своею диаволу во услужение. И написа то богоотметное писмо и отдаде⁵² диаволу мнимому своему брату. И псидоша оба вкупе.

Вопроси же Савва беса брата⁵³ своего:⁵⁴ „Где ты обретаешися?⁵⁵ Уведсмь меня о доме сеоем". Бес же, рассмеявся,⁵⁶ рече ему: „Аз убо особаго дому себе не имею никогда.⁵⁷ Где мне прилучится, тамо и ночую. А когда хошеши со мною свидетца,⁵⁸ то ищи меня на конной площадке яко же прежде сего⁵⁹ говорил,⁶⁰ что здесь живу я ради⁶¹ конских покупок.⁶² Ты же не⁶³ труди себя⁶⁴ и не ищи меня много, я сам ье обленюся тебя⁶⁵

² Я меня. ³ Эя доб. уте. ⁴ Э ждах. ⁵ Я И объявляю. ⁶ Э уже. ⁷⁻⁸ Я от роду е<ть
⁸ Эя я. ¹⁰ Я лоб. житель. И—ивд а. ¹¹ Эя конской. ¹² Я закупки. ¹³ Э доб. мне-
 16—17 Э в великом. ^{18-1*} Эя такая слова. ²⁰ Э возрадовацася. ²¹ С такой. ²² Я брата. ²⁵ Я юная
 2* Эя никакой. ⁵ Ся я. *6-И С скорблю. ²⁸ Эя веры. ³ Эя доб. в себе. ³⁰ Эя токмо. ³ Ся
 сокрушася. ³² Э мне. ³⁵ Э доб. ему. ^{3*} Э доб. от. ¹⁵ Я прибытку. ⁵⁶ Эя точию. ⁵⁷ Э доб.
 мае. ³⁸ Эя я. ⁴⁰ Э доб. и. ⁴¹ Я помышляя. ^{**~4b} Э богатство бо мое. ⁴⁴ Эя доб.
 и. ^{*3} Э доб.. а; Я доб. и, ⁴ С повелит. ⁴ Я Аще. ⁴⁸ Эя доб. тогда. ^{8*} Эя обещался.
⁸⁰ Ся сказывает. ⁸¹ Я предался. ⁵² С дале. ⁵⁵⁻⁵⁴ Эя Брате. ⁵⁵ С обретаеся. ⁵⁶ Я рассме-
 ялся. ^{*} Эя когда. ⁸⁸ В волдитца. ⁵⁹⁻⁶⁰ gg тебе сказал. ^{5, -62} С для конския купли.
² Я закупок. ⁶³⁻⁶⁴ Эя ве труднея. ^{65-е} Э тебя искать, а; Я посетити тебе.

посещати.⁶⁶ Ныне поди ты к баженовой лавке, и он тебя с радостию примет в дом свой жити".

Савва же по глаголу брата своего беса с радостию пошел к лавке баженовой. Важен⁶⁷ же⁶⁸ узре Савву,⁶⁹ нача призывати к себе, глаголя ему: „Друже Савво, какую я тебе досаду учинил, что отшел ты из дому моего? Ныне покорно тебя прошу, *прииди в дом мой* и пребывай⁷⁰ в" моем доме.⁷² Аз за любовь отца твоего так, как родному сыну, рад тебе". Слышав же Савва таковыя⁷⁵ речи от Бажена,⁷⁴ возрадovася,⁷⁵ и скоро иде⁷⁶ от того гостя в дом баженов. Видев⁷⁷ же тогда Савву жена баженова, диаволом распалена о нем, рада бысть ему, стречаше⁷⁸ его и лобызая. Он же уловлен бысть диаволом, паки пребываше⁷⁹ с⁸⁰ нею попрежнему в блудном деле,⁸¹ не⁸² имея⁸³ праздников господних, ни воскресения христового, не помня страха божия и⁸⁴ часа⁸⁵ смертнаго, но завсегда с нею в блуде пребываше.⁸⁶

По некоем же времени прииде слух в Казань⁸⁷ к матери его, что сын ея живет непорядочно и, колико⁸⁸ с ним было отеческих товаров,⁸⁹ все уже изжил в пьянстве и⁸¹ в блуде.⁹¹ Слышавше⁹² мать его о нем тако, зело⁹³ оскорбися и написа⁹⁴ к нему письмо, дабы он оттуду⁹⁵ возвратился во град Казань в дом отца своего. Когда же прииде к нему писание,⁹⁶ тогда он прочте его и погмеяся⁹⁷ и ни во что же⁹⁸ вменя.⁹⁹ Она¹⁰⁰ потом второе¹⁰¹ писание¹⁰² написа¹⁰³ к нему, призываше его с молением и клятвою, чтоб ехал немедленно оттуда во¹⁰⁴ град Казань.² Савва же ни мало внимая³ матернее⁴ моление⁵ и те писма ни во что вмениша, точию всегда в блуде пребываше.

По малому же времени пояше⁶ бес Савву с собою, и поидоша они за⁷ град Орел. Изыдоша из града⁸ вон.⁹ Бес же тогда глаголя Савве: „Брате Савво, ведаеш ли ты обо мне? Хотя ты к *мыслишь* совершенному¹⁰ быти братом себе от роду Грудцких, ныне бо я за любовь твою *повем* ти¹¹ всю истину,¹² ты же¹³ сему¹⁴ не убойся, ниже устрашися братом *мя* нарицати: аз совершенно¹⁵ возлюбих тя в братстве себе. И¹⁶ ныне убо аще хочешя уведати о мне, аз убо есть царев сын! Ты же царя того не зяеши.¹⁷ Пойдем¹⁸ со мною, и аз покажу тебе славу и *богатство* отца моего". И приведе его к¹⁹ некоему раздолью²⁰ и показа ему омрачением²¹ град велик,²² велми украшен; стены и²³ покровы сияют, от злата и бисера драгоценнаго блистающа.²⁴ Тогда бес рече Савве: „Брате Савво, зриши ли ты сей убо град отца моего? Пойдем купно со мною и поклонимся²⁵ отцу моему. Которое²⁶ ты *дал* ми²⁷ писание,²⁸ ныне²⁹ возми от меня и вручи сам отцу моему, за то³⁰ от него великою честью почтен будеши". И изглаголав же сие бес и отдает³¹ Савве то богоотмежное письмо. О, безумный юноше,³² ведая о том, что близ Москвы никаких государств нет, ежели б он тогда вспомнянул господя бога и оградился³³ бы³⁴ крестным знаменем, тогда бы *вся*³⁵ диавольския козни³⁶ погибли!

67—68 С и Бажени. 69 Я *доб.* и. 70 С *доб.* ты. Я—72 Э Я в нем. 73 С такие. 74 Я *доб.* велики. 75 Я возрадovался. 76 Э отиде. 77 Я видя. 78 Я сретoше. 79 Я пребывающа. 80—81 Э Я в прежнем блудном деле с нею. 82—83 Я не зная. 84—85 Э Я ни часу. 86 Я пребывая. 87 С *доб.* о Савве. 88 С сколько. 89 Э Я *доб.* то. 90—91 С от людей. 92 Э слышав же; Я слыша. 93 С зло и. 94 Э написала. 95 С оттуда. 96 С писмо. 97 Я посмеялся. 98—99 Я ешь вменил. 100—103 Я Потом и второе писание писано. 104—102 Э вторым писанием.

IV 1—2 С В Казань город. 3 С вменяя. 4—5 Я матерному молению. 6 Э поемля; Я поемлет. 7—9 Э из града Орла изыдоша. 8 Я *доб.* того. 10 Э то верно; Я совершенным. 11 С тебе. 12 Э Я *доб.* о себа. 13 Э тайну. 14—15 Я в себе. 16 Э о сем. 17 С совершенно. 16 Э а. 17 Э Я *доб.* но. 18 Я поди 1—20 Э Я в некое (Э некоторое) раздолье. 19 Э Я омраченной. 20 Э выликий. 21 С яко. 22 С сияюща; Я блистающа. 23 Э поклонилеся. 24 Я И которое. 25 Э *доб.* же. 26 С мне. 27 Э писмо. 28 С но сиз. 29 Э Я что. 30 Я даде. 31 Э Я юноша. 32—34 Я огради себе. 35—36 Д *вс.* диавольския князи.

И приидоша убо ко граду тому. Тогда их встречают юноши гмемнообразны;³⁷ ризы и поясы³⁸ украшены золотом; и поклонишася им, честь воздающе и сыну цареву, такожде³⁹ и Савве. Вшедшим же им во двор⁴⁰ царв, тогда встречают их другии юноши, ризами прекраснее тех, такожде⁴¹ поклонишася им. Егда же они възыдоша в полаты царевы, тогда встречают их иныя юноши во⁴² златых одеяниях,⁴³ прекраснее тех, воздающе по⁴⁴ обычаю⁴⁵ честь сыну цареву, такожде⁴⁶ и Савве. Тогда⁴⁷ глаголя⁴⁸ бес:⁴⁹ „Брате Савво, пожди ты зде⁶⁰ меня,⁵¹ пойду ко отцу моему и доложу о тебе. Когда же он повелит тя привести, тогда⁶² тебя и приведу; а когда будеши пред ним, то не размышляй ни о чем и не убойся, подай⁶³ ему сие писание⁵⁴ свое". И утверди Савву⁵⁵ и поиде в полаты⁵⁶ ко отцу своему. И помедлив⁵⁷ тамо малое время,⁶⁸ паки прииде к Савве и поем⁵⁹ его за руку и приведе⁶⁰ пред лице князя тмы.

Сатана же седяй⁸¹ на престоле высокоем,⁸² сотворенном от камня драгаго, золотом и бисером⁶³ украшен, в велицей славе сияюще и блистающе.⁶⁴ Окрест же престола⁶⁵ того⁶⁶ предстоящих⁶⁷ много юношей крылатых;⁶⁸ лица же их различныя:⁶⁹ ови синие, ови черные,⁷⁰ ови багряные, всякими⁷¹ различными виды претворяющеся.⁷² Савва же тогда пришед пред царя онаго и поднесе⁷³ ему богоотметное писмо свое^{7*} и поклонися ему, глаголя: „Аз приидох к тебе, великий царю, поклонитися и послужити тебе". Тот⁷⁵ же древний змий сатана, приемше писмо, прочет⁷⁶ и обратися к темнообразным⁷⁷ своим воинам, глаголя им: „Хотя я и прииму отрока сего, токмо неверен будет в крепости сей!"⁷⁸ И потом призва сына своего, брата савина мнимаго,⁷⁹ глаголя ему: „Пойди⁸⁰ в прежнюю полату и обедай тамо с братом своим" Они же поклонишася царю и изыдоша⁸¹ в первую полату и начаша обедати. Носяще же им кушание⁸² неизреченное,⁸³ тако ж и пития разная.⁸⁴ Савва жеподивися⁸⁵ такому кушанию и питию, мня в себе, яко „никогда в^{8в} дому⁸⁷ отца моего таковаго⁸⁸ кушания не едал⁸⁹ и пития не пивали"

По "обедании"⁹¹ же поемлет⁹² бес Савву и поидоша паки⁹³ с⁹¹ двора царева. Савва же вопросы брата своего беса, глаголя ему: „Что убо, брате, аз видех⁹⁵ у отца твоего окрест престола много юношей, иныя крылатые и многообразныя зраки?" Тогда бес улыбнулся,⁹⁶ рече ему: Или ты не веси о⁹⁷ сем,⁹⁸ что у отца моего мнози⁹⁹ языцы¹⁰⁰ служат: иноземцы, арапы, португальцы, татары и калмыки и прочие¹ разных земель² люди. Ты же о сем не сумневайся и не отрицайся братом³ зватися.⁴ Аз буду ти и менший брат, а что ти реку, во всем буди послушен мне. Аз всякаго добра тебе рачитель буду". Савва же обещался⁵ во всем ему послушен быти. И тако уверишися,⁶ паки приидоша во град Орел. И остави бес Савву. Савва же прииде в дом баженов⁷ и пребываше в прежнем скверном деле своем.

Прошедш/⁸ же немалу⁹ времени отец саввин из Шаховой области с товарами возвратися¹⁰ в дом свой и прибыв¹¹ во град Казань и нача

³⁷ Э темнобрачны. ³⁸ С опэясны. ³⁹ С также. *° С град. 41 С тако ж. ⁴⁰ ~ ^{3*} ЭЯ в злати одеянии. ⁴¹⁻⁴⁵ ЭЯ обычную. ⁴⁶ Э тако ж. 47-48 Э глаголаше тогда. 47-48 я и глагола же тогда. 49 Д доз. рече. 50 ЭЯ здесь. ⁵¹ ЭЯ а я. ⁵² ЭЯ доб. я. ⁵³ С доб. ты. ⁵⁴ С писмо. ⁵⁵ Я его. 56 Q аолату. ⁵⁷ Я помедля. ⁵⁸ Э число, ⁵⁹ С повел. ⁶⁰ Э доз', его. ⁶¹ Я сидя. 62 Ся велацем. 63 Я сребром. 64 Э блистающеся; Я блисташеся. 65-66 Я его. престола. ⁶⁷ дя предстояще. ⁶⁸ Э светлых. ⁶⁹ С доб. видя. 70 С темны. 71-72 С испорч. ⁷³ С подаде. 74 С доб. царю. 75 Я той. 76 С прочте. 77 Э темнобрачным. 78 Э своей. 79 СЭ и (Э мы) много. ⁸⁰ ЭЯ поди. ⁸¹ С ведоша. 82-83 С кушании различный. 81 ЭЯ доб. и тогда. 85 я подивился. 86-87 Э в доме. ⁸⁸ Я такова. ⁸⁹ С ие ял. во-91 Э пообеде; С пообедал. ⁹² Э повел. ⁹³ Я тако. *° С. ⁹⁵ С видев. ⁹⁶ С усмехнулся. ⁹⁷⁻⁹⁸ Я об нем. 99 100 за многие языки,

¹ Э прочтих. ² С доб. служат. ³*** называти братом; Э братом ниришатися. 5 Я обещался. 6 С утвердился. 7 С и приидоша. ⁸⁻⁹ С испэрч. ¹⁰ С обратися; Я возвратился. ¹¹ С прибыл.

спрашивать у жены своей о сыне своем Савве, жив ли он или нет. Она¹⁸ же поведает ему, что „слышала от многих, как ты поехал в Персию“, и он у Соли Камской и поныне живет непорядочным¹³ житием“ и богатство наше истерял в пьянстве и в блуде.¹⁵ И я уже многократно к нему писала, чтоб оттоле возвратился в дом наш,¹⁶ и он мне на то ни¹⁷ единых¹⁸ отповеди не дал; жив ли он¹⁹ или нет, о²⁰ сем²¹ я не знаю“. Слышав же Фома от жены своей такая^ слова*³ о сыне своем, зело смутися²⁴ и написа от²⁵ себе²⁶ письмо к сыну своему со многим молением, чтоб безо²⁷ всякаго²⁸ размышления немедленно ехал во град Казань: „Да увижу, чадо мое, лица твоего красоту, понеже уже давно не²⁹ видах³⁰ тя!“ Савва же и то писание прием и прочет⁵¹ и ни во что же вменив,³² ниже помысли ехати ко отцу своему, точию упражняешся в блудном деле своем. Уведав³³ же³⁴ о том отец его, что сын его не³⁵ едет³⁶ к нему, повеле³⁷ готовити струги с товарами³⁸ в путь к Соли Камской, глаголя жене своей: „Я сам поеду³⁹ и сына своего возму в дом свой!“

Уведав⁴⁰ же о том бес прииде к Савве, глаголя: „Брате Савво, до чего нам здесь жить⁴¹ во едином⁴² сем граде! Пойдем⁴³ во иной* град погуляем,⁴⁵ а⁴⁶ погулявши, паки сюда приидем.“⁴⁷ Савва же не запрети ему, глаголя: „Добре,⁴⁸ брате, глаголеши, пойдем,⁴⁹ точию пожди мало⁵⁰ времени,⁵¹ я пойду возму с собою злата² в путь потребное число, дабы было⁵³ что⁵⁴ есть“.⁵⁵ Бес же возбрани, глаголя ему: „Видел⁵⁶ ли⁵⁷ ты славу⁵⁸ отца моего? Не веси ли того, что села⁵⁹ его везде есть? Где приидем,⁶⁰ тамо у нас и денег много будет, о том⁶¹ не⁶² сумневайся!“⁶³ Бажен же, ни⁶⁴ жена его об отъезде савине⁶⁵ не ведаша.

И поидоша⁶⁶ они от Соли Камской ношию и приидоша⁶⁷ на Волгу* во град нарицаемой Кузмодемьянск,⁶⁹ разстоянием от Соли Камской более двух тысяч поприщ. И глаголя бес Савве: „Аще кто тя зде⁷⁰ узрит и вопрошает, откуда⁷¹ пришел еси, и ты глаголи ему: «От Сол Камской в третью неделю»“. Савва же, яко⁷² научен, тако¹⁷³ и сказывая.¹⁴

И пребыша⁷⁵ тамо⁷⁶ малое время, паки взя⁷⁷ бес Савву и приидоша⁷⁸ ношию из града Кузмодемьянска⁷⁹ на реку Оку в село Павлов Перевоз. И ходящу⁸⁰ по торгу, Савва же узре⁸¹ человека стара и нища в худом одеянии, зряще⁸² на Савву прилежно вельше,⁸³ а⁸⁴ сам плачет. Тогда Савва стлущися⁸⁶ мало от беса и прииде ко старцу тому и хотя⁸⁶ уведати о плаче его,⁸⁷ глаголя ему: „О чем,⁸⁸ старче, тако⁸⁹ неутешно плаченш?“ Он же рече ему: „Плачу,⁶⁰ чадо, о погибели души твоея!⁹¹ Ты же о том не знаеши, что погубил д>шу свою и диаволу предал ю⁹² волю свою. Веси⁹³ ли о⁹⁴ том,⁹⁵ с кем ходиши⁹⁶ и кого братом нарицаеши?⁹⁷ И той несть человек, но⁹⁸ диавол, ходя с тобою доводит⁹⁹ тя до пропасти адской!“ Егда же изрече.¹⁰⁰ старец^тогда огля-

¹² Э жена. ¹³—¹⁴ С непорядочными поступками. ¹⁵ Э доб. грамоты. ¹⁶ Я свой. ¹⁷—¹⁸ ЭЯ ни единой. ¹⁸ С доб. ныне. ²⁰—²¹ я о том; С на ю. ²²—²⁸ Q такое. ²¹ £ _{Е0} з-мутися. ²⁵—²⁶ 3 от себя. ²⁷—²⁸ С испорч. ²⁹—⁸⁰ я не видал. ³¹ С прочте; Я прочел ³² Э вменяя; Я вменппа. ³³—³⁴ С уведаша. ³⁵—³⁶ С не идет. ³⁷ С повелел. ³⁸ ЭЯ доб. готовяся. ³⁹ Я пойду. * С ведаю. ⁴¹ С дожить. ⁴—С ошибочно: пойдем. ⁴³ Э поедем. ⁴⁴ С оной. ⁴⁵ Я гулять. ⁴⁶ г и. ⁴⁷ Я придем. ⁴⁸ Я добро. ⁴⁹ Э поедем. ⁵⁰—бидя малое Ере-мя. ⁶² Э доб. и сребра. ⁸³ Э лоб. вам, рече. ⁵⁴ Я доб. нам. ⁵⁵ Я ясти. ⁵⁶—⁵⁷ Э веда-ешь. ⁶⁸ Савво. ⁶⁹ СЭЯ ошибочно: сила. ⁷⁰ ЭЯ гриедем. ⁸¹ ЗЯ доб. ты. ⁶²—^{С3} дя не пе-чался. ⁶⁴ Я и. ⁶⁵ Я саввином. ⁶⁶ Я доб. же. ⁶⁷ С доб. ношию. ⁶⁸ Я доб. реку. ⁶⁹ СКуз-модемьянской. ⁷⁰ Я здесь. ⁷¹ С откуда. ⁷²—⁷³ г тако научен. ⁷² Я како. ⁷⁴ Я сказывался. ⁷⁵ С пребываше. ⁷⁶ Э токмо. * < Я ЕЗЯВ. ⁷⁸ СЭ поидоша. ⁷⁹ С испорч. БОЭЯ ходящс ⁸¹ Э доб. от своая страны. ⁸² Э зряша. ⁸³ Э весмв. ⁸⁴ Э .^{Ен} Я отлучился. ⁸⁸ ЭЯ хотя. ⁸⁷ ЭЯ его. ⁸⁸ 9 доб. ты. ⁸⁹ С ошибочно: о сем. ⁹⁰ Эдо<>. я; Я дсб. аз. ⁸¹ СЭ ТЕоей. ⁸² ЭЯ еси. ⁹³ Э не ведаши. ⁹⁴—⁹⁵ дя . * < Я С исышбсчнс". хотяше. иfJB доб. ты^ ¹⁸ С и; И ю. ⁸⁹ Э доведет. ¹⁰⁰ С рече.

«улея Савва на¹ брата своего беса и² виде³ его издалеца стояща и грозяща на Савву* и зубами скрежуща,⁵ призываше⁶ его от старца, а⁷ близ ити к Савве бояся⁸ старца. Савва же, остави⁹ старца святого,¹⁰ • скоро приде¹¹ к бесу. Бес же¹² нача его велми поносити¹³ и бранити и глаголя ему: „Чего ради стоиши с таким злым старцом и душегубцом? А не знаеши ли ты сего лукавого старца, что он многих¹⁴ людей погубляет? А на тебе видя доброе одеяние, хошет он тя¹⁵ отлучити¹⁶ от людей¹⁷ и удавити тебя и¹⁸ с тебя платье обрать. Ныне¹⁹ аще²⁰ оставлю тя²¹ одного, то²² вскоре²³ погибнеши!“ И поидоша оттуда во град Шую и пребываше²⁴ тамо немалое время.

Отец же саввин, не зная о⁸ сем,²⁶ приехал во град Орел и вопроши²⁷ о²⁸ сыне своем Бажена.²⁹ Важен же сказа:³⁰ „Не знаю, куда пошел! Вчерась был с нами здесь и ужинал, а сегодня обедать не бывал. Отсюда³¹ отшел куда,³⁸ о том мы неизвестны“. А прочие все объявляют,³³ что в доме баженовом.³⁴ Бажен же глаголя³⁵ ему: „Разве он убоялся³⁶ тебя и скрылся“. Тогда отец его многими³⁷ слезами обливавшаяся и живяше у Бажена долгое время, ожидая сына своего; но не можаше дожидатися, паки возвратися в дом свой. И поведи жене своей, что не нашел сына своего. И велми о том³⁸ сетя и скорбяше о разлучении сына своего и от такой³⁹ великой⁴⁰ печали Фома Грудцын умре,⁴¹ а жена его, вдова,⁴² живяше после его.

Савва же живяше во граде Шуе. И в то время благочестивый • великий царь Михаила Феодорович всея⁴³ России⁴⁴ самодержец изволил послать воинство⁴⁵ свое *противу* короля полскаго под град Смоленск. И по указу *его величества* по всей России набирали салдат. И в тот град Шую для салдатскаго набору прислан был с Москвы столник Тимофей Воронцов и по вся дни новобранных салдат обучаше⁴⁶ воинскому артикулу. Савва же с братом своим бесом приходяше⁴⁷ и смотряху⁴⁸ учения их. Рече же тогда бес Савве: „Брате Савво, хощеш ли⁴⁹ послужити царю, — запишемся!“⁵⁰ И тако записалися в салдаты и стали ходити на учение. Бес же воинскому учению⁵¹ доволен, скоро и Савву научил.⁵² И та⁵³ мудрость даровася Савве от беса, что не токмо салдат, но и офицеров лутче. А когда хождаше на учение, и⁵⁴ бес⁵⁵ за Саввою оружие носяще вместо слуги.

И тако Савва бысть зело остроумен и ни в чем никакия проступки не⁵⁶ чинил.⁵⁷ Дивяся⁵⁸ же полковник *остроумно* его и *призва* их к себе *вопроси*: „Откуда⁵⁹ вы и какова роду?“ Савва же сказа ему *всю*⁶⁰ истину. Полковник же возлюбил их и зазва⁶¹ к себе и даде Савве шляпу «вою с головы *своей* и вручи ему три роты новобранных салдат. Савва же обучи салдат своих зело строго.⁶² Тогда бес рече⁶³ ему тихим гласом: „Брате Савво, аще у тебя денег не станет, чем салдат⁶⁴ жаловать, и ты поведай мне и⁶⁵ я тебе принесу денег, сколько потребно⁶⁶ тебе будет. А⁶⁷ ты жалуй салдат в команде *своей*, чтобы на тебя жалобы не было!“ И тогда в команде его салдаты никакого недостатку не имели.⁶⁸ В других ротах много всякой нужды претерпевали,⁶⁹ пока-

VI i C *ошибочно*: назад; Я и. ² Я *нет*. ³ ЭЯ *видит*. ⁴ ЭЯ *доб.* персты своя грызуща. 5 ЭЯ *скрежуше*. ⁶ Э. *призывающе*. ⁷—⁸ Я а близ Саввы ити бояся. ⁹ Я *оставя*. ¹⁰ Я того и. ¹¹ СЭ *поиде*. ¹² Я *доб.* рече и. ¹³ Э *пакости* ги. ¹⁴ Э *много*. ¹⁵ С *тебя*. ¹⁶—¹⁷ С *от* людей уманить. ¹⁸ Э а. ¹⁹ ЭЯ *доб.* же. 20—21С *ошибочно*: еще хошу ты оставить здесь. ²² С ты. ²³ Я *скоро*. 24 ЭЯ *пребыша*. 25—26 ЯЭ *о* том. 27 Q *опроси*. 28—89 Э сына своего у Бажена. 30 Э *сказуя*; Я *сказал*. 31—32 ЭЯ а куда отшел. 33 ЭЯ *доб.* ему. 34 э у Бажена. ³⁵ Я *сказал*. ³⁶ Э *убояся*. ³⁷ Э *много*. 38 Э *доб.* сердцем. 39—40 Э *такия* великия. *1 Я *помре*. ⁴² Я *овдовела*. ⁴³—44 С *вероссийский*. *5 Я *войско*. *6 Я *оочуали*. 47 Я *приходяду*. ⁴⁸ С *смотряше*. *9 ЭЯ *доб.* ты. ⁵⁰ Э *запишися*. 51 С *артикулу*; Я *делу* 52 Э *научи*; Я *научиша*. ⁵³ Э *тому*. 54—65 Э *бес* же. 56—57 я не *чинит*. ³⁸ Э *дивися*. 59 Э *откуда*. ⁶⁰ Я *явля*. ⁶¹ Э *взя* ях. в» ЭЯ *стройно*, *взэ* *доб.* же. ⁶⁴ Я *доб.* своих. 65 Я а. ⁶⁶ ЭЯ *угодно*. ⁶⁷ Э и. «8 ЭЯ *доб.* • а * С *претерпевают*.

зывая⁷⁰ на Савву, како⁷¹ „у него в команде салдаты никакой обиды и нужды не имеют, а мы от⁷² глаза⁷³ и наготы умираем.“

По некоем же времени позна про Савву великий государь. В⁷⁴ то же время⁷⁵ был⁷⁶ на Москве шурин царев Семен Лукьянович Стрешнев. Уведав⁷⁷ про Савву, повеле его к себе привести и рече ему: „Хошеши ли ты, юноша, мне послужити, и аз приму *тя* в дом свой и не⁷⁸ малой власти⁷⁹ тебя удостою?“ Савва же поклонися и⁸⁰ глаголя ему:⁸¹ „Есть у меня брат,, и я спрошу⁸² у него⁸³, аще он мне повелит,⁸⁴ то с радостию послужу тебе“. Боярин же той о⁸⁵ сем его не возбрани^(в) и отпусти его, повелевая⁸⁷ у брата спросити.⁸⁸ Савва же, пришед к брату своему, и поведает ему о сем. Тогда бес рече ему с яростию: „Почто ты хошеши презрети царскую милость, а служиши хошеши холопу его? Ты⁸⁹ уже и сам ныне не хуже, его в том же классе состоиш, уже тебя и сам царь знает. Ныне ты учиша, а когда царь уведает⁹⁰ про твою верную⁹¹ службу, тогда и чином пожалован⁹² будеши“. По его царскому указу все же тогда новсбранные салдаты разделены по⁹³ стрелецким полкам⁹⁴ в добавок. Савва же поставлен на⁹⁵ Устретенке^{9б} в Земляном городе в доме сотника Якова Шилова. Сотник же той почиташе Савву.

Полки⁹⁷ же тогда на Москве во всякой готовности были к походу. Прииде¹⁸ бес к Савве и рече ему; „Брате Савво, пойдем мы прежде полков в Смоленск, посмотрим, что делают поляки и как *град* укрепляют“. И поиде бес с Саввою ноцию, и приидоша они к свету в Смоленск, и были тамо три дни и никто же их не видал, а они⁹⁹ хождаше, высматривая везде,, како поляки град укрепляют и на приступных местах бомбы поставляют и пушки многие. В четвертый же день объяви бес себя и Савву в¹⁰⁰ Смоленске граде поляком. Поляки же узре их явно, смятошася^{TM1} и начаша² гнати за ними, хотяще достигнути¹ их. Они же приидоша к Днепру реке и поидоша в реку и переидоша⁴ на другую сторону⁵, аки по суху. Поляки же стреляша⁶ по ним, но не вредиша их и дивяшеся⁷ тому,, глаголюще: „Какия ето люди быша у нас во⁸ граде⁹ и ушли, аки диаволы“. Бес же с Саввою приидоша к Москве и ста¹⁰ паки у того ж сотника Якова Шипова, где прежде стояли.

Когда¹¹ же¹² по указу государеву полки с Москвы пошли под Смоленск град, с ними же и Савва с¹³ братом своим.¹⁴ Надо всеми же полками был боярин Федор Иванович Шеин. В пути же рече бес¹⁵ Савве: „Брате Савво, когда будем¹⁶ под Смоленском,¹⁷ тогда от поляков из града *выедет на поединок* един поединщик и станет вызывать из Московского государства¹⁸ противника себе, и ты не убойся его, выди¹⁹ противу онаго, аз бо вем,²⁰ что ты поразышь его. Потом и на другой день паки выедет другой, того сильнее,²¹ ты же не убойся и того, поди против его,²² аз бо вем,²¹ и того горазишь.²⁴ На третий день паки выедет из Смоленска третий поедикщик, сильнее тех,²⁵ и станет вызывать из нашего войска поединшка, ты же и того не убойся, поезжай и против оного, вем бо аз, что и того поразышь, точкою от онаго и сам ране» будешь, да²⁶ язву твою вскоре²⁷ уврачую“. ²⁸ И тако утверди Савву бес и приидоша²⁹ под Смоленск и стали в^{su} угодных местах.

2 СЭ показывают. ⁷¹ Э как. ⁷²—73 г от гладу; Я с голоду. 74—75 С _{в т о м} же времени. ⁷⁶ Я бывший. ⁷⁷ Э уведал. ⁷⁸—79 Э не малою в/астию. ⁷⁸ С *доб.* в. SO. В1 С ему и глаголя. 82—83 я _{с 8 5 0} спрошусь и. ⁸¹ Я велит. 85—86 Я не возбрани о сем. ⁸⁷ С повеления; Я повеле. ⁸⁸ Я спроситься. ⁸⁹ Я *доб.* у нас. ⁸⁶ С познает. ⁸¹ Я великую. ⁸² Э жаловав; Я произведен. 83—94 Q _{но} стрелпам в полки, 95—96 Q _{на} Устретение; Э на устроение 97- Ш24 Э *пропуск.* ⁹ Я *доб.* же. ³⁹ Я сами. "OfI _{во}.

ПД С смутшася. ² Я нача. ⁵ Я постигнути. ⁴ Я приидоша. ⁵ Я страну. ⁶ Я стреляху. ⁷ Я дльвшася. ⁸—⁸ Я в дому. ¹⁰ Я стали. ¹¹—¹² С того дни 13—14 С рангом воин. ¹⁵ Я то ¹⁶ Я *доб.* мы. ¹⁷ С *доб.* городом. ¹⁸ Я *доб.* воина. ³⁵ С съедь. ²⁰ Я зваю. ^н Я *доб.* и. ²² Я онаго. ²³ Я *доб.* что. ²¹ Я *доб.* и. ²⁵ С всех. ²⁶ Я но. ²⁷ Я скоро. ²⁵ (J вылечу. ²⁹ С пришли. ³⁰ Я во

Тогда по глаголу *бесову*³¹ выехал из града *Смоленска* един поединщик, воин³² полский,³³ храбр и силен, езда,³⁴ искаше из московскаго войска³⁵ поединщика и *противника* себе, но никто же тогда ехати против его не смеет. Савва же объявляет³⁶ о себе, глаголя тако: „Аще бы у меня был воинской доброй конь, то б я выехал противу сего³⁷ поединщика, на поединок и брань протиау сего неприятеля. Слышав же другие от него такое³⁸ слово³⁹ донесли боярину. Боярин же повеле его привести пред себя и вопроши⁴⁰ его: „Друже Савво, можеш ли ты противу сего неприятеля выехать на поединок битися⁴¹, за веру христианскую и за дом пресвятыя Богородицы и за царя православнаго постояти?“ Савва же обеща⁴² ему с⁴³ радостию⁴⁴ служити, глаголя ему: „Готов аз умрети за царя православнаго и главу⁴⁵ свою положить, толко нет у меня доброго коня воинского и оружия крепкого, не на чем мне выехать противу его и нечем с ним битися!“ Боярин же повеле привести коня добраго и оружие⁴⁶ крепкое⁴⁷ и даде Савве и глаголя: „Поезжай, Савво, и порази *сего* неприятеля!“ А сам размышляя: „Где ему против сего⁴⁸ война стояти, вскоре от него смерть примет, от таковаго страшнаго воина“.

Савва же сяде на коня и *поехал* противу того сильнаго и страшнаго воина полскаго, не убоясь и не размышляя ничего по глаголу брата *своего* беса. И напусти на него с яростию и скоро поразил его и приведе⁴⁹ его с конем в таборы свои. И тако от всех себе похвалу получил и велми прославился. Бес же всегда ему служит и оружие его за ним носит. Потом во второй день паки выезжает⁵⁰ другой⁵¹ воин, сильнее того, и вызывает из московских полков себе поединщика. Савва же съехался и с⁵² тем.⁵³ Глаголет тогда полский воин Савве: „Не ты ли, российский комар, нашего воина поховал,⁵⁴ а ныне уже и сам не улетишь, но вскоре⁵⁵ смерть получишь!“ Савва же рече: „А вот уже, полский⁵⁶ шмель, скоро и *АО* тебя долечу и тебя ужалю, и⁵⁷ ты⁵⁸ от моего жала скоро умрешь!“ И тако они съехались оба, и поразил поляка Савва и приведе в полки своя. Удивися⁵⁹ же⁶⁰ все храбрости его. В третий *же* день еще выехал третий славный воин, сильнее и храбрее первых воинов, и спрашивая себе поединщика. Савва же и против того выехал. Поляк же напусти на Савву с яростию и уязви Савву копией в левое стегно. Савва же исправися⁶¹ и нападе на оного поляка, и *абие* уби⁶² его вскоре и привезе его в полки своя. Потом же из града того нача⁶³ воинство⁶⁴ ходити⁶⁵ свалным⁶⁶ боем битися, войско на войско. Савва же с братом своим бесом с которого крыла поедут,⁶⁷ то поляки от них невозвратно⁶⁸ бежаше.⁶⁹ Тогда они поляков бесчисленна посекоша,⁷⁰ сами же невредими быша.

Боярин *же*, слышав саввину храбрость, помысли в себе: „Аще про храбрость его царь узнает,⁷¹ то паче меня почтен будет *от царя!*“ И⁷² призва его к шатру своему и рече ему: „Савво, котораго ты града и какова отца сын?“ Савва же отвеща боярину: „Аз⁷³ есмь⁷⁴ из града Казани сын Фомы Грудцына“. Боярин же нача поносити его, глаголя: „Какая тебе нужда есть, что ты здесь пребываешь и на смертный поединок выезжаешь? Я знаю отца твоего, что он зело богат. А ты чего для бежал⁷⁵ от отца своего и от какия скудости? Ныне аз тебе глаголю: Скоро изыди отсюда во отечество свое и пребывай в дому отца своего;

С беса. ³²⁻³³ Я из 'военных полских. ³⁴ С ездяше. ³⁵ (J государства. ³⁶ Я объявил тогда. ³⁷ Я его. 38—39 я такие слова. * С *испор.* ⁴¹ дратися. ⁴² Я обещался. 43—44 g верно. 45 С голову. ⁴⁶⁻⁴⁷ Я оружия крепкаго. ^ Я силнаго. 49 Я привезе. 50 Я выехал. ⁵¹ Я другой. 52—53 Я со оным. ⁵⁴ С похитил. ⁵⁵ Я скоро. ⁵⁶ Я полской. 57—58 Я ты ж. 59—60 я и дивяшася. ⁶¹ Я справился. ⁶² Я убил. ⁶³ С *доб.* уже. ⁶⁴ Я войско. 65 Я выходить. ⁶⁶ С *ошибочно:* всем. ⁶⁷ Я пойдут. ⁶⁸ С невозбранно. 69 С побегоша. ⁷⁰ Я *доб.* а. ⁷¹ Я уведает. ⁷² С *доб.* боярин. ⁷³⁻⁷⁴ * С есмь сам. ⁷⁵ Я убежал.

аще не послушавши мя, то вскоре без⁷⁶ милости⁷⁷ злую смерть приемши" Савва же поклонися ему и⁷⁸ пошел⁷⁹ от⁸⁰ шатра и, отшедши, задумался.

Бес же рече ему: „Брате Савво, коли ж наша служба негодна им, то мы паки пойдем к⁸¹ Москве".⁸² И тако⁸³ отъидоша⁸⁴ из Смоленска в Москву. И, пришед, сташе в доме вышепомянутого того сотника Ялова Шипова. Бес же днем пребывает с Саввою, а к⁸⁵ ночи⁸⁸ отходит во⁸⁷ свое адское жилище.⁸⁸

По⁸⁹ немалом⁹⁰ же времени разболеся⁹¹ Савва великою болезнию; болезнь же его тяжка, яко же близ смерти. Сотник же той и жена его велми благоразумна, видя Савву зело боляща, начата⁹² принуждати его, чтоб призвал священника к себе, дабы исповедался, святых тайн христовых приобщился, глаголаше ему тако: „Лутче ти исповедатися, Савво, во грехах⁹³ своих иерею, а нежели в таковой⁹⁴ лютой *своей болезни* бес покаяния умрети и душу свою погубите". Савва же отрицашеся, глаголя им: „Еще не⁹⁵ тяжко ми;"⁹⁶ аще ли тяжко будет, то и сам могу сказати о том".

Жена же оная, благоразумна зело, видевше болезнь его лютую и принуждаше непрестанно. И тако принудиша его. Он⁹⁷ же⁹⁸ повеле⁹⁹ призвати¹⁰⁰ священника. Жена же оная скоро посла ко храму святого Николая, еже нарицаемого „во Грачах". Священник же той благоразумен скоро прииде к нему. Пришед¹⁰¹ же² к болящему и по обычаю молитву сотвори и покаяние, и повеле людям из храмины всем выйти вон и нача болнаго исповедывать. Тогда внезапно узре болящий во храм вшедших множество бесов. С ними же и мнимый³ брат его, уже не в человеческом образе, *но в существенном своем страшном и зверином* виде, сташа созывать бесов своих и на Савву ярящиеся, скрежуще зубами своими, показуя ему богоотметное письмо, которое дал Савва у Соли Камской во граде Орле. Глаголя бес: „Зриши⁴ ли,⁶ клятвы⁸ преступителю, что сие есть? Не ты ли писал еси? Или помышлявши,⁷ что пркаянием *от нас отбыти хочещи?* Но не мни о сем, чтобы тебе отбыти от нас". Глаголя ему⁸ бывший мнимый⁹ брат: „Веси ли ты, клятвопреступителю,¹⁰ что я ныне подвигнуся на тя со всею силою своею, да¹¹ како можещи отбыти от нас!" Савва же, зря их страшное собрание, ужаснулся и великим страхом одержим бысть, но¹² надеяшеся¹³ на силу божию. Священник же той исповеда¹⁴ Савву, помышляя¹⁵ во уме своем, како во храме¹⁶ нет никого, кроме болнаго,¹⁷ а шум велик, мня¹⁸ яко от бесовския силы, ибо¹⁹ с нуждою мог исповедывать²⁰ его. И потом отъиде²¹ в дом свой и никому о том поведает.

По отшествии же священника²² нападе на Савву диавол, зело люто²³ нача его мучити, немилостивно бияше о стену, а иногда и со одра влечаше²⁴ и всячески мучаше. Видя же то вышепомянутый благоразумный сотник с женою своею такое лютое мучение, Савве бываемое от диавола, велми сожалеша²⁵ о нем, а помощи подати²⁶ ему не²⁷ могуше.²⁸ Бес же нападоша на Савву день²⁹ от дня люте³⁰ и зело немилостивно мучаше,³¹ так что уже и *всех* предстоящих людей велик³² страх обьяша.

Сотник³³ же той помышляше³⁴ с женою своею, како бы возвестити царю о злой болезни *саввиной* и глаголя: „Есть у нас сродница, в доме

Б-77С без болезни. 78-79 С приде. 80 Я с. 81-82 С в Москву. 83 Я *доб.* они.

⁸⁴ Я поидоша. 85-86 С вночи. 87-88 С до пропасти адской. 89-90 Q немалому. ⁹¹ Я разболеся.

⁹² Я нача. ⁸³ Я во гресех. * Я такой. 85-96 С *испорч.* 97-98 Я еже. 99-100 С призвать велел.

III-2 я пришедшу же священнику. ³ Я мнимой. * ~⁵ С зряще. ⁶ Я *доб.* своя.

⁷ Я *доб.* аще. ⁸ Я *доб.* тот. ⁹ Я мнимой. ¹⁰ С клятву преступил. " Я то. ¹² С а. ¹³ Я на-

деюшеся. 1* Я исповедав. ¹⁵ Я помысли. * Я храмине. 1? Я болящаго. 18 Я мню. 19 Я яко.

²⁰ Я исповедать. ²¹ Я *доб.* от него. ²² Я священником. ²³ С лют. ^{2*} Я о землю удариша.

²⁵ Э сожалеша. ²⁶ С учинить; Э чинити. 27-28 Э не могут. 29-30 г д., м и люте; Я день от

дня лутче. ³¹ Э мучит. ³² Э Я великий. ³³ С *ошибочно:* они. ^{3*} Э Я помышляя.

цареве пребывает, да объявим ей!" И тако^x они³⁸ о сем помышляюще.³⁷ И посла³⁸ жену свою³⁹ к сроднице той поведати⁴⁰ ей о саввной бывшей болезни.⁴¹ И повелевают⁴² ей донести о⁴³ нем⁴⁴ царю, дабы в случившейся⁴⁵ злой⁴⁶ его смерти не принять им⁴⁷ беды за неизвещение о*⁸ том царя. Жена его скоро поиде⁵⁰ к сроднице и все сказа⁵¹ ей⁸² о Савве. Сродница же их, слыша⁶⁸ то, скоро поиде до палат царевых и донесе⁵⁴ ближним сенаторам царским и они⁵⁵ же скоро возвестиша⁵⁶ царю.

Царь же повеле поставити караул и беречь⁵⁷ его крепко под часовым днем и ношью, чтоб от диавольскаго мучения⁵⁸ во огонь или⁵⁹ в⁸⁰ воду не впал. И пишу ему сам благоверный царь посылаше по вся дни. А о болезни его велит⁸¹ себе доносить: есть ли легче или тяжеле. Савва же в таком⁸² тяжелом⁸³ мучении многое⁸⁴ время⁶⁵ пребысть⁸⁶ и несть⁶⁷ ему свободы.

Месяца июля в первый день мало⁶⁸ случися бысть ему легче,⁶⁹ заснул ненадолго и начат ему во сновидении глаголати, изливая слезы, яко источник: „О, всемилостивая⁷⁰ госпоже Богородице, помилуй мя, владычице!" Стрегуущи же воины слыша⁷¹ то и возбудила его, вопрошая:⁷¹ „Повеждь нам,⁷¹ что ва⁷⁴ сне¹⁵ глаголах?"⁷⁶ Савва же рече им: „Видел аз пришедишу ко одру моему жену некую пресветлу, лицом сияюще паче солнца; с нею же два мужа украшены зело: един во образе архиереискием,⁷⁷ а другой⁷⁸ во апостолском. Аз⁷⁹ же помышляю о жене той быти пресвятой⁸⁰ Богородице, а мужей тех — один есть иаперстник и возлюбленный господен⁸¹ Иоанн Богослов, а другой неусыпаемый страда нашего Москвы Петр митрополит. И рече ми пресвятая Богородица: „Что тако, Савво, зело люто скорбиши?" Аз же рекох ей: „О, владычице пресвятая Богородице, прогневах аз сына твоего и бога⁸² моего⁸³ и тебе,⁸⁴ заступницу христианскую, и ныне убо люте^m бес мучит мя!" Она же с яростию рече ми: „Что убо ныне помышлявши, како можеша избыти⁸⁶ от скорби сей и како ти выручить писание свое⁸⁷ из⁸⁵ дна адова?" Аз же рех ей: „Не могу, владычице, аще ли помощию сына твоего и всесилою⁸⁸ милостию твоею избавлен не буду!"⁸¹ Она же рече ми: „Аз умолю о тебе сына моего,⁹² токмо ты глаголы мои исполни. Аз тя⁹³ избавлю⁹⁴ от беды сея, — хоцеша ли инок⁹⁵ быти?" Аз же молвил⁹⁶ ей,⁹⁷ со слезами глаголах⁹⁸ во сне, что и сами вы слышали. Она же паки рече ми: „Слышиши ли, Савво, — когда праздник будет Казанской,⁸⁹ и ты прииди во храм мой, яжеⁿ¹ есть на площади у Ветошнаго ряду, и² аз пред всем народом чудо явлю над тобою!" И сия рекши ми, невидима бысть.

Слышавше³ сие сотник от Саввы, возвестиша⁴ царю. Царь же повеле хранили Савву до праздника казанский Богородицы, яже⁵ есть

36—38 С ошибочно: како она. 37 С помыслил. ⁶⁸ Я послаше. 39 я некую. 40—41 Я которая поведает над Саввою бывшую болезнь. *^x Я повелевает. 42—44 ЭЯ о том. *³—*⁶ С иепорч. *7 Э доб. этой. *7—48 Я нам бы за неизвещение беды б ае было. 49—54 Я о том жена та, их сродница, скоро поиде до палат царевых и донесла. ⁵⁰ С прииде. 51—52 (J сказала. ⁵³ С услышав. ⁵⁵ Я сенаторы. ⁵⁶ С навестиша. ⁵⁷ Я беречи. ⁵⁸ С смущения. 59—60 с и. 81 Э повеле; Я велел. ⁸² Я таком. ⁶³ ЭЯ тяжком. 84—65 Э многие дни. 88 СЭ пребывая. 87 С нет. 88 Э малое дело; Я малое время. 89 ЭЯ доб. и ношью. ⁷⁰ СЯ всемилостивейшая. 71 ЭЯ слышаху. " ЭЯ вопрошающе. ⁷³ В доб. о том. 71—75 я сие. ⁷⁶ Я глаголаши. " ЭЯ аохангелском. ⁷⁸ Я другой. ⁷⁹ Я я. 80 Э пресвятей; С пречистой. ⁸¹ Я святой. 88—83 С Христа бога нашего. 83 я нашего. 84 ЭЯ тебя. 85 Э люто; Я лютой. ⁹ отбыти. 87 СЯ твое. 88 я из. 88—90 Q ^в е с с ю силою и молитвою; Э всесилою молитвою; Я милостию великою. ⁹¹ Я доб. то предадут мя злой мукe. ⁹² ЭЯ своего. ⁹⁹ Я' тебя. *⁹ С ошибочно: исполню. ⁹⁵ ЭЯ иноком. ⁹⁶ Я—97 я молих ея. ⁹⁸ С глаголах. ^М СЯ в Казани.

^{1 x 1} Я иже. ² Здесь обрывается список Э. ⁵ Я слышав же, ⁴ Я возвести. 5 Я еже.

ц

июля осмага числа. Егда же прииде⁶ праздник той, тогда по повелению цареву приведоша Савву во храм Богородицы.⁷ Савва же прииде ко образу⁸ и паде на землю и нача глаголати со слезами: „Благодарю тя, пресвятая Богородице, за твою неизреченную милость, якѡ избави⁹ мя от тмы греховныя и возведе¹⁰ мя на путь покаяния!“ Царь же и *весь* предстоящий народ зряще на Савву, слыша глаголы его. Бгда же начаша божественную литургию, тогда Савва бысть вне *ума. И принесоша его, лежаща на ковре, и положиша среди церкви.¹¹ Видев Савва паки пришедшу жену в¹² белых ризах,¹³ от лица *же* ея, яко от¹⁴ солнца сияюща.¹⁵ Глаголя ему: „*Савво*, от сего времени¹⁸ будеши здрав, но токмо более не¹⁷ согрешай³⁸ и повеление мое исполни, то получиши себе славу неизреченную!“ И тако невидима бысть. Савва же уразумея,¹⁹ и не слышав в себе болезни и воста на ноги своя. Царь же рече: „Не сей ли есть повеленной мною *волной* внесен *во храм*?“¹¹ Отвещав же сотник: „Той есть, рекомый Савва“. Царь же вопрошаше его, како воста от таковой²⁰ тяжкой болезни. Савва же поведаша все бывшее над собою неизреченное явление от пресвятыя Богородицы, како избави²¹ его от тмы греховныя. Царь же благодаря Богородицу.²² И по отшествии литургии спаде с главы церковный богоотметное писмо саввино, уже заглажено, и глас бысть:²³ „Разрешаются грехи²⁴ отрока сего!“ И тако воздаша образу богоматернему благодарственное молебное²⁶ пение²⁶ всем²⁷ освященным²⁸ собором.

Потом Савва поиде во обитель святого архистратига Михаила и воспрга, монашеский чин, благодаря бога и всемилостивейшую²⁹ владычицу. «поживе³⁰ во благочестии довольно лет и скончаша в жизнь вечную. Ныне и присно и во веки веков. Аминь.³¹

«Я приидоша. ⁷С богородипын. 8Я гробу. 9Я избавила. ¹⁰Я возвела, "Я Доб. намале. 12—13 я велми в ризах. 1*—1S Я солнце сияюще и. ¹⁶Я дня. ¹⁷~¹⁸ Я в* к согреша. 18 Я образумелся. 20 Я такой. ²¹Я избавила. ²²Я владыгацу, 28 С быша. 24 Я греси. 25—26 С моление. 27—28 я всеосвященным. ²⁹Я всемилостивую. ³⁰Я жил. ³¹С доб. Конец и венец и радованец.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. К стр. 231. Список ГИМ. Муз. № 3344 имеет заглавие списков группы RBNSTWYZ, по составу же разночтений и по характерным особенностям окончания он совпадает с архаичной группой списков EFG, утерявших первоначальное заглавие. Таким образом, текст этого списка наиболее полно представляет собою архетип повести. Но положить его в основу издания первого варианта первой редакции нельзя было, так как в его тексте есть пропуски и перестановки и, кроме этого, в ряде случаев язык его обновлен.

2. К стр. 232. Список Общ. Ист. и Древн. № 223 принадлежит к группе списков второго варианта первой редакции, но он имеет ряд добавлений. Они незначительны по своим размерам и являются, собственно, пояснениями основного текста, но иногда они представляют некоторый литературный интерес. О их характере можно судить по следующим примерам: так, вместо

„И помышляше волшебными зелями опонти его, и не отложи намерения своего, хотя совершити вскоре“

основного текста, мы читаем здесь:

„И помышляше (в) себе, како бы его волшебною хитростию превлещи к себе, дабы б всегда желания ее исполнял. И патом умысли напоите его велием неким прелюсодеиным. И не отложи злаго намерения своего, хотя совершите вскоре“.

Вместо

„... И повелеваше его из дому своего изгнати, ненавидай бо его, понеже диаволом научаема“

находим:

„И повеле мужу своему из дому его изгнати и ненавидая его, якобы она имеет в себе пастоянство добрых жен и хранит чистоту ложа мужа своего, понеже она диаволом научена бысть“;

вместо

„Фома же многими слезами обливашеся и живяше, ожидая сына своего“

находим:

„Слышав Фома сие неполезное ему сказание и весь слезами облияшеся и глаголя: „Кто сладкий свет от очию моею укради и кто чадо мое презобиде? Но не вем, куда от меня утаися!“ И патом живяша во граде Фома Группы немалое время и ожидая сына своего, не явцта ли откуду“.

3. К стр. 238. В списках YZ первой редакции (1-й вариант) мы обнаруживаем ряд мест, представляющих собою распространенное изложение основного текста. Изменения касаются только некоторых эпизодов повести, в основном же сохраняется традиционный текст. Мы в дальнейшем не вносим их в аппарат разночтений: многословные и бледные эти вариации основного текста не имеют значения ни для восстановления архетипа повести, ни для характеристики ее литературной истории.

4. К стр. 254. В списках RS первой редакции текст XVII¹⁴—XVII⁵³ испорчен, очевидно, вследствие того, что в их архетипе были перепутаны листы. Этим же обстоятельством частично объясняется механический пропуск в этих списках — XIX⁵⁸—XXI⁷⁶, так как часть текста пропущенного эпизода вошла в XVII¹⁴—XVII⁵³.

XVII¹⁴—XVII⁵³ первой редакции по спискам RS:

„Господине Савво, кая болезнь твоя ныне приде (S припаде) к тебе?“ Он же отвещав (S рече) ей: „Госпоже моя, яко ни¹ како могу свободитися² (1—2 S да свободяся) от болезни моея (S сея)!“ Видев³ же⁴ (3—4 S видевше) оная жена, яко наипаче приключаетца болезнь к⁵ нему⁶ (5—6 S его) и не возможет с одра своего востати ни для⁷ (7 S доб. какова) испраждения, абие глаголет ему: „Повеждь ми, господине Савво, истину, яже вижу в тебе несносную⁸ (8 S некую) болезнь, каковую⁹ имеши¹⁰ (9—10 S нет)“. И нача принуждати его, дабы покаяса грехов своих господу богу и причастиласа святых и животоврящих тайн христовых. Он же нимало того¹¹ (11 S нет) помыслиа, дабы¹² исповедатися¹³ (12—13 S ниже помня того, яко да исповедается). Жена же оная, видев¹⁴ к тому несклонна его, и¹⁵ (14—15 S слышав таковыя глаголы) умилася душею и¹⁶ (16 S также) поболев¹⁷ (17 S доб. по юноши) сердцем¹⁸ (18 S нет) и шед возвестиха о нем сроднице своей, которая¹⁹ живяше²⁰ (19—20 S нет) во дворце

цареве, и ²¹ объявиша ей ²² („1—22 S нет) вся, яже приключися ²³ (23 S приключишася ему) Савве. И она ²⁴ (24 S нет) сродница ея ²⁵ (25 S нет) идоша до полат царевых и возвестиша ²⁶ (26 S возвещает) ближним сикантом царским ²⁷ (27 S царским) и в недолеге часе внушаетца о нем и самому царю ²⁸ (28 S доб. о сем).

Царь же егда ²⁹ услыша о нем бывшая и ³⁰ (29—30 S яко слыша о юноше) таковое милосердие ³¹ (31 S доб. свое) полагает ³² к нему и глаголет ³³ (32—33 S изливает нань, глаголя) предстоящим пред ним сикантом ³⁴; „(34 S доб. Да) Егда бывает повседневное изменение ³⁵ (35 S доб. караулом) над ³⁶ юношем оным, то ³⁷ (36—37 S нет.) повелеваю ³⁸ (38 S повелевает) послати в дом сотника Шилова ³⁹ (39 S одного), иже боленый юноша ⁴⁰ (40 S доб. оный) лежит караул ⁴¹ по два человека ⁴² (41—42 S по два караулика), да надзирают опасно одного юношу, дабы ⁴³ оный юноша от ⁴⁴ (43—44 S да никак от одного) бесовскаго мучения в ⁴⁵ безумии своем ⁴⁶ (45—46 S от безумства) во огонь или в воду ввергнулся ⁴⁷ (47 S ввернется). Сам же благочестивый царь посылает к болящему от ⁴⁸ трапезы своей ⁴⁹ (48—49 S нет) повседневную пищу. И поведе: ⁵⁰ „Елико боленый во здравие придет, да возвестят мне о нем!“ ⁵¹ (50—51 S И, елико во здравии боленый явится, повелевает возвестити себе).

Жена же она видет ⁵² (52 S виде), яко уже боленый оной Савва близ смерти пребывает, и рече ему: „Молю тя, господине ⁵³ (53 S господин) Савво, восприими прошение мое, да покаешия грехов своих, ибо исповеданием своим от того не имаша умерети, а душу свою пред господем очистиши!“

5. К стр. 233. Из 80 списков повести о Савве Грудыне о 9 списках я узнал уже во время печатания настоящего тома „Трудов“, благодаря любезным указаниям В. И. Малышева. Это следующие списки:

1. Инст. истории АН СССР (Лен. отд.), собр. Лихачева № 290, к. XVIII в., л. 5—21 об. (I ред., вар. 1, близок к Q).
2. Библ. им. В. И. Ленина, Муз. № 6425, XIX в.
3. Библ. им. В. И. Ленина, собр. Шибанова, № 4, пол. XIX в., л. 340 об. — 372.
4. Библ. им. В. И. Ленина, собр. Шибанова, № 8, к. XVIII в., л. 559—606 (I ред., вар. 2, близок к а).
5. Моск. Гос. литерат. музей № 2637, XIX в., л. 1—24 об.
6. Моск. Гос. литерат. музей № 1994, XVIII в., л. 166.
7. Моск. Гос. литерат. музей № 200, XVIII в., л. 14.
8. Велико-Устюжский районный музей № 89, к. XVIII в.
9. Собрание П. Г. Чупрова. Село Усть-Цильма, Коми АССР. Список повести 1780 г.

210235

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От редакции	3
П. Н. Берков. Библиографический указатель научных печатных трудов акад. А. С. Орлова и литературы о нем	5
А. С. Орлов. О Галицко-Волынском летописании	15
Д. С. Лихачев. Галицкая литературная традиция в житии Александра Невского	36
В. Л. Комарович. К литературной истории повести о Николе Зарайском	57
В. П. Адрианова-Перетц. Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьского	73
В. В. Данилов. „Октавий“ Минуция Феликса и „Поучение“ Владимира Мономаха	97
А. П. Евгеньева. „Сказание о киевских богатырех как ходили во Царьград и как побили цареградских богатырей учинили себе честь“ по списку XVII века	108
П. Н. Берков. Заметки к истории изучения „Слова о полку Игореве“	114 129
Д. С. Лихачев. О русской летописи, находившейся в одном сборнике со Сло- вом о полку Игореве	139
В. И. Малышев. Стихотворная параллель к повести о Горе и Злочастии . .	142
В. И. Малышев. Заметки о рукописных собраниях Петроваводска и То- больска	149
И. П. Еремин. Литературное наследие Феодосия Печерского	159
В. И. Малышев. Житие Александра Невского по рукописи середины XVII в. .	185
В. П. Адрианова-Перетц. Законщина. Текст и примечания	194
М. О. Скрипиль. Повесть о Савве Грудцыне. Тексты	225
Примечания	307